МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФГБОУ ВО «ДОНЕЦКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ISSN 2664-7362 (Print)
ISSN 2664-7370 (Online)

МАТЕРИАЛЫ
IX Международной научной конференции

Донецкие чтения 2024:

образование, наука, инновации, культура и вызовы современности

Том 7

Исторические
и политические науки

Уважаемые коллеги! Дорогие друзья!

От имени ректората, Ученого совета Донецкого государственного университета, всего академического сообщества Донецкой Народной Республики приветствую наших друзей из различных регионов Российской Федерации и зарубежных стран, принимающих участие в традиционной, теперь уже IX Международной научной конференции **«Донецкие чтения 2024: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности».**

Минуло девять лет с тех пор, как в нашем университете прошла **первая конференция**, которая за прошедшие годы приобрела широкую известность, стала авторитетным научным собранием, привлекла внимание большого числа ученых. Расширился спектр рассматриваемых научных направлений и вовлеченность в научные дискуссии известных ученых и специалистов-практиков, возросли актуальность и практическая значимость представляемых научных результатов.

Международную многопрофильную научную конференцию «Донецкие чтения» мы проводим уже **третий раз в составе Российской Федерации**. Эпохальное событие – приём Донецкой Народной Республики в состав Российской Федерации – дало могучий толчок развитию и углублению наших научных исследований, благодаря России мы получили достойное финансирование, новейшее оборудование, новые перспективные научные направления и наша общая цель – приложить все усилия к решению задач, которые ставит перед нами Родина.

2022–2031 годы объявлены Президентом России Владимиром Владимировичем Путиным как **Десятилетие науки и технологий**. Полагаю, что наша многопрофильная конференция вносит достойный вклад в решение задач, поставленных Президентом, в том числе и по привлечению талантливой молодёжи в науку – анализ поступивших тезисов показал, что три четверти докладов подготовлены молодыми учёными!

На Конференции будут представлены почти **1 900 научных докладов в четырнадцати профильных секциях**. Будут работать **семьдесят девять подсекций и одиннадцать круглых столов.**

Труды конференции уже сейчас доступны в электронной форме, составляют **десять томов в шестнадцати книгах** общим объемом **5 650 страниц** и будут размещены в наукометрической базе РИНЦ.

В ходе конференции приглашаю вас к обстоятельному разговору о способах и механизмах скорейшего внедрения новых, прорывных научных разработок, с тем чтобы наши достижения способствовали укреплению суверенитета и безопасности нашей и дружественных стран, росту качества жизни россиян.

Желаю успехов всем участникам конференции, а всем нам – новых научных достижений во благо России!

С наилучшими пожеланиями, ректор Донецкого государственного университета, доктор физико-математических наук, профессор
Светлана Владимировна Беспалова

Министерство науки и высшего образования
Российской Федерации

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Донецкий государственный университет»

IX Международная научная конференция

Материалы конференции

Донецкие чтения 2024: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности

Том 7

ИСТОРИЧЕСКИЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

г. Донецк
15–17 октября 2024 г.

Донецк
Издательство ДонГУ
2024

ББК Т.я431+С562.21я431
УДК 93/99+32(043.2)
Д672

Редакционная коллегия:

С.В. Беспалова (гл. ред.), А.В. Белый (зам. гл. ред.),
М.В. Фоменко, А.И. Минаев, В.Л. Агапов, Е.А. Пожидаев,
Д.В. Посредников, А.В. Бредихин, А.В. Колесник,
О.Б. Пенькова, В.В. Разумный (отв. секр. секции).

Д672 **Донецкие чтения 2024: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности:** Материалы IX Международной научной конференции (Донецк, 15–17 октября 2024 г.). – *Том 7: Исторические и политические науки* / под общей редакцией проф. С.В. Беспаловой. – Донецк: Изд-во ДонГУ, 2024. – 458 с.

Ответственность за содержание материалов, аутентичность цитат, правильность фактов и ссылок несут авторы.

В седьмой том материалов IX Международной научной конференции «Донецкие чтения 2024: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности» вошли исследования по актуальным проблемам исторических и политических наук. Рассматриваются вопросы всемирной, отечественной и региональной истории, истории России и славянских народов, археологии, историографии, источниковедения и методов исторического исследования, а также вопросы политологии, международных отношений и внешней политики.

Освещенные в сборнике проблемы и направления их решения будут полезны научным работникам, преподавателям, студентам, аспирантам, докторантам и практическим специалистам, проводящим исследования в области исторических и политических наук.

ББК Т.я431+С562.21я431
УДК 93/99+32(043.2)

© Коллектив авторов, 2024
© Донецкий государственный университет, 2024

ПРОГРАММНЫЙ КОМИТЕТ КОНФЕРЕНЦИИ

Председатель:

Беспалова С.В., д-р физ.-мат. наук, профессор, ректор Донецкого государственного университета (г. Донецк).

Заместитель председателя:

Бабурин С.Н., д-р юрид. наук, профессор, главный научный сотрудник Института государства и права РАН, Президент Международной славянской академии наук, образования, искусств и культуры, Президент Ассоциации юридических вузов (г. Москва).

Члены программного комитета:

Андреев Д.А., д-р ист. наук, доцент, заместитель декана по научной работе исторического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (г. Москва).

Аноприенко А.Я., канд. техн. наук, профессор, ректор Донецкого национального технического университета (г. Донецк).

Белый А.В., канд. хим. наук, доцент, проректор Донецкого государственного университета (г. Донецк).

Вартанова Е.Л., д-р филол. наук, академик РАО, декан факультета журналистики Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (г. Москва).

Воронова О.Е., д-р филол. наук, профессор, профессор кафедры литературы и журналистики Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина, руководитель Есенинского научного центра РГУ имени С.А. Есенина, член Общественной палаты Российской Федерации, член Союза писателей и Союза журналистов России, руководитель Центра региональных проектов и межрегиональных связей РГУ имени С.А. Есенина (г. Рязань).

Глухов А.З., д-р биол. наук, профессор, главный научный сотрудник Донецкого ботанического сада, профессор кафедры ботаники и экологии Донецкого государственного университета (г. Донецк).

Данилюк Д.А., канд. физ.-мат. наук, ст. науч. сотр., и.о. директора ФГБНУ «Институт прикладной математики и механики» (г. Донецк).

Зайченко Н.М., д-р техн. наук, профессор, ректор Донбасской национальной академии строительства и архитектуры (г. Макеевка).

Зинченко Ю.П., д-р психол. наук, профессор, академик РАО, декан факультета психологии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (г. Москва).

Кирпичников М.П., д-р биол. наук, профессор, академик РАН, декан биологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (г. Москва).

Кишкань Р.В., директор филиала «Южный» ФГБУ «Всероссийский научно-исследовательский институт охраны окружающей среды – единый научный центр Минприроды России» (ВНИИ «Экология») (г. Донецк).

Липгарт А.А., д-р филол. наук, профессор, декан филологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (г. Москва).

Лубков А.В., д-р ист. наук, профессор, академик РАО, ректор Московского педагогического государственного университета (г. Москва).

Некипелов А.Д., д-р экон. наук, профессор, академик РАН, директор Московской школы экономики Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (г. Москва).

Половян А.В., д-р экон. наук, доцент, директор ГБУ «Институт экономических исследований» (г. Донецк).

Приходько С.А., канд. биол. наук, ст. науч. сотр., директор ФГБНУ «Донецкий ботанический сад» (г. Донецк).

Решидова И.Ю., канд. физ.-мат. наук, ст. науч. сотр., и.о. директора ФГБНУ «Донецкий физико-технический институт им. А.А. Галкина» (г. Донецк).

Рябичев В.Д., д-р техн. наук, профессор, ректор Луганского государственного университета имени Владимира Даля (г. Луганск).

Соболев В.И., д-р биол. наук, профессор кафедры здоровья и реабилитации Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского (г. Ялта).

Соколов И.А., д-р техн. наук, профессор, академик РАН, декан факультета вычислительной математики и кибернетики, зав. кафедрой информационной безопасности Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (г. Москва).

Тедеев В.Б., канд. техн. наук, профессор, ректор Юго-Осетинского государственного университета имени А.А. Тибилова (г. Цхинвал).

Третьяков В.Т., профессор, декан Высшей школы телевидения Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (г. Москва).

Удодов И.А., канд. хим. наук, доцент, и.о. директора ФГБНУ «Научно-исследовательский институт «Реактивэлектрон» (г. Донецк).

Хомутова Е.В. – канд. биол. наук, и.о. директора ФГБНУ «Институт физико-органической химии и углехимии им. Л.М. Литвиненко» (г. Донецк).

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

Всемирная история

УДК 902 (477.6):316.347

ЗАРОЖДЕНИЕ ДИФФУЗИОНИЗМА В ИНДОЕВРОПЕИСТИКЕ В XIX – НАЧ. XX вв.

Агаркова М.И., ORCID 0009-0008-1534-016X
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
satokha@mail.ru

Введение. Предысторией индоевропеистики как историко-лингвистической науки во второй половине XVI–XVIII вв., является идея множественности языков и возможности их сопоставления. Основная лингвистическая догма этого периода основывалась на религиозных мировоззрениях, – иврит был первоначальным общим языком, а в ходе Вавилонского столпотворения появились различные языки [1, с. 375]. Романтики второго этапа (XVIII – начало XIX в.), вслед за лингвистическими построениями, занялись поисками прародины «предков-арийцев». Идея первичного центра проживания и последующих миграций арийского населения – суть «арийского мифа» – приобрела массовую популярность в Европе. Именно романтиками были созданы концепции целостности религиозного и мифологического сознания всех народов. Так формировалась концепция диффузионизма, получившая значительное распространение в XIX–XX вв.

Цель работы – охарактеризовать содержание идеи диффузионизма в индоевропеистике и дать краткий анализ литературы, отражающей эту идею.

Основная часть. Диффузионизм – направление в гуманитарных науках, полагающее основой общественного развития процессы заимствования и распространения культуры из одних центров в другие. Согласно идее диффузионизма в сравнительно-историческом языкознании, носители индоевропейского праязыка проживали в одном определенном месте (прародине) в определенный исторический период, а во время расселения (миграций индоевропейцев) праязык распался на отдельные диалектные группы и ветви в процессе модификаций и приспособлений к новым окружающим реалиям.

Несомненная историческая заслуга ученых-романтиков состоит в создании предпосылок, формулировании и первоначальной разработке многогранного научного комплекса индоевропеистики. Установление родства между рядом языков Евразии, позднее получивших название индоевропейской семьи, связано с именами У. Джонса, Фр. Боппа,

Я. Гримма, Р. Раска и др. Романтики искали индоевропейскую прародину в Индии или в непосредственной близости от Индии – на степных изгорьях Ирана и Средней Азии (работы Дж.Роде, Х. Лассена, А. Пикте и мн.др.). Для романтизма вообще характерно трепетное отношение к культуре и мифологии Востока.

В 1813 г. Т. Янг ввел в научный оборот термин «индоевропейцы», соперничавший с термином «индогерманцы» К. Мальте-Бруна и Ю. Клапрота. Одновременно в Германии популярность получил термин «арийцы», связанный с именем француза А. Анкетиль-Дюперрона, первооткрывателя Авесты. Немецкий философ и лингвист Ф. Шлегель впервые сравнил санскрит с европейскими языками не только на уровне отдельных слов, но и с точки зрения внутреннего устройства, организации грамматики этих языков, определив древний язык Индии как язык «народа-культуртрегера» [2; 3, с. 18]. В монографии «О языке и мудрости индийцев» 1808 г. Ф. Шлегель увлекается мистикой в индийских учениях, вслед за лингвистическими построениями он высказывает мысль о существовании в древности на территории Гималаев прародины населения (арийцев – благородных), которое затем разошлось по территории Персии, Индии, Европы, создав древнейшие государства. Изначально «потомки благородных» не считали, что «неарийские народы» отличаются от них биологически или культурно. Но уже ученик Ф. Шлегеля – К. Лассен называл арийцев более одаренными и совершенными, противопоставляя их семитам, подчеркивая негативные черты характера последних, тем самым закладывая основы арийско-семитской дихотомии, которая получила развитие в работах Э. Ренана, А. де Гобино и др.

В 50-60-е годы XIX в. исследователи использовали метод «лингвистической палеонтологии» (термин, введенный А. Пикте), который заключался в сопоставлении названий природных объектов, реконструируемых как общеиндоевропейские с географическими условиями, флорой и фауной того или иного региона с последующими выводами о проживании общих предков индоевропейских народов накануне распада их единства на этой территории. Еще одним направлением применения «лингвопалеонтологического» метода была реконструкция праиндоевропейской культуры: определение общеиндоевропейских терминов, связанных со сферами хозяйства, социального устройства и т.д.

В последние десятилетия XIX в. возрос интерес к антропологии и соответственно повысилась роль этой науки в исследованиях «доисторического» периода. В частности, в работах Т. Пьеше (1878 г.) и К. Пенка (1883 г., 1886 г.), отмечалось, что среди многих индоевропейских народов (англичан, немцев, славян, литовцев и др.) значительный процент составляют светло-пигментированные индивиды – люди с голубыми глазами и русыми или белокурыми волосами [4, с. 5]. Следовательно, арийская проблема быстро вышла за пределы языкознания. Ведь за языком исследователи того времени видели вслед за И. Гердером и И. Фихте

культуру, народ с присущим ему «национальным духом» или даже «расу». В Германии идея детерминации нации как культурно-языковой общности достигла революционных масштабов в области политической философии и связанна прежде всего с именем И. Гердера [5, с. 403]. В книге «Идеи к философской истории человечества», встречаем постулат о том, что каждая нация является продуктом природы и истории, высказываются мысли о первородности немцев. К признакам первичной «индоевропейской расы» добавляются такие показатели, как долихокефалия и высокий рост, которые наряду со светлой пигментацией оказались наиболее стойкими признаками особого – «нордического» расового типа [6, с. 79]. Интеллектуальные дискуссии антропологов привели к идее нордификации «расы» с логическим выводом определения германской (арийской) расы как гегемона над другими расами. Разработанная после Первой мировой войны Г.Гюнтером расовая теория оказала сильное влияние на нацистскую идеологию.

Заключение. Выработанные в XIX–XX вв. идеи диффузионизма в индоевропеистике нацеливали ученых-романтиков на быстрое разрешение индоевропейской проблемы. Они считали, что реконструкция языка и культуры индоевропейцев – вполне достижимая задача, и ее решение – дело ближайшего будущего. Такой оптимизм закономерен и даже необходим для первооткрывателей новых горизонтов науки. К сожалению, возникший как идея историзма в лингвистике «арийский миф» уже к XX в. не имел ничего общего со своим первоначальным значением, превратившись аргументацию политики расового превосходства.

Список литературы

1. Агаркова М.И. Арийский миф: трансформация этнолингвистической проблемы в опасную идеологию / М.И. Агаркова // Черноморско-Средиземноморский регион в контексте национальных интересов России: к 80-летию освобождения Крыма и Украины от нацистской оккупации и 110-летию начала Первой мировой войны: сборник трудов конференции. – Краснодар: Кубанский государственный университет, 2024. – С. 374-379.
2. Волошина О.А. Фридрих Шлегель и Франц Бопп (флексия и агглютинация как две тенденции развития индоевропейского слова) / О.А. Волошина // Вестник Московского университета. Сер. 9. Филология. – 2014. – № 1. – С. 33-46.
3. Шнирельман В.А. Арийский миф в современном мире: в 2 т. / В.А. Шнирельман. – М.: Новое литературное обозрение, 2015. – Т. 1. – 536 с. – ISBN 978-5-4448-0422-3
4. Конча С.В. Проблема походження індоєвропейців (аналіз концепцій): автореф. дис. канд. іст. наук: 26.001.01 «Історичні науки» / С.В. Конча. – К., 1999. – 25 с.
5. Национальная идея в Западной Европе в Новое время. Очерки истории / Отв. ред. В.С. Бондарчук. – М.: Зерцало, Вече: 2005. – 496 с. – ISBN: 5-94373-114-8
6. Конча С.В. Проблема походження прабатьківщини індоєвропейців в історіографії // Археологія. – 1998. – № 3. – С. 77–90.

УДК 94(575.4)

АНЕВ – РОДИНА ДРЕВНЕЙ КУЛЬТУРЫ

Артыкова А.Г., Досназаров Б.С., Мурадов Г.М., Ораев Г.А.
Туркменский сельскохозяйственный институт, г. Дашогуз, Туркменистан
orayev.guvanch2404@gmail.com

В период Возрождения новой эпохи независимого государства восстановление прошлой истории туркменского народа, внесшего неуклонный вклад в развитие культуры человечества своими национальными, культурными, литературными и историческими ценностями и распространение ее в мире является одним из приоритетов государственной политики Уважаемого Президента Сердара Бердымухамедова.

Наш Герой Аркадаг, покровитель наших исторических ценностей говорит: «Сейчас весь мир признает, что Туркменистан – один из древнейших культурных центров мира, а туркменский народ – это народ, создавший ценности, ставшие сокровищем культуры всего человечества».

Древний город Анев, расположенный на территории Туркменистана, в 2024 году был объявлен «Культурной столицей тюркского мира». Соответствующее решение было принято на 39-м заседании Постоянного совета министров культуры Международной организации тюркой культуры (ТЮРКСОЙ), прошедшая в турецкой Бурсе, носящей титул «Культурная столица тюркского мира».

Период Аневской культуры продолжалась от периода раннего энеолита до позднего средневековья. Само слово «Анов» по данным литературы называлось «Аннав» и «Анов» в конце XIX века, а «Аб-нов» в начале XX века исходя из понятий «новая вода».

Американский ученый Рафаэль Пампелли на протяжении многих лет проводил археологические исследования и сделал первые крупные открытия на северных и южных холмах Древнего города. Особого внимания заслуживает холм к северу от Анев, где в 1904 году работала американская экспедиция под руководством Рафаэля Пампелли. Культурная зона этого холма получила название «Аневская культура». При археологических раскопках на памятниках, принадлежащих аневской культуре, была обнаружена шелуха и семена зерна. Это свидетельствует о том, что наши древние предки выращивали здесь зерновые культуры. Этот найденный сорт пшеницы теперь известен как «ак бугдай».

Он разделил культурную эпоху холма на четыре периода и ввел его в историю под названием «Аневская культура». Анев I – начало V–IV тысячелетия до н.э.; Анев II – конец IV тысячелетия до н.э и середина III тысячелетия до н.э; Анев III–II тысячелетие до н.э; Анев IV – до середина I тысячелетия. до н.э.

Таким образом, первые два периода Аневской культуры относятся к периоду энеолита, оно охватывает V–III тысячелетия до нашей эры.

Последние два периода относятся к бронзово-железному веку и датируется II–I тысячелетиями до нашей эры. Анев – средневековый город, расположенный в 12 километрах к юго-востоку от Ашхабада. Анев это город Багабат, который в исторических источниках пренадлежит к XVI веку. Багабат неоднократно упоминается во времена правления Аббас-шаха и Недир-шаха в XV–XVIII веках.

В 1908 году в Вашингтоне была опубликована 2-томная книга ученого Р. Пампелли под названием «Аневская культура». Среди ученых, изучающих Восток, стали иметь место масштабные научные комментарии, основанные на сведениях, подтверждающих существование первых орошаемых земель, земледелие в Южном Туркменистане в VI–V тысячелетиях до нашей эры.

С Аневской культурой связана белая пшеница, возделываемая на туркменской земле еще в V тысячелетии до нашей эры. Основным занятием в Анев было земледелие, о чем свидетельствуют следы, оставленные зернами, а также каменные пласты, серпы и орала, найденные при раскопках.

Исторические данные доказывают, что первой родиной белой пшеницы был Туркменистан. На равнинах Анев были найдены семена белой пшеницы, выращенные пять тысяч лет назад. Мы можем с уверенностью сказать: «Туркменистан – родина белой пшеницы!»

Неустанными усилиями нашего Президента создаются прекрасные условия для научного изучения нашей древней и средневековой культуры. Мы благодарны нашему Герою Аркадагу и Аркадаглы Сердару за огромный вклад в распространении по всему миру великого национального достояния нашего народа. Желаем им долгих лет жизни и процветания дел во благо нашего Великого государства!

УДК 572.971: 94(73)"1607/1775"

ВЛИЯНИЕ ИНДЕЙСКОЙ МИФОЛОГИИ НА СЕВЕРОАМЕРИКАНСКИЕ КОЛОНИИ АНГЛИИ

Бредихин А.В., д-р ист. наук, проф., ORCID 0009-0007-1250-3640,
Душенко В.А., ORCID 0009-0002-5715-082X
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
dushenkovlad@mail.ru

Введение. Открыв Северную Америку и начав ее колонизацию, европейцы неизбежно столкнулись с ранее неизвестными, порой воинственными, племенами аборигенов – индейцами. Англичанам, начавшим свою компанию позже и несколько более мирно, долгое время приходилось сосуществовать с племенами по соседству. Это, и тот факт,

что некоторые колонисты нередко ратовали за мирные отношения, привело к формированию многолетних политических, культурных и экономических связей между жителями колоний и индейцами [3]. А это, в свою очередь, к некоторой преемственности между двумя абсолютно разными культурными пластами.

Целью работы является анализ культурных взаимосвязей между индейцами и колонистами, выяснение уровня влияния индейской мифологии на разные аспекты жизни англичан.

Основная часть. В начале XVII в. индейские племена имели огромную мифологическую базу. На отношение европейцев к «язычникам» Северной Америки во многом повлиял религиозный состав переселенцев [2]. Первая крупная волна колонизации была спровоцирована гонениям на пуритан в Англии [2]. В Новом Свете они заселили преимущественно Массачусетс, что предопределило его положение как пуританской республики вплоть до начала XVIII в. Пуритане, потерпев крах в Англии, вознамерились воссоздать идеальное государство в Северной Америке, а потом на протяжении всего XVII в. они были самыми ярыми противниками коренного населения, основой идеологии которого был политеизм. Поскольку пуританизм во многом повлиял на формирование идеологии тринадцати колоний, большинство американцев так же были настроены агрессивно в отношении индейцев, а их идеи считались мракобесием. Индейцы считались «отсталой» расой, как и африканцы, которые массово направлялись в Северную Америку в качестве рабов. Тем не менее, в среде колонистов так же были лица, пытавшиеся наладить контакты с племенами. Таковыми были Роджер Уильям, Уильям Джонсон, а также Уильям Пенн [2]. Их цель состояла в достижении взаимопонимания между двумя разными культурами, а, стало быть, и в установлении мирных контактов.

К середине XVIII в. граница между колониями и индейцами проходила по линии Аппалачи [3]. Здешние жители активно взаимодействовали друг с другом и, так или иначе, обменивались информацией. Такой обмен во многом ограничивался фольклором, и в традиционном американском фольклоре вполне четко прослеживаются индейские мотивы. В первую очередь происходил процесс мифологизации представлений друг о друге: англичане, в силу некоторой примитивности индейцев, видели в них каких-то предков библейских времен, индейцы же, зачастую воспринимали европейцев как богов или демонов. Жестокость колониальных войн способствовала развитию противоположных стереотипов.

Гораздо более глубоко этот устный обмен развернулся благодаря деятельности миссионеров [1]. Если писания пуритан выглядели жестко, то писания иезуитов рисовали более объективную картину. Дэвид Зайсбергер, проживший многие годы в племени делаваров, в своей работе «История американских индейцев» описывает и процесс принятия

аборигенами христианства и процесс изучения им лично нескольких индейских языков. В дальнейшем он даже был принят в племя. Переход индейцев в христианство описывался неоднократно у различных авторов и к моменту войны за независимость США в некоторых поселениях уже большая часть населения была обращена в новую веру. Ричард Донсон же передавал в своих трудах многие местные легенды. Некоторые фольклорные элементы надолго прижились в американской культуре и существую по сей день. Например, известная алгонкинская легенда о мифологическом существе Вендиго, родившаяся скорее всего вследствие какого-то тяжелого голода во времена индейских войн. От алгонкинов в американской речи закрепились некоторые термины, такие как «вигвам», «томагавк», «пау-пау» и другие. Некоторые имена собственные, быстро обрастая легендами, стали превращаться в фольклорные и национальные символы: Повхатан, Ункас и Покахонтас. Наиболее твердо в американской культуре закрепились индейские топонимы [2]. Географические названия обычно имели под собой какую-то легендарную основу и их сохранение означало приобщение местных к фольклору, даже после изоляции племен.

Прожив долгое время по соседству с индейцами, англичане выработали особый этикет общения с ними, а в годы войны за независимость с помощью специальных департаментов видные американские просветители надолго уезжали к индейцам, чтобы заключить с ними мир. Так родился полноценный американский литературный жанр «мирных договоров», некоторые из которых так же включали данные мифологического характера. Американцам приходилось принимать все сопутствующие договоренности культовые обряды и фигуры речи. Традицию этому положил Уильям Джонсон, сумевший такой лояльной политикой добиться от ирокезов понимания в пользу английской короны.

Показательно, что мифология индейцев во многом влияла так же и на политику в их отношении. Так, например, бесконечная вражда между племенами на религиозной основе, была умело использована английской короной для достижения своих целей, в частности, для получения тех или иных территорий. Таким образом, англичане сумели заполучить и территории около Великих Озер, заключив Ниагарский мир.

Заключение. Мифология индейцев отпечаталась в американской литературе и устной традиции. Однако какого-то более глубоко синкретизма мы не наблюдаем. Главной причиной тому послужило то, что европейцы, находясь уже на более высоком, цивилизационном уровне, воспринимали все мифологические элементы коренного населения как культурные явления [1]. А в иных случаях главным барьером являлся религиозный фактор.

Список литературы

1. Александров Г.В. Проблемы интеграции индейцев в колониальное общество Новой Англии XVII в. Вестн. Моск. ун-та. Сер. 8. История. – 2015. – №3 – С. 31-47. – URL:

https://cyberleninka.ru/article/n/problema-integratsii-indeytsev-v-kolonialnoe-soobschestvo-novoy-anglii-xvii-v
2. Ващенко А.В. Колониальный период: вклад индейской и негритянской культур на путях к американскому фольклору. История литературы США. Изд. «Наследие», 1997. – URL: https://vk.com/doc12780981_564030937?hash=Sh74XyPiaAUanVNuZgUWcnq3OZTHTkh1CsuN93pMWFH&dl=pr8lfHrwbkUO7V2ZwQVAyHZAFCcOL9nLZgaeASrw2Xz
3. Нелин Т.В. Торговые отношения США с индейцами в годы войны за независимость (1775-1783 гг.). // Вестник Волгоградского государственного института, Сер. 4, №2, 2012. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/torgovye-otnosheniya-ssha-s-indeytsami-v-gody-voyny-za-nezavisimost-1775-1783

УДК 94(4)

РЕПРЕЗЕНТАТИВНАЯ ФУНКЦИЯ ПОРТРЕТНЫХ ИЗОБРАЖЕНИЙ ГЕНРИХА II ВАЛУА

Вербовский А.В., ORCID 0000-0002-2171-4462
ГБУ ДНР «Донецкий республиканский краеведческий музей», г. Донецк, РФ
verbovskiyy@ro.ru

Введение. Тема власти и властвования в современной медиевистике является таким же важным объектом исследования, как и крупные государственные формы и институты. Персонификация феномена власти ставит во главу угла в качестве средств ее реализации проблему репрезентации власти – демонстрацию могущества и исключительности того или иного монарха [1]. Одним из способов репрезентации властителей Позднего Средневековья и Раннего Нового времени становится появление их портретов, созданных в различных видах фигуративных искусств.

Цель. Показать специфику развития портретного жанра в Новое время во Франции, когда под влиянием итальянского Возрождения и пришедшего ему на смену французского маньеризма, появляются портретные изображения властителей в новых видах пластических искусств, что в свою очередь приводит к частичной десакрализации и реиконизации королевского портрета.

Основная часть. На эпоху правления во Франции династии Валуа приходится расцвет портретного жанра в этом королевстве. Уже в XIV в. изображения королей на книжных миниатюрах (сцены коронации, торжественных въездов, вручения орифламмы, вассальных клятв королю), и скульптурные изображения монархов становятся одним из способов репрезентации монаршей власти [2]. В XV в. в королевстве лилий репрезентативную функцию (наряду с иллюминированными манускриптами и скульптурными фигурами королей и принцев) выполняют алтарные изображения властителей (такие как «Муленский

триптих», на створках которого изображена супружеская чета Бурбоннских герцогов), получает развитие станковый портрет.

В XVI в. сначала на фоне увлеченности Франциска I работами мастеров итальянского Ренессанса (отец Генриха II, уделявший много внимания развитию пластических искусств во Франции, в известной мере сам сформировал галерею своих портретов [3]), а затем и при расцвете французского маньеризма при Генрихе II, происходит некоторая десакрализация портретного жанра. Теперь образ христианского монарха, борющегося с французским протестантством, причудливо переплетается с представлением короля в облике богов и героев античности. Как и его отец, Генрих II запечатлен на многих живописных полотнах, карандашных рисунках, монетах. Сохранились великолепные скульптурные портреты Генриха II.

Генрих II, в отличие от своего отца не испытывавший любви к итальянским художникам, отдавал предпочтение французским мастерам пластических искусств. Но это сказывается скорее на вопросах стиля, нежели на смене жанров: в живописи продолжают превалировать исторический сюжет и портретное изображение. При Генрихе так же, как и при Франциске I, персонажи мифологических сцен наделяются портретным сходством с представителями королевской династии.

Большинство портретов второго короля Франции из Ангулемской ветви династии Валуа принадлежат кисти придворного художника Франсуа Клуэ либо приписываются его школе. Франсуа Клуэ, сын Жана Клуэ, учившийся у своего отца живописи и ставший после его смерти главным портретистом французского двора, изображал Генриха II как в карандашных рисунках, так и на живописных полотнах. Его работы отличаются не только тщательной деталировкой, но и более глубоким раскрытием образа портретируемого.

Увлечение портретом, которое зародилось в королевской семье, обусловило популярность карандашного портрета («les crayons»), развившегося из подготовительного материала к живописному портрету в самостоятельный жанр [4]. Уже во время правления Франциска I портреты представителей королевского двора, объединявшиеся в книги-альбомы, становятся предметом коллекционирования. Спрос на подобные портреты резко возрастает уже при Генрихе II [5]. М.А. Бойцов пишет о частичной «реиконизации» облика власти, произошедшей в европейских монархиях в Новое время, которая проявилась как в портретных миниатюрах, создававшихся в качестве подарков за особые заслуги, так и в больших официальных портретах, предназначение которых – служить украшением дворцовых интерьеров [6]. Портретные изображения монархов на страницах манускриптов постепенно теряют былую популярность. На смену отживающим видам пластических искусств приходят новые: «les crayons», гравюра.

XVI в. отмечен еще и распространением детского портрета. Будущего короля Генриха II в детские годы изображали не единожды.

Сохранились как карандашные (Clouet Jean, Henri II, roi de France. Chantilly; musée Condé. MN 6; 348), так и живописные его портреты (Clouet Jean (d'après) Henri II enfant, Chantilly; musée Condé. PE 259).

Помимо погрудного портрета в живописи появляется портрет, изображающий модель в полный рост (anonyme, Henri II, Paris; musée du Louvre département des Peintures. INV 3259). Исследователи связывают причину появления в эту эпоху портретных изображений в полный рост с появлением высоких зеркал. Ранее зеркала производили лишь таких размеров, какие позволяли увидеть лицо и плечи; и портретные изображения соответствовали тому, что человек мог увидеть в зеркале.

Однако «реиконизация» происходит не во всех видах фигуративных искусств. Скульптурные портретные изображения Генриха II, созданные Жерменом Пилоном, сохраняют свою прежнюю социальную функцию (Germain Pilon. Buste de Henri II. Paris; musée du Louvre département des Sculptures MR 1635; N 15145). В базилике аббатства Сен-Дени находится усыпальница Генриха II и Екатерины де Медичи, созданная Жерменом Пилоном для мавзолея Валуа [7]. Жермен Пилон создает и посмертную маску короля (Germain Pilon. (attribué) Masque d'Henri II. Paris; musée du Louvre département des Sculptures. RF 446).

Заключение. Несмотря на то, что идея сакральности, в процессе секуляризации сознания и культуры, теряет прежнее значение, она (наряду с правом) продолжает обеспечивать жизнеспособность авторитарной власти [1]. И такие виды портрета как парадный портрет, портретное изображение монарха на медалях и тестонах, надгробные изваяния продолжают выполнять репрезентативную функцию и служить сакрализации монаршей власти. При этом, новые виды портрета (такие как портреты, выполненные в технике трех карандашей, живописный детский портрет) выполняют уже совершенно иные социальные функции.

Список литературы

1. Хачатурян Н.А. Власть и общество в Западной Европе в Средние века / Н.А. Хачатурян; Ин-т всеобщ. истории РАН; МГУ им. М.В. Ломоносова. – М.: Наука, 2008. – 313 с. – ISBN 978-5-02-035981-9.
2. Вербовский, А.В. Социальные функции портретных изображений французских королей времен Столетней войны / А.В. Вербовский, Л.Г. Шепко // Человеческий капитал. – 2023. – № 11-2(179). – С. 18-27. – DOI 10.25629/HC.2023.11.31. – EDN FEMIOP.
3. Вербовский, А.В. Портреты короля Франции Франциска I как способ репрезентации власти / А.В. Вербовский // Журнал исторических, политологических и международных исследований. – 2022. – № 1(80). – С. 74-84. – EDN UUYQZQ.
4. Вербовский, А.В. Портретный жанр в средневековой Франции: устоявшийся стереотип и исторические реалии / А.В. Вербовский // Вестник Донецкого национального университета. Серия Б: Гуманитарные науки. – 2021. – № 2. – С. 5-15. – EDN RAUQIY.
5. Сошникова, К.В. Сборники портретов двора Франциска I как образец книжной культуры XVI века / К.В. Сошникова // Средние века. – 2017. – Т. 78, № 4. – С. 88-100. – EDN UQGKCB.

6. Бойцов М. Что такое потестарная имагология? // Власть и образ: очерки потестарной имагологии. – СПб.: Алетейя, 2010. – С. 5-37. – ISBN 978-5-91419-366-6
7. Бенеш О. Искусство северного Возрождения / О. Бенеш. – М.: Искусство, 1973. – 264 с.

УДК 94 (82)

ОБЩЕНАЦИОНАЛЬНЫЙ КРИЗИС В АРГЕНТИНЕ 1890–1893 гг.

Бредихин А.В., д-р ист. наук, проф. ORCID 0009-0007-1250-3640,
Деркач Е.С., ORCID 0009-0003-2747-8549
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
kf.vsemir.zav@mail.ru, derkatch.ecaterina@yandex.ru

Введение. Среди исследователей критических переломов в общественном развитии Аргентины всегда было актуальны периоды, когда наличие в исторической реальности различных вариантов последующей эволюции страны, формировало предпосылки создания исторической альтернативы. Например, историки этот вопрос изучали преимущественно применительно к эпохе войны за независимость, однако кризис 1890 – 1893 годов не получил пока должного освещения.

Целью настоящего исследования является анализ ключевых особенностей периода кризиса в Аргентине, сложившихся к тому времени социально-экономической, политической, а также психологической ситуации.

Основная часть. Во второй половине XIX века ускорилось социально-экономическое развитие Аргентины. Данный процесс являлся возможным лишь благодаря регулярному экспорту иностранного, главным образом британского, капитала в крупных размерах [2]. Инвестиционные проекты, финансируемые за счет займов, в частности, строительство железных дорог и улучшение земельных угодий, способствовали увеличению производства экспортируемых товаров, но не смогли увеличить объем и стоимость экспортных товаров.

Следует также отметить, что средства, которые правительство и компании Аргентины получали за рубежом, в основном принимали форму займов с фиксированной процентной ставкой и, следовательно, предполагали немедленную выплату фиксированной процентной ставки в золоте, за исключением облигаций (или ипотечных ценных бумаг, проценты по которым были указаны в бумажных песо).

В то время как средства продолжали поступать из-за рубежа, не было никаких проблем с платежным балансом; то есть иностранная валюта, необходимая для оплаты услуг по обслуживанию внешнего долга и для поддержания уровня потребления импортируемых товаров, могла быть

получена за счет экспортных поступлений текущие и новые займы, размещённые за рубежом [4].

Но как только поток кредитов прекратился, обслуживание долга, добавленное к оплате импорта, легло только на объем произведённого экспорта, и поскольку этот объем был большим по отношению к экспорту, корректировка платежного баланса предполагала либо значительное сокращение импорта, либо приостановку платежей по обслуживанию долга, либо сочетание обеих мер.

Таким образом, кризис был спровоцирован за счёт сокращения иностранного финансирования и так итог, стоимость экспорта выросла настолько, чтобы можно было покрыть расходы по обслуживанию долга и поддерживать политически приемлемый уровень импорта.

Ухудшало ситуацию и действия правительства Х. Сельмана, а именно растраты золотого запаса страны, конверсии внутренних бумажных займов в золотые внешние обязательства, продажи государственных предприятий общественного пользования и земли. Цена на золото, которая на момент вступления Хуареса Сельмана на посту президента составляла 1,20 доллара за бумагу за золотой доллар, начала расти в течение 1887 года, достигнув в декабре 1,45 доллара [3]. Начались сомнения в возможности страны выполнить свои обязательства. Правительство начало продавать золото, хранящееся в Национальном банке, в августе 1888 года, и в течение нескольких месяцев ему удавалось поддерживать паритет около 1,50 [3]. В феврале 1889 года правительство начало выкуп ценных бумаг по займам 1863 и 1876 годов в бумажных деньгах. Это вызвало международную панику среди держателей этих ценных бумаг. В результате, Аргентина потеряла значительную часть своего богатства, которое перешло к иностранным капиталистам.

Мировой экономический кризис подорвал фундаментальные основы, на которых держалось благополучие страны: иностранные капиталовложения и внешнюю торговлю. В итоге, аргентинское государство уже в июле 1890 года оказалось банкротом. Правительство обратилось к международному синдикату с просьбой о займе, предоставление которого было оговорено такими условиями, что страна фактически превращалась в полуколонию Англии. Аргентина оказалась на грани национальной катастрофы. Правительство повысило налоги на импорт. Были повышены внутренние налоги на пиво, спиртные напитки и спички. Все это привело к увеличению налоговых поступлений с января 1891 года [5].

Недовольство существующими порядками в среде аргентинской буржуазии и пролетариата в 1890-е годы стало выливаться в движение протеста. Растущая агитация против правительства Хуареса Сельмана была основана на критике авторитарной и коррумпированной политики правительства, подчеркнутой надвигающимся экономическим кризисом. Так как главными соперниками аргентинских буржуа и угнетателями

рабочих были олигархия и иностранный капитал, то пути их борьбы порой совпадали. Так, те и другие участвовали в антиклерикальном движении [1]. Но различие в социальном положении – эксплуататора и эксплуатируемого – предопределяло противоположность их коренных интересов, классовую борьбу между ними.

В начале сентября 1889 года в столичном парке Флорида представители интеллигенции и студенчества созвали митинг, на котором присутствовало почти 30 000 человек [5]. Участники митинга решили создать «Гражданский союз молодежи» для борьбы за точное исполнение конституционных установлений, за пресечение коррупции и кумовства в государственном аппарате, за расширение полномочий органов местного самоуправления. Начались массовые волнения.

Однако, революционные события как 1890 года, так и 1893 года, не внеся существенных изменений в государственное устройство страны, оказали большое влияние на ее политическую жизнь. Аргентинской буржуазии отныне принадлежала в ней активная роль. Одновременно буржуазия проявила черты, которые обнаружили ее политическую слабость [1]. Символична поэтому судьба наиболее смелого и решительного руководителя протестующих – Леонарда Алема. После поражения восстания 1893 года он застрелился, не желая мириться с действительностью и не видя перспектив для дальнейшей борьбы с существующим порядком. Символично, что его несколько более умеренный соратник Иполито Иригойен, придя позже к власти и сделав немало для своей страны, так и не посмел начать окончательную борьбу с господством латифундизма и иностранного капитала.

Заключение. Экономический рост Аргентины в конце XIX века был настолько значительным, что можно смело прозвать его «Великой экспансией». Важным моментом был кризис 1890 года, который современники считали худшим экономическим периодом эпохи. Стоит рассматривать этот кризис как с точки зрения его макроэкономических аспектов, так и с точки зрения воздействия, которое он оказал на население. Проникновение идей социализма в аргентинское рабочее движение и опыт событий 1890 и 1893 годов содействовали тому, что пролетариат начал активнее искать самостоятельный путь освобождения.

Список литературы

1. Альперович М. С., Слезкин Л. Ю. История Латинской Америки: С древнейших времен до начала XX в.: [Учеб. пособие для вузов по спец. «История»]. – М.: Высшая школа, 1981. – 295 с.
2. Смелова М. Н. Казаков В. П. Общенациональный кризис 1890-1893 гг. В Аргентине: истоки и последствия. – М., 1998. – 363 с // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 5, История: Информационно-аналитический журнал.– 2000. – №1. – С. 108 – 114.
3. Cortés Conde, Roberto, Dinero, deuda y crisis. Evolución fiscal y monetaria en la Argentina, 1862-1890, Editorial Sudamericana, Instituto Torcuato Di Tella, Buenos Aires, 1989. – 294 p.

4. Ford, A. G. Argentina And The Baring Crisis Of 1890. Oxford Economic Papers, Oxford University Press. – 1956. – Vol. 8, No 2. – P. 127 – 160.
5. Vence Conti A, Cuesta EM. PRICES AND WAGES IN THE 1890 CRISIS IN BUENOS AIRES. Revista de Historia Económica / Journal of Iberian and Latin American Economic History. – 2016. – Vol. 34, No 2. – P. 267 – 294.

УДК 94(567) «1980/1988»

ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ В ИРАКЕ В ХОДЕ ВОЙНЫ С ИРАНОМ

Гречихин К.А., ORCID 0009-0005-1381-557X
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
grechikhin.kir@mail.ru

Введение. Анализ изменений внутри политической элиты Ирака в ходе ирано-иракской войны является одним из важнейших для изучения предпосылок иракского кризиса. Важным сегодня является анализ действий страны в условиях тотальной затяжной войны.

Цель работы – проанализировать изменения во внутриполитической ситуации в Ираке в период ирано-иракской войны 1980–1988 гг.

Основная часть. В 1980-е годы партия Баас продолжала борьбу за укрепление своих позиций и обеспечение единовластия в стране в условиях войны с Ираном. В начале войны иракские войска успешно развивали наступление и продвинулись вглубь иранской территории. Такое развитие на фронте способствовало национальной консолидации укреплению режима Баас во главе с Саддамом Хусейном. Используя успехи начального этапа войны и условия чрезвычайного положения, Баас усилила репрессивные меры по отношению к оппозиционным силам Ирака. Одновременно иракское руководство пошло на проведение мер, направленных на уменьшение национальных и религиозных противоречий в стране. Саддам Хусейн разъезжал по стране, выступал перед народом. Большое внимание уделялось развитию тех городов и районов страны, большинство населении которых составляли курды и шииты.

Переход с ноября 1981 г. инициативы на фронте иранским войскам, выход их к маю 1982 г. практически по всему фронту на линию границы, существовавшей между двумя государствами до начала военных действий, крупное поражение иракской армии – это с каждым днем превращало войну во все более тяжкое бремя для народа, в котором начинало нарастать недовольство политикой режима. Этим попытались воспользоваться противники Саддама Хусейна. Была предпринята попытка государственного переворота, возглавленного начальником полиции Фадылем Барраком. К концу июня 1982 г. Ирак вывел свои войска с территории

Ирана, проявив готовность к политическому урегулированию конфликт, однако это предложение тогда было полностью неприемлемо для Ирана [1, с. 562].

Реально оценивая серьезную опасность сложившейся кризисной обстановки в стране для собственных позиций, руководство Баас активизировало свои усилия по выработке нового курса во внутренней и внешней политике. Целью этого курса было принятие новых мер, направленных на консолидацию власти. Определить политическую линию партии в условиях продолжавшейся войны с Ираном предстояло внеочередному IX региональному съезду партии Баас [2].

Съезд принял решение о реорганизации СРК: число его членов было сокращено до 9 человек, и сформирован он был исключительно из преданных С. Хусейну людей. Борьба Баас за укрепление позиций и единовластия в стране продолжалась и в дальнейшем. В октябре 1984 г. состоялись выборы в Национальный Совет Ирака. В ходе предвыборной кампании Баас осуществляла дальнейшее усиление своей руководящей роли. С этой целью в 1984 г. были внесены изменения в закон о Национальном совете. В соответствии с этими изменениями Высшая комиссия по контролю за выборами получила право отказать в регистрации тем кандидатам, которые «не верят в руководящую роль партии Баас, принципы и цели революции 17-30 июля и не внесли соответствующей их возможностям вклад в битву Кадисии Саддама». Высшая комиссия, возглавлявшая 24 членами руководства Баас, внимательно следила за выдвижением кандидатов в законодательный орган Ирака. Выборы свидетельствовали о безраздельном контроле партии Баас над политической жизнью страны. Национальный совет избирался в количестве 250 депутатов. В 1984 году в его состав было избрано 183 депутата-баасиста, 67 депутатов представителей других партий и «независимые», действовавшие под контролем Баас [3].

Заключение. Политика поощрения частного сектора привела к тому, что мелкая, средняя и даже крупная буржуазия стала занимать все более прочные позиции в экономике страны. Именно эти слои и составляли социальную опору руководства Баас. В 80-е годы Баас добилась почти абсолютной гегемонии в органах местного управления и в государственном аппарате.

Осуществляя баасизацию иракского общества, нейтрализуя оппозицию ликвидируя противников, руководство Ирака установило свою диктатуру в стране. В годы войны с Ираном в Ираке окончательно утвердилась однопартийная система. Завершилось становление власти личной диктатуры С. Хусейна. Являясь Генеральным секретарем регионального руководства Баас Ирака, председателем СРК президентом республики и главнокомандующим вооружении силами, С. Хусейн сосредоточил в своих руках всю полноту государственной, партийной и военной власти. Он лично решал вопросы правосудия и кадров высших

ступеней государственного и партийного руководства, принимал все основные решения в политической и экономической жизни страны, окончательно утверждал законы и другие государственные акты.

Список литературы

1. Степанова Н.В. История Ирака. XX век / Институт востоковедения РАН. – М.: ИВ РАН, 2016. – 663 с.
2. Юрченко В.П. Военная политика и военное строительство в странах Арабского Востока (конец XX – начало XXI века). Ин-т Ближнего Востока. – М., 2007. – С. 368-369.
3. Charles R.H. Tripp. A history of Iraq // Cambridge, UK; New York: Cambridge University Press. 2007. – P.383.

УДК 94(4) «1945/...»

ГЕРМАНИЯ ПОСЛЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ. ДЕНАЦИФИКАЦИЯ И ДЕМОКРАТИЗАЦИЯ. АМЕРИКАНСКАЯ ЗОНА ОККУПАЦИИ

Жарких М.С.,
Бредихин А.В., д-р ист. наук, проф., ORCID 0009-0007-1250-3640
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
Zharkikh1mikhail@gmail.com

Введение. В начале 1945 г. поражение нацистской Германии было уже неизбежным. Победа над Германией была лишь вопросом времени, война вступала в завершающий этап. Лидеры стран антигитлеровской коалиции решили судьбу Германии. На февральской конференции в Ялте между лидерами СССР, США и Великобритании был проработан ряд важнейших вопросов, в том числе послевоенного устройства побежденной Германии.

Основная часть. 5 июня 1945 г. была принята т. н. Берлинская декларация, которая гласила, что ввиду отсутствия легитимной власти, США, СССР и Великобритания берут на себя всю верховную власть в Германии, но данное действие не является аннексией.

Цели и задачи американской оккупации были обозначены директивой «Начальникам объединенных штабов – JGS – 1067». Военному губернатору предоставлялись широкие полномочия.

С 17 июля по 2 августа 1945 г. проходила Потсдамская конференция. Центральное место переговоров занимали вопросы послевоенного урегулирования, в том числе послевоенного устройства Германии. На ней было заявлено о радикальном переустройстве страны под руководством держав победительниц. Демилитаризация, денацификация, декартелизация

и демократизация – т. н. программа «4 Д». Для выполнения поставленных задач территория Германии разделялась на 4 оккупационные зоны, каждая под управлением одного из главнокомандующих союзническими войсками. Большое значение имела договоренность о том, что нацизм искоренят в будущем и будет принят ряд соответствующих мер для того, чтобы Германия не могла угрожать другим странам и нарушать новый миропорядок [5].

Задачей союзнической оккупации было преобразование Германии, чтобы она в конечном итоге смогла вернуться в «семью» европейских стран, в качестве самостоятельного игрока [3].

Американская оккупационная зона была разделена на три федеральные земли с немецкими земельными управлениями – Гросс-Гессен, Бавария и Вюртемберг-Баден. Соответственно, были созданы и три управления военной администрации. До октября 1946 г. территория Бремена управлялась США, но по директивам Великобритании. Полностью под контроль штатов она перешла в 1947 г.

В течение следующих месяцев продолжался процесс централизации немецкого самоуправления. Был создан Совет федеральных земель, включающий представителей трех регионов. Во время переходного периода командиры армий сохраняли свои полномочия вместе с управлением военной администрацией. Однако с 1 января 1946 года дуализм власти был ликвидирован, и начальники управления военной администрации стали подчиняться главнокомандующему американскими войсками, генералу Дж. Т. Макнарни [4].

Правительство США также уделяло большое внимание вопросу организации немецкого самоуправления. Было признано, что наилучшим вкладом в конструктивное развитие политической жизни Германии стало бы создание федеративных немецких государств (земель) и центрального немецкого правительства с четко определенными и ограниченными полномочиями. Все властные функции должны были быть делегированы землям, кроме тех случаев, когда полномочия требовали передачи центральному правительству.

Основой политики демократизации была денацификация. Денацификация была основой послевоенного устройства Германии. Политику денацификации осложняло то, что даже после поражения нацистского режима, уже в конце 1945 г. многие немцы все еще считали идеи национал-социализма хорошими, но плохо воплощенными. [6]

Еще до окончания войны американцы предпринимали попытки побудить в немцах чувство «коллективной ответственности» за все преступления нацистского режима Адольфа Гитлера. Для этого применяли плакаты, на которых изображали жертв концлагерей. Однако эти действия были мало результативными [1].

26 сентября 1945 г. был принят закон о денацификации экономики. Членам НСДАП и иных ее ответвлений. В соответствии с законом, было

запрещено членам нацистской партии или их дочерних организаций работать в коммерческих структурах, кроме должностей простых рабочих. Это делалось для того, чтобы предотвратить возможность бывших нацистов влиять на экономику Германии.

В марте 1946 г. был принят закон №104 «Об освобождении от национал-социализма и милитаризма». Согласно данному закону, каждый немец, которому исполнилось 18 лет должен был заполнить специальную анкету. Целью данной анкеты являлось определение степени причастности к нацизму. Анкетирование прошло около 13 миллионов человек.

Американцы активно привлекали немцев, которые так или иначе боролись с нацистским режимом. В июне 1946 г. трибуналы в американской зоне приступили к слушаниям.

Заключение. Американская оккупация Германии после Второй мировой войны сыграла ключевую роль в формировании послевоенного порядка в Европе. Важнейшим аспектом этой оккупации было стремление США предотвратить возрождение милитаризма и фашизма в Германии, а также восстановить страну как стабильного партнера в контексте Холодной войны. В результате применения политики «4 Д», Германия была подвергнута глубоким реформам, которые помогли ей трансформироваться в демократическое, экономически стабильное государство. Программа Маршалла, инициированная США, способствовала восстановлению экономики и укреплению общественных институтов, что в долгосрочной перспективе привело к интеграции Германии в западноевропейское сообщество.

Список литературы

1. Жаронкина Е. А. «Принуждение к демократии»: административный ресурс американской зоны оккупации Германии в действии (1945–1949 гг.) / Е. А. Жаронкина, В. Г. Дорохов // Вестник Томского государственного университета. История. – 2019. – № 57. – С. 115-119. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=37182471
2. Жаронкина Е. А. Денацификация в американской зоне оккупации Германии: этапы, проблемы и итоги / Е. А. Жаронкина // Известия Алтайского государственного университета. – 2008. – № 4-4(60). – С. 63-67. URL:: https://elibrary.ru/item.asp?id=12954689
3. Некрасова Т. А. Западные оккупационные режимы в послевоенной Германии глазами немцев / Т. А. Некрасова // Новая и новейшая история. – 2016. – № 4. – С. 45-59. URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26562225
4. Некрылова О. Г. Политика американских властей в Западной Германии (1945-1947 гг.) // ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ. – 2011. – № 3. – С. 314-316. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/politika-amerikanskih-okkupatsionnyh-vlastey-v-zapadnoy-germanii-1945-47-gg-1
5. Прохоровская А. Берлинская (Потсдамская) конференция 1945 г. // [Электронный ресурс]. URL: https://mil.ru/winner_may/allied_troops/more.htm?id=12050042@cmsArticle
6. Balfour M., Mair, J. Four-Power Control in Germany and Austria 1945–1946. London; New York; Toronto: Oxford University Press. – 1956. – P. 390

УДК 327(560)"160/165"-029:930.1

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XVII ВЕКА: ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Иванов В.Р., ORCID 0009-0004-5045-768X,
Разумный В.В., канд. ист. наук, доц., ORCID 0009-0009-2799-2365
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
ivanov.ladislav18@gmail.com, razumnyi.vitalii@yandex.ru

Актуальность. Первая половина XVII в. является периодом значительных изменений в международных отношениях на Ближнем Востоке. Этот период включает закат эпохи Средних веков и начало формирования новой мировой экономической и политической системы. Понимание особенностей внешней политики Османской империи помогает разобраться в исторических причинах многих современных конфликтов, особенно в регионах Ближнего Востока, Средиземноморья и Восточной Европы. Внешняя политика Османской империи в XVII в. представляет интерес для изучения, так как она затрагивает множество аспектов – от военных конфликтов до торговых связей и культурного обмена.

Цель работы заключается в изучении историография внешней политики Османской империи в первой половине XVII века.

Османская империя, будучи одной из ведущих держав первой половины XVII века, играла ключевую роль в этих процессах. После достижения «золотого века» в предшествующий период османское государство вступило в эпоху войн и нарастающего соперничества, включая длительные конфликты с Персией (Сефевидским государством), войны с Венецианской республикой, участие в Тридцатилетней войне, а также внутренние борьбы и реформы внутри империи. Исследование этих аспектов позволяет лучше понять динамику международных отношений того времени.

Обзор работ, посвященных внешней политике Османской империи в XVII в., свидетельствует о том, что историография данной темы достаточно изучена. Она включает работы как зарубежных, так и отечественных историков. При этом внимание исследователей традиционно сосредоточено на таких аспектах, как дипломатические отношения Османской империи с европейскими державами, участие в военных конфликтах, торговые связи, а также внутренние и внешние факторы, влиявшие на формирование внешнеполитического курса.

В зарубежной историографии внешняя политика Османской империи изучалась в контексте европейской дипломатической и военной истории, причем фундаментальные работы по данной тематике появились лишь в XX в. Исследователи акцентировали внимание на конфликтах между Османами и европейскими державами, включая войны с Габсбургами,

Венецианской республикой и Польшей. Особенно значимыми были работы, посвященные длительной борьбе за гегемонию в Восточной Европе. В данном аспекте выделяются труды А. Андерсона [1, p. 5], К. Коробана [2 p. 50], Дж. Гудвина [3, с. 6], Э. Ихсаноглу, Л. Кинросса [8], Н. Стоуна, Ф. Хитцель, К. Финкель [9].

Исследователи также изучали влияние внутренних проблем империи, включая народные восстания и династические конфликты, на ее внешнюю политику. Например, Н. Лорга исследовал влияние данных аспектов на внешнюю политику Османской империи северного направления в отношении Молдавии и Валахии [4, с. 98]. Важным направлением стал анализ дипломатических отношений, включая изучение договоров и дипломатической переписки, это исследовал, например А. Вуд с позиции работы английского посольства в Константинополе [5, с. 13]. Повышенное внимание уделяется культурным и экономическим аспектам внешней политики, в частности, взаимодействию Османской империи с торговыми сетями и изменениями в составе ее союзников и противников.

В России историки традиционно акцентировали внимание на отношениях Османской империи с Российским царством и позже – Российской империей. При этом, существенных работ по исследуемой тематике в дореволюционный и советский периоды не обнаруживается – основной сегмент работ по данным аспектам публикуется в постсоветский период, это работы В.А. Шеремет [6, с. 11], Р.С. Кривоченкова. Смена исследовательской парадигмы усиливается на современном этапе, когда возможности перевода зарубежной литературы и первоисточников позволяют более глубоко подойти к изучению внешней политики Османской империи.

На современном этапе учеными внимание уделялось военным конфликтам, таким как русско-турецкие войны, и дипломатическим усилиям по установлению мира и торговым соглашениям. Кроме того, отечественные исследователи анализировали влияние Османской империи на события в Восточной Европе, ее роль в Крымском ханстве и на Кавказе. Этим вопросам посвящено множество работ за авторством таких историков как В.В. Адамчик [7, с. 98], А.А. Воробьев, К.А. Жуков, Н.В. Поляков и пр. Российские ученые также изучали внутреннюю политику Османской империи и ее воздействие на внешнеполитический курс страны, а также рассматривали роль религиозных факторов в формировании международных отношений в изучаемый период. Здесь следует выделить работы Ю.А. Петросяна, В.Н. Садикова и др.

Одним из недостатков изученности внешней политики Османской империи является недостаточная интеграция культурных и социальных аспектов в анализ внешнеполитической стратегии. Кроме того, долгое время внимание уделялось в основном военным и дипломатическим аспектам, в то время как экономические и торговые отношения оставались менее изученными. Также существует проблема доступа к

первоисточникам, многие из которых не переведены на современные языки и требуют детального анализа и интерпретации. Все это указывает на необходимость дальнейших исследований внешней политики Османской империи, с учетом новых методологических подходов и широкого использования междисциплинарных и сравнительных анализов.

Таким образом, можно сделать вывод, что анализ историографии внешней политики Османской империи в первой половине XVII века свидетельствует о наличии в трудах историков по этой теме как положительных, так и отрицательных моментов. Кроме того, нужно отметить недостаток работ, в которых бы комплексно изучались основные направления внешнеполитического взаимодействия исследуемого государства в обозначенный период, что дает нам повод продолжать исследование по данной теме.

Список литературы

1. Alderson, A. The Structure of the Ottoman Dynasty / A. Alderson – Deli: Greenwood Press 1956 – 345 p.
2. Coroban C. British Reactions to Charles XII's Stay in the Ottoman Empire // Revista Română de Studii Baltice şi Nordice, 2011. Vol. 3, Issue 1. P. 50.
3. Гудвин, Дж. Величие и крах Османской империи: властители бескрайних горизонтов / Дж. Гудвин; [пер. с англ. М. Шарова]. – Москва: КоЛибри, 2012. – 412 с.
4. Lorga, N. Istoria românilor în chipuri şi icoane / N. Lorga – Institut De Arts Grafice – 338 p.
5. Wood, A. C. The English Embassy at Constantinople, 1660-1762 / A. C. Wood // The English Historical Review. – 1925. – Vol. XL, No. CLX. – P. 533.
6. Шеремет, В.А Реформы по-османски / В.А. Шеремет // Родина. – 2006. – № 10. – С. 11-15.
7. Адамчик В.В. Всемирная история: от Древнего Вавилона до наших дней / В.В. Адамчик. – М.: Харвест, 2017. – 960 с.
8. Кинросс Лорд. Расцвет и упадок Османской империи. – М.: КРОН-ПРЕСС, 1999. – 696 с.
9. Керолайн Финкель. История Османской империи. Видение Османа. – М.: АСТ, 2014. – 1190 с.

УДК 94(510).07:515

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ КИТАЯ И ТИБЕТА В ПЕРИОД ДИНАСТИИ ЦИН: ИСТОРИОГРАФИЯ ВОПРОСА

Ковалёв В.А., ORCID 0009-0001-7482-5369,
Разумный В.В., канд. ист. наук, доц., ORCID 0009-0009-2799-2365
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
kovalyovvladislav2003@gmail.com, v.razumnyiy@donnu.ru

Введение. Взаимоотношения Тибета и Китая в период династии Цин являются важной вехой в истории международных отношений. Контакты

между странами в данный период значительно повлияли на формирование современного территориального облика Китая и, во многом, стали основой политических разногласий между правительством Китайской Народной Республики и политической элитой Тибета в эмиграции, после аннексии последнего в 1951 году.

Вышеуказанное событие привлекло значительное внимание к взаимоотношениям Тибета и Китая в историческом контексте, что привело к всплеску научного интереса к проблематике в научном поле.

Цель данной работы – проанализировать историю изучения взаимоотношений Китая и Тибета в период династии Цин.

Основная часть. В истории изучения китайско-тибетских взаимоотношений, условно, можно выделить несколько этапов. Первый этап приходится на рубеж вторую половину XIX- начало XX вв., когда Тибет вошел в сферу интересов колониальных европейских держав. Одним из первых трудов, попытавшихся осветить данную тематику, можно считать «Очерк сношения истории сношения Китая с Тибетом» иеродиакона Иллариона, который охватывает период с середины VII в. по 1844 г. Также к данному этапу стоит причислить статью американского дипломата и востоковеда В. Рокхилла «Далай-ламы Лхасы и их взаимоотношения с маньчжурскими императорами Китая». Данная статья, по сути, стала первой попыткой, полностью посвященной периоду отношений во время правления династии Цин, а именно с 1644 по 1908 гг.

Данный этап характеризуется своей эпизодичностью и низким интересом к проблеме, так как европейские державы долгое время не имели прямого доступа к региону.

На период с 1910 по середину XX в. приходится некоторый перерыв в исследовании проблематики. Западные державы и Китай отказывались признавать независимость Тибета, хотя де-факто он действовал как суверенное государство [1, с. 113]. Как следствие, отсутствие расхождений в правовом статусе региона, не вызывало потребности рассмотрения китайско-тибетских связей в историко-культурном контексте.

Второй этап изучения приходится на середину XX в. – 90-е гг. XX в. События 1950-х гг. в Тибете приводят к политическим разногласиям и постановке вопроса о правомерности действий правительства КНР по отношению к Тибету. В связи с чем, возникает потребность разобраться в природе исторических взаимосвязей Тибета и Китая.

Зарубежная историография в этот период примечательна фундаментальной работой итальянского ученого Л. Петеха «Китай и Тибет в начале XVIII века», которая описывает период возобновления контактов Китая и Тибета вплоть до установления института амбаней в XVIII веке. Также некоторые аспекты цинско-тибетских отношений на начальном этапе затрагивает статья Ахмада «Китайско-тибетские отношения в XVIII веке».

Начинается активная разработка вопроса в китайской историографии. После аннексии Тибета в исторической науке Китайской

Народной Республики твердо отстаивается точка зрения, согласно которой, Тибет был частью Китая со времен правления династии Юань. Исключением является труд китайского дипломата Ли Тьен-тсенга «Исторический статус Тибета», который охватывает период с XIII века по середину XX века. В своей работе он утверждает, что «маньчжуры были сувереном Тибета и совершали контроль на территории через правительство Лхасы» [4, с. 212].

В тибетской историографии наиболее видной работой этого периода является «Тибет: Политическая история» В.Д. Шакапбы. Большая ее часть посвящена китайско-тибетских сношениям. Примечательно, что Шакапба отстаивает точку зрения, которая гласит, что Тибет был независимым государством, в дела которого, сначала китайские, а затем маньчжурские власти почти никогда не вмешивались.

Интерес к характеру взаимоотношений Китая и Тибет в период Цин также наблюдался и в отечественной исторической науке. Данным вопрос занимался советский историк А.С. Мартынов. Его работа «Статус Тибета в XVII–XVIII веках в традиционной китайской системе политических представлений», изданная в 1978 г., позволила сформировать, по мнению авторов, более независимый взгляд по этому вопросу, в сравнении с китайскими и тибетскими коллегами.

С 90-х гг. XX в. по начало XXI в. продолжается третий этап исследования китайско-тибетских отношений. Еще с 1976 г. в КНР меняется линия политики к национальным меньшинствам. На смену радикальной ассимиляции, проводимой в годы культурной революции, приходит политика, направленная на поддержку национальных меньшинств. Правительство начинает предоставлять различные льготы малым народностям Китае, стимулируется тенденция к исследованию истории этнических меньшинств [2, с. 82].

В связи с этим, в 90-е гг., как отмечает Д.О.Петонова, в рамках политики «нациестроительства», поощряются исследования, направленные на изучение и на обоснование китайско-тибетского единства в современности и в истории, начиная с глубокой древности [3, с. 45]. Именно в этот период выходит большое количество работ, посвященных истории китайско-тибетских отношений в период династии Цин.

В зарубежной историографии этого периода разработка вопроса находит продолжение в работах японских ученых Като Наото и Юмико Исихамы. В них освещаются некоторые аспекты взаимоотношений Тибета и Китая в XVIII веке.

Публикуется ряд работ китайскими учеными. Например, 雍正初年的罗卜藏丹津叛乱 (Восстание Лобсан Дадзина в ранние годы Юнчжэн) Чжао Сифэна, 略论五世班禅在康雍治藏中的历史作用 (Заметки о исторической роли Панчен-ламы V в период правления императоров Канси и Юнчжэна из династии Цин) Фэн Чжи, из переведенных на английский язык стоит отметить работу The Biographical of the Dalai Lamas (Биографии Далай-

лам), Я Ханджана, значительная часть которой посвящена взаимодействию верховных тибетских религиозных иерархов с цинскими властями. Характерной чертой всех китайских работ, является попытка доказать реальность власти цинских чиновников в Тибете, тем самым поддерживая идеологическую установку КНР, согласно которой, Тибет входил в состав Китая со времен династии Юань.

В связи с увеличением интереса проблемы в Китае и публикацией новых источников на третьем этапе, также активизировалось отечественное направление. Из них стоит выделить работы таких исследователей, как Е.Л. Беспрозваных, М.А. Солощевой, Б.У. Китинова.

Заключение. Таким образом, изучение вопроса взаимоотношений Тибета с Китаем в период династии Цин прошло несколько этапов. Из вышеизложенного становится ясно, что в изучении вопроса наблюдается положительная динамика, в оборот вводятся новые источники, тема актуальна для исследования как в Китае, так и за рубежом.

Список литературы

1. Вишканич Л. Тибетский вопрос. // Мировая наука. 2022. №9 (66). – С. 106-119. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/tibetskiy-vopros (дата обращения: 01.09.2024)
2. Глинкин В. С. Периодизация национальной политики КНР (1949 г. – начало XXI в.) / В. С. Глинкин // Вестник Томского государственного университета. История. 2018. № 51. С. 81-84. – URL: http://vital.lib.tsu.ru/vital/access/manager/Repository/vtls:00062287 (дата обращения: 02.09.2024) – DOI: 10.17223/19988613/51/11 – EDN YULXRI .
3. Петонова, Д.О. Сино-тибетские исследования в процессе нациестроительства в КНР / Д.О. Петонова // Вестник Бурятского государственного университета. Философия. 2012. №8. С. 41-47. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sino-tibetskie-issledovaniya-v-protsesse-natsiestroitelstva-v-knr/viewer (дата обращения: 02.09.2024) – EDN PBDMIP.
4. Li, Tieh-tseng. The Historical status of Tibet/ Li Tieh-tseng. – N. Y.: Columbia University, 1956. – 312 p.

УДК 94(44)″13/14″: 316.36

ПРОБЛЕМЫ В БРАЧНЫХ ОТНОШЕНИЯХ ПО МАТЕРИАЛАМ ПИСЕМ О ПОМИЛОВАНИИ (XIV–XV вв., ФРАНЦИЯ)

Кузьмина М.В., канд. ист. наук, ORCID 0000-0002-4946-985X
ФГБУН «Институт всеобщей истории РАН», г. Москва, РФ
kuzmmargarita@yandex.ru

Введение. Письма о помиловании – lettres de rémission, появившиеся во Франции в самом начале XIV века, являли собой форму реализации власти короля как верховного судии, чье решение по поводу уголовных

дел, рассматриваемых в судебных инстанциях разного уровня, были окончательным решением по ним. Просьбу о помиловании подавали, как правило, от имени близких друзей (amis charnels) и родственников обвиняемого в совершении преступления человека. Письма о помиловании должны были утверждаться только королём. При этом помимо смягчения приговора обвиняемые полностью восстанавливались в своей репутации и имуществе, хотя интересы конфликтующих сторон были соблюдены [3].

Цель. Выявить проблемы в брачных отношениях по материалам писем о помиловании во Франции XIV–XV вв.

Основная часть. Исследователи отметили важную особенность этих писем, заключающуюся в том, что в них можно почерпнуть богатый материал по повседневной жизни французского общества не только XIV–XV вв., но и более позднего периода. Клод Говар говорит о 3752 письмах о помиловании, относящихся к правлению королей от Карла V (1338–1380) и до Людовика XII (1462–1515), которые были проанализированы ею на предмет выявления типов уголовных преступлений в этот период [3].

В нашем распоряжении, к сожалению, нет такого обширного источникового материала. Однако существует изданный в 1864 году двухтомник документов, большая часть из которых представляют собой обширные выписки из писем о помиловании разных лет времени правления короля Карла VI [4]. Именно это издание послужило источниковой базой для нашего исследования.

Как показал анализ представленных в этом сборнике писем о помиловании, касающихся отношений между супругами, наиболее частыми являлись преступления и правонарушения, связанные с адюльтером одного из супругов (чаще всего виноватой оказывалась женщина), с неподобающим поведением одного из них, когда порочилось реноме мужа или жены и реноме семьи. Разумеется, записанные служащими канцелярии рассказы участников конфликта не отражают полноценно их истинную речь, не учитывают нюансы их поведения. Записи часто стереотипно говорят о мотивах, толкнувших человека на совершение того или иного преступления, но, тем не менее, в них есть много из того, что помогает понять характерные для периода поведенческие отклонения от норм, принятых в этом обществе.

При этом, как отмечают французские исследователи, правонарушений и преступлений, совершаемых женщинами, было гораздо меньше, чем мужчинами, и это было в основном воровство [2, p. 258-259]. Правонарушений и преступлений, совершенных мужчинами, было особенно много в сексуальной сфере [2, p. 250; 4, p.131-132, 133-134, 220-221, 243-244], женатые и замужние совершали больше преступлений, чем вдовцы или одинокие [2, p.251]

В адюльтере обвинялись и мужчины, и женщины, но мужской адюльтер воспринимался современниками гораздо более терпимо, чем женский. Во многом это было связано с проблемой незаконнорожденных

детей и наследства. Обвиненная в адюльтере женщина могла быть подвергнутой не только побоям и унижениям, но и убитой своим мужем, что могло ожидать и ее любовника [4, p. 206-207, 207-208, 209-211].

Сохранение реноме супружеской пары и семьи в целом – вопрос непраздный для средневекового человека. Хорошее реноме в личной жизни и деловая репутация человека были взаимосвязаны, поскольку реноме частного лица влияло на реноме рода, линьяжа, сословия в целом, что особенно было важно для городов, где контакты между родственниками и соседями были тесными в силу специфики городской среды. То, что происходило за стенами частного жилища и не становилось достоянием общественности, было сугубо личным делом супругов, пока в это не были посвящены слуги и соседи. Когда конфликты пары приобретали острую форму и выливались в преступление, даже в убийство одного из супругов, они становились предметом судебных разбирательств [1, с. 263-285; 2, p. 258; 4, p. 138-139, 140-142]. При этом могла пострадать и профессиональная репутация, как это произошло в семье ткача из Тулузы, убившего свою жену, отказавшуюся выполнять свои обязанности по помощи в его деле и унизившего мужа в присутствии учеников [4, p. 168-171].

При этом нельзя утверждать, основываясь только на письмах о помиловании, что те или иные виды преступлений и правонарушений были особенно характерны для какого-либо периода или областей, хотя исследователями отмечен тот факт, что количество писем о помиловании могло меняться в зависимости от вида преступления, от суровости судебных властей и качества их работы. Политические и военные локальные события, а также изменения в судебной практике, могли оказывать влияние на характер преступлений и правонарушений [2, p. 248].

Любопытно то, как об этом пишет Клод Говар, что в письмах о помиловании нет ни жертвы, ни преступника, на самого преступления, а есть образы преступников, жертв и преступлений, которые соответствуют требованиям для получения королевского прощения. Однако это имело и ограничения, которые накладывали интересы противоположной стороны. Королевский судья должен был провести проверку фактов (например, совершалось ли преступление ночью, что являлось отягчающим обстоятельством), изложенных в письме о помиловании, прежде, чем одобрить это прощение.

Таким образом, исследовательница считает, что в письмах о помиловании действительность не искажается, но контролируется. Тем более, что уже в XIV в. было разработано понятие недопустимого преступления, а в начале XV в. появилось определение преднамеренного преступления, т.е. преступления, совершенные таким образом, не получали королевского прощения. Именно поэтому обстоятельства дела требовали проверки. Немаловажный факт – оплата стоимости судебных издержек

лежала на тех, кто подавал прошение, да и само письмо о помиловании не каждый мог оплатить, тогда письмо о помиловании отзывалось [3].

Заключение. В письмах о помиловании исследователи обнаруживают и некую дискриминацию, когда преимущество оставалось за богатыми, знатными людьми, законными детьми [3]. Такое предположение можно выдвинуть и относительно преимуществ мужчин перед женщинами в случае обвинений в убийстве в результате адюльтера. В письмах о помиловании мужей подчёркивается «случайность», «непреднамеренность», отсутствие замысла навредить жене, а также предосудительное поведение жены, создание ею конфликтной ситуации. Хотя недостаточность источниковой базы, которой мы располагаем, пока оставляет эти выводы на уровне предположений.

Список литературы

1. Кузьмина М.В. Неразрывная связь цивилизации и варварства. Типы брачных отношений в средневековой Франции XIV–XV веков // Цивилизация и варварство. Гендерные парадоксы варварства. Гл. ред. В.П. Буданова. Вып. XI. – М.: Аквилон, 2022. – 356 с. ISSN 2307-7794
2. Bourin M., Chevalier B. Le comportement criminel dans le pays de la Loire moyenne d'après les lettres de rémission (vers 1380 vers 1450) // Annales de Bretagne et des pays d'Ouest. – Année 1981. – №88-3. – P. 245-263.
3. Claude Govard. Chapitre 2. La rémission source et méthod // «De Grace especial»: crime, état et société en France à la fin du Moyen Âge. – P., Édition de la Sorbonne , 1991. Режим доступа: URL: https://doi.org/10.4000/books.psorbonne.35706 (дата обращения – 1. 09. 2024).
4. Choix de pièces inédites relatives au règne de Charles VI, publiées par la Société de l'Histoire de France / Ed. L. Douët d'Arcq. 2 vols. – P.: Chez Jules Renouard et Co, 1863-1864. – Vol. 2. – 1864.

УДК 94(73)/09

РОЛЬ РОССИИ В ГЛОБАЛЬНОЙ СТРАТЕГИИ США НА РУБЕЖЕ XX–XXI вв.

Крысенко Д.С., д-р ист. наук, доц.
ФГБОУ ВО «Луганский государственный аграрный университет имени К.Е. Ворошилова», г. Луганск, РФ
gumilev.l@inbox.ru

Введение. Распад СССР, справедливо названный В.В. Путиным «Величайшей геополитической катастрофой», способствовал временному установлению роли США как единственной сверхдержавы. Идеологически такая ситуация была отражена в работе Фрэнсиса Фукуямы «Конец истории и последний человек», согласно которой, все страны должны

были принять единую социально-экономическую и политическую систему, поскольку мир должен был объединиться под знамёнами либерально-демократических ценностей.

Основная часть. Государственный секретарь США Мадлен Олбрайт назвала своё государство «незаменимой нацией». Американское правительство убедило себя, что их военное и экономическое превосходство, а также ценности, объявленные «высшими», являются необходимым и достаточным условием для глобальной стабильности. Стремление стран мира к экономической конкурентоспособности должно было укрепить взаимозависимость, открытое общество – инициировать демократические реформы, а интеграция в общие институты – привести к тому, что правительства и граждане усвоят общие нормы и ценности.

Либеральная демократия, призванная обеспечить равные права и возможности для всех стран мира, на деле послужила основой для их грабежа американской олигархией. При этом, официально, государственные документы декларировали эти цели как «национальные интересы». Например, «Руководство по оборонному планированию» (февраль 1992 г.) обрисовывало новый мировой порядок, в котором устойчивость господства США зависела от предотвращения появления их будущих соперников: «Наша первая цель – предотвратить повторное появление нового соперника… мы должны поддерживать механизмы, удерживающие потенциальных конкурентов даже от стремления к более крупной региональной или глобальной роли» [1].

В 2002 г. Стратегия безопасности США связала национальное благосостояние с глобальным доминированием, поскольку цель «устранить будущее военное соперничество» должна была быть достигнута путем развития и поддержания «непревзойдённой мощи вооружённых сил Соединённых Штатов и их передового присутствия». Стремление к мировому первенству было также воплощено в «Концепции доминирования полного спектра США», которая декларировала стремление к доминированию американской власти во всех сферах: на суше, на море, в воздухе, в космосе, информационном и киберпространстве. Связывая лидерство с либеральными ценностями, советник по национальной безопасности США Кондолиза Райс в качестве угрозы либерализму указала многополярность: «Многополярность – это теория соперничества конкурирующих интересов – и, в худшем случае, – конкурирующих ценностей» [2]. Советник по национальной безопасности США при президенте Дж. Картере Збигнев Бжезинский разработал стратегию сохранения и продвижения Pax Americana. Согласно ей, «жизненно важно, чтобы на политической арене не возник соперник, способный господствовать в Евразии и, следовательно, бросающий вызов Америке» [3]. Используя колониальный язык, он выступал за то, чтобы США «предотвращали сговор и поддерживали зависимость в сфере безопасности среди вассалов, чтобы держать подчинённых покорными и

не давать варварам объединяться». Джордж Фридман из Stratfor (известной как теневое ЦРУ), продолжил эту мысль: США должны «сохранять Евразию разделенной между как можно большим количеством различных (предпочтительно взаимно враждебных) держав». Европа была фактически присоединена к США в рамках трансатлантического партнерства, которое исключало влияние России. Контроль над Азией поддерживался в рамках концепции Индо-Тихоокеанского региона, в котором Китаю отводилась подчинённая роль. Партнёрские отношения с Израилем и арабскими государствами сдерживали Иран. В то время как окраины Евразии были подчинены путем установления «партнёрских отношений», США также стремились проникнуть в сердце континента. В 1990-х годах США разработали концепцию «Шелкового пути», которая должна была объединить Центральную Азию с целью разрыва их отношений между Россией.

Укрепление господства США требовало воссоздания разделительных линий и конфликтов времен Холодной войны, которые гарантировали ослабление противников, в то время как союзники оставались зависимыми и лояльными. Недоверие и напряжённость между союзниками и противниками были необходимы для сдерживания России, Китая и любого другого потенциального соперника. Ещё до распада Советского Союза Брюс Камингс заметил: «Хотя Холодная война закончилась, два столпа послевоенной американской внешней политики – глобальная гегемония и союзническое сдерживание – остаются в значительной степени нетронутыми».

Идеи американского господства были продолжены и развиты в рамках проекта «Новый американский век», созданного Уильямом Кристолом и Робертом Каганом в 1997 г. Их официальной целью было объявлено «продвижение американского глобального лидерства» и поддержка «рейгановской политики военной силы и моральной чистоты», а главной идеей – точка зрения, что «американское лидерство одинаково хорошо как для Америки, так и для всего мира».

Нараставшие в начале XXI века тенденции хаотизации мира укрепили в России позиции сторонников традиционализма. Стало очевидно, что стремление Вашингтона следовать Pax Americana в соответствии с взглядами Фукуямы в недалеком будущем ведёт мир к тенденциям, изложенным в концепции Сэмиюэля Хантингтона о столкновении цивилизаций. В России дебаты между сторонниками идей Фукуямы и Хантингтона имеют более глубокие корни, восходящие к соперничеству между западниками и славянофилами, которое началось в 1840-х годах. Западники были последователями усилий Петра Великого по европеизации России, поскольку Запад предлагал универсальный путь к современности. Предполагалось, что мир в конечном итоге объединится. Славянофилы, напротив, исповедовали консерватизм, который отвергал универсализм, настаивая на том, что России необходимо добиваться

органических изменений и развития на основе православной культуры. В 1990-х и начале 2000-х годов Россия следовала по пути западников, который подразумевал попытку принять социально-экономическую и политическую систему Запада.

Заключение. Запад не смог включить в себя Россию, поскольку из-за своих возможностей как независимого полюса силы, она составляла конкуренцию для Pax Americana. По мере того, как либеральные круги России теряли свои позиции, универсализм все больше отвергался, и дискурс цивилизационной самобытности становился все более распространенным. В. В. Путин в конечном итоге заключил: «Ни одна цивилизация не может гордиться тем, что является вершиной развития».

Список литературы

1. Defense Planning Guidance, Washington. – 18 February 1992. – URL: https://archive.org/details/18Feb92DefensePlanningGuidanceDraftMemorandumforMrLibby/mode/2up (дата обращения: 01.09.2024).
2. Remarks by Dr Condoleeza Rice, Assistant to the President for National Security Affairs, at the International Institute for Strategic Studies, London, United Kingdom, 16 June 2003. – URL: https://2001-2009.state.gov/p/eur/rls/rm/2003/21989.htm (дата обращения: 01.09.2024).
3. Бжезинский З. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы / З. Бжезинкий. – М.: Международные отношения, 2010. – 448 с. – С. 1.

УДК 069(493):94(4)”1914/18”

НЕМЕЦКАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭКСПЛУАТАЦИЯ ОККУПИРОВАННОЙ БЕЛЬГИИ В ПЕРИОД ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Латюк Д.А.,
Лежнина Е.В., канд. ист. наук, доц., ORCID 0000-0002-8601-4766
ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет», г. Йошкар-Ола, РФ
rector@marsu.ru

Первая мировая война сыграла трагическую роль в судьбах многих народов. Бельгия вынужденно стала участником войны. С началом конфликта Германия, реализуя план А. фон Шлиффена, направила ультиматум бельгийскому правительству. В ультиматуме предъявлялось требование предоставить проход немецким войскам. В последствии Германия обязалась «уйти с ее территории, как только будет заключен мир» [1, с. 156]. Тем не менее, Бельгия была обязана сохранить статус «независимого и вечно нейтрального государства» [2, с. 85]. 4 августа 1914 года вслед за бельгийским отказом немецкие части начали наступление. К

концу августа 1914 года большая часть страны была оккупирована немецкими войсками. Неоккупированной оставался небольшой участок северо-западной бельгийской территории в районе р. Ипр. Из 2 636 населенных пунктов лишь 50 не были оккупированы немецкими частями [3, с. 151]. Бельгийское правительство и король Альберт I эвакуировалось в г. Нант.

Германские войска не смогли захватить г. Париж. В результате «Бегства к морю» линия фронта стабилизировалась и стала статичной. 2 сентября 1914 года немецкие оккупационные силы провозгласили образование Бельгийского генерал-губернаторства [4]. Оккупированная часть Бельгии была поделена на три оккупационные зоны. Генерал-губернатором был назначен К. фон дер Гольц, впоследствии его сменил М. фон Биссинг [5, с. 494-495]. На государство были наложена контрибуция. Столица Бельгии, г. Брюссель, была обязана выплачивать 50 миллионов франков, провинция Брабант – 450 миллионов [1, с. 269]. Выплаты отличались от региона к региону, имея региональную и временную специфику. В дополнение, немцы зафиксировали обменный курс бельгийского франка и немецкой марки в соотношении 1 марка к 1,25 франкам.

Необходимость выплат врагу привели к политике финансовой экономии. Муниципалитеты Бельгии начали печатать банкноты, получившие название «деньги на нужду». Их использовали в местном хождении, тогда как бельгийские франки выплачивались в качестве контрибуции. Двойная монетарная система и печать банкнот существенно подняли уровень инфляции.

В стране наблюдался спад производства и рост безработицы. Большая часть бельгийских предприятий была закрыта. В период с 1915 по 1917 года количество безработных возросло до 700 тысяч человек, что составило больше половины от общего числа трудоспособного населения [3, с. 154]. Американский историк Р. Чикеринг в своей работе отмечает, что в послевоенное время в Бельгии осталось всего лишь 3 тысячи частных фирм, из более, чем 260 тысяч существовавших до оккупации [6, p. 84].

Оборудование закрывшихся предприятий переплавлялось на лом или вывозилось в Германию. Об этом вспоминает в своих мемуарах немецкий командующий Э. Людендорф: «Для производства стали требовался еще, кроме того, лом. Мы очень много вывозили его из оккупированных областей» [7, с. 307]. Часть бельгийских рабочих, занятых на оборонных предприятиях, оказывала пассивное сопротивление немцам. К примеру, рабочие военных заводов в г. Льеже отказывались производить винтовки до тех пор, пока им не будут даны гарантии, что оружие не будет использовано против бельгийской армии на Западном фронте [7, с. 303]. Боевые действия в августе – сентябре 1914 года вынудили 1,5 миллиона бельгийцев покинуть страну. Большая часть беженцев обосновалась в странах Антанты и работали в оборонном секторе, стремясь приблизить победу антигерманской коалиции.

Германская экономика остро нуждалась в рабочей силе. Это было обусловлено высоким процентом мобилизации мужского населения. В том числе, страна с самого начала конфликта находилась в военно-морской блокаде. Главное командование сухопутных войск Германии (ОХЛ) с октября 1916 года приказало принудительно вывозить безработных бельгийцев на работы в Германию, и 130-200 тысяч бельгийцев были подвергнуты депортации [8, с. 112]. Жестокое обращение с бельгийскими рабочими привело к критике действий германского правительства, в том числе внутри страны. Уже в марте 1917 года бельгийцев стали возвращать домой. Вместе с этим, свыше 60 тысяч бельгийцев были отправлены на военно-полевые работы в районы, граничащие с линей фронта.

Население оккупированной Бельгии страдало от отсутствия товаров первой необходимости. В довоенное время страна закупала примерно 80% продуктов за рубежом. Немецкая администрация не оказала помощи нуждающимся, напротив, обирая местное население [11, с. 301]. Российский историк А. С. Намазова отмечает, что только к октябрю 1916 года немецкие власти вывезли драгоценностей и продовольственных товаров из Бельгии на сумму свыше 8 миллиардов франков, включая: хлеб, муку, сахар, овес, мясо и шерсть [3, с. 154]. В этой связи, 18 октября 1914 года местный банкир Э. Франскуи обратился за помощью к будущему президенту США Г. Гуверу. В результате совместной работы 22 октября 1914 года был создан Комитет помощи Бельгии (КПБ) [9, с. 94]. КПБ снабжал население продовольствием, следя за тем, чтобы оно не было изъято или перекуплено в пользу немецкой армии. В итоге бельгийцев обеспечили продовольствием, однако хронический голод продолжался до окончания войны.

Немецкая оккупация преследовала цель максимального использования экономического потенциала Бельгии. За время оккупации от ужасных условий жизни погибло свыше 50 тысяч мирных жителей [10, с. 32]. Но выкачивание ресурсов из оккупированного государства не привело к победе Германии. Напротив, ее действия вызывали мощный общественный резонанс. Агрессия Германии против Бельгии стала одним из аргументов Великобританией и стран Антанты в формировании политики «пропаганды ужасов». Образ поверженной Бельгии и угнетенных бельгийцев усиливал антигерманские настроения во всем мире.

Список литературы

1. Такман Б. Первый блицкриг. Август 1914 / Сост. С. Переслегин. – М.: ООО «Фирма «Издательство АСТ»; СПб.: Terra Fantastica, 1999. – 640 с.
2. Из договора об учреждении Бельгийского королевства, заключенного в Лондоне 3/15 ноября 1831 г. // История международных отношений. В 4 ч. Ч. 4., кн. 1: пособие / сост.: С. Ф. Свилас, А. В. Тихомиров, В. В. Фрольцов. – Минск: БГУ, 2015. – 463 с.
3. Намазова А. С. Социальные и экономические последствия германской оккупации для малых стран Западной Европы после окончания Первой мировой войны / А. С. Намазова // Итоги и последствия Первой мировой войны: взгляд через

столетие: Сборник статей Всероссийской научно-теоретической конференции, Воронеж, 16-17 мая 2018 года. – Воронеж: Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2018. – С. 149-162.
4. Плакат с прокламацией об учреждении Бельгийского генерал-губернаторства (на немецком, французском и голландском языках). 2 сентября 1914 года // Museum-digital: Deutschland. [Электронный ресурс]. URL: https://clck.ru/3Cxmy2 (дата обращения: 01.09.2024)
5. Великая забытая война / отв. ред. Г. Пернавский. – М.: Яуза; Эксмо, 2009. – 592 с.
6. Chickering R. Imperial Germany and the Great War, 1914-1918 // R. Chickering. – Cambridge : Cambridge University Press, 2014. – 286 p.
7. Людендорф Э. Мои воспоминания о войне 1914-1918 гг. / Э. Людендорф ; пер. с нем. Свечина А. А.]. – М.: Вече, 2014. – 704 с.
8. Раушер В. Гинденбург: фельдмаршал и рейхспрезидент / В. Райшер; пер. с нем. Туполев Б. М. – М.: Ладомир, 2003. – 338 с.
9. Перевезенцев А. Л. Инженер, ставший дипломатом: деятельность Герберта Гувера во главе Комиссии помощи Бельгии в 1914-1917 гг. / А. Л. Перевезенцев // Вестник Томского государственного университета. – 2010. – № 331. – С. 92-99.
10. Маньков С. А. Мемориализация Великой войны 1914-1918 гг. в Бельгии / С. А. Маньков // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. – 2021. – № 3(48). – С. 32-37.

УДК 94(44):061.2“17”

САЛОНЫ ВО ВРЕМЯ ФРАНЦУЗСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ КОНЦА XVIII в.

Носко К.Г., ORCID 0009-0005-0991-6159
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
k.g.nosko@mail.ru

Последние два десятилетия XVIII в. являются поворотным периодом в истории Франции. Экономический спад, финансовый кризис, слабость королевской власти, оппозиция знати и парламентов на фоне переосмысления традиционной системы ценностей и представлений под влиянием идей Просвещения в конечном итоге привели к революции и краху Старого порядка. Однако для того чтобы кризис трансформировался в революцию, необходима была новая элита, способная заменить прежние. Это политически активное меньшинство взращивалось различными общественными объединениями, покрывшими густой сетью территорию Франции во второй половине XVIII в. [1, с. 24, 26]

Следует отметить, что историографическая традиция отводит эпизодическую и незначительную роль в революционных событиях, которые привели к смене правящих элит во Франции, салонам и политическим сообществам, отмечая отсутствие у них политической легитимности. Такой ретроспективный взгляд на XIX в. – первую половину XX в., сформированный, в частности Мишле [4], Сен-Бевом [6] и

Гонкурами [3], связан с незнанием или забвением светских практик и менталитета периода Просвещения.

Согласно полицейским и судебным протоколам, дипломатической переписке, дневникам путешественников салоны не прекратили существование, а продолжали свою деятельность в период революции. В зависимости от политических взглядов хозяев и завсегдатаев, можно выделить собрания монархического и революционного толка.

На начальном этапе революции «либеральные» сообщества продолжали собираться в домах мадам Неккер, супруги директора финансов Франции Ж. Неккера, мадам де Жанлис, французской писательницы, воспитательницы детей герцога Шартрского, мадам де Монтессон, морганатической жены герцога Орлеанского, и графини Богарне, супруги королевского сборщика налогов. Так, по словам писателя Морелле, с одиннадцати часов вечера, после того как слуги уходили, за закрытыми дверями в салоне мадам Неккер обсуждались текущие политические вопросы. Некоторые депутаты Учредительного собрания зачитывали там речи, которые впоследствии должны были произнести на заседаниях [5, p. 153-154].

С 1789 г. по 1794 г. большим влиянием и популярностью пользовались «республиканские» салоны мадам де Кондорсе, мадам де Виллет, мадам де Робер-Кералио и мадам Ролан. Там собирались, общались и дискутировали жирондисты, якобинцы и кодельеры. Хозяйки салонов активно полемизировали со своими политическими оппонентами на страницах газетных изданий. Отметим важную роль мадам Ролан в формировании и сплочении политической группы жирондистов. Ее называли «единственным мужчиной, которого выставила Жиронда». В салоне мадам Ролан обсуждались реформаторские идеи, разрабатывались проекты законов, шла подготовка политических акций (в частности, восстания 10 августа 1792 г.) [2, p. 45-46]. Во время гонений на жирондистов мадам Ролан проявила необыкновенную смелость и стойкость, оставаясь в Париже (в отличие от своего мужа, который уехал в Руан). Она предстала перед Революционным трибуналом и была приговорена к смерти. Лучшим доказательством незаурядности характера и роли этой дамы во французской политической жизни служат слова ее оппонента Малле дю Пана, политического деятеля и публициста: «Она заслуживает монастыря или княжества».

Одним из наиболее активных роялистских салонов был салон герцогини де Вильруа на Университетской улице в Париже. Хозяйка салона стремилась привлечь правое крыло Учредительного собрания к монархическому делу и возвращению к Старому порядку. Кроме того, был разработан план побега королевской семьи в Руан. Мадам де Вильруа лично отвечала за материально-техническое обеспечение поездки. В этом ей помогали несколько человек, в том числе граф де Раденон, который предоставил свой замок для размещения беглецов. Это была одна из

первых попыток Людовика XVI и его семьи сбежать в провинцию и далее за границу.

Отметим еще одно общество роялистов, которые собирались в доме мадам д'Эпремениль, супруги депутата Учредительного собрания Дюваля д'Эпремениля. В феврале 1791 г. члены этого общества предприняли попытку вывезти короля и его семью из Парижа, которая вошла в историю под названием «Заговор рыцарей кинжала». Заговор провалился, а многие сторонники монархии эмигрировали из Франции, разочарованные королем, который не оказал поддержки верным ему дворянам [7, p. 180].

Таким образом, салоны не только не прекратили свое существование в начале революции, а напротив играли активную роль в парижской политической социабельности. Кроме того, они были средоточием политической оппозиции, когда группы и партии, чьи интересы они выражали, были лишены парламентского представительства и/или подвергались преследованиям.

Список литературы

1. Бовыкин Д.Ю., Чудинов А.В. Французская революция. – М.: Альпина кон-фикшн: ПостНаука, 2020. – 468 с. – ISBN 978-5-91671-975-8.
2. Abrantès L.J., duchesse d'. Histoire des salons de Paris: En 6 vol. – Paris: Ladvocat, 1837. – T. 2. – 415 p.
3. Goncourt E. et J. La femme au XVIIIe siècle. – Paris: Fermin Didot frères, fils et Cie, 1862. – 459 p.
4. Michelet J. Histoire de la Révolution française: En 7 vol. – Paris: Chamerot, 1847–1853.
5. Morellet A. Mémoires inédits de l'abbé Morellet,... sur le dix-huitième siècle et sur la Révolution: En 2 vol. / par M. Lémontey. – Paris: a la librairie française de Ladvocat, 1822. – T. 1. – 472 p.
6. Sainte-Beuve Ch.-A. Causeries du Lundi: En 15 vol. T. 1-4. – Paris: Garnier frères, 1851-1868. – T. 1. – 1851. – 474 p.; T. 2. – 1851. – 564 p.; T. 3. – 1851. – 422 p.; T. 4. – 1852. – 586 p.
7. Tuetey A. Répertoire général des sources manuscrites de l'histoire de Paris pendant la révolution française. – Paris: Imprimerie nouvelle, 1892. – T.2. – 588 p.

УДК 378.147

ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ РАБОТА С ИНОСТРАННЫМИ СТУДЕНТАМИ ДОНЕЦКА ПО МАТЕРИАЛАМ АРХИВА (1970-е – 1991 гг.)

Пенькова-Приходько А.О., ORCID 0000-0003-3501-4659
ФГБОУ ВО «Донецкий национальный технический университет», г. Донецк, РФ

Введение. Перешедшая в активную вооруженную стадию агрессия Запада, а точнее ультраглобалистских сил против Российской Федерации, по сути является цивилизационным противостоянием двух систем

ценностей. С одной стороны – укоренившаяся на Западе неонацистская доктрина, провозглашающая превосходство одного человека над другим, а с другой – система традиционных ценностей, о которой неоднократно говорил в своих выступлениях Президент РФ В.В. Путин. Формирование многополярного мира проходит в условиях очень жесткой борьбы не только на фронте, но и в экономике, дипломатии, культуре, духовной сфере. В условиях откровенной русофобии, повсеместно навязываемой американскими кураторами, крайне важно донести позицию России до сознания простых граждан других государств планеты. Для Победы необходимо изучить ранее накопленный опыт работы, результатам которой История уже дала оценку.

В Советском Союзе огромное внимание уделялось подготовке иностранных специалистов. В 1970-е годы в условиях «холодной войны» это было важное направление в международной деятельности нашей страны. Оно ставило своей целью выполнение благородной задачи по подготовке специалистов и ликвидации экономического отставания и культурной зависимости молодых государств Африки, Азии и Латинской Америки. А также, воспитание друзей Советского Союза в рамках советской высшей школы, которые и в дальнейшем связывали с ней перспективу своего профессионального становления и научной деятельности.

Цель работы – на материалах Донецкого государственного университета и Донецкого политехнического института рассмотреть систему и формы воспитательной работы с иностранными студентами в 1970-е – 1991 гг. Для подготовки публикации были использованы материалы Государственного архива Донецкой Народной Республики, печатные издания ДонГУ и ДПИ, источники личного происхождения, оформленные и как мемуары, и как интервью, собранные по методике устной истории. Это воспоминания иностранных и советских студентов, совместно обучавшихся и проживавших в общежитиях, а также их преподавателей.

Первая группа иностранных студентов прибыла в Донецкий государственный университет в 1970 году. Это были 14 граждан Германской Демократической Республики, которые были зачислены на химический и биологический факультеты [2]. На следующий год студентами университета стали 9 вьетнамцев. Но, это были единичные группы. Подготовка же иностранных студентов в ДонГУ именно как четко функционирующая система стала осуществляться с 1973 года. Эта система сложилась ранее в других советских ВУЗах, она была отработана и хорошо себя зарекомендовала.

В 1970-е – 1991 гг., обучаясь в СССР, иностранные студенты знакомились не только культурой, образом жизни советских людей, но и воспринимали их мировоззрение. Поэтому вопросы воспитания иностранных студентов были в центре внимания руководства всех вузов [1].

Уже в сентябре начавшегося учебного года приехавшим на учебу студентам организовывали экскурсию в музей истории Донецкого

госуниверситета, экскурсию по городу, экскурсию в областной краеведческий музей и художественный музей. В течение первого года пребывания в Советском Союзе, иностранных студентов обязательно водили на представления в Донецкий областной театр оперы и балета. Для большинства ребят из Азии, Африки и Латинской Америки это была первая встреча с высоким искусством. Далее, обучаясь на профильных факультетах, иностранные студенты продолжали посещать учреждения культуры вместе со своими советскими однокурсниками: «Учась в ДонГУ, студенты из разных стран мира интересуются советским образом жизни. Мы часто организовано ходим в музеи, в театр оперы и балета, в кинотеатры» [4].

Одной из форм воспитательной работы на подготовительном факультете были тематические уроки, посвящённые красным датам. Проходили они в форме бесед, а затем организовывались встречи с представителями различных предприятий, комсомольскими группами университета, с видными людьми города и т.д. На заседании кафедры русского языка для иностранных студентов было принято решение создать сборник разъясняющих текстов, посвящённых знаменательным датам.

На подготовительном факультете работал клуб русского языка. Со студентами проводились беседы, диспуты, организовывался, конкурс на лучшее исполнение песни или стихотворения. На заседании кафедры была принято решение проводить «кафедральные вторники», чтобы ознакомить студентом с некоторыми произведениями русской и советской литературы, такими, как «Молодая гвардия» Фадеева А.А., «Повесть о настоящем человеке» Б.Н. Полевого, «Чапаев» Фурманова Д.А. «Поднятая целина» М.А. Шолохова и другими [3].

Но и сами иностранные студенты организовывали интересные мероприятия с целью познакомить советских друзей и друг друга с культурой своей страны. Так, в начале января 1976 года студенты из 12 стран – Эквадора, Панамы, Кубы, Шри-Ланки, Бангладеш, Конго, Того, Сирии, Вьетнама, Болгарии, ГДР и СССР в актовом зале главного корпуса университета организовали грандиозный концерт-фестиваль с исполнение народных танцев и песен своих стран. Сами выступающие были в национальных костюмах. «Тут, как нигде, проявляется единство молодежи разных стран – говорит студент экономического факультета Сергей Гулянов. – Как гимн дружбе звучали выступления самодеятельных актеров. Разные языки сплелись в единый братский венок…» [5].

Ребята из разных стран мира принимали участие во всех праздничных мероприятиях, которые проводились в СССР в изучаемый период – ходили на демонстрации трудящихся 7 ноября в годовщины Октябрьской революции и 1 Мая в День Всемирной солидарности трудящихся. Вместе с советскими однокурсниками встречались с ветеранами Великой Отечественной войны накануне Дня Победы 9 Мая и Дня освобождения Донбасса 8 сентября. Организовывали концерты,

приуроченные к Международному Женскому Дню 8 Марта. Участвовали в новогодних концертах и дискотеках. С большим удовольствием участвовали в коммунистических субботниках и т.д.

Заключение. Таким образом, изучив материалы архивных фондов, вузовских печатных изданий, можно сделать вывод о том, что деканаты по работе с иностранными студентами проводили большую воспитательную работу в содружестве со студенческим активом, организуя культурно-массовые мероприятия. Руководством вузов велась системная целенаправленная работа не только по организации быта и досуга иностранных студентов, а и серьезная воспитательная работа, направленная на формирование мировоззрения, создание позитивного образа советского общества, который иностранные студенты пронесли через годы.

Список литературы

1. Главное государственное управление документационного обеспечения и архивного дела ДНР. – Ф.32. – Оп.15. – Д. 645 – Л. 138.
2. Главное государственное управление документационного обеспечения и архивного дела ДНР. – Ф. 6146. – Оп. 1.– Д. 3525. – Л.1.
3. Главное государственное управление документационного обеспечения и архивного дела ДНР. – Ф. 6146. – Оп. 1.– Д. 3525. – Л.2.
4. Разом з радянськими студентами // Університетські вісті № 31 (510) от 13.10.1978
5. Стрельников В.И. Иностранные студенты в ДПИ. Юбилею моей alma mater посвящается / Стрельников В.И. – Донецк, 2020. – 28 с.

УДК 94(73).03

К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ И ЗНАЧЕНИИ СЕВЕРОАМЕРИКАНСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ XVIII ВЕКА ДЛЯ ЕВРОПЕЙСКОЙ ПОЛИТИКИ

Писчикова Н.П., канд. ист. наук, доц., ORCID 0009-0000-2491-1018,
Терехин А.Н., 0009-0007-2104-5469
ФГБОУ ВО «Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина»,
г. Рязань, РФ
teriohinandrei@yandex.ru

Введение. К середине XVIII века все восточное побережье Северной Америки было заселено выходцам из Англии и Шотландии, которые образовали тринадцать колоний. Целый ряд противоречий местного населения и правительства Англии привел к принятию Декларации независимости США в 1776 году. Война за независимость североамериканских колоний создала прецедент в развитии отношений европейской метрополии и колоний.

Цель исследования – анализ особенностей и значения войны за независимость США в контексте изучения революционных событий периода Нового времени.

Основная часть. Для периода Новой истории характерны революции, важное место среди которых занимает североамериканская революция XVIII века. Война за независимость США кардинально отличается от всех революций, происходивших в Европе и мире до и после нее, конфликт имеет уникальные предпосылки и характер. Также она обладает признаками, которые отделяют эту революцию от других, к примеру, от Великой французской революции 1789 года, во время которой произошло взятие Бастилии, казнь короля Людовика XVI, кровопролитный террор. В контексте американской революции мы выделяем другую направленность. Процесс формирования фундамента новой нации был длительным, экономические и социальные факторы являлись важными причинами победы американского народа [1, с. 81]. В Америке исход революции решился в результате активного участия народа в революционной борьбе. Главная специфика заключалась в антиколониальной и массовой борьбе за свободу.

Огромную роль в жизнедеятельности колоний с их основания играла торговля, уже к началу XVIII века объем внутренней торговли между колониями был почти равен объему их торговли с метрополией [1, с. 83]. Экспортировались многие товары, необходимые для развития Великобритании: древесина, пшеница, рис, табак. Стоит отметить, что к середине века колонии, которые прежде производили сырье для метрополии, теперь начинают заниматься собственным производством готовых изделий, даже несмотря на очень незначительные объемы конечных продуктов. Конечно, основным видом деятельности у американцев оставалось сельское хозяйство. Важной отраслью экономики колоний стало кораблестроение, которое в Америке было в два раза дешевле и судна были такого же хорошего качества, как в Европе. Основная доля кораблей, конечно, продавалась в Великобританию [3, с. 11]. Отметим, что именно отправка денег и армии морским путем стала одним из ключевых механизмов поддержки Францией колоний в период войны за независимость. Французские корабли уже с 1730-х годов играли значительную роль в акватории Карибского моря, прежде всего, с позиции охраны собственных территорий и огромных масштабов работорговли на островах Карибского бассейна.

Ко второй половине XVIII века на международной арене существовала сложная геополитическая ситуация, сложившаяся после Семилетней войны 1756–1763 годов. Особый интерес для нас представляет североамериканский театр боевых действий в контексте противостояния Великобритании и Франции. Вследствие поражения французов, англичане приобретают владения в Канаде – территорию известную нам как Новая Франция [3, с. 35]. Сложившийся порядок превосходства англичан на

континенте являлся катализатором дальнейших революционных событий. В эти годы Великобритания с помощью специального Департамента по делам индейцев сумела заключить с ними выгодный военный договор, который привел к франко-индейской войне 1754–1763 гг. и во многом способствовал поражению Франции на континенте.

Важную роль в эскалации кризиса на Североамериканском континенте сыграли Акты Тауншенда – корпус из пяти актов британского парламента, принятых в период 1767–1768 годов и направленный на введение ряда налоговых правил для финансирования британской администрации в колониях Северной Америки. Принятие законов преследовало достижение нескольких целей: рост доходов в колониях для выплаты жалования губернаторам и судьям, чтобы они оставались верными метрополии, создание более эффективных средств для обеспечения соблюдения правил торговли, введение пошлин на различные ввозимые товары и учреждение в колониях коллегии таможенных комиссаров для сбора податей [2, с. 68]. Агитационная компания против актов Тауншенда сделала движение патриотов политически более зрелым. Также важной предпосылкой революции был социальный конфликт бедных и средних фермеров с богатыми землевладельцами и верхушкой колонии, привилегии которых попросту привязывали их к метрополии. Фермеры, особенно пограничных территорий, были радикально настроены в отношении английской короны [1, с. 104].

Восстание патриотов в Америке не осталось без внимания со стороны европейских дворов. Первостепенно интерес к революции возник у главной соперницы Великобритании, особенно на фоне обострения отношений после Семилетней войны. Последующее назначение Бенджамина Франклина руководителем американской дипломатии во Франции спровоцировало большой резонанс, ведь влияние этого политика на общественное мнение в Европе и Америке было велико. Поначалу, французы колебались с признанием независимости США, но все новые военные успехи патриотов удивляли Париж. В феврале 1778 года франко-американский союз был заключен [3, с. 169]. Успешная дипломатическая политика Франклина способствовала международному признанию США и получению финансовой помощи от новых союзников.

Заключение. Североамериканская революция второй половины XVIII века являлась уникальным событием в истории всех революций, а также привела к созданию нового государства, в котором феодальные институты, носившие до этого формальный характер, были упразднены [3, с. 252]. Среди особенностей мы можем выделить: неуправляемость 13 колоний английской короной и безуспешные попытки сдержать недовольства, международная поддержка США армией, финансами со стороны Франции, Испании, а также успешность командования Континентальной армией Джорджем Вашингтоном, несмотря на некоторые военные неудачи и тактические ошибки. Также олицетворение

Франции как ближайшего союзника в борьбе с Великобританией и патриотизм, который привел Америку к благоприятному исходу. Свобода, буквально выросшая на полях сражений, стала неотъемлемой частью менталитета американцев. Для США результаты революции привели к ликвидации препятствий для развития промышленности и торговли, страна получила благоприятные условия для развития капитализма. События в Америке имели свои отличительные особенности и оказали влияние на международный порядок, многие французы под идеями успеха революции участвовали в борьбе у себя на родине в 1789 году.

Список литературы

1. История США: в 4-х т. / Под ред. Г.Н. Севостьянова / АН СССР, Ин-т всеобщей истории. – Москва: Наука, 1983. – Т. 1. 1607–1877 / Н. Н. Болховитинов, и др.; редкол.: Н. Н. Болховитинов (отв. ред.) [и др.]. – 1983. – 687 с.
2. Овсянникова К. В. Политико-экономические причины войны за независимость США: сравнительный анализ / К.В.Овсянникова // Редакционная коллегия. – 2019. – С. 67-70. – EDN: CHFKTY.
3. Фурсенко А.А. Американская революция и образование США / А.А.Фурсенко // Под ред. В.И. Рутенбурга. – Ленинград: Наука. Ленингр. отд-ние, 1978. – 416 с.

УДК 94(7) 37

ВЛИЯНИЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ НА ПОЛИТИКУ ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЕЖИ В США (1918–1939 гг.)

Приходько Д.С., ORCID 0009-0008-0632-4301
ФГБОУ ВО «Донецкая академия управления и государственной службы»,
г. Донецк, РФ

Введение. Начало Первой мировой войны во многих странах Европы, в Российской империи, в США было встречено большим патриотическим подъемом. Общественные настроения определялись высокими целями и пониманием справедливости борьбы, а также предвкушением скорой победы. В полной мере такие установки были и у молодого поколения, не желавшего оставаться в стороне от исторических событий. Это касалось обеих противоборствующих сторон. Однако война затянулась, и некогда молодые и полные сил бойцы, приписавшие себе пару годков ради попадания на фронт, превращались в несчастных и уставших стариков, желающих вернуться домой. Так мы можем увидеть, что сама по себе Первая мировая война стала некой точкой отсчета в изменении социальных настроений и мотивационных установок. Эти настроения проявились в поиске молодыми людьми своего места в обществе, в их отношении к власти и государству. Первая мировая война навсегда изминала мир. Она велась совершенно новыми методами, с

привлечением огромного количества человеческих ресурсов, что в итоге имело далеко идущие последствия. И в Европе, и в Америке эти события повлияли на все молодое поколение. При этом в каждой стране была своя специфика переживания опыта Первой мировой, осознания ее последствий. Эта специфика проявилась в системе воспитания, развитии образования, его ориентации на потребности государства.

Цель работы – проследить трансформацию особенностей воспитания подрастающего поколения в США в 1918–1939 гг.

США, будучи географически отдалены от линии фронта, осмысливали опыт этого времени по-своему. Сам американский социум в полной мере тяготы прошедшей войны не ощутил, кровь и разруха подавляющего числа американских семей не коснулись. При этом очень важную роль в американском послевоенном обществе начали играть ветераны Первой мировой войны. Это были люди, участвовавшие в боевых действиях, видевшие смерть и боль, знавшие цену жизни и боевому братству. В них виделся определенный потенциал, они обладали уникальным опытом, которым могли поделиться, тем самым повысив общий человеческий капитал США. При этом некоторые политические и общественные силы воспринимали как угрозу сам факт существования ветеранских организаций. Экономическое положение Соединенных Штатов в 1919–1939 гг. было не на лучшем уровне, что вынуждало некоторых ветеранов идти на конфликт с американским правительством [6].

Еще одним важным фактором воспитания подрастающего поколения стало образования. В США в межвоенный период стала активно развиваться вся система образования, и даже Великая депрессия не смогла остановить этот процесс. Несмотря на то, что значительная часть Америки все еще была аграрной и местное население оставалось малограмотным, вовлечение широких масс в процесс образования шел очень активно [7]. Это можно заметить по данным статистики: в 1910 году 9 % американцев имели диплом средней школы, в 1935 году этот показатель составлял 40 % [1].

После Первой мировой войны в американском обществе произошла переоценка отношения к образованию, у обычных людей появилась мотивация вкладывать в него и силы и средства. В образовании особое внимание уделялось общим и широко применимым навыкам, не привязанным к конкретным профессиям или географическим регионам, чтобы у студентов были гибкие возможности трудоустройства. Поскольку экономика была динамичной, упор делался на портативные навыки, которые можно было использовать в различных профессиях, отраслях во всех штатах страны [4].

Война повлияла на изменение языковой политики в образовании. До Первой мировой немецкий язык в Соединенных Штатах был вторым разговорным языком, активно изучался в школах. Прусская система образования служила моделью для многих сообществ в Соединенных Штатах, и их интеллектуальный авторитет пользовался большим

уважением. Поскольку Германия была врагом США, во время войны в стране возникли антинемецкие настроения [3].

На общую ситуацию в стране традиционно влияла миграция. Она имела определенное воздействие на американскую молодёжь. Огромный поток «новых граждан» прибывавших из Азии, Европы и Латинской Америки, двояко влиял и на внутриполитическую картину, и на развитие США. С одной стороны, мигранты становились дешёвой рабочей силой, которая готова браться за любой труд, в определенной степени конкурируя со «старыми» жителями страны. А с другой, мигранты привозили с собой частичку своей культуры, которая не всегда положительно воспринимается большинством. Хотя политика «плавильного котла» и продвигалась как приоритет, значительная часть переселенцев сохраняли свою самобытность и становились замкнутыми ячейками американского общества [5].

Итогом всех кризисных процессов в Армерике в 1918–1939 гг. стал подъем протестных настроений, требовавших от правительства активных мер. В сложившейся ситуации, грозившей социальным взрывом, ветераны Первой мировой и стали тем спасательным кругом, благодаря которому решалось сразу несколько проблем. Было решено: 1) привлечь бывших участников боевых действий к общественно полезной работе; 2) показать, что опыт, приобретенный на полях сражений, не является бесполезным и может применяться в повседневной жизни; 3) попытаться сохранить определённое влияния как на молодежь, которая начинает терять связь с американскими ценностями, так и на ветеранов, которые требовали особого отношения.

Так, крупнейшая ветеранская организация в США «Американский легион» в 1932 году начала готовить новое поколение «легионеров». Была создана секция «Сыновья американского легиона», которая включала в свои ряды потомков мужского пола, чьи отцы служили в вооружённых силах Америки. Это решение, хоть кажется на первый взгляд не важным, имело далеко идущие последствия. Особенность большинства американских и мировых ветеранских организаций было то, что они объединяли малые группы военнослужащих, которые обычно были связанны одной конкретной военной компанией либо же службой в конкретном подразделении, либо роде войск. Все это создавало некие границы между солдатами, «Американский легион» создал новую модель, в рамках которой собирали всех военнослужащих, не зависимо от их статуса, подразделения и специализации, в деятельность Легиона активно вовлекались сыновья ветеранов.

Все это привело к тому, что со временем «Американский легион» стал не просто самым крупным центром ветеранского сообщества, но и главным проводникам американского патриотизма в массы. Еще во время своего появления Легион постулировал следующие цели: «Ради Бога и Страны мы объединяемся для следующих целей: поддерживать и защищать Конституцию США; способствовать и увековечить 100-

процентный американизм; сохранить воспоминания и события нашего участия в Великой войне; привить чувство индивидуального долга перед обществом, государством и нацией» [2].

Заключение. Подводя итоги, можно сказать, что Первая мировая война стала поворотным моментом в изменении как методологической, так и практической стороны воспитания подрастающего поколения Соединенных Штатов Америки.

Список литературы

1. Adam R. Nelson; John L. Rudolph (2010). Education and the Culture of Print in Modern America. Univ of Wisconsin Press. p. 160
2. American Legion: An Official History, 1919-1989 by Thomas A. Rumer (1990, Hardcover). p. 464.
3. David Tyack et al. Public Schools in Hard times: the Great Depression and Recent Years (1984). p. 100.
4. Decreasing (and Then Increasing) Inequality in America: A Tale of Two Half Centuries." In The Causes and Consequences of Increasing Income Inequality, edited by F. Welch, pp. 37–82. Chicago, IL: University of Chicago Press, 2001.
5. Heale, M.J. (1990). American Anticommunism: Combating the Enemy Within, 1830–1970. Baltimore: Johns Hopkins University Press. P. 260
6. Ortiz, Stephen R. 2006. "Rethinking the Bonus March: Federal Bonus Policy, the Veterans of Foreign Wars, and the Origins of a Protest Movement". Journal of Policy History. 18, no. 3: p. 296.
7. Pardey, Philip G.; Alston, Julian M. (2021). "Unpacking the Agricultural Black Box: The Rise and Fall of American Farm Productivity Growth". The Journal of Economic History. 81 (1): p. 135.

УДК 94 (47):327"1924"

СССР И СТРАНЫ ВОСТОКА: К 100-ЛЕТИЮ ДИПЛОМАТИЧЕСКОГО ПРИЗНАНИЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

Разумный В.В., канд. ист. наук, доц., ORCID 0009-0009-2799-2365
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
razumnyi.vitalii@yandex.ru

Введение. В 2024 году исполнилось сто лет с момента признания различными странами мира Советского Союза. Это процесс получил в советской историографии название «полоса признаний СССР». Следует подчеркнуть тот факт, что одними из первых стран, заключившие дипломатические отношения с СССР были страны Ближнего и Дальнего Востока. В 1924 году Советский Союз подписал договоры о признании и экономическом сотрудничестве с Королевством Хиджаз и с Китайской Республикой. Ранее, в 1923 году дипломатические отношения с СССР установили Афганистан, Турция, Монголия и Иран. Примечательно, что

событие произошло в один день 23 июля 1923 года. В свете новых геополитических реалий и дипломатического «поворота на Восток» тема истории отношений Советского Союза со странами Востока является актуальной и представляет интерес для исследователей.

Цель данной работы состоит в изучении отношений СССР со странами Востока в рамках периода полосы дипломатических признаний 1924 года.

Основная часть. Руководство Советского Союза в начале 1920-х годов активно вело внешнеполитическую деятельность для поддержания своего авторитета на международной арене. Отношения молодого советского государства со странами Европы в этот период были на грани замерзания, за исключением Веймарской Германии и стран Прибалтики. Совсем иная ситуация складывалась в отношениях со странами Ближнего и Дальнего Востока.

Данная проблема нашла отражение в работах историков П.В. Густерина [2], В.Г. Коргуна [4], Н.Я. Гурбана [6] и А.О. Васильевой [7].

Благодаря взвешенной политике советского руководства и поддержке национально-освободительных движений, в странах Востока сформировался позитивный образ Советского Союза. Этому также способствовали действия советских дипломатов, направленных на создание и укрепление дружественных связей с народами восточных стран. В феврале 1921 года был подписан международный договор о дружбе с Ираном, в котором советская сторона отказывалась от собственности, ранее принадлежавшей Царской России, и соглашалась на равные права для судоходства в Каспийском море. Более того, в статье №1 данного договора утверждалось, что «Советское Правительство объявляет все трактаты, договоры, конвенции и соглашения, заключенные бывшим Царским Правительством с Персией и приводившие к умалению прав персидского народа, отмененными и потерявшими всяческую силу [3]. Далее в статье №3 подтверждалось, что «Российское Советское правительство клеймит политику правительств царской России, которые без согласия народов Азии и под видом обеспечения безопасности этих народов, заключали с другими государствами Европы относительно Востока, договоры, имевшие конечной целью его постепенный захват [3]. Следует подчеркнуть тот факт, что для Ирана это был первый равноправный международный договор, заключенный в XX веке.

В феврале 1921 года был заключен договор с Афганистаном, в котором также шла речь об установлении дружеских и добрососедских отношений. Правительства РСФСР и Афганистана подтвердили признание независимости друг друга и установление дипломатических отношений, обязались не заключать с третьей державой в военное или политическое соглашение, которое «доставило бы ущерб» одной из договаривавшихся сторон. РСФСР предоставила Афганистану право свободного и беспошлинного транзита грузов через свою территорию, а также

согласилась оказать ему финансовую и материальную помощь [3, с. 59-60]. Этот договор существенным образом отличался от договорных отношений Афганистана с Великобританией.

Успешно складывались отношения с Турцией, которая в тот момент вела национально-освободительную войну за право сохранения национального суверенитета. В марте 1921 года в Москве был подписан договор о дружбе и братстве между представителями Великого национального собрания Турции и советским правительством. Следует подчеркнуть тот факт, что Московский договор стал вторым международно-правовым актом, подписанным правительством Мустафы Кемаль паши [5, с. 161].

В ноябре 1921 года в Москве было подписано соглашение между правительством РСФСР и Монголией. Стороны обязались соблюдать принципы наибольшего благоприятствования в области политических и экономических отношений, а также не допускать на своей территории деятельность организаций, враждебных другой стороне. Более того, советское правительство признало недействительными все договоры, заключенные Российской империей и Монгольской автономией, включая долг Монголии в размере 5 млн. рублей золотом [2].

Логическим продолжением развития отношений СССР и стран Востока стало дипломатическое признание Советского Союза, образованного 30 декабря 1922 года, странами Ближнего и Дальнего Востока – Афганистаном, Турцией, Ираном и Монголией.

Под влиянием успехов советской дипломатии в странах Востока, западные дипломаты стали пересматривать свою позицию по отношению к Советскому Союзу. В феврале 1924 года правительства Великобритании, Австрии и Норвегии установили дипломатические отношения с СССР.

Очередным успехом советской дипломатии в странах Востока стало установление дипломатических отношений с Китайском Республикой в мае 1924 года. В результате принципиальной политики Советского государства, усиления его международного авторитета и давления прогрессивной китайской общественности удалось преодолеть препятствия, чинимые империалистическими державами и китайскими милитаристами, и добиться подписания 31 мая 1924 г. «Соглашения об общих принципах для урегулирования вопросов между Союзом ССР и Китайской Республикой». Этот документ предусматривал восстановление дипломатических отношений между двумя странами, а также отказ правительства СССР «от специальных прав и привилегий», которые были созданы после подавления восстания ихэтуаней в 1900 году. Впоследствии были упразднены русские концессии в Харбине, Тяньцзине и Ханькоу. Советско-китайское соглашение от 31 мая 1924 года было ратифицировано президентом Китая 19 июля 1924 года [6, с.32]. С этого момента были полностью восстановлены дипломатические отношения между Москвой и Пекином.

В 1924 году дипломатические отношения с СССР установило Королевство Хиджаз, что стало важным успехом советских дипломатов на Ближнем Востоке.

З**аключение.** Таким образом, в период 1921 – 1924 годов советской дипломатии удалось добиться значительных успехов в вопросе дипломатического признания СССР и установления двухсторонних, взаимовыгодных отношений. Важным направлением дипломатической работы стал восточный вектор, призванный установить дружественные связи со странами Ближнего и Дальнего Востока.

Список литературы

1. Красковский Н.Л. Советско-турецкое военно-морское сотрудничество в 1920–1923 гг. – М.: Фонд «Русские Витязи», 2024. – 88 с.
2. Густерин П.В. Советская дипломатия на мусульманском Востоке в 1917–1921 годах. – Саарбрюккен, 2014. – 305 с.
3. Собрание узаконений и распоряжений правительства за 121 г. Управление делами Совнаркома СССР. – М.: 1944. – С. 970-975. – URL: https://istmat.org/node/46893 (дата обращения: 31.07.2024).
4. Коргун В.Г. История Афганистана. XX век. – М.: Ин-т востоковедения: Крафт+, 2004. – 525 с.
5. Мехмет Перинчек. Тайные страницы российско-турецкой дипломатии по архивным материалам: от Сулеймана Великолепного до Назыма Хикмета. – Научно-популярное издание. – М.: Маска, 2019. – 452 с.
6. Гурбан Н.Я. Советско-китайские отношения на Дальнем Востоке в 1924–1929 гг. // Военно-исторический журнал. – 2007. – №12. – С. 31-35.
7. Васильева О.А. Советско-иранский договор 1921 года // Серия Философия. Социология. Право. – 2014. –№ 16 (187). – Выпуск 29. – С. 113.
8. Корицкий А. Россия – Турция: 85 лет дипломатических отношений // Азия и Африка сегодня. – 2005. – №9. – С. 63-67.

УДК 069.41+94(38)+94(392)

МУЗЕЙНЫЙ КОНФЛИКТ ВОКРУГ НАСЛЕДИЯ Г. ШЛИМАНА

Селиванова Л.Л.
ФГБУН «Институт всеобщей истории РАН», г. Москва, РФ
larleon@mail.ru

Введение. Имя Генриха Шлимана, талантливого самоучки и предпринимателя, навечно останется в мировой истории как первооткрывателя Трои, микенской культуры, одного из пионеров современной науки о древности и основателя полевой археологии. В детстве, увидев в подаренной отцом книге историка Йеррера «Всеобщая история для детей» картинку с горящей Троей, он поклялся найти этот воспетый Гомером город. И слово свое сдержал. Своей славой Шлиман был обязан прежде всего сокровищам Трои (так наз. «Кладу Приама») и

Микен (находки из шахтных гробниц). О троянском золоте, ставшем яблоком раздора между музеями ряда стран, и пойдет речь.

Цель. Рассмотреть обоснованность и причины этих претензий.

Основная часть. Иоганн Людвиг Генрих Юлий Шлиман (нем. Heinrich Schliemann, Johann Ludwig Heinrich Julius Schliemann) родился 6 января 1822 г. в г. Нойбуков (Великое герцогство Мекленбург-Шверин) в многодетной семье бедного лютеранского пастора Эрнста Шлимана и Луизы Терезы Софии. Из-за семейных обстоятельств систематического образования он не получил и начал карьеру торговца. Благодаря таланту полиглота в 1846 г. со знанием русского языка он был командирован нидерландской торговой фирмой в Санкт-Петербург. С 1847 г. русский подданный и купец. Разбогател на калифорнийской золотой лихорадке и Крымской войне. В 1852 г. он женится на дочери известного петербургского адвоката П. А. Лыжина Екатерине Петровне Лыжиной, от которой имел троих детей. Удалившись от дел в 1858 г., путешествует по Европе, США и Ближнему Востоку, недолго учится в Парижском университете (филология, археология, языковедение, греческая философия и литература), заочно в американском штате Индиана в 1869 г. разводится с женой и вступает в брак с 17-летней гречанкой Софией Энгастроменос.

Основываясь на догадке английского археолога-любителя Ф. Калверта, что древняя Троя расположена на холме Гиссарлык в Малой Азии, Шлиман в 1870–1890 гг. провел там раскопки. Но, будучи дилетантом, действовал варварски: его интересовала только Троя Гомера, все, что существовало позже, безжалостно им уничтожалось. За это его и поныне критикуют археологи. Наивность, фанатизм, отсутствие опыта и недостаток исторических знаний приводили его к поспешным идентификациям. Обнаружив 31 мая 1873 г. серебряный кувшин с ювелирными изделиями, он сразу решил, что это настоящий клад царя Приама (так он и будет впредь называться), а женские украшения принадлежали супруге царя Менелая Елене. Позже выяснилось, что раскопанная Шлиманом Троя-II была на 1000 лет старше гомеровской («Троя VII-A»), которую он ничтоже сумняшеся снес. Но до этого он не дожил, умер в Неаполе 26 декабря 1890 г. Находки он обманом и подкупом вывез морем в Европу. Узнав об этом, Турция запретила ему дальнейшие раскопки и потребовала вернуть найденное. Шлиман предложил купить клад Приама нескольким странам. Россия и Греция отказались сразу: правовые основания владения были слишком зыбки. Англия медлит, не желая ссориться с Турцией, Франция молчит, Италия выжидает. В итоге Шлиман подарил коллекцию Германии, и до 1939 г. она выставлялась в Берлинском музее первобытной и древней истории. С началом Второй мировой войны все ценные экспонаты были спрятаны в банковские сейфы и в 1941 г. перевезены в бункер «Am Zoo». Весной 1945 г. директор Музея В. Унферцагт вопреки приказу Гитлера не рискнул вывозить золото из Берлина под бомбежками, тем паче после «приказа Нерона»: «Все, что

может попасть в руки союзников, должно быть взорвано». В мае 1945 г. в столицу Третьего рейха вошла Красная армия, и Унферцагт, связавшись с командованием, передал три запечатанных ящика советской экспертной комиссии. В строжайшей секретности их вывезли в СССР. Часть собрания в 1958 г. была возвращена ГДР, а оставшееся распределено между ГМИИ им. А. С. Пушкина, Эрмитажем и Государственным историческим музеем.

В 1993 г. гриф секретности был снят, и 15 апреля 1996 г. в Москве, в ГМИИ им. А.С. Пушкина открылась выставка «Сокровища Трои из раскопок Генриха Шлимана» [2], представившая 259 предметов из находок 1872–1890 гг.: украшения, сосуды, антропоморфные фигурки, топоры-молотки, изделия из горного хрусталя и проч. Другие вещи из тех же раскопок находятся в Государственном Эрмитаже.

Через 50 лет после войны Германия стала требовать возврата троянских сокровищ. Нашлись и в российском Министерстве культуры те, кто был готов без шума «восстановить справедливость». Тогда на защиту интересов страны встали неравнодушные люди с честной позицией и авторитетом в обществе: бывший министр культуры СССР и актер Николай Губенко, реставратор и искусствовед Савва Ямщиков, директор Музея изобразительных искусств имени А. С. Пушкина Ирина Антонова и другие представители отечественной интеллигенции. Именно они первыми заявили о недопустимости возвращения военных трофеев, составлявших лишь тысячную долю компенсации понесенных Советским союзом потерь. Сегодня на клад Приама претендуют Греция, Турция, Англия и США, но больше всех возмущаются немцы. Так, Маттиас Вемхофф, профессор Свободного университета Берлина и директор Берлинского музея доисторического периода и ранней истории, заявил: «Послевоенный конфликт между русскими и немцами приобретает другое измерение из-за войны в Украине. Если сегодня разворовывают украинские музеи, то такое поведение мы наблюдали и после Второй мировой войны» [4]. Эта словесная эквилибристика не только не имеет ничего общего с действительностью, но и является исподволь протаскиваемой реабилитацией нацизма в духе современной западной софистики.

Заключение. Вопрос с золотом Трои еще не закрыт. С принятием Закона о реституции некоторые российские политики начали призывать «стать цивилизованной страной» и вернуть все культурные ценности их законным владельцам, забывая при этом, что «цивилизованные» американцы и англичане не только не собираются возвращать вывезенные со всего мира раритеты, но даже отказываются это обсуждать. Между тем сам Шлиман уже с сер. 1870-х гг. неоднократно высказывал намерение передать России всю троянскую коллекцию за сумму вдвое меньшую первоначальной цены. В 1880 г. он даже подарил в музей Центрального училища технического рисования Штиглица первую часть «Троянской коллекции», а в начале 1883 г. прислал еще пять ящиков артефактов. Волю свою Г. Шлиман выразил в 1878 г. в письме к коллекционеру и археологу

барону Н. К. Богушевскому: «Я пожелал бы, чтоб троянские мои древности поступили в Эрмитаж, потому что капитал свой я приобрел в России и надеюсь, что древности мои могут быть причиной возвращения моего в Россию…» [1, 68]. При жизни ему не удалось воплотить свою мечту. Но волею судьбы часть его находок все же оказалась в нашей стране. Так сбылось желание этого незаурядного и целеустремленного человека, поверившего Гомеру, открывшего неизвестную ранее цивилизацию и удревнившего греческую историю на два тысячелетия.

Список литературы

1. Неверов, О. Я. Древности из собрания Генриха Шлимана // Троя. Петербург. Шлиман: Каталог выставки. Государственный Эрмитаж. – СПб.: Славия, 1998. – 266 с., илл.
2. Сокровища Трои из раскопок Генриха Шлимана. Каталог / Сост. Л. И. Акимова, В. П. Толстиков, М. Ю. Трейстер. – М.: Министерство культуры Российской Федерации, Государственный музей изобразительных искусств им. А. С. Пушкина, 1996. – 297 с.
3. Шлиман, Генрих. Золото Трои: автобиография. Пер. с нем. А. Петросян. – М.: Эксмо, 2019. – 448 с.: цв. ил.
4. «Heinrich Schliemann was one of the greatest figures of archaeology». Режим доступа: – https://www.archaeology.wiki/blog/2022/05/12/heinrich-schliemann-was-one-of-the-great-figures-of-archaeology/ (дата обращения 28.08.2024 г.).
5. Jablonka, P. Schliemann, Heinrich // The Homer Encyclopedia. – Maiden, MA, 2011. Vol. 3. – P. 762–764.
6. Kenneli, S.A.H. Heinrich Schliemann // Geschichte der Altertumswissenschaften: bibliographisches Lexikon. – Stuttgart, 2012. – S. 1136-1141.
7. Moorehead, C. Priam’s Gold: Schliemann and the Lost Treasures of Troy. – London and New York: TaurusPark Paperbacks, [1994] 2016. – P. 129–131.

УДК 327(44):268.9(08)

АРКТИЧЕСКИЙ ВЕКТОР ФРАНЦИИ

Скворцова Л.А., канд. ист. наук, доц.
ФГБОУ ВО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры»,
г. Макеевка, ДНР, РФ
Skvortsova.68@mail.ru

Введение. На протяжении столетий освоение неприветливой Арктики оставалось уделом исследователей-полярников и смельчаков-одиночек: закованный льдом регион был слишком суров, и практически непригоден для жизни. В последние годы, однако, интерес человечества к холодному Северу растет: и причина не только в появлении новых технологий, но и в изменении самой планеты Земля. В результате глобального изменения климата льды Арктики начинают таять. А это значит, что богатые залежи природных ресурсов будет легче

разрабатывать, через Север станет проще возить морские грузы, и прежде закрытый регион превратится в еще одну арену борьбы мировых держав. Поэтому интерес к Северу растет не только среди арктических стран, но и усиливается борьба за этот регион и среди стран не арктического региона.

Целью нашего исследования является обоснование интересов Франции в Арктике и рассмотрение французского видения будущего Арктики в ее собственной арктической политике.

Основная часть. Единственной территорией в северной части Атлантического океана, над которой Франция сохранила суверенитет, остается небольшой (242 кв. м.) архипелаг их семи островков, главными из которых являются Сен-Пьер и Микелон. 19 июля 1975 г. ему был присвоен статус заморского департамента, а 28 марта 2003 г. – территориального коллектива, имеющего выборные органы самоуправления. После ряда конфликтов с Канадой, расположенной в 25 км. от архипелага, из-за разграничения зон рыболовства, решение международного суда в Нью-Йорке признало за Францией 12-мильную исключительную и 200-мильную экономическую зоны вокруг архипелага. Поскольку он находится на 25-й параллели северной широты, то не считается частью Полярного региона, а Франция не имеет статус приарктического государства [1, с. 217-218].

На фоне глобального потепления климата в начале XXI века Франция выработала собственную арктическую политику с учетом разнообразия своих национальных интересов. Французские стремления отчасти можно понять:

1) **Арктика представляет для Франции научный интерес** и намерена принимать в этом активное участие, в том числе своими инвестициями в научные исследования.

2) **Арктика – природная лаборатория по изучению климатических изменений.** И Франция намерена обеспечить французское участие и развитие концепции долгосрочных глобальных интересов (защиты окружающей среды, борьбы с климатическими изменениями, сбалансированного управления и т.д.).

3) **Арктика является богатой природной кладовой**, а отсюда Франция имеет также экономические, включая природно-ресурсные и транспортно-логистические интересы.

Первым успешным шагом к достижению своих интересов стало повышение статуса Франции в Арктическом Союзе от «наблюдателя» к «ассоциированному члену». Данная тактика построена на том, что Арктика играет огромную роль в климатических процессах планетарного масштаба и должна рассматриваться как достояние не только приарктических государств, но и всего человечества. Этот тезис был положен в основу французской позиции на международной конференции в Монако 9-10 ноября 2008 года и был закреплен Законом Франции о защите окружающей среды в 2009 году. По этому закону, Франция поддерживает создание международной научной лаборатории в Арктике. Также была

создана специальная группа по изучению проблем Арктики под председательством Кристиана Куэрта. Действует и французский национальный центр научных исследований совместно с Французским полярным институтом имени Поля-Эмиля Виктора. Первым конкретным проектом полярного института стало создание постоянной научно-исследовательской базы на норвежском архипелаге Свальбард за Полярным кругом, объединившим более 400 ученых в различных областях. Франция проявляет интерес к изучению этнографии малых народов Крайнего Севера, где участвуют известные парижские музеи. Франция поднялась на 9 место в мире по количеству опубликованных научных работ по Арктике [2].

В качестве основных областей экономических интересов Франции в Арктике рассматриваются освоение минеральных ресурсов и использование северных морских транспортных коридоров для транспортировки ресурсов, организации туристических круизов и т.д. Франция выступает за свободный доступ к ресурсам Арктики за пределами 12-мильной исключительной и 200-мильную экономической зон, рассматривая арктические транспортные пути как открытое море. Более того, специальный представитель Президента Франции по вопросам Арктики М. Рокар предложил рассматривать различные аспекты правового статуса региона отдельно на основе разумных договоренностей.

Так, необходимость перераспределения квот на улов рыбы и добычу морепродуктов обосновывается французами ссылкой на перспективу массовой миграции промысловых рыб по мере потепления климата из Южной Атлантики в Северную, в том числе приполярную зону.

Международные меры по защите окружающей среды в Арктическом регионе мотивируются ими тем, что с расширением добычи энергоресурсов на шельфе приполярных государств и интенсификации транспортных потоков резко возрастает опасность загрязнения Северного Ледовитого океана и прилегающих морей, что создает риски для эндогенной фауны к условиям существования коренных жителей. Отсюда делается вывод о необходимости международно-правового регулирования вопросов вокруг раздела ресурсов Арктики, их транспортировки, обеспечения безопасности судов, окружающей среды[3, с. 224-225].

В настоящее время французские компании реализуют проекты на территории Канады, Норвегии и России. Одна из прописанных в «дорожной карте» рекомендаций касается более активного участия французских компаний в Арктическом экономическом совете, Арктическом бизнес-форуме, Арктическом деловом совете, Арктическом нефтегазовом симпозиуме и других подобных структурах.

Наращивание военного потенциала в Арктике также входит в планы Франции, поскольку гипотетический конфликт в регионе косвенно коснётся её интересов, как члена НАТО, ЕС и ядерной державы. Согласно Национальной программе, арктическое пространство – это пространство

для маневров военно-морских сил. Перед Военными Силами Франции поставлена задача, использовать арктическую зону в качестве транзитной для военно-воздушных и военно-морских сил и, возможно, для десантных подразделений. Французские военные принимают участие в учениях НАТО в Арктике вместе с другими членами альянса [4].

Заключение. В конечном счете, Арктика является для Франции зоной экологически чувствительной, в которой национальные интересы должны реализовываться с учетом долгосрочной перспективы. Стремление Франции добиться доступа к энергетическому потенциалу Арктики как путем диалога и развития сотрудничества с приполярными странами, так и к жесткому международно-правовому регулированию проблем региона.

Список литературы

1. Рубинский Ю.И. Стратегия Франции в Арктике // Арктический регион: проблемы международного сотрудничества. Хрестоматия в 3-х томах / Рос. совет по межд. делам [под общ. ред. И.С. Иванова]. – М.: Аспект-пресс, 2013. – Т.1 – С.217-230. – ISBN: 978–5–7567–0719–9. – Текст: непосредственный.
2. Франция примет участие в освоении Арктики – URL: https://ru.ambafrance.org/Franciya-primet-uchastie-v-osvoenii-Arktiki (дата обращения: 03.09.2024).
3. Рубинский Ю.И. Стратегия Франции в Арктике // Арктический регион: проблемы международного сотрудничества. Хрестоматия в 3-х томах / Рос. совет по межд. делам [под общ. ред. И.С. Иванова]. – М.: Аспект-пресс. Т.1 – 2013. – С.217-230. – ISBN: 978–5–7567–0719–9. – Текст: непосредственный.
4. Лагутина М. Новая роль Франции в Арктике – URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/novaya-rol-frantsii-v-arktike/ (дата обращения: 03.09.2024).

УДК 323.1(410)(=152)

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПОЛИТИКИ ВЕЛИКОБРИТАНИИ В СЕВЕРНОЙ ИРЛАНДИИ (1985-1989 гг.)

Скопылатова В.И., ORCID 0009-0009-8010-4259
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
v.skopylatova@mail.ru

Введение. Северная Ирландия, в период правления консервативных кабинетов Маргарет Тэтчер, являлась сложнейшим регионом во многих отношениях, а так же была тлеющей горячей точкой на карте Западной Европы. Учитывая тяжелую ситуацию с безопасностью в провинции, исключительную важность имел пост государственного секретаря по делам Северной Ирландии. Четвертым госсекретарем в период правления М. Тэтчер стал Том Кинг (3 сентября 1985 – 24 июля 1989).

Целью данного исследования является проследить трансформацию политики Великобритании в Северной Ирландии, период управления

провинцией государственным секретарем по делам Северной Ирландии Томасом Кингом.

Основная часть. Кингу как государственному секретарю была предоставлена большая свобода в действиях при управлении Северной Ирландией. Тэтчер редко вмешивалась в принятие решений в регионе.

Том Кинг был направлен в Северную Ирландию для ликвидации последствий Англо-ирландского соглашения (1985 г.) и первые месяцы его пребывания на этом посту потребовали от него решения проблем, связанных с Соглашением и секретностью, в которой оно готовилось, и было в итоге подписано, а так же с реакцией, которую вызвало Англо-ирландское соглашение в обществе.

Кинг провел первые несколько месяцев 1986 г., пытаясь заручиться поддержкой некоторых лидеров юнионистов и объяснить юнионистскому сообществу, чего пыталось достичь британское правительство, подписав резонансное Соглашение [8]. Кинг был вынужден решать вопросы с профсоюзными активистами, которые были возмущены, что подобное Соглашение готовилось и было подписано в тайне от них. Хотя Кинг не имел абсолютно никакого отношения к Англо-ирландскому соглашению, юнионисты считали его непосредственным участником межправительственных переговоров и орудием предательства, потому что он занимал пост государственного секретаря, когда было подписано Соглашение.

Не смотря на нападки, Кинг сочувствовал юнионистам, ему совершенно не нравилось влияние, которое Англо-ирландское соглашение оказало на сообщество юнионистов. Кинг считал, что Тэтчер недооценила силу юнионистской оппозиции, но премьер-министр была признательна ему за усилия по сдерживанию волны недовольства в провинции [5, с. 337].

Летом 1986 г. Кабинет Министров Великобритании проголосовал за роспуск ассамблеи Северной Ирландии. Дальнейших выборов проведено не было [5, с. 339]. После этого правительство сосредоточило свое внимание на том, чтобы заручиться поддержкой политических партий Северной Ирландии, включая юнионистов, зная, что до тех пор, пока этого не произойдет, возобновление местного самоуправления Северной Ирландии не возможно.

Чтобы заручиться поддержкой политических партий Ольстера, Кинг сосредоточился на установлении контактов с ключевыми фигурами в Северной Ирландии. Аналогичные методы использовались Хамфри Аткинсом и Джимом Прайором, в предшествующие годы в период голодовки заключенных республиканцев. Но именно Кинг действительно возобновил сотрудничество с республиканским движением [2]. Тэтчер дала согласие использовать такие же методы, что и в 1980-1981 гг., т.е. вести переговоры с Шинн Фейн, но не освещать их публично. Кинг использовал новый политический ландшафт после Англо-ирландского соглашения, чтобы католические священники, стали распространителями информации о том, что у британского правительства не было эгоистичных

или стратегических интересов в Северной Ирландии или планов не законного вовлечения в дела региона Республики Ирландии. Это был первый шаг к налаживанию взаимоотношений с сообществами Ольстера и новая глава в политике британского правительства в Северной Ирландии, которая продолжалась на протяжении всех лет правления Тэтчер при участии сменявших друг друга государственных секретарей Северной Ирландии. Государственные секретари добивались прогресса, когда правительство порой не могло этого сделать, им была необходима свобода действий, чтобы они реализовывали поставленные задачи.

Политическая организация внутри Департамента по делам Северной Ирландии была осведомлена о переговорах с республиканцами, но это была очень небольшая группа людей. Немногие политики в Лондоне, если таковые вообще были, знали о переговорах или участвовали в них, поскольку многие не поддерживали саму идею возможности таких переговоров. Тэтчер не была непосредственной участницей переговорного процесса, и это принесло определенную выгоду, поскольку премьер-министр не смогла бы сорвать этот процесс, а позволила чиновникам и гражданским служащим продолжать работу и попытаться добиться некоторого прогресса.

Эти переговоры помогли сформировать связи между правительством и оппозиционной общиной, которые даже укреплялись на протяжении многих лет, так, к примеру, государственный министр, отвечающий за безопасность, Майкл Анкрам, провел официальные, но не публичные переговоры с Шинн Фейн.

Заключение. Последствия Англо-ирландского соглашения и попытки наладить диалог с республиканцами, начавшиеся при Томе Кинге, привели к тому, что политика британского правительства в Северной Ирландии претерпела существенную трансформацию. А в более поздние годы правления Тэтчер, были предприняты усилия по созданию условий в Северной Ирландии, необходимых для политического прогресса, путем введения самого строгого законодательства по борьбе с дискриминацией и равенстве в Европе, чтобы изменить отношение к националистическому сообществу и обеспечить справедливое отношение ко всем слоям общества, это медленно, но верно способствовало консолидации общества в провинции. Однако единство в обществе, разорванном разногласиями еще не достигнуто и на сегодняшний день.

Список литературы

1. Bloomfield K. A Tragedy of Errors: The Government and Misgovernment of Northern Ireland.Liverpool: Liverpool University Press. – 2007. – P. 127
2. Chaney P., Education, equality and human rights: Exploring the impact of devolution in the UK, July 21, 2011. Режим доступа: // https://doi.org/10.1177/0261018311405013)
3. Humphrey Atkins (1922 – 1996): Secretary of State for Northern Ireland 1979 -1981. – Режим доступа: http://www.newulsterbiography.co.uk/index.php/home/viewPerson/1791

4. Mitchell D. From House to House: The Endless Adventure of Politics and Wine. London: Memoir Club. – 2008. – P. 170
5. Moore C., Margaret Thatcher: The Authorised Biography. – London: Allen Lane Penguin, 2013, – P. 485
6. Prior J., A Balance of Power. – London: Hamish Hamilton, 1986. – P. 191
7. Борьба кабинета Маргарет Тэтчер с ирландской республиканской армией (1981 г.) Скопылатова // В.И. Журнал исторических, политологических и международных исследований. – 2016. – № 2 (58). – С. 68-73.
8. Политика Маргарет Тэтчер в Северной Ирландии. Скопылатова В.И. // Журнал исторических, политологических и международных исследований. – 2020. – № 3/4 (74/75). – С. 197-203.

УДК 341

НЕОКОЛОНИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ШАРЛЯ ДЕ ГОЛЛЯ КАК ЭЛЕМЕНТ КОНЦЕПЦИИ «МЯГКОЙ СИЛЫ»

Тягливая О.А., канд. ист. наук
ФГБОУ ВО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского», г. Донецк, РФ
08olga08donnu@gmail.com

В современных процессах глобализации, предусматривающих взаимозависимость и прочную взаимосвязь между государствами, прежние инструменты влияния, предполагающие насильственное навязывание приоритетов, утрачивают свою эффективность. Таковым средство являлась политика «жесткой силы», на смену которой пришла более лояльная либеральная политика «мягкой силы».

Страна, следующая курсу насильственного насаждения собственных идеалов в условиях современного мира, будет быстро терять свой авторитет на международной арене, а также политические и экономические связи. Более значимой на сегодняшний день является культурная дипломатия, являющаяся своеобразным способом укрепления «мягкой силы», которая позволяет государству реализовывать собственные национальные интересы, увеличивать свой престиж.

Однако нельзя сказать, что данный процесс произошел в одночасье. Для того, чтобы лидеры достигли понимания неэффективности насильственных методов, должно было пройти несколько столетий, сформировывая тем самым некий опыт. Так впервые в широкая науке термин «мягкая сила» был представлен в 1990 годы. Однако элементы данной концепции автор склонен видеть в неоколониальной политике Шарля де Голля, рассмотрение которой является целью данного исследования.

Ш. де Голль стал основоположником нового курса Франции в постколониальном пространстве – политики культурных связей между франкоговорящими государствами и территориями.

16 сентября 1959 г. Ш. де Голль выступает с декларацией об Алжире. В ней говорилось, что Франция признаёт право на самоопределение за алжирским народом: «Перед Францией все еще стоит сложная и кровавая алжирская проблема. Мы должны ее разрешить и не сделаем это так, чтобы настроить одних против других. Мы, как любая великая нация, разрешим ее единственно возможным путем – предоставлением самим алжирцам права выбора их будущего» [1]. После Ш. де Голль уточнил: «…отделение от Франции и образование самостоятельного государства с собственным правительством, правительство алжирцев, созданное самими алжирцами, опирающееся на помощь Франции и тесный союз с ней в области экономики, обороны и внешних сношений» [2]. Теперь колониалистский лозунг «Алжир – французский» остался в прошлом благодаря новой позиции лидеров Пятой республики. Этот шаг был первым и, пожалуй, решающим в алжирском вопросе. Стоит отметить, что решение алжирской проблемы предлагалось вовсе не в интересах алжирского народа. Оно носило скорее неоколониалистский характер.

В своей декларации Ш. де Голль обещал увеличить капиталовложения в Алжир и продолжать выполнение плана Константины, провозглашенного в 1958 г. Данный план представлял пятилетнюю программу социально-экономических мер по улучшению положения арабского населения Алжира и преследовал цель ослабить влияние на алжирцев националистически настроенных групп, переубедить их остаться под французской опекой.

Ноябрь и декабрь 1960 г. стали новой важной вехой в алжирской политике Ш. де Голля. Он заявил: «Нет ничего странного в том, что испытываешь ностальгию по империи. В точности так же можно сожалеть о мягкости света, который некогда излучали лампы на масле, о былом великолепии парусного флота, о прелестной, но уже несуществующей возможности проехаться в экипаже. Но ведь не бывает политики, идущей вразрез с реальностью». В конце года президент объявил, что будущий Алжир мыслится им как «государство со своим правительством». Примерно в то же время он писал сыну: «…я продолжаю дело по высвобождению нашей страны из пут, которые её ещё обволакивают. Алжир – одна из них. С тех пор как мы оставили позади себя колониальную эпоху, а это, конечно, так, нам нужно идти новой дорогой...» [3]. А 4 ноября президент республики высказался о необходимости создания «алжирского Алжира… который имел бы собственное правительство, свои институты, свои законы» [4].

8 января 1961 г. во Франции состоялся референдум, на котором 75 % населения высказалось за предоставление Алжиру независимости [5]. Результаты референдума послужили началом возобновления переговоров с ФНО.

В марте 1962 г. был заключен Эвианский мир, согласно которому Алжир становился независимым государством. 4 июля 1962 г. была

провозглашена независимость Алжира, первым президентом стал глава ФНО Ахмед Бен Белла. В ходе восьмилетней войны погибло 17 тыс. французских солдат, 3 тыс. колонистов и около 300 тыс. алжирцев, в основном бойцов Фронта [6].

Алжир был не единственной страной, покинувшей Французскую империю. За 1960 г. обрели независимость более двух десятков африканских государств. Вьетнам и Камбоджа также стали независимыми. Во всех этих странах оставались тысячи французов, не желающих терять связи с метрополией [7].

Таким образом, колониальная политика Ш. де Голля не ставила перед собой цели сохранить целостность колониальной империи (Алжир был далеко не единственным владением, которому Франция предоставила независимость). В начале 60-х гг. XX в. Ш. де Голль провозгласил «курс на сотрудничество» относительно бывших колоний Франции. Один из теоретиков данного направления Ж. де Брой писал: «Глубокий смысл нашей политики сотрудничества состоит в том, чтобы предоставить слабо развитым странам желание и возможность отстаивать и высказывать собственные интересы». Автор считает, что таким образом правительство Франции во главе с Ш. де Голлем находило совершенно новый для исследуемого периода формат связей со странами Африки, который по прошествии десятилетий был назван политикой «мягкой силы».

Список литературы

1. Allocution du général de Gaulle du 16 septembre 1959 en faveur de l'autodétermination. Video..– [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://enseignants.lumni.fr/fiche-media/00000000088/allocution-du-general-de-gaulle-du-16-septembre-1959-en-faveur-de-l-autodetermination.html
2. Коломийцев В.Ф. Де Голль и внешняя политика Франции/ В.Ф. Коломийцев. // Вопросы истории. – 1974. – № 7. – С. 25.
3. Le Figaro. Archive. Pourquoi commémorer la guerre d'Algérie le 19 decembre suscite une controverse..– [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.lefigaro.fr/vox/histoire/2016/03/18/31005-20160318ARTFIG00076-pourquoi-commemorer-la-guerre-d-algerie-le-19-mars-suscite-une-controverse.php
4. Коломийцев В.Ф. Де Голль и внешняя политика Франции. / В.Ф. Коломийцев // Вопросы истории. – 1974. – № 7. – С. 19.
5. La base de données de la vie politiquefrançaise// Politiquemania..– [Электронный ресурс]. – Режим доступа:http://www.politiquemania.com/referendums-1961-france.html
6. Битва за Алжир (Франция) // Военная хроника. – 2006г. ..– [Электронный ресурс]. – Режим доступа:(http://voenhronika.ru/publ/drugie_voennye_konflikty_francija/bitva_za_alzhir_francija_2006_god/41-1-0-2175)
7. Суэцкий кризис 1956 так же известный как Вторая арабо-израильская война, Англо-франко-израильская война против Египта // История войн и военных конфликтов..– [Электронный ресурс]. – Режим доступа:http://historiwars.narod.ru/Index/XXv/aiw/aiw1956.htm
8. Арзаканян М. Ц. Политическая история Франции XX века: учеб. пособие / М. Ц. Арзаканян. – М.: Высш. шк. – 2003. – С. 101.

УДК 626.9(267.339) (091)

К 155-ЛЕТИЮ ОТКРЫТИЯ СУЭЦКОГО КАНАЛА: ОЧЕРК ИСТОРИИ СТРОИТЕЛЬСТВА

Харьковский Р.Г., канд. ист. наук, доц. ORCID 0009-0000-4093-8798
ФГБОУ ВО «Луганский государственный университет им. В. Даля», г. Луганск, РФ
wwwryslan@mail.ru

Введение. 17 ноября 1869 года состоялось торжественное открытие Суэцкого канала, который на сегодняшний день является одной из самых востребованных водных артерий в мировой логистике. Однако, несмотря на бесспорную значимость канала для современных морских грузоперевозок, в XIX веке проект строительства столкнулся с множеством препятствий и практически был заморожен.

Целью данной работы является осветить историю строительства Суэцкого канала и выделить основные проблемы, вставшие на пути реализации данного проекта.

Основная часть. Идея создания водной артерии, которая бы соединила Красное и Средиземное моря возникла ещё в древности. Более того, во времена Древнего Египта был прорыт канал, соединивший Нил с Красным морем [1, с. 14], однако, в дальнейшем он был уничтожен ввиду того, что стал подрывать торговлю Багдада.

В дальнейшем история канала тесно переплетается с Францией, т.к. в конце XVIII в. именно французские инженеры по поручению Наполеона Бонапарта занимались поиском технологического решения для создания канала между Средиземным и Красным морями. Тем не менее, на тот момент они посчитали эту задачу невозможной, в связи с чем идея строительства канала на несколько десятилетий была предана забвению.

Начало XIX в. ознаменовалось повышением интереса к Египту со стороны ряда европейских государств, в том числе – со стороны Франции, что в очередной раз возродило идею строительства Суэцкого канала, которая в этот раз была связана с именем французского дипломата Фердинанда де Лессепса. Как утверждает А.А. Айвазян, мысль о строительстве Суэцкого канала зародилась у Лессепса ещё в 1831 году во время его назначения вице-консулом Александрии [2, с.49-50]. Однако, ввиду доминирующего положения Великобритании в Северо-Восточной Африке продвижение столь масштабного проекта со стороны Франции могло быть затруднено.

Первые шаги к строительству Суэцкого канала были предприняты лишь в 1854 году, когда новым правителем Египта стал Мухаммед Саид, который, как и его отец – Мухаммед Али, благоволил французам.

Лессепс, являясь близким другом нового египетского паши достаточно быстро заручился его поддержкой, получив в том же году концессию на строительство Суэцкого канала. Тем не менее, Египет на тот

момент являлся составной частью Османской империи, поэтому окончательное решение оставалось за султаном, который должен был подписать выданную концессию, чтобы та стала действительной [3, с. 4-6].

На этом этапе у бывшего французского дипломата возникли значительные проблемы, связанные с активным противодействием Великобритании, обладавшей существенным влиянием в Стамбуле. Несмотря на то, что компания по созданию Суэцкого канала формально являлась частным предприятием, в Лондоне осознавали, что реализация проекта Лессепса будет происходить при содействии французского правительства, что в конечном счете значительно усилит влияние Франции в регионе.

Таким образом, проект строительства Суэцкого канала с самого начала столкнулся с огромными трудностями. Лессепс не мог самостоятельно преодолеть сопротивление британского правительства, поэтому постарался заручиться государственной поддержкой со стороны Франции. Однако ввиду того, что Париж и Лондон на тот момент были союзниками в Крымской войне, в просьбе Лессепса было отказано. С 1854 по 1858 гг. бывший французский дипломат всё ещё пытался склонить к сотрудничеству какую-либо из сторон, но это не привело к желаемым результатам.

В конечном счете Лессепс, уповая на патриотическую составляющую своего проекта, смог найти опору в виде рядовых французов, вложившихся в акции Суэцкого канала. Собрав достаточный для начала строительства стартовый капитал, Фердинанд де Лессепс на свой страх и риск при одобрении со стороны Саид-паши в 1859 году начал несанкционированные работы по сооружению канала. Как показало дальнейшее развитие событий, данный риск был оправдан.

Несмотря на недовольство Великобритании, которая посредством своего влияния на турецкий Диван, старалась саботировать реализацию проекта Лессепса, работы продолжались. Более того, с началом строительства Суэцкого канала, для Франции успешное его завершение стало вопросом престижа, в связи с чем Лессепс достаточно быстро заручился поддержкой французского императора Наполеона III, а правительство Франции приготовилось сесть за стол переговоров с представителями Лондона [4].

Великобритания все еще отказывалась идти на уступки по вопросу строительства Суэцкого канала и была решительно настроена не допустить завершения проекта. В то же время, официальная поддержка Лессепса правительством Франции и лично французским императором поставили Порту в трудное положение. Для Османской империи строительство Суэцкого канала являлось в первую очередь политической проблемой, т.к. турецкое правительство не желало ухудшать отношения с какой-либо из сторон, поддерживая или отвергая идею сооружения канала. В связи с этим, Порта приняла решение остаться в стороне, оставив разрешение этого вопроса на усмотрение Франции и Великобритании. Турецкое невмешательство было особенно выгодно французам, которые продолжали

работы по строительству канала, не испытывая на себе давления со стороны Порты.

В 1863 году проект Лессепса снова оказался под угрозой, ввиду смерти Саид-паши, благоволившего французскому экс-дипломату. Тем не менее, новый правитель Египта – Исмаил, оказался не менее заинтересован в строительстве канала и даже подписал с Францией соглашение о возмещении стоимости акций, приобретенных предыдущим правителем, что фактически привело к спонсированию строительства канала из египетской казны.

В текущих условиях Великобритания была бессильна что-либо предпринять и её давление заметно ослабло. В 1866 году турецкое правительство, выбирая между «реальной благосклонностью Франции и платоническим недоброжелательством Англии», приняло решение санкционировать проект Лессепса [5].

В 1869 году строительство канала было завершено, а 17 ноября этого же года состоялась церемония открытия новой водной артерии, которая впоследствии приобрела огромное значение в рамках мировой логистики.

Заключение. Идея строительства Суэцкого канала возникла ещё в древности, однако, практическая реализация проекта была осуществлена лишь во второй половине XIX века. Несмотря на явную экономическую выгоду Суэцкого канала, его строительство столкнулось с целым рядом препятствий, вызванных англо-французским противостоянием в Северо-Восточной Африке. В конечном счете, успешное завершение строительства Суэцкого канала во многом обязано Фердинанду де Лессепсу, приложившему поистине титанические усилия, чтобы добиться осуществления данного проекта.

Список литературы

1. Дементьев И.А. Суэцкий канал / под ред. акад. Л.Н. Иванова – М.: Географгиз, 1954. – 71 с.
2. Айвазян А.А. Египетский вопрос в международных отношениях в конце XIX – начале XX вв.: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.03 / Айвазян А.А.; [Место защиты: Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова]. – Москва, 2014. – 306 с.
3. Суэцкий канал: сборник документов / Ин-т междунар. отношений. – Москва: Изд-во ИМО, 1957. – 179 с.
4. АВПРИ. Ф. № 133. Д. № 80. Grande-Bretagne (Russell, Lord John). Л. 112.
5. АВПРИ. Ф. № 133. Д. № 66. Grande-Bretagne (Buchanan). Л. 92.

УДК 94(477.61/.62)″638.3″

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДРЕВНЕЙ ИСТОРИИ СЕВЕРО–ВОСТОЧНОГО ПРИАЗОВЬЯ: САРМАТСКИЙ ПЕРИОД

Шепко Л.Г., д-р ист. наук, доц., ORCID 0000-0003-2155-7812
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
ppakra@mail.ru

Введение. В древней истории степной Евразии взаимодействие земледельческих и кочевых народов в определенной мере зависело от конкретной ландшафтной ситуации, что способствовало возникновению локальных культурно-исторических областей. Северо-восточное Приазовье и Подонцовье, являясь местом обитания различных племен, оказывалось в зоне противостояния варварских центров и цивилизаций, что определяло направление развития и место региона в политике соседних стран и народов на продолжительный период. С рубежа III в. – II вв. до н.э. междуречье Дона и Днепра отождествляется в произведениях античных авторов с местом обитания сарматских племен.

Цель – показать своеобразие этно-политической ситуации и характера освоения региона в сарматскую эпоху в контексте пространственно-хронологического размещения археологических памятников III в. до н.э. – IV в. н.э.

Основная часть. Изучение сарматских памятников приазовских степей и бассейна Северского Донца началось в конце XIX в. Первые по времени находки сделаны в конце XIX в. и связаны с археологической деятельностью Н.Е. Бранденбурга. В 1891 г. в кургане на правом берегу р. Казенный Торец вблизи Славянска были открыты 4 захоронения сарматского времени [1]. В начале XX в. территории края уделялось особое внимание, что было связано с подготовкой XII и XIII Археологических съездов. В.А. Городцовым в ходе археологических работ в 1901 и 1903 гг. было раскопано 187 курганов [2]. Проанализировав большой вещевой материал и учитывая стратиграфические наблюдения, он выделил 5 этапов в создании курганов, один из которых назвал сарматским, ограничив рамками II в. до н.э. – II в. н.э.

В начале 20-х гг. XX в. исследование древностей в стране опирается на законодательные акты о сохранении и охране культурного достояния, открываются краеведческие музеи в Артемовске, Мариуполе, Славянске, Сталино. Результатом работ Н. В. Сибилева, П. М. Пиневича, В. М. Евсеева явилось открытие новых археологических объектов, среди которых были и сарматские.

С середины 60-х гг. XX в. археологические исследования проводятся более интенсивно. Их осуществляли преподаватели и научные сотрудники Донецкого государственного университета, Донецкого областного краеведческого музея и Областной организации Украинского общества

охраны памятников истории и культуры. Среди многочисленных погребальных комплексов были открыты и сарматские (Квашино, Новоамвросиевка, Новолуганское).

Значительный размах археологические исследования приобрели в 70–80-х гг. XX в. В 70-е годы на территории Донецкой области работали семь археологических экспедиций: ДонГУ, Донецкого областного краеведческого музея, Института археологии АН УССР. Были открыт ряд интересных сарматских комплексов у сс. Васильевка, Приморское, Никифорово.

80-е гг. XX в. – время активных исследований курганных могильников Северного Приазовья и Подонцовья, вызванных строительством оросительных систем в различных хозяйствах и районах Донецкого края. В этот период работами новостроечной экспедицией Донецкого госуниверситета, Енакиевской археологической экспедицией «Эврика» были открыты неординарные памятники раннего железного века (Чугуно-Крепинка, Приморское, Острый, Житенко др.). В 90-е гг. XX вв. открыто лишь несколько памятников первых веков н.э. В начале XXI в. археологические работы были сосредоточены главным образом на поселенческих объектах [2].

В археологических исследованиях рассматриваемой территории прослеживается определенная динамика и организационно-тематическая направленность, что, собственно, и составляет проблему условий развития науки о древних обществах и особенностях формирования ее источниковой базы. Рассматриваемый регион входил на протяжении последних двух столетий в разные административно-территориальные образования, при формировании которых природно-географический фактор не являлся определяющим.

Другую проблему сарматского периода данного региона составляет выделение этапов пребывания здесь сарматских родо-племенных групп.

На сегодняшний день известно 40 пунктов, где найдено около 70 погребальных комплексов и отдельных предметов сарматского времени. Они представляют основные хронологические группы сарматской культуры. По сравнению с другими территориями это небольшое количество. Большинство из них представляет собой захоронения рядовых кочевников, которые не отличаются богатством и представительностью инвентаря. Основные категории находок – это посуда, детали одежды и украшения, имеющие широкие рамки бытования. Вместе с тем есть ряд неординарных погребений, характеризующих высокий социальный статус умерших (Новолуганское, Васильевка, Чугуно-Крепинка).

В III–IV вв. н.э. территория Донецкого края была слабо заселена. Обнаружены единичные погребения и случайные находки, в числе которых монеты римских и византийских императоров конца II–VI вв. н.э.

Одна из интереснейших проблем сарматской археологии – проблема контактов греков и сарматов, а также форм их взаимодействия в военно-политической и культурной сферах. Северо-восточное Приазовье и

Подонцовье находилось в непосредственном соседстве с районом дельты Дона, его торгово-ремесленным центром Танаисом. В донецком Приазовье есть памятники, которые можно рассматривать как свидетельство торговых контактов с ним. Это погребальные комплексы с античным импортом, случайные находки монет, амфор, светильников, краснолаковой посуды, которые могли быть предметами обмена. Некоторые из них маркируют более далекие торговые пути и являются доказательством торговых отношений с Малой Азией, Ближним Востоком.

В то же время в инвентаре отдельных захоронений встречаются предметы, не имеющие аналогий в ассортименте танаисского производства.

В погребениях знати престижные и дорогостоящие предметы (металлическая посуда, отдельные типы украшений, ткани), возможно, являлись дипломатическими дарами или военными трофеями. При этом они демонстрируют как провинциально-римский, так и восточный векторы контактов.

Небольшое количество свидетельств присутствия сарматов в рассмотренном регионе по сравнению с Нижним Подоньем и Поднепровьем, как и в скифскую эпоху [3], скорее, отражают волны миграций разных групп кочевников в Северное Приазовье и характеризуют его пограничное состояние между ними, чем свидетельствуют о стабильном проживании и преемственности здесь кочевого населения.

Заключение. Несмотря на продолжительную историю исследования сарматских комплексов Приазовья и Подонцовья, проблем меньше не стало. По мере развития науки, появляются новые вопросы, требующие привлечения комплекса современных методов исследования и теоретических разработок как в области археологического источниковедения, так и исследований этно-потестарных структур и межцивилизационных контактов.

Список литературы

1. Бранденбург Н. Е. Журнал раскопок 1888-1902 гг. – СПб., 1908.
2. Свод данных об исследованиях курганов на территории Донецкой области в XX веке // Археологический альманах. 2004. – Вып. 14. – С. 56-109.
3. Шепко Л.Г. Скифские памятники Подонцовья и Северо-восточного Приазовья // Причерноморье в античное и раннесредневековое время. Вып. 2. – С. 258.

УДК 902.6(516)

О РОЛИ СЮННУ И ВЬЕТОВ В СТАНОВЛЕНИИ ВЕЛИКОГО ШЁЛКОВОГО ПУТИ (ДРЕВНОСТИ НОИН-УЛЫ, ВЬЕТНАМА И НАРРАТИВНЫЕ ИСТОЧНИКИ)

Шульга Д.П., д-р ист. наук
Сибирский институт управления ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ», г. Новосибирск, РФ
alkaddafa@gmail.com

Введение. Сложение Великого Шелкового пути было сложным процессом, в котором одновременно играли роль политические и экономические закономерности. В настоящее время некоторые исследователи в Китае, возможно, чрезмерно акцентируют внимание на значении Шелкового пути для внутренней политики Римской империи, однако их точка зрения заслуживает внимания [1]. Считается, что шелковые ткани начали ассоциироваться с богатством еще во времена Гая Юлия Цезаря (100–44 гг. до н.э.). В I веке до н.э., с ростом торговли, увеличилось число римлян, могущих позволить себе изделия из этого материала. Второй принцепс, Тиберий (14–37 гг. н.э.), установил ограничения на ношение шелка женщинами и полный запрет для мужчин, утверждая, что излишества ведут к нравственному разложению. Тем не менее, потребление шелка продолжало расти; восточные ткани все чаще использовались для украшения храмов, а их окраска активно велась в Тире и Сидоне. Расширение торговых связей между Римом и Китаем («Сересом»[1]) способствовало распространению шёлка среди всех слоёв населения. Однако это привело к негативному торговому балансу, из-за чего драгоценные металлы покидали империю и способствовали кризису III века н.э.

Цель работы – кратко рассмотреть ряд особенностей формирования и функционирования Великого Шелкового пути.

Основная часть. Что касается артефактов «средиземноморского облика» I–II вв. до н.э., то они распределены в «Китайской ойкумене» довольно своеобразно. Из Монголии нам известна бляха (Двадцатый ноин-улинский курган)[2]. В Северном Китае было обнаружено блюдо (волость Бэйтань провинции Ганьсу). На этих высокохудожественных изделиях мы видим фигуры нимфы, сатира и богов. Они демонстрируют нам, что реалистичное искусство эллинистического или римского облика проникало на восток в районы к северу от бассейна Хуанхэ. Что интересно, на территории собственно Центральной равнины Китая подобных изделий

[1] Так в Риме именовали и сам Китай, и шёлковую ткань.
[2] Авторы раскопок связывали проникновение данной бляхи с гипотетическим участием бывших легионеров Красса в битве сюнну с китайцами (36 г. до н.э.) [2].

в данный период практически нет. Лишь в более позднюю эпоху (VI–VIII вв.) ситуация меняется, и предметы из Восточной Римской империи (в т.ч. монеты) становятся достаточно массовым материалом.

Существовал еще морской Шёлковый путь, по которому средиземноморские торговцы взаимодействовали с Юго-Восточной Азией (зачастую – опосредованно, через Индостан). Яркий пример – находки в регионе гемм с античными мотивами (из поделочных и драгоценных камней). Здесь можно выделить две категории. Первая включает изделия средиземноморского происхождения, которые прибыли напрямую или миновав ряд промежуточных пунктов. Во вторую следует включить артефакты в «античном стиле», в основном сделанные из южноазиатских материалов и с использованием местных техник. Конечно, сложно утверждать о наличии крепких и регулярных связей между Римской империей и Юго-Восточной Азией[3]. В то же время, гравированные изделия в греко-романском стиле, выполненные с использованием местных материалов, демонстрируют понимание азиатскими умельцами средиземноморских техник и приёмов. Впрочем, большинство подобных имитаций своим происхождением, вероятно, связано с Индией [4]. Т.е. для жителей Юго-Восточных Азии это был такой же импорт, как и римские аналоги. Тем не менее, античные геммы и подражания им в бассейне Меконга очевидно ценились.

В 1942 г. французский археолог Луи Маллере нашел в дельте Меконга[4] на памятнике Окео две имитации[5] римских монет Антонина Пия и Коммода с отверстиями для подвешивания. Изготовлены данные медальоны из золота, но они куда легче «нормальных» римских монет (1,5 г против 7,2 г). Кроме этого, в различных районах Вьетнама найдены украшения из поделочного камня в римском стиле, монеты императоров Максимина Фракийца (правил в 235–237 гг.)[6], а также Антонина Пия (138–161 гг.) и Константина Великого (306–337 гг.)[7] [5].

Заключение. Таким образом, перед нами весьма странная картина. Артефакты, отчетливо несущие на себе греко-романские черты расположены на периферии «китайского мира». С одной стороны, это север, где сильно влияние кочевников, объединённых под властью державы сюнну. С другой – юг. III–II вв. до н.э. стали определяющими для истории Восточной Азии. В Китае появилось мощное централизованное

[3] Здесь следует чётко разделять Индийский субконтинент, с которым у античного Средиземноморья были достаточно активные контакты еще со времён эллинизма и Юго-Восточную Азию, куда более отдалённую от Римского мира, и находившуюся под определённым влиянием Китая.

[4] Ныне это юг Вьетнама.

[5] Более подробно о копировании ромейских монет в Азии автор писал в другой своей работе [3].

[6] Найдена около г. Митхо в дельте Меконга.

[7] Последние две найдены на севере страны, в районе г. Ханой.

государство. На севере императоры Поднебесной сумели создать масштабную фортификацию, с опорой на которую вели войны с сюнну[8]. Тяжелая борьба с первой крупной кочевой державой требовала поиска союзников, так что государи Цинь и Хань стали отправлять экспедиции на запад, в Среднюю Азию, к отступившим туда юэчжам и усуням. Так начались контакты Китая с регионами восточного эллинизма (например, в Бактрии). Наиболее активно «западная политика» и борьба с сюнну велась при императоре У-ди (правил в 141–87 гг. до н.э.), и здесь уже можно говорить о начале Великого Шёлкового пути как такового.

Около 218 г. до н.э. большая армия Цинь отправилась на завоевание земель на юге, и в результате после падения первой империи, в 207 г. до н.э., образовалось китайско-вьетское государство Наньюэ. К 111 г. до н.э. империя Хань захватывает Наньюэ, и далее занимает территории в бассейне Меконга.

Таким образом, места обнаружения указанных в настоящей работе артефактов кое-что объединяет. Китайское влияние как на север, так и на юг постепенно распространялось, начиная с периода Цинь (221–206 гг. до н.э.), и к 110 г. до н.э. стало весьма серьёзным. В это же время, между крупнейшими державами той эпохи, Римом и Китаем, складывается Великий Шёлковый путь.

Информация о финансовой поддержке. *Работа выполнена в рамках проекта 24-48-03017 Междисциплинарное исследование коллекции текстиля из Ноин-улинских курганов 20, 22, 31 (раскопки российско-монгольской экспедиции 2006-2012 гг., Монголия),*

Список литературы

1. Ян Гунлэ. Сычоу си сяо даочжи лома диго цзинцзи шуайло шо юаньлю бяньси [丝绸西销导致罗马帝国经济衰落说源流辨析].Критический анализ гипотезы о взаимосвязи торговли по Шёлковому пути и упадком Римской империи // Collected Papers of HistoryStudies. – 2011. – №1. – С. 69–74. .
2. Шульга, Д. П. О «крассовой гипотезе» и эллинских мифологических сюжетах в Китае и Монголии / Д. П. Шульга // Народы и религии Евразии. – 2021. – Т. 26. – № 4. – С. 96-107.
3. Шульга, Д. П. «Брактеаты» и «индикации» в контексте монетной традиции Великого Шёлкового пути (на примере находки 1989 г. в Сиане) / Д. П. Шульга, П. И. Шульга // Народы и религии Евразии. – 2022. – Т. 27. – № 1. – С. 60-71.
4. Hoppál, K. Roman engraved gems from Southeast Asia / K. Hoppál // Dissertationes Archaeologicae. – 2021. – P. 197–223.
5. Захаров, А. О. Археологические памятники дельты Меконга – культура Окео (обзор) / А. О. Захаров // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – 2020. – Т. I. – № 1 (46). – С. 209-230.

[8] Активный политогенез у сюнну происходил в эту же эпоху.

УДК 261.7

«МОЛОТ ВЕДЬМ» Я. ШПРЕНГЕРА И Г. КРАМЕРА: ИСТОКИ МАНИПУЛЯЦИИ ЕВРОПЕЙСКИМ ОБЩЕСТВЕННЫМ СОЗНАНИЕМ

Щукина А.В., ORCID 0009-0001-1058-9328,
Мирошниченко Н.А., канд. филос. наук, доц., ORCID 0000-0002-6741-2371
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского», г. Ярославль, РФ
alexandra21shchukina@yandex.com, mir.ntl@gmail.com

В конце XV века Европа переживала политические и социальные изменения (Крестовые походы (XI–XIII вв.), Столетняя война (1337–1453 гг.), Чума XIV в. [7, с. 11]), которые обусловили появление и распространение трактата «Молот ведьм» (лат. Malleus Maleficarum). В это время католическая церковь, стремясь укрепить свое влияние, использовала различные методы для контроля населения [8, с. 4]. Одним из таких методов стало активное преследование ведьм, что позволило церкви оправдать свой произвол и подавить инакомыслие [10, с. 22].

Под понятием «европейское» понимается территория Западной и Центральной Европы, включая Австрию, Францию, Германию и др. [4, с. 105]. Регион был выбран за его вклад в мировое культурное и историческое развитие и важность происходящих в нем социальных и политических процессов XV века, способствовавших появлению в Европе «Молота ведьм» [5, с. 42]: Папская булла «Summis desiderantes affectibus» (1484 год) [10, с. 44], политическая нестабильность и социальные потрясения [5, с. 205], религиозные реформы и борьба с ересью [5, с. 210]. «Молот ведьм» был написан Генрихом Крамером и Якобом Шпренгером и опубликован в 1487 году. Трактат быстро стал основным руководством для инквизиторов и судей, занимающихся преследованием ведьм [41, с. 22]. Книга состоит из трех частей, каждая из которых посвящена различным аспектам ведьмовства и методам борьбы с ним, а именно [10, с. 115]:

1. *Сущность ведьмовства:* описание ведьм как женщин, заключивших пакт с дьяволом; ведьмы обладают сверхъестественными способностями, которые используют для причинения вреда обществу;
2. *Методы выявления ведьм:* различные методы, включая пытки, допросы и свидетельство;
3. *Судебные процедуры и наказания:* авторы подробно описывают судебные процедуры, применяемые при рассмотрении дел о ведьмовстве.

«Молот ведьм» использует цитаты из Библии и трудов святых отцов для обоснования существования ведьм и необходимости их преследования. Крамер и Шпренгер считают борьбу с ведьмами священным долгом христиан и утверждают, что преследование защищает общество и восстанавливает порядок. Влияние «Молота ведьм» на европейское

общественное сознание было колоссальным [5, с. 44]. Трактат способствовал возникновению массового страха перед ведьмами, оправдывая их преследование. Исследователи (Брайан Левэк и Роберт Турнер) считают, что «Молот ведьм» был важным инструментом социальной манипуляции, использовавшимся для подавления инакомыслия и укрепления власти церкви, чьи методы можно заметить в современных европейских СМИ [3, с. 130]. Рассмотрим направления влияния «Молота ведьм» [3, с. 128]:

- *Формирование массового страха:* авторы использовали риторические приемы и религиозные аргументы для усиления ненависти к ведьмам, что способствовало их массовому преследованию;
- *Легитимизация репрессивных практик:* трактат предоставил юридическое и моральное обоснование для применения жестоких методов выявления и наказания ведьм;
- *Социальный контроль и манипуляция:* Трактат служил обоснованием и оправданием чудовищных и бесчеловечных методов судебного преследования, основанных на схоластических трудах и высказываниях теологов-фанатиков того времени позволял церкви и светским властям подавлять инакомыслие и оппозицию.

«Молот ведьм» – важный исторический документ, показывающий истоки и методы манипуляции общественным сознанием в Европе XV века. Он помогает понять механизмы создания и поддержания массового страха и социального контроля, что актуально для анализа современных методов манипуляции в европейских медиа [1, с. 16]. В наши дни такие методы наблюдаются в социальных сетях, новостях и общественных движениях.

1. Конспирологические теории в социальных сетях: Распространение фейковых новостей: социальные сети, такие как Facebook и Twitter (Facebook/Twitter – проект Meta Platforms Inc., деятельность которой в России запрещена), стали платформами, где активно распространяется дезинформация и возникают теории заговора [5, с. 130]. Во время пандемии COVID-19 социальные сети использовались для распространения ложной информации о вакцинах, что вызывало массовый страх и недоверие к медицинским мерам предупреждения распространения заболевания [2, с. 48].

Аналогично методам Шпренгера и Крамера, антивакцинаторы и QAnon используют псевдонаучные аргументы и эмоциональные рассказы для усиления страха. В Европе эти движения получили распространение в Германии, Франции и Италии, где антивакцинаторские группы активно используют социальные сети для распространения идей [3, с. 127].

2. *Конспирологические теории в новостных медиа.* Выборочное и субъективное освещение событий, как, например, предвзятое представление миграционного кризиса с акцентом на насилии и угрозе безопасности [10, с. 175]. Некоторые СМИ применяют язык и образы,

подчеркивающие опасность, что напоминает методы «Молота ведьм» по созданию страха [11, с. 380].

Таким образом, мы рассмотрели методы манипуляции общественным сознанием, описанные в «Молоте ведьм» Генриха Крамера и Якоба Шпренгера, и провели параллели с современными конспирологическими теориями и движениями в западноевропейском контексте. Исследование показало, что несмотря на временные и культурные различия, методы создания и распространения страха, используемые в «Молоте ведьм», остаются актуальными и по сей день. Анализ параллелей между «Молотом ведьм» и современными конспирологическими теориями помогает лучше понять механизмы социального контроля и репрессий, что является актуальным для защиты демократических ценностей и прав человека.

Список литературы

1. Иванов, А. А. Манипуляция массовым сознанием: исторический и современный контексты // Вестник Московского государственного университета. Серия 7. Философия. – 2020. – № 3. – С. 15-29.
2. Петров, И. И. Конспирология в современном медиапространстве: подходы и методы исследования // Политическая наука. – 2018. – № 4. – С. 45-60.; ISSN 1026-9487
3. Froehlich, T. J. A Not-So-Social Media: How Conspiracy Theorists Leverage Platforms Like Facebook and Twitter // Journal of Information Technology & Politics. – 2017. – Vol. 14, No. 2. – P. 123-139.
4. Ward, C., Voas, D. The Emergence of Conspirituality // Journal of Contemporary Religion. – 2011. – Vol. 26, No. 1. – P. 103-121.
5. Hutton, R. The Witch: A History of Fear, from Ancient Times to the Present. – Yale University Press, 2017. – 392 p.

УДК 930:94(53+569.4)

РАШИД ХАЛИДИ И ЕГО ВКЛАД В ИЗУЧЕНИЕ ПАЛЕСТИНСКОЙ ПРОБЛЕМЫ

Янченко Д.С., ORCID 0009-0005-7369-9128
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
dmitry_yanchenko@inbox.ru

Введение. Изучение палестинской проблемы, включающее в себя различные ее аспекты (социально-экономические, военно-политические, культурно-религиозные), является одним из важнейших направлений в рамках ближневосточных исследований. На протяжении десятилетий, благодаря научной деятельности как отечественных, так и зарубежных исследователей, была сформирована весьма обширная историография, всесторонне охватывающая палестино-израильский конфликт и вытекающие из него последствия.

Из числа зарубежных исследователей, несомненно, следует выделить историка палестинского происхождения Рашида Халиди, деятельность которого не была должным образом рассмотрена в отечественных научно-исторических публикациях, что, в свою очередь, подчеркивает важность изучения поставленной темы.

Цель работы заключается в анализе научных трудов Рашида Халиди и его вклада в изучение палестинской проблемы.

Основная часть. Рашид Халиди – палестино-американский историк, который родился в 1948 г. в Нью-Йорке в семье палестинца и ливанки. Получил степень бакалавра в Йельском университете в 1970 г. и степень доктора философии в Оксфордском университете в 1974 г. До преподавания в Колумбийском университете Халиди был профессором истории Ближнего Востока в Чикагском университете с 1988 по 2003 гг., а также директором Центра международных исследований. Ранее он был президентом Ассоциации ближневосточных исследований, научным сотрудником Международного научного центра имени Вудро Вильсона и лауреатом исследовательской премии Фулбрайта. С октября 1991 г. по июнь 1993 г. был советником палестинской делегации на арабо-израильских мирных переговорах в Мадриде и Вашингтоне [1,2].

Исследования Р. Халиди охватывают историю Ближнего Востока в новейшее время. Фокусируя внимание на палестинской проблеме, важно выделить три ключевых работы автора:

1. *«Палестинская идентичность: конструирование современного национального сознания»*. В книге дается оценка становлению палестинской национальной идентичности, ее историческим этапам и препятствиям, с которыми она столкнулась. Трудности понимания специфики палестинского национализма ученый объясняет тем, что идентичность палестинцев всегда переплеталась с чувством идентичности на многих других уровнях, будь то исламский или христианский, османский или арабский, местный или универсальный, семейный или племенной. «Палестинская идентичность, несомненно, включает в себя уникальные и специфические элементы, но она может быть полностью понята только в контексте последовательности других историй, последовательности других нарративов» – пишет Р. Халиди.

Не менее важным является авторское положение о том, что события 1948 г. (Накба) выступили одним из важнейших консолидирующих факторов коллективного палестинского сознания несмотря на то, что они были рассеяны по всему ближневосточному региону (как пример, палестинские беженцы в условиях первой арабо-израильской войны 1948–1949 гг. оказались в Сирии, Ливане, Иордании) [3];

2. Книга *«Железная клетка: история палестинской борьбы за государственность»*, охватывает события от Британского мандата в Палестине до формирования Палестинской администрации. Р. Халиди, акцентируя внимание на периоде подмандатной Палестины (1920–

1948 гг.), демонстрирует, что палестинцы, находящиеся под мандатом, столкнулись с определенными системными, институциональными и конституционными препятствиями на пути развития любой государственной структуры.

Ученый, подтверждая наличие серьезных структурных проблем в палестинском национальном движении, повествует об соглашениях в Осло как окончательной стадии провала, ведь они ознаменовали фактический отказ от большинства палестинцев, живущих за пределами самой Палестины. Это было вызвано неспособностью палестинского руководства действовать на основе того принципа, что палестинцы – это единый народ, который страдает от коллективного лишения собственности [4].

3. Труд *«Столетняя война с Палестиной: история колониализма и сопротивления поселенцев, 1917–2017»*, дает описание важным событиям в истории палестинской проблемы, среди которых: принятие Декларации Бальфура в 1917 г., Арабское восстание 1936–1939 гг., первая арабо-израильская война и Накба 1948 г., Шестидневная война 1967 г., Ливанская война 1982 г., первая и вторая палестинские интифады, соглашения в Осло 1993 г., нападение Израиля на сектор Газа в 2008, 2012 и 2014 гг. При этом стоит заметить, что исследование почти не обращает внимание на войну 1973 г., на иранский фактор в условиях палестино-израильского противостояния, на уход Израиля из Газы в 2005 г.

В целом, Израиль предстает перед нами как государство-колонизатор, реализующее свои территориальные планы и ведущее борьбу с коренными жителями земли – палестинцами. Сам Р. Халиди по этому поводу поясняет следующее: «Установление колониального характера конфликта оказалось чрезвычайно трудным, учитывая библейский аспект сионизма, рассматривающий вновь прибывших как коренные народы и как исторических владельцев земли, которую они колонизировали. В этом свете коренное население Палестины кажется чуждым возрождению еврейского национального государства после Холокоста, уходящего корнями в царство Давида и Соломона: они не более чем нежелательные нарушители в этом воодушевляющем сценарии» [5]. В этом контексте нельзя не отметить слова Р. Халиди из статьи *«Палестина: освобождение отложено»* в журнале «The Nation»: «Ирония судьбы и трагичность заключается в том, что решение еврейского вопроса, если оно действительно было решением, привело к возникновению палестинского вопроса. Еще более иронично то, что первый вопрос должен был решаться не там, где он возник в своей наиболее острой форме, на Западе или за счет Запада, а в Палестине и в ущерб палестинскому народу» [6].

Заключение. Научные труды палестино-американского историка Рашида Халиди представляют собой системный взгляд на палестинскую проблему, начиная с момента ее возникновения. Положения ученого, затрагивающие проблемы палестинского национального самосознания и палестинской идентичности, являются одними из фундаментальных в данном направлении ближневосточных исследований.

Несмотря на возможные недостатки трудов Р. Халиди, в том числе некий субъективизм, их можно активно применять при написании узконаправленных и специализированных исторических работ по соответствующей проблематике, что говорит о весомом вкладе ученого в историографию палестинской проблемы.

Список литературы

1. Rashid Khalidi. University of Chicago // Режим доступа URL: https://web.archive.org /web/20060910232408/http://humanities.uchicago.edu/depts/nelc/facultypages/khalidi/ (дата обращения: 22.07.2024)
2. Profile on Rashid Khalidi at the Institute for Middle East Understanding // Режим доступа URL: https://web.archive.org/web/20140419102822/http://imeu.net/news/article005852.shtml (дата обращения: 22.07.2024)
3. Khalidi Rashid. Palestinian Identity: The Construction of Modern National Consciousness. Columbia University Press, 2009. 310 p.
4. Khalidi Rashid. The Iron Cage: The Story of the Palestinian Struggle for Statehood. Beacon Press, United States, 2006. 336 p.
5. Khalidi Rashid. The Hundred Years' War on Palestine: a History of Settler Colonialism and Resistance, 1917–2017. – Metropolitan Books, 2020. – 336 p.
6. Khalidi Rashid. Palestine: Liberation Deferred. The Nation // Режим доступа URL: https://www.thenation.com/article/archive/palestine-liberation-deferred/ (дата обращения: 22.07.2024)

Отечественная и региональная история

УДК 94:355.246:669.013(477.62(Мариуполь)«1941.07/10»

ЭВАКУАЦИЯ МАРИУПОЛЬСКОГО МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОГО ЗАВОДА ИМЕНИ ИЛЬИЧА В ИЮЛЕ-ОКТЯБРЕ 1941 г.: ПЛАНЫ И РЕЗУЛЬТАТЫ

Агапов В.Л., д-р ист. наук, доц., ORCID 0009-0004-1115-5240
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
agapov_donetsk@mail.ru

Введение. Одной из недостаточно изученных проблем истории Донбасса периода Великой Отечественной войны является проведенная в 1941 г. эвакуация металлургических предприятий, в частности оборудования, ИТР и рабочих Мариупольского завода имени Ильича.

Основная часть. Накануне Великой Отечественной войны завод им. Ильича входил в составе Наркомата судостроения и выполнял задания по производству брони для строящихся линкора «Советская Украина» и двух легких крейсеров проекта 26-бис «Молотов» и «Киров». Завод входил также в состав заводов южной танковой группы и был включен в кооперацию по производству легких танков БТ-2, танков КВ и Т-34. В условиях начавшейся войны 25 июня 1941 г. ЦК ВКП(б) и СНК СССР приняли постановление №749-756, выполнение которого должно было обеспечить форсированное производство танков в глубинных районах страны. 26 июня в Свердловске состоялось совещание руководителей наркоматов, на котором было принято решение переместить толстолистовой стан 4500 с завода им. Ильича в Свердловск на Уральский завод тяжелого машиностроения. Нарком среднего машиностроения В.А. Малышев, который вот-вот должен был возглавить создаваемый Наркомат танковой промышленности (далее – НКТП) принятого решения не поддержал. 2 июля вышло постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР о перебазировании стана 4500 и занятых на нем рабочих и ИТР на Магнитогорский металлургический завод, где к 5 сентября предполагалось запустить бронепрокатное производство. 15 июля работники цеха №8 начали демонтаж стана и в конце июля эвакуировали его на Урал. Оборудование, вследствие задержки в пути, начало монтироваться в конце лета 1941 г. Этим занимались наряду с рабочими Магнитогорского завода 45 ильичевцев. Стан вступил в строй в октябре. Благодаря проведенной работе выпущенные в годы войны 50 тыс. танков были защищены броней, прокатанной на стане 4500.

Во второй декаде сентября завершалось окружение войск Юго-Западного фронта под Киевом. 12 сентября ГКО принял постановление 667 сс «Об эвакуации завода № 183 и Мариупольского завода». Постановление

обязывало коллектив завода провести немедленную эвакуацию на Нижнетагильские металлургический завод, Уралвагонзавод, базу «Стройсемь» (Челябинск) оборудования, ИТР и рабочих, связанных с производством бронелистов. 50 % оборудования, задействованного в производстве деталей к танкам Т-34 (отдел «100»), вместе с рабочими и ИТР было предписано эвакуировать на Уралвагонзавод к 10 октября. Оставшиеся 50 % мощностей, а также оборудование по производству авиабомб должны были вывозиться на Урал только после пуска в эксплуатацию ранее эвакуированного оборудования. НКПС должен был предоставить для перебазирования 6300 2-х осных, 220 50-ти тонных вагонов и 20 транспортеров. В период эвакуации завод должен был продолжать поставку в Харьков на завод № 183 бронелистов и бронедеталей с тем, чтобы завод мог выпускать 5 танков в день [1]. 13 сентября был издан приказ №4 по НКТП, который конкретизировал постановление ГКО № 667 сс. Приказ устанавливал порядок эвакуации оборудования, кадров рабочих и ИТР. В первую очередь предусматривалась отправка на Уралвагонзавод 2-х мартеновских печей, сортового и листового станов, правильной машины «Бетхельм», правильно-гибочного пресса, половины наличных кислородных установок, крупного станочного оборудования, строгальных и шлифовальных станков для обработки бронеплит. 700 сталеваров, доменщиков и прокатчиков должны были выехать в Нижний Тагил, Кузнецк и Магнитогорск для работы на металлургических предприятиях, на Уралвагонзаводе и заводе № 78 (Челябинск). В соответствии с приказом в период эвакуации надлежало увеличить производство в день с 5 до 8 комплектов бронедеталей для Т-34, необходимых для отправки на завод №183. Нарком приказал немедленно командировать на Уралвагонзавод бригаду ИТР для проведения работ по размещению, приему и монтажу оборудования и рабочих завода. В приказе были уточнены потребности в вагонах. Из общего их числа (6520) НКПС должен был 3 тыс. вагонов поставить в первую очередь, включая 265 для эвакуации рабочих [2]. В Нижний Тагил были отгружены сварочные аппараты и щиты, часть приспособлений, готовые корпуса, башни и заготовки к ним.

Окружение войск Южного фронта в районе Бердянска в первых числах октября требовало немедленного изменения графика эвакуации. Враг находился в 50 км от города, а эвакуация даже первой очереди завершена не была. Наркомы танковой промышленности В.А. Малышев и судостроительной промышленности И.И. Носенко обратились к Сталину с документом, в котором писали: «Считаем необходимым в изменение ранее принятого решения ГКО об эвакуации 50 % оборудования с заводов № 183,75 и ХТЗ и Мариупольского немедленно приступить к полной эвакуации заводов. В связи с этим выпуск танков Т-34 на заводе №183 и бронедеталей на Мариупольском заводе …должен быть прекращен…» [3]. Ими же был подготовлен проект решения ГКО.

4 октября 1941 г. было принято постановление № 731сс «Об эвакуации второй очереди Харьковских заводов: № 183, 75 и ХТЗ и Мариупольского завода имени Ильича». ГКО потребовал проведения немедленной и полной эвакуации заводов до 15 октября. НКПС обязывался обеспечить внеочередное движение заводских эшелонов специальными маршрутами наряду с воинского особого назначения. Приказ по НКТП был издан 7 октября. Но времени для эвакуации не было. 8 октября немцы ворвались в город. Последние 2 эшелона с эвакуированным оборудованием были отправлены за два час до того, как бои начались в самом Мариуполе. В качестве трофеев немцам достались множество вагонов с оборудованием и заготовками. Не были вывезены на металлургический завод в Чусовую (Молотовская обл.) энергетическое и подъемно-транспортное доменное оборудование, в Челябинск на базу «Стройсемь» – восемь прокатных станов, часть мартеновского оборудования, в Сталинград на завод № 264 – металлорежущие и огнережущие станки и др.

Многие рабочие и ИТР, большая часть оборудования, вывозившаяся по спискам первой очереди, были спасены. В Магнитогорск, в Нижний Тагил, Челябинск и Сталинград были вывезены прокатные станы, паровые машины для привода станов, уникальные металлорежущие станки, термическое оборудование, кислородные установки производительностью до 100 куб. м в час, уникальный пресс усилием в 15 тыс. т и т.д. На эвакобазу в Баку прибыл вагон с валками листопрокатного стана №3 [4]. На 30 декабря 1941 г. не было доставлено к месту назначения 700 вагонов [5, с. 30]. А.Ю. Ермолов пишет: из Мариуполя «дополнительно на завод (*какой? – В.А.*) было эвакуировано 732 чел., в том числе 550 рабочих» [5, с. 29]. Но в литературе упоминается, что в Нижнем Тагиле трудились 3 тыс. мариупольцев [6, с. 84].

Заключение. Эвакуация завода осуществлялась в соответствии с решениями ГКО. Проведенные коллективом эвакуационные мероприятия позволили спасти уникальное оборудование, которое было задействовано на предприятиях Урала.

Список литературы

1. РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 9. Л. 87–88.
2. РГАЭ. Ф. 8752. Оп. 4. Д. 2. Л. 5 – 6.
3. РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 2. Д. 21. Л. 10.
4. Госархив ДНР. Ф.1278.Оп.3. Д. 57. Л. 71.
5. Ермолов, А.Ю. Эвакуация предприятий советской танковой промышленности в 1941 г.: уникальное историческое явление или масштабная неудача? /А.Ю. Ермолов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. –2010. – №2. – С. 22-34.
6. Некрасовский Ю.А. Огненное столетие. 1897–1991 / Ю.А. Некрасовский. – Мариуполь, 1999. – 436 с.

УДК 94(470.53)

КРАТКИЙ ОЧЕРК ИСТОРИИ ИСКОРСКОГО ГОРОДИЩА

Агафонов И.С., ORCID 0009-0001-9984-8460,
Нагибина Н.П., канд. экон. наук, доц., ORCID 0000-0002-7916-6358
ФГБОУ ВО «Пермский государственный институт культуры», г. Пермь, РФ
ilya.agafonov.2016@inbox.ru

Введение. В Пермском крае существует множества знаковых археологических памятников. Когда мы затрагиваем историю Каменного века в Прикамье мы обязательно вспоминаем Огурдиновскую мезолитическую стоянку – одну из крупнейших в Европе, или говорим о Писанном камне на реке Вишере с прекрасными наскальными рисунками эпохи неолита. Затрагивая тему Бронзового века обязательным является обращение к материалам, посвященным Турбинскому могильнику. Эпоха раннего Железного века чётко ассоциируется с Гляденовским костищем – самым крупным святилищным комплексом в лесо-таежной зоне Евразии, который просуществовал более тысячи лет. Эпоха русской колонизации Перми Великой связывается в первую очередь с городом Чердынь и расположенным на его территории Троицким городищем, а также со знаменитым Искорским городищем, которое было впервые упомянуто в русских летописях в 1472 году. Об истории Искорского городище опубликовано множество исследований и материалов пермских учёных-историков, посвященных различным этапам его многовековой истории.

Основная часть. Искорское городище находится сравнительно недалеко от двух ныне существующих сел – это Искор и Ныроб. Само название Искор переводится с коми-пермяцкого языка как «каменный город». Расположено село на каменном холме, на скальном выходе вблизи речки Люнвы. Название речки можно перевести, как «вьюновая река». Она образуется путем слияния небольших рек Пыжьянки и Кысьи [1, с. 18].

Напротив, Искорского городища находится скала, которая разделена двумя трещинами. Меньшую трещину называют «узкой улочкой», большую – «широкой улочкой». По мнению учёных, природная форма холма на котором расположено городище ассоциируется с мужским началом, а трещины соседнего сакрального массива – с женским. Эти две возвышенности Искорского городище и объединенные узкая и широкая улочки составляют единый комплекс святилищ, которое было связано с идеей плодородия. В зафиксированной уже в XX веке традиции для того, чтобы избавиться от грехов нужно подняться на сколу по узкой улочке, что несомненно символизирует второй рождение.

На площадке городища фиксируется три вала. Скальное основание городища затрудняло рытье рвов, именно поэтому искорские валы были созданы путем снятия грунта с близлежащих территорий. Третий вал распахан и трудно различим. Если верить сообщениям XIX века в нём

когда-то располагался проход. Небольшая площадке между вторым и третьим валом называется «княжьим местом». В 1891 году здесь была построена каменная часовня Параскевы Пятницы по проекту архитектора А.Б. Турчевича, которая сохранилась до наших дней [2, с. 98].

История Искора, связана с преданиями, записанными в XIX веке священником Василием Поповым. Первое из них повествует о царе Коре. Согласно нему, в городке Искоре жил царь Кор. Услыхал он однажды, что недалеко от его городка грабят и жгут селения нагайские татары. Он собрал из близлежащих мест людей и вооружил их и послал на встречу нагайцам, что не пустить их в свой город, а сам остался в Искоре. Отряд Кора расположился на небольшом холме в пяти верстах от Искора, где завязалась битва. Отряд Кора был разбит, нагайцы подошли к Искору и осадили его. Искорцы долго оборонялись, но вскоре городок пал. Ожесточенные нагайцы убили местных жителей и разрушили городок. Второе предание, записанное Поповым, повествует о явлении иконы Параскевы Пятницы. На месте, где был древний город Искор явилась на старом березовом пне, из-под которого бежал ручеек икона святой великомученицы Параскевы. Вскоре на месте явления иконы была построена часовня и икона была перенесена в Искорскую церковь. С Параскевой Пятницей связана еще одна легенда. Во время одного из вражеских набегов Параскева обороняла город Искор вместе с другими его защитниками, врагам удалось пленить ее. Израненную женщины со связанными ногами водили вокруг крепости для устрашения русских воинов, подняли по узкой улочке на вершину скалы и пытали. Однако, вороги просчитались, мученический подвиг Параскевы пятницы укрепил дух защитников крепости, и они храбро отразили натиск врагов [3, с. 104].

По письменным источникам известно, что в 1472 году Искорский городок был разорен ратью боярина Федора Пестрого. До этого, недалеко от Искора рать Федора Пестрого дала сражение, в котором было побеждено пермяцкое воинство и несколько пермских воевод и сотников были пленены. Это событие вплотную пересекается с легендой о царе Коре. В XIX веке исследователь пермских древностей В. Берх выдвинул предположение, что за нагайских татар, напавших на Искор» местные жители приняли русское войско. Не исключено, что поход русских против пермяцких земель в последующей русской устной традиции превратился в поход нагайцев против местных жителей.

На Чертеже всех сибирских градов и земель, изданном в 1698 году С.У. Ремезовым древний Искор обозначен, как основательный военный пункт со стенами и двумя башнями [4, с. 173].

Историк и краевед рубежа XIX–XX веков И.Я. Кривощёков полагал, что Искорское городище находилось на важном торговом пути из Камы на Печеры и Вычегду и являлось центром Искорского княжества. На его площадке находилось святилище, где совершали свои языческие обряды местные жители. В свою очередь, исследователь Урала П.И. Рычков,

который первым описал Искорское городище в 1770 году, особенного интереса к нему не проявил.

Первые археологические раскопки в городище 1819 году провёл известный историк, участник первого русского кругосветного путешествия В. Берх, который искал столицу древней Биярмии. Результаты раскопок в Искоре его разочаровали. В конце XIX века небольшие раскопки на городище продолжил член Пермской ученой архивной комиссии С. И. Сергеев. В советское время городище Искор посещали с цель археологических экскурсий.

Заключение. Накопленные к середине XX века, данные об Искорском городище позволяют считать его памятником позднего этапа (XIII–XV в.) истории родановской культуры древних коми-пермяков. По мнению советского археолога В.А. Оборина, Искорское городище являлось резиденцией (феодальным замком) местного князька. В последствии, крупные археологические исследования Оборин проводил уже полевым методом – это работы 1975–1976, 1980 годов. В.А. Оборин открыл на территории Искора выразительные средневековые комплексы родановской культуры, слои культуры русской колонизации Урала [2, с. 169]. Благодарю его исследованиям можно утверждать, что Искорское городище было значимым объектом в системе пермских земель.

Список литературы

1. Корчагин П.А. Очерки ранней истории Перми Великой: антропонимические основания / П.А. Корчагин. // Вестник Пермского университет. История. – 2012. – № 3 (20). – С. 17-25.
2. Шмырина М.Е. Костяные изделия городища Искор / М.Е. Шмырина // Труды Камской археологической экспедиции. – 2022. – № 21. – С. 95-102.
3. Головчанский Г.П. Христианская символика в археологических древностях эпохи Средневековья в пермском Приуралье / Г.П. Головчанский, А.Ф. Мельничук. – Текст: непосредственный // Вестник Пермского университет. История. – 2018. – № 1 (40). – С. 101-111.
4. Корчагин П.А. Новые «старые» материалы Искорского городища-святилища из раскопок 2008 г. / П. А. Корчагин. – Текст: непосредственный // Труды Камской археологической экспедиции. – 2008. – №. 5. – С. 168-173.

УДК 615.849

ПОДГОТОВКА ПИОНЕРВОЖАТЫХ НА ЭТАПЕ СТАНОВЛЕНИЯ ПИОНЕРСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ (НА ОПЫТЕ РЯЗАНСКОЙ ГУБЕРНИИ)

Бузилкин А.Е., ORCID 0009-0003-1270-5251,
Никуленкова Е.В., канд. ист. наук, доц., ORCID 0000-0002-4831-4370
ГАОУ ВО ЛО «Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина», г. Санкт-Петербург, РФ
a.e.buzilkin@ya.ru

Введение. На этапах своего становления Пионерская организация столкнулась множеством проблем, одной из которых была проблема подготовки кадров. Оценивая актуальность и степень разработки избранной темы, следует учитывать, что проблема подготовки кадров в первые годы Пионерской организации на Рязанщине совершенно не исследована. Да и для других регионов имеющийся исторический опыт может быть интересен. Данная проблема актуальна и сегодня, когда на этапе становления детского движения в стране, существует нехватка кадров, работающих с детским движением. Анализ исторического опыта позволит исследователям в дальнейшем выделить лучшие моменты в организации обучения курсантов и совершить меньше ошибок при их подготовке кадров на сегодняшний день.

Основная часть. Нередко из-за отсутствия вожатых пионерские отряды занимались самоорганизацией и пытались вести свою деятельность по примеру других. На фоне критической нехватки кадров в 1923-1924 году в губернские комитеты рассылались циркулярные письма, которые указывали начать подготовку пионервожатых путем организации губернских курсов. Такие курсы были организованы в 1923 году в Псковской [7, с. 170], Костромской [8, с. 242] и ряде других губерний. В Рязанской губернии губернские курсы вожатых, названные семинариями, были открыты 7 января 1925 г. и продолжались неделю. Занимались их организацией и проводили лекции члены Губкома РЛКСМ и рязанские педагоги.

Перечень занятий, предполагал ознакомление в общих чертах с историей детского коммунистического движения в России и западных странах, основными чертами бойскаутизма, организационной структурой пионерской организации (в первоисточниках – детских коммунистических организаций), игровыми практиками, организации работы пионеров в семье, школе, саду и огороде, антирелигиозном воспитании. До нас дошли конспекты основных лекций для курсантов от преподавателей, которые могут сформировать представлении, какие мысли и идеи пытались донести организаторы губкурсов при подготовке курсантов к работе с пионеротрядами.

Огромную роль играло политическое просвещение курсантов в ходе семинариев. Преподаватели рассказывали не только об истории детского

движения, целях и задачах, но и об отличии пионерского движения от бойскаутизма и детского движения на западе и их истории. Так в бойскаутизме первостепенную роль играла «длительная игра», которая заключалась в подражании взрослым, она «отрывала детей от действительной жизни общества, и ничего не имеющего с этим обществом реального» [1]. Игры же «есть только развлечение и укрепление физического состояния здоровья ребенка». Сам бойскаутизм в целом представлялся как основная форма буржуазного детского движения в Англии и Германии. [3] Детское коммунистическое движение в Германии возникло 1920 году в период обостренной классовой борьбы, причиной послужила палочная дисциплина в школе экономический гнет подростков, работающих в производстве. «Школы же в Германии строили воспитание в пользу имущего класса в буржуазии и учеба и все воспитание строилось на этом».[2] В России истоки движения ведут к царствованию Алексея Михайловича, где под предводительством любознательного 10-летнего мальчика Петра Алексеевича (впоследствии Петра I) были организованы потешные полки детей, которые позже выросли в Семеновский и Преображенский полки и «дали толчок к созданию постоянной действующей армии».

Также хочется отметить лекции по играм. Автор лекции обращает внимание на то, что игры имеют часть воспитательной работы, «где посредством их у ребенка приобретается известный навык к практической жизни развивается смелость дух и укрепляется организм, по много нельзя увлекается ими они могут отвлекать от более важной серьезной работы». Кроме этого, в играх можно определить характер ребенка направить его психологию в сторону лучшую нежели ту которую он имеет. Больше всего предпочтения отдается подвижным играм: различным вариациям «салок» и эстафет, где дети проявляют высокую физическую активность [4].

Работа пионера в семье подчеркивалась как часть общественно-политической работы. Эта работа была важной, поскольку через ребенка возможно было нести коммунистическую идеологию в его семью. Что бы привить внимание родителей к пионерской организации, пионер должен на родительском собрании сделать выступления. Акцентировалось внимание на том, что пионерскому движению может способствовать только коммунистическая семья, а поэтому и нужно делать осторожный подход к заражению семьи духом коммунизма. Для этого предлагалось организовывать уголок пионера в семьях, который «бы ярко отразил хорошую многообещающую сторону детдвижения, который бы в родителях мог вызвать стремление к революционным завоеваниям, чувство к революционерам» [5]. Пионер должен в семье «проделать огромнейшую работу», проявить самодеятельность, помогать родителям в домашней работе, «чтобы родители чувствовали к нему любовь и уважение». По такой же схеме предлагалось выстраивать работу форпостов в школе: «пионеры должны иметь Коммунистическое влияние на педагогов и вовлекать их в

коммунистическую партию», и организовывать антирелигиозную пропаганду, чтобы охватить все массы рабочих и крестьян [6].

В рамках курсов проговаривалось о важности и полезности работы пионеров в саду и огороде. Педагоги отмечали, что эта работа слишком полезна для детей именно потому, что она прививает у ребенка известный опыт и навык с ранних лет к общественно-трудовой работе. Ребенок должен наблюдать, какое значение имеет природа на жизнь растения. В саду желательно было бы развести из фруктовых деревьев яблоню, вишню, черемуху, смородину, рябину, бузину, грушу. В огороде рекомендовано было высаживать капусту, свеклу морковь, брюкву, репу, огурцы и многое другое. Огород и сад должны представлять собой учебно-показательной участок. Кроме того, за высаженными растениями необходимо следить, «что бы действительно результатом нашей работы явилось полезный показательно- учебный пункт» [6]. В работу и наблюдение за жизнью и растениями рекомендовалось вовлечь всех пионеров, которые бы вели дневник наблюдения за растениями, помогали в развитии и уходе за огородом и садом, так как уход имеет большое значение, поскольку «нужно умело и повременно поливать, и подрезать эти растения» [6].

Заключение. Освещаемые мною курсы впоследствии переросли в систематическую подготовку вожатых для пионерских отрядов во всей Рязанской губернии. Подобные курсы организовывались не только в Рязани, но и получили широкое распространение в уездах, организуя подготовку кадров непосредственно на местах. Этот фактор развития детского движения дает нам почву для дальнейших исследований в данном направлении.

Список литературы

1. Государственный архив Рязанской области (ГАРО). Ф. П-478. Оп. 1. Д. 674. Л. 4.
2. ГАРО. Ф. П-478. Оп. 1. Д. 674. Л. 6.
3. ГАРО. Ф. П-478. Оп. 1. Д. 674. Л. 8.
4. ГАРО. Ф. П-478. Оп. 1. Д. 674. Л. 12.
5. ГАРО. Ф. П-478. Оп. 1. Д. 674. Л. 13-14 об.
6. ГАРО. Ф. П-478. Оп. 1. Д. 674. Л. 16-17 об.
7. Голубев А.С. Из истории зарождения пионерской организации в Псковской губернии (середина 1920-х гг.) // Псков. Научно-практический, историко-краеведческий журнал. – 2012. – №37. – С. 169-172. – EDN QCVMEJ
8. Прислонов Н.Н. Первые шаги Костромской пионерии // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. – 2012. – №3. – С. 238-243. – EDN OYCPVD

УДК 94:351.853(477.62) «1967/1968»

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ДОНЕЦКОЙ ОБЛАСТНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ОХРАНЫ ПАМЯТНИКОВ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ В 1967–1968 гг.

Горбатенко Е.А., ORCID 0009-0003-9382-3451
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
katiasolnce_1995@mail.ru

Введение. Сохранение исторической памяти и мемориальной культуры является одной из основных задач современной государственной исторической политики Российской Федерации. При ее реализации имеет смысл опираться на опыт, накопленный в СССР, в частности, на опыт деятельности обществ охраны памятников истории и культуры, в том числе Донецкой области, которые были созданы в 1960-е гг.

Интересующая нас проблема нашла частичное освещение в работах С.Н. Шестовой [1], Д.А. Старшиновой [2], А.С. Пожидаева [3], Г.И. Маланичевой и В.А. Ливцова [4]. В них рассмотрены основные проблемы охраны памятников истории и культуры, с которыми столкнулись общественные организации СССР при реализации стоявших перед ними задач.

Целью данной работы является изучение деятельности Донецкой областной организации охраны памятников истории и культуры в 1967–1968 гг.

Основная часть. В 1960-е гг. в правящей в СССР коммунистической партии произошел ментальный сдвиг в понимании важности сохранения исторической памяти советского народа и сбережения памятников предыдущих эпох и столетий, в том числе произведений монументального искусства. На этой волне 3 декабря 1966 г. в Донбассе было организовано Донецкое областное общество охраны памятников истории и культуры [5]. Целями созданного общества были: организация шефства предприятий, учреждений, учебных заведений над историческими и культурными памятниками, привлечение общественности к их восстановлению и сохранению, осуществление просветительской работы среди населения с целью воспитания масс в духе коммунистической идеологии, подъема общекультурного уровня народа [6, Л. 1, 10].

В течение 1966–1967 гг. в Донецкой области было создано 30 организаций общества: шестнадцать – в городах, четырнадцать – в районах. Шло формирование городских организаций в Доброполье и Тельманово [6, Л. 106]. Наиболее плодотворно разворачивали свою работу городские организации в Макеевке и Артемовске. Медленно проходило становление Славянского отделения, несмотря на значительное число исторических памятников в городе и районе.

Основными механизмами получения финансирования Донецким областным обществом охраны памятников истории и культуры (далее – ДОООПИиК) были одноразовые и целевые взносы трудовых коллективов

и граждан. С этой целью были открыты счета, для их пополнения были разосланы письма на предприятия для привлечения взносов [6, Л. 16, 106]. Из полученных денежных средств 50% отчислялось в Донецкое областное общество охраны памятников истории и культуры, остальное оставалось в местных бюджетах, которые использовались в соответствии с утвержденной сметой [6, Л. 20]. Своевременное и достаточное финансирование позволяло не только обеспечивать сохранность памятников истории и культуры, но и вести дальнейшую работу по увековечиванию памятных дат и событий в истории Донбасса (к примеру, создавать мемориальные и памятные доски, знаки и т.д.) [6, Л. 24]. Смета на 1968 г. была утверждена на заседании республиканского правления в объеме 310 тыс. руб. Эта сумма позволяла в определенной мере реализовывать планы работы общества [6, Л. 109]. По мере необходимости в городах Макеевка, Мариуполь, Горловка, Донецк было разрешено привлечь к работе штатных работников – секретаря и бухгалтера [6, Л. 93].

Несмотря на объективные трудности периода своего становления (ограниченное финансирование, отсутствие опыта в организации опыта восстановления памятников и популяризации объектов культурного наследия) ДОООПИиК приступило к реализации первоочередных мероприятий.

Развернулась работа по нескольким направлениям:

1. Началось выявление новых памятников. Партийное руководство деятельностью обществом предопределило то обстоятельство, что первостепенное внимание было обращено на поиск и исследование памятников, посвященных революционной борьбе рабочих и крестьян за установление и укрепление советской власти в Донбассе.

2. Воспитание подрастающего поколения на героических традициях русского (советского) народа, на примере подвига жителей Донбасса, совершенного на различных этапах истории региона, прежде всего, в период Великой отечественной войны. Для реализации этого направления деятельности общества в школах, техникумах и других учебных заведениях создавались секции юных исследователей памятников [6, Л. 3]. Для школьников, учащихся профтехучилищ и техникумов, студентов организовывались лекции, выставки, экскурсии по местам революционной и боевой славы, конкурсы фотографий, демонстрировались научно-популярные фильмы.

3. Вовлечение любителей истории, пионерских и комсомольских организаций, ветеранов Великой Отечественной войны, ветеранов труда в ряды ДОООПИиК. С этой целью широко распространялась информация о правилах вступления в общество [6, Л. 11].

4. Велась работа по повышению квалификации членов общества, для чего проводились семинары и научно-методические конференции по подготовке научно-методической литературы и наглядных пособий, по преобразованию секций общественных инспекций в центры методической, научно-исследовательской и организационной работы.

5. Развивалась издательская деятельность. Проводилась подготовка к изданию и издавались путеводители по историческим местам Донбасса. В них описывались назначение того или иного памятника, история его создания, связь памятника с историческим прошлым региона. Такие путеводители рассылались по библиотекам, школам, в первичные организации общества [6, Л. 13]. Также создавались альбомы, где были представлены памятники, исторические места, фотографии советских воинов, печатались плакаты [6, Л. 108].

6. Нарабатывался опыт по созданию объекта культурного наследия. Этапы такой работы были следующими: заказ эскиза, изготовление, согласование с региональными и местными органами власти, установка [6, Л. 25].

Заключение. Начальный период деятельности Донецкого областного общества охраны памятников истории и культуры показал, что организация в целом эффективно вела работу по таким направлениям, как выявление новых памятников, усиление работы секций общественных инспекций организации общества, воспитание подрастающего поколения на героических традициях нашего народа.

Список литературы

1. Шестова, С. М. Развитие российского законодательства об охране памятников истории и культуры / С. М. Шестова // Культура: управление, экономика, право. – 2009. – № 2. – С. 26-30.
2. Старшинова Д.А. Ленинградское городское отделение Всероссийского Общества охраны памятников истории и культуры в 1966 – 70-х гг. // Проблемы современной науки и образования. – 2017. – № 26 (108). – С. 34-37.
3. Пожидаев А.С. Партнерство государственных и общественных организаций в сфере охраны объектов культурного наследия и популяризации историко-культурного наследия в рамках реализации государственной молодежной политики // Вестник государственного и муниципального управления. – 2017. – Т. 6. – № 1. – С. 53-59.
4. Маланичева Г.И., Ливцов В.А. Этапы истории ВООПИиК. К 50-летию образования Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры / Под общ.ред. П.А. Меркулова: Научная монография. – Орел, 2016. – 169 с.
5. Горбатенко, Е.А. Создание и деятельность Донецкой областной организации охраны памятников истории и культуры в 1966 г / Е.А. Горбатенко // Донецкие чтения 2023: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности: материалы VIII Международной научной конференции, Донецк, 25–27 октября 2023 года. – Донецк: Донецкий государственный университет, 2023. – С. 82-84. – EDN MBCXDH.
6. Государственный архив ДНР. Ф.Р.-6158 Оп. 1. Д. 3. Лл.171.

УДК 930(471.51):911.375

ИЗ ИСТОРИИ УЛИЦ ИЖЕВСКОГО ЗАВОДА: БАЗАРНАЯ

Григорьева А.Ю., ORCID 0009-0006-5789-8300,
Агафонов И.С., ORCID 0009-0001-9984-8460
КПОУ УР «Удмуртский республиканский колледж культуры», г. Ижевск, РФ
anzhelika9147@gmail.com

Введение. У каждого уважающего свою историю города есть герб, как в зеркале отражающий род занятий его жителей и производимые ими продукты кустарного или промышленного производства, составляющие предмет особой гордости. Поселок Ижевский завод издавна славился продукцией казенного оружейного завода – пистолетами и ружьями, помеченными особым клеймом – стрелой, готовой вылететь из лука. Эта старинная эмблема позднее украсила герб города оружейников. За её символикой – дореволюционного выпуска оружие фабрикантов Петрова и Евдокимова, знаменитый пулемёт «максим» и легендарный автомат Калашникова, авиационные пушки и сложнейшие ракетно-космические комплексы. И уже не стрела, а ракета ищет цель.

Множество событий нашей жизни уходят безвозвратно, унося с сбой милые сердцу подробности и детали, которые, как драгоценные сокровища, успевает разглядеть и спасти от забвения опытный краевед. Время меняет облик города, стирает и уносит следы Прошлого, поэтому так дорого то, что осталось. А если осталась у города самая старая его улица, значит, жив курилка. Дымит заводскими трубами и исправно исполняет заказы родины. Можно начать разговор об Ижевске с самой старой заводской трубы, а можно с этой улицы Базарной-Коммунальной-Горького, претерпевшей два переименования на своём веку, но так и оставшейся визитной карточкой города.

Основная часть. Ни одна улица не повидала такого множества событий, как Базарная. Она помнит ярость Пугачёвского бунта и пожар 1810 года, уничтоживший за полтора часа все пять улиц нагорной части посёлка. Ничем не измерить, сколько слез было пролито в 1914-м, сколько крови – в 1918-м, когда ижевцы, на себе испытавшие кровавый террор красных властителей, с приходом белых, не раздумывая, взялись с оружием в руках защищать свой социальный строй, а когда силы стали неравными, вместе с белыми эмигрировали в Харбин. И опять всех ижевских патриотов объединила наша любимая Базарная улица: это был великий трудовой люд и «белый» цвет ижевской интеллигенции. Для города их отъезд – самая большая утрата. И на годы затаилась тоска жителей Базарной, ожидавших если не возвращения, то хотя бы какой-нибудь весточки из Харбина от своих близких [1, с. 135].

Началась Великая Отечественная война, и с первого дня шли по бывшей Базарной к Казанскому вокзалу колонны призывников и добровольцев со всей Удмуртии. Ехали и на лошадях целыми обозами, и из каждой повозки слышались плач, причитания и детские голоса, пытавшиеся успокоить самых дорогих людей: «Папа, не плачь!.. Мама, не плачь!.. Вот папа повоюет и вернется… Но немногие возвращались.

Основная часть старой застройки Базарной относится к началу XIX века, когда после пожара 1810 года в спешном порядке развернулось строительство зданий по типовым проектам Дудина и Белянинова. Пятистенные двухэтажные дома для мастеров и служащих возводились за казённый счёт, и так быстро, что к началу двадцатых годов в нагорной части насчитывалось девять улиц. Они вобрали в себя деревню Русская Подборная, стоявшую на берегу впадавшей в пруд речки Подборенки. Особенно интенсивно велась застройка Береговой, Базарной и Курённой улиц, где рельеф местности был наиболее удобным для строительства.

На Базарной с купеческим размахом возводили купеческие дома с лавками, погребами и ямами. И все кирпичные да полукаменные, а рядом – склады, конюшни, дома для прислуги. Во всём чувствовался вкус к жизни, добротность и основательность новых хозяев.

Появлению кирпичных домов Ижевский завод обязан купцам Порсеву и Килину, открывшим кирпичные заводы, и нескольким частным предпринимателям, сезонно производившим кирпич близ Сепычей и Шабердино. С Можги и Алнашей везли в поселок бутовый камень, который одинаково хорошо шёл на фундамент деревянных и каменных домов. После столь основательного обустройства посёлка пришло время подумать и о душе. Спустя десять лет после пожара на месте сгоревшей бревенчатой Ильинской церкви заложили Александро-Невский собор. Строительство продолжалось три года и велось на народные деньги. В 1824 году император Александр I отстоял в открывшемся соборе торжественную литургию [2, с. 49].

Кстати, кирпич и камень для самой большой стройки поселка поступали на Камскую пристань Гольяны водным путем. В то время она служила перевалочной базой для близлежащих населенных пунктов и имела представительства нескольких Уральских торговых домов. При их посредничестве можно было сделать заказ на любой строительный материал, в том числе и на облицовочный камень – мрамор, гранит разных цветов и качества, столь щедро представленные в отделке собора.

Часть Базарной между Горшечным (ул. Бородина) и Коньшиным (ул. Красногеройская) переулками занимал торговый центр с его складами, обжорными рядами и лавками, заполненными самыми разными товарами.

Сразу за торговым центром находилась площадь мучного базара, а за ней, к пруду, спускались мясные и рыбные ряды, которые одной стороной выходили на Береговую улицу. Мясной ряд был особенно обширен и имел

по обеим сторонам до 17-ти торговых отделений. Торец мясного павильона находился напротив балагана и карусели. Их разделял Горшечный переулок.

Вдоль Базарной от Коньшина переулка к Троицкому (ул. Советская) тянулся лабаз с 18-ю большими торговыми отделениями, часть которых использовалась как склады, а в других бойко шла торговля оптом и в розницу. Этот лабаз и торговый центр фабриканты и купцы построили, объединившись в кооператив, и места в лабазе распределяли, вытягивая номера, – система вечно живая и до сих пор еще не забытая [3, с. 28].

В лабазе имели свои отделения общественные деятели Гатауллин, Свешников, Чигвинцев, Бабанов, Шардаков, Рифтин, отец и сын Петровы, Бодалев, Евдокимов, Березин а также АО «Зингер» и другие частные лица и компании. Они выпускали каталоги и прейскуранты с адресами торговых рядов на Базарной улице, имевшие хождение не только в России, но и за рубежом, куда ижевцы, не страшась конкуренции, везли свои товары. Перед лабазом, дающим прокормление грузчикам и торговцам, была биржа труда. Здесь купцы и обыватели нанимали для работы в своих домах и лавках мастеровой люд. Кому печник, кому жестянщик, кому лоточный торговец нужен – шли сюда.

Заключение. Базарная улица является частью «Городского начала», она имеет почти сакральное значение для Ижевска, но пока находится в запустелом состоянии. В то же время, это первая улица, которую заселили первые рабочий Ижевского оружейного завода. Сохранившиеся от них дома являются уникальными памятниками истории и архитектуры, они дают возможность наглядно рассмотреть особенности развития и становления оружейной столицы России.

Список литературы

1. Гартиг, В.А. Портрет Ижевска в зеркале времени / В.А. Гартиг. – Текст: непосредственный // Ежегодник финно-угорских исследований. – 2015. – №. 1. – С. 131-138.
2. Перевозчикова, С.А. Планиграфия одного из кварталов Ижевска на улице Красной / С.А. Перевозчикова. – Текст: непосредственный // Теория и практика археологических исследований. – 2012. – № 33 (4). – С. 45-56.
3. Шумилов, Е.Ф. Город-завод на Иже в Первую Мировую войну / Е.Ф. Шумилов // Иднакар: методы историко-культурной реконструкции. – 2014. – № 7 (24). – С. 5-35.

УДК 94.470

«Я ВЕРЮ В РОССИЮ» (РОЛЬ СТОЛЫПИНСКИХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ В ЖИЗНИ КОЧЕВЫХ НАРОДОВ ЮГА РОССИИ)

***Джумагулова А.Т.*[1,2]**, канд. ист. наук, доц., ORCID 0000-0002-4067-956X,
***Шинкаренко В.В.*[2]**, ORCID 0009-0005-9434-6575
[1]ГБОУ ВО «Ставропольский государственный педагогический институт»,
г. Ессентуки, РФ
[2]ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет», г. Пятигорск, РФ
sevavict2003@gmail.com

Введение. В докладе представлено воздействие реформ П.А. Столыпина на политику императорской власти по отношению к кочевым народам степей Большого Кавказа. Акцентировано внимание на особую значимость преобразований, оказавших существенное влияние на рост национального движения на периферии и дальнейшем сопротивлении за самоопределение иноплеменных групп населения.

Цель. Дать оценку аграрным преобразованиям в идеологической и социальной истории Северного Кавказа, хозяйства и общественного быта народов региона в начале XX века, которые стали здесь назревшей необходимостью, и реформам П.А. Столыпина, проводимым правительством не только в славянских, но и в горских районах.

Основная часть. При рассмотрении политической и экономической истории Северного Кавказа в начале XX века, становится очевидным, что аграрные преобразования были здесь назревшей необходимостью.

Северный Кавказ представлял собой аграрную окраину России, в которой переплелись в единый клубок противоречия, присущие империи – национальные, сословные, экономические [3, с. 368].

Проведение данной реформы в этом регионе имело свои особенности относительно других областей страны. Особенности ее реализации определялись на этой территории многообразием этно-социальной группы народов, существованием многочисленного числа иноземных аграриев, не владеющих земельными наделами. Из всех механизмов реализации реформы наибольшее развитие получила землеустроительная деятельность на Ставрополье, а у кочевого и горского населения они проводились в меньших масштабах и к тому же они не были связаны с укреплением земель в частное владение [2, с. 73].

Подготовленные Кавказскими властями проекты определяли продвижение столыпинских аграрных законов на население Нагорной полосы, однако их не смогли реализовать из-за военных действий.

Крестьянский Банк, функционирующий на всей территории Северного Кавказа, был решающим фактором для реализации нововведений. Его

деятельность способствовала росту бессословной земельной собственности не только у крестьянского населения, но и у казачьего и горского, а также росту хуторского хозяйства на Кубани и Тереке. Выдаваемые ссуды содействовали модернизации крестьянского хозяйства [4, с. 216].

Неудача постигла российские преобразования из-за их незавершенности, и реформа П.А. Столыпина стала подтверждением. Процедура преобразования, которая проходила в сельском хозяйстве, была приостановлена мировой войной, поэтому почувствовать всецело последствия реформ страна не успела.

Значение столыпинских аграрных нововведений сложно изолировать от исхода благоприятной экономической среды, поэтому можно лишь констатировать факт перемен в жизни северокавказского села, которые осуществились за время реформ. Несомненно, что преобразования сыграли значительную роль по управлению кочевыми народами степного Предкавказья, вместе с тем выявить их в количественном отношении невозможно.

Итоги нововведений в северокавказском регионе подтверждают правоту тех историков, которые считают, что «с экономической точки зрения начатая реформа была необходима и прогрессивна» [1, с. 135]. Развитие региона в эти годы не было равномерным. Земельная теснота и остатки старых феодальных систем тормозили эволюцию капитализма у горского и кочевого населения. Но намечавшиеся реформы давали надежду на ускорение социально-экономического развития, улучшение правового и материального положения коренных народов.

Важным следствием столыпинской реформы стал переход кочевого населения Северного Кавказа к оседлому образу жизни, начало переустройства хозяйства ногайцев и туркмен на новый лад [5, с. 90]. И хотя помощь землеустроительных органов бывшим кочевникам была явно недостаточна, всё же она несколько смягчила трудности адаптации этих народов к новым условиям.

Важнейшим последствием преобразований стало повышение значимости крестьянского сословия на хозяйственную и общественную жизнь региона и страны. Основным содержанием реформы в северокавказском регионе был весь комплекс землеустроительных мер, который привёл к серьезным изменениям во всём аграрном устройстве.

Недостаточный учет особенностей Северного Кавказа – региона со своеобразным социальным и этническим населением стал одной из причин неэффективности реформ. Лимитирование, как количество земли, которую можно было купить с помощью Крестьянского Банка, так и размер ссуд, было для Северного Кавказа нецелесообразно, не соответствовало сложившимся местным условиям землевладения и землепользования. Отрицательными факторами при проведении преобразований стали непоследовательность и медлительность при попытке реформирования аграрных отношений у казачества и горского населения.

Создать подлинное цивилизованное общество в стране, где ещё сохранялся сословный строй, действовали разные законы не только для различных категорий населения, но и для разных народов было невозможно [7, с. 127]. Это особенно чувствовалось на Северном Кавказе, где был чрезвычайно сложный социальный и этнический состав населения.

Заключение. В результате реформ усугубился разрыв в экономическом и политическом положении различных районов Северного Кавказа. Районы, населенные русскими и украинскими крестьянами, находились в лучшем правовом, а, следовательно, и экономическом положении по сравнению с районами, населенными горскими и кочевыми народами Северного Кавказа. Это привело в дальнейшем к определённому антагонизму между славянскими и горскими регионами, что нашло отражение в событиях гражданской войны на Северном Кавказе. Следовательно, политические и социальные задачи, стоявшие перед страной, реформа не разрешила.

Важность опыта реформирования аграрных отношений на Северном Кавказе подтверждают и слова известного кавказоведа И.П. Лейберова: «Современные реформаторы должны изучать эту сторону российского прошлого, ибо перестраивать устаревшие экономические, социальные и политические структуры серией последовательных преобразовательных мероприятий – искусство, которому нужно учиться всем» [6, с. 181].

Список литературы

1. Аврех А.Я. П.А. Столыпин и судьбы реформ в России. – М.: Политиздат, 1991. – 286 с.
2. Бок М.П. П.А. Столыпин воспоминания о моем отце. – М.: Современник, 1997. – 321 с.
3. Верт Н. История советского государства – М.: Прогресс, 2019. – 542 с.
4. Давыдов М.А. Теорема Столыпина – СПб.: Алетейя, 2022. – 838 с.
5. Еремин А.М. Современные аграрные проблемы и реформа Столыпина // Гос-во и право №4. – М.,1994. – С. 82-94.
6. Шацилло К. Ф. Нам нужна великая Россия. – М., 2002. – 446 с.
7. Эйдельман Н. Революция сверху в России. – М., 2016. –176 с.

УДК 343.101+ 344.22

ИЗ ИСТОРИИ БОРЬБЫ С НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКИМ ПОДПОЛЬЕМ И ЕГО БАНДАМИ НА ТЕРРИТОРИИ УССР В 1945–1946 гг.

Епифанов А.Е., д-р юрид. наук, проф., ORCID 0000- 0002-5686-5770
Научно-исследовательский центр ФГКОУ ВО «Академия управления МВД РФ»,
г. Москва, РФ
mvd_djaty@mail.ru

Введение. События последнего времени со всей очевидностью демонстрируют актуальность исследований по истории борьбы с бандами националистов, на территории УССР, в частности.

Попытка раскрыть особенности и характерные черты противостояния с подпольем и бандами ОУН/УПА, имевшего место в первый послевоенный период, предопределили цель настоящего исследования.

Основная часть. К началу 1946 г. руководство националистическим подпольем и его бандами на Украине осуществлялось т.наз. Бюро центрального провода «ОУН», а также тремя основными краевыми проводами: западно-украинских земель («ЗУЗ»), северо-западных («ПЗУЗ») и северо-восточных («ПСУЗ») [2, с. 201]. На периферии краевые провода имели в свою очередь областные, окружные, надрайонные, и районные провода «ОУН», которые на протяжении изучаемого периода неоднократно подвергались разгрому, но неизменно вновь возобновляли свою деятельность. С началом кампании по выборам в Верховный Совет СССР 1945-1946 гг. руководство «ОУН» всеми мерами пыталось помешать их успешному проведению. В предвыборный период, в январе и первой декаде февраля 1946 г., оуновцы совершили 122 бандитских вылазки, направленных против выборов [1, л. 2]. Все попытки оуновского подполья и его банд осуществить свои преступные планы окончились полным провалом. В период подготовки и проведения выборов в Верховный Совет СССР по ним были нанесены сокрушительные удары. В январе и феврале 1946 г. были убиты 3 974 оуновца, связанных с ними бандитов и их пособников, арестованы 4 977 националистов, явились с повинной и легализовались 2 021 из них. Проведенные чекистско-войсковые мероприятия повлияли на снижение бандитской активности. Если в январе 1946 г. было имели место 155 бандпроявлений, в феврале – 103, то в марте того же года их число снизилось до 47 [1, л. 3].

Однако с апреля 1946 г. снова был отмечен рост бандитской активности, причем оуновцы перешли к действиям мелкими боевками. Наряду с вооруженным бандитизмом они проводили антисоветскую националистическую агитацию и распространяли свои листовки. Пользуясь массовым характером явки с повинной своих рядовых бойцов, главари ОУН-УПА под их видом легализовали часть своих разведчиков, террористов и диверсантов. Эту агентуру они тщательно обучали и давали ей задание оседать в городских центрах, устраиваться на работу, в учебные заведения и на предприятия [4, с. 34]. Многие националисты сумели легализоваться и приобрели все необходимые документы. Их разоблачение было сопряжено со значительными трудностями. С наступлением осени 1946 г. основные мероприятия оуновского руководства сводились к очищению своих рядов от ненадежных элементов, уничтожению советской агентуры; заготовке продовольствия, оружия, снаряжения и боеприпасов; усиленной тренировке бандгрупп; распространению антисоветских националистических листовок, плакатов и лозунгов, направленных на срыв мероприятий советской власти [5, с. 152].

В 1946 г. нацподполье распространило свою бандитскую деятельность и на территорию восточных областей УССР: Каменец-

Подольской, Житомирской, Винницкой и Киевской. Там своими рейдами отметились банды ОУН-УПА Смоляра, Стефанюка, «Беркута», «Галайды» и др. Как и везде, они совершали налеты на населенные пункты, терроризировали местное население, уничтожали советский и партийный актив. За 10 месяцев 1946 г. на востоке УССР были зарегистрированы 114 оуновских бандпроявлений.

В западных областях УССР в 1945 г. были зарегистрированы 3345 бандитских вылазок, в 1946–2095 [1, л. 4]. В 1945 г. националистами были убиты 5779 человек, ранены 819. В 1946 г. соответственно 2723 и 504 [1, л. 5]. В 1946 г. органам внутренних дел УССР была оказана помощь в борьбе с националистическими бандформированиями. Из центрального аппарата НКВД/МВД СССР на Западную Украину были направлены 193 сотрудника. Туда же отправились 90 курсантов Свердловской школы МВД и 170 – Саратовской школы милиции. Созданными из командированных опергруппами была проверена работа местных органов внутренних дел, приняты меры к устранению выявленных недочетов, проведена работа по упорядочению оперучета, составлены конкретные планы по разработке и ликвидации бандгрупп и оуновских центров, а также планы насаждения в них агентурной сети; устранены недочеты в следственной работе и имевшие место факты нарушения законности [1, л. 6].

В 1946 г. для ликвидации банд националистов успешно использовались спецгруппы, формировавшиеся из агентов-боевиков, бывших партизан и явившихся с повинной бандитов. Они возглавлялись опытными оперработниками и использовались под видом банд. Была продолжена разложенческая работа в бандах через агентуру и семьи бандитов. Совместно с партийно-советскими организациями проводилась пропаганда для формирования среди оуновцев настроений бесперспективности, неуверенности и недоверия к своим главарям.

По ликвидации оуновского бандитизма широко использовались части войск НКВД/МВД. В основу их дислокации был положен принцип мелких гарнизонов в сочетании с действиями подвижных резервов. На 1 января 1947 г. на территории западных областей УССР действовали 23 021 боец и командир войск МВД. Для этой же цели использовались 9 114 военнослужащих войск МВД по охране особо важных объектов промышленности и железных дорог. Кроме того, в западных областях Украины для борьбы с оуновским бандитизмом, охраны сел, колхозов и промышленных предприятий использовались 1757 истребительных батальонов общей численностью 33 461 человек [1, л. 8]. К борьбе с бандитизмом предписывалось шире привлекать местное население. При этом в каждом районе дислокации внутренних войск надлежало иметь бригады и групп содействия, привлекая их в помощь войскам при проведении операций, в том числе для осведомления.

Заключение. За 1946 г. были ликвидированы 1937 главарей ОУН-УПА, в том числе 1 147 были убиты, 726 задержаны и 64 явились с

повинной. Среди ликвидированного руководства ОУН были 4 центральных, 21 краевой, 6 областных, 50 окружных, 124 надрайонных, 407 районных и подрайонных, 1103 кущевых и станичных проводов. По УПА был ликвидирован 1 представитель главного командования, 13 командиров групп и округов, 11 куренных, 43 сотенных и 154 нижестоящих бандглаварей. Органами МВД СССР почти полностью были разгромлены названные «ПЗУЗ», «ПСУЗ» и их низовые организации. Значительный ущерб был нанесен «ЗУЗ». Эти результаты в борьбе с националистическим подпольем и его бандами были достигнуты ценой больших жертв среди сотрудников органов внутренних дел и госбезопасности, личного состава войск РККА и НКВД/МВД, истребительных батальонов, представителей совпартактива и их помощников. В 1945 г. 1 009 из них были убиты и 1 112 ранены. В 1946 г. потери составили соответственно 406 и 420 человек [1, л. 10].

Список литературы

1. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 9478. Оп. 1. Д. 709.
2. Долгих Ф.И. История государства и права России: учебник/ 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Университет «Синергия», 2021. – 322 с. ISBN 978-5-4257-0523-5
3. Епифанов А.Е., Джамбалаев Я.Р. Институт особого государственно-правового режима в условиях Великой Отечественной войны (историко-правовой аспект) // Закон и право. – 2011. – № 10. – С. 16-20. ISSN: 2073-3313
4. Епифанов А.Е., Джамбалаев Я.Р. Особые государственно-правовые режимы в отечественной теории государства и права // Право и практика. – 2012. – № 1. – С. 30-36. ISSN: 2411-2275
5. Епифанов А.Е., Баев Р.Р., Джумагулов А.С. Федеральное вмешательство как институт федеративного государства (вопросы теории государства и права). Волгоград: Издательство ВАГС, 2011. – 168 с. ISBN: 978-5-7786-0410-0

УДК 94(477).084.5"1929"

ДОНЕЦКОЕ СЕЛО НАКАНУНЕ СПЛОШНОЙ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ (1929 г.)

Зацепилина Е.В., ORCID 0009-0004-2572-431X
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
zatsepilina98@mail.ru

Введение. В конце 1920-х гг. процесс социально-экономического развития СССР закономерным образом вскрыл острую необходимость реорганизации аграрного сектора народного хозяйства. Низкая эффективность сельскохозяйственного производства могла стать сдерживающим фактором в общем развитии экономики страны. В декабре 1927 г. на XV съезде ВКП(б) был взят курс на коллективизацию сельского хозяйства, а в конце 1929 г. было объявлено об окончательном переходе от

мелких единоличных хозяйств к крупному, передовому коллективному земледелию и ликвидации кулачества как класса, что предполагало изменения не только в сельскохозяйственном производстве, но и коренную ломку общественных отношений в селе.

Цель доклада: рассмотреть социально-политические процессы, протекавшие в сельской местности ряда округов Донбасса накануне сплошной коллективизации (1929 г.).

Основная часть. На протяжении всего 1929 г. ситуация в сельских округах Донбасса была нестабильной. Представители зажиточных слоев сельского населения вели агитацию с целью срыва хлебозаготовок. Такие явления были зафиксированы в январе 1929 г. в селе Макеевка Сталинского округа. В селе Хрустальном Луганского округа кулаки призывали «коммунистов душить» за то, что крестьяне, мол, остались без хлеба и фуража [1, с. 79]. В феврале 1929 г. в Мариупольском округе зажиточные крестьяне распространяли слухи о надвигающейся войне и скорой смене власти [1, с. 133].

Политика правового и экономического ограничения крестьян, относящихся к категории зажиточных, продолжала набирать обороты. В отчете Луганского окрисполкома о хлебозаготовках и применении мер по ограничению зажиточных крестьян от 2 апреля 1929 г., который был отправлен в адрес ВУЦИК, назван перечень мероприятий, применявшихся по отношению к кулачеству в период проведения хлебозаготовок. К ним относились уголовные преследования, досрочное взыскание сельхозкредитов, исключение из состава пайщиков потребкооперации, отказ в предоставлении торговых услуг и т.д. Уголовному преследованию порой подвергались середняки, а в некоторых случаях и бедняки [2, с. 69].

Во многих декретах и постановлениях центральных и местных партийных и советских органов отмечалось, что беднячество – опора советской власти в борьбе с кулачеством в деревне. Во время хлебозаготовок зачастую беднота помогала представителям власти выявлять спрятанное зерно, оказывать давление на тех, кого считали кулаками. При распределении земли бедняцеству и маломощным середнякам выделялись лучшие по качеству участки, а также близкорасположенные к населенному пункту [2, с. 72].

В сводках ОГПУ в мае 1929 г. отмечалось, что на территории УССР хлебозаготовки проходили в обстановке обострившейся классовой борьбы. Усилилось противостояние между беднотой и зажиточными слоями сельского населения, которые использовали продовольственные затруднения и перегибы со стороны работников советского аппарата для усиления антисоветской деятельности.

В частности, они стремились разжечь недовольство неимущественных слоев политикой советской власти на селе [2, с. 186]. От агитации и срывов сельских собраний кулаки перехоли к более активным формам противодействия организации колхозов. Нередки были случаи

избиения активистов колхозного движения, нанесение имущественного ущерба и др. В с. Елизаветовке Краснолучского района (Луганский округ) в ночь на 26 июля на организатора колхоза Скалозубенко было совершено покушение. Неизвестный сделал по нему два выстрела из ружья. Ранее Скалозубенко неоднократно получал анонимные записки с угрозами расправы [1, с. 412].

Продолжением наступления на зажиточное крестьянство стало Постановление Совнаркома УССР от 13 августа 1929 г., регламентировавшее порядок определения кулацких хозяйств. Использование наемной рабочей силы, наличие мельницы, маслобойни и другого механического оборудования, механических двигателей, сдача в аренду помещений, занятие торговлей или другими видами деятельности, приносящими нетрудовые доходы, были названы признаками кулацкого хозяйства [2, с. 90-91]. Государственные служащие во время хлебозаготовительной кампании зачастую не пытались разобраться, кто является кулаком на самом деле.

За невыполнение обязательств по поставкам хлеба государству у крестьян конфисковали имущество на сумму равную стоимости скрытого зерна. В Воздвиженском сельсовете у крестьянина Л.Д. Макаровского за отказ продать государственным заготовительным организациям 200 пудов зерна изъяли скот, орудия труда, мебель вплоть до перин и подушек, одежду и другие личные вещи на сумму 1600 руб. [2, с. 84].

К осени 1929 г. не только зажиточные крестьяне выражали открытое недовольство налоговой политикой государства. Росло возмущение среди бедняков и середняков. Их недовольство было вызвано нормами хлебозаготовок, низкими закупочными ценами на хлеб, а также недостатком промтоваров во многих округах УССР, в том числе в сельской местности Донбасса. Зерно, которое оставалось после выполнения налогового сбора для посева, пропитания крестьянских семей и прикорма скота было недостаточно. Злоупотребления и перегибы в работе заготовителей были поводом для возмущения всех слоев сельского населения. В этих случаях середняки поддерживали кулачество, срывали сельские собрания, а также выступали против хлебозаготовок [1, с. 440-441]. В с. Юрьевке Луганского округа 15 сентября заведующий районным земельным отделом, который являлся и уполномоченным райисполкома по хлебозаготовками Прокопов вызвал в сельсовет 15 зажиточных крестьян, которые задержали сдачу хлеба. Но вместе с ними к сельсовету пришли 300 человек, среди которых были середняки и даже бедняки, выступившие против увеличения плана хлебозаготовок и создания колхозов. В организации выступления обвинили середняка Штангеева [1, с. 466].

В условиях ужесточения классовой борьбы 7 ноября 1929 г. в газете «Правда» была опубликована статья Сталина «Год великого перелома», которая стала своеобразным манифестом коренных преобразований в советской деревне и отправной точкой сплошной коллективизации. А в

декабре 1929 г. было объявлено о начале ликвидации кулачества как класса.

Заключение. Ситуация в селах Донбасса накануне сплошной коллективизации была нестабильной. Начатая в 1928 г. политика государства, направленная на переход к сплошной коллективизации, продолжала ужесточаться. В поведении зажиточного крестьянства наблюдались изменения, которое становилось все более агрессивным.

От распространения антисоветской информации и агитации крестьяне все чаще переходили к активным формам сопротивления, таким как нападения на должностных лиц, выступления и др. Недовольство всех слоев сельского населения к осени 1929 г. возрастало. Несмотря на противоречия и открытое противостояние между различными категориями крестьянства, по некоторым вопросам можно было наблюдать их солидарность.

Список литературы

1. «Совершенно секретно»: Лубянка – Сталину о положении в стране (1922–1934 гг.): Сб. док. в 10 т. / редакционная коллекция: А.Н. Сахаров, Г.Н. Севостьянов, В.С. Христофоров [и др.]. – М.: Издательский центр Института российской истории РАН. – Т.7. – 2004. – 602 с. – ISBN 5-8055-031-7
2. Колективізація і голод на Україні: 1929-1933: збірник матеріалів і документів / відп. ред. С. В. Кульчицький. – К.: Наукова думка, 1992. – 732 с.

УДК 94.47

ПОВСЕДНЕВНОСТЬ СОЛДАТ РУССКОЙ АРМИИ В 1914–1917 гг.

Зборовский С.Д., ORCID 0009-0005-8720-6873,
Разумная Н.Н., канд. ист. наук, доц., ORCID 0009-0000-1700-6044
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
zborovskiy.2024@mail.ru

Введение данной темы заключается в изучение повседневности солдат русской императорской армии в период Первой мировой войны, позволяет понять тяготы, страдания солдат, и не забывать о героизм тех, кто стоял на защите Родины, сохранить историческую память. Поскольку война и ее последствия оказывали огромное влияние на жизнь обычных людей и послужили основой для формирования их мировоззрения.

Целью исследования является изучение трудностей, с которыми сталкивались солдаты русской императорской армии во время Первой мировой войны.

Основная часть. Повседневность солдат русской армии в 1914–1917 гг. была наполнена контрастами. В начале Первой мировой войны царило торжественное воодушевление. Молодые мужчины собирались на призывных пунктах с надеждой на быструю победу и славу, которую они

должны были принести своей отчизне. Это было время, когда патриотизм переживал свое возрождение. Народные шествия, богослужения и торжественные проводы создавали атмосферу всеобщего энтузиазма [1, с. 112].

Однако, реальность фронтовой службы вскоре оставила свой жестокий отпечаток на многих из них. Обычные будни для солдат включали в себя бесчисленные марш-броски, окопную грязь и постоянное напряжение в ожидании атаки. Война оказалась далеко не такой, какой они ее представляли. Жестокая окопная жизнь поглотила их дни и ночи, сделав их пленниками бесконечных траншей и блиндажей. Суровые условия жизни и отсутствие элементарной гигиены приводили к целым эпидемиям, которые не щадили ни офицеров, ни рядовых.

Первая зимняя кампания 1914–1915 годов, несмотря на трудности, не сильно повлияла на моральный дух солдат, будучи частью маневренной войны. Однако с осени 1915 года, в ожидании новых зимних трудностей, настроение резко изменилось [2 с. 56]. Летом 1916 года, после неудачных сражений, солдаты с тревогой говорили о предстоящей зимней кампании. Ухудшение погодных условий зимой 1916–1917 годов совпало с перебоями в поставках продовольствия и ожиданием мира, что усилило тревогу и негативные настроения [1, с.11].

Важную роль в боеспособности и морально-психологическом состоянии воинов русской армии играло продовольственное обеспечение. Анализ эффективности снабжения затруднен из-за разнообразия оценок, данных солдатами в письмах в течение всей войны, даже для частей, находившихся в схожих условиях [4, с. 42]. В начале войны деятельность интендантства оценивалась положительно, что связывали с реформами после турецко-японской войны. Однако уже тогда возникали единичные жалобы на плохое снабжение в некоторых частях [5, с. 98]. С зимы 1916–1917 годов количество писем с жалобами на недостаточное довольствие увеличилось до 80 % в некоторых подразделениях, несмотря на наличие писем с положительными оценками. Увеличение обеспокоенности солдат по поводу продовольствия подтверждается ростом числа таких писем накануне событий февраля 1917 года почти в 20 раз по сравнению с началом войны [3, с. 145].

В литературе встречаются различные мнения и оценки относительно достаточности снабжения солдат в период войны. Одни исследователи, основываясь на официальных данных, утверждают, что солдаты получали достаточное количество продовольствия для активной службы [4, с. 35]. Согласно этим данным, рацион каждого солдата составлял 4400 ккал, что было несколько ниже показателей британской армии, но выше, чем у американской и французской армий [2, с. 125].

Кондратьев Н.Д. также отмечает постоянное улучшение норм довольствия для солдат. В любом случае, даже в условиях продовольственного кризиса, армия оставалась в приоритете. Однако, согласно другим исследователям, во время войны нормы обеспеченности

могли снижаться или не соблюдаться из-за боевых действий и дезорганизации снабжения и интендантского воровства [2, с. 125].

В своих письмах о тяжестях службы солдаты указывали не только на ее условия, но и на опасности, на передовой, а также на дисциплинарную ответственность за нарушения. Основной темой жалоб был объем работы, как на передовой, так и в тылу. В целом солдаты описывали службу как «трудовую солдатскую жизнь» [1, с.95].

Тягость страданий на войне вызывалась не только физическими трудностями и лишениями, но и глубокой отчужденностью солдата-крестьянина от самой военной обстановки. Враждебность к войне, к ее беспощадным порядкам и непредсказуемому хаосу, возникала у этого человека на уровне интуитивного неприятия. Он, привыкший к цикличности природы, к миру, где каждое действие имеет ясную цель и смысл, оказался в мире, где царили беспорядок и бессмысленная жестокость. Война нарушала его внутреннюю гармонию, вырывала его из привычного ритма жизни, заставляла чувствовать себя чужим в этом новом, враждебном и непонятном мире [1, с. 95].

Страдания усугублялись осознанием своей беспомощности перед лицом безжалостной военной машины, которая не оставляла места для его крестьянских корней, его знаний и умений, ценностей и привычек. В этом мире солдат-крестьянин был всего лишь винтиком, одной из множества безликих фигур, лишенных индивидуальности и права на собственные чувства и желания. Война стирала его личность, превращала в безмолвного исполнителя приказов, в бесконечно страдающего и отчужденного от самого себя и окружающего мира человека.

Заключение. Таким образом, в период с 1914 по 1917 гг. русские солдаты столкнулись с невероятными трудностями и лишениями во время Первой мировой войны. Повседневность солдат русской армии в это время была отмечена экстремальными условиями жизни на фронте, недостатком продовольствия, медицинского обслуживания и амуниции. Помимо физических трудностей, солдаты также сталкивались с психологическими испытаниями, вызванными ужасами войны. Несмотря на это, многие солдаты проявляли мужество и выдержку в условиях, которые трудно представить в мирное время. Повседневная жизнь солдат русской армии в период Первой мировой войны оставила глубокий след в истории и культуре России, отражая как стойкость и самоотверженность, так и жертвы, страдания, перенесенные этими людьми во имя своей страны.

Список литературы

1. Строков А.А. Вооруженные силы и военное искусство в Первой мировой войне / А.А. Строков. – М.: Воениздат, 1974. – 616 с.
2. Яковлев В.В. Позиционная война и краткие сведения о крепостях и их атаке и обороне / В.В. Яковлев. – Петроград: Типография «Двигатель», 1916. – 58 с.
3. Гаврилов Л.М. Истощение людских резервов русской армии в 1917 г. / Л.М. Гаврилов, В.В. Кутузов // Первая мировая война 1914–1918. – М.: Наука, 1968. – С. 145-147.

4. Гаркавенко Д.А. Социальный состав вооруженных сил России в эпоху империализма / Д.А. Гаркавенко // Революционное движение в русской армии в 1917 г. – М.: Наука, 1981. – С. 30-45.
5. Молоствова Е.В. Солдатские письма / Е.В. Молостова. – Казань: Лито-типография «Умид», 1917. – 98 с.
6. Ахун М.И. Царская армия в годы империалистической войны / М.И. Ахун. – М.: Издательство всесоюзного общества политкаторжан и ссыльнопоселенцев, 1929. – 130 с.
7. Войтоловский Л.Н. По следам войны. Походные записки / Л.Н. Войтоловский. – Л.: ГИЗ, 1927. – Т. 2. – 284 с.

УДК 94

ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ УСТАНОВКИ СРЕДНЕВЕКОВОЙ МОСКВЫ ПЕРИОДА XV В. НА ПРИМЕРЕ СКАЗАНИЯ СИМЕОНА СУЗДАЛЬЦА

***Зубков А.Д.*[1],** ORCID 0009-0002-0154-6980,
***Кондратенко Л.В.*[2],** ORCID 0009-0005-2527-4168
[1]ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород, РФ
[2]Чернянский межмуниципальный методический центр ОГАОУ ДПО «Белгородский институт развития образования», г. Белгород, РФ
1247695@bsu.edu.ru

Введение. Ферарро-Флорентийский Собор 1438-1442 гг. является одним из самых значимых событий XV в, поскольку он представлял из себя одну из наиболее радикальных попыток объединения Православной и Католической ветвей христианства. В истории России данное событие также нашло достаточно глубокое отражение, поскольку в данном соборе принимала участие делегация во главе с московским митрополитом Исидором. По тематике данных событий в летописной традиции принято выделять несколько различных сочинений, из которых особо выделяется «Повесть Симеона Суздальца», датируемая пятым десятилетием XV в [1, с. 78].

Анализ показывает, что данное сочинение едва ли можно назвать объективным со стороны описываемых в нем событий, поскольку автор излагает исключительно свой взгляд на произошедшее и кроме того не существует никаких указаний на то, что автор в принципе присутствовал на данном соборе, а не просто в литературной форме излагал те слухи, которые дошли до него (что не было редкостью в древнерусских литературных произведениях).

При всем этом, для нас, как исследователей, очевидно, что несмотря на предвзятость в описании событий, данное произведение представляет из себя высокую ценность в плане тех идей, которые пытался донести автор до читателя, описывая те или иные аспекты «работы» Собора. Поскольку в

ходе данных обсуждений затрагивались ключевые вопросы для государства, мы проанализировали, какие идеологические составляющие попытался отразить Симеон в своем сочинении.

Основная часть. На протяжении всего сочинения можно выделить ключевой элемент, который крайне подчеркивает Симеон – русское православие, его чистота и роль как внутри страны, так и среди иных стран. Значимость русской веры особенно подчеркивается в сцене, в которой участники собора отбирают свидетелей, которые будут выступать вместо отсутствующих патриархов (без представителей которых Собор не может быть признан состоявшимся). Для нас любопытно то, что Исидору (русскому митрополиту) достается роль заместителя одного из самых влиятельных патриархов – Антиохийского [3, с. 90]. Данное избрание объясняется тем, что на Руси «христианство более всех» [3, с. 91], т.е. подчеркивается особая набожность и чистота московского православия, его превосходство над другими странами.

Значительная роль отводится и личности русского правителя, которым в рассматриваемый период был Василий II. Автор «Сказания» наделяет его целым рядом эпитетов, среди которых «Благоверный», «истинный православный», «белый царь всея Руси»; сравнивается с Константином Великим, основавшем Константинополь и князем Владимиром, крестившим Русь [3, с. 98]. Русский правитель в данном сочинении отражен в крайне позитивном цвете, он даже наделен титулом «царя» (в то время, как о реальной царской власти в данный период на самом деле не могло идти никакой речи). Во всех этих описаниях нетрудно заметить немало схожего с образом идеального правителя, созданного немного позднее монахом Филофеем, известным своей теорией «Москва – третий Рим», ставшей одним из краеугольных камней московской идеологии XVI в.

Симеон также рассуждал и о всемирной истории, показывая тематику Древнего Рима и Византии. Византийская тема затрагивается в контексте проблем умирающей под натиском турок империи, причина упадка которой объясняется довольно традиционным для того периода апелляцией к «грехам» греческой власти, последней ошибкой которой было принятие решения об участии во Флорентийском Соборе, во время которого «Папа… прельстил золотом… царя Ивана и патриарха Иосифа» [2, с. 102].

«Римская» тема в послании представлена тезисом о том, что католики впали в ересь, в которую пытаются вслед за собой «втянуть» православные церкви в мероприятиях, подобных Флорентийскому собору, что им иногда удается на уровне отдельных личностей, например, митрополита Исидора, который был одним из главных сторонников унии и приехал в Москву, где «была великая ересь из-за греческого царя… и… Исидора… от Папы Римского Евгения» [2, с. 111].

Рассуждая об отдельных личностях, автор также выстраивает те или иные ценности, транслируемые в сочинении. Главный прием для этого – противопоставление. Так, Исидору, Папе Евгению, царю Ивану и патриарху Иосифу противопоставляется личность митрополита Марка Эфесского, который ни под какими угрозами и уговорами не согласился подписать унию [2, с. 107]. Марк Эфесский по своей сути является для автора воплощением настоящей православной веры и ее стойкости перед соблазном вероотступничества.

Также интересно и описание действий одного из представителей московской делегации – епископа Авраамия Суздальского, который подписал соборный орос, но в дальнейшем раскаялся об этом, сказав, что сделал он это под давлением, поскольку «Исидор взял его и посадил в темницу на неделю целую, и потому подписал нуждою» [2, с. 107]. В данном эпизоде мы можем видеть пример раскаяния за совершенные ошибки и явное противопоставление Авраамия и Исидора, первый из которых исправился и раскаялся, получив прощение, а второй продолжил свою «неправославную» деятельность, подвергнувшись наказанию (Исидор был лишен сана, предан анафеме и посажен в темницу. Позднее оттуда он сбежал в Италию служить Папе Римскому).

Заключение. В основе произведений Симеона Суздальца, посвященных событиям Ферарро-Флорентийского собора, можно наблюдать целый ряд идеологических наставлений, предназначавшихся, вероятно, для русских правителей.

Во-первых, идея о том, что для процветания страны русский правитель должен быть благочестивым и глубоко верующим, при этом обладая широкими властными полномочиями (титулом «царя»), которые должны использоваться во благо людей.

Во-вторых, тема Православия, как неотделимой части русской жизни и главной надежды на благоденствие. Автор подчеркивал, что Россия являлась страной с чистой и неповрежденной Православной верой и на протяжении всего произведения пытался донести до читателя мысль, что «загрязнение» веры будет для страны настоящей погибелью.

Для подкрепления своей позиции Симеон показывает примеры Римской и Византийской империй, которые потерпели свой крах из-за впадения в ересь и потеряли все то, что у них было. С примером данных стран гармонирует и судьба «героев» данного сочинения – так, примеры людей, предавших православие (например, Исидор, патриарх Иосиф), осуждаются и показывается их несчастливый конец, в то время как люди, которые остались на стороне веры (Марк Эфесский) или же раскаялись в том, что приняли церковную унию (Авраамий Суздальский) подвергаются одобрению и похвале.

В целом же воззрения Симеона Суздальца в полной мере повторяют позицию других книжников XV–XVI вв., которая легла в основу русской государственной идеологии рассматриваемого периода.

Список литературы

1. Повесть Симеона Суздальца о VIII (Флорентийском) соборе // Малинин В. Старец Елеазарова монастыря Филофей и его послания. – Киев: Типография Киево-Печерской лавры, 1901. – С. 102-114.
2. Синицына Н.В. Третий Рим: Истоки и эволюция русской средневековой концепции / Н.В. Синицына. – Москва: Индрик, 1998. – 410 с.
3. Сказание Исидора Суздальца: Исидоров собор и хожение его // Малинин В. Старец Елеазарова монастыря Филофей и его послания. – Киев: Типография Киево-Печерской лавры, 1901. – С. 89-101.

УДК 94(47)

ГЕРМАНИЯ ИЛИ ВЕЛИКОБРИТАНИЯ: К ВОПРОСУ О ДИСКУССИЯХ В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВВ. ОТНОСИТЕЛЬНО ПОТЕНЦИАЛЬНОГО СОЮЗНИКА

Ипатов А.М., канд. ист. наук, ORCID 0000-0002-5320-140X,
Иванов В.С., ORCID 0009-0003-7674-2449,
Свиридова Е.Д., ORCID 0009-0005-7234-5432
ФГБОУ ВО «Воронежский государственный педагогический университет»,
г. Воронеж, РФ
molot.tora@mail.ru

Введение. В конце XIX – начале XX вв. наблюдается значительный интерес общественности Российской империи к международным отношениям. Этому способствовал ряд факторов, среди которых можно отметить рост числа образованных подданных, широкий ассортимент печатаемых газет и журналов, редакции которых придерживались различных политических идеологий, стремление отдельных слоев населения принимать непосредственное участие в принятии внешнеполитических решений. Несмотря на то, что еще в 1890-е гг. после подписания военно-политических договоров с Францией именно эта страна стала союзницей России, и в правящих кругах, и в обществе продолжались дискуссии относительно необходимости заручиться поддержкой более могущественной державы, ибо французы рассматривались как не очень сильный в военном отношении партнер. Казалось бы, исходя из логики российско-прусских, а позднее – российско-германских отношений именно Германская империя представлялась идеальным союзником. Однако после отставки знаменитого «железного канцлера» О. фон Бисмарка в Берлине сделали окончательный выбор в пользу сближения с Австро-Венгрией в ущерб России. Оставалась еще одна держава – Великобритания – но идея сближение с ней имела очень мало сторонников, так как государственные интересы обеих держав сталкивались во многих местах на территории Евразии. Это даже дало повод исследователям заявлять о так называемой «Большой игре» между Россией и Великобританией [1].

Цель исследования – представить основные точки зрения в российском общественном мнении рубежа XIX–XX вв. относительно возможного союза с Великобританией или Германией.

Основная часть. В российском обществе постепенно формировались сторонники внешнеполитической ориентации на Великобританию, предлагавшие смягчить противоречия Петербурга и Лондона путем раздела сфер влияния, даже за счет уступок. Главным образом, подобные настроения были распространены среди либерально настроенных представителей буржуазии, имевших деловые связи с английскими предпринимателями. В то же время, несмотря на рост отчужденности в российско-германских отношениях, немало было тех, кто предлагал и дальше опираться на консервативный союз двух монархий, тем более что главы государств – царь Николай II и кайзер Вильгельм II – приходились друг другу кузенами и лично между собой общались довольно тепло. Что, впрочем, не мешало «Вилли» на правах старшего поучить «Никки» [2]. Стоит отметить, что именно с среде консерваторов было наибольшее число сторонников сближения с Германией, доказывавших, что, помимо династических связей и монархической солидарности, у обеих держав отсутствовали точки столкновения, ибо вектор внешнеполитических интересов был различен. В Берлине мечтали об окончательном разгроме Франции и об активной колониальной политике, о расширении заморских территорий, в то время как Россия традиционно продолжала активность на Балканах, стремилась контролировать проливы Босфор и Дарданеллы и устремила свой взор на Дальний Восток.

Внешнеполитическая активность Германии по созданию и довольно агрессивной деятельности Тройственного союза (Германия, Италия, Австро-Венгрия) привела к неожиданному сближению Великобританию и Францию, уладившими свои колониальные споры ради того, чтобы поставить германской внешнеполитической и экономической экспансии заслон. А затем с политической точки зрения произошло событие, в которое крайне сложно было поверить, разбираясь в перипетиях российско-британского противостояния: Петербург и Лондон заключили политическое соглашение, фактически став союзниками в рамках второго военно-политического блока Старого Света – Антанты. В статье Г.А. Самохиной представлен анализ современной отечественной историографии, посвященной оценкам в российском обществе Англии и Франции как союзниц Российской империи. Автор справедливо отмечает, что «представители русской либеральной оппозиции были в целом приверженцами прочного союза с Англией и Францией, несмотря на существовавшие серьезные противоречия внутри Антанты» [3, с. 53]. Складывалась парадоксальная ситуация, при которой созданная Николаем II Государственная Дума, а также немало министров выступают последовательно за укрепление сотрудничества в рамках Антанты, однако сам император и немалое число лиц из его окружения и влиятельных сановников не скрывают свои прогерманские симпатии, заявляя о том, что

именно в союзе двух консервативных империй заключается процветание России в будущем, в то время как столкновение двух держав неминуемо приведет к гибели обеих. Так в свое время царю доказывал в «Записке» член Государственного Совета П.Н. Дурново [4]. Его политические оппоненты из конституционно-демократической партии во главе с П.Н. Милюковым активно возражали на прогерманские настроения в верхах, заявляя, что это противоречит подписанным договоренностям в рамках Антанты.

По мере приближения к началу Первой мировой войны градус дискуссий по данной проблеме не снижался, налицо была попытка отдельных общественных кругов повлиять на императора в необходимом направлении. Даже начало военных действий, как убедительно доказывает известный историк А.А. Иванов, не привело к изменению консерваторами своих внешнеполитических позиций [5]. Скорее, они начали рассматривать Великобританию и Германию как враждебные государства, одно из которых было вынуждено воевать на одной стороне с Россией. В то же время сторонники сближения между Петроградом и Берлином в годы войны засомневались в возможности, а главное – выгодности подобного альянса.

Заключение. Таким образом, даже краткий первичный анализ наблюдавшихся в российском общественном мнении дискуссий относительно возможных союзников позволяет сделать вывод об отсутствии единства в данном вопросе. Наряду с теми, кто доказывал, что, подписав соглашение с Великобританией, Россия действовала очень умно, немало было сторонников противоположной точки зрения, согласно которой в данном альянсе Петроград будет занимать подчиненное положение, поэтому Англия не является желаемым союзником. Относительно Германии ситуация была следующей: с приближением Первой мировой войны число сторонников сближения с ней все уменьшалось, но некоторые и в годы войны ратовали за совместную борьбу против Франции и Великобритании в союзе с Германской империей.

Список литературы

1. Хопкирк П. Большая игра против России: Азиатский синдром / П. Хопкирк. – Москва: РИПОЛ КЛАССИК, 2004. – 654 с. – ISBN 5-7905-1816-8.
2. Переписка Николая II с Вильгельмом II / Ред. К. Субботин. – Москва: ГрандМастер, 2017. – 320 с. – ISBN 978-5-699-96185-6.
3. Самохина Г.А. Современная отечественная историография о восприятии российским обществом союзников по Антанте / Г.А. Самохина // Вестник Волгоградского гос. ун-та. Сер. 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2014. – № 5. – С. 52–60. – ISSN 1998-9938.
4. Дурново П.Н. Записка / П.Н. Дурново // Историческая психология и социология истории. 2014. – № 1. – С. 171–191. – ISSN 1994 – 6287.
5. Иванов А.А. «Гнет Англии… так же недопустим, как и немецкий»: русские консерваторы о союзниках по Антанте в годы Первой мировой войны / А.А. Иванов / Великая война 1914–1917 гг.: возвращение памяти. Сборник статей и докладов / под ред. М.Б. Смолина, К.А. Залесского. – Москва: РИСИ, 2015. – С. 52–67. – ISSN 1998-9938.978-5-7893-0239-2.

УДК 94(477.62):331:338.45-032.35(470+571) «1943/1945»

УЧАСТИЕ ТРУДОВЫХ КОЛЛЕКТИВОВ РСФСР В ВОССТАНОВЛЕНИИ УГОЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ДОНБАССА В 1943–1945 гг.

***Колесников Н.С.*[1],** ORCID 0009-0002-9481-0823,
***Агапов В.Л.*[2],** д-р ист. наук, доц., ORCID 0009-0004-1115-5240
[1,2]ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
giakolesnikov@yandex.com

Введение. Освобождение Донбасса в 1943 г. положило начало восстановлению региона, критически важного для советской экономики. В Сталинской и Ворошиловградской областях Донбасса было разрушено и затоплено 306 шахт. В первой из этих областей уцелело лишь 12 мелких шахт. Советское руководство осознавало необходимость быстрого возрождения угольной промышленности. Началась активная мобилизация трудовых и материальных ресурсов, в которой важную роль сыграли трудовые коллективы РСФСР.

Цель данного доклада – рассмотреть участие трудовых коллективов РСФСР в восстановлении угольной промышленности Донбасса в 1943–1945 гг., проанализировать их вклад и оценить значение этих усилий в контексте общего возрождения советской экономики.

Основная часть. Восстановление угольного Донбасса после его освобождения в 1943 г. было приоритетной задачей государственной важности, ставшей всенародным делом. Постановление ГКО от 26 октября 1943 г. «О первоочередных мероприятиях по восстановлению угольной промышленности Донбасса» задало партийным и советским организациям РСФСР четкую программу действий для поддержки пострадавшего региона. Ответственность за выполнение планов по оказанию помощи была возложена на первых секретарей ряда регионов РСФСР, которые должны были лично контролировать ход работ.

19 февраля 1944 г. присоединились к всенародному движению по восстановлению угольной промышленности Донбасса комсомольцы и молодежь Иркутской области. Несмотря на удаленность региона от зоны боевых действий, они направили на восстановление шахт Донбасса более 11 406 единиц различного оборудования и инструментов, включая 442 топора, 1 113 лопат, 466 кайл, 72 обушка, 2 920 деревянных лопат, 152 молотка [1, с. 257].

Активно включился в оказание помощи Кузбасс. Основной вклад Кемеровской области выражался в масштабных поставках необходимого оборудования и материалов. К началу 1944 г. в Донбасс было направлено 232 станка и 294 электромотора, что позволило значительно ускорить восстановительные работы на шахтах. Поставки также включали более 10 тыс. инструментов и 18 тыс. единиц электрооборудования, 749 т чёрного

и 18 т цветного металла, 2000 м кабеля, 11300 м электропровода, 800 т цемента, 200 т извести, 150 тыс. кирпичей и 4000 м³ леса. [2, с. 93]. В феврале 1944 г. жители города Тайга, расположенного в Кемеровской области, организовали отставку эшелона народнохозяйственных грузов для угольной промышленности Донбасса. Были загружены 5 вагонов шлакоблоков и 10 вагонов строительного и крепежного леса, необходимого для укрепления шахт и восстановления инфраструктуры. К сбору помощи присоединились и учреждения города Прокопьевска.

Коллективами трудящихся Урала была проделана колоссальная работа по оказанию помощи угольному Донбассу. Первый эшелон для Донбасса вышел из Челябинска 28 ноября 1943 г. В вагонах были размещены 20 трансформаторов, 40 моторов, насосы, врубовые машины, изготовленные на Копейском машиностроительном заводе, лопаты, строительные материалы. Во второй декаде декабря 1943 г. на Донбасс ушел второй эшелон с грузами для шахт. 8 января 1944 года в Донбасс был отправлен комсомольский эшелон из 26 вагонов. Только в третьем квартале на Донбасс ушли 197 вагонов с различными грузами. Помимо оборудования и материалов для жителей региона были отправлены хлопчатобумажные костюмы, бельё, обувь, посуда, детские вещи. Кроме того, из Челябинской области для работы на шахтах были направлены 423 высококвалифицированных рабочих электромеханических специальностей [3, с. 19]. В 1945 г. Челябинская область продолжила активно помогать в восстановлении Донбасса, выполняя постановление ГКО «О мероприятиях по восстановлению угольной промышленности Донбасса во II квартале 1945 года». 4 июня 1945 г. магнитогорцы отправили эшелон из 60 вагонов с материалами для шахт, а 26 июня жители Златоуста – эшелон из 36 вагонов, включая металл, лес и инструменты. Предприятия Ленинского района Челябинска отправили 33 вагона, Катав-Ивановского района – 15 вагонов с цементом, лесом и металлом. Лесорубы Нязепетровского района поставили 15 вагонов леса. Строительные материалы также отправляли в Донбасс жители Миньярского района, Уфалея, Кыштыма, Карабаша и Миасса [4, с. 329].

Огромную помощь шахтам Донецкого бассейна оказали трудящиеся Молотовской области. На протяжении 1944 г. прибывшие в Донбасс инженеры, маркшейдеры и геологи Кизеловского угольного бассейна вели работы по составлению технологических паспортов восстанавливаемых шахт, подбору маркшейдерских и геологических документов.

Башкирская АССР, как и многие другие регионы РСФСР, взяла шефство над восстановлением конкретных районов Донбасса. 18 января 1944 г. из Башкирии в Советский район Макеевки в рамках шефской помощи было отправлено 23 138 единиц различного оборудования: электромоторы, станки, генераторы и другие механизмы, которые использовались для угольных шахт треста «Советскуголь». Ярославская область отправила в Донбасс 134 вагона горного оборудования, а Куйбышевская – 50 металлорежущих станков (7 вагонов).

В Донбассе с отставанием от графика шло восстановление энергетических мощностей, что сдерживало осуществление восстановительных работ. Изготовление передвижных электростанций для Донбасса велось на заводе №3 Наркомстроя Челябинской области. 5 января 1944 г. из Ивановской области в Донбасс был отправлен энергопоезд мощностью 1100 кВт, который был предназначен для обеспечения электроэнергией угольных шахт. Мощность энергопоезда позволяла запитать значительное количество оборудования, необходимого для добычи угля и обеспечения бесперебойной работы предприятий [5, с. 125]. Одновременно с этим, на граммофонном заводе г. Владимира для отправки в разрушенный регион было собрано 700 различных режущих инструментов, таких как пилы, ножи и резцы, необходимых шахтерам для работы в трудных условиях. Владимирский химический завод отправил 500 м электрического кабеля. В результате проведённых восстановительных мероприятий темпы угледобычи значительно возросли: с 4,1 млн т в 1943 г. до 20,3 млн т в 1944 г., а в 1945 г. объём добычи угля достиг 38,3 млн т.

Заключение. Трудовые коллективы различных областей РСФСР в 1943–1945 гг. сыграли важную роль в восстановлении угольной промышленности Донбасса. Благодаря их самоотверженному труду, эффективной мобилизации ресурсов и материальной поддержке удалось существенно ускорить восстановление Донецкого бассейна.

Список литературы

1. Патриотизм трудящихся Иркутской области в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.): Сб. док. и материалов / Сост. И.И. Кузнецов, А.В. Неганова, А.Я. Шапранова. – Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1965. – 394 с.
2. Партийные организации Кузбасса в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) В 2 т. Т. II. (Январь 1943 г. – июль 1945 г.) / Партархив Кемеров. обкома КПСС, Гос. арх. Кемеров. обл.; Сост. Т.В. Высоцкая и др. – Кемерово: Кемеров. кн. изд-во, 1965. – 280 с.
3. Агапов, В.Л. Участие трудовых коллективов РСФСР в восстановлении угольной промышленности Донбасса в 1943 // СССР: от рождения до распада. Новые подходы к истории образования СССР: сборник статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции. Ставропольский гос. аграрный ун-т Ставрополь, 2022. – С. 14-22. – EDN THBZNI.
4. Партийная организация Челябинской области в Великой Отечественной войне. 1941–1945: Сб. док. и материалов / Сост. и науч. ред. С.Н. Корнеенков. – Челябинск: Южно-Урал. кн. изд-во, 1967. – 380 с.
5. Околотин В.С. Помощь предприятий и населения Ивановской области освобожденному Донбассу в 1944 году // Журнал исторических, политологических и международных исследований. – 2019. – № 1(68). – С. 123-126. – EDN VPRLVX.

УДК 94(477.6) «1933/1937»: 351.332.8

ЖИЛИЩНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО В ДОНЕЦКОЙ ОБЛАСТИ В ГОДЫ ВТОРОЙ ПЯТИЛЕТКИ (1933–1937 гг.)

Костюкова Е.С., ORCID 0009-0006-6038-663X
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
voin.mattias@yandex.com

Введение. Проблема обеспечения жильем тружеников Донбасса в годы довоенных пятилеток являлась одной из наиболее актуальных и насущных. При изучении истории Донбасса периода 1933–1941 гг. историки основное внимание уделяют изучению промышленного развития региона.

Цель доклада является изучение мер, к которым прибегали ВКП(б) и СНК СССР с целью реализации планов жилищного строительства в Донецкой области.

Основная часть. В первой пятилетке вопрос обеспечения тружеников Донбасса жильем решен не был. На 1 января 1933 г. в Донецкой области проживало 1841,4 тыс. чел. Приток населения только возрастал. На объединенном Пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б), состоявшемся 7-12 января 1933 г., при обсуждении планов развития страны на 1933–1937 гг. проблема жилищного строительства в СССР не рассматривалась. Основные капвложения были направлены на развитие предприятий тяжелой промышленности.

Тем не менее, для того, чтобы ускорить темпы строительства жилья ЦК ВКП(б) 1 февраля 1933 г. издал постановление «О расширении производства и удешевлении местных стройматериалов в 1933 году», в соответствии с которым все хозяйственные наркоматы при формировании своих хозяйственных программ должны были выделять капиталовложения на производство местных строительных материалов. Это требование относилось и к Наркомату топливной промышленности СССР, Наркомату тяжелой промышленности СССР и другим, предприятия которых были расположены на территории образованной в июле 1932 г. Донецкой области. Были установлены цены на местные стройматериалы. Для Донецкого облисполкома были установлены следующие цены: тысяча штук красного кирпича стоила 58,75 руб.; тысяча штук силикатного кирпича – 51,50 руб. тонна известняка – 23,55 руб., тонна алебастра – 21,60 руб., кубический метр гравия – 8 руб., бутового камня – 9 руб. [1]. В тоже время жилищной и кустпромкооперации разрешалось устанавливать надбавки к этим ценам, которая не должна была превышать 20 % от указанной цены. Этим же постановлением были установлены цены на перевозку местных строительных материалов. По Донецкой области на один тонно-километр (в радиусе 3 км), без снабжения фуражом, цена составила 3 руб., при частичном или полном снабжении фуражом цена была ниже.

При подведении первых результатов работы выяснилось, что в Донецкой области за 9 месяцев 1933 г. из 167,4 млн руб. капвложений, выделенных на жилищное строительство, освоена была только половина. Было сдано жилья 225 тыс. кв. м из 567 тыс. кв. м. Предприятиями угольной промышленности Донбасса было сдано 54 % жилой площади от запланированной на год. Трест «Донбассжилстрой» сдал 40, 4 тыс. кв. м из 57,7 тыс. кв. м, 6-й государственный строительный трест план сдачи жилой площади выполнил на 72 % (из 24.9 тыс. кв. м было сдано 18.1 тыс. кв. м), «Доноблжилкоопсоюз» – на 51 %. Такое положение предвещало строительный штурм в конце года и низкое качество вводимого в эксплуатацию жилья. Угольные тресты и промышленные предприятия Донбасса, возводившие жилье хозяйственным способом, выполнили свои строительные программы намного хуже, чем строительные тресты. К качеству сдаваемого жилья строительные организации относились халатно, в недавно выстроенные дома заселяли жильцов при наличии значительных недоделок, в ряде случаев без отопления.

20 ноября 1933 г. было издано постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О неудовлетворительной работе Донецкого областного исполнительного комитета и хозяйственных органов Народного комиссариата тяжёлой промышленности по жилищно-коммунальному строительству в Донецкой области» [2]. Донецкий облисполком, «Донбассжилстрой», 6-й государственный строительный трест и «Доноблжилкоопсоюз», руководители угольных трестов обязывались до января 1934 г. полностью устранить недоделки в сданных под жилье домах, произвести отепление, закончить строительство при этих домах уборных, сараев и погребов. С целью устранения строительных материалов строителям было дополнительно выделено 100 т гвоздей, 3,5 тыс. рулонов толя, 1 млн. штук шифера, 40 тыс. кв. м стекла, 20 тыс. кв. м радиаторов и 1.5 тыс. вагонов лесоматериалов. Также было дано распоряжение Цекомбанку, который занимался финансированием коммунального и жилищного строительства, выделить «Доноблжилкоопсоюзу» и городским советам Донбасса по 500 тыс. руб. каждому для приобретения лошадей, которые должны были использоваться при осуществлении жилищно-коммунального строительства в угольных районах [2]. На протяжении 1934 г. предусматривалось сдать в эксплуатацию 750 тыс. кв. м жилой площади или свыше 20 тыс. квартир (1 квартира занимала около 37,5 кв. м жилой площади).

В 1934 г. в деле жилищно-коммунального строительства наметилось некоторое улучшение. За 4 месяца 1934 г. было освоено 49.400 тыс. руб., что составляло 18 % программы текущего года [3, с. 31-49]. К концу 1934 г. жилой фонд Донбасса должны были пополнить 2 тыс. домов благодаря осуществлявшемуся индивидуальному строительству. В 1935 г. было сдано в эксплуатацию более 226 тыс. кв. м жилой площади. Однако, значительная часть работ была не закончена и перенесена на 1936 г. План 1935 года предусматривал строительства 1688 индивидуальных домов, но построено и сдано в эксплуатацию было только 814 – 48 % плана.

В 1936 г. на жилищное строительство было выделено 76442,3 тыс. руб. Денег на индивидуальное жилищное строительство выделено не было, в план входило лишь завершение начатого в 1935 г. строительства. Тем не менее, все же осуществлялось строительство в значительных размерах на средства самих застройщиков [4, с. 64-67].

В 1937 г. вышло постановление ЦИК СССР и СНК СССР «О сохранении жилищного фонда и улучшении жилищного хозяйства в городах». Постановлением упразднялись союзы жилищно-строительной кооперации (ЖСК). Все дома, которые были построены и продолжали строиться за счет государственных ассигнований и находились в пользовании жилкооперации, передавались в управление местным советам и государственным предприятиям. Построенные дома могли остаться в распоряжении ЖСК только в том случае, если кооперативы погасят задолженность государству до истечения 6 месяцев с момента выхода постановления [5, с. 706 -714].

Заключение. Обеспечение жителей Донбасса жилой площадью оставалось одним из важнейших вопросов в социальной политике ВКП(б). Для его решения правительство продолжало выделять крупные капиталовложения, устанавливало фиксированные цены на стройматериалы и их перевозку и т.д. Однако, не смотря на все это, жилищный вопрос во второй пятилетке также не был решен, не улучшило ситуацию и наличие индивидуального и кооперативного строительство, что привело к расформированию кооперативов в 1937 г.

Список литературы

1. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 914. Л. 33-42.
2. Постановление Совета народных комиссаров Союза ССР и Центрального комитета ВКП(б). О неудовлетворительной работе Донецкого областного исполнительного комитета и хозяйственных органов Народного комиссариата тяжёлой промышленности по жилищно-коммунальному строительству в Донецкой области // Опубликовано в № 284 Известий ЦИК Союза ССР и ВЦИК от 22 ноября 1933 г.
3. КП(б) Украины. Донецкий обком. Пленум 3-й 1934 Резолюции III-го пленума Донецкого обкома КП(б)У: об итогах весеннего сева, ходе прополки и подготовки к уборочной кампании, о ходе жилищ.-ком. и социально-культ. стр-ва в Донбассе. – Сталино: Партиздат ЦК КП(б)У, 1934. – 56 с.
4. Отчет о выполнении постановлений II областного съезда советов: Январь 1935 г. – ноябрь 1936 г. / Донец. обл. исполн. ком. советов раб., крестьян. и красноарм. депутатов. – Сталино: Доноблисполком, 1936. – 129 с.
5. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. В 5 т.: Сб. док. за 50 лет. Т. 2. 1929–1940 гг. / Сост. К.У. Черненко, М.С. Смиртюков. – М.: Политиздат, 1967. – 800 с.

УДК 94:323.3(477.62) «1943/1945»

ВОССТАНОВЛЕНИЕ ДОНЕЦКОГО СЕЛА В 1943–1945 гг.

Кузмин А.С., ORCID 0009-0005-5552-739X,
Агапов В.Л., д-р ист. наук, доц., ORCID 0009-0004-1115-5240
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
kuzha43545@gmail.com

Введение. После освобождения Донбасса от немецко-фашистских оккупантов в условиях продолжавшейся войны началось восстановление региона. Восстановление продовольственного потенциала Донбасса было условием преодоления гуманитарной катастрофы в освобожденном от врага урбанизированном регионе и перехода к мирной жизни. Это была задача огромной трудности, беспрецедентной по своим масштабам и крайней важности для всей страны.

Целью доклада является анализ восстановительных процессов в аграрном секторе общественного производства Донбасса в 1943–1945 гг.

Основная часть. В секретной инструкции хозяйственного руководителя немецкой группы армий Юг от 2 сентября 1943 г. содержался приказ: «Весь Донецкий бассейн восточнее позиции «Черепахи» должен быть эвакуирован в хозяйственном отношении и полностью разрушен... Все, что не может быть эвакуировано, подлежит разрушению, в особенности:… средства производства всех видов, урожай, который не может быть вывезен, деревни и дома» [1, с. 250]. Этот приказ немцами выполнялся.

В Сталинской области за время оккупации было разграблено или разрушено 54 машинно-тракторных станций, 152 совхоза, 1118 колхозов, в Ворошиловградской области – 51 машинно-тракторных станция, 110 совхозов и 1075 колхозов. Сумма убытков, нанесенных народному хозяйству Сталинской области вследствие немецко-фашистской оккупации, составила около 38 млрд. руб., Ворошиловградской области – около 17 млрд. руб.

Огромные потери за время войны понесло скотоводство. На 16 сентября 1943 г. в собственности колхозов и совхозов Горловского района Сталинской области насчитывалось: крупного рогатого скота – 263 головы (5 % довоенного количества); лошадей – 31 голова (2 %); свиней – 45 голов (0,2 %); мелкого рогатого скота – 164 головы (12 %); птицы – 383 (4,3 %) 126 пчелиных семей (17 %). 280 голов крупного рогатого скота были реквизированы тыловыми службами Красной Армии в сентябре 1943 г.

Восстановительные процессы в Донбассе начались после освобождения территории от немецкой оккупации. Еще 21 августа 1943 г. было принято Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О неотложных мерах по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецкой оккупации», в котором была очерчена программа

первоочередных мероприятий по восстановлению разрушенного сельского хозяйства. Предусматривался возврат колхозного скота, эвакуированного на восток в начале войны [2, с. 131].

В Донбассе повсеместно в каждом селе на колхозных собраниях шел разговор о том, что нужно и можно сделать для восстановления хозяйств. Правлением колхоза «Серп и молот» (Грюнтальский сельский совет Сталинской области) 16 сентября 1943 г. были рассмотрены вопросы: ход сева озимых под урожай 1944 г., контрактации молодняка, подготовка к началу учебного года, запланированного на 17 сентября. [3, с. 273]. Посевы предстояло осуществлять на изрытых снарядами полях, при отсутствии сельхозинвентаря, техники и тягловой силы. Временными неудобствами считалось наличие разрушенных домов и хозяйственных построек. Первоочередными задачами, которые необходимо было решать, были ремонт разрушенных помещений.

В колхозах Донбасса после освобождения катастрофически не хватало рабочих рук, специалистов сельского хозяйства. Процесс мобилизации трудовых ресурсов начался с формирования специальных команд, которые отправлялись в Донбасс из различных регионов СССР. 21 ноября 1943 г. ЦК ВЛКСМ принял решение мобилизовать для сельскохозяйственных работ в колхозах и совхозах Донбасса 20 тыс. юношей и девушек, в том числе 10 тыс. комсомольцев. Через организацию специальных учебных курсов и тренингов, рабочие получали дополнительные навыки и знания, необходимые для проведения сельскохозяйственных работ в Донбассе. Летом 1944 г. на уборку урожая прибыло из Свердловской области 25 тыс. чел., из Кемеровской – 12 тыс. чел. Из Ташкента отправилось 750 выпускников аграрных училищ Узбекистана [4, с. 124].

Только за три месяца Молдавская ССР направила около 4,5 тыс. чел., Белорусская ССР – около 3 тыс. чел. В результате организационных и массово-политических мероприятий на 1 мая 1944 г. было мобилизовано 43,5 тыс. чел., из них 11,5 тыс. комсомольцев из различных республик СССР. Переселение молодежи в сельские районы Донбасса осуществлялось в значительной мере из РСФСР (Башкирия, Удмуртия, Оренбургская область, Свердловская область, Челябинская область, Пермская и др.).

Кроме помощи в решении проблемы дефицита трудовых ресурсов регионы СССР оказывали материальную помощь. Так, в сентябре 1943 г. Кемеровская область взяла на себя обязательство оказать помощь Сталинской области. Колхозам было отправлено 580 лошадей, 4 900 голов крупного рогатого скота, 12 тыс. овец, 5 700 свиней, 4 500 центнеров зерна, 5 тыс. т картофеля и овощей, 1800 единиц сельскохозяйственного инвентаря. Жители Тяжинского района, в частности, отправили около 100 лошадей, 250 голов крупного рогатого скота, 1 000 овец, 250 свиней, 200 пчелосемей и сельскохозяйственные продукты.

Также стоит отметить помощь колхозников села Ново-Орловка Ижморского района, которые передали в фонд помощи Донбассу 100 телят, овец, свиней, 300 пудов картофеля, 12 пудов гороха, 6 пудов гречихи, плуги и бороны. [5, с. 72, 93].

Труженики районов БАССР для Ворошиловградской области передали в порядке государственной и шефской помощи сельскохозяйственный инвентарь: 3 молотилки, 36 сеялок, 34 жатки, 700 борон, 500 плугов, 20 грабель, 517 саней и телег, 519 единиц прочего мелкого инвентаря; 10 тыс. голов мелкого скота, 3 тыс. свиней, 6148 птиц; продукты питания: 948 кг мяса, 1 180 кг масла, 3 480 кг молока, 4,7 тыс. яиц, 1 тыс. кг меда, 690 т картофеля и 160 т иных овощей [6, с. 30-31].

Заключение. После освобождения в сентябре 1943 г. от немецко-фашистских захватчиков регион утратил свое значение как продовольственная база Красной Армии и расположенных здесь городов и поселков ввиду того, что большая часть сельскохозяйственной инфраструктуры была уничтожена оккупантами или пришла в упадок. Для организации восстановительных процессов применялось финансовые ресурсы, материально-техническая поддержка со стороны регионов СССР, использовался механизм трудовых миграций, что обусловило стабилизацию демографической ситуации.

Колхозы Донбасса обеспечивались, таким образом, рабочей силой для уборки урожая и ведения иных сельскохозяйственных работ. Комплекс мероприятий способствовал восстановлению и развитие сельского хозяйства региона в послевоенные годы.

Список литературы

1. Документы обвиняют: Сборник документов о чудовищных преступлениях немецко-фашистских захватчиков на советских территориях. Вып. II. – М.: ОГИЗ; Госполитиздат, 1945. – 392 с.
2. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. В 5 т.: Сб. док. за 50 лет. –Т. 3. 1941–1952 гг. – М.: Политиздат, 1968. – С. 131-169.
3. Кащенко Т.В. Вклад тружеников Тельмановского района Сталинской области в восстановление сельскохозяйственного производства в 1943–1945 гг. / Т.В. Кащенко, В.Л. Агапов // Историческая память о Великой Победе как основа духовного единства Донбасса и России (в рамках празднования 75-летия Великой Победы). – Донецк: Изд-во ДонНУ, 2020. – С. 273-276. EDN: AIWLTY
4. Саржан А.О. Зміни в соціально–економічній сфері Донбасу. Друга половина 40–х – кінець 80–х рр. ХХ ст. // Донецьк: ООО «Либідь», 2004. – 421 с.
5. Партийные организации Кузбасса в годы Великой Отечественной Войны (1941–1945 гг.). В 2-х томах / Под ред. В.Д. Соколова. – Кемерово: Кемеровское книжное издательство, 1965. – Т.2. – 280 с.
6. Шайхисламов Р.Б. Историческая память и современность: Башкортостан и Донбасс в годы Великой Отечественной войны // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. – 2023. -Т. 23. – № 6. – С. 30-31. DOI: 10.37482/2687-1505-V311.

УДК 93/94 «1918-1919»

ГОРСКАЯ РЕСПУБЛИКА – ОДНА ИЗ ФОРМ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ В 1918–1919 гг.

Лобанов В.Б., канд. ист. наук, доц., ORCID 0000-0001-9608-6619
СЗФ ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»,
г. Санкт-Петербург, РФ
lobanov19772009@yandex.ru

Введение. Гражданская война и интервенция на Северном Кавказе в 1917–1921 гг., помимо всего прочего, отличалась активными административно-территориальными и национально-государственными преобразованиями. Антибольшевистский лагерь военно-политического противостояния делал активные попытки закрепить за собой регион, в этой связи создание Горской республики на части территории Северного Кавказа была одной из таких попыток.

Цель работы – установление предпосылок создания, создание и крах одной из форм антибольшевистской государственности на территории Терской и Дагестанской областей в 1917–1920 гг.

Основная часть. Военно-политическое противостояние в терско-дагестанском регионе в 1917–1920 гг. было характерно активными преобразованиями в административно-территориальной сфере. Регион находился на своеобразном отшибе от событий в центральной России, Советская власть на Тереке была установлена только в марте 1918 г., а в Дагестане только в апреле этого года.

1 декабря 1917 г. верхи терского казачества и горские либералы создали региональное Временное Терско-Дагестанское правительство во главе с терским атаманом М.А. Карауловым [6, с. 33], который в этом же декабре был убит.

Первая серьезная попытка создания антибольшевистского движения на Северном Кавказе провалилась. Большевики в ходе двух первых съездов народов Терека в январе-марте 1918 г. захватили власть в Терской области [5, с. 47], провозгласив здесь Советскую власть и Терскую советскую республику, ставшую составной частью РСФСР.

Антибольшевикам пришлось покинуть Терек, и на Батумской мирной конференции 11 мая 1918 г. ими было провозглашено создание Горской республики, которую возглавил А.-М.Чермоев [1, с. 21]. Горские либералы заключили союз с Германией и Османской империей о военно-политическом сотрудничестве.

Собственно, на территории, которую они провозгласили своей, горские деятели оказались только осенью 1918 г., вместе с турецкими и горскими войсками, двинувшимися из Азербайджана на территорию Дагестана, которую на начало осени делили силы Н.-Б.Тарковского и Л.Ф. Бичерахова [2, с. 54]. В ходе октябрьско-ноябрьских боев силы

последнего были выбиты из Петровска, который был занят турецко-горскими силами и переименован в Шамиль-Калу. Темир-Хан-Шура стала столицей Горской республики, здесь заседал союзный Совет (меджлис).

В конце 1918 г. во главе новоявленного государства вместо А.-М.Чермоева, скомпрометировавшего себя в глазах британцев сотрудничеством с турками стал П.Коцев [3, с. 24], которому на рубеже 1918–1919 гг. пришлось вести долгие бесплодные переговоры с белогвардейским командованием по поводу принадлежности территорий Терека и Дагестана той или иной стороне. Параллельно этим переговорам белая армия к началу 1919 г. захватила территорию Терека [7, с. 221], был образован Терско-Дагестанский край первоначально с В.П. Ляховым, а с апреля 1919 г. – И.Г. Эрдели [4, с. 51]. В мае 1919 г., в ходе молниеносной военной акции, были захвачены основные центры Дагестана. Горская республика, как административно-территориальная структура, перестала существовать.

Заключение. В качестве кратких выводов стоит отметить, что изначальная слабость Горской республики, существовавшей с мая 1918 по май 1919 г.: отсутствие четко выраженных границ, административного аппарата, вооруженных сил – предопределили неминуемый крах этого «государства».

Список литературы

1. Камбиев, А. М. Абдул-Меджид Чермоев – первый глава Горской республики в годы Гражданской войны на Северном Кавказе // Тенденции развития науки и образования. – 2022. – № 81-1. – С. 21-23. DOI: 10.18411/trnio-01-2022-07 EDN: CTBXVL
2. Камбиев, А. М. Гражданская война и интервенция на Северном Кавказе (июнь-декабрь 1918 г.) // Тенденции развития науки и образования. – 2021. – № 80-3. – С. 53-55. DOI: 10.18411/trnio-12-2021-124 EDN: VAKKIL
3. Камбиев, А. М. Пшемахо Коцев – один из лидеров движения горцев Северного Кавказа за независимость в период Революции и Гражданской войны // Тенденции развития науки и образования. – 2022. – № 81-1. – С. 23-26. DOI: 10.18411/trnio-01-2022-08 EDN: HVSOTH
4. Лобанов, В. Б. Северный Кавказ под властью белогвардейцев в 1919-1920 гг. // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. – 2012. – № 9(29). – С. 51-54. EDN: PXAWQD
5. Лобанов, В. Б. Терское антибольшевистское восстание (июнь-ноябрь 1918 года): современный взгляд // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. – 2012. – Т. 18. – № 4. – С. 47-51. EDN: PYJHOP
6. Лобанов, В. Б. Периодизация борьбы за власть на Северном Кавказе в 1917-1920 гг. / В.Б. Лобанов, В.В. Михайлов // Военно-исторический журнал. – 2016. – № 9. – С. 32-37. EDN: WLVKRN
7. Религиозный фактор в годы гражданской войны в России: феномен, значение, региональная специфика / под ред. А.С. Пученкова. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2024. – 572 с. EDN: OQWTGZ

УДК 94:470(477)«1920»

ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ РАБОЧИХ ДОНБАССА В 1920-е гг.

Людоровская Т.Ю., канд. ист. наук, доц., ORCID 0009-0006-3707-5999
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
t.ludorov@mail.ru

Введение. Существенные изменения произошли в 1920-е гг. в быте рабочих Донбасса. Уклад повседневной жизни нельзя рассматривать для всего населения в целом, ибо он различен у разных слоев. Тем не менее, можно отметить общую тенденцию для всех слоев населения Донбасса – ухудшение бытовых условий, снижение потребления качественных продуктов питания из-за введения строго классового принципа распределения материальных и духовных ценностей.

Цель работы – изучение повседневной жизни рабочего класса Донбасса в 1920–1930-е гг.

Основная часть. 16 марта 1921 г. на X съезде РКП (б) было принято постановление «Об улучшении положения рабочих и нуждающихся крестьян», которое можно считать не только точкой отсчета новой социальной стратегии советского руководства в 1920-е гг., а и как следствие, – изменение повседневной жизни трудящихся. Обращает внимание уже само название постановления, которое декларирует необходимость материальной поддержки рабочих любых категорий и четко определенной группы крестьян – нуждающихся [1].

В газете «Кочегарка» за 1926 г. говорится, что революция практически не изменила семейную жизнь рабочих Донбасса, у которых укоренились привычки старого жизненного уклада. «Клуба, где можно было бы провести время, поговорить с товарищем, почитать, поиграть, или просто отдохнуть – нет. Имеется старая казарма, мрачная, неуютная. Оборудовали в ней сцену. Поставили в ряд десятка 2-3 скамеек. Вот и все. В такой клуб не тянет. Дома же сидеть, где и тесно, и шумно от детишек, тоже не отдохнешь и потянет тебя или в пивную, а если там уже битком набито, устроишь дома гулянье на глазах у детворы. Нередко пьют и вместе с ними» [2].

Журнал «Трезвость и культура» приводит следующие статистические данные: «В ноябре 1923 г. средний заработок на едока составлял в совзнаках: у рабочих-металлистов – 20,35 руб., горняков – 15,19 руб., химиков – 10,39 руб. Эти деньги расходовались у горняков (в среднем на едока) таким образом: на питание – 4,26 руб., содержание и оплату жилья – 0,55 руб., топливо – 1,89 руб., одежду и туалет – 5,5 руб., хозяйственные расходы – 0,38 руб., стирку и гигиену – 0,2 руб., спиртные напитки – 0,11 руб., культурно-просветительные нужды – 0,18 руб., табак, папиросы и спички – 0,18 руб., лечение – 0,04 руб., общественно-политические расходы – 0,60 руб., помощь отсутствующим членам семьи –

0,21 руб., расходы на собственное хозяйство – 0,47 руб., прочие – 0,46 руб. Таким образом, расходовались 15,03 руб. Остаток дохода составлял с начала года 2 руб. 33 коп.» [3].

Данные из бюджетного исследования шахтеров в Донбассе показывают, что горняк тратил в месяц: в ноябре 1923 г. на спиртные напитки – 30 к., а на культурно-просветительские нужды – 55 к.; во II квартале 1927 г. – на спиртные напитки – 5 р. 50 к., на культурно-просветительские нужды – 1 р. 65 к. [4]. Исходя из представленных данных следует, что в течение 1920-х гг. рабочие края не заботились улучшением качества своей повседневной жизни.

Досугом, как в городах, так и в селах Донбасса в 1920-е гг. в основном были гулянки и пьянство. В субботу после получения зарплаты («Козырные дни» – так их называли шахтеры) всегда выпивали. «У кооператива огромные очереди за «огненной водой». В понедельник нельзя дать хорошей производительности: голова трещит с похмелья, чувствуют себя разбитыми, мало работоспособными» [5].

Развлечения сельских жителей региона не ограничивались потреблением алкоголя и кулачными боями. Необходимо, например, указать и на появление в конце 1920-х гг. кинематографа в регионе, но все же трудящиеся проводили свои выходные дни и вечера после тяжелой работы зачастую именно так.

Еще одна справка о невыходах на работу без уважительных причин, которая демонстрирует процент рабочих, не вышедших на работу по неуважительным причинам: «в понедельник – 11,5 %; во вторник – 9,2 %; в среду – 8,3 %; в четверг – 8,1 %; в пятницу – 8,9 %; в субботу – 13,1 %». Большая часть причин – за счет пьянства: «Десятки смертельных случаев из-за пьянства, тысячи калеченных из-за водки» [3].

Из «Кочегарки» за 1929 г. узнаем о проблемах жилищно-коммунального фонда в Донбассе: «На шахте № 9 «Капитальная» Буденновского рудоуправления, из 120 квартир, нуждающихся в капитальном ремонте, ремонтируется только 4. Ряд отличников труда живет в квартирах с антисанитарными условиями – «в общежитиях так много клопов и мух, что рабочие спят не на кроватях, а под кроватями».

Не лучшее положение и на шахте № 31 Сталинугля. Ремонт 118 разваленных квартир здесь еще не начинался. В общежитиях по-прежнему грязь и вонь. В женском общежитии работницы спят под койками. На шахте «София», на 1 000 холостяков 900 комплектов постельных принадлежностей. Исключительно безобразно снабжается эта шахта водой. В шахте на 450 рабочих в смену дают только одну бочку воды. Отсутствие перспективы на получение квартир побудило 100 рабочих шахты потребовать с 1 августа расчет» [6].

Как видим, в 1920-е гг. «жилой голод» в Донбассе не был преодолен и социальные ожидания нового быта, надежды, появление которых провоцировались обещаниями и пропагандой центральных и местных

органов власти, не удалось воплотить в жизнь даже с помощью классовых принципов жилищной политики. В 1920-е гг. в условиях острого дефицита жилья такие показатели, как комфортность быта населения, обеспеченность коммунальными удобствами, благоустройство городов, рабочих поселков и сел не были первоочередными критериями оценки качества жизни. Но нельзя отрицать огромного влияния, которое эти факторы оказывали не только на устройство быта и ежедневные заботы каждого жителя, но и общий уровень здоровья или, наоборот, заболеваемости в регионе.

Заключение. В начале 20-х гг. XX в. жители Донбасса практически не имели возможности удовлетворить собственные социально-бытовые нужды с помощью служб коммунального обслуживания или результатов их деятельности. Проще говоря, люди не только были лишены таких благ цивилизации как канализация, но и чувствовали острый дефицит бань, ассенизационных обозов, упорядоченных мест для вывоза мусора, тротуаров и зеленых насаждений. Подобные явления объясняются довольно просто. Во-первых, – это последствия мировой и гражданской войн, во-вторых, и в руины военного времени подавляющее большинство индустриальных городов была только крупными рабочими поселениями, и власть не обращала внимания на то, в каком они состоянии.

Список литературы

1. Про поліпшення становища робітників і нужденних селян // Комуністична партія Радянського Союзу в резолюціях і рішеннях з'їздів, конференцій і пленумів ЦК: 1918-1941 рр. К.: Політвидав України, 1979. – Т. 2. 1917–1924. – С. 248.
2. Государственный архив Донецкой Народной Республики (далее – ГА ДНР). Ф. 78. Кочегарка. – 1926 г.
3. Муратов А. Пьем много – боремся с пьянством мало (По материалам ЦК горняков)// Трезвость и культура. – № 2. – 1928 г. URL: https://alcdata.narod.ru/Trezvost_i_kultura/1928_2/007.html (дата обращения: 01.09.2024).
4. Гончаров В.В., Койнаш В.В. Развлекательная культура рабочих Донбасса (конец XIX – начало XX в.в.) // Наука. Релігія. Суспільство. – 2013. – №1. – С. 24-27. URL: http://ea.donntu.edu.ua/handle/123456789/20242 (дата обращения: 01.09.2024).
5. Барабаш Ю.В. Особенности реализации национально-культурной политики советской власти в Донбассе в 1920-х гг. (на примере ликвидации неграмотности и украинизации) // Известия Сочинского государственного университета. – 2013. – №3 (26). – С. 263-265. EDN: PTHMOE.
6. ГА ДНР. Ф. 78. Кочегарка. – 27 июля 1929 г.

УДК 316:056.83.364.692:663.51:615.015.6(477.62)

СОЦИАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА НАРКОМАНИИ В ПЕРИОД ПРОВЕДЕНИЯ АНТИАЛКОГОЛЬНОЙ КАМПАНИИ 1985–1990 гг. В ДОНЕЦКОЙ ОБЛАСТИ

Марченко О.А., ORCID 0009-0003-8312-549X,
Людоровская Т.Ю., канд. ист. наук, доц., ORCID 0009-0006-3707-5999
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
ma.olga008@gmail.com

Введение. На фоне проведения антиалкогольной кампании, начавшейся в 1985 г., произошла активизация борьбы с другими социальными проблемами, среди которых можно выделить борьбу с наркоманиями. Существуют разные мнения по этому вопросу. Одной из версий является утверждение, что использование наркотиков было альтернативой исчезнувшему алкоголю. Однако на основании архивных документов можно сделать иной вывод.

Цель работы. Всесторонне проанализировать влияние проводимой антиалкогольной кампании на другие социальные проблемы рассматриваемого периода.

Основная часть. Социальное зло наркомании существовало до начала антиалкогольной политики, проводимой М.С. Горбачевым. Однако данной проблеме не уделялось должного внимания, так как не до конца осознавался масштаб и характер данного явления. Иногда случаи наркомании откровенно замалчивались, чтобы не порочить позитивный имидж советского гражданина.

Полностью запущенные больные поступали в стационары диспансеров, о чем фиксировалось в документах. Сотрудники правоохранительных органов не знали, как работать с данной категорией правонарушителей. И только с началом проведения антиалкогольной кампании обозначились реальные границы негативного влияния данной проблемы.

В период с 1983 г. по 1985 г. в структуре группы диспансерного учета Областного отдела здравоохранения по наркологическим заболеваниям отмечалось увеличение почти в два раза больных наркоманиями и токсикоманиями. В 1983 г. состояли на учете – 636 чел. (0,12 %), 1984 г. – 870 чел. (0,16 %), 1985 г. – 1231 чел. (0,23 %). Показатели заболевания алкоголизмом и наркоманией, особенно среди подростков, имели тенденции к росту, при этом до 60 % составляли больные наркоманией. За два года до начала проведения антиалкогольной кампании в г. Донецке официально зарегистрированных подростков с алкоголизмом увеличилось не значительно, а именно 1983 г. – 0,07 % на 1 000 чел., 1984 г. – 0,08 % на 1 000 чел., 1985 г. – 0,12 % на 1 000 чел.

Вместе с тем, число подростков, больных наркоманией увеличилось более чем в три раза 1983 г. – 0,08 % на 1 000 чел., 1984 г. – 0,17 % на 1 000 чел., 1985 г. – 0,29 % на 1 000 чел. [1].

Наиболее часто употребляемыми наркотиками являлся опий и гашиш, ввезенный из Средней Азии, где их употребление было широко распространено и безболезненно воспринималось социумом.

Выявлением наркологических больных занимались в основном работники наркологических служб, сотрудники милиции и представители общественности.

С целью повышения качества освидетельствования наркоманов требовалось обследование их в оперативном порядке. Управлением внутренних дел г. Донецка совместно с Облисполком, Областным здравотделом был подготовлен приказ «О мерах по улучшению взаимодействия органов внутренних дел и здравоохранения в вопросах организации борьбы с распространением наркомании» [2].

В информационных записках наркологической службы г. Дзержинска по профилактике правонарушений от 14.03.1986 г., с пометкой для служебного пользования, указываются основные показатели деятельности наркологической службы за 1985 г. На диспансерном учете в г. Дзержинск состояло 2008 чел. из них 30 чел. с наркоманией. В течение 1986 г. было взято на учет 257 чел. из них 33 – с наркоманией. С 1984г. по 1985 г. в три раза увеличилось число диспансерных больных наркоманиями и в группе профилактического учета. В 1984 г. их было указано 41 чел, а уже в 1985 г. их число составляло 159 чел.[3].

В 1985 г. по Донецкой области функционировало три наркологических диспансера: Областной наркологический диспансер г. Донецка и городские диспансеры в г. Макеевка и г. Жданов.

В Макеевском городском наркологическом диспансере состояли по поводу наркомании на диспансерном учете в 1985 г. 237 чел., из них пролечено 38 чел., уклонялись от лечения и наблюдения 117 чел. Из 14 родителей, страдающих наркоманиями и имеющих несовершеннолетних детей в 1985 г. пролечено 3 чел., остальные уклонялись от лечения. На всех уклоняющихся родителей передавалось представление в РОВД.

По данным на 1985 г. в Ждановском городском диспансере числилось 1 860 чел., из них пролечено в 1985 г. – 1 016 чел., уклонялись от лечения – 659 чел. В Ждановском городском наркологическом диспансере по поводу наркомании состояли 6 родителей, имеющих несовершеннолетних детей из них пролечено 4 чел., уклонялось – 2 чел. [4].

В информационной записке (для служебного пользования) о несовершеннолетних, состоявших на учете в наркологическом диспансере Донецкой области, содержатся данные о проведении целенаправленного обследования учащихся в учебных заведениях с целью выявления наркологической патологии на ранней стадии у подростков. Для этого областным наркологическим диспансером была разработана методика обследования и передана всем городским и районным наркологам. В связи с выполнением вышеуказанного обследования, несовершеннолетних с мая по сентябрь 1985 г. было взято на учет 78 подростков в возрасте 15-17 лет с диагнозом наркомания [5].

С сентября 1985 г. начал работу дневной наркологический стационар на 50 мест в г. Горловка. В г. Макеевка открылись кабинеты анонимного лечения, в г. Харцызск начали работу 37 общественных наркологических поста и 6 наркологических пунктов на предприятиях [5].

До 1987 г. социальная проблема наркомании практически не освещалась в газетных публикациях. Однако с 1987 г. эта тема уже не может умалчиваться, так как социальное зло наркоманий и токсикоманий получили широкое распространение среди подростков и молодежи. В 1987 г. появляется большое количество статей в газетах о социальной проблеме наркомании, так как число больных значительно увеличилось. Одним из авторов статей газеты «Вечерний Донецк», заявляющий об опасности данного явления был заведующий отделом газеты С. Кузин.

Заключение. Таким образом, проведение антиалкогольной политики способствовало не только началу тотальной борьбы с пьянством и алкоголизмом, но и вскрылся такой социальный нарыв как наркомания.

Под удар попали в основном подростки и молодежь, так как это было ново и модно. Антиалкогольная кампания периода перестройки дала толчок для начала активной борьбы с данным социальным злом: уделялось внимание превентивным и воспитательным методам воздействия, были открыты отделения не только для лечения пьянства и алкоголизма, но и для лечения наркоманий. Государство искало новые методы борьбы с социальным злом, новые решения возникающих проблем.

Следует обратить внимание, что зафиксированный в стране рост наркомании, можно объяснить не активизацией борьбы с алкоголизмом, а общим распространением наркотиков, как в Советском Союзе, так и за рубежом.

Список литературы

1. Государственный архив Донецкой Народной Республики (далее – ГА ДНР). Ф. Р4856. Оп. 1. Д. 3062. Л. 3.
2. ГА ДНР.Ф. Р4856. Оп. 1. Д.3062. Л. 9.
3. ГА ДНР.Ф. Р4856. Оп. 1. Д.3062. Л. 38.
4. ГА ДНР.Ф. Р4856. Оп. 1. Д.3062. Л. 111.
5. ГА ДНР.Ф. Р4856. Оп. 1. Д.3062. Л. 138.

УДК 94: 356.15 (477.6) «1941-1945»

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ИТОГИ ДОНБАССКОЙ СТРАТЕГИЧЕСКОЙ НАСТУПАТЕЛЬНОЙ ОПЕРАЦИИ В ОПЕРАТИВНЫХ ДОКУМЕНТАХ ОБЩЕВОЙСКОВЫХ АРМИЙ ЮЖНОГО ФРОНТА

Мишечкин Г.В., канд. ист. наук, доц., ORCID 0000-0001-5869-156X
ФГБОУ ВО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского», г. Донецк, РФ
mishechkin2213@mail.ru

Введение. Донбасская стратегическая наступательная операция (13 августа – 22 сентября 1943 г.) – одна из тех операций Красной Армии, которая во многом определила судьбу дальнейшего противостояния на южном фланге советско-германского фронта в годы Великой Отечественной войны. Данная операция привлекала внимание исследователей, тем не менее многие ее аспекты требуют более глубокого и системного анализа.

Цель работы: проанализировать предварительные итоги Донбасской стратегической наступательной операции, которые были подведены и отражены в оперативных документах общевойсковых армий Южного фронта (далее – ЮФ), сфокусировав взгляд на общих моментах. С учетом небольшого объема исследования, остановимся в основном на выявленных недостатках и предложениях по их устранению.

Основная часть. Прежде чем изложить основной материал, следует дать краткую историческую справку. На момент начала Донбасской стратегической наступательной операции в состав ЮФ входило пять общевойсковых армий (кроме них в состав фронта входили 8-я воздушная армия, части прифронтового подчинения и приданные подразделения): 5-я ударная армия (далее – 5 УА), 2-я гвардейская армия (2 Гв. А), 28-я армия (28 А), 44-я армия (44 А) и 51-я армия (51 А). Необходимо отметить, что план Донбасской операции предусматривал для каждой общевойсковой армии конкретные цели и задачи. Главный удар в центре на участке 25 км должны были нанести 5 УА, 2 Гв. А и 28 А, на правом фланге – 51 А – должна была сковать силы противника на участке в 65 км и быть готовой войти в наступление позже, на левом фланге – 44 А – также должна была сковать силы врага перед своим участком фронта и блокировать таганрогскую группировку вермахта.

Оперативные документы армий свидетельствуют, что уже в первые дни операции стали делать предварительные выводы, которые иногда включали в себя жесткую критику подчиненных отдельных соединений и их командиров. Были случаи предупреждения о неполном служебном соответствии командиров, в частности командира 3-й гвардейской стрелковой дивизии генерал-майора К.А. Цаликова со стороны командования 2 Гв. А [1, Л. 307].

Оперативники 51 А в «Сводке обобщенных кратких выводов из боевых действий войск 51 А за период проведенной операции по преследованию противника и освобождению Донбасса», которая датируется 18 октября 1943 г., одним из главных недостатков управления войсками называли нечеткую работу штабов корпусов, дивизий и полков [2, Л. 259 об.]. В документах 44 А прямо указывалось, что штабы соединений отрывались от частей, была заметна «слабая подтяжка отставших тылов» [3, Л. 18].

Среди основных недостатков, выявленных в ходе Донбасской операции, особенно при преследовании отступающего противника, чаще всего назывались малоподвижность пехоты, отсутствие подвижных отрядов, «специального транспорта для перевозки тяжелого пехотного оружия». В свою очередь отмечалась подвижность арьергардов противника, которые зачастую поддерживались артиллерией, танками, штурмовыми орудиями, минометами [4, Л. 259-260].

В документе 28 А, озаглавленном «Отступательная тактика противника», непосредственно говорилось, что действия арьергарда противника давали его главным силам время для организации обороны на следующем рубеже. При этом, отходу основных сил врага, предшествовал его массированный артиллерийский налет, усиленная стрельба из пулеметов и интенсивное освещение местности ракетами. Арьергард противника использовал «огневые мешки», подрывал мосты, минировал местность, наиболее сильно прикрывал основные дороги и узлы дорог, оставлял «сюрпризы» и т. д. Подчеркивалось, что «отход противника с одного промежуточного рубежа на другой» осуществлялся, «главным образом, ночью». Существенным фактором боевой работы врага также называлась мобильность разведки, которая осуществлялась самолетами, танками, бронемашинами [5, Л. 33-34].

В оперативных документах общевойсковых армий ЮФ, в частности 5 УА, констатировалось умение противника «искусно использовать местность», засады, населенные пункты, берега рек, водные преграды, командные высоты, что позволяло узлам сопротивления эффективно обороняться, а иногда задерживать продвижение целых советских дивизий [6, Л. 103-105].

Среди других распространенных недостатков боевой работы обозначались использование не в достаточной мере радио, не всегда хорошо работавшая связь, неудовлетворительная работа разведки. В некоторых документах содержится информация о том, что пехота в полной мере не овладела техникой блокировки ДЗОТов противника, о плохом взаимодействии пехоты, артиллерии и танков. К примеру, в упоминаемом нами документе 51 А фиксировалось отставание артиллерии усиления от стрелковых частей, а также ведение артиллерийского огня «без подготовки данных». Упоминалась и «старая болезнь» Красной Армии – попытки брать узлы сопротивления и опорные пункты противника «в лоб», что не могло не приводить к большим потерям [7, Л. 259-260].

Следует отметить, что нами были проанализированы документы общевойсковых армий ЮФ, большинство которых было создано на завершающем этапе Донбасской стратегической наступательной операции, т. е. фактически «по горячим следам».

Заключение. Таким образом, оперативные документы общевойсковых армий ЮФ свидетельствуют о недостатках, которые имели место в ходе боевой работы подразделений Красной Армии в Донбасской стратегической наступательной операции. Среди наиболее распространенных назывались нечеткая работа штабов корпусного, дивизионного и полкового звена, недочеты в управлении войсками, малоподвижность пехоты, отсутствие подвижных отрядов и специального транспорта для перевозки тяжелого пехотного оружия, особенно при преследовании противника, редкое использование радио в качестве основного средства связи. В отдельных случаях упоминалось не качественное взаимодействие пехоты, артиллерии и танков, неудовлетворительная работа и отсутствие мобильности у разведки. В то же время оперативники подчеркивали умелое использование противником местности, подвижность и эффективность работы его арьергардов, мобильность разведки, осуществление перехода от одного промежуточного рубежа на другой в ночное время.

Учитывая выявленные недостатки, предлагалось при преследовании противника чаще создавать подвижные отряды (на автомашинах, усиленные артиллерией, САУ, танками, специальным транспортом для перевозки тяжелого пехотного оружия и т. д.), использовать радио как основное средство связи, повысить мобильность и эффективность разведки, способствовать более слаженному взаимодействию родов войск.

Только дальнейшее системное изучение архивных документов и материалов общевойсковых армий ЮФ, а также их непосредственного противника, сможет приблизить к более полному пониманию хода Донбасской операции.

Список литературы

1. Центральный архив Министерства обороны РФ (ЦАМО). Ф. 303. Оп.4005. Д.91 (здесь и далее документы взяты с официального сайта «Память народа» – pamyat-naroda.ru).
2. ЦАМО. Ф. 406. Оп. 9837. Д. 443.
3. ЦАМО. Ф. 954. Оп. 1. Д. 2.
4. ЦАМО. Ф. 406. Оп. 9837. Д. 443.
5. ЦАМО. Ф. 442. Оп. 8465. Д. 64.
6. ЦАМО. Ф. 333. Оп. 4885. Д. 27.
7. ЦАМО. Ф. 406. Оп. 9837. Д. 443.

УДК 94(47+57)

«ЛЕТОПИСНЫЙ ВОРОНЕЖ» XII–XIII вв.: ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИЗУЧЕНИЯ

Мокшин Г.Н., д-р ист. наук, доц., ORCID 0000-0003-3890-2723
ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет», г. Воронеж, РФ
mok410@mail.ru

Введение. Слово «Воронеж» впервые упоминается в русских летописях под 1177 г. в связи с княжескими усобицами в Северо-Восточной Руси. Только что оно означало: город или территорию, примыкающую к реке?

Библиография по данной теме насчитывает более 400 книг и статей. Первые публикации появились еще в последней трети XVIII в. Но убедительного ответа на вопрос что такое «летописный Воронеж» как не было, так и нет. Еще в 70–80-е гг. прошлого века большинство воронежских краеведов, вслед за их лидером В.П. Загоровским, было уверено в существовании древнерусского города «Воронеж». Правда, идентифицировать его на местности ни в районе современного Воронежа, ни выше по течению реки так и не смогли. А поэтому в современной литературе под «Летописным Воронежем» все чаще понимается природно-историческая область, прилегающая к реке Воронеж. В энциклопедии Воронежской области есть специальная статья о «Летописном Воронеже», в которой этот термин расшифровывается как местность в Рязанской земле по течению р. Воронеж, где в XII в. находились укрепленные поселения. «Одно из них могло носить название «Воронеж”» [1].

В 2022 г. все наиболее важные и интересные материалы и исследования по истории изучения «Летописного Воронежа» были собраны и изданы под одной обложкой [2]. Это отрывки из литературных памятников древней Руси, в которых упоминается слово «Воронеж», исследовательская литература по проблеме существования древнего Воронежа, энциклопедические статьи, иллюстративные материалы (карты, схемы и миниатюры с изображением средневекового Воронежа). Данное издание – это попытка дать ответ на два главных вопроса: почему споры о летописном Воронеже продолжаются так долго и есть ли у этой проблемы решение, которое устроило бы и сторонников, и противников существования города Воронежа в XII в.

К каким же выводам может прийти читатель, ознакомившись с содержанием данного сборника?

Основная часть. Среди современных историков существует мнение, что тема летописного Воронежа – локальная и ненаучная, т.к. ей занимаются в основном дилетанты и любители сенсаций, желающие, во что бы то ни стало удревнить историю нашего города. Это, конечно, не

так. Во-первых, загадку древнего Воронежа пытались разрешить многие известные ученые, начиная с «отца русской истории» В.Н. Татищева и основоположника воронежского краеведения Е.А. Болховитинова. А во-вторых, изучение данной темы имеет общероссийское значение, т.к. связана с уточнением юго-восточной границы Древней Руси в XII–XIII вв. Подтверждающие это тексты собраны в данной книге.

Почему споры о существовании летописного города Воронежа продолжаются более полутора веков и конца им не видно?

Самое простое объяснение – это наш местечковый патриотизм, а также дух соперничества с другими городами, которым удалось увеличить свою историю. В 1952 г. во втором издании «Большой советской энциклопедии» появилась статья об украинском Воронеже, в которой утверждалось, что именно он был упомянут в 1177 г. После этого воронежцы решили в очередной раз переписать свою историю и уже в 1963 г. в «Советской исторической энциклопедии» (Т. 3) можно было прочитать, что в 1586 г. наш город был не основан, а возобновлен. Та же информация содержится в пятом томе третьего издания «Большой советской энциклопедии», который вышел в 1973 г.

Однако это не главная причина. На наш взгляд, все дело в сложившейся по данному вопросу историографической традиции. Даже если не было летописного города Воронежа, он уже почти три века существует как историографический факт (первым вопрос о возрасте Воронежа поставил В.Н. Татищев в далеком 1744 г. [3, с. 283]). А как еще объяснить тот факт, что на вопрос нашей анкеты о возможности существования древнерусского города Воронежа в XII–XIII вв. из 33 исследователей ($^2/_3$ из них специально этой темой не занимались, но имели о ней представления) твердое «нет» сказали только 3 чел., включая автора-составителя [4, с. 60].

Данная книга не расставляет все точки над «i». Ее основная задача – придание спорам о древнем Воронеже более конструктивного характера. К сожалению, в этом вопросе между нашими историками и краеведами по-прежнему существует, мягко говоря, недопонимание, особенно на уровне методологии исследований. Историки уличают краеведов в дилетантизме, а те в свою очередь обращаются к теории заговора. Якобы ученые по чьему-то заказу сознательно замалчивают истинный возраст нашего города. Кроме того, обе стороны постоянно апеллируют к сложившейся историографической традиции (в лице авторитетных ученых: Н.М. Карамзина, С.М. Соловьева, М.Н. Тихомирова и др.), как к истине в последней инстанции. Но настоящим камнем преткновения являются всевозможные спекуляции с недостоверными источниками и цитатами, что дискредитирует данную тему в глазах научного сообщества [5, с. 110–123].

Заключение. По имеющимся на сегодня данным существование летописного Воронежа в узком смысле этого словосочетания (как населенного пункта) маловероятно, но не исключено. Большинство

исследователей данного вопроса не без оснований надеются на появление новых, в первую очередь археологических источников (в том числе путем дополнительного изучения уже известных славянских поселений на р. Воронеж). Но возможно, что загадка древнего Воронежа так навсегда и останется вечной тайной воронежской истории.

Так исторически сложилось, что мы привыкли воспринимать проблему летописного Воронежа сквозь призму споров о том, мог ли он быть древнерусским городом или поселением. Однако еще с середины XIX в. этот концепт имеет и другое (более широкое) значение – отдельная (историко-географическая) область, отличающаяся особенностями природы, населения и хозяйственной специализации, прежде всего в силу ее пограничного положения между лесом и степью. Изучением этих особенностей и воссозданием истории воронежского края так называемого «летописного времени» (XII–XVI вв.) занималось несколько поколений наших лучших историков, археологов и краеведов. И в последние годы, стараниями П.А. Попова [6], этот подход находит все большое количество сторонников.

Более того. Общая тенденция развития споров о летописном Воронеже выливается в формулу: тезис («Воронеж» – это город) + антитезис (не город, а река с прилегающей к ней территорией) = синтез (область, на территории которой мог быть город, повторяющий название реки).

Поэтому перспективы изучения данной темы мы связываем прежде всего с дальнейшей разработкой вопросов о хронологических и географических границах летописной области «Воронеж» (как отдаленной окраины Рязанского княжества), а также характерных особенностей ее истории.

Список литературы

1. Глазьев, В.Н. Летописный Воронеж // Воронежская энциклопедия: в 2 т. Т. 1. – Воронеж: ЦДВЧК, 2008. – С. 446.
2. Летописный Воронеж: история изучения: сборник материалов и исследований / сост., вступ. ст. и примеч. Г.Н. Мокшина. – Воронеж: Изд. дом ВГУ, 2022. – 384 с.
3. Татищев, В.Н. Воронеж // Лексикон российский исторический, географический, политический и гражданский. Ч. 1. – СПб.: Тип. Горного училища, 1793. – 311 с.
4. Мокшин, Г.Н. О чем спор? Современные исследователи о проблеме летописного Воронежа // История: факты и символы. – 2022. – № 2. – С. 56-68.
5. Березуцкий, В.Д. Воронежские фальсификации и исторические исследования. – Воронеж: ВГПУ, 2018. – 188 с.
6. Попов, П.А. Воронеж: древнее слово и древние города. – Воронеж: Кварта, 2016. – 607 с.

УДК 94:338.246.8(447.62(Мариуполь)«1943/1945»

ГКО – ОРГАНИЗАТОР ВОССТАНОВЛЕНИЯ МАРИУПОЛЬСКОГО МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОГО КОМБИНАТА ИМЕНИ ИЛЬИЧА (1943–1945 гг.)

Муравьёва В.О., ORCID ID 0009-0001-1770-5184
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
murawiewa.valerya@mail.ru

Введение. Освобождение Мариуполя от украинских войск в марте 2022 г., разрушения, которые в результате прошедших здесь боев понесли город и его промышленные предприятия, актуализируют исследования организации и хода восстановительных работ в Донбассе после его освобождения от немецко-фашистских захватчиков в сентябре 1943 г., в том числе одного из крупнейших предприятий Мариуполя – металлургического завода им. Ильича. Трудовой подвиг тружеников завода по возрождению из руин своего предприятия, совершенный в 1943-1945 гг., изучен недостаточно. Только В.И. Мавроди, автор монографии «Коммунисты Донбасса в борьбе за восстановление тяжелой промышленности в годы Великой Отечественной войны», уделил внимание истории завода рассматриваемого периода [1]. Нужно учитывать, что этот труд В.И. Мавроди был подготовлен в годы, когда многие архивные документы были засекречены, в том числе фонд ГКО 644 Российского государственного архива социально-политической истории.

Цель доклада – изучение документов ГКО, выполнение решений которых обеспечило реализацию государственного задания по восстановлению завода, выяснение проблем, устранение которых благодаря вмешательству ГКО способствовало достижению цели.

Основная часть. Одной из первоочередных задач, которая требовала безотлагательного решения после освобождения в результате проведения Донбасской стратегической наступательной операции 10 сентября 1943 г. Мариуполя от немецко-фашистских захватчиков, было восстановление металлургического завода имени Ильича, который с 11 сентября 1941 г. входил в состав Наркомата танковой промышленности (далее – НКТП) СССР. Производственные мощности предприятия частично были сохранены благодаря принятым в июле-октябре 1941 г. решениям ГКО и ЦК КПСС по эвакуации оборудования и членов трудового коллектива в Магнитогорск и Нижний Тагил. Завод целенаправленно разрушался немецкими оккупантами накануне своего бегства из Мариуполя в первых числах сентября 1943 г. Восстановление завода началось в первые же дни после освобождения города. После того, как была полностью выяснена степень разрушения завода и определены меры по оказанию коллективу первоочередной помощи, ГКО 16 ноября

1943 г. принял постановление «О восстановлении Мариупольского завода имени Ильича».

Для восстановления завода был установлен объем капиталовложений на IV квартал 1943 г. в сумме 10 млн руб. Комитет по учёту и распределению рабочей силы при Совете народных комиссаров (далее СНК) СССР под руководством Н.М. Шверника получил задание в месячный срок мобилизовать 4 тыс. чел. из числа городского трудоспособного неработающего населения г. Мариуполя и близлежащих районов и направить их на восстановительные работы. На завод частично возвращалось оборудование, которое ранее было эвакуировано на Восток.

Для восстановления завода ГКО привлек предприятия нескольких ведущих наркоматов. Наркомат авиационной промышленности должен был обеспечить завод приборами, Наркоматы электропромышленности СССР и местной промышленности РСФСР – электроприборами, установочными электроматериалами и изоляторами; Наркомат минометного вооружения – строительными механизмами и оборудованием и т.д. Народного комиссара чёрной металлургии И.Ф. Тевосяна обязали восстановить, начиная с ноября 1943 г., поставку известняка с Еленовских карьеров ежемесячную по 900 т. Народному комиссариату путей сообщения было предписано перевозить все грузы, предназначенные для восстановления и эксплуатации завода, в порядке, установленном для перевозки грузов для танковых заводов и заводов чёрной металлургии.

Для эксплуатации сохранившихся паровых котлов, развертывания мартеновского производства, обогрева производственных и жилых помещений нужны были энергоносители. Поэтому ГКО обязал Главное управление по снабжению народного хозяйства углем при СНК СССР отгрузить заводу в ноябре и декабре 1943 г. сверх фондов НКТП 10 тыс. т донецкого угля и антрацита за счёт их запасов на шахтах. Кроме того, предприятию было выделено 5 тыс. т мазута и 100 т керосина [2]. НКТП было поручено в 15-дневный срок демонтировать на Уралмашзаводе турбогенератор мощностью 4 тыс. кВт и отправить его в Мариуполь, а также в 20-дневный срок предоставить предложение о возможности выделения заводу второй турбины мощностью от 6 тыс. до 10 тыс. кВт. С целью скорейшего решения жилищной проблемы по заданию ГКО Центральный банк коммунального и жилищного строительства выдал заводу в IV квартале 1943 г. ссуду в размере 1,5 млн руб. для финансирования индивидуальных застройщиков. ГКО обязал Сталинский облисполком и обком КП(б)У, Мариупольский горсовет и Мариупольский горком КП(б)У, а также военное командование 4-го Украинского фронта освободить до 1 декабря 1943 г. все производственные, жилые, складские, вспомогательные помещения завода (в одном из которых находился военный госпиталь) и передать их предприятию [2].

Восстановление промышленности Донбасса тормозил крайний дефицит электроэнергии. Энергетики были задействованы в выполнении

постановлений ГКО от 18 октября 1943 г. «Об обеспечении электроэнергией восстановительных работ в Донбассе», «О первоочередном восстановлении энергетического хозяйства Донбасса» от 26 октября 1943 г., но Зуевская ГРЭС пока что восстановлена не была. Поэтому 1 января 1944 г. ГКО издал распоряжение, которое обязывало Миасский автозавод Наркомата среднего машиностроения (Челябинская область) передать НКТП для Мариупольского завода турбоагрегат мощностью 4 тыс. кВт. [3]. Очередной шаг по увеличению энерговооруженности предприятия ГКО осуществил в октябре 1944 г. 27 октября ГКО издал распоряжение обеспечить ТЭЦ завода турбиной мощностью 7 МВт, которая должна была поступить в первом полугодии 1945 г. из Англии [4]. 25 апреля 1944 г. ГКО принял постановление «О восстановлении трубного производства на Мариупольском заводе им. Ильича Наркомата танковой промышленности». В октябре 1944 г. были пущены трубопрокатный и трубосварочный цехи.

18 июля ГКО принял постановление «Об организации производства средних танков Т-44 на заводах № 75 и № 264 Наркомата танковой промышленности» [5]. Его выполнение предполагало проведение комплекса мероприятий по производству нового среднего танка Т-44 А, разработанного в Нижнем Тагиле на заводе № 183. Часть работ по созданию бронекорпусов и деталей было поручено осуществлять коллективу завода им. Ильича, который в довоенный период был основным поставщиком бронекорпусов и бронедеталей на завод № 183 в Харькове. К концу 1944 г. было восстановлено 70 % производственных мощностей завода, в том числе по производству броневой стали.

Выводы. ГКО в 1943-1944 г. принял 4 постановления и распоряжения, призванные оказать всестороннюю помощь Наркомату танковой промышленности и трудовому коллективу завода в преодолении последствий войны и налаживанию производства. Благодаря принятым решениям к восстановлению завода привлекались союзные наркоматы (металлургии, среднего машиностроения, финансов и др.), при этом устранялись ведомственные преграды.

Список литературы

1. Мавроди В.И. Коммунисты в борьба за восстановление тяжелой промышленности Донбасса в 1943-1945 гг. / В.И. Мавроди. М.: Изд-во МГУ, 1962. – 64 с.
2. РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 176. Л. 200-220.
3. РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 2. Д. 255. Л. 51.
4. РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 184. Л. 226.
5. РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 280. Л. 160–229.

УДК 93

ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО ДЕЛА В 1830-е гг.

Мязин В.А., ORCID 0009-0005-7943-4550
ФГБОУ ВО «Воронежский государственный лесотехнический университет
им. Г.Ф. Морозова», г. Воронеж, РФ
v_myazin@mail.ru

Введение. Проблема обеспечения народного продовольствия является одной из актуальных проблем, стоящих перед государством. Главная причина кроется в неблагоприятных природно-климатических условиях проживания и ведения хозяйства у населения. Уже давно известно, что по отношению к нашей стране применяется словосочетание «зона рискованного земледелия», что наглядно демонстрирует всю остроту этой проблемы.

Неурожаи и голод сопровождают российское общество на всём протяжении ее истории, поэтому государство, уже со времён Петра I, уделяло первостепенное внимание обеспечению продовольственной безопасности населения. Если первоначально продовольственная помощь населению, пострадавшего от неурожая решалась централизовано и адресно, то в XIX в. возникла потребность в создании механизма, регулирующего продовольственные отношения. Таким механизмом становится Продовольственный устав, появившийся в правление Николая I в 1834 г.

Цель – проанализировать Продовольственный устав 1834 г. Причинами, приведшими к появлению устава, стала нехватка зерна в помещичьей и казённой деревне, приведших к неурожаю в 1833 г. В частности, в казённой деревне на момент неурожая в запасах было менее половины от необходимого количества зерна, а в губерниях с хлебным капиталом удалось купить только треть нужного для выживания населения хлеба.

5 июля 1834 г. было выпущено «Высочайше утверждённое Положение о запасах для пособия в продовольствии», в котором в помещичьей и казённой деревне вводились и хлебные, и денежные сборы. Во всех губерниях страны крестьян обязали завести в селениях хлебные магазины, а в качестве дополнительной повинности на них возложили строительство, ремонт и охрану этих магазинов. Норма запаса была снижена по сравнению с 1822 г. до 1,5 четвертей на ревизскую душу, из которых 1 четверть озимого, а 0,5 – ярового. Однако повышались ежегодные душевые натуральные сборы до получетверика яровых и 2 гарнцев яровых.

Помимо хлебных взносов на крестьян накладывались еще денежные сборы в размере 10 копеек ассигнациями на ревизскую душу. Взимались они ежегодно вместе с подушной податью. Общую сумму, в душевом

выражении, требовалось довести до 1,6 руб. на ревизскую душу. Такая же практика распространялась и на города, с той лишь разницей, что поступления в хлебный капитал должны были обеспечить мещане, с которых взималось по 15 копеек ассигнациями с ревизской души в течение последующих 20 лет. Таким образом, государство решило отказаться от идеи создания хлебных запасных магазинов в городах, оставив их только в Архангельской губернии. Для надзора за содержанием хлебозапасных магазинов был назначен смотритель из поселян, а в помещичьих имениях – сами помещики или их управляющие. На землях государственных крестьян управление хлебными магазинами обеспечивалось казёнными палатами. В целом, надзор за хлебозапасными магазинами был возложен на предводителей дворянства. Право ревизии магазинов возлагалось на министерство внутренних дел и министерство финансов, которые реализовывали это право через командировку чиновников на места [1, с. 121-122]. Однако, по свидетельству губернаторов, в деле организации хлебозапасных магазинов, продолжал сохраняться беспорядок (отсутствие магазинов вообще, нецелевое расходование средств, собранных на продовольственные нужды, присваивание помещиками зерна, ссыпанного на продовольствие). [2, с. 358]

В целях изменения и дополнения указа от 1834 г. вышел ряд других документов, и были проведены мероприятия. Одним из них стало создание в 1837 г. Министерства государственных имуществ во главе с П.Д. Киселевы, одной из целью которых было проведение продовольственной политики. [3, с. 1039-1053]

Заключение. Стоит обратить внимание, что устав с некоторыми дополнениями просуществовал до конца XIX в., когда губернии Европейской России поразил «Царь-голод», продемонстрировавший недостатки проводимой государственной политики в области продовольственного дела. Кроме того, события 1891–1892 гг. привели к активизации дискуссии по пересмотру положений Продовольственного устава 1834 г.

Список литературы

1. Нарыкова Н.М. Законодательство о продовольственной помощи населению в Российской империи XIX в. Северо-Запад в аграрной истории России / Н.М. Нарыкова // Северо-Запад в аграрной истории России. – 2013. – № 20. – С. 114-127.
2. Скалон В.Ю. Продовольствие народное / В. Ю. Скалон // Словарь Брокгауза и Ефрона. Т. 25. – Санкт-Петербург, 1898 г. – С. 354-361.
3. Высочайше утвержденное Учреждение Министерства Государственных Имуществ // Полное собрание законов Российской империи: собр. 2-е. – Т. 12. – Санкт-Петербург, 1837. – С. 1039-1053.

УДК 94 (47).084.8

ЭВАКУАЦИЯ ИЗ ВОРОШИЛОВГРАДСКОЙ (ЛНР) И СТАЛИНСКОЙ (ДНР) ОБЛАСТЕЙ В МОЛОТОВСКУЮ ОБЛАСТЬ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Неганов С.В., Старкова Н.А., канд. полит. наук
Пермский государственный архив социально-политической истории, г. Пермь, РФ
archiv@permgaspi.ru

В годы Великой Отечественной войны в Молотовскую область (ныне Пермский край) с территорий Ворошиловградской (ныне Луганская Народная Республика) и Сталинской (ныне Донецкая Народная Республика) областей Украинской ССР были эвакуированы многие промышленные предприятия с их работниками и оборудованием. Всего было эвакуировано не менее 25 крупных предприятий, которые относились к таким отраслям как энергетика, машиностроение, металлургическая, химическая и угольная промышленность.

Среди этих предприятий можно упомянуть такие как Енакиевский и Алчевский металлургические заводы, Горловский азотно-туковый завод, Рубежанский химический комбинат, Государственный Штеровский динамитный завод № 59 им. Г. И. Петровского, Новокраматорский машиностроительный завод и др.

Город Северодонецк возник на территории Лисичанского района Сталинской (Луганской) области в 1934 году как «Поселок Лисхимстрой», в котором жили строители Лисичанского азотно-тукового завода (ныне – Северодонецкое объединение «Азот»). Завод и поселок строились на левом берегу реки Северский Донец. На противоположном, правом берегу находится город Лисичанск. По мере роста завода и поселения «Поселок Лисхимстрой» превратился в город, которому в 1950 году было присвоено имя «Северодонецк».

Лисичанский (Северодонецкий) азотно-туковый завод должен был стать одним из крупнейших предприятий химической промышленности в СССР, который предполагалось пустить в строй в третьем квартале 1941 г. Однако, в связи с началом Великой Отечественной войны, пуск завода был отложен, а осенью 1941 г. была организована эвакуация оборудования этого предприятия на Урал, на территорию нынешнего Пермского края.

В Молотовскую область (Пермский край) прибыло 153 вагона из поселка Лисхимстрой с оборудованием Лисичанского азотно-тукового завода, из которых 117 вагонов были отправлены в город Березники, а 36 вагонов – в город Губаху. В Березниках прибывшее из поселка Лисхимстрой оборудование было установлено на Березниковском азотно-туковом заводе и использовалось для производства азотной кислоты, которая была необходима в больших количествах для изготовления взрывчатых веществ. В Губахе прибывшее оборудование Лисичанского

азотно-тукового завода предполагалось использовать на строящемся Губахинском азотно-туковом заводе, однако, это строительство было приостановлено в 1943 г. Вместе с оборудованием Лисичанского азотно-тукового завода в эвакуацию на территорию Молотовской области прибыли и жители поселка Лисхимстрой – работники завода и члены их семей.

Для многих жителей будущего Северодонецка эвакуация в Молотовскую область стала спасением от жизни в фашистской оккупации или даже от гибели. А они в свою очередь вместе с пермяками создавали оружие, обеспечившее нашу Победу в самой большой в истории человечества войне.

В 1943 году территория Ворошиловградской области (ныне – Луганская Народная Республика) была освобождена частями Красной Армии, после чего оборудование Лисичанского азотно-тукового завода было отправлена обратно в поселок Лисхимстрой.

В 1943–1945 гг. Молотовская область оказывала большую помощь Донбассу в преодолении последствий боевых действий и германской оккупации региона. На Донбасс отправлялось промышленное оборудование, строительные материалы, инструменты, посуда, мебель, одежда, обувь и т.д. Для восстановления народно-хозяйственных объектов из Молотовской области на Донбасс направлялись инженеры, электрики, горняки, химики и др. За активное участие в оказании помощи Донбассу коллективы некоторых предприятий Молотовской области, например, Александровского машиностроительного завода им. К.Е. Ворошилова, были награждены почетными грамотами ЦК ВЛКСМ.

УДК 94:323.28(477.62) «1917/1920»

БЕЛЫЙ ТЕРРОР В ДОНБАССЕ

Пантьо К.М., ORCID 0009-0009-4828-3541
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
kirillpanto@gmail.com

Введение. Период с 1917 по 1920 годы в Донбассе был отмечен значительными политическими и социальными потрясениями, вызванными гражданской войной в России. Одним из наиболее трагических явлений этого времени стал белый террор – репрессии и насилие, осуществлявшиеся антибольшевистскими силами, сконцентрированными в Области Войска Донского. Эти события происходили на фоне борьбы за власть между различными политическими и военными группировками, стремившимися установить контроль над стратегически важным регионом.

Цель доклада: исследовать масштабы и основные проявления белого террора в городах и поселках промышленного Донбасса, население которого отличалось пробольшевистскими настроениями.

Основная часть. Белый террор, проводимый белогвардейскими войсками на территории Донбасса, представлял собой комплекс репрессивных мер, направленных на подавление большевистского движения и восстановление дореволюционного порядка. Основными механизмами террора были контрразведка и военно-полевые суды, превентивные меры устрашения, экономические репрессии, массовые аресты и казни. Эти действия способствовали установлению и поддержанию контроля над ключевыми промышленными районами и подавлению революционных настроений среди рабочих.

Начало белого террора можно отнести к 30 декабря 1917 г. В этот день есаул В. М. Чернецов и его отряд, состоявший их прибывших на Дон по призыву генерала М. Алексеева юнкеров, казнили двух рабочих на железнодорожной станции у Луганска. На следующий день 31 декабря 1917 г. произошел ожесточенный бой на Ясиноватском руднике в поселке Нижняя Крынка между отрядом В.М. Чернецова и шахтерами, который длился 12 часов. Отряд В.М. Чернецова захватил рудник. Начались расправы. Людей заставляли рыть для себя могилы и затем их расстреливали. Казаки врывались в дома и в присутствии родных, жен и детей прокалывали рабочих штыками. Всего были убиты и расстреляны 118 чел., включая 73-х шахтеров и 45 военнопленных. Уничтожение жителей всего поселка было предотвращено благодаря вмешательству бывшего полковника царской армии, рудничного врача Анишевского, который призвал В. М. Чернецова прекратить насилие. За свою жестокость Чернецов получил прозвище «усмиритель Донбасса» [1, с. 77-78].

11 января 1918 г. вождь Белого движения генерал Л.Г. Корнилов обратился к добровольцам-офицерам со словами: «Вы скоро будете посланы в бой. В этих боях вам придется быть беспощадными. Мы не можем брать пленных, и я даю вам приказ, очень жестокий: пленных не брать! Ответственность за этот приказ перед Богом и русским народом беру я на себя…» [2, с. 42].

В феврале 1918 г. на Юге была установлена советская власть. В марте 1918 г. шахтеры Александровск-Грушевска приняли участие в подавлении белогвардейского мятежа в станице Нижний Чир. Через несколько дней казаки напали на Петропавловский и Парамоновский рудники, где устроили расправу над горняками. В апреле 1918 г. началось создание Донской армии, и в начале мая армия перешла к активным действиям по ликвидации Советской власти. Тогда же войска генерала П.Н. Краснова вошли в Александровск-Грушевский. 750 шахтеров и пленных красноармейцев были угнаны в станицу Константиновскую, где были расстреляны. После захвата Александровск-Грушевска генерал П.Х. Попов издал приказ, в котором говорилось: «Приказываю самым

жестоким образом подавлять рабочих, расстреливая их, а еще лучше – вешая каждого девятого из пойманных на трое суток» [2, с. 80]. Репрессии применялись преимущественно в тех районах и уездах, где действовало большевистское подполье. Белые трактовали борьбу с ним, как борьбу с бандитизмом [3].

В своих мемуарах А.И. Деникин подчеркивает сложность поддержания дисциплины и порядка в войсках, предотвращения самосудов, к которому прибегали солдаты и офицеры Добровольческой армии по отношению к гражданскому населению и красноармейцам. Несмотря на введение строгих законов и наказаний, включая смертную казнь, отправку генералов с чрезвычайными полномочиями для расследования преступлений, эти меры часто встречали сопротивление. А.И. Деникин отмечал, что приказы о борьбе с насилием не всегда воспринимались и исполнялись должным образом [4, с. 95].

После завершения Первой мировой войны немецкие и австрийские оккупационные войска покидали захваченные ими территории, в том числе в Донбассе. Части Добровольческой армии пытались занять ключевые промышленные районы, применяя репрессивные меры для подавления сопротивления рабочих. Были разогнаны Советы, проведены массовые аресты и казни. 19 ноября 1918 года командир белогвардейского отряда, действовавшего по поручению атамана Краснова, установил в Луганске осадное положение. Он также запретил проведение рабочих собраний, угрожая нарушителям расстрелом и военно-полевым судом [5, с. 181].

Практика расстрелов гражданского населения стала повсеместной. На Константиновском бутылочном заводе был расстрелян каждый тринадцатый рабочий, на Краматорском металлургическом заводе казнили 54 человека. Белогвардейцы применяли жестокие меры против рабочих, которые отказывались выдавать большевиков и подпольщиков. В начале июня 1919 года в Таганроге была разоблачена подпольная большевистская организация. Шестерых ее членов приговорили к расстрелу, остальных – к каторжным работам [2, с. 272]. В Юзовке деникинцы открыли огонь по демонстрации жителей города, посвященной годовщине Февральской революции. В Лисичанском районе казаками были повешены и расстреляны 460 рабочих, а в Бахмуте – 450 чел. [5, с. 183] Белогвардейцы расстреляли 73 шахтеров шахты №4/5 «Провиданс». В числе убитых был Фома Федорович Гармашев, отец будущего директора Мариупольского завода им Ильича [6]. При отступлении из Луганска они казнили всех политических заключенных.

В январе 1919 года в городе Азове командованием Добровольческой армии был создан для содержания пленных красноармейцев и политически опасных рабочих Азовский концлагерь. Этот лагерь являлся одним из нескольких концентрационных лагерей, организованных на Юге России в период гражданской войны. В документах Белой армии отмечалось: «Пленных в Азовском лагере свыше 10 тысяч человек, из них около

1 тысячи – больных. Эпидемии тифа и дизентерии стремительно распространяются, усугубляясь с каждым днем» [7].

Заключение. Белый террор в Донбассе стал фактом политической и социальной жизни. Он был направлен на подавление большевистского движения и восстановление дореволюционного порядка. Несмотря на жестокие репрессии, рабочие и крестьяне Донбасса продолжали сопротивление, организовывая восстания и забастовки.

Список литературы

1. Шишка Е. А. Гражданская война в Донбассе. 1917–1920 / Е. А. Шишка. Москва; Берлин: Директмедиа Паблишинг, 2022 – 305 с. – ISBN: 978-5-4499-3191-7. – EDN: KPVRAG
2. Ратьковский И. С. Хроника белого террора в России. Репрессии и самосуды, 1917–1920. – М.: алгоритм, 2018. – 512 с. ISBN: 978-5-906880-57-4. – EDN: YWEPZP
3. Цветков, В. Ж. «Белый» террор: был или не был? / В. Ж. Цветков // Фома. Академия: URL: https://academy.foma.ru/belyj-terror-byl-ili-ne-byl.html (дата обращения: 06.09.2024)
4. Деникин А.И. Очерки русской смуты. – Т.4 Вооруженные силы Юга России изд. – Берлин: Слово, 1925. – 245 с.
5. История рабочих Донбасса: монография в 2 т.: Т.1. Рабочие Донбасса в эпоху капитализма и в переходный период от капитализма к социализму. / гл. редкол.: Ю.Ю. Кондуфор и др.; Акад. наук УССР, Ин-т истории. – К.: Наукова думка, 1981. – 300 с.
6. Александр Гармашев // Старый Мариуполь URL: http://old-mariupol.com/aleksandr-garmashev (дата обращения: 09.09.2024).
7. Боранова Г. Н. Лагерь смерти // Донской временник. Год 2009-й / Дон. гос. публ. б-ка. Ростов-на-Дону, 2008. – Вып. 18. – С. 84-86.

УДК 94(477.6):304.4"1921/1928"

НОВАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА: ИСТОРИОГРАФИЯ ПРОБЛЕМЫ

Пилипенко Д.В., ORCID 0009-0002-5262-2162,
ГБУ «Донецкий республиканский краеведческий музей», г. Донецк, РФ
t.ludorov@mail.ru

Введение. Период новой экономической политики достаточно сложный и противоречивый. Именно в НЭПе советское руководство видело тот самый «спасительный круг» для экономической отрасли, которая находилась в плачевном состоянии после окончания Гражданской войны.

Внимание исследователей к теме НЭПа появилось уже в 1920-е гг. Кроме научного интереса она характеризовалась субъективной заинтересованностью высшим руководством страны.

Цель работы – охарактеризовать историографию проблемы новой экономической политики.

Основная часть. Историографию НЭПа в СССР можно условно разделить на следующие этапы: 1) 20-е годы XX в.; 2) 1930-е – первая половина 1950-х гг.; 3) вторая половина 1950-х – первая половина 1960-х гг.; 4) вторая половина 1960-х – начало 1980-х гг.; 5) вторая половина 1980-х – начало 1990-х гг.; 6) с 1991 г. – по сегодняшний день.

Начальный этап изучения НЭПа представлен, в основном, историко-экономической и общественно-политической литературой. Основные научные публикации отображены в трудах государственных и партийных деятелей: Н.И. Бухарина, Л.Б. Каменева, Л.Н. Крицмана, В.И. Ленина, А.И. Рыкова, И.В. Сталина, Э.И. Квиринга, А.Г. Шлихтера и др. [1]. Они предлагали идеологическое обоснование НЭПа, разрабатывали механизмы его внедрения в экономику страны.

Отдельная группа работ представлена трудами советских экономистов, аналитиков и статистов, которые работали при Совете труда и обороны, Высшем совете народного хозяйства. Среди них можно отметить труды А.Я. Анисимова, А.В. Чаянова, Н.П. Макарова, К.И. Наумова [2]. Они исследовали функционирование экономики, взаимодействие различных форм собственности, развитие торговли и другие сферы народного хозяйства страны.

В 1930-х гг. исследованием новой экономической политики занимались А.М. Малышев, В.З. Зельцер, Г.С. Фридлянд и др. Вопросами социалистического строительства в контексте классовой борьбы 1920-х гг. занимались А.А. Арутюнян, Б.Л. Маркус, Г.Н. Глезерман, Э.Б. Генкина [3].

Приход к власти Н.С. Хрущева коренным образом изменил расставленные ранее приоритеты не только в общественно-политической жизни страны, но и в науке в целом. У ученых появилась возможность изучать ранее запрещенные вопросы и по истории НЭПа.

Возрастающие внутрипартийные дискуссии о роли НЭПа в СССР постепенно подогревали интерес исследователей к рассмотрению его отдельных аспектов, касающихся перспектив, роли в экономике и т.д. Кроме официальной точки зрения, постепенно стали появляться альтернативные диспуты. Подобные настроения встречаем в работах М.А. Борисова, Ф.М. Ваганова, Б.И. Макарова и др. [4].

В течение 1970-х гг. активизируются исследования по вопросам борьбы партии с капиталистическими элементами, экономическим связям между промышленностью и сельским хозяйством, государственной политики в сфере кооперации [5]. Выводы, сделанные авторами за период 1970-х – начала 1980-х гг., в основном, совпадают с мнением исследователей предшествующих годов. Отмечается, что НЭП был переходным периодом в развитии страны. В изучении вопроса делался упор на рассмотрение задач укрепления союза двух классов с помощью проводимой политики. Исследовались закономерности перехода от НЭПа

к широкомасштабному социалистическому строительству, через преодоление мелкотоварного производства, товарно-денежных отношений, многоукладной экономики.

Последний этап советской историографии новой экономической политики датируется второй половиной 1980-х – началом 1990-х гг. В это время в СССР происходили политические и экономические преобразования, получившие название «перестройка». В исследованиях произошли коренные изменения в связи с общей либерализацией общества. Период «перестройки» в социально-политическом плане имел сходство с периодом НЭПа. В 1980-х гг. историки искали выход из социально-экономического кризиса в СССР, используя опыт 20-х гг. XX в. [6].

В современной историографии историки на основе новых архивных источников, документов и публикаций, исследовали развитие частного сектора экономики, аспекты рыночных отношений, социальные аспекты НЭПа и т.д. В течении 1990-х – 2000-х гг., появляются труды, касающиеся негосударственного сектора промышленности, арендных предприятий, розничной торговли в УССР и пр.

Историография НЭПа в Донбассе представлена работами советских и современных ученых. Большая часть информации сосредоточена в обобщающих работах по истории СССР и Украины. Ключевой работой по изучению реализации НЭПа в Донбассе является работа В.Н. Никольского, в которой на основе архивных материалов детально проанализирована не только сама политика, а и особенности ее осуществления в Донецком каменноугольном бассейне [7].

Дополнительную информацию предоставляют работы зарубежных историков и историков украинской диаспоры. Это работы Р.О. Майера, Р.У. Девиса, О.В. Хлевнюка и др. [8].

Заключение. Таким образом, историография НЭПа и его реализации в Донбассе представлена широкой историографической базой. Учеными в обобщающих и специализированных работах затрагивались самые разнообразные аспекты темы. Главным моментом в советской историографии было то, что исследователи представляли новую экономическую политику как вынужденный шаг на пути строительства социализма, и доказывали значительный вклад этой политики в восстановлении экономики СССР. Только после крушения СССР у ученых появилась возможность изучать ранее запрещенные или нежелательные вопросы, такие как, развитие торговли и рынка, кооперации, частного сектора экономики и пр.

Список литературы

1. Квиринг Э.И. Очерки развития промышленности СССР. 1917–1927. – М., 1929. – 79 с.
2. Анисимов А.Я. Верменичев И.Д. Наумов К.И. Производственная характеристика крестьянских хозяйств различных социальных групп. – М., 1927. – 125 с.
3. Развитие советской экономики / Под ред. А.А. Арутюняна и Б.Л. Маркуса. – М., 1940. –180 с.

4. Борисов М.А. Борьба партии за создание основ социалистической экономики (1926–1932 гг.). – М., 1968. – 400 с.
5. Архипов В.А. Морозов Л.Ф. Борьба против капиталистических элементов в промышленности и торговле. 20-е – начало 30-х гг. – М., 1978. – 145 с.
6. Гимпельсон Е.Г. Отказываясь от одних стереотипов, не создавать новые // Вопросы истории КПСС. – 1990. – №6. – С. 54-80.
7. Никольский В.Н. НЭП в Донбассе. Историческое исследование / В.Н. Никольский, В.И. Изюмов. – Донецк, 1992. – 131 с.
8. Майер Р. О чудесах и чудовищах. Стахановское движение и сталинизм // Отечественная история. – 1993. – №3. – С. 56-66.

УДК 94(47)

ПАЛАТЫ УГОЛОВНОГО СУДА И ГРАЖДАНСКОГО СУДА В СУДЕБНОЙ СИСТЕМЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ I-Й ПОЛОВИНЫ XIX В.

Подлесных С.Н., канд. юрид. наук, доц., ORCID 0009-0001-2613-5777
ФГБОУ ВО «Воронежский государственный лесотехнический университет им. Г.Ф. Морозова», г. Воронеж, РФ
agera3@yandex.ru

Введение. В соответствии с реформой Екатерины II 1775 г. судебные учреждения на местах делились на два уровня: губернский и уездный. К судебным учреждениям губернского уровня, которые пребывали в губернском городе, относились следующие: палата уголовного суда, палата гражданского суда, верхний земский суд, верхняя расправа, совестный суд, губернский магистрат, городовой сиротский суд, городовые старосты, словесный суд. Судебные учреждения уездного уровня были представлены следующими судами (данные суды пребывали в уездных городах): уездный суд, нижняя расправа, нижний земский суд, городовые старосты, словесный суд уездного города, городовой магистрат, или ратуша, сиротский суд [1, с. 429].

Цель – проанализировать место палат уголовного суда и гражданского суда в судебной системе Российской империи I-й половины XIX в.

Основная часть. Палаты уголовного суда и палаты гражданского суда в соответствии с «Учреждениями для управления губерний Всероссийской империи» 1775 г. в области правосудия заменили собой коллегии, учрежденные еще Петром I. Палаты уголовного суда выступали судами первой инстанции о преступлениях чиновников, а также проводили ревизии решений судов второй инстанции по уголовным делам. Палаты гражданского суда проводили ревизии решений по гражданским делам судов второй инстанции [2, с. 235]. Таким образом, основная масса дел проходила через судебные палаты в порядке ревизий, что является характерной чертой розыскного процесса и отрицает принцип

независимости суда, так как любое судебное решение должно быть проверено вышестоящей судебной инстанцией [3, с. 20-27].

Как пишут авторы многотомного труда «Истории суда и правосудия в России», «палаты являлись коллегиальными судебными органами, по своему составу не менее сложными, чем созданные Петром I, от которых отказались его преемники» [3, с. 436]. Действительно, судебная система Российской империи в I-й половине XIX в. была весьма громоздкой и сложной. В действующем законодательстве не была четко прописана компетенция судебных учреждений, что приводило к путанице и затягиванию судебных процессов.

В силу ст. 106 «Учреждений для управления губерний Всероссийской империи» «Палата уголовного суда ничто иное есть, как Юстиц-Коллегии Департамент, которому поручаются особенно уголовные дела, и следственные дела в преступление должностей в той Губернии» [4, с. 239]. В ст. 115 указанного документа закреплялось, что «Палата гражданского суда не что иное есть, как соединенный Департамент Юстиц и Вотчинной коллегии, которому поручается апелляция для ревизии гражданских дел на Верхний земский суд, Губернский магистрат и Верхнюю расправу той Губернии» [4, с. 240]. В обеих палатах приговор основывался на большинстве голосов и утверждался губернатором. «Так как Палаты были ничто иное, как Департаменты Коллегий, то кроме Императорского Величества и Правительствующего Сената они ни от кого не должны были принимать указов и никому иному не подавать рапортов и донесений» [5, с. 276]. – Писал историк К.Е. Троцина.

При Павле I палата гражданского суда и палата уголовного суда были объединены в палату суда и расправы. [1, с. 464] Александра I отменил преобразования своего отца в области судоустройства и судопроизводства и восстановил с небольшими изменениями губернскую судебную систему. В губерниях воссоздавались две судебные палаты: уголовная и гражданская. [6, с. 777-778]

В третьем издании Свода законов Российской империи (СЗРИ) Т. 2, Ч. 1, вышедшем в 1857 г., помещены отдельные статьи, собранные в третьем отделении «О существе власти, вверенной судебным палатам». [9, с. 474-485]. Ст. 2397 фиксировала, что палаты уголовного и гражданского суда имеют определенную степень власти над «подсудными и тяжущимися», над «подчиненными им местами» и над полицией. В контексте темы нашей статьи особый интерес представляют нормы права, фиксирующие власть палат над нижестоящими судебными учреждениями. Так, например, палаты могли дополнить, изменить или вовсе отставить решение «места нижнего, в порядке апелляции и ревизии непосредственно им подчиненного». Также палаты по частным жалобам могли истребовать «от подчиненного судебного места надлежащие объяснения, и принять нужные меры исправления к охранению порядка судопроизводства».

Интересную оговорку, касающуюся компетенции судебных палат относительно нижестоящих судебных учреждений, содержит ст. 2401

СЗРИ Т. 2, Ч. 1 1857 г. Данная норма фиксировала, что «палата не может требовать к себе для справок подлинных дел, не получивших еще окончательного решения в местах ей подчиненных». Таким образом, законодатель в вопросах взаимодействия палат уголовного суда и гражданского суда с подчиненными им нижестоящими судебными учреждениями специально вводил запрет на вмешательство в судебный процесс судей вышестоящих мест.

Однако, «если в первой степени суда не произведено о деле надлежащего исследования и не постановлено полного о всех обстоятельствах его решения: то палата, назначив переследование или дополнение, отсылает подлинное дело, вместе с указом полицейскому месту, к которому относится поручение, прямо в губернское правление, которое препровождает оное куда следует, на основании своего Учреждения, и на ответственности которого остается с того времени наблюдение за ходом сего дела». [7, с. 480]

Следует отметить, что какие-либо сроки относительно надлежащего исследования дела в судах первой ступени имперское законодательство не содержало.

Вышестоящей инстанцией для палат уголовного суда и гражданского суда являлся Правительствующий Сенат, в который можно было «жалобу свою приносить». [4, с. 241]

Заключение. В целом до введения в действие судебных уставов от 20 ноября 1864 г. палаты уголовного суда и гражданского суда занимали центральное место в судебной системе дореформенного суда Российской империи.

Список литературы

1. История суда и правосудия в России: в 9 т. / отв. ред. В.В. Ершов, В.М. Сырых. – Т. 3. – М.: Норма, 2022. – 672 с.
2. Григорьев, В.А. Реформа местного управления при Екатерине II (Учреждения о губерниях 7 ноября 1775 г.). – СПб.: Рус. скоропеч., 1910. – 387 с.
3. Хащина Э.Э. Особенности формирования и принципы розыскного типа судебного процесса: теоретико-правовой аспект // Актуальные проблемы российского права. – 2015. – № 10(59). – С. 20-27. EDN UXMTKF. DOI: 10.17803/1994-1471.2015.59.10.020-027.
4. Учреждения для управления губерний Всероссийской империи. Часть первая // ПСЗРИ. Собрание I. Т. XX. № 14392. – 1046 с.
5. Троцина К.Е. История судебных учреждений в России. СПб.: Тип. Э. Веймара, 1851. – 388 с.
6. О восстановлении пяти губерний и о подчинении пограничных губерний военным губернаторам // ПСЗРИ. Собрание I. Т. XXVI. № 20004. – 879 с.
7. Учреждение палат уголовного и гражданского суда // СЗРИ. – Т. 2, Ч. 1. – 1857. – 1263 с.

УДК 94:351.783(477.62)"1917"

ТРАВМАТИЗМ НА ПРОИЗВОДСТВЕ В ЮЗОВКЕ В 1917 г.

Разумная Н.Н., канд. ист. наук, доц. ORCID 0009-0000-1700-6044
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
nnrazumnaya@mail.ru

Введение. В условиях военного времени назревание революционной ситуации среди рабочих усугублялось наличием неразрешенных проблем в сфере социального обеспечения. Вопросы производственного травматизма на промышленных предприятиях Российской империи в начале XX века практически не изучены в отечественной историографии.

Цель. Целью данного исследования является выявление случаев травматизма среди рабочих, во время строительства нового завода в Юзовке в 1917 году, которые после определения степени потери трудоспособности могли являться обоснованием для назначения социальных выплат пострадавшим.

Основная часть Протоколы начальника милиции о данных случаях на производстве предоставляют разнообразный материал.

Извещение о несчастном случае с плотником Алексеем Васильевичем Подлегаевым, произошедшем 21 января 1917 г., который упал с высоты 10 метров. Видимых повреждений не было, но наблюдались боли в мышцах и сухожилии, в течении 3-х месяцев находился на лечении, тяжело передвигался без палок [1, Л.38, 45]. Потеря трудоспособности была указана в 5 % [1, Л. 40]. Его средний заработок в день составлял 2 руб. 79 коп. [1, Л.41]. Главный заводской комитет обратился к помощнику директора завода Ивану Александровичу Неудачину с просьбой объяснить, почему заводоуправление не платило причитающуюся ему сумму по среднему заработку, а только было выдано 35 руб. в месяц. В общей сложности за 8 месяцев было выплачено 280 руб. [1, Л. 50].

Протокол о несчастном случае, произошедшем 22 января 1917 г. с гражданином Елисейской губернии, дер. Петропавловки, который поднялся на 2 этаж, принес доску и, спускаясь вниз, упал на арматуру, полностью утратил трудоспособность, получил множественные травмы рук и ног. На работу был принят 1 августа 1916 г., потеря трудоспособности была определена в пределах 5 % [1, Л. 42]. За 105 дней получил 243 руб. 80 коп. [1, Л. 44].

27 ноября 1917 г. был составлен протокол о несчастном случае, произошедшем с рабочим Иваном Захаровым Портянка 34 лет. Он работал плотником конного двора. 15 ноября работал на крыше. Во время работы, слезая по лестнице с крыши, упал вниз. В результате получил травмы шеи, левого бока и руки [1, Л. 62, 64].

14 ноября 1916 г. Сергей Моисеевич Моисеев, работая на круглой пиле возле здания главной конторы завода, подавая для распиливания дерево, повредил руку, отняты 2 фаланги указательного пальца левой руки, «оставшаяся зябнет». Был помещен в больницу завода. После лечения с 13 февраля 1917 г. находился на дому. Прилагалась справка о заработке рабочего строительного цеха: с июня по ноябрь 1916 г. – 120 р., 126 р., 143 р., 129 р., 127 р., 125 р., а 25 июля было составлено извещение о потере трудоспособности на 15% [1, Л. 6].

23 сентября 1917 г. в 9.00 произошел несчастный случай в снарядной мастерской завода с Григорием Никифоровичем Погромским, которому было 19 лет. Остановив станок, стал его чистить, вдруг станок почему-то начал работу и оторвал 2 пальца правой руки, в результате чего осталась рваная рана, что не позволяло пострадавшему работать, он находился на амбулаторном лечении [1, Л. 54]. По медицинской справке потеря трудоспособности составляла 5% [1, Л. 60].

Извещение о несчастном случае с Игнатом Мандрита, который жаловался на боль в левом глазу и ухудшение зрения 8-й степени, в июне 1917 г. В апреле месяце горячая стружка ударила в глаз, признаков повреждения не было обнаружено [1, Л. 31]. В дополнение к параграфу №12 извещения об исходе несчастного случая с рабочим Игнатом Мандрито, было дополнено, что потеря зрения левого глаза и последующие боли пострадавший испытывал в связи со случившимся в апреле 1917 г., хотя и до этого времени часто лечил глаза, жалуясь на боли. По заключению Харьковской офтальмологической клиники городской глазной больницы им. проф. Гиршмана и местного специалиста по глазным болезням доктора Балабаниной, установлена отслойка сетчатой оболочки, появление последствий не могло быть вызвано попаданием горячей стружки в апреле 1917 г. Желательно его переосвидетельствование комиссией врачей по глазным специальностям [1, Л. 32].. Подсчитан средний заработок в сумме 7 р. 31 коп., а потеря трудоспособности составляла 35 % [1, Л.33].

Извещение о несчастном случае с Соломоном Леоновичем Рабиновичем произошедшем 28 сентября 1917 г. Лечился в больнице завода. Жаловался на потерю остроты зрения. Из роговицы левого глаза была извлечена железная стружка, осталось пятно, размером с зернышко проса [1, Л.69-70].. После врачебного осмотра в г. Бердянске было вынесено заключение, что ухудшение зрения связано не с этим. Рабочий был признан здоровым [1, Л.75].. 3 октября 1917 г. Владимир Ахилов составил протокол в связи с жалобой Рабиновича С. Л., о том, что работая 27 сентября 1917 г., точил донышко снаряда. Отскочила стружка, и он получил повреждение глаза [1, Л.76].

Извещение о несчастном случае с Петром Ивановичем Ребезовым, в возрасте 36 лет работал десятником строительного отдела. 21 июля 1917 г. пострадавший делал перекличку рабочих, переломился химический

карандаш, отломившийся кусок попал потерпевшему в левый глаз. Лечился в г. Харькове в частном номере, пользуясь медицинской помощью, в городской глазной больнице им. Гиршмана. Была установлена потеря трудоспособности на 35 % [1, Л.77].

Иван Андреевич Тарасюк, 30 лет, рабочий конного двора 13 декабря 1917 г., работая на конном дворе по уборке и раздаче корма лошадям, поднимал ящик и в это время почувствовал боль в животе. При осмотре была обнаружена грыжа, ее причина не установлена, так как его принимали на работу без медосмотра. Зафиксирована потеря трудоспособности на 40 % [1, Л. 135].

Согласно 376 ст. Устава о Промышленном труде, ст.5 Положение о страховании рабочих от несчастных случаев. Указывалось, что если годовое содержание превышало 1 500 руб., в страховых расчетах предписывалось назначать страховку не более данной суммы. Так как в 1917 году наблюдалось повышение зарплаты, но по закону выплаты должны были назначаться не выше указанной суммы [1, Л.6]. К примеру, семейный рабочий заработал за 20 дней 140 руб. дневной заработок составил 7 руб., а в год 1 960 руб. так как эта сумма превышала 1 500 руб., то пособие должно быть исчислено из цифры предельно дневного заработка в 5 руб. 36 коп. Для семейного пострадавшего размер пособия составлял 2/3 от 5 руб. 36 коп. или 3 руб. 57 коп. за каждый рабочий день. Для несемейного то же пособие определялось в ½ от 5 руб. 36 коп., т. е. в 2 руб. 68 коп. за рабочий день [1, Л.7].

Выводы. Таким образом, изучив материалы Государственного архива ДНР по данному вопросу, автор выделил несколько категорий травм и происшествий: травмы, полученные в результате ушибов и падений, повреждения конечностей или повлиявшие на ухудшение зрения.

Встречаются материалы о спорных моментах в ходе решения вопросов о назначении последующих выплат, а также сведения о не совсем объяснимых причинах определения 5% потери трудоспособности.

Выявлено, что рабочие завода были уроженцами следующих губерний: Екатеринославской, Курской, Тульской, Тверской, Смоленской, Черниговской, Елисейской, Киевской, Варшавской и Волынской, а также Области Войска Донского.

Список литературы

1. Государственный архив ДНР. Ф.72.. Оп.1. Д.11.

УДК 93/94

ВОРОНЕЖ В СОБЫТИЯХ «АВГУСТОВСКОГО ПУТЧА» 1991 Г.

Сергеев С.С., ORCID 0009-0005-9672-7101,
Сухоруких А.В., д-р филос. наук, ORCID 0000-0002-3142-1735
ФГБОУ ВО «Воронежский государственный лесотехнический университет имени Г.Ф. Морозова» г. Воронеж, РФ
vglta@vglta.vrn.ru

Введение. Историческая значимость событий августа 1991 года общеизвестна и сводится с одной стороны к взгляду на те процессы как на последнюю неудачную попытку высшей номенклатуры остановить процессы распада в стране путем консолидации власти в руках ГКЧП, с другой стороны традиционно основное внимание приковывается к событиям, разворачивающимся в Москве. И если подобное положение и отражает сущностное наполнение тех событий, то географическая узость серьезно ограничивает нашу способность к рефлексии тех событий.

Хронологические рамки исследования: 18–21 августа 1991.

Цель. Изучение общественно-политических настроений в городе Воронеж в августе 1991 года.

Изучаемые исторические события реконструировались по такому специфическом виду источников как периодика, которую можно разделить на две большие группы: издания органов власти и условно «демократические» издания.

Кроме того, в исследовании выделяются две основные группы населения, участвующие в тех событиях. Это такие группы как:

1. Группа условно обозначаемая как «номенклатура». Высшие чины силовых ведомств, армии, партийные работники и т.д.
2. Условно «демократическая общественность». Широкая коалиция противников ГКЧП.

Интересной особенностью при анализе обоих сообществ выступает тот факт, что если «демократический» лагерь выделяется по ценностной основе, то «номенклатура» скорее определяется и раскрывается как аморфная группа, «старая власть» от которой, с одной стороны, ожидалась определенная модель поведения (в частности поддержка ГКЧП).

Нет нужды реконструировать общеизвестные события, происходящие в те дни в Москве, сразу перейдем к процессам, разворачивающимся в Воронеже.

Основная часть. 19 августа в 18: 00 в Воронеже на площади Ленина развернулся стихийный митинг, санкционированный членами движения «Другая Россия» и рядом депутатов городского и областного советов. Перед митингующими выступил представитель «Республиканской партии России», депутат городского совета Борис Сергеевич Кузнецов. Он озвучил обращение Президента РСФСР Б. Ельцина и осудил ГКЧП [2. с.2].

В тот же день председатель Народного совета В.К. Калашников встретился с местными депутатами, корреспондентами СМИ и ознакомил их с указами Президента Б.Н. Ельцина. В.К. Калашников заявил, что нет оснований ввести чрезвычайное положение чем показал свою полную лояльность действующей власти.

Итогом встречи стало решение о нецелесообразности ввода ЧП (что требовало ГКЧП) и высказывание доверия Б. Н. Ельцину [4. с.2].

С данной позицией солидаризировалось абсолютное большинство государственных служащих и депутатов в регионе.

Типичный пример – события, произошедшие в Левобережном районном совете депутатов, на котором председатель совета С.И. Мозгова сформулировала повестку дня как «О работе совета депутатов в ходе государственного переворота». В результате было принято решение о проведении мероприятий по выполнению указа Б.Н. Ельцина по приостановлению деятельности КПРС и национализации ее собственности в районе [6. с. 4].

26 августа газета Левый Берег взяла интервью у секретаря Левобережного районного комитета КПСС. Одним из заданных вопросов стал вопрос об национализации имущества ответ, на который был следующим: «мы должны ему (указу) подчиняться, не предпринимая никаких противоправных мер» [7. с.1].

По сути, это означало полную деморализацию партийных органов, которая последовала после неудачного августовского путча.

В условиях вакуума власти решающее слово оставалось у представителей силового блока в регионе – главной опоры ГКЧП по мнению самих путчистов. Вместе с тем, именно силовики хранили упорное молчание заняв выжидательную позицию, что вызывало непонимание и даже раздражение у народных депутатов [1. с. 2].

Данная позиция была вызвана смесью различных мотивов, среди которых особенно выделяются: нежелание брать на себя ответственность, страх за свое положение в случае победы противоположной стороны, корпоративными интересами.

Примечательно и то, что главное требование путчистов – объявление чрезвычайного положения могло быть инициировано только Областным Советом или Исполнительным комитетом, но никак не самостоятельным решением органов МВД или КГБ.

Однако, это не помешало силам МВД выполнять свои непосредственные обязанности по охране общественного порядка. К ночи 21 августа все дороги из города были заблокированы Воронежским ОМОНом [5. с. 2].

Отсутствие внятной позиции подтолкнуло депутата облсовета В.А. Давыдова и депутата городского совета Б.С. Кузнецова составить и опубликовать в СМИ публичный запрос начальнику Воронежского гарнизона В.Я. Ермолову и начальнику УКГБ по ВО А.К. Борисенко с

предложением осветить в СМИ собственную позицию по отношению к развернувшимся событиям.

Уже 21 августа начальник УВД ВО Л.К. Розниченко дал следующий ответ: «мы будем подчиняться решениям Областного Совета народных депутатов».

Через несколько дней, 24 августа (уже после ареста всех путчистов) свой ответ дал начальник УКГБ по ВО А.К. Борисенко. Он осудил действия ГКЧП, обозначил его как неконституционный орган и подчеркнул, что со стороны органов МВД и КГБ не было осуществлено никаких действий, противоречащих указам Б.Н. Ельцина [3. с. 2].

Исходя из этого можно сказать, что предполагаемая опора ГКЧП в области не сработала, что и предопределило провал ввода ЧП в регионе. Интересно, что в соседних с Воронежской областью регионах ситуация порой развивалась прямо противоположно. Так в Липецкой области Облсовет поддержал ГКЧП при поддержке спецназа занял все важнейшие объекты инфраструктуры.

Заключение. Таким образом, мы можем сделать следующие выводы:

1. Основная часть горожан поддерживала Президента РСФСР Б.Н. Ельцина.

2. Законодательные органы городской и областной власти были негативно настроены к авантюре ГКЧП и выступали их прямыми оппонентами.

3. Партийные органы были деморализованы событиями в Москве, активно старались снять с себя ответственность и фактически перестали существовать как политический субъект.

4. Силовой блок не имел политической воли и предпочел подчиниться курсу областного правительства.

Список литературы

1. Запрос депутатов // Молодой Коммунар. – 1991. – №102. – С. 2.
2. Митинг на площади им. Ленина // Молодой Коммунар. – 1991. – №101(1). – С. 1.
3. Мы выполняли обычные задачи… // Молодой Коммунар. – 1991. – №104. – С. 2.
4. О политическом положении в области и г. Воронеж // Молодой Коммунар. – 1991. – №101(1). – С. 2.
5. Порядок. И только порядок? // Молодой Коммунар. – 1991. – №102. – С. 2.
6. Считать целесообразным // Левый Берег: еженедельная общественно-политическая газета. – 1991. – №36. – С. 4.
7. Вызов президенту России // Выбор: общественно-политическая газета Центрального Черноземья. – 1991. – №35. – С. 1-3.

УДК 94(474.5)

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ СССР ПО ВЫЯВЛЕНИЮ И ПРЕСЛЕДОВАНИЮ НАЦИСТСКИХ ПРЕСТУПНИКОВ И ИХ ПОСОБНИКОВ В 1980-е гг.

Селюкина Н.В., ORCID 0009-0006-8688-8849
Фонд «Историческая память», г. Москва, РФ
s_nv7@mail.ru

Введение. Проблема розыска и привлечения к ответственности нацистских преступников и их пособников в 1980-е гг. не стала менее значимой, чем в первые послевоенные годы. Розыск советскими уполномоченными государственными органами коллаборационистов, скрывшихся в странах Запада и США после окончания Второй мировой войны, был невозможен по причине географического фактора, который объективно ограничивал юрисдикцию СССР.

Нередко установление местонахождения подозреваемого осложнял тот факт, что нацистские пособники, изменили свои биографические данные. Важной проблемой стало и то, что за прошедшие годы многие из карателей стали натурализованными гражданами стран пребывания, а значит получали правовую защиту со стороны государства.

Цель и актуальность исследования обусловлены тем, что в современных условиях исторический опыт и ведущая роль Советского Союза в разработке и реализации мер наказания нацистских пособников ставится под сомнение западными историками – союзниками по антигитлеровской коалиции, и даже бывшими сотрудниками Отдела специальных расследований. Тем самым необоснованно дискредитируются органы прокуратуры СССР и их роль в борьбе с нацизмом. Исследование заявленной темы представляет интерес в контексте изучения международного опыта оказания правовой помощи.

Основная часть. В январе 1976 г. впервые за 30 лет посольство США в Москве обратилось в МИД СССР с просьбами об оказании правовой помощи по делам нацистских военных преступников в количестве 18 человек. Затем, в 1977 г. – по делам 24 человек, а в 1978 г. запросы американской стороны были относительно 67 подозреваемых. Материалы на подозреваемых в совершении нацистских преступлений собирались в Латвийской, Литовской и Эстонской республиках, а также в 17 областям Украинской ССР [1, Л.2].

В 1978 г. в США было принято дополнение к Закону об иммиграции и гражданстве, получившее название «поправка Хольцман». Указанная норма запрещала нацистским преступникам въезд в США, одновременно разрешая депортировать из страны лиц, подозреваемых в причастности к военным преступлениям.

Для того, чтобы заработал правовой механизм, в 1979 г. функции розыска подозреваемых нацистских военных преступников были возложены на созданную структуру в составе Министерства юстиции США – Отдел специальных расследований (ОСР).

Принимая во внимание то обстоятельство, что значительная часть преступлений немецко-фашистскими захватчиками и их пособниками совершалась на временно оккупированных территориях Советского Союза, обойтись без взаимодействия с советской стороной было невозможно.

В 1980-е гг. начался новый этап в выявлении нацистских пособников посредством развития правового сотрудничества СССР и США. Архивные материалы позволяют сделать вывод о системном характере взаимодействия СССР и США по оказанию правовой помощи в розыске подозреваемых нацистских военных преступников.

Важную роль в этом процессе выполняли Министерство иностранных дел СССР, а также Посольство США в Москве и Посольство СССР в Вашингтоне. Материалы, судебные решения, доклады о совместно расследуемых делах и запросы американской стороны передавались через МИД СССР в Прокуратуру СССР. Ответные письма в адрес США отправлялись в обратном порядке по тем же официальным каналам связи.

Отдел специальных расследований Министерства юстиции США неоднократно направлял в адрес МИД СССР ноты и официальные письма, проводил встречи с представителями Прокуратуры СССР, обращаясь к советским компетентным властям с просьбой о помощи в сборе доказательств на подозреваемых лиц, проживающих в Америке.

Говоря об осведомленности и реакции американской общественности, стоит заметить, что, средства массовой информации распространяли материалы, статьи, расследования, телепередачи, разоблачающие факты сотрудничества различных специальных служб с бывшими нацистами.

Пресса показывала, что сотрудничеством ОСР с Прокуратурой СССР и судебными разбирательствами недовольны представители, прежде всего, националистических организаций и объединений. Ярким примером служит позиция представителя литовской общины в США А. Зерра, точка зрения которого заключалась в том, что американское правительство не имеет морального права лишать гражданства и депортировать из страны лиц только на основании обвинений, предъявляемых советскими властями [2, Л. 71].

Из справки Прокуратуры СССР о состоянии сотрудничества с органами юстиции США за 1985 г. следует: «За истекшие годы Прокуратурой Союза ССР собраны и переданы отделу специальных расследований (ОСР) министерства юстиции США более 20 тысяч различных доказательственных материалов на 152 лица, подозреваемых в гитлеровских преступлениях, укрывшихся в этой стране. Приезжали 106 американских юристов (прокуроры, следователи, адвокаты), которые

присутствовали на допросах 212 свидетелей по 32 делам, расследование по которым проводит ОСР [3, Л. 75].

Заключение. Анализ советско-американского сотрудничества показывает, что несмотря на высокую интенсивность деловых контактов, не удалось решить множественные противоречия в правовых подходах, что воспрепятствовало достижению значимых результатов. Можно сделать вывод о том, что сотрудничество министерства юстиции США с Прокуратурой СССР имело своей целью лишь использование правовой помощи со стороны СССР при сборе доказательств в отношении нацистских преступников, незаконно проживающих на территории США, для устранения нарушения иммиграционного законодательства, а не их выдачу Советскому Союзу.

Небезосновательно предполагать, что помимо реальных задач по розыску нацистских военных преступников, шаг по созданию ОСР был частью другой стратегии: обелить американскую послевоенную политику по использованию нацистских военных преступников в интересах США.

Список источников

1. Справка Прокуратуры СССР «О работе по делам нацистских военных преступников, проживающих в США». ГАРФ. Ф.8131. Оп.37а. Д.30. Л.2
2. Информация Посольства СССР в США в г. Вашингтон «О роли некоторых эмигрантских группировок в США в усилиях, направленных на срыв американо-советского сотрудничества по делам нацистских военных преступников». АВПРФ. Ф.129. Оп.72. П.461. Д.54. Л.71.
3. Справка «О сотрудничестве с органами юстиции США по делам нацистских военных преступников». АВПРФ. Ф.129. Оп.71. П. 443. Д. 57. Л.75.

УДК 93

ОСОБЕННОСТИ СОБЫТИЙ 1905 ГОДА В РОССИИ

Скляр Л.Н., канд. ист. наук, доц., ORCID 0000-0002-4791-47,
Бочарова Т.И., канд. пед. наук, доц., ORCID 0000-0002-7230-4068
ФГБОУВО «Московский технический университет связи и информатики»,
г. Москва, РФ
l.n.skliar@mtuci.ru,

Введение. В январе 1905 года в России началась первая буржуазно-демократическая революция. Поводом к революции послужили события 9 января 1905 года, которые в историю вошли как Кровавое воскресенье. Далее в стране последовало большое количество забастовок, митингов и демонстраций, которые прошли практически по всем городам страны. В их число вошли Петербург, Москва, Екатеринославль, Вильно, Рига, Кострома, Уфа, Баку, Сормово, Саратов, Ростов-на-Дону и многие другие.

Известно, что по инициативе Нижегородского комитета РСДРП были организованы демонстрации и митинги сормовских рабочих, один из которых проходил в весьма необычных условиях. На лодках рабочие с красными знаменами и пением революционных песен двинулись по Волге. Перед протестующими также с пламенной речью выступил молодой, но уже имевший большой опыт революционной борьбы Я.М. Свердлов (партийные псевдонимы Андрей и Макс), который рассказал о событиях 9 января, дальнейшем развитии революционного движения в стране, большевистской партии и призывал к активной борьбе с действующей властью.

Основная часть. Одним из наиболее важных итогов первомайских политических стачек было то, что на сторону революции теперь встал один из самых крупных отрядов российского пролетариата – текстильщики, события сильно повлияли на них и рабочие были готовы к решительной борьбе.

12 мая начнется одно из самых крупных массовых выступлений в этот период, а именно стачка в Иваново-Вознесенске и прилегающих к нему районах. В нее участвовала более 70 тысяч текстильщиков. Продолжалась 72 дня и имела характер мощного политического выступления. Организатором и руководителем рабочих данного района являлась большевистская партийная организация во главе с Ф.А. Афанасьевым, в рядах которой насчитывалось от 400 до 500 человек. [1, с. 116] Для подготовки к такому большому массовому выступлению была проделана большая работа, ведь надо было разработать подробный план проведения стачки, распределить силы организации по предприятия. И 9 мая 1905 года была проведена нелегальная общегородская партийная конференция, в которой участвовало 50 делегатов от всех фабрик и заводов района. На ней утвердили 26 требований к предпринимателям, которые были в последствие отпечатаны и распространены среди рабочих. Также было принято решение о начале 12 мая забастовки в поддержку данных требований. Первыми в этот день начали бастовать рабочие фабрики Бакулина, их главным агитатором являлся большевик Е.А. Дунаев. Далее к ним присоединятся фабрики Дербенева, Бурылина, Маркушева, а после печатники и железнодорожники. [2, с.52] Местные власти были встревожены происходящими событиями и прибегли к крайним мерам. 3 июня казаки кроваво расправились с бастующими на Талке рабочими, которые были полностью безоружны. Они захватили и отправили в тюрьму 80 человек, 50 из которых были депутатами Совета, несколько десятков убитых и много раненых, вот что стало итогом действий царизма. После местная большевистская партийная организация даже выпустила по поводу этого листовку, где полностью описала ужасающие действия действующей власти и требовала народного суда над виновными. Не смотря на это бастующие не остановились, наоборот в ответ на террор со стороны правительства рабочие стали пытаться строить баррикады и учиняли разгром домов фабрикантов. С этого момента

М.В. Фрунзе и И.Н. Уткин активизировали подготовку боевой рабочей дружины.

Данные события стали сильным толчком для начала забастовок по всему центрально-промышленному району. Под влиянием всё больше приобретающего популярность революционного движения усилилось и крестьянское движение, в мае – августе 1905 года оно охватит 113 и 546 уездов Европейской части России и Кавказа. Также революционная борьба нашла отклик в армии и на флоте. Известно, что с 9 января и по середину июня 1905 года произошло 34 массовых выступления матросов и солдат. [3, с. 117] Одним из ярчайших проявлений возмущения данного слоя российского общества стало восстание на броненосце «Потемкин». Бастующие потребовали от командующего войсками Одесского военного округа освобождение для всех политических заключенных, вывода войск из города и остановку кровавой расправы над мирным населением. Теперь для местных властей стояла ключевая задача изолировать восставших матросов от рабочих, для этого в город стянули войска и артиллерию. 17 июня, чтобы подавить данное восстание, из Севастополя в Одессу вышла вся Черноморская эскадра.

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод, что всего за 9 месяцев революция развилась до небывалой глубины и широты, она шла по стране семимильными шагами, охватывая новые районы и слои населения. В октябре – декабре 1905 года она вступит на новую, наивысшую ступень своего развития. Крестьяне начинают действовать более решительно под влиянием рабочих, а октябрьская политическая стачка будет являться большим шагом для массового возникновения Совета рабочих депутатов. К середине октября 1905 года в России устанавливается равновесие сил между царской властью и революцией. В этом же месяце свои выступления начинает Николай Эрнестович Бауман на митингах, фабриках, заводах Москвы, он также принимал активное участие в подготовке обращения к солдатам. [4, с. 210]

24 и 25 октября в Кронштадте начали один за другим проходить многотысячные митинги. К матросам присоединились артиллеристы и пехотинцы. В казармах разрабатывали совместные требования к командованию, в случае отказа от них Кронштадтская социал-демократическая организация назначила вооруженное восстание на 30 октября. Так же в защиту военных выступил пролетариат Петербурга.

Следующее крупное восстание произойдет также в ноябре 1905 в Севастополе, на тот момент это была главная военно-морская база Черноморского флота. Массовые митинги и демонстрации тут начались сразу же после опубликованного от 17 октября Манифеста. Активным участником в них был П.П. Шмидт, революционно настроенный лейтенант флота. Уже 18 октября он выступил на многотысячном митинге с требованием немедленной и полной свободе заключенных. Все направились к тюрьме, но охрана открыла стрельбу по безоружным демонстрантам, в результате было 8 убитых и около 50 раненых человек.

Заключение. Таким образом итогом революции 1905–1907 годов не стала перестройка России на европейский манер, но она показала бессилие либералов и произошло усиление противостояния между представителями крайних частей политического спектра. Ведь в 1905 году складывалось впечатление, что именно либеральные партии лучше других выражали требования низших слоев населения, но в 1907 году об этом не могло быть и речи, идея мирного пути к конституционной демократии потерпела поражение, а данные организации по-прежнему были очень приближены к действующей власти и составляли большинство в Думах, чтобы хоть как-то подать вид, что их план не удался, а тем самым опустить себя в глазах значительной части населения. Но люди стали больше прислушиваться к другим идеям, в особенности к социалистическим.

Список литературы

1. Головков Г.З. 1905-1907. Вехи обоюдного насилия власти и революции // Россия и современный мир. – 2006. – №1. – С.114-127.
2. Нефедов С.А. Истоки 1905 года: «Революция извне»? // Вопросы истории. – 2008. – №1. – С.47-59.
3. Скляр Л.Н. К вопросу о некоторых аспектах революции 1905–1907 гг. // Основные направления развития научного потенциала в свете современных исследований: теория и практика. Материалы 18-й Международной заочной научно-практической конференции. – Ставрополь, 2024. – С. 115-118.
4. Деревянко А.П., Шабельникова Н.А. История России: учебное пособие. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2006. – 560 с.

УДК 614 (477.62)

СОСТОЯНИЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ В ДОНЕЦКЕ В 1980–2000 гг.

Тюльченко И.К., ORCID 0000-0003-1508-7033
ФГБОУ ВО «Донецкий национальный технический университет», г. Донецк, РФ
kasimovna2008@rambler.ru

Введение. Охрана здоровья граждан является одной из ключевых задач государственной политики. Особенно остро эта проблема проявляется в крупных индустриальных городах, таких как Донецк. Со второй половины XX века экологическая ситуация города стала вызывать серьезную озабоченность. В начале 1980-х годов уровень загрязнения воздуха нередко превышал предельно допустимые значения, также вредные вещества зафиксированы в воде и почве [1]. Основной задачей здравоохранения в этот период стало предупреждение болезней среди населения, а также их своевременное и эффективное лечение.

Цель данной работы – провести анализ состояния системы здравоохранения в Донецке в период с 1980 по 2000 годы.

Основная часть. В начале 1980-х годов в Донецке были приняты меры по совершенствованию системы здравоохранения. Были построены новые больницы и учреждения, ориентированные на лечение заболеваний, а также профилактическую работу. Также была создана сеть специализированных центров медицинской помощи. В медицинскую практику были внедрены современные методы диагностики и лечения. В научной среде города велись активные исследования в различных направлениях. Были созданы курсы повышения квалификации медперсонала.

В это время в Донецке функционировало 51 больничное учреждение, рассчитанное 17.355 коек, а также 230 фельдшерских пунктов. В системе здравоохранения работало 5 тысяч врачей и около 12, 5 тысяч медицинских работников среднего звена. Большинство крупных промышленных предприятий, заводы и шахты организовали свои ведомственные медицинские учреждения, профилактории и санатории [2]. Городской отдел здравоохранения координировал работу всех районных медицинских учреждений [3].

В 1986 году была разработана программа развития региона «Основные направления экономического и социального развития на 1986–1990 годы», в рамках которой предполагалось организовать комплекс мероприятий, направленных на улучшение здоровья населения и увеличение продолжительности жизни. Однако в период перестройки усилился экономический кризис, что негативно отразилось на всей социальной сфере. В результате реализация программ по улучшению медицинского обслуживания была приостановлена. Финансирование здравоохранения сократилось до минимума, что привело к нехватке лекарств и медицинских материалов. Квалифицированные специалисты прокидали профессию или уезжали за границу из-за низкой оплаты труда. Это привело к текучести кадров и дефициту медперсонала.

Экономические трудности 1990-х годов также усугубили экологическую ситуацию в Донецке, что привело к росту заболеваний населения. В конце 1990-х годов на охрану окружающей среды выделялось около 1 % от валового национального дохода. По подсчетам экологов для улучшения экологической обстановки требовалось выделять 2-3 % валового национального дохода, а для быстрого улучшения – 10 % валового национального дохода [4].

На начало 1990-х годов ухудшилась и демографическая ситуация: уровень смертности превысил уровень рождаемости. В 1991 году на 1 тысячу человек в среднем приходилось 10 новорожденных, в то время как смертность составляла 12 человек. Одним из важных индикаторов состояния здоровья считается младенческая смертность, которая в 1991 году выросла на 7 % по сравнению с 1990 годом. Демографический спад продолжался на протяжении всех 1990-х годов. Среди основных причин общей смертности жителей Донецкой области зафиксированы заболевания системы кровообращения (51 %), злокачественные новообразования (18 %), травмы и отравления (9,3 %), болезни органов дыхания [5].

Местные органы здравоохранения пытались стабилизировать ситуацию, оказывая организационную и методическую поддержке медицинским учреждениям. В 1990 году был создан концерн «Здоровье Донбасса», который объединил усилия нескольких организаций, включая областное управление здравоохранения, санэпидемстанцию, облсовпроф и производственные предприятия по оздоровлению населения. Концерн привлек ведущие научные организации страны для реализации своих проектов. Учитывая положительный опыт спелеотерапии, на базе одного из рудников «Артемсоль» создана подземная лечебница «Донбасс», в которой лечили больных с астмой и другими аллергическими заболеваниями. Помощь получили около 7 тыс. человек.

В 1992 году заработала горбольница №9, которая была оснащена современным оборудованием. Впервые в лечении больных стали применяться нетрадиционные методы терапии, что способствовало быстрейшему их выздоровлению.

Современные методы лечения в области офтальмологии были внедрены в горбольнице «20. Здесь стали проводить операции по замене глазных хрусталиков по методу профессора С. Н. Федорова.

Благодаря достижениям донецких ученых в медицине в 1996 году в Донецке была проведена международная выставка «Медицина и экология». На выставке были экспонированы медицинские товары от 27 компаний, включая отечественные и зарубежные предприятия.

В конце 1980-х годов в СССР началось реформирование здравоохранения, переход от участкового принципа к семейной медицине. В 199 году в Донецке было проведено исследование, показавшее, что 81 % населения хотели бы, чтобы семью лечил один врач общего профиля. В 2002 году в Донецке был открыт Центр семейной медицины на базе городской больницы №25.

В 2000-е годы начал применяться опыт других стран в страховой медицине. Первым предприятием, внедрившим медицинское страхование, стал Донецкий металлургический завод, заключивший договор с компанией «Оранта-Донбасс». В 2000 году было застраховано 45 тысяч сотрудников на сумму 70 гривен [6]. К началу 2001 года все медицинские учреждения города подписали договоры со страховыми компаниями на оказание медицинских услуг.

Реформирование системы здравоохранения дало определенные результаты. На 2000 год в Донецке работало 52 медицинских учреждения, включая 22 больницы, 5 детских больниц и 34 специализированные поликлиники,12 специализированных центров [7].

Заключение. В результате структурирования системы здравоохранения и использования международного опыта, медицинское обслуживание населения в Донецке значительно улучшилось. Однако, многие проблемы, такие как недостаточное финансирование и ограниченный доступ к страховой медицине, оставались нерешенными.

Список литературы

1. ГА ДНР. Ф.4249.Оп.7. Д.6781. Л.28.
2. Все о Донецке – Донецк: Донбасс, 1983. – 208 с.
3. Байда, В. На охране здоровья / В. Байда// Социалистический Донбасс. – 1983. – 19 июня.
4. ГА ДНР. Ф.326.Оп.136. Д.210. Л.17.
5. Статистический анализ основных показателей здоровья населения, ресурсов здравоохранения Донецкой области 1995-1998 гг. – Донецк, 1999. – 146 с.
6. Клементьева, И. Страховая медицина/ И. Клементьева // Вечерний Донецк. – 2000. – 25 февраля.
7. Программа социально-экономического развития г. Донецка на 2001 год. – Донецк, 2000. – 236 с.

УДК 94(477.6)

РОЛЬ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ФАКТОРА В ВОЗРОЖДЕНИИ ЛЕГКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ДОНБАССА В 1943-1945 гг.

Удалова Т.М., канд. ист. наук, доц., ORCID 0009-0009-1299-0148
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
udalova-tm@yandex.ru

Введение. Исходя из утвердившейся в 30-е годы концепции экономического развития Донецкого региона, приоритетное направление в его экономике было отдано тяжелой индустрии. Именно бурное развитие угольной, металлургической, машиностроительной и коксохимической отраслей промышленности и обусловило специфику его развития. Вместе с тем, полноценное существование региона даже на современном этапе невозможно было без пищевой промышленности, направленное на удовлетворение жизненных потребностей его жителей.

Цель научной работы состоит в том, чтобы на примере возрождения легкой промышленности региона доказать тот факт, что человеческий фактор играет огромную роль в скорости и качестве выполнения задач в условиях военного времени.

Основная часть. Освобождение Донецкого региона, наряду с основными отраслями промышленности, поставило проблему возрождения легкой промышленности, поскольку население необходимо было обеспечивать промышленными товарами, да и восстановительный процесс был бы неполным без восстановления этой сферы производства. За период временной немецко-фашистской оккупации легкой промышленности Донбасса был нанесен ущерб, сумма которого составила 57 400 710 руб. Большинство зданий и сооружений предприятий были взорваны и сожжены, а оборудование разрушено или вывезено в Германию. Были взорваны обувные фабрики в Ворошиловграде и Артемовске, уничтожены

практически все артели Сталинского облтекстильшвей профсоюза, а также областного союза кожевенно-бытовой промкооперации [1, Л. 22].

Учитывая специфику Донбасса, когда все силы и средства были брошены на возрождение тяжелой индустрии, восстановление легкой промышленности всецело зависело от усилий и энтузиазма местных жителей. В результате, среди тех, кто участвовал в восстановительных работах данных предприятий, в большинстве случаев были старики, подростки и женщины. До войны удельный вес женщин в этой сфере производства был выше в сравнении с другими отраслями промышленности. Уровень индустрии в Донбассе был гораздо выше, что и обусловило специфику его развития. А более высокая степень промышленного производства способствовала тому, что накануне войны женщин среди кадровых рабочих Донбасса было больше, чем в других регионах СССР, а в ряде отраслей, таких как легкая промышленность доля женского труда достигла 75,9 %. [2, Л. 11]. С началом войны ситуация резко изменилась. На женские плечи легли не только обязанности матери и жены, но и необходимость помощи фронту. Женщины овладевали многими профессиями, в том числе и чисто «мужскими», стараясь хоть как-то восполнить образовавшийся дефицит рабочих рук. В результате, количество женщин, работавших в легкой промышленности Донбасса, по сравнению с довоенным уровнем возросло примерно на 13 % и составило 88,1 %. Несмотря на то, что восстановление легкой промышленностей началось уже на 2-3-й день после освобождения, объем работ был столь велик, а сроки были минимальными, что выполнить его одним кадровым рабочим было не под силу. Поэтому помощь, которую оказывали женщины, во многом была решающей. В ряде случаев женщины вообще брали восстанавливаемые объекты под свою опеку. Следует отметить тот факт, что численность женщин, работавших в данной отрасли за период с 1943 по 1945 гг. увеличилась с 75,9 % до 81,6 % [3, Л. 17].

Восстановительные работы на первом этапе сводились к строительству зданий, сооружений, цехов предприятий. Это был тяжелый физический труд, порой не под силу даже мужчинам. Ситуация усложнялась тем, что в условиях осени, а затем и зимы, женщинам приходилось работать при недостаточном количестве инструментов и оборудования. Не считаясь со временем, с тяжелым физическим трудом, по 11 часов в сутки, в мороз и в зной работали женские строительные бригады А. Огарь и М. Осипенко. Вчерашние колхозницы М. Геращенко, Н. Майборода, Е. Новак и др., сдав технический экзамен, стали квалифицированными малярами, штукатурами, каменщиками. В результате упорного труда местных жителей уже в первой половине 1944 г. были восстановлены и вступили в строй предприятия обувной промышленности Донбасса (фабрики в Артемовске, Ворошиловграде Сталино), 23 артели Сталинского облтекстильшвейпромсоюза. Помимо восстановления, старые предприятия были реконструированы и расширены, как, например, Константиновский

кожевенный завод. Вместе с тем, происходили закладка и строительство новых объектов. Так, до войны в Донбассе почти не было трикотажной промышленности, за исключением небольшой фабрики в Мариуполе. Теперь же была построена и вступила в строй трикотажная фабрика в Ворошиловграде. В конце 1944 г. начали работу новые кожевенные заводы в Старобельске и Ворошиловграде, что позволило удовлетворить обувную промышленность Донбасса в сырье [4, Л. 13].

С 1944 г. начинается второй этап восстановительных работ на предприятиях легкой промышленности Донбасса. Его основной задачей было укомплектование предприятий квалифицированными кадрами рабочих, острый недостаток которых начался ощущаться с вводом в строй новых объектов. Для решения этой проблемы были созданы школы ФЗО при всех крупных объединениях и трестах. В 1944 г. начали работу школы фабрично-заводского обучения Сталинском облтекстильшвейпромсоюза и на многих других предприятиях Донбасса. Несмотря на многочисленные трудности, подготовка кадров для легкой промышленности была осуществлена. На заводы и фабрики пришли девушки в возрасте от 16 до 30 лет, но вместе с ними были женщины и старших возрастов с большим жизненным опытом. До 80 % обучаемых составляли женщины в артелях Сталинского облтекстильшвейпромсоюза, состоявшего из меховых, текстильных, швейных и трикотажных мастерских. Практически при всех крупных шахтах и заводах была организована широкая сеть мастерских индивидуального пошива одежды, в которых работали только женщины. В целом по стране в 1944–1945 гг. на предприятиях легкой и текстильной промышленности было обучено из всех 557 запланированных специалистов, фактически 455 женщин. В 1945 г. женщины составляли 82 % от всего контингента квалифицированных кадров этих отраслей обучаемых в легкой промышленности [5, Л. 18].

К концу войны было улучшено снабжение населения и промышленными товарами. Это стало возможным благодаря вводу в строй всех предприятий легкой промышленности региона. Начали выпуск готовых изделий все артели Сталинского облтекстильшвейпромсоюза, областного союза кожевенно-бытовой промкооперации. С конца 1944 г. осуществлялось производство обуви на всех обувных фабриках Донбасса: в Ворошиловграде, Артемовске, Сталино. И хотя значительную часть продукции составляло военное обмундирование, снабжение обувью улучшилось. Ведь только одна фабрика в Ворошиловграде в 1945 г. произвела 191 тыс. пар обуви [6, Л. 6].

Заключение. Таким образом, архивные материалы, а также данные статистических сборников, дают возможность утверждать, что благодаря инициативной и самоотверженной работе населения Донбасса к концу войны было завершено восстановление всех предприятий легкой промышленности Донбасса, налажен выпуск готовой продукции, который позволил обеспечить предметами первой необходимости не только

гражданское население, но и тех, кто с оружием в руках приближал долгожданную Победу!

Список литературы

1. ГА ДНР. Ф. 326. Оп. 2. Д. 1068. Л. 22.
2. ЦГАВОВУ Украины. Ф. Р. 166. Оп. 15. Д. 44. Л. 11.
3. ЦГАВОВУУ. Ф. Р. 166. Оп. 15. Д. 7. л. 17.
4. ЦГАВОВУ Украины. Ф. 166. Оп. 15. Д. 10. Л. 13.
5. ЦГАОО Украины. Ф. 1. Оп. 2. Д. 37. Л. 18.
6. ЦГАОО Украины. Ф. 1. Оп. 3. Д. 48. Л. 6.

УДК 94:791.43:792.03(477.6)«1945-1955»

ОБЩЕСОЮЗНОЕ СОСТОЯНИЕ КУЛЬТУРНЫХ ПРОЦЕССОВ В ПЕРВОЕ ПОСЛЕВОЕННОЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ

Умирова А.А., ORCID 0009-0004-0964-159X,
Людоровская Т.Ю., канд. ист. наук, доц., ORCID 0009-0006-3707-5999
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
lina.umirova@mail.ru

Введение. Оккупация войсками фашистской Германии нанесла серьезный ущерб культуре СССР, как материальной, так и духовной ее стороне. КПСС и лично И.В. Сталин, взяли на себя руководство процессов восстановления культуры после окончания Великой Отечественной войны. Партия контролировала и регулировала культурную жизнь в стране, участвовала в переговорных процессах на международной арене относительно принуждения Германии к возмещению ущерба и возврату имущества, в частности, украденных культурных ценностей. Однако, несмотря на эти испытания, русская культура и идентичность смогли восстановиться и сохранить свою силу и значимость.

Цель работы – на основе документов проанализировать состояние культурных процессов в Советском союзе в 1945–1955 гг.

Основная часть. Великая Отечественная война выступает одним из наиболее трагических и одновременно знаковых событий в истории СССР. Трансформации различных процессов в советском государстве, в том числе развитию культуры, уделено много внимания в работах исследователей. Например, этому вопросу большое внимание уделено в публикации историка Н.В. Сыруниной, которая верно замечает, что с точки зрения культурных процессов население республик СССР, как основной субъект культуры, выступило наиболее пострадавшим от войны, что выразилось в колоссальных людских потерях, множество населенных пунктов западной части СССР были полностью разрушены, миллионы

людей погибли или остались инвалидами. Культурная сфера пострадала также от потери талантливых людей. Многие известные писатели, художники, композиторы и актеры погибли или были эвакуированы во время войны. Это привело к значительной потере творческого потенциала и затормозило развитие культуры в первые годы после войны [1].

Фашистский режим жестко преследовал идеологию коммунизма и проводил жестокие репрессии населения, проводя геноцид, уничтожая культурное наследие во всех формах. Культурные объекты, такие как музеи, театры, библиотеки и архивы, были повреждены или уничтожены. Многие из них содержали ценные коллекции и артефакты, которые были украдены, многие из них до настоящего времени остаются не найденными, например, шедевр искусства XVIII в. «Янтарная комната» [2].

Таким образом, можно выделить демографический ущерб, выразившийся в физическом сокращении населения СССР после войны, утрате специалистов культурного профиля в учреждениях культуры и имущественный ущерб (разрушение театров, музеев, галерей, объектов культурного наследия и пр.).

Историки также подчеркивают нематериальный ущерб, который фактически был нанесен культуре СССР, речь идет о массивном идеологическом влиянии гитлеровцев на население, которые стремились установить в его лице образ врага, заставить людей отторгнуть идеологию, а вместе с этим, культуру, являвшуюся важным компонентом влияния коммунистической партии на население. Этот аспект широко исследуется в диссертационном труде историка М.П. Куницкого. Автор отмечает, что одной из главных целей оккупантов было подорвать и разрушить культуру и идентичность русского народа [3]. Оккупация привела к запрещению и цензуре многих аспектов русской культуры. Литература, искусство, музыка и кино были подвергнуты жесткому контролю и ограничениям. Множество творческих работ были запрещены или искажены, чтобы соответствовать нацистской пропаганде. оккупация также повлияла на менталитет и идеологию русского народа.

Пропаганда нацистского режима проникла в сознание людей, что привело к разрушению доверия и веры в свою страну и культуру. Идеалы и ценности русского народа были подорваны, и вместо них внедрились негативные идеологические принципы фашизма.

Главенствующую роль в организации процессов восстановления сыграла партийная верхушка КПСС. После войны партия приняла активное участие в восстановлении разрушенной инфраструктуры и культурных объектов, а также в организации мероприятий и программ, направленных на восстановление и развитие культуры [4].

КПСС осуществляла контроль и регулирование всех аспектов культурной жизни в стране как до, так и после войны. Она определяла идеологическую линию, которой должны были следовать художники, писатели, музыканты и другие творческие деятели. Важным инструментом

контроля стало создание и функционирование Союза писателей, Союза художников и других профессиональных союзов и организаций, которые контролировали творческую деятельность искусствоведов и творцов.

На Потсдамской конференции делегация СССР выдвигала несколько требований относительно возмещения ущерба культуре СССР после Второй мировой войны. Одним из основных требований было возвращение советского культурного наследия, которое было захвачено или украдено нацистами во время войны. Это включало произведения искусства, ценные артефакты, а также архивы и библиотеки. В итоге, многие требования СССР были удовлетворены. Потсдамское соглашение 1945 г. содержало ряд положений, которые свидетельствовали о возмещении ущерба, нанесенного культуре СССР во время Великой Отечественной войны: возмещение материального ущерба, возвращение вывезенного Германией имущества, сотрудничество в культурной сфере [5]. Однако, несмотря на эти положения, процесс восстановления и возмещения ущерба оказался длительным и сложным, и полностью вернуть все потерянное оказалось невозможным.

Заключение. Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что общесоюзное состояние культурных процессов в 1945–1955 гг. характеризуется тяжелым положением, что выразилось в причиненном фашистской Германией демографического, имущественного и идеологического ущерба СССР за время оккупации западных регионов СССР. После завершения войны ключевая роль в организации восстановления культурных процессов и возмещения ущерба, причиненного СССР отведена КПСС, ведущие представители которой в первые послевоенные годы на международных уровнях участвовали в переговорах о возмещении ущерба и возврату имущества, в частности, украденных культурных ценностей. Также отмечено сохранение курса на распространение идеологии коммунизма и его укрепление в освобожденных после войны регионах, что также предопределило особенности развития культурных процессах в регионах СССР.

Список литературы

1. Сырунина Н.В. Культура и власть в СССР в послевоенные годы (1945–1953 гг.) // Труды Всероссийской очно-заочной научно-практической студенческо-аспирантской конференции. – Санкт-Петербург: 2017. – С. 119. EDN: URHHXH.
2. Головин Д.В. Тайна похищения Янтарной комнаты // Сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции: в 3 частях, Стерлитамак: 2018. – С. 146. EDN: YJNXDQ.
3. Куницкий М.П. Культура как фактор повседневной жизни местного населения в рейхскомиссариате «Украина» (1941 – 1944 гг.) // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2014. № 1-1. – С. 92. EDN: RWMJIV.
4. Орлов А.С. История России. – Москва: «Проспект», 2017. – С. 94. ISBN 5-98032-279-5.
5. Материалы Потсдамской конференции 1945 г. Протокол Берлинской конференции трех великих держав 1 августа 1945 г. URL: http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/War_Conf/berlin_main.htm (дата обращения 02.09.2024).

УДК 93/94

«КИЕВЛЯНИН» И КОНСЕРВАТИВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В РЕФОРМИРОВАНИИ ГИМНАЗИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В 80-90-е гг. XIX в.

Федоров Д.А., ORCID 0000-0002-2291-4642
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»,
г. Санкт-Петербург, РФ
DA.Fedorof@yandex.ru

Введение. Полемика вокруг реформ гимназического образования, в которой принял участие и редактор газеты «Киевлянин» Дмитрий Иванович Пихно, заняла одно из важных мест в публицистике киевской газеты в 80-90-е гг. XIX в. При известных политических условиях Юго-Западного края Пихно настаивал на развитии начальных школ для обучения местного русского крестьянства грамоте, а не гимназического образования. Расширение сети гимназий в крае, по мнению публициста, должно было идти за счет частных пожертвований. Редактор «Киевлянина» умеренно критиковал распоряжения учебного ведомства. Свое отношение к системе классического образования Пихно выразил во время подготовки Министерством просвещения плана пересмотра учебных программ гимназий.

Цель. Определить характер обсуждения консервативных тенденций в реформировании гимназического образования в 80-90-е гг. XIX в. на страницах газеты «Киевлянин». Рассмотреть основные сюжеты, которым редактор киевской газеты Д.И. Пихно уделял внимание в статьях о проблемах гимназического обучения.

Основная часть. Пересмотр гимназических программ в 80-90-е гг. XIX в. вызвал в печати оживленную дискуссию. Неудовлетворительная постановка обучения в «толстовской» гимназии считалась недопустимой представителями консервативной мысли. Одним из них был Дмитрий Иванович Пихно – редактор газеты «Киевлянин» [1, с. 395-405]. Публицист отмечал особую роль учебных заведений в Юго-Западном крае (Киевская, Волынская и Подольская губернии), где на стороне местного русского крестьянства было подавляющее количественное большинство, но зато проживающие там же «инородцы» (прежде всего, польская интеллигенция) отличались большей образованностью. Поэтому широкие народные массы нуждались, по мнению публициста, в образовании. Это виделось Пихно единственным средством окончательно сделать край «русским».

Все формы образования – высшее, среднее и начальное, имели, по мнению Пихно, важное значение, но потребность в них не могла быть одинакова. К началу 80-х гг. XIX в. в крае имелось шесть классических гимназий, которые не были доступны русскому крестьянину. Поэтому

Пихно прежде всего подчеркивал необходимость начальной школы. Нельзя усиливать при помощи государственной гимназии «инородческую силу» и оставлять безграмотными русских крестьян, которым нужны не гимназии, а городские и сельские школы. Но если среди «инородцев» возникнет потребность в среднем образовании, то получить его следовало только за свой счет в частных гимназиях. Поэтому редактор киевской газеты поддержал предложение основать в Киеве классическую гимназию на паях.

Вместе с тем статьи «Киевлянина» содержали весьма осторожную критику распоряжений, принимаемых Министерством просвещения с целью ограничить возможности получения среднего образования детьми «низового народа». Соглашаясь, что привлечение детей в гимназии при отсутствии материальных средств нежелательно [2, с. 1-2], Пихно в то же время иначе писал про известный циркуляр от 18 июня 1887 г., согласно которому предполагалось оградить гимназии от поступления в них «детей кучеров». Не возражая против основной идеи циркуляра, чтобы в гимназии поступали только те дети, которые смогут успешно учиться, Пихно считал, что это правило применимо не только к «сыновьям лакеев», но и к «детям господ», не имеющих способностей для получения образования. С одной стороны, начальство учебных заведений, видя негодность ребенка к обучению, могло вполне обоснованно советовать родителям не отдавать его в гимназию. Но с другой, циркуляр устанавливал крайне неопределенные критерии для поступления. Признание не годным к гимназическому образованию основывалось на происхождении из низших классов и недостаточности средств семьи, которые, уверял Пихно, нельзя строго регламентировать, как и семейную обстановку, степень надзора за детьми и т.д. Но даже столь осторожные замечания привели к тому, что в августе 1887 г. Главное управление по делам печати вынуждено было пресечь рассуждения киевской газеты о «деляновском» циркуляре [3, с. 24-25].

Признавая, что классическая система не совсем удовлетворяла потребностям общества в образовании, Пихно подчеркивал необходимость изменения «изведанной горьким опытом» системы обучения в гимназиях. Классицизм, по мнению публициста, распространялся с большим трудом и только усилиями министра народного просвещения Д.А. Толстого, верившего в преимущества классических гимназий. Древние языки нанесли ущерб другим предметам, но восполнился ли этот пробел успехами в языках, когда после восьмилетнего обучения гимназисты не могли свободно читать даже нетрудных авторов, редактор «Киевлянина» затруднялся утверждать.

Этим объясняется пристальное внимание, которое Пихно обращал на предпринимаемые Министерством просвещения меры, направленные к искоренению недостатков преподавания. Считая несвоевременными и нежелательными радикальные реформы, Пихно отмечал важность постепенного устранения наиболее очевидных недостатков, а именно

сложности учения и, как следствие, переутомления юношества. Не менее значимым редактор «Киевлянина» считал отсутствие в классической гимназии общего образования, не оставляя ученикам времени для занятий музыкой и т.д. И если начавшиеся преобразования будут последовательно осуществлены, то они окажут несомненное влияние на процесс обучения в гимназиях. Во многом поэтому подготовка Министерством просвещения новых учебных программ была встречена Пихно на страницах газеты с полным сочувствием. И хотя перемена учебных программ в итоге слабо изменила гимназии, но дух новых учебных планов внес в преподавание значительные перемены. Изучение классических языков по-прежнему оставалось фундаментом гимназического курса, но грамматическое изучение отошло на второй план, что должно было, считал Пихно, существенно изменить всю систему обучения [4, с. 1-2].

Заключение. Таким образом, редактор газеты «Киевлянин» Д.И. Пихно признавал необходимость преобразований в средней школе. Подчеркивая особую роль просвещения в Юго-Западном крае, где «инородческие элементы» отличались большей образованностью, Пихно отмечал особую значимость в деле обрусения края начальной школы, а не гимназий. Получить среднее образование стремящиеся к этому инородцы могли в частных гимназиях. С осторожной критикой относился Пихно к распоряжениям Министерства народного просвещения об ограничении возможности получения среднего образования детьми из «простонародья». Считая систему классического образования не вполне отвечающей требованиям обучения, Пихно отмечал необходимость искоренения очевидных недостатков в гимназических программах преподавания.

Информация о финансовой поддержке. *Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда (проект № 24-18-00294 «“Русский мир” и “русская земля”: исторические и социально-политические аспекты проблемы национальной идентичности в публицистическом дискурсе середины XIX – начала XX в.»).*

Список литературы

1. Котов А.Э. «Царский путь» Михаила Каткова: Идеология бюрократического национализма в политической публицистике 1860-1890-х годов / А.Э. Котов. – Санкт-Петербург: Владимир Даль, 2016. – 486 с. – ISBN: 978-5-93615-176-7. – EDN WZHBVX.
2. Передовая статья // Киевлянин. – 1887. – № 147. 9 июля. – С. 1-2.
3. Главное управление по делам печати Министерства внутренних дел. 1866 год. III. Дела о периодических изданиях. Дело об издании газеты «Киевлянин». Отдельные номера газеты. Часть II // Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 776. Оп. 3. Д. 412. – 238 с.
4. Передовая статья // Киевлянин. – 1890. – № 186. 23 августа. – С. 1-2.

УДК 94(47)

К ВОПРОСУ ОБ УЧАСТИИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА В КОРЕЙСКОЙ ВОЙНЕ 1950–1953 гг.

Черкасова О.А., Черкасов Д.А.
ВУНЦ ВВС «Военно-воздушная академия им. проф. Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина», г. Воронеж, РФ
talica2009@mail.ru

Введение. На протяжении длительного времени в условиях «холодной войны» в Советском Союзе тщательно скрывали те факты, что северокорейские войска не просто получали военную и экономическую помощь, а также услуги военных консультантов из Москвы в противостоянии с южнокорейскими и натовскими войсками, но фактически мы можем уверенно на основании современного уровня исследования данной проблемы заявлять о том, что на территории Корейского полуострова в 1950–1953 гг. фактически наблюдалось советско-американское вооруженное противостояние. Вмешательство Вашингтона и его союзников-сателлитов по НАТО и другим военно-политическим объединениям в события Корейской войны заставили военно-политическое руководство СССР и Китая выступить, пусть и тайно, дабы не нагнетать еще сильнее международную напряженность, на стороне Пхеньяна в этой, фактически гражданской войне, осложненной иностранной интервенцией.

Цель исследования – краткий анализ участия советских вооруженных сил в событиях Корейской войны 1950–1953 гг.

Основная часть. События Второй мировой войны, в ходе которых на Корейском полуострове выявились разногласия в будущем социально-экономическом и политическом устройстве страны, повлияли на рост противоречий на Дальнем Востоке между ведущими державами-победительницами. Это не могло не сказываться на внутриполитической ситуации в Корее, где формируются два центра силы: на Севере, в Пхеньяне ориентирующиеся на СССР и Китай прокоммунистические формирования во главе с Ким Ир Сеном; на юге, в Сеуле, прозападные либерально-демократические сторонники, лидером которых был Ли Сын Ман.

В нашу задачу не входит подробное описание боевых действий противостоящих друг другу сил, однако напомним, что это был фактически первый локальный вооруженный конфликт эпохи «холодной войны», в котором на стороне Южной и Северной Кореи сражались, соответственно, США и их союзники по НАТО и другим военно-политическим блокам [1, с. 482], а с противоположной стороны – Китай и Советский Союз. На протяжении длительного времени руководством СССР в силу ряда причин скрывался факт участия советских вооруженных сил в этом конфликте. Лишь в середине 1970-х гг. начала в медийное

пространство просачиваться первая, пока еще совершенно неконкретная информация на этот счет. Закрытость архивов и тот факт, что большинство писавших о конфликте нередко сами были его участниками и обязались не разглашать информацию, долго оставлял и, по сути, продолжает оставлять множество «белых пятен» и малоисследованных лакун в данном аспекте.

Однако в последние десятилетия ученым удалось осветить ряд подробностей об участии советских военнослужащих на стороне Северной Кореи в этой войне. Большой вклад своими научными изысканиями в это внес академик РАЕН генерал-майор В.А. Золотарев. Он подчеркивал, что из всех советских подразделений наиболее активно в вооруженном конфликте участвовал 64-й истребительный авиационный корпус, в состав которого входили три истребительные авиационные дивизии: 28-я, включавшая 67 и 139-й гвардейский истребительные авиационные полки, 50-я (29 и 177-й истребительные авиаполки) и 151-я (28 и 72-й истребительные авиаполки). Численность военнослужащих составляла 844 офицера, 1 153 сержанта и 1 274 солдата. Управление корпусом осуществлялось из города Мукден [2, с. 71]. Таким образом, именно советские авиаторы составили основной контингент военнослужащих, которые в рамках помощи коммунистическому северокорейскому режиму приняли участие в боевых действиях на Корейском полуострове.

Одним из тех, кто внес значительный вклад в поддержку и защиту северокорейского народа в этой войне, стал летчик-истребитель Е.Г. Пепеляев, удостоенный звания Героя Советского Союза в 1952 г. Долгие годы он служил Родине на разных ответственных постах и в соответствии с законом о государственной тайне не мог разглашать информацию. Однако срок давности по ряду моментов истек, и Евгений Георгиевич уже в период Российской Федерации опубликовал свои воспоминания об участии советских летчиков в события Корейской войны [3]. Он подробно в мемуарах описывает не только те события, которые были связаны с ним, но и вспоминает сослуживцев, отдавая многим из них дань памяти, как людям, которые по разным причинам так и не получили заслуженных наград, дает характеристику американским асам, как противникам, оценивая их довольно высоко. Следует отметить, что в историографии до сих пор ведутся споры относительно того, был ли автор книги «Миги» против «Сейбров» самым успешным асом Корейской войны, или нет, однако он точно сделал немало для отстаивания национальных интересов СССР на Дальнем Востоке.

Для того, чтобы не дискредитировать Советский Союз прямым участием в данном вооруженном конфликте и не спровоцировать прямое военное столкновение с США, советские воины-интернационалисты не носили с собой документов, а экипировались в форму Народно-освободительной армии Кореи (НОАК). Согласно данным исследователей С.Л. Рагозы и Н.Б. Ачкасова, «до каждого из них был доведен приказ – в случае если летчик будет сбит, то при попытке захвата в плен

шестнадцатый патрон он должен оставить для себя» [4, с. 50-51]. Авторы приводят факт, что один из асов 196-го истребительного авиационного полка, Е. Стельмах, которого после катапультирования попытались захватить в плен американские военнослужащие.

Помимо отправки в Корею летчиков, СССР командировал для помощи северокорейским союзникам врачей, а также оказывал помощь поставками вооружения, медикаментов и различного оборудования. Возникает вопрос, знали ли в Вашингтоне о прямом участии советских военных летчиков в сражениях Корейской войны 1950–1953 гг.? По данным отечественных исследователей В. Юнгблюда и Д. Садакова, прямых доказательств этого у американской стороны не было, однако их разведка, базировавшаяся на Тайване, подозревала вероятность такого сценария [5].

Заключение. Таким образом, можно с уверенностью констатировать, что военнослужащие Советского Союза принимали самое непосредственное участие в событиях Корейской войны 1950–1953 гг., позволив северокорейскому населению отстоять свою независимость в борьбе с западной интервенцией. Благодаря исследованиям последних десятилетий и снятию отдельных ограничений на изучение этого вооруженного конфликта, появилась возможность запечатлеть в исторической памяти потомков имена героев-интернационалистов, которые выполняли задания по защите государственных интересах на дальневосточных рубежах нашей Родины.

Список литературы

1. Окороков А.В. Секретные войны Советского Союза. Первая полная энциклопедия / А.В. Окороков. – Москва : Яуза, Эксмо, 2008. – 736 с. – ISBN 978-5-699-27278-5.
2. Россия (СССР) в локальных войнах и вооруженных конфликтах второй половины XX века / Под ред. В.А. Золотарева. – Москва: Кучково поле; Полиграфресурсы, 2000. – 576 с. – ISBN 5-86090-065-1.
3. Пепеляев, Е.Г. «Миги» против «Сейбров» / Е.Г. Пепеляев. – Москва: Яуза, Эксмо, 2005. – 320 с. – ISBN 5-699-14274-6.
4. Рогоза С.Л., Ачкасов Н.Б. Засекреченные войны. 1950–2000 гг / С.Л. Рагоза, Н.Б. Ачкасов. – Санкт-Петербург: ООО «Издательство «Полигон», 2003. – 560 с. – ISBN 5-89173-241-6.
5. Юнгблюд, В.Т., Садаков, Д.А. Роль Советского Союза в Корейской войне по оценкам разведки США / В.Т. Юнгблюд, Д.А. Садаков // Quaestio Rossica. – 2019. – Т. 7. № 4. – С. 1324–1388. – ISSN 2311-911X.

УДК 358.119.1

НАДПИСИ НА БРОНЕТЕХНИКЕ РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКОЙ КРАСНОЙ АРМИИ ПЕРИОДА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ КАК ОТРАЖЕНИЕ МОРАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ ЛИЧНОГО СОСТАВА

Чижов А.В., ORCID 0009-0001-1433-6651,
Бенда В.Н., д-р ист. наук, доц., ORCID 0000-0001-9553-7262
ГАОУ ВО ЛО «Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина»,
г. Санкт-Петербург, РФ
arti0506@yandex.ru

Введение. Великая Отечественная война (1941–1945 гг.) стала одним из наиболее трагических и героических периодов в истории Советского Союза. Тяжелые условия войны потребовали от граждан СССР концентрации внутренних морально-психологических.

На полях сражений важную роль играли не только тактические и стратегические решения, но и моральный дух бойцов. Моральное состояние войск играет ключевую роль в эффективности боевых действий.

Цель работы – освещение и анализ надписей на бронетехнике РККА периода Великой Отечественной войны, группировка надписей в зависимости от их содержания, выделение функций, которые выполняли надписи.

Основная часть. В период Интербеллума традиция нанесения надписей на бронетехнику в Красной Армии практически не встречается. Исключением являлись танки, на которые были прикреплены специальные таблички с именами советских политических деятелей, например, танк Т-28 «Андрей Жданов».

Одним из ярких символов патриотического настроя советских бойцов и командиров уже во время Великой Отечественной стали надписи на бронетехнике Рабоче-Крестьянской Красной Армии (РККА). Надписи на бронетехнике РККА служили мощным инструментом психологической поддержки. Эти надписи несли в себе разнообразные послания: от военных лозунгов и персональных обращений до указания конкретной географической принадлежности машины или экипажа [1, с. 232-233].

Надписи на бронетехнике РККА можно классифицировать на несколько основных типов:

Патриотические лозунги. Например, «За Родину!», «За Сталина!», «Смерть фашистским оккупантам!», «Победа будет за нами!» [3, с. 12-13]. Эти надписи были призваны вдохновить солдат и показать их решимость бороться до конца. Надписи такого рода свойственны бронетехнике начала войны и после «Коренного перелома» они постепенно исчезают.

Именные надписи. Часто танки получали имена, которые могли быть связаны с известными историческими личностями, героями или даже

именами близких людей. Никакого особого разрешения для нанесения надписей на корпус или башню не требовалось. Единственное, что необходимо было сделать, – это согласовать девиз или название с политработником. Поэтому неудивительно, что такие надписи были весьма разнообразны по своему содержанию [7, с.12].

В свою очередь, именные надписи можно поделить на три подтипа: надписи, содержащие отсылки на исторические личности («Дмитрий Донской», «Александр Невский») [5, с. 153-155); надписи, содержащие отсылки на политических деятелей Советского государства («Щорс», «Дзержинский», «Киквидзе» и пр. [8, с. 4-7]; надписи, содержащие отсылки на близких для экипажа людей или самих членов экипажа («Мария», «За гв. лейтенанта Ирзина», «Пархоменко») [4, с. 221-223].

Частным примером первого подтипа именных надписей могут служить машины из танковой колонны «Дмитрий Донской» [2, с.5]. Такого рода надписи символизировали связь с героическим прошлым России и вызывало ассоциации с борьбой против иноземных захватчиков, подчеркивая преемственность поколений защитников Родины.

Второй подтип именных надписей можно проиллюстрировать примером танка Т-34 из состава 47 танковой бригады с личным именем «Артём» (имеется в виду Ф.А. Сергеев) [6, с. 420-421]. Такие надписи подчеркивали личную преданность партии и ее роли в военном руководстве страны, служили средством мобилизации масс на борьбу с врагом, усиливая пропагандистский эффект.

Частным примером третьего подтипа именных надписей может служить танк Т-34-76 с надписью «Мария», названный в честь Марии Октябрьской. Мария Октябрьская, потерявшая мужа на фронте, купила танк на свои сбережения, и сама пошла на фронт в качестве механика-водителя [4, с. 192-193]. Ее пример и надпись на танке показывали, что война касается каждого гражданина СССР, и каждый может внести свой вклад в победу.

Боевые призывы и угрозы противнику. Как пример можно выделить следующие надписи: «Бей фашистов!» («Бей фашистскую гадину!»), «На Берлин!», «На Варшаву!», «Даешь Киев!», «Даешь Крым», «Смерть фашизму!». Достаточно часто надписи данного типа носили подтекст личной или народной мести захватчикам за конкретных людей или населенные пункты, например, «Отомстим за наших девушек!», «За Зину Туснолюбову!», «Месть за брата-героя», «Лидице» [9, с.195-197]. Такие надписи выражали агрессивный настрой и нацеленность на победу.

Помимо всего прочего, у нас есть возможность раскрыть ряд функций, которые выполняли надписи на бронетехнике.

Психологическая поддержка. Надписи на танках и бронемашинах играли важную роль в психологической поддержке солдат. Они создавали ощущение единства и общей цели, помогали бороться с чувством одиночества и страха, особенно в условиях непрерывных боевых действий и постоянной угрозы жизни.

Мобилизационная функция. Надписи на бронетехнике также выполняли мобилизационную функцию. Они демонстрировали решимость и готовность к бою не только своим солдатам, но и противнику, создавая у врага ощущение мощного и сплоченного сопротивления. Например, надпись «На Берлин!» не только поднимала боевой дух советских солдат, но и символизировала уверенность в неизбежности победы.

Идентификационная функция. Надписи на танках и бронемашинах также использовались для идентификации подразделений и отдельных машин. Это было особенно важно в условиях хаотичных боевых действий, когда быстрая идентификация могла спасти жизнь и предотвратить дружеский огонь.

Заключение. В заключение стоит указать, что надписи на бронетехнике РККА в период Великой Отечественной войны представляли собой многофункциональный инструмент, который служил не только средством пропаганды, но и важным элементом психологической поддержки и идентификации. Надписи отражали настроения и убеждения солдат, усиливали их боевой дух, сплоченность и уверенность в победе. Изучение этих надписей позволяет глубже понять внутренний мир советских бойцов и командиров.

Список литературы

1. Барятинский М.Б. Великая танковая война 1939-1945 / М.Б. Барятинский. – Москва: «Яуза», 2009. – 416 с. – ISBN 978-5-699-33087-4.
2. Барятинский М.Б. Советские танковые асы / М.Б. Барятинский. – Москва: «Яуза», 2023. – 352 с. – ISBN 978-5-04-092129-4. – EDN QPHVPZ.
3. Барятинский М.Б. Т-34-85 против Pz.IV. Уральская броня против Крупповской стали / М.Б. Барятинский. – Москва: «Яуза», 2013. – 89 с. – ISBN 978-5-99550-618-8.
4. Барятинский М.Б. Танки Второй мировой. Красная Армия / М.Б. Барятинский. – Москва: «Техника-молодежи», 2000. – 60 с. – ISBN 978-5-04-109571-0.
5. Гусев Е.В. Русский фольклор Великой Отечественной войны / Е.В. Гусев. – Москва-Ленинград: «Наука», 1964. – 468 с.
6. Драбкин А.В. Я дрался на Т-34 / А.В. Драбкин. – Москва: «Яуза», 2012. – 864 с. – ISBN 978-5-699-54263-5. – EDN QPWGTB.
7. Драбкин А.В. Я дрался на танке. Фронтовая правда Победителей / А.В. Драбкин. – Москва: «Эксмо», 2015. – 352 с. – ISBN 978-5-699-46709-9. – EDN QPRXDZ.
8. Иванов С.В. Т-34-76. Камуфляж и обозначения / С.В. Иванов. – Москва: Московское общество истории техники, 2010. – 48 с.
9. Криворучко А.П. Тайное и явное. Крах нацистских планов мирового господства / А.П. Криворучко. – Москва: «Проспект», 2022. – 656 с. – ISBN 978-5-392-24202-3.

УДК 930+94:316.7(470)

ОЦЕНКА СОЦИОКУЛЬТУРНОГО РАЗВИТИЯ ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ В ЗАРУБЕЖНОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Янакаева С.Ш., ORCID 0009-0009-9758-704X
ФГБОУ ВО «Донецкая академия управления и государственной службы»,
г. Донецк, РФ
yanakaevas@mail.ru

Введение. В последнее десятилетие в зарубежной историографии наблюдаются тенденции к изучению как социального, так и культурного пространства России, особенно в дореволюционный период отечественной истории. Подобное отражает явное стремление западных исследователей расширить спектр представлений о самобытных гранях жизни российского общества в последние годы существования государства в статусе имперской державы. Между тем, быстрый рост внимания зарубежных специалистов к множеству проблем истории царской и затем советской России стимулирует отечественных учёных к творческой активизации и весьма трудоемкой работе над сохранением достоверного знания об историческом прошлом страны.

Цель исследования заключается в обзоре серии актуальных научных работ западноевропейских и американских специалистов касаемо изучения процесса социокультурного развития России в дореволюционную эпоху, а также выявлении специфики зарубежной историографии рассматриваемой проблемы в сравнении с отечественной историографической традицией.

Основная часть. При анализе состояния современной историографии очевидно, что интерес к проблемам и культурного развития России дореволюционного времени у зарубежных историков наблюдается с 2010-х гг. Примечательно, но практически для всех исследований в области культурной и социальной истории характерно акцентирование внимания на значении Первой мировой войны 1914–1918 гг. в дальнейшей судьбе российского социокультурного пространства. Иными словами, Первая мировая война воспринимается западными учеными как своеобразный рубеж, прежде всего в сфере искусства. Так, Аарон Дж. Коэн в работе «Пир во время чумы: Мир русского искусства, станковая живопись и опыт войны и революции, 1914–22» [1] отмечает в этой связи тяготение общества к более простым формам отображения окружающей действительности, что привело к популяризации авангарда в живописи.

С точки зрения Фрея Мюррея, автора статьи «Русский театр и кризис войны и революции, 1914–22» [2], русский театр на рубеже XIX–XX вв. переживал свой поистине «золотой век», однако ему была чужда полная творческая свобода в силу беспрецедентной цензуры и жесткого контроля со стороны аппарата государства за репертуаром и жизнедеятельностью

ведущих артистов и постановщиков. При этом, широкое распространение в массах получило такое явление как «народный театр», предназначенный для проведения досуга жителей городской среды.

Согласно исследованию Дениса Дж. Янгблада «Уход в черное: Российская коммерческая киноиндустрия во время войны и революции» [3], большей доступностью и спросом даже в условиях военного времени всё же пользовался кинотеатр. Отечественная киноиндустрия в этот период отличалась чрезмерным переизбытком кинофильмов бульварного жанра, поскольку основная масса его зрителей – мелкая буржуазия, рабочие и крестьяне – не нуждались в интеллектуальной нагрузке или философском подтексте картины. Впрочем, Д. Дж. Янгблад также замечает, что такому подходу сопротивлялись выдающиеся режиссеры-кинематографисты начала XX в.: А.А. Ханжонков, Я.А. Протазанов и Е.А. Бауэр, которые выстраивали сюжет вокруг присущих обществу острых социальных и морально-нравственных тем.

Кроме всего прочего, некоторые зарубежные историки, в числе которых Уильям К. Брумфилд со своей работой «Русская архитектура и катаклизм Первой мировой войны» [4], отмечают высокие темпы урбанизации и начало процесса выработки единого архитектурного стиля жилых зданий и стандартов градостроительного проектирования в условиях быстрого оттока в города населения из сельской местности. И если в период 1905–1911 гг. этот процесс только набирал обороты, то уже после 1914 г. он явно замедлился по причине вступления Российской империи в мировой военный конфликт. Подобное, с позиции автора, вызывало скрытое недовольство рабочих крупных промышленных центров России, таких как Урал и Донбасс, рассчитывающих на скорое решение острой жилищной проблемы.

Интересно, что в рамках отечественной историографии такое явление культуры как «мода» зачастую не представляет собой серьезной проблемы для исследований. Между тем, по мнению американского историка Кристин Руан, мода дореволюционной России способна в полной мере отображать уровень культуры того или иного социального класса и роль женщины в семье и обществе. В статье «Мода в годы войны и революции в России» [5] обозначена тенденция перехода к более практичным формам одежды в силу кризисного состояния текстильной промышленности, постепенно нарушающей стереотипные представления о внешнем виде женщин, что подчеркивало процесс их эмансипации.

Особую заинтересованность для западноевропейских исследователей представляет изучение национальной российской культуры через призму культуры различных этносов, проживающих в границах страны, особенно евреев. Специалист в области истории Восточной Европы Анке Хилбреннер в публикации «Центр и периферия в русской еврейской культуре во время кризиса 1914–22 гг.» [6] указывает, что авангардное искусство стало основным полем самовыражения многочисленной части

еврейского населения империи, особенно в пределах ее западных провинций. Посредством символизма и иносказательности еврейская творческая интеллигенция упорно стремилась сохранить культурную самобытность своего этноса. Одним из итогов такой работы стало появление, к примеру, Еврейского историко-этнографического общества и открытие при нем еврейского музея.

Заключение. Интерес зарубежных исследователей к особенностям социальной и культурной жизни дореволюционной России обусловлен, в первую очередь, самобытностью и многогранностью проявления её культуры и развития общества. Для ряда западных учёных-историков приоритетными для исследования являются проблемы, посвященные теме живописи и архитектуры, авангардистского направления в искусстве, кинематографа, моды и культур различных этносов, образующих единый комплекс национальной культуры Российской империи. Таким образом, анализ западноевропейских и американских исследований социокультурного развития дореволюционной России способствуют расширению и углублению общей базы знаний об истории страны, а также стимулирует отечественных специалистов работать в новых для них направлениях и усердно изучать специфику российской социальной и культурной жизни в отдельных регионах страны, например, Донбассе или Новороссии в целом.

Список литературы

1. Cohen J. A. The Feast in the Time of Plague: The Russian Art World, Easel Painting, and the Experience of War and Revolution, 1914–22 // Russian Culture in War and Revolution, 1914-22: Book 1. Popular Culture, the Arts, and Institutions. 2014. pp.121-138. ISBN 978-0-89357-423-9.
2. Frame M. Russian Theater and the Crisis of War and Revolution, 1914–22 // Russian Culture in War and Revolution, 1914-22: Book 1. Popular Culture, the Arts, and Institutions. 2014. pp.261-284. ISBN 978-0-89357-423-9.
3. Youngblood J. D. Fade to Black: The Russian Commercial Film Industry during War and Revolution // Russian Culture in War and Revolution, 1914-22: Book 1. Popular Culture, the Arts, and Institutions. 2014. pp.85-100. ISBN 978-0-89357-423-9.
4. Brumfield C. W. Russian Architecture and the Cataclysm of the First World War // Russian Culture in War and Revolution, 1914-22: Book 1. Popular Culture, the Arts, and Institutions. 2014. pp.165-188. ISBN 978-0-89357-423-9.
5. Ruane C. Fashion in Russia's War and Revolution // Russian Culture in War and Revolution, 1914-22: Book 2. Political culture, identities, mentalities, and memory. 2014. pp.179-198. ISBN 978-0-89357-424-6.
6. Hilbrenner A. Center and Periphery in Russian Jewish Culture during the Crisis of 1914–22 // Russian Culture in War and Revolution, 1914-22: Book 1. Popular Culture, the Arts, and Institutions. 2014. pp.189-208. ISBN 978-0-89357-423-9.

История России и славянских народов

УДК 930.2(045)

ПРЕБЫВАНИЕ В.Н. БЕРХА В ПЕРМИ ВЕЛИКОЙ

Агафонов И.С., ORCID 0009-0001-9984-8460,
Нагибина Н.П., канд. экон. наук, доц., ORCID 0000-0002-7916-6358
ФГБОУ ВО «Пермский государственный институт культуры», г. Пермь, РФ
ilya.agafonov.2016@inbox.ru, nadya12354@yandex.ru

Введение. Василий Николаевич Берх – участник первого русского кругосветного путешествия, официальный историограф русского флота, чиновник Пермской казённой палаты. Василий Берх родился в Москве в мае 1781 года. О его детстве и родителях не сохранилось достоверных документальных источниках. Воспитание Берх получил в Морском кадетском корпусе, который он закончил в 1799 году. За три года, после окончания Морского кадетского корпуса, Берх успел послужить мичманом на эскадре, отправленной в помощь англичанам для освобождения Голландии от французов. После чего он провёл несколько месяцев в Англии. За время пребывания успел выучить английский язык, познакомился с богатой литературой, посвященной истории морских путешествий. В 1803 году Василий Берх получил предложения от капитана Ю.Ф. Лисянского принять участие в первом русском кругосветном плавании. Российско-американская компания, учредителем которой был Н.П. Рязанов, занялась снаряжением этой экспедиции. И. Крузенштер и Ю. Лисянский очень тщательно подбирали команду из добровольцев и 7 августа 1803 года началось первое русское кругосветное плавание, которое продолжалось 3 года. Тяжелый кругосветный поход 1803–1806 годов подрывает здоровье В. Берха. В 1809 году он подаёт в отставку. На следующий год Берх отправляется в Пермь для работы советником Пермской казенной палаты [3, с. 179].

Основная часть. Начало XIX века. Как губернский город, Пермь существует с 1781 года. Приглашением прибыть в Пермь Великую Берх получает от одного из известнейших пермских губернаторов К.Ф. Модераха. Назначение Берха на должность советника связано с именем графа Н.П. Румянцева – государственного канцлера, первого председателя Государственного совета, Министра иностранных дел во времена войны с Наполеоном, известного коллекционера и мецената. Вокруг графа Румянцева существовал кружок, в состав которого входили историки, палеографы, которые занимались поиском древних рукописей, старопечатных книг, географических карт, инкунабул. У графа Н.П. Румянцева была личная библиотека собранных древних книжных и документальных редкостей, ставшая в дальнейшем основой экспозиций Румянцевского музея в Москве [1, с. 110].

В Перми Берх прослужит 10 лет. Успеет жениться на дочке вице-губернатора И.П. Розинга Екатерине Ивановне. Выполняя обязанности чиновника, Берх не бросает научную работу. Он пишет брошюру «Описание кораблекрушения фрегата “Нева”», выпускает отдельные статьи, истории географических открытий. В это же время Василий Николаевич начинает работу над своим монографическим трудом, который выйдет в свет под названием «Путешествие в города Чердынь и Соликамск для изыскания исторических древностей». Это издания послужит основой для всех дальнейших исследований по истории Прикамья. Говоря современным языком, Берх проводит первое комплексное исследование пермских древностей. Он собрал документы, позволяющие расширить представление о процессе вхождения пермских земель в состав Московского государства. Исследуя записи, посвящённые династии купцов Калинниковых, переносе на речку Усолку их хозяйства, Берх определяет точную дату основания Соликамска – 1430 год. Берх публикует приписную книгу И. Яхонтова от 1579 года, а также ряд других документов. Путешествуя в древний Ныроб, он запишет историю о боярине М.Н. Романове, деде первого русского царя из династии Романовых, сосланного в ссылку в Ныроб Борисом Годуновым. Примечательно, что в поездках по пермским землям, Берха сопровождают люди, связанные с наукой: учителя Пермской гимназии, местные краеведы. К примеру, по чердынским землям Берха сопровождает, как пишет ученый, «бодрый старик Максим Пономарев», которому на момент встречи с Берхом было более 100 лет, но тем не менее он был «бодр телом и духом» [1, с. 107].

В. Н. Берх пытается разобраться с вопросом существовала ли в древности в пермских землях легендарная страна Биярмия. В скандинавских хрониках упоминается таинственная страна, её ассоциируют, в том числе с Прикамьем, и Берх проводит первые археологические раскопки на Пянтежском и Искорском городищах. Данной теме учёный посвящено множество трудов учёного. Занимаясь историей похода русских на Пермь Великую в 1472 году, он ищет останки древнего города Уроса – одного из пермских городков, разорённых князем Фёдором Пёстрым. Много поколения исследователей после Берх будут ассоциировать Урос с современной деревней Урол в Чердынском районе Пермского края.

В 1817 году у тестя Василия Берха – вице-губернатора И.П. Рузинга случился сердечный приступ, и он был вынужден оставить свой пост. После продолжительного лечения в начале марта 1820 года Рузинг умирает, и Василий Берх решает покинуть Пермь вместе с женой и ребенком и вернуться в северную столицу [2, с. 18].

В 1823 году Берх возвращается на службу в морское ведомство и становится почетным членом адмиралтейского департамента. В 1827 году – почетным членом учёного комитета Морского штаба. В дальнейшем

воспроизводится в подполковники корпуса флотских штурманов и назначается начальником отделения гидрографического бюро. В 1830 году Берх получает звание полковника. Василий Николаевич, при содействии Румянцева, пишет и издает «Сборник чердынских грамот», относящихся к XVII веку, брошюру, посвящённую наводнению 1824 года в Петербурге – именно эту публикацию будет использовать А.С. Пушкин при написании поэмы «Медный всадник». Берх пишет историю Алеутских островов, историю экспедиции Витуса Беринга, жизнеописания первых российских адмиралов чем заслуживает не просто формальный чин историографа русского флота, а становится одним из выдающихся исследователей той эпохи морской темы.

Заключение. 21 декабря 1834 года в Санкт-Петербурге на 55 году жизни после тяжелой и продолжительной болезни скончался историк, морской офицер, участник первого русского кругосветного путешествия В.Н. Берх, о чём сообщают газеты. Болезнь приковала его к постели, но как сообщает его некролог, Берх «до последний минуты своей жизни сохранил остроту ума и интерес к жизни». Имя Василия Берха было известно далеко за границами Российской империи. Он был членом Копенгагенского королевского общества северных древностей, членом Горного учёного комитета, членом Общества любителей словесности, наук и художеств. При жизни от Николая I получил официальный титул «историографа российского флота». Где конкретно на кладбищах Санкт-Петербурга находится могила В. Берха до сих пор не известно. Но у него есть лучший памятник, который может быть у моряка – в Баренцевом море, в островах архипелага Новая земля есть остров его имени [3, с. 182].

Список литературы

1. Агафонов, И.С. История Чердыни и Чердынского уезда Пермской губернии по материалам этнографических очерков и рассказов XIX–XX веков / И.С. Агафонов, Н.П. Нагибина. // Научный результат. Социальные и гуманитарные исследования. – 2024. – Т. 10, № 1. – С. 105–119. – URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=65468143 (дата обращения: 01.08.2024). – DOI: 10.18413/2408-932X-2024-10-1-0-9.
2. Бруцкая, Л.А. Спорные вопросы историографии Перми Великой XV–XVI вв. / Л.А. Бруцкая // Вестник Сыктывкарского университета. Серия гуманитарных наук. – 2015. – № 4. – С. 12–22.
3. Сюань, Л. Первое русское кругосветное путешествие и колонизация Русской Америки (1803–1806) / Ли Сюань // Гуманитарный вектор. – 2023. – № 3. – С. 175–183.

УДК 81-13+811[163.1+161.1]

А.Х. ВОСТОКОВ – ОСНОВОПОЛОЖНИК СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ В ОТЕЧЕСТВЕННОМ ЯЗЫКОЗНАНИИ

Агаркова М.И., ORCID 0009-0008-1534-016X
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
satokha@mail.ru

Введение. Установление родства между рядом языков Евразии, позднее получивших название индоевропейской семьи, связано с именами У. Джонса, Фр. Боппа, Я. Гримма, Р. Раска и др. Наш соотечественник, лингвист А.Х. Востоков по праву считается основоположником сравнительно-исторического языкознания, наряду с упомянутыми учеными. Он ввел в компаративистику славянский материал, плохо известный немецким ученым. Кроме этого, ученый самостоятельно доказал основные положения сравнительно-исторического языкознания: понятие периодизации языка, формулировку звуковых законов, необходимость использовать при реконструкции праязыкового состояния данные живых языков и диалектов и т.п. С его именем связан подлинный расцвет научной славистики [1, с. 69].

Цель исследования – раскрыть сущность становления и развития научных воззрений А.Х. Востокова в рамках формирования сравнительно-исторического языкознания в их генезисе и эволюции.

Основная часть. Будущий лингвист, палеограф, археограф, лексикограф, переводчик родился 16 (27) марта 1781 г. на острове Эзеле, в городе Аренсбург Лифляндской губернии. Будучи внебрачным сыном эзельского предводителя дворянства Х.И. Остен-Сакена, получил фамилию, производную от фамилии отца – Остенек, позже заменив ее русской транскрипцией. Судьба внебрачных детей дворян в какой-то мере уготовила им возможность трудиться и прославиться на научном поприще, – будучи ограниченными в правах, они не могли получить должность на государственной службе, в то же время получали прекрасное образование.

До шести лет, проживая в Ревеле, Александр получал домашнее образование на немецком языке. Уже в раннем возрасте, он интересовался устным народным творчеством, историей и литературой. В семь лет, отец перевозит Александра к родственникам в Петербург, оформляя его гимназистом в Императорский сухопутный Шляхетный кадетский корпус. Здесь воспитанникам, обучавшимся по гимназическому курсу, предоставлялась возможность по окончании занять учительскую должность, которую и прочили Александру.

Эпоха романтизма, в которую жил будущий прославленный славист, раскрывала перед ним безграничные возможности в сфере научных поисков и литературного творчества. Романтические поиски языковых истоков совпали во времени с ростом национального самосознания,

окончательного отмежевания русского языка от церковнославянского и соответствующих лингвистических исследований.

Обучаясь в Шляхетском корпусе, говоривший до этого только на немецком языке, А.Х. Востоков быстро освоил русский язык, причем, по мнению исследователей, изучающих науку и творчество выдающегося слависта, именно это обстоятельство (иноязычность от рождения) позволило ему глубже изучать русский язык, смотря на него отстраненно [2]. Одновременно с освоением русского языка, Александр изучал французский, а от своего любимого преподавателя – учителя русской словесности – П. С. Железникова, научился основам итальянского языка.

Из-за частых болезней и усиливавшегося логоневроза, для Александра вскоре стало невозможно продолжение обучения в Шляхетском корпусе, и в 1793–1794 гг. он был переведен в Императорскую Академию художеств. Одновременно с этим, А.Х. Востоков стал активным деятелем Вольного общества любителей словесности, наук и художеств, где определились его научные интересы, где он начал заниматься литературной деятельностью.

Одним из первых изучаемых лингвистом источников древнерусской словесности, стал Изборник 1076 г., тетрадь со списком которого была подарена приятелем по Академии А.И. Ермолаевым в 1803 г. [3]. А.Х. Востокова увлекало сравнение слов разных языков и этимология. Тщательное исследование ученым родственных связей славянских слов нашло отражение в его фундаментальном труде «Этимологическое словорасписание» 1807 г., который сразу же стал основой для будущих этимологических словарей [4]. Состоящий из 40 листов мелкого набора, текст, содержал множество верных сопоставлений и тонких примечаний, которые стали результатом многолетних наблюдений. Однако, А.Х. Востоков не спешил публиковать материал, требующий проверок и доработок, а из-за отсутствия необходимых источников и литературы, это дело откладывалось на неопределенный срок.

Год определения А.Х. Востокова помощником хранителя рукописей в Императорскую Публичную библиотеку (1815 г.), стал поворотным в его судьбе. Любимые занятия по изучению древнейших рукописей совпадали со служебными – открылся широкий простор для научной деятельности и литературного творчества.

Основное содержание исследований XVIII – первой половины XIX века заключалось в сравнении индоевропейских языков, особенно после открытия санскрита, в определении критериев различных степеней родства, выработке грамматической структуры исторического развития языков. Отечественные языковеды в первой половине XIX века ставили целью закрепить нормы русского литературного языка, сформировать его грамматическую терминологию.

А.Х. Востоков понимал, что использования материала только одного русского языка недостаточно для исчерпывающего его изучения,

необходимо найти и систематизировать общие и различные черты, имеющиеся в русском и других языках [5]. В статье «Рассуждение о славянском языке», А.Х. Востоков разрешил ряд основных вопросов славянской филологии, установив деление на периоды в истории славянского и русского языков, выяснив отношения языка древнерусского к церковно-славянскому, а также польскому и сербскому, определив звуковое значение юсов путем сопоставления форм из Остромирова Евангелия (которого лингвист подробно изучил и подготовил его первое научное издание) с формами польского языка. Научный аппарат Остромирова Евангелия, с составленным А.Х. Востоковым параллельным греческим переводом и подробным лингвистическим исследованием, увидел свет в 1842 г. и стал своего рода кульминацией в компаративистских исследованиях А.Х. Востокова.

Заключение. Научные интересы А.Х. Востокова сформировались под влиянием романтизма и идей Просвещения. Именно он заложил основы сравнительно-исторического метода в России, изучал и вводил в научный оборот древние рукописи. Ученый оставил неизгладимый след в развитии не только отечественного, но и мирового языкознания.

Список литературы

1. Волошина О.А. Александр Христофорович Востоков (1781–1864) – основатель сравнительно-исторической славистики / О.А. Волошина // Русская речь. – 2014. – № 5. – С.68-76. – EDN: SQLLFD.
2. Создатель русской филологии: 240 лет со дня рождения Александра Христофоровича Востокова. – Текст: электронный // Институт филологии и языковой коммуникации Сибирского федерального университета: официальный сайт. – 2021. – URL: https://ifiyak.sfu-kras.ru/news/sozdatel-russkoy-filologii-240-let-so-dnya-rozhdeniya-aleksandra-hristoforovicha-vostokova/?ysclid=m13axy94gg326227906 (дата обращения: 09.09.2024).
3. Фортунатов Ф.Ф. Сравнительное языковедение: Общий курс / Ф.Ф. Фортунатов. – М.: КРАСАНД, 2010. – 184 с. – ISBN: 978-5-396-00199-2.
4. Автографы А.Х. Востокова в Российской национальной библиотеке – Текст: электронный // Виртуальные выставки РНБ: официальный сайт. – 2024. – URL: https://expositions.nlr.ru/ex_manus/vostokov/ipb.php (дата обращения: 09.09.2024).
5. Селиверстова Г.Е. Деятельность А.Х. Востокова в эпистемологическом пространстве эпохи конца XVIII – начала XIX века: к методологическим истокам филологической науки / Г.Е. Селиверстова // Гуманитарные и юридические исследования. – Ставрополь: Северо-Кавказский федеральный университет. – № 4. – 2015. – С.180-184. – ISSN: 2409-1030.

УДК 94(470)929.7.031

РУССКАЯ *АРТĀ* АРАБСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ X ВЕКА

Антонов В.А., д-р ист. наук, ORCID 0000-0002-7603-9775
ФГБУН «Институт всеобщей истории РАН», г. Москва, РФ
vlad62antonoff@gmail.com

Введение. Важными источниками по истории *России* являются сообщения иностранных писателей, особенно для IX-X веков, от которых доподлинные отечественные письменные свидетельства не известны. Вместе с тем эти первые сообщения о том, «откуда есть пошла *Русская земля*», зачастую характеризуются противоречивостью и неоднозначностью, как в своих географических и этнографических описаниях вообще, так и в части расположения и наименования мест обитания *руси*. В этой связи по-прежнему в историографии остается проблемной тема *трех видов руси* арабской словесности X века под именами: *Кӯйāба* (Киев), *Салāвийа* или *С.лāвиййа* и *Артāнийа* (*Арсāнийа*) с местом или городом под названием *Артā* (*Арсā*). Из них наиболее спорным является вопрос о расположении *Арты* и ее области. До сих пор он разрешался посредством обнаружения созвучных им наименований городов и народов, скорее гадательно и почти без обоснования в других, современных арабским, источниках (обзор мнений см.: 1, с. 99-139).

Цель. Ниже предпринимается новый, системный подход к уяснению времени происхождения и местонахождения *русской Арты*, как-то через приведение в связь арабских сообщений о ней с известиями европейских источников о руси и Русской земле X-XI веков.

Основная часть. Самые ранние сообщения о *трех видах руси*, почти схожие по содержанию, читаются в сочинениях *ал-Истахрӣ* и *Ибн Хаукаля*, уроженцев соответственно Персии и Ирака (2, с. 193, 220-221). Произведение первого из них датируется серединой X века, труд второго, который общался с *ал-Истахрӣ* в 951/952 г. и пользовался его сочинением, – 960-970-ми годами. Существовало ли более раннее арабское сочинение, из которого они могли почерпнуть сведения о местах обитания руси, – о том убедительных доказательств не имеется. Таким образом, можно сделать *первый вывод*: среди арабов и персов *Артā* стала известна только около середины X века.

Второй вывод касается источника, который передал арабскому писателю, самому никогда не бывавшему в местах обитания *руси*, сведения об *Арте*. Этим источником, как можно догадываться, был носитель изустной молвы о местах под названием *Артā* и *Артāнийа*, связанных с *русью*, что дает основание рассматривать их на письме уже, так или иначе, в искаженном виде. Им мог быть и русин, и восточный торговец, и, наконец, грек, что даже вероятнее, поскольку названия областей *Салāвийа*

(*С.лāвиййа*) и *Артāнийа* представлены с характерным для греческого (и латинского) языка окончанием -*ийа* (*ия*) в названиях земель и областей.

Но если около середины X века на мусульманском Востоке стал распространяться слух о *русской Арте*, то можно сделать и *третий вывод*. И он такой: к тому времени к северу от Хазарской земли возникло ранее неизвестное восточным людям (например, ходившему в 922 г. к волжским болгарам *Ибн Фадлану*) поселение, связанное с русью. И по тому, что оно характеризуется труднодоступностью и торговлей черными соболями и лисицами, а также свинцом или оловом, оно находилось в северных широтах Скифии греческих и латинских писателей. К тому же в одной из рукописей, хранящейся в Лондоне (Chester Beatty MS.), сочинения ал-Истахрī *Артā* помещается у«северной необитаемой пустыни» (3, с. 149).

Что же это могло быть за место на севере Скифии? И ответ на этот вопрос следует искать уже в источниках, более сведущих о положении дел именно в североевропейских широтах. Такими источниками, в первую очередь, являются памятники словесности X-XIII веков жителей скандинавских земель. И действительно, среди них наибольшей славой к востоку от Балтики пользовалось место под названием *Garðar*. Причем в косвенных падежах оно принимало вид *Gorðum* и *Garða*, о чем свидетельствуют выражения *austr i Gorðum*, *i Garða austr*, *Garða riki*, *Garða konungr* – на востоке в Гардаре, на восток в Гардар, область Гардара и князь Гардара. И хотя Гардар обнаруживается в *северном языке*, как-то: в песнях, сагах и рунических надписях, только с конца X века (4, с. 132-139; 5, с. 290, 306, 312, 323, 327), можно догадываться, что там изустная молва о нем ходила и раньше.

Можно определить и приблизительное время основания восточного Гардара. *Знатное* место с таким именем еще не существовало в конце IX века. Свидетельством тому является отсутствие упоминаний о нем в рассказах путешественников на Балтику и в Белое море, которые были включены на англосаксонском языке в *Орозий Альфреда* (890-е гг.). Но уже ближе к середине X века его существование к востоку от Балтики можно считать весьма вероятным. Так, от *Константина Багрянородного* (около 950 г.) известно, что в 940-е гг. *извне Русской земли*, средоточием которой был Киев, в том числе из места под названием *Νεμογαρδ* или *Νεμογαρδα* (ἀπὸ τοῦ *Νεμογαρδάς*), приходили лодьи. И в этом *Немогарде* пребывал тогда *Святослав*, сын князя Русской земли. Имя же *Немогард(а)*, судя по его второй части (гард или гарда), было услышано греком от германца. Что касается его первой части, то на письме оно было передано искаженным из-за неверного восприятия на слух или ошибки писаря (текст известен по списку конца XI века). В любом случае, *Немогард* отождествляется с *Новгородом*, историческое бытие которого, как можно заключить по археологическим данным, началось именно во второй четверти X века (6, с. 273). Да и в летописании XI века значение Новгорода как главного средоточия русской власти на севере обнаруживается только,

по преданиям, со времени княжения Святослава и его сыновей. Вместе с тем другие наименования Новгорода, известные с X-XI веков, как-то *Νεμογαρ δ(α)*, *Holmgard(a)r, Ostrogard Ruzziae* (7, с. 78-83), позволяют утверждать, что *Garðar*, отождествляемый с Новгородом, вскоре после его основания стал дополняться различными определениями и у германцев.

Отсюда следует и *четвертый вывод*, как-то: по источникам разного происхождения, около середины X века на севере Скифии или к востоку от Балтики возникло важное поселение с руководящим значением в нем *руси*. При этом те же источники обнаруживают сходство в его названии. В *северной словесности* оно называлось именем *Garðar*, по-русски *Дворы* (7, с. 88-96), или в единственном числе *Garðr, Gard*, при этом с разными определениями. Близким ему по звучанию, но не по смыслу, было имя *словенского языка* со значением *город* и с определением *новый* – Новѣгородъ. В то же время арабские источники знают в северных широтах место или город под именем *Артā*. Да и схожее звучание букв позволяет соотнести это имя *Артā* с германским словом *Garðar*, особенно в его косвенных падежах – *Garða*.

Заключение. Из вышесказанного делаем *главный вывод*: *Артā,* место *третьего вида руси* арабских писателей X века, как по времени ее первого упоминания (около 950 г.), так и по ее географическим и словесным характеристикам, тождественна скандинавскому *Гардару*, от имени которого собственно она и вела свое название. При этом ни арабы в *Арте*, ни скандинавские источники в *Гардаре*, ни греческий цесарь в *Немогарде* не знают славян. А это опровергает бытующее в историографии мнение, навеянное русскими источниками XI века о новгородских славянах, относительно отождествления *Салāвийи* с Новгородом. Теперь правильнее будет характеризовать два первых вида *руси*, в *Салāвийи* и *Кӯйāбе*, исходя из свидетельства цесаря Константина о даннической подвластности *Славиний* руси и князю Русской земли, или России (ἄρχον ῾Ρωσίας), средоточием которой тогда был Киев, что согласуется с известиями и нашего летописца XI века.

Список литературы

1. Thulin A. «The third tribe» of the Rus // Slavia Antiqua. – Warszawa; Poznań, 1978. – Tom XXV. Rok 1978. – P. 99-139.
2. Гаркави А. Я. Сказания мусульманских писателей о славянах и русских (с половины VII века до конца X века по Р.Х.). – СПб., 1870. – 308 с.
3. Minorsky V. A history of Sharvān and Darband in the 10th – 11th centuries. – Cambridge: W. Heffer & Sons Ltd., [1958]. – vii, 187, 32 pp.
4. Джаксон Т. Н. Исландские королевские саги о Восточной Европе. Тексты, перевод, комментарий. – М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2012. – 779 с. ISBN 978-5-91244-072-4.
5. Мельникова Е. А. Скандинавские рунические надписи. Новые находки и интерпретации. Тексты, перевод, комментарий. – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2001. – 496 с. ISBN 5-02-018082-3.

6. Конецкий В. Я. Русь Новгородская: первые века. – СПб.: Крига, 2022. – 400 с. ISBN 978-5-907253-09-4
7. Антонов В. А. Русская земля (Россия) в словесности скандинавских германцев IX-XIV веков: от изустных сказаний к произведениям письменным // «Свои» / «Другие» / «Чужие»: из истории взаимодействия и противоборства Запада, Востока и России. – СПб., Алетейя, 2021. – С. 73-99. ISBN 978-5-00165-371-4.

УДК 94(477.75)»17»:930.1

ХАРАКТЕРИСТИКА ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ, ПОСВЯЩЕННОЙ ВОПРОСУ ПРИСОЕДИНЕНИЯ КРЫМА В XVIII в.

Бакланова И.А., ORCID 0009-0001-8763-000X,
Старченко Н.Н.[2], ORCID 0009-0006-5277-1263
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
i_baklanova03@mail.ru[1], starchenko.natalya@mail.ru[2]

Введение. Крымская проблема – важнейшая часть восточной политики России на протяжении истории. Тема присоединения Крыма довольна актуальна даже в наше время. Несмотря на то, что в дореволюционное время данной теме уделялось не столь много внимания, существует немало трудов. Основываясь на изучении дореволюционной историографии, содержащей сведения о предыстории присоединения Крыма к России в 1783 г. и последующих событиях в Крыму после манифеста Екатерины о взятии «…под державу нашу полуостров Крымский, остров Тамань и всю Кубанскую сторону», изданном 8 апреля 1783 года, можно дополнить имеющуюся информацию в настоящее время, а также провести собственный анализ и сделать собственные выводы. Изучение дореволюционных материалов позволяет глубже понять процесс развития и решения крымской проблемы в пользу России.

Цель – изучить дореволюционную историографию вопроса и на ее основании провести реконструкцию понимания процесса присоединения Крыма к Российской империи в исторической науке и общественном сознании российского общества до 1917 г.

Основная часть. Зачастую в отечественной историографии не уделялось должного внимания вопросу присоединения Крыма к Российской империи в XVIII в. Эта тема была освещена в относительно небольшом количестве научных работ. В первую очередь, стоит отметить работу известного военного историка, генерал-лейтенанта Михаила Федоровича Дубровина, которая состоит из четырех томов. Обширные коллекции информации по данной теме собраны в специализированных томах и монографиях, которые являются частью обширных, традиционных серий исторических изданий, посвящённых истории России, включая такие

известные публикации, как «Сборник Русского Исторического Общества», «Записки Одесского общества истории и древностей», «Чтения в Императорском Обществе Истории и Древностей Российских при Московском университете» и другие.

Уже в XIX веке начинается активное исследование вопросов, связанных с Крымом в контексте отношений между Османской империей и Россией. С тех пор эта тема не теряет своей актуальности и продолжает обсуждаться в научных кругах как в России, так и за ее пределами. Российские ученые того времени занимались анализом причин и последствий вхождения Крымского ханства в состав Российской империи. Ф.А. Хартахай отмечает, что одним из факторов успеха России было сотрудничество местных христиан, которые после подчинения ханства татарским и турецким владычествам оказались под гнетом тяжелых налогов [1], что также находит поддержку в работах современных турецких историков. Тем не менее, большинство ученых склоняются к мнению Ф.Ф. Лашкова о том, что ключевую роль в этом процессе сыграли военные успехи России и политическая нестабильность Турции [2].

В исторической литературе XIX века часто встречается критический взгляд на последствия аннексии Крыма Россией. В центре внимания оказываются такие аспекты, как религиозные споры и волны эмиграции. М. Гольдберг в своих исследованиях выделяет ключевые факторы, способствующие миграции [3]. Он утверждает, что в 1793 году власти утверждали, будто выселение татар было инициировано магометанским духовенством, которое активно пропагандировало идею эмиграции, убеждая людей в том, что местные вожди предали их, продав русским, которые якобы собирались насильно обращать татар в православие. Некоторые исследователи задавались вопросом, что именно заставляло татар опасаться религиозного преследования. Несмотря на утверждения Ф.А. Хартахая о том, что христиане Крыма, находившиеся под властью двух мусульманских государств – татарского и турецкого, страдали от тяжелых налогов и поборов [1], следует отметить, что у иноверцев имелись свои суды и они не были маргинализированной частью населения. Вопрос о правовом статусе немусульман в Крыму вызывает много споров. Как указывает В.Е. Возгрин [4, с. 223-301], иногда исламское законодательство распространялось и на христиан, в то время как А.В. Витол подчеркивает, что, несмотря на наличие судов для немусульман, давление на них оказывалось [5]. Массированная миграция мусульман, составлявших подавляющее большинство населения полуострова, привела к тяжелым последствиям для региона, как в экономическом, так и в социальном аспектах. Обобщая исследования XIX века, можно сказать, что они в основном представлены заметками и статьями. Однако к концу столетия, задав вектор для следующего века, появляется первая значимая работа о Крымском ханстве в этот непростой период. В.Д. Смирнов в своем труде 1889 года впервые применил и проанализировал источники на крымско-

татарском языке, касающиеся истории Крыма в XVII–XVIII веках [6]. Это дало мощный импульс для дальнейшего изучения данной тематики учеными XX и XXI веков, и работа Смирнова продолжает оставаться актуальной для исследователей из России и Турции.

Изучение исторических документов позволяет сделать вывод о том, что благодаря стратегии, выбранной Екатериной II и Потемкиным, в процессе присоединения Крыма обе стороны извлекли выгоду. Россия обрела контроль над ключевым регионом, а жители Крыма получили возможность жить в относительном спокойствии, не нарушая привычного образа жизни.

В ходе аннексии был выбран участок для создания военной базы, что привело к возведению Севастополя. Этот порт сразу же укрепил позиции России в качестве ведущей державы Черноморского региона. Севастополь до сих пор считается одной из лучших военно-морских баз в мире.

Влияние Турции на международной арене и её позиция в Черноморском бассейне значительно снизились после присоединения Крыма к России. Несмотря на это, Турция оставалась мощной державой, с которой России пришлось вступать в несколько конфликтов.

Согласно «Учреждению о губерниях», введённому в Российской империи в 1775 году, Потёмкин разработал уникальную систему управления, которая включала участие местного многонационального населения. Это способствовало реализации государственной политики по колонизации и экономическому развитию Крымского полуострова. В результате, экономика, культура и торговля региона начали стремительно развиваться.

Заключение. Изучив материалы, можно сделать такой вывод. Дореволюционная историография полна достойных трудов, детально описывающих историю Крыма. Все они помогают углубленно рассмотреть данную тему и разобраться в происходящих тогда событиях.

Список литературы

1. Хартахай Ф. Историческая судьба крымских татар. – ВЕ, 1866 г., № 6, с. 182–236; 1867 г., № 6, с. 140–174.
2. Исторический очерк крымско-татарского землевладения; [Сборник документов по истории крымско-татарского землевладения]/ Ф. Лашков. – Симферополь: Таврич. губ. тип., 1897. – 541 с. разд. паг.; 24.
3. Гольдберг М. Крым и крымские татары // Вестник Европы. – 1883. – Т. 6. – № 11. – С. 67-89.
4. Исторические судьбы крымских татар / В. Е. Возгрин. – М.: Мысль, 1992. – 446 с.
5. Витол А.В. Османская империя (начало XVIII в.) – Москва: Наука, 1987. – 133 с.
6. Смирнов В.Д. Крымское ханство под верховенством Оттоманской Порты в XVIII в. до присоединения его к России. – Одесса, 1898. – 457 с.

УДК 94:355(262.5)"1944/1945"

ЧЕРНОМОРСКИЙ ФЛОТ НА ЗАВЕРШАЮЩЕМ ЭТАПЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1944–1945 гг.)

Бусарина М.В., ORCID 0009-0006-4656-8349,
Ляшенко В.Г., канд. ист. наук, доц., ORCID 0009-0005-6028-8290
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
mari.busarina@bk.ru , v.liashenko@donnu.ru

Введение. Военно-морской флот является одной из главных составляющих вооруженных сил любого государства. СССР не стал исключением в данном вопросе. Особое положение в решении экономических и военно-дипломатических задач в силу своего географического положения играл Черноморский флот. Черное море всегда имело важное стратегическое и экономическое значение, являясь одной из основных транспортных артерий связывающих СССР с зарубежными странами. Именно Черноморскому флоту выпала самая трудная и драматическая судьба в годы Великой Отечественной войны.

Несмотря на большое количество различных научных трудов, монографий, учебных пособий, воспоминаний и сборников документов, все сводилось к изложению общеизвестных фактов, не характеризующих в полной мере деятельность ЧФ. Назрела необходимость взвешенной и комплексной оценки многочисленных работ, посвященных истории флота на заключительном этапе Великой Отечественной войны.

Таким образом, тема участия Черноморского флота в битвах последнего этапа войны требует переосмысления для вынесения уроков Великой Отечественной войны.

Цель – изучить участие Черноморского флота, его взаимодействие с сухопутными войсками в противостоянии с военными силами противника на южном направлении фронта в период с 1944 по 1945 гг., обозначить какую роль играл флот на данном этапе войны.

Основная часть. На завершающем этапе Великой Отечественной войны Черноморский флот играл жизненно важную роль в формировании стратегического баланса сил в Черноморском регионе. С мая 1944 года, после освобождения Крыма, флот активизировал свои действия, поддерживая операции на суше и осуществляя морскую блокаду противника.

Советские военно-морские силы, усилившись новыми кораблями и экипажем, начали ряд успешных операций, направленных на уничтожение противодействующей флотилии. Одним из значимых событий стало участие Черноморского флота в освобождении Одессы, где морская авиация и надводные силы сыграли ключевую роль.

На протяжении войны большую роль играли военные флотилии. Так, в апреле 1944 года для содействия наступательным операциям Красной

Армии в бассейне р. Дунай Ставка Верховного Главнокомандования приняла решение о формировании Дунайской флотилии. Командующим вновь созданной флотилии назначили контр-адмирала С.Г. Горшкова, членом Военного совета – капитана 1 ранга А.А. Матушкина, начальником штаба – капитана 1 ранга А.В. Свердлова [1, с. 135].

Советское наступление вдоль Черного моря продолжилось в конце августа 1944 г., в период Ясско-Кишиневской наступательной операции. Директива Ставки Верховного Главнокомандующего от 2 августа 1944 года № 220170 указывала подготовить и провести операцию, разгромить врага в районе Яссы, Кишинев, Бендеры, овладеть рубежом Бакэу, Леово, Тарутино, Молдавка [2].

Успех Ясско-Кишиневской (20–29 августа 1944 года) операции повлек за собой крах фашистского режима И. Антонеску и переход Румынии на сторону антигитлеровской коалиции. Эти события потребовали от советских войск быстрого продвижения вглубь румынской территории с цель недопущения ее захвата немцами. За время операции Дунайская флотилия перевезла 8022 человека, 124 орудия, 51 миномет, 8 танков, 82 автомашины, 38 мотоциклов, 179 лошадей.

Разгром фашистской группировки открыл путь Красной Армии на Балканы и дал возможность начать освобождение народов Болгарии и Югославии от немецко-фашистских захватчиков. Исходя из благоприятной обстановки, советская армия начинает крупномасштабное наступление, которое требовало морской поддержки для устранения проблем со стороны военно-морских сил противника.

Задачами флота в этом случае выступали: содействие войскам 3-го Украинского фронта, уничтожение боевых кораблей врага, нанесение авиационных ударов по Констанце и Сулине, разрушение портовых сооружений [4].

24 августа отряд кораблей под командованием капитана 3-го ранга П.И. Державина осуществил высадку 285 морских пехотинцев в порт Жебрияны. Активного сопротивления советские войска не встретили, благодаря огневой поддержке бронекатеров десантникам удалось быстро овладеть Жебриянами. Занятие этого пункта давало военно-морским силам выйти в Дунай.

27 августа отряд кораблей под командованием капитана 2-го ранга П.П. Давыдова высадил десант в Сулину, в составе 284-го батальона морской пехоты. При поддержке 16 бронекатеров и авиации Черноморского флота, город был взят. Гарнизон Сулины численностью 1400 человек сдался в плен [3, с. 111-113].

Следующей задачей флота стало занятие главной базы румынского флота – Констанцы. 29 августа 1944 г. туда прибыли 6 сторожевых и 30 торпедных катеров, которые доставили 143-й и 384-й отдельные батальоны морской пехоты. Одновременно в Констанцу самолетами ВВС флота был переброшен десант, который вместе с морской пехотой и войсками 57-й армии без противодействия занял город и порт.

В результате операций Черноморский флот взял под свой контроль все румынское побережье, а 5 сентября – и корабли румынского флота (четыре эсминца, три подлодки, минный заградитель, два торпедных, три артиллерийских, три противолодочных и девять сторожевых катеров, пять барж и т.д.).

Ясско-Кишиневская операция и ввод советских войск на территорию Болгарии стали последним эпизодом в совместной борьбе Красной Армии и Черноморского флота против немцев. 16 сентября 1944 г. он был выведен из числа действующих флотов, хотя вплоть до окончания войны продолжал вместе с армейскими подразделениями охранять побережье СССР, Румынии и Болгарии.

Участие флота в операциях советских войск, проводившихся весной-летом 1944 г. у западного побережья Черного моря, фактически не вышло за рамки тактического взаимодействия с частями Красной Армии.

С приближением весны 1945 года наступала пора решительных действий. Поддержка десантных операций и высадок военных группировок стала одним из основных направлений деятельности флота. В это время Черноморский флот проявил выдающуюся координацию с наземными войсками, что позволило не только ускорить продвижение советских сил к границам врага, но и обеспечить безопасность стратегически важных морских коммуникаций.

Заключение. Черноморский флот выполнил поставленную перед ним задачу по содействию войскам Красной Армии в ее освободительном походе на Балканы, который помог народам Румынии и Болгарии свергнуть профашистские правительства и обрести свободу, изгнав со своей земли немецких захватчиков. Великая Отечественная война на Черноморском театре военных действий завершилась.

Список литературы

1. Военные флотилии в Великой Отечественной войне [Текст]: (Краткий воен.-ист. очерк) / Кап. 1-го ранга Н. П. Вьюненко, кап. 1-го ранга Р.Н. Мордвинов. – Москва: Воениздат, 1957. – 272 с.
2. ЦАМО. Ф. 148а. Оп. 3763. Д. 166. Л. 435-437.
3. Локтионов И.И. Дунайская флотилия в Великой Отечественной войне. (1941–1945 гг.) [Текст]. – Москва: Воениздат, 1962. – 318 с.
4. ЦВМА. Ф. 216. Д. 12918. Л. 209.

УДК 94(47).084.9

«АГРОГОРОДА» И «НЕПЕРСПЕКТИВНЫЕ ДЕРЕВНИ» ПРИ Н.С. ХРУЩЁВЕ: К ВОПРОСУ О ПРОТИВОРЕЧИИ ГОРОДА И ДЕРЕВНИ В СССР В 1950–1960 гг.

Герасько В.А., ORCID 0009-0007-2217-262X,
Ляшенко В.Г., канд. ист. наук, доц., ORCID 0009-0005-6028-8290
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
valentingerasko@yandex.ru[1], v.liashenko@donnu.ru[2]

Введение. Противоречие между городом и деревней в СССР имело достаточно явную форму. Причиной тому – преимущественно аграрный характер экономики и социума, перешедший к большевикам в наследство от Российской империи. Масштабные изменения, произведённые в 1930-х гг. в ходе политик «коллективизации» и «индустриализации», лишь сократили имевшийся разрыв: предстояли ещё долгие годы развития производительных сил деревни. Однако Н.С. Хрущёв, считавший себя аграрным специалистом, намеревался улучшить быт сельских жителей как можно скорее, ликвидировав и названное противоречие. Для этого с начала 1950-х гг. Хрущевым был разработан и продвигался проект «агрогородов».

Цель – рассмотреть процесс внедрения Н.С. Хрущевым проекта «агрогородов» и последствия его внедрения для советских деревни и города.

Основная часть. В 1930-х гг. процесс миграции сельского населения СССР в город был значительно форсирован. На начало 1940 г. соотношение жителей города и деревни составляло 33 % к 67 % соответственно [1, с. 15]. Война негативно сказалась на демографии села, но к 1950 г. соотношение жителей изменилось незначительно: 39 % к 61 % [1, с.15]. В последующие годы процесс урбанизации ускорился: в 1959 г. соотношение составило 48 % к 52 % [1, с.15], а в начале 1960-х гг. городское население и вовсе стало преобладать над сельским.

Отток сельского населения в город шел прежде всего за счет молодых кадров. Причиной тому различия характера труда и быта в городе и деревне. Город мог предложить образование, культурную и социальную сферу, доступ к промышленным товарам. Деревня же страдала от нехватки рабочих рук и тяжёлых условий труда при отсутствии завершённой механизации. В условиях интенсивного труда, своеобразным средством, облегчавшим жизненные условия колхозника, было личное подсобное хозяйство (ЛПХ).

К началу 1950-х гг. советская деревня с ее колхозной организацией сохраняла тесные производственные связи с городом при некоторой автономности управления. И.В. Сталин, по всей видимости, считал созданную колхозную систему оптимальной для того, чтобы «путем

постепенных переходов» [2, с. 203] и «без особой торопливости» [2, с. 223] осуществлять подъем колхозной собственности до общенародной.

Н.С. Хрущев, напротив, намеревался вновь перекроить устройство и быт жителей села. Укрупнение колхозов в 1950–1951 гг., по его мнению, создало приемлемые условия для начала «сселения мелких деревень, строительства новых колхозных сел и поселков, благоустройства их» [3, с. 2]. 4 марта 1951 г. на страницах газеты «Правда» Хрущев изложил свой проект, вобравший в себя рекомендации по созданию поселений нового типа («агрогородов»), бытовавшие среди специалистов с 1920-х гг. [4, с. 55]

2 апреля 1951 г. подход Хрущева был подвергнут критике Политбюро (при участии Сталина), так как «подменял главную, производственную задачу в сельском хозяйстве задачей немедленного переустройства быта колхозников» [5, с. 336], а также необоснованно посягал на размеры ЛПХ. Сталин утверждал, что лишь подняв производственную самодостаточность колхозов, следовало говорить о том, чтобы в корне менять быт колхозников, перенаправляя на этот шаг значительные капиталовложения и дезорганизуя тем самым привычные связи между поселениями. Конечно, определённую долю дезорганизации внесла кампания по укрупнению колхозов, проводимая с 1950 г. в том числе по инициативе Н.С. Хрущева и его силами в Московской области [6, с. 227]. Но и в этом случае «форсирование и торопливость», а также принудительный характер укрупнения были подвергнуты критике Политбюро [5, с. 338].

Н.С. Хрущев, показательно раскаявшийся в своих ошибках в 1951 г., не оставил идеи об «агрогородах», так как она составляла, по всей видимости, одно из звеньев хрущёвской системы реформирования сельского хозяйства. Подготовка к внедрению «агрогородов» заняла у Хрущёва практически весь период 1950-х гг. – промежуточными шагами на этом пути стали ликвидация машинно-тракторных станций (МТС) и кампания против ЛПХ. Первое повлекло за собой слом «смычки» города и деревни, второе же сильно осложнило жизнь и быт колхозников.

Продолжавшиеся кампании по укрупнению колхозов и переквалификации колхозов в совхозы также способствовали конечному замыслу Н.С. Хрущева: превращению колхозника, бывшего крестьянина, в сельского рабочего, который будет лишь незначительно отличаться от рабочего городского по условиям жизни. Завершающим этапом таковых метаморфоз и должно было стать создание сети «агрогородов», получившее толчок в 1960 г. – населенные пункты были разделены, согласно ряду показателей, на «перспективные» (как будущие крупные поселения), и «неперспективные» (где капитальное строительство предлагалось прекратить полностью) [7, с. 27].

Хотя большая часть процесса сселения «неперспективных деревень» осуществлялась уже после смещения Н.С. Хрущева с поста главы

государства, его влияние на начало этого процесса сложно переоценить. Учитывая весьма дифференцированное состояние советских мелких деревень, их рассредоточенность и сравнительную малонаселённость, реформа такого рода очень чувствительно ударила по сельской демографии. Сселение не было принудительным, но положение «неперспективной деревни» значительно усилило существовавшую миграцию молодежи. Вместо переселения в будущие агрогорода, большинство из которых не имело заранее подготовленных условий для жизни, поток сельской миграции с куда большей инициативой перетекал в города привычные.

Заключение. Таким образом, действия Н.С. Хрущева были направлены на чисто механическое решение противоречия города и деревни, ликвидацию традиционной деревни как таковой. Не отрицая рационального зерна его проекта (агрогорода на сегодняшний день активно признаются некоторыми исследователями [4, с. 57]), критике следует подвергнуть необоснованную, на наш взгляд, расстановку приоритетов и поспешность использованных методов. Умеренный темп реализации такого переселенческого проекта мог бы избавить советское руководство от множества усугубившихся в 1960-е гг. проблем: нехватки рабочих рук в сельском хозяйстве, обострения продовольственного вопроса для городских жителей, необходимости и далее развивать городскую промышленность экстенсивно, чтобы создавать новые рабочие места для бывших жителей села.

Список литературы

1. Страна Советов за 50 лет. Сборник статистических материалов. – М.: «Статистика», 1967. – 340 с.
2. Сталин И.В. Полное собрание сочинений в 18 томах / Т. 16. – М.: Издательство «Писатель», 1997. – 463 с.
3. Хрущёв Н.С. О строительстве и благоустройстве в колхозах // Газета «Правда», 4 марта 1951 г., №63(11900), с. 2. URL: https://marxism-leninism.info/paper/pravda_1951_63-2348 (дата обращения: 08.09.2024).
4. Рахаев Х.М. Агрогорода как акторы гармонизирующие взаимосвязь урбанизированных и сельских территории / Х.М. Рахаев, А.В. Гятов // Вестник экспертного совета. – 2018. – № 1-2(12-13). – С. 49-57. – EDN XNDVHV.
5. Политбюро ЦК ВКП(б) и Совет Министров СССР. 1945-1953 / Составители О.В. Хлевнюк [и др.]. – М.: РОССПЭН, 2002. – 656 с. – ISBN 5-8243-0292-8.
6. Горлов В. Н. Неудачная попытка Н. С. Хрущева создать агрогорода в Московской области в послевоенные годы // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. – 2019. – № 4. – С. 226–229. DOI: 10.18384/2310-676X-2019-4-226-229.
7. Мазур Л.Н. Политика реконструкции российской деревни (конец 1950-х – 1980-е гг.) / Л.Н. Мазур // Отечественная история. – 2005. – № 3. – С. 25-37. – EDN O

УДК 61(091)

ПАТРИАРХ ДОНЕЦКОЙ МЕДИЦИНЫ
(к 135-летию со дня рождения С.М. Свидлера)

Горбова М.В., ORCID 0009-0000-5679-6974
ГБУ «Институт изучения истории Донбасса», г. Донецк, РФ
gbuiiid030621@yandex.ru

Введение. В конце XIX–XX вв. на донецкой земле работали выдающиеся врачи, внесшие огромный вклад в становление и развитие отечественной медицины, а также в создание системы здравоохранения в Донбассе. Имена Ф.В. Берви, В.М. и Р.В. Богославских, К.Т. Овнатаняна известны не только специалистам, но и огромному количеству благодарных пациентов и их родных. В этой плеяде блестящих медиков видное место занимал основоположник физиотерапевтической службы в Донбассе, Заслуженный врач УССР Самуил Михайлович Свидлер (1889–1989). Однако ему посвящены лишь краткие публикации в прессе, а в работах по истории Донецкого медицинского университета и отдельных кафедр его имя лишь упоминается [1, 2, 3]. Об участии С.М. Свидлера в Великой Отечественной войне везде говорится очень кратко, без подробностей [1, 2, 3].

Цель работы – обобщить основные вехи жизненного и профессионального пути С.М. Свидлера и проанализировать имеющиеся данные о его деятельности в годы Великой Отечественной войны.

Основная часть. С.М. Свидлер родился в г. Бахмуте 13 декабря 1889 г. в бедной многодетной семье. Его отец был кустарем-ремесленником, изготавливавшим головные уборы. Семья переехала в местечко Юзовку, ставшую для Самуила настоящей родиной. Упоминается, что он закончил гимназию с серебряной медалью [1, 2]. В семье сохранились данные о том, что юноша учился в Мариуполе, где действовала Александровская мужская гимназия. Затем он поступил в Императорский Новороссийский университет в г. Одессе и, чтобы обеспечить учебу и проживание, давал частные уроки, подрабатывал статистом в театре. В 1917 г. Самуил получил диплом об окончании медицинского факультета и вернулся в Юзовку. Здесь молодой врач сразу же принял участие в борьбе с эпидемией сыпного тифа, которым он также переболел. До 1924 г. Свидлер работал в городской амбулатории, затем в санитарном управлении Юзовского уезда. В 1924 г. в г. Сталино была создана поликлиника №1, и С.М. Свидлера назначили главным врачом новой больницы. Его организаторские способности пригодились и на посту заместителя заведующего областным отделом здравоохранения.

В 1930 г. в г. Сталино открылся медицинский институт. В числе научно-педагогических кадров, заложивших основы института, был и Самуил Михайлович. Объектом его научных интересов стала

физиотерапия – раздел медицины, посвященный воздействию на организм различных физических факторов. С 1934 г. как старший ассистент кафедры пропедевтики внутренних болезней он начал преподавать первый курс физиотерапии. Параллельно шла активная научная работа, результатом которой в 1939 г. стала защита кандидатской диссертации по теме «Желчегонное и мочегонное действие экстракта бессмертника». В 1940 г. С.М. Свидлеру было присвоено ученое звание доцента [3, с.32]. В это же время он был удостоен звания «Заслуженный врач УССР».

Когда началась Великая Отечественная война, С.М. Свидлера назначили начальником Сталинского областного управления эвакогоспиталей [4]. В краткие сроки в области было сформировано более 70 госпиталей, но в связи с быстрым продвижением противника в первой половине октября 1941 г. они были эвакуированы на восток страны. Самой дальней точкой на госпитальной карте СССР оказался Красноярск, куда эвакуировался и С.М. Свидлер с семьей. Несмотря на возраст, 53-летний военврач 2-го ранга в ноябре 1942 г. был мобилизован местным военкоматом и назначен начальником самого крупного красноярского эвакогоспиталя ЭГ №1515 вместимостью до 1000 коек, который располагался в четырех зданиях.

Ведущим хирургом госпиталя в 1941–1943 гг. был выдающийся врач, профессор В.Ф. Войно-Ясенецкий (архиепископ Лука). Он ежедневно проводил многочасовые сложнейшие операции, являлся консультантом для всех госпиталей Красноярской области, вел активную научную и преподавательскую работу. Но госпиталь, созданный в 1941 г., был очень проблемным – все здания находились в плохом состоянии, не хватало кадров, оборудования, медикаментов, продовольствия. С.М. Свидлер энергично решал накопившиеся вопросы, так что при подведении итогов социалистического соревнования красноярских госпиталей в 1943 г. ЭГ №1515 из отстающих вышел в передовые. Особое внимание Самуил Михайлович уделял ведущему хирургу. Он старался всячески помочь этому немолодому, пережившему ужасы тюремного заключения человеку. В дневнике В.Ф. Войно-Ясенецкого есть запись от 21 декабря 1942 г.: «…опять слег в постель вследствие большой слабости сердца... Больные и сотрудники заботятся обо мне. Начальник госпиталя доцент-терапевт говорил, что по выздоровлении я не должен работать больше 4-х часов в сутки...» [5]. Заботился Свидлер и о своих пациентах. При госпиталях для них были организованы разнообразные курсы профессиональной подготовки. Но после выписки многие инвалиды, не успевшие окончить курсы, фактически оказывались просто на улице. Поэтому в марте 1943 г. на расширенном совещании Комиссии по трудоустройству и трудовому обучению инвалидов Отечественной войны С.М. Свидлер выступил с резонным предложением задерживать поспешную выписку из госпиталей, чтобы дать людям возможность закончить профобучение [6, с. 2131].

В декабре 1943 г. госпитали в Красноярске начали сворачивать свою работу, и С.М. Свидлер был назначен начальником ЭГ №986, отправленного в г. Смоленск. Летом 1944 г. госпиталь участвовал в Белорусско-Литовской наступательной операции, во время которой приходилось неоднократно перебазироваться и быстро разворачиваясь на новом месте, оказывать медицинскую помощь бойцам. Так, в июне 1944 г., под Витебском, в непосредственной близости от передовой, начальник госпиталя за неделю организовал сооружение земляночного госпитального городка силами самих раненых. С.М. Свидлер активно внедрял методы лечебной физкультуры и физиотерапии для реабилитации раненых в войсках 3-го Белорусского фронта, обучил более 30-ти физиотерапевтов. Благодаря его методикам число возвращенных в строй бойцов возросло с 15 до 40%. В декабре 1944 г. талантливый медик был награжден орденом Красной Звезды, а его деятельность подробно описана в наградном листе [4].

После окончания войны С.М. Свидлер вернулся в Сталинский мединститут, где вел курс физиотерапии и продолжал научную деятельность. Он изучал роль физиотерапевтических методов при лечении профессиональных заболеваний шахтеров и металлургов. Особое внимание уделялось роли фотариев в профилактике заболеваний горняков антрацитных шахт и организации этих помещений для проведения профилактических групповых ультрафиолетовых облучений [7]. В 1952 г. в г. Сталино открыли водогрязеэлектролечебницу с уникальным оборудованием (ныне горбольница №5), в работе которой Свидлер также принимал участие. В 1963–1965 гг. он возглавлял новую институтскую кафедру медицинской реабилитации и лечебной физкультуры. На преподавательском посту Самуил Михайлович трудился до 80 лет, и после ухода на пенсию продолжал активно интересоваться делами коллектива. В 1989 г. патриарх донецкой медицины успел отметить столетний юбилей.

Заключение. Имя замечательного врача и преподавателя С.М. Свидлера, ветерана Великой Отечественной войны по праву должно стоять в одном ряду с именами выдающихся медиков Донбасса. Его биография, содержащая на данный момент ряд лакун, нуждается в дальнейшем глубоком изучении.

Список литературы

1. Цингарелли Е. И сто лет не предел // Вечерний Донецк. – 1989. – URL: https://donjetsk-jewish.ucoz.ru/news/i_sto_let_ne_predel/2020-01-05-597 (дата обращения 12.08.2024)
2. Гиллер Е. Донецк: начало. URL: https://s.berkovich-zametki.com/y2023/nomer3/giller/ (дата обращения 10.07.2024)
3. Медицинская реабилитация в спорте: Руководство для врачей и студентов. – Донецк: «Каштан», 2011. – 620 с.
4. Центральный архив Министерства обороны. Ф.33. Оп.: 686196. Ед. хр. 4417.
5. Поповский М. Жизнь и житие Войно-Ясенецкого, архиепископа и хирурга. – URL: http://yakov.works/libr_min/16_p/op/ov_8.html (дата обращения 05.04.2024)

6. Ковалев А.С. Обучение и переобучение инвалидов в госпиталях Красноярского края в годы Великой Отечественной войны // Журнал Сибирского федерального университета. Гуманитарные науки. – 2023 16(12) – С. 2121–2134. EDN TBKEBM
7. Свидлер С. М. Методические указания по организации и эксплуатации фотариев. – Сталино: б. и., 1961.

УДК 94(96)

ТРУДОВЫЕ РЕЗЕРВЫ СССР В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Ешпанов В.С., д-р ист. наук, проф., ORCID 0000-002-2400-639X
АО «Казахский университет технологии и бизнеса»,
г. Астана, Республика Казахстан
WS-282@mail.ru

Введение. В связи с бурным развитием промышленности в СССР накануне войны школы фабрично-заводского ученичества не смогли удовлетворить потребности индустрии в обеспечении квалифицированными кадрами. С первых месяцев войны началась срочная эвакуация учебных заведений трудовых резервов с районов, подвергшихся нападению со стороны врага. В восточные районы СССР, были перемещены основные промышленные базы, произошло заметное увеличение числа училищ и школ. Военная обстановка заставила пересмотреть условия добровольного приема в учебные заведения трудовых резервов.

Цель. Начавшаяся в 1941 году, Великая Отечественная война коренным образом изменила ситуацию с трудовыми резервами страны. Обеспечение квалифицированными кадрами на территории СССР, нашло отражение в трудах современных историков. Тем не менее, многие аспекты подготовки трудовых резервов в годы войны остаются недостаточно или мало изученными.

Основная часть. В годы Великой Отечественной войны комплектование новых учебных заведений осуществлялось на основе ежегодного призыва на учебу от 800 тысяч до 1 млн. человек городской и колхозной молодежи мужского пола в возрасте 14-15 лет для обучения в РУ и ЖУ и в возрасте 16-17 лет для обучения в школах ФЗО.

Выпуски разных военных лет из училищ и школ ФЗО характеризуют их особенности. Например, в 1941 году Гострудрезервы выпустили 439521 молодых рабочих (из школ ФЗО – 366025; из училищ – 73496), в 1942 году выпуск учебных заведений трудовых резервов увеличился до 569075 молодых рабочих (школы ФЗО – 375840, училища – 193235) [1]. Резкое увеличение выпусков в первые военные годы (1941–1943 гг.) вызвано большой потребностью промышленности в рабочей силе, связанной с уходом на фронт рабочих кадров, перемещением крупных предприятий в

места эвакуации, возникновением и интенсивным развитием новых отраслей оборонного значения.

К концу мая 1943 года за время войны по Советскому Союзу было передано промышленности, транспорту из системы трудовых резервов свыше миллиона обученных рабочих, в том числе по Чкаловской области соответственно – из школ ФЗО 16820 человек, из РУ и ЖУ 5860 человек, а всего 22689 человек. Государственный план по обеспечению промышленных предприятий квалифицированной рабочей силой в 1942 году был выполнен по РУ и ЖУ на 81,3 %. а по школам ФЗО на 60,5 %. Всего трудовые резервы области не подготовили 10264 молодых квалифицированных рабочих, убежавших из школ ФЗО и училищ [2].

Следует отметить, что в первый период войны нужда в рабочей силе была столь велика, что даже сокращенные сроки обучения не выдерживались, и учащихся приходилось выпускать досрочно. Суровая военная обстановка требовала все больше квалифицированных рабочих. Для того, чтобы удовлетворить чрезвычайно возросшую потребность промышленности в рабочей силе, система государственных трудовых резервов вынуждена была предельно сократить сроки пребывания учащейся молодежи в школах и училищах. Во многих случаях приходилось ограничиваться передачей юношам и девушкам самых простейших навыков и элементарных знаний, что, безусловно, снизило общий уровень квалификации.

В 1943 году в школах ФЗО, в основном, всюду перешли от двух-, трех-, четырехмесячных сроков обучения к полному шестимесячному, рассчитанному на выполнение всей учебной программы. Однако полностью избежать внеплановых выпусков не удалось. Из всех типов учебных заведений системы Государственных трудовых резервов основную долю рабочих для наркомата черной металлургии готовили школы ФЗО. На долю же училищ в отдельные годы приходилось от 13 до 27% [3]. Объяснялось это огромным размахом строительных работ в данной отрасли. И школы ФЗО удовлетворяли срочную потребность отрасли в малоквалифицированных рабочих. Ремесленные, железнодорожные училища и школы ФЗО смогли поставить народному хозяйству в военные годы то необходимое количество квалифицированных рабочих, которые успешно заменили производственные кадры. За первые пять лет своего существования, то есть в основном в период Великой Отечественной войны, учебные заведения Гострудрезервов, как указывалось раньше, подготовили 2480337 рабочих, то есть больше, чем школы фабрично-заводского ученичества за довоенные пятилетки.

Развитие отраслей промышленного производства повлекло расширение подготовки рабочих наиболее важных профессий. Если в 1941 году школы ФЗО выпускали рабочих металлообрабатывающих профессий 68966, а училища – 64487, то в 1943 году школы ФЗО выпускали молодых рабочих этой профессии – 243344, училища – 89567; в 1944 году школы

ФЗО подготовили 128233 металлиста, училища – 86817, а в 1945 году выпуск рабочих металлистов из училища вырос до 112855 человек [4]. Сыграв огромную роль в деле обеспечения народного хозяйства в годы войны постоянным притоком молодой квалифицированной рабочей силы, Государственные трудовые резервы по праву заслужили всенародную благодарность и признание. «Кузницей рабочих кадров» назвал народ страны ремесленные, железнодорожные училища и школы ФЗО. Большинство вчерашних учащихся превратились в опытных рабочих, выполняющих и перевыполняющих производственные нормы. Многие из них за стахановский труд были награждены орденами и медалями. В завершающий период военных лет были открыты вечерние школы. Многие учащиеся трудовых резервов смогли получить незаконченное среднее и среднее образование и поступить в техникумы и институты. Окончившие их впоследствии стали мастерами производства, начальниками цехов, директорами предприятий, конструкторами.

Заключение. За годы военных событий произошло омоложение рабочего класса СССР. Удельный вес молодёжи среди трудящихся промышленности, строительства и транспорта в стране превысил 50%. Молодежь, заменив на заводах, фабриках, стройках, на транспорте отцов, старших братьев, внесла существенную долю своего труда в дело защиты Родины. Всего за время войны системой Государственных трудовых резервов страны было подготовлено 2480337 молодых квалифицированных рабочих кадров [5].

Список литературы

1. ЦДНИОО. Ф. 371. Оп. 7. Д. 145. Л. 61.
2. ЦДНИОО. Ф. 1697. Оп. 1. Д. 784. Л. 19.
3. РГАСПИ. Ф. 17.0п. 122. Д. 84. Л. 31,32
4. ЦДНИОО. Ф. 371. Оп.5. Д. 598. Л. 21.
5. ЦДНИОО. Ф. 371. Оп.8. Д. 553. Л. 67.

УДК: [94(477.6):323.3-053.2/.6] :654.19"1955/1985"(043.3)

СТРОИТЕЛЬСТВО СТАЛИНСКОГО ТЕЛЕЦЕНТРА (1950-е гг.)

Забавский А.В., ORCID 0009-0001-5679-2954,
Пенькова О.Б., канд. ист. наук, доц., ORCID 0000-0000-1384-4710
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
arsenzabavs@yandex.ru, moruzhenko63@mail.ru

Введение. Актуальность темы обусловлена тем, что телевидение как часть нашей культуры, отображает многогранную жизнь общества, предстает уникальным явлением, фиксирующем исторический процесс.

Цель работы заключается в изучении истории создания Сталинского телецентра. Работа написана на материалах периодических изданий и документах Государственного архива Донецкой Народной Республики.

Фундаментальные исследования, посвященные проблеме развития телевидения, стали появляться на волне интенсивного развития нового типа СМИ в 1950-е – 1960-е гг. В это время вышел в свет исторический труд М.С. Глейзера, в котором рассматривался процесс становления советского телерадиовещания, но именно проблематика, посвященная вводу в эксплуатацию Сталинской студии телевидения практически не исследована, что позволяет детально изучать и вводить в научный оборот новые источники [1].

Основная часть. Организация и проведение запоминающихся мероприятий, знаменательных событий в канун Дня шахтёра в нашем городе стало традицией. Так было и с вводом в эксплуатацию телевизионного центра, решение о строительстве, которого в Сталино было принято Правительством СССР.

Под строительство требовалась площадка в 150 $м^2$ с возможностью последующего её расширения. Органы гражданского воздушного флота и военно-воздушных сил согласовали вариант размещения телецентра на территории клуба имени В.И. Ленина. Остальные были отклонены по условиям воздушных подходов.

Таким образом, в 1954 г. тресту «Сталинжилстрой» комбината «Сталиншахтострой» для возведения телецентра был выделен земельный участок площадью 2,5 га в квартале Дворца культуры имени В.И. Ленина и перечислено 8 миллионов рублей. Общая стоимость проекта должна была составить 20 миллионов рублей.

В задачу телецентра должно было входить производство «программ однопрограммного вещания, состоящих из студийных передач, кинопередач, внестудийных передач из театров, стадионов, площадей и т.д.», трансляция в дальнейшем передач из других городов. Предполагалась установка в телецентре двух передатчиков для высококачественного радиовещания двух программ.

Разработка строительной части проекта телецентра была поручена областной проектной конторе «Облгорсельпроект». Выпуск технологического проекта возлагался на государственную проектирующую организацию ГСПИ-5.

В интервью газете «Наш дом» за 2003 год, Елена Притыченко, начальник архивного отдела Донецкого горсовета, по документам архива рассказывает: сложности и проблемы начались уже на стадии разработки проектов. В апреле – мае 1955 года областная проектная контора подготовила и согласовала рабочие чертежи телецентра [2].

Длительное время не решался вопрос с генподрядчиком, с финансированием. Из-за этой межведомственной путаницы вопросами размещения оборудования и материалов никто не занимался. В

сложившейся ситуации в августе 1955 года Сталинский городской совет и городской комитет компартии Украины вынуждены были обратиться в Министерство угольной промышленности Украины с просьбой «в срочном порядке решить вопросы: строительства телецентра, распределения финансирования вследствие этого увеличилась общая сумма финансирования до 8 млн. руб.».

«В 1955 г., в присутствии представителей партийных, советских и общественных организаций состоялась закладка телевизионного центра». По плану пуск Сталинского телецентра должен был состояться ко Дню шахтера в 1956 году.

Оборудование для нашего телецентра изготавливали в Ленинграде. Монтаж и настройку осуществляли специалисты Ленинградского исследовательского института телевизионной техники [3].

Заключение. Таким образом, несмотря на трудности и проблемы, 25 августа 1956 года, в канун Дня шахтёра, сотни семей горожан, смотрели первую опытную телепередачу в Сталино, которая транслировалась собственным телецентром.

Список литературы

1. Глейзер М.С. Радио и телевидение в СССР. 1917–1963. – М.: ГКРТ, 1965. – 140 с.
2. Притыченко Е. Сталинский телецентр: почему его разместили на территории клуба имени Ленина: [по док. архив. отдела Донец. горсовета (1955-1956 гг.)] / Е. Притыченко // Наш дом. – 2003. – 14 ноября.
3. Государственный архив Донецкой Народной Республики. Ф. Р-4674. Д. 276. Оп. 1. Л. 20.

УДК 94(47)

ТРУДЫ СОВЕТСКИХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ ОБ АМЕРИКАНСКИХ ПЕЧАТНЫХ СМИ И ПРОПАГАНДЕ В ПЕРИОД ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ

***Ищенко В.Б.*[1,2]**, ORCID 0009-0008-7295-597X

[1]ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ

[2]ФГБОУ ВО ««Донбасская национальная академия строительства и архитектуры», г. Макеевка, ДНР, РФ

v.b.ischenko@donnasa.ru

Введение. Холодная война характеризовалась не только гонкой вооружений и противостоянием военно-политических союзов, но также идеологической борьбой между двумя сверхдержавами СССР и США. Такую войну сложно представить без СМИ, поэтому каждая из сторон проявляла интерес к методам пропаганды противника и особенностям подачи информации.

Основная часть. В СССР исследования, посвященные прессе США, появлялись буквально по «горячим следам» холодной войны. Уже в 1949 году вышла в свет работа С. Козельского «Печать Америки». Следует отметить также труд Н. И. Живейнова «Капиталистическая пресса США» 1956 года.

В.Н. Егоров в своем исследовании о манипуляциях в «империалистической пропаганде», критически рассматривает американские СМИ своего времени (его работа была опубликована в 1963 году). Например, анализируя одну из статей «The New York Times» о политике Н.С. Хрущева, автор приходит к выводу, что «приписывание Советскому Союзу намерения вести “холодную войну” – это типичный прием империалистической пропаганды по дезинформации общественного мнения в целях поддержания атмосферы напряженности... среди народов своих стран» [1].

В работе В.И. Стрепетова также цитируются некоторые выдержки из американской прессы, предоставляется изложение «внутреннего» устройства американской печати и ее ангажированности [2]. А.Н. Яковлев также критикует необъективность в отношении СССР со стороны американских СМИ, которые «служили интересам империализма» [3].

Среди исследований указанного периода следует отметить работу, автором которой является М.М. Шестопал, «Современная американская пресса» 1959 года. В ней в форме очерков наиболее полно раскрывается образ СССР на страницах американской периодики. Исследование разделено на две части: «бизнес лжи» и «голос правды», в которых рассказывается о «буржуазной», т. е. враждебной и «прогрессивной», т.е. дружественной СССР прессе в США. Автор не только дает общую характеристику периодическим изданиям, но и раскрывает образ Советского союза, транслировавшийся в них. В исследовании также можно найти примеры подтасовок и манипуляций в освещении различных событий. Автор фокусируется не только на негативном тоне и критике, в работе приводятся примеры того, как американская пресса признавала достижения Советского союза. Например, что многие американские газеты опубликовали различные статьи и фотографии по поводу запуска советских спутников в космос, а газета «New York Herald Tribune» признала пуск второго спутника «новым захватывающим триумфом коммунистов» [4].

Как и в вышеупомянутых публикациях, в исследовании коллектива авторов, вышедшего под грифом Института государства и права АН СССР в 1972 году, «Идеологическая деятельность современного империалистического государства» рассматривается роль американских СМИ в формировании выгодных для истеблишмента США убеждений как среди внутренней, так и среди внешней аудитории.

Следует отметить также сборник документов и материалов «Советский союз глазами американцев 1917–1979», вышедший в 1979 году

[6]. В издании на основании материалов периодической печати, литературы и других источников, представлены различные статьи и высказывания американских авторов, посвященные СССР. Однако составители сборника сосредоточились прежде всего на социалистической и коммунистической печати, на тех взглядах американцев, которые в советском государстве считались «прогрессивными». Следовательно, опубликованная подборка репрезентирует положительный образ СССР.

В сфере более детального изучения «враждебной» прессы необходимо отметить работу Е. Ч. Андрунас, посвященную исследованию взаимосвязи американского бизнеса, СМИ и пропаганды, опубликованную в 1986 году [7].

Исследованием, в котором был подведен определенный итог всему вышесказанному, можно считать диссертацию В.В. Корнюковой «Эволюция образа СССР в американской печати» 1991 года, в которой показано, как менялся образ Советского союза на страницах наиболее популярных в США периодических изданий. В диссертации указано, что «исследование... представляет большой интерес в связи со стратегической нашей задачей включиться в мировой процесс в качестве равноправного партнера», то есть в духе той эпохи, когда отношения СССР и США стали налаживаться [8].

Заключение. Таким образом, в исследовании советскими учеными американских печатных СМИ можно выделить два этапа: традиционалистский (конец 1940-х – начало 1980-х гг.) и ревизионистский (1980-е – начало 1990-х гг.).

Для каждого из них были характерны свои черты. В первом случае исследования проводились в условиях напряженности между двумя странами, были установлены определенные идеологические границы и понятия, которые задавали общий «тон». С одной стороны, первый этап может показаться наиболее ангажированным и необъективным, так как ученые должны были выступать не просто «отстраненными» исследователями, но «бойцами» идеологического фронта, с другой – именно наработки этого периода предоставили целый фонд базовых понятий и определений, которые использовались в дальнейшем.

Второй период характеризуется переоценкой и пересмотром устоявшихся подходов и взглядов на события холодной войны, в т.ч. и на прессу. Он совпадает с периодом «разрядки» и «нормализации» в отношениях между двумя странами. Исследователи пытались обнаружить не только «враждебную» сторону СССР в отражении американских СМИ, но и «дружественную».

Список литературы

1. Егоров В. Н. Правда об империалистической пропаганде: (Направления, средства, методы) / [Предисл. Т. Т. Тимофеева]. – Москва: Изд-во ИМО, 1963. – С. 19.
2. Стрепетов В. И. Зловещая паутина. – Ленинград: Лениздат, 1965. – 200 с.

3. Яковлев А.Н. Pax Americana: Имперская идеология: истоки, доктрины. – М.: Мол. гвардия, 1969. – 367 с.
4. Шестопал М.М. Сучасна американська преса. – Київ: Видавництво Київського університету, 1959. – С. 13.
5. Советский союз глазами американцев (1917–1977): Док. и материалы / Отв. ред., сост., авт. предисл. И.М. Краснов; Пер. с англ. З. В. Рахлиной. – М.: Мысль, 1979. – 348 с.
6. Андрунас Е.Ч. Бизнес и пропаганда: (Система контроля круп. капитала США над средствами массовой информ.) / Е.Ч. Андрунас; Под ред. Я.Н. Засурского. – Москва: Изд-во МГУ, 1986. – 223 с.
7. Корнюкова, В.В. Эволюция образа СССР в американской печати: автореферат дис. ... кандидата философских наук: 23.00.03 / Акад. обществ. наук ЦК КПСС. – Москва, 1991. – С. 1.

УДК 737.22

МАЛОИЗВЕСТНЫЕ СТРАНИЦЫ ИЗ ИСТОРИИ РОССИЙСКОЙ НУМИЗМАТИКИ

Колбин В.Г., канд. ист. наук, доц., ORCID 0009-0004-0804-8882
ФГБОУ ВО «Донецкая государственная музыкальная академия
имени С.С. Прокофьева, г. Донецк, РФ
donmuzacademy.prokofiev@mail.ru

Введение. Нумизматика, как вспомогательная историческая дисциплина, всегда вызывала интерес. Особенно ее малоизвестные страницы. Погружение в эти малоизвестные страницы позволит не только расширить знания о монетах, но и глубже понять исторические процессы, происходившие в России на протяжении веков. Актуальность исследования обусловлена тем, что изучение монет расширяет сведения о лицах и событиях минувших лет, а освещение малоизвестных фактов позволяет ввести их в новый научный оборот. Из отечественной историографии, посвященной данной проблеме можно выделить публикации Серова О., работу Максимова О. «Очерк о серебре» и Ефимова В. «30 сребреников».

Цель работы – попытаться показать, как много еще предстоит сделать исторической науке части раскрытия тайн и загадок, связанных с российской денежной системой и сделать полнее и богаче изучение истории Российской державы.

Основная часть. Важную роль в истории России сыграла Новгородская республика. Скажем, рубль – денежная единица нашего государства впервые появилась именно в Новгороде. Собственные деньги новгородцы начали чеканить в 1420 году. Для них характерна устойчивость оформления не уступавшее европейской чеканке. На монете лаконичная надпись: «Великого Новгорода». С утратой независимости в 1478 году на новгородских монетах

появляется титул великого московского князя Ивана III, а затем и московская великокняжеская эмблема – т.н. «ездец», то есть всадник с копьем [1].

В единственном экземпляре до нас дошла уникальная монета, которая хранится в Петербурге в Государственном Эрмитаже. Это «угорский» золотой Ивана III. В те времена на Руси ходили золотые монеты некоторых государств Западной Европы. Наиболее часто в Россию попадали золотые дукаты из Венгрии, называемыми «угорскими». Постепенно словом «угорский» стали называть любую монету из золота, соответствующую по весу дукату, даже если ее чеканили в Москве [2].

Бесценным раритетом русской нумизматики является рубль Лжедмитрия I. Монета служила не только денежной единицей, но и своего рода медалью. До нас дошло лишь несколько экземпляров таких золотых рублей, которые представляют собой большую историческую ценность [3].

Первая русская золотая монета была введена в оборот при царе Василии Шуйском в мае 1610 года. Несмотря на внешнюю неказистость уникальна и является большой редкостью. Надо сказать, что золотые монеты в России в небольшом количестве чеканились и раньше, но использовались как сувениры и награды [4].

В августе 1837 года к юбилею Бородинской битвы была отчеканена монета с необычным номиналом – полтора рубля. Тираж был невелик. Памятные монеты получили не все участники торжественных маневров. Их вручили только гвардейцам (20 тысяч штук), а остальным в целях экономии выдали награду мелкой серебряной монеты. Таким образом, остались в казначействе 146 тысяч памятных рублей, которые позже были перечеканены в обычные рублевые монеты [5].

В 1890-е годы в России был введен золотой стандарт. Бумажные деньги теперь обеспечивались золотом и свободно обменивались на него. Количество бумажных купюр определялись золотым запасом страны. Эта реформа была связана с именем Сергея Витте самым выдающимся государственным деятелем России конца XIX века. В Россию хлынул иностранный капитал, экономика страны получила инвестиций на 2,3 миллиарда рублей. Проблема была в том, что рубль девальвировался, а это могло вызывать народное недовольство. Витте придумал хитрый ход: нужно ввести новую валюту. Вместо привычных рублей должны появиться русы. Идея была позаимствована из Франции, где созвучно с названием страны существовал «франк». Были отчеканены в 1895 году новые пробные монеты. В целом введение золотого стандарта прошло абсолютно спонтанно. Поэтому вводить русы необходимости не было. Эксперимент так и остался экспериментом [6].

Привычно звучит понятие – металлический рубль, но вот бумажные 50 копеек вызывают удивление. А именно такие деньги были напечатаны накануне революции 1917 года.

Связано это было с дефицитом серебра. Поскольку на них значилось, что они имеют хождение наравне с разменной серебряной монетой, то их

окрестили «бумажным серебром». Любопытно, что они ходили на территории, контролируемой и белыми, и большевиками. «Бумажному серебру» повезло – 50 бумажных копеек имели спрос у населения, да и сегодня это не редкость у коллекционеров [7].

Говоря о денежной системе России не лишне вспомнить и первую отчеканенную монету в истории человеческой цивилизации. Это статер лидийского царя Гигеса (684–654 гг. до н.э.) из электрума (сплава серебра и золота), весом 14 грамм. На монете изображен лев – геральдическое животное столицы Лидии города Сарды. Она имела несколько примитивный вид, массивную и бобовидную форму. Лидийские монеты Гигеса стали важным шагом в развитии денежной системы, так как они упростили торговлю и способствовали экономическому росту региона. Введение таких монет оказало влияние на соседние государства, включая греческие города, которые начали использовать подобные монеты в своих экономических системах.

Нумизматика – важнейший аспект библейской археологии. Именно благодаря коллекции древних монет мы знаем как выглядели 30 серебряников, полученные Иудой за предательство Христа. В ту эпоху в Израиле обращались римские динарии, греческие драхмы и статеры (именуемые также тетрадрахмами). Но какие именно серебряные монеты вошли в историю как гонорар, полученный Иудой? Как известно, иудеи платили так называемый храмовый налог, вносимый в шекелях-монетах, отчеканенных в финикийском городе Тире. Несложно предположить, что за предательство с Иудой расплатились теми же деньгами.

Заключение. Изучение денежной системы России со всеми ее особенностями и своеобразием позволяет расширить представления о тенденциях развития экономических, социальных и политических отношений. Проследить связь прошлого с настоящим и прогнозировать будущее.

Список литературы

1. Серов О. Серебряные поговорки. – Русская история, 2019. – №11. – С. 36.
2. Серов О. «Угорский золотой». – Русская история, 2019. – №6. – С. 34.
3. Елисеев В. «Наследство» самозванца. – Русская история, 2018. – №23. – С. 29.
4. Серов О. Золотая монета Василия Шуйского. – Русская история, 2023. – №2. – С. 48.
5. Серов О. Бородинская монета. – Русская история, 2022. – №10. – С. 48.
6. Лобов В. Русы вместо рублей. – Русская история, 2024. – №4. – С. 48.
7. Серов О. «Бумажное серебро». – Русская история, 2019. – №7. – С. 36.

УДК 930.85 (093)

РУССКИЕ КОНСЕРВАТОРЫ XIX ВЕКА О «РУССКОМ МИРЕ»

Котов А.Э., д-р ист. наук, ORCID 0000-0001-5226-9552
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»,
г. Санкт-Петербург, РФ
a.kotov@spbu.ru

Введение. Термин «Русский мир» не является современным изобретением. Появившись еще в средневековых текстах как обозначение социально-духовной общности (общины русских верующих) и своего рода прообраз позднейшей «нации», в XIX веке он пережил своеобразный ренессанс благодаря распространению славянофильских идей, достигшему своего пика в 1870-х гг. В наши задачи не входит сейчас полный обзор истории интерпретаций этого понятия – укажем лишь на те случаи, которые показались нам наиболее интересными.

Основная часть. О том, что термин не требовал тогда каких-либо уточнений, свидетельствует хотя бы тот факт, что в программе консервативной газеты «Русский мир» (1871) её название никак не пояснялось [1, л. 3-5]. Отчасти раскрывала его смысл заявленная в передовице первого номера интенция: «Горячая и почтенная патриотическая проповедь “Московских ведомостей”, направленная против учений, убеждающих нас “Польшу Замойским отдать” пробудила дремавшее в русском обществе национальное чувство; Европа назвала нас за это варварами […] Какие, кажется, великие и чувствительные уроки необходимости, думать не о вздорной репутации либералов в чужих краях, но о водворении истинного господства правды внутри своего собственного общества! Надо отчаянное и безумное зложелательство самим себе, чтобы не внимать этим урокам. Обратимся к нашему русскому дому, к нашей семье» [6, с. 2].

В «Истории русского самосознания» М.О. Кояловича термин – в традиционном славянофильском ключе – употреблялся по преимуществу в двух значениях. В более широком он обозначал цивилизацию или культурно-языковую общность: «русско-славянский мир» [2, с. 341-342] фигурирует там наряд с мирами классическим, европейским, татарским и т.д. В более узком смысле так назывался народ [2, с. 475] и крестьянская община [2, с. 518]. Иногда, впрочем, упоминали о «русском мире» и с грустно-ироническим интонациями. Так, рассказывая об очередном вечере в славянофильском салоне И.П. Корнилова, Никитенко записывал в своем дневнике: «Разнообразие в Божьем мире неисчерпаемо, а разномыслие и разноголосица в русском мире бесконечны. Но вот беда: самолюбия в этом разногласии ненасытные […] И что за хаос мнений! Как легко распространяются самые нелепые слухи! Как во всем господствует

пристрастие и личные виды! Ходишь в этой толпе как в чаду, с отягченною головою» [5, с. 213-214].

Но без всякой иронии говорилось о «русском мире» в контексте польского, украинского и восточного вопросов. Не требовали пояснений поэтические строки писательницы Н.С. Соханской (Кохановской) о Киеве, который «просиял святынею на весь русский мир» [8, с. 178]. Тогда же М.Н. Катков, выступая за установку в Киеве памятника Богдану Хмельницкому, так описывал состояние России до 1654 г.: «Русский мир, границы которого так широко наметил равноапостольный князь Киева, был разбит на части, расхищен, порабощен чужестранцами, ему грозила та же участь, как и прочему славянству...» [7, с. 2]

И наконец, во время общественного подъема 1876 г. катковские «Московские ведомости» опубликовали написанное в 1854 г., но «исполненное современного значения» стихотворение А.С. Цурикова. Первая его часть описывала страдания славян под турецким игом и завершалась следующими строками: «Но ты призванная судьбою / О Русь! Призыву будь верна / Сильна ты силою земною / Сторицей верою сильна». Вторая часть начиналась так: «Когда державу Константина / Постиг таинственный конец, / Наш русский мир по праву сына / Приял наследия венец. / Не предадим во власть порока, / В заразу гибельных систем, / Святую веру, жизнь Востока / Великий мысленный Эдем». Завершалась же она призывом: «Восток, Восток благословенный, / Всемирной жизни колыбель, / Хранитель веры неизменной / Судеб земных исход и цель! / К тебе стремление вселенной! / Здесь, братья, здесь в конце времен / На почве, кровью освященной / Сразятся силы всех племен: / Одни под знаменем спасенья; / Другие за державу тьмы… / В сей грозный день, в сей день решенья, / Святая Русь! Где станем мы?» [4, с. 2] Поэзия Цурикова и тогда не была известно широкому читателю [3], но в приводимых цитатах очевидна параллель с позднейшим «Панмонголизмом» В.С. Соловьева (1894): «Когда в растленной Византии / Остыл божественный алтарь […] О Русь! В предвиденьи высоком / Ты мыслью дерзкой занята…». Параллель эта не отражена в современном соловьевоведении и раскрывается нами в более полной публикации, которая в ближайшее время выйдет в одном из отечественных журналов. Как известно, во время русско-турецкой войны 1877-1878 гг. Соловьев был сам захвачен общим патриотическим порывом. Близкий в этот период к Каткову, он даже пытался отправиться на фронт в качестве корреспондента «Московских ведомостей», но годы спустя начал активную полемику против русского национализма – и в этом контексте его знаменитое стихотворение предстает не столько предупреждением о «желтой угрозе», сколько злой пародией на «русский мир».

Информация о финансовой поддержке. *Исследование выполнено за счет средств проекта РНФ №24-18-00294 «“Русский мир” и “русская земля”: исторические и социально-политические аспекты проблемы национальной идентичности в публицистическом дискурсе середины XIX – начала XX в.»*

Список литературы

1. Дело по изданию в Санкт-Петербурге газеты «Русский мир» // РГИА. – Ф. 776. – Оп. 5. – Ед. 52, ч. I. – 426 л.
2. Коялович М.О. История русского самосознания по историческим памятникам и научным сочинениям / М О. Коялович. – М., Институт русской цивилизации, 2011. – 688 с. – ISBN 978-5-902725-58-9.
3. Мельник Е.Г. Орловский эпизод времён крестьянской реформы / Е.Г. Мельник // Тургеневский ежегодник. – Орел: Изд. Дом «Орлик». – 2020 г. / Орловский объединенный государственный литературный музей И.С. Тургенева, Тургеневское общество в Орле; Ред.-сост. Л.А. Балыкова, Л.В. Дмитрюхина ; Вступит. статья Л.В. Дмитрюхиной. – Орел: Изд. Дом «Орлик», 2020. – С. 148-155.
4. Нам доставлено следующее стихотворение… // Московские ведомости. – 1876. №199. – С. 2.
5. Никитенко А.В. Дневник в 3 тт. Т. 3: 1866-1877 / А.В. Никитенко. – М.: Государственное издательство художественной литературы, 1956. – 582 с.
6. Общественные заметки // Русский мир. – 1871. – №1. – С. 1-2.
7. Передовая статья // Московские ведомости. – 1868. – №268. – С. 2.
8. Фетисенко О.Л. Кохановская: «Степной цветок» русской словесности: Тексты и контексты Н.С. Соханской / О.Л. Фетисенко. – СПб.: Издательство «Пушкинский Дом», 2021. – ISBN 978-5-91476-120-9.

УДК 93/94

ДЕКОММУНИЗАЦИЯ КАК СПОСОБ ИСКАЖЕНИЯ ИСТОРИИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Красникова Д.Э., ORCID 0009-0006-2297-7009
ГБУ «Институт изучения истории Донбасса», г. Донецк, РФ
danapetrova2000@mail.ru

Введение. Великая Отечественная война одна из самых масштабный и, вместе с тем, трагичных страниц нашей истории. К сожалению, в последнее время мы часто сталкиваемся с фальсификацией данных событий. В частности, на Украине после государственного переворота 2014 г. всячески искажалась история Великой Отечественной войны. Так, например, для постмайданной Украины характерна демонизация Красной Армии и героизация УПА. Украинские историки пытаются представить членов УПА[1] как борцов и против нацисткой Германии, и против СССР, «за свободу Украины».

Важную роль в данном процессе играет «декоммунизация» – украинская идеологическая политика, инициированная Украинским институтом национальной памяти (УИНП), направленная на запрет советского наследия и символики, а также разрыв культурных и

[1] Организация «Украинская повстанческая армия» (УПА) на территории Российской Федерации признана экстремистской и запрещена

исторических связей с Россией. Отметим, что Украинский институт национальной памяти (УИНП), главной целью декоммунизации называет «деконструкцию советских мифов, восстановление исторической правды про прошлое, ликвидации топонимов, которые прославляли деятельность коммунистических тоталитарных режимов» [4, с. 10]. Следовательно, декоммунизация становится важнейшим инструментом в переписывании украинской истории, и, в частности, фальсификации такой важной ее страницы, как Великая Отечественная война.

Основная часть. Несмотря на то, что декоммунизация существует на Украине с 1990-х гг., в качестве законодательного проекта она была оформлена относительно недавно – в 2015 г., когда был принят закон № 317-VIII «Про осуждение коммунистического и национал-социалистического (нацистского) тоталитарных режимов и запрет пропаганды их символики» [2]. Стоит отметить, что согласно формулировке закона, осуждению и запрету должны подвергаться «коммунистические» и «национал-социалистический (нацистский)» режимы. Тем не менее, на Украине свободно демонстрируется свастика, а в новый пантеон украинских героев включен Степан Бандера, Роман Шухевич и т.д. Как верно отметил украинский историк Г.В. Касьянов, данная формулировка закона имеет «важную идеологическую нагрузку» и «уравнивает между собой «коммунизм» и «национал-социализм» [3, с. 180]. Таким образом, упоминание «национал-социализма» использовано лишь для усиления «морально-политического эффекта осуждения «коммунизма» [3, с. 180]. Безусловно, декоммунизация играет на руку украинским пропагандистам и позволяет искажать историю Великой Отечественной войны формируя миф об захватчиках «коммунистах» и «фашистах», которым противостояли «воины УПА», борющиеся за «независимость Украины». Г.В. Касьянов отмечал, что само понятие «декоммунизации» стало прикрытием «для интенсивного продвижения и легитимации в исторической памяти, символическом пространстве и политике националистического нарратива прошлого, связанного с превращением Организации украинских националистов и Украинской повстанческой армии в общенациональные, системообразующие символы» [3, с. 180]. Так, на Украине создается совершенно другая история Великой Отечественной войны, формируемая в националистическом ключе, с максимальным отрывом от советского прошлого и пересмотром значения и самого смысла борьбы украинцев в данной войне. В новой украинской истории это борьба не столько против фашистских захватчиков, сколько за «независимость Украины», с превращением СССР в еще одного, равного нацистам врага. По словам украинских пропагандистов, «единственная армия, для которой война была отечественной – это УПА, т.к. она боролась за независимую Украину, а не за российского или германского оккупанта» [1].

В связи с этим, на Украине сносятся памятники советским воинам-освободителям, защищавшим нашу Отчизну вовремя Великой

Отечественной войны. Во многом демонтаж монументов связан с развязанной киевским режимом «войной с памятниками», которая в основном протекает в рамках декоммунизации, хотя такой опыт существовал и до оформления ее на законодательном уровне. Так, в 2014 г. в г. Стрый Львовской области был по инициативе местных властей была демонтирована статуя советского воина-освободителя, державшего на руках ребенка [5]. В апреле 2022 г. была демонтирована стела, на которой стоял данный памятник [5]. Данный процесс интенсифицировался после 24 февраля 2022 г., после начала СВО. В Харькове неоднократно предпринимались попытки снести памятник Г.К. Жукову. Так, в националисты смогли снести памятник прославленному маршалу в июне 2019 г., но благодаря вмешательству мэра Харькова Г.А. Кернеса, его восстановили [5]. Однако, в апреле 2022 г. памятник был вновь демонтирован по инициативе националистического подразделения «Кракена»*, входящего в батальон «Азов»**[5].

Стоит упомянуть и декоммунизации топонимов на Украине. Весьма распространенной практикой стало переименование улиц, названных в честь героев Великой Отечественной войны. Новые зачастую нейтральны, как, например, в Волынской области пгт Марьяновка улицу Матросова, названную так в честь Героя Великой Отечественной войны Александра Матросова, переименовали в улицу Светлую [7]. Однако, есть случаи, когда переименование носит провокационный характер, так, в Полтаве улицу Ковпака, названную в честь организатора партизанского движения на Украине во время Великой Отечественной войны и дважды Героя Советского Союза, в улицу «Героев ОУН»*** [6].

Заключение. Таким образом, можно сказать, важную роль в фальсификации истории Великой Отечественной войны на Украине играет декоммунизация. Она стала своего рода механизмом позволяющим четко и быстро избавиться от любых советских символов, в том числе связанных с Великой Отечественной войной. Кроме того, сама формулировка закона о декоммунизации позволяет украинским пропагандистам уравнять «коммунизм» и «национал-социализм», что способствует созданию ложного нарратива о «героях УПА», боровшихся против «двух тоталитарных режимов» и тем самым, исказить историю Великой Отечественной войны.

Список литературы

1. Викинути термін «вітчизняна війна 1941-45» на смітник історії – Видео //YouTube – URL: https://youtu.be/BzARXn_-ywU (дата обращения: 10.07.2024).
2. Закон України від 09.04.2015 № 317-VIII «Про засудження комуністичного та націонал-соціалістичного (нацистського) тоталітарних режимів в Україні та заборону пропаганди їхньої символіки» – Текст: электронный // Верховная Рада

* Запрещенная в России террористическая организация
** Запрещенная в России террористическая организация
*** Организация, деятельность которой запрещена в РФ

України: официальный сайт – URL: https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/317-19#Text (дата обращения: 09.09.2024).
3. Касьянов, Г.В. 2021, «Декоммунизация» в Украине, 2014–2021: процесс, акторы, результаты / Г.В. Касьянов // Историческая экспертиза – 2021. –№4 – С. 174-200 – DOI: 10.31754/2409-6105-2021-4-174-200 – EDN PDSKFQ.
4. Кулик Р., Майоров М. 2014: початок російсько-української війни // Р.Кулик, М. Майоров. – Киев. – 2019 г. – С. 41.
5. Филева М.В., Курганского А.А. «Демонтаж памятников как ключевая часть процесса «декоммунизации» на Украине и в Польше после 2014 г.» / Балтийский регион. – 2022. – Т. 14, №4 – С. 146-161 – DOI:10.5922/2079-8555-2022-4-9 – URL: https://balticregion.kantiana.ru/jour/5217/38598/ (дата обращения: 22.08.2024).
6. Це вулиця Героїв ОУН у Полтаві і стара назва на відділення Нової Пошти на ній – Текст: электронный // Деколонізація.Україна: тг канал – URL: https://t.me/DecolonizationUkraine (дата обращения: 10.09.2024)
7. Ще одна громада на Волині перейменувала вулиці – Мар'янівська – Текст: электронный // Деколонізація.Україна: тг канал – URL: https://t.me/DecolonizationUkraine/12292 (дата обращения: 10.09.2024)

УДК 94:355.58«1930/1939»

ВОЕННАЯ ПОДГОТОВКА ГРАЖДАНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ СССР В 1930-е ГОДЫ

Крутых Я.Р., ORCID 0009-0000-2610-7875
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
ya.krutyh@donnu.ru

Введение. Подвиг советского народа в годы Великой Отечественной войны является бессмертным. Эта тотальная война потребовала колоссального напряжения сил всей страны. То, каким образом, советское общество и государство подготовилось к войне, предопределило ее течение и исход. Показательным, является военная подготовка гражданского населения СССР в преддверии войны. Система, выстроенная вокруг этой подготовки, позволила стране улучшить качество личного состава вооружённых сил. А также, вводить более подготовленные резервы в ходе войны.

Основная часть. Начало военной подготовки гражданского населения было положено в РСФСР в годы Гражданской войны. Тогда, молодому государству понадобилось обучить военному делу рабочих и крестьян для увеличения солдат РККА и повышения качества их военной подготовки. Для этого, в апреле 1918 г. была введено всеобщее военное обучения трудящихся без отрыва от производства. Так как, молодое государство не могло позволить себе на годы оторвать мужчин от работы, эта форма оказалась востребованной. В условиях, нехватки рабочих рук, после Первой мировой войны и разрухи в стране, было решено проводить

обучение основам военного дела в свободное от работы время. Это обучение обязательно должны были проходить все мужчины в возрасте от 18 до 40 лет, и женщины добровольцы от 18 до 40. Также, в это же время начинается создание военно-научных обществ для улучшения качества военной подготовки. Систему всевобуча прошли 5 млн. человек, и по завершению Гражданской войны и острой фазы напряжённости в стране, она была ликвидирована в 1923 г. [1, с. 24].

Однако, угроза новых военных конфликтов оставляла актуальным вопрос о военные подготовки гражданского населения СССР. В 1920 г. Фрунзе выступил с идеей того, что новые грядущие войны будут тотальными по своему характеру. И что победа в них потребует колоссального напряжения сил всей страны и народа и привлечение максимальных средств. Таким образом, уже в 1920-е гг. в руководстве страны сложилось понимание того, что всестороння военная подготовка и обучение должны вестись в мирное время и охватить, как можно больше населения страны. Выражением этого понимания стало создание в 1927 г. специальных общественных организаций, содействовавших этой подготовке. Самой известной и результативной их них является Общество содействия обороне, авиационному и химическому строительству (Осоавиахим), активно развернувшая свою деятельность в 1930-е гг. [2, с.26-37]. Это была массовая добровольная организация, содействовавшая военной подготовки гражданского населения СССР. О результативности курсов военной подготовки Осоавихаима свидетельствует то, что через них могло проходить по 2 млн человек в год. Инфраструктура, выстроенная вокруг Осоавихима позволяла жителям СССР получить военную специальность, при этом не бросая учёбу или работу. В эту инфраструктуру входили тиры, стрельбища, аэроклубы, кружки радистов, телеграфистов, парашютные вышки, санитарная подготовка. Эта военная подготовка давала возможность получить подготовку артиллериста, стрелка, радиста, мотористa, санитара, медсестры, пилота [3].

В 1930 г. начинается разработка физкультурного комплекса «Готов к труду и обороне», который включал в себя критерии физической подготовки и требования к испытаниям, по прохождению которых присуждался значок. В 1931 г. комплекс был сформирован и вступил в действие. Комплекс ГТО был направлен на популяризацию массового спорта, сдавался он на добровольных началах, при этом значок ГТО имел высокий престиж. Основной целью комплекса ГТО было развитие физической и военной подготовки молодёжи в мирное время. Комплекс ГТО показал свою востребованность, так его прохождение стало массовым и миллионы граждан СССР получили значок, свидетельствовавший о сдаче нормативов комплекса. Для сдачи комплекса требовалось быть совершеннолетним и пройти специальную медкомиссию, при этом допускались представители обоих полов. Комплекс включал в себя 21 испытания, в которые входили: бег, прыжки, метание гранат,

подтягивание, лазание по канату, поднятие патронного ящика, плавание, езда на велосипеде/тракторе/мотоцикле, гребля, лыжи, верховая езда, передвижение в противогазе, а также военная теория и медицинская помощь [4, с.19-20].

Ещё одним способом, развить военную подготовку населения СССР стало, наряду с распространение и популяризацией тиров и стрельбищ, введение при Осоавихиме нагрудного значка «Ворошиловский стрелок» в 1932 г. для сдавших нормативы по военной подготовке и стрельбе. В 1934 г. был введен норматив и значок юного ворошиловского стрелка, для подростков 12–15 лет. Всего 6 млн. советских граждан получили значок Ворошиловского стрелка, из их числа вышли и многие результативные снайпера времён Великой Отечественной войны. Американский разведчик Филипп Файмонвилл 9 ноября 1937 г. докладывал, что хорошее физическое состояние советских солдат объясняется именно работой гражданских организаций, занимающихся военной подготовкой населения СССР [5, с.29].

Заключение. Таким образом, видно, что в сложившихся исторических условиях, военная подготовка гражданского населения СССР показала себя результативной. Она опиралась на преемственность подготовки всевобуча, заложенного на заре советского государства. Являясь дополнительным действенным средством для повышения качества и количества обученных военному делу граждан, при этом не отрывая их от производства и учёбы в период востребованности рабочих рук в стране. Такая система подготовки позволяла успешно совмещать обязательное и добровольное начало. Повышала боевую готовность общества к военным вызовам. Делая упор не только на профессиональную армию, но и на развитие способности широких масс народа противостоять захватчикам. Методами, направленными на это, выступала популяризация массового спорта и военных навыков среди населения. Не подменяя собой профессиональную военную подготовку солдат, военная подготовка гражданского населения СССР способствовала росту боеспособности страны, что проявило себя в отражении мощнейшего исторического вызова в годы Великой Отечественной войны.

Список литературы

1. Щербаков Ю.В. Историко-правовые аспекты строительства Рабоче-крестьянской Красной армии в 1920-е годы // Электронный сетевой научный журнал «Мир науки и образования». – Саранск, 2016. – № 1(5). – С. 24 / [Электронный ресурс]. URL: http://elibrary.ru/item.asp?id=25609796 (дата обращения: 10.09.2024).
2. Щербаков Ю.В. Организация и проведение подготовки к военной службе советских граждан допризывного возраста в 1920-е годы // Инновации в науке: сб. ст. по матер. LXI Междунар. науч.-практ. конф. – Новосибирск: СибАК, 2016. – № 9(58). – С. 26–37. [Электронный ресурс]. URL: http://elibrary.ru/item.asp?id=26727038 (дата обращения: 10.09.2024).
3. Программа для обучения допризывника на учебных пунктах ОСОАВИАХИМ-а. – М., 1938. – 24 с.

4. Кузнецов Д. . Укрепление обороны страны и ДОСААФ. – М.: ДОСААФ, 1972. – 80 с.
5. Великая Отечественная война. 1941–1945. Военно-исторические очерки. В 4-х кн. / Под ред. Золотарева В. А. – Кн. 1. Суровые испытания. – М.: Наука, 1998. – 541 с. ISBN 5-02-008655-X

УДК 94(47+57)"191/193":316.346.2-055.2

ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЕ РОЛИ ЖЕНЩИНЫ В СОВЕТСКОМ ОБЩЕСТВЕ (1917–1930-е гг.)

Леснова А.В., ORCID 0009-0009-1318-2951,
Старченко Н.Н., ORCID 0009-0006-5277-1263
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
krol.al@mail.ru, starchenko.natalya@mail.ru

Введение. Период 1917–1930-х гг. в СССР называют периодом эмансипации женщин. В советской России женщины действительно достигли значительного прогресса в своей социальной, политической и экономической позиции, что можно рассматривать как форму эмансипации. Но, тем не менее, общество не всегда было готово принять «новую» женщину. Актуальность исследуемой темы обусловлена несколькими причинами: во-первых, исторический опыт развития гендерного равноправия в России свидетельствует о постоянном дисбалансе в регулировании гендерных отношений, а во-вторых, невозможно понять современное положение женщин в российском обществе, не обращаясь к положению женщины в прошлом. Из отечественной историографии, посвященной данной проблеме можно выделить «Русские женщины в лабиринте равноправия» С. Айвазовой, «Решение женского вопроса в СССР (1917–1937)» П.М. Чиркова, а также работы А.М. Коллонтай «К истории движения работниц в России» и «Автобиография сексуально эмансипированной коммунистки».

Цель – в изменившихся социально-экономических и политических реалиях 1917–1930-х годов на материалах периодики отследить переосмысление роли женщин в обществе, изменение стереотипов и положения женщины в государстве.

Основная часть. Под влиянием политики СССР, которая была направлена на достижения равноправия, формировались типично-советские гендерные представления, для которых характерно следующее соотношение ролей и статусов: статусы мужчин и женщин равны, а также дифференцированы, семейные роли детерминированы биологическим полом, что проявляется в том, что все хозяйственные обязанности и обязанности по воспитанию детей являются прерогативой женщины, мужчина же практически не вовлечён в эту сферу деятельности,

профессиональные роли не детерминированы биологическим полом, что проявляется в том, что и мужчины, и женщины являются работниками. Таким образом, для типично-советских гендерных представлений характерна «двойная нагрузка» женщины и слабое вовлечение мужчины в семейную сферу [1].

Пока женщина была домашней хозяйкой и работала только на свою семью, то не учитывался ее труд и мнение. Даже, когда женщина стала прирабатывать ремеслом, продавать купцам свои изделия, ничто не изменялось в её положении. Только, когда женщина пошла на заводскую работу, объединившись с другими фабричными работницами, она смогла заставить хозяев и рабочих мужчин выслушать свои требования. В период Нового экономического политики (НЭП) были предприняты шаги по смягчению сексистских стереотипов, и женщины получили больше возможностей для образования и трудоустройства.

Соколова Анна в журнале «Делегатка» отмечает, что «всего-то спустя 6 лет существования Советской власти, она многое дала работнице и крестьянке. Раньше женщина работница, уходя на работу, оставляла детей без присмотра, а теперь может не беспокоиться, отдавая ребёнка в ясли или же в детский сад. В дореволюционное время даже бедные отдавали мальчиков в образовательные учреждения, а девочкам образование не давалось из-за ненадобности. Советская власть при каждой фабрике и школе открывала множество кружков, так что «иди и учись, только не ленись». Также при правлении Романовых, женщина всегда трепетала перед мужем, теперь она твердо знала, что Советская власть не даст её в обиду и она имеет законные основания подать на супруга в суд, а также потребовать развод и выплату алиментов на детей, если таковы имелись [2].

Освобождение женщины-работницы от бытовой загрузки представляло задачу огромной сложности, требующая коренной перестройки всего бытового уклада пролетариата, и естественно, что эта задача социалистического строительства неосуществима в короткие сроки, что она предполагает огромную работу по обобществлению основных сторон бытового обслуживания, по социалистическому перевоспитанию женщины-работницы. Работа в этой области началась в СССР с первых же лет советской власти. И это имело грандиозные результаты. В 1932 г. общественным питанием в городах было охвачено 13,1 млн. человек (37,2 % городского населения), а в 1933 г. 15,7 млн. человек (48,8 %). В яслях города и села в 1932 г. состояло 4568 тысяч детей, а в 1933 г. 5 859,5 тысяч детей. В дошкольных учреждениях в 1932 г. – 5 232 тысячи, а в 1933 г. 5 917 тыс. детей [3, с. 26].

Так средняя загрузка женщины-работницы производственным и домашним трудом составила в 1930 г. при 7-часовом рабочем дне 13,5 часа в сутки против 14,1 в 1923 и 1924 гг. Загрузка работницы с 8-часовым рабочим днем домашним хозяйством – 4,2 часа против 4,8 часа в 1923 – 1924 гг. Аналогичные сдвиги имелись в 1930 г. и в бюджете времени

домашней хозяйки, затрачивавшей в 1930 г. в среднем в своем домашнем хозяйстве 9,9 часа в рабочей семье и 9,0 часа в семье служащих против 10,3 часа в 1923–1924 гг. Особенно показательны выявившиеся в 1930 т. сдвиги в затратах времени на самовоспитание и участие в общественной жизни, составивших в среднем для женщин-работниц в 1930 г. при 7-часовом рабочем дне 1,4 часа в сутки против 0,68 часа в 1923–1924 гг., а для домашней хозяйки в рабочей семье 0,68 часа против 0,17 часа в 1923 – 1924 гг. Это резкое увеличение затрат времени на самовоспитание и общественную работу свидетельствует об определившемся в 1930 г. общественном и культурном росте трудящейся женщины. Но в 1930 г. бытовая и общетрудовая нагрузка женщины-работницы и домашней хозяйки оставалась еще весьма высокой, значительно превышающей загрузку мужчины-рабочего, тратившего в 1930 г. при 7-часовом рабочем дне в среднем 1,3 часа в день. Огромный разворот обобществления основных сторон быта после 1930 г. безусловно внес крупные изменения в трудовой и бытовой обиход трудящихся женщин и сделал реальной перспективой ближайших лет полное освобождение женщины от двойной трудовой загрузки в доме и на производстве [3, с. 27].

В СССР существовала всесторонняя и действенная охрана женского труда; список запрещенных для женщин работ в СССР включал в себя свыше 30 разных видов работ; кроме того, проводилась систематическая огромная работа как по общему оздоровлению производства, так и по устранению специфических негативных влияний трудовой деятельности для женщин-работниц на отдельных работах. Рациональное распределение женской рабочей силы в производстве предполагало не только недопущение женщин к определенным специфически вредным работам, но и направление женских контингентов на работы, к которым женщина наиболее приспособлена, на которых труд ее наиболее эффективен и которые обеспечивают ее дальнейший производственный рост.

Заключение. Таким образом, во всех законодательных актах большевики стремились к равноправию в семейных, правовых и профессиональных сферах деятельности человека. Постепенно, в умах людей формировался образ «новой» женщины.

Список литературы

1. Гусева Ю.Е. Гендерные представления советского периода: формирование нового стереотипа феминности [Электронный ресурс] // Стереотипы и национальные системы ценностей в межкультурно коммуникации: Сб. статей. Выпуск 1 / Под ред. В. Вайдурова, А. Киклевича. – СПб.-Ольштын: Изд-во Невского ин-та языка и культуры, 2009. – С. 220-225. – URL: https://www.b17.ru/article/52466/?ysclid=lvztpex3zk377759056 (дата обращения: 05.09.2024 г.).
2. Делегатка. Журнал № 5. 1924. – С. 19.
3. Серебренников, Г. . Женский труд в СССР / – Москва; Ленинград: Гос. соц.-экон. изд-во, 1934. – 239 с.

УДК 94(477.6)«1917»:352.07

СТАНОВЛЕНИЕ ГОРОДСКОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В ДОНБАССЕ В 1917 ГОДУ

Ляшенко В.Г., канд. ист. наук, доц., ORCID 0009-0005-6028-8290
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
v.liashenko@donnu.ru

Введение. До Февральской революции 1917 г. на территории Донбасса статус города имели 4 населенных пункта: центры одноименных уездов в Екатеринославской губернии Бахмут и Мариуполь, и заштатный город Изюмского уезда Харьковской губернии – Славянск. На Луганщине высочайшим повелением от 3 сентября от 1882 г. поселку Луганский завод был дарован статус уездного города Екатеринославской губернии [1].

Екатеринославское губернское земство в 1913 г. выступило с инициативой преобразовать фабрично-заводские поселки Донбасса в города. Но эта инициатива натолкнулась на ожесточенное сопротивление иностранных хозяев заводов, шахт и фабрик.

Актуальность темы. Данная проблема на наш взгляд недостаточно полно освещена в исторических трудах, посвящённых региональной истории. Источниковой базой статьи являются документы Архива Донецкой Народной Республики Фонд № 6 – Новороссийского общества, а также документы Временного правительства, касающиеся проблемы исследования.

Основная часть. Вопрос о введении городского самоуправления в Донбассе разрешился положительным образом только после Февральской революции 1917 г. При Министерстве Внутренних Дел было создано Особое совещание по реформе местного самоуправления. Из его недр вышло постановление Временного правительства от 16 июня 1917 г. «Об определении 41 сельского поселения в города, с введением в них городового Положения». В Екатеринославской губернии статус города получали 9 населенных пунктов: Юзовка, Дебальцево, Енакиево, Гришино (Красноармейск), Яковлевка. В Области Войска Донского поселок Дмитриевский Макеевского горного округа (город Макеевка). Позднее, Постановлением Временного правительства определялось количество гласных (депутатов) подлежавших избранию в городские думы: в Юзовке – 73, в Яковлевском – 32, Дебальцево – 26, Енакиево – 42, Гришино – 23, Дмитриевском – 35. В большинстве перечисленных городов выборы в городские думы состоялись в августе 1917 г. [2].

Перед выборами в Городскую Думу, в Юзовке была проведена перепись населения, которая определила 30618 человек избирателей. Временное Правительство выделило Юзовке 25000 рублей в виде субсидий на проведения выборов в Городскую Думу [3].

Выборы в городские думы проводились в условиях обострившегося политического кризиса в стране, а также существенным образом на

избирательную кампанию влиял местный фактор. Так, в Юзовке в середине лета 1917 г. издавалась газета Юзовского совета рабочих депутатов, которая печаталась на средства правления Новороссийского общества, а его директор А.А. Свицин лично подбирал депутатов-рабочих, отдававших политическое предпочтение эсерам и меньшевикам. Юзовская эсеровская газета «Клич народа» издавалась на средства местной буржуазии, а газета «Донецкая мысль» издавалась на средства юзовского предпринимателя Альтшулера, члена социалистической еврейской рабочей партии «БУНД». Газета являлась изданием эсеровского направления [4].

Выборы в Юзовскую Городскую Думу проходили по 5 избирательным спискам. Большинство мест получили эсеры, на втором месте были социал-демократы (меньшевики), прошли в Думу кадеты, но их фракция была немногочисленной, были также представители «БУНДа» и 10 большевиков [5]. Последние, на предвыборную агитацию затратили минимальную сумму средств, в то время как эсеры израсходовали сумму более 10000 рублей, а меньшевики около 3000 рублей. В результате выборов была избрана Юзовская Городская Дума и её исполнительный орган – Городская Управа. На должность городского головы был избран Иван Васильевич Бартагов, а в его отсутствие, товарищем городского головы избрали Константина Андреевича Косенко. Казначеем Городской Управы был избран Григорий Самойлович Левитан, а секретарем Управы Пётр Андреевич Рунгис [6]. Городская Управа определила денежные сборы с населения в пользу городского самоуправления. Так, о квартирном сборе, о списке лиц, которым разрешалось заниматься трактирным промыслом в 1918 г., сбор с населения, которое занималось извозным промыслом, содержали лошадей и экипажи, жалование городской милиции – 12000 рублей в год и многие другие хозяйственно-бытовые вопросы.

Заключение. Таким образом, летом-осенью 1917 г. в вновь образованных городах Донбасса прошли выборы местных органов самоуправления, были избраны гласные и сотрудники городских управ, которые взяли на себя ответственность за состояние хозяйственной жизни территорий. Но, эта тенденция не получила широкого развития в связи с событиями Гражданской войны в Донбассе, иностранной военной интервенции 1918 г. С окончательным утверждением советской власти в регионе были образованы советы рабочих, крестьянских и солдатских депутатов, которые пришли на смену буржуазным органам местного самоуправления. Однако, не смотря на короткий исторический отрезок времени, которое судьба отвела городским думам и управам, они накопили первый опыт выборов на основе многопартийной системы, политических дебатов и дискуссий по вопросам местного самоуправления. Этот опыт заслуживает внимания историков, исследующих проблемы политической истории России.

Список литературы

1. Горелик А.Ф., Намдаров Г.Н., Башкина В.Я. История родного края (Луганская область). Ч. 2. (XIX – нач. XX ст.) / отв. ред. А.И. Фомин. – Луганск, 1997. – С. 198.

2. Постановление Временного Правительства от 3 июня 1917 года / Сборник указов и постановлений Временного Правительства. – Выпуск 2. Часть первая. Отделы I-VIII. – Местное самоуправление. – Городское самоуправление. – № 23, Петроград, 1918 – С. 484–489.
3. Государственный Архив ДНР (далее ГА ДНР). Ф. 10. Оп. 1. Д. 1. Л. 38.
4. ГА ДНР. Ф. 633. Оп. 1. Д. 27А. Л. 51; Ф. 633. Оп. 1. Д. 7. Л. 7.
5. ГА ДНР. Ф. 633 Оп. 1. Д. 61. Л. 81, 82, 88.
6. ГА ДНР. Ф. 10. Оп. 1. Д. 1. Л. 49.

УДК 1(071)

ИСТОРИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН СЛАВЯНОФИЛЬСТВА В КОНКРЕТНО-ЛИЧНОСТНОМ ИЗМЕРЕНИИ

Миргородский А.А., канд. филос. наук, доц., ORCID 0009-0001-6321-452X,
Василиади А.Х., ORCID 0009-0009-9259-7150
Донецкий филиал ФГКОУ ВО «Волгоградская Академии МВД РФ»,
г. Донецк, РФ
Mirgorodskiy87@mail.ru[1]

Введение. Славянофильство как феномен было основано прежде всего на суверенных ценностях, традициях, культуре, которые должны были опираться на православную веру. Для славянофилов постулат «Москва-Третий Рим» был священным. Это впоследствии и должно было побудить к созданию своей самобытной модели развития государства и общества. По их мнению, Русь должна была быть святой и принимать любые меры по защите от насилия католицизма. В число славянофилов входили не только философы, но и дворянское сословие.

Цель данной работы – представить феномен славянофильства на конкретных примерах представителей культурно-исторического процесса, в конкретно выраженном личностном измерении, выявить его ключевые позиции.

Основная часть. Одним из самых ярких славянофилов был государь-император Александр III. Он любил всё русское, был верующим человеком, верил в Промысел Божий, поощрял и любил русскую культуру, язык, искусство. Весной 1883 года, во время его коронации в Москве, согласно указу его императорского величества, государственным флагом стал бело-сине-красный триколор, названный им русским. Ко всем торжествам, той же весной 1883 года произошло освещение Храма Христа Спасителя, что было важно и ожидаемо для русского государства и русского народа. В том же 1883 году произошло открытие первого в России исторического музея. Вспоминая этот день, Александр III писал: «Это Великое событие доказало всей изумлённой и испорченной нравственной Европе, что Россия та же самая святая, православная Россия,

каковой она была и при Царях Московских, и каковой, дай Бог, ей остаться вечно!» [1]. В этих словах государя-императора отчётливо прослеживаются патриотические, духовные ценности России и истинный путь её развития.

Император Александр III был единственным российским императором, который следовал самобытному пути развития России, разделяя взгляды славянофилов. Он также сказал следующее: «Глас Божий повелевает нам стать бодро на дело правления, в уповании на Божественный Промысел, с верою в силу и истину самодержавной власти, которую мы призваны утверждать и охранять для блага народного от всяких на неё поползновений» [2]. Данное высказывание символизирует ценность православной веры для развития России.

Как известно, среди представителей славянофильства также выделялись А.С. Хомяков, Ю.Ф. Самарин, А.И. Кошелев, И.В. Киреевский, К.С. и И.С. Аксаковы.

После окончания Отечественной войны 1812 года и заграничного похода русской армии с 1812 по 1814 года многие офицеры, солдаты и даже дворянское сословие были искушены западной культурой, искусством, идеями о свободе, равенстве, конституции. В Российскую Империю уже вернулись будущие русские «западники», видевшие Россию либеральной, демократичной, без монархии и с новым порядком. Новые идеи стали проникать в философские, исторические течения, в сферу юриспруденции, общество.

Разделение в обществе, во взглядах, в путях развития государства начали нарастать. Появлялись различные течения, общества. Разговоры, споры о пути развития России становились центральной темой дискуссий и, что немаловажно, влияли и на политическую жизнь государства, а также его безопасность.

Найти компромисс не удавалось вплоть до событий 26 декабря 1825 года в Санкт-Петербурге на Сенатской площади, когда мятежники попытались захватить Зимний дворец, Сенат и не дать Николаю I зайти на престол.

Именно декабристы видели будущий путь развития России в прозападном векторе. Ими были написаны своды законов, правил. Будущее России для них представлялось без монархии. Противостояние западничества и славянофильства в этот период нарастало до предела. Западничество как феномен преследовало целью реформировать Россию таким образом, чтобы царская власть не могла пользоваться тем сильным положением, которое у неё всегда имелось. Их взгляды проистекали от идеи западного пути развития России. Среди западников следует выделить такого государственного деятеля, как Михаила Михайловича Сперанского – русского законотворца, правоведа, государственного основоположника юридических наук и юриспруденции. М.М. Сперанский посвятил свою жизнь юрисдикции, праву и закону. Был нацелен на реформирование

государственной и политической жизни государства, путём реформ и преобразований, был наставником для императоров: Александра I и Александра II. Западники видели европейскую культуру основополагающей и единственным ориентиром развития для России. К примеру, русский философ и мыслитель XIX века Чаадаев считал, что Россия должна пойти на сближение с Западом и подчиниться католической церкви, отказаться от старых догм и принять обновление всех сфер жизни.

Однако, после войн с Наполеоном, в России был человек, способный все изменить и показать, что Россия – уникальная страна, которая способна развиваться отдельно и быть мостом между Востоком и Западом. Этим человеком являлся граф Иван Антонович Каподистрия – министр иностранных дел Российской Империи, впоследствии ставший первым в истории президентом Греческой Республики в 1827 году. Он смог установить мост между Западом и Россией на какой-то период времени. Народы России и Греции объединяла христианская религия. Большинство греков и сегодня являются православными. Несмотря на давление со стороны западных стран (Франции, Великобритании), Греческая Республика под руководством Ивана Каподистрии не уступала чужим интересам во вред своим национальным принципам, своему пути развития. Иоанн Каподистрия любил Россию, но был и патриотом Греции. Он установил мост между двумя государствами: Грецией, находившейся в западном политическом полушарии, и Россией. Он использовал любой шанс для того, чтобы связать воедино интересы Греции и России. Иван Антонович Каподистрия хорошо понимал роль православия в сохранении и развитии национальной самобытности греков. То есть Иван Антонович был хоть русским греком, подданным Российской Империи и Греции, но понимал всю ценность самобытности, национальных интересов и роли церкви в жизни государства. Его, возможно, стоит называть греческим славянофилом (русофилом). Умер Иван Антонович Каподистрия в 1831 году в результате огнестрельных ранений в тогдашней столице Греции Нафплионе у входа в церковь Св. Спиридона. Он сделал большой вклад в развитие российской дипломатии и делал всё возможное, чтобы быть соединяющим звеном между Западом и Россией.

Заключение. Таким образом, говоря словами великого русского мыслителя Н.А. Бердяева, можно сказать, что славянофильство в конкретно-личностном измерении – это первая попытка русского самосознания создать свою собственную идеологию. Русское самосознание начинается именно со славянофильства, к которому, например, с полным правом можно причислить Ивана Антоновича Каподистрия и других государственных деятелей.

Список литературы

1. Койре А. Философия и национальная проблема в России начала XIX века. – М.: Модест Колеров, 2003. – 304 с.

2. Кудрина Ю.В. Мария Фёдоровна. – М.: Молодая гвардия, 2009. – С. 145.
3. Чернов А.В. О политических взглядах И.А. Каподистрии. – М.: Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России, 2015. – №2. – С. 47-56.

УДК 323.2

ВЕСТЕРНИЗАЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В 1990-е ГОДЫ

Никифоров А.А., ORCID 0009-0003-8216-4403,
Агаркова М.И., ORCID 0009-0008-1534-016X
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
nikiforov-2003@yandex.com, satokha@mail.ru

Введение. Сущность вестернизации как одной из форм модернизации общества заключается в переходе от общепринятых традиционных ценностей определенного общества к образу жизни, стандартам, мышлению и в целом к системе ценностей западной (или европейской) цивилизации. В истории России процесс вестернизации общества и политической системы впервые наблюдался в эпоху правления Петра I. Характерны процессы вестернизации и для новейшей истории России. Особенно ярко подобные процессы наблюдались в 80–90-е годы XX века, в период правления Б.Н. Ельцина (1991–1999 гг.). В тот период в России, ориентируясь на западный опыт, внедрены рыночные отношения и политическая демократия.

Цель данной работы заключается в рассмотрении особенностей внедрения в российское общественно-политическое пространство западной модели развития.

Основная часть. После распада СССР, произошедшего в 1991 году, в России необходимо было провести важнейшие реформы политической системы, ориентированные на западную, демократическую и рыночную модель развития. 90-е годы XX века стали периодом становления российской государственности нового типа. Радикальные изменения в политической системе России, происходящие в 90-е годы, сопровождались пересмотром многих ценностей, принятых в российском обществе. Указанный период характеризовался ростом политической активности, появлялись многочисленные политические партии и общественные движения, что является характерным для западной политической системы. Активно стали внедряться классические западные идеологии: либеральная и социал-демократическая. Несмотря на сильную политическую конкуренцию и на часто враждебный для него парламент, Б.Н. Ельцин в период с 1993 по 1999 годы крепко удерживал власть. За это время политическая система России была трансформирована по западному образцу.

После принятия новой Конституции в 1993 году, президент стал занимать главенствующее место в системе государственного управления. Согласно Конституции, президент стал решать основные вопросы управления государством – ни один закон не мог быть принят без одобрения главы государства. Кроме того, президент стал гарантом Конституции и получил полномочия принимать законы касаемо суверенности, целостности, независимости от других стран. В подчинении президента стали находиться Правительство и Совет Безопасности государства.

С начала 90-х годов происходило и реформирование национальной правовой системы России в рамках общей стратегии «вестернизации» всех отечественных правовых, политических и экономических институтов. Произошел «радикальный их пересмотр с позиции западных принципов, идеалов, норм, культурных стереотипов, объявленных некими «универсалиями», основами прогресса и «процветания» любого государства и общества» [1]. Правовая система Российской Федерации стала формироваться с учетом англо-американского и романо-германского правового опыта, институтов, норм, интеллектуально-ценностных и идеологических установок, была внедрена терминология иностранного права. В конце XX – начале XXI вв. происходило, фактически, их «механическое заимствование». Этот способ оказал своё воздействие не только на формирование западно-ориентированной правовой системы в постсоветской России, но и отразился на доктринальном юридическом уровне.

Следует отметить, что построенная таким образом постсоветская правовая культура (после господства формационной модели истории в советский период) привела к отрицанию единства российской правовой истории. В результате советское право просто стало считаться «выпавшим» звеном отечественной государственно-правовой истории, а идея признания единства последней, как и ранее, была отвергнута.

Сформированный по западному образцу институт политической элиты России в 90-е годы XX века с его важнейшей демократической характеристикой – выборностью и сменяемостью – также свидетельствует об ориентированности на западную модель становления и функционирования правящей элиты в условиях перестройки политической системы российского общества в 1990-е годы.

Процесс формирования новой политической элиты страны начался с началом президентства Б. Н. Ельцина. На смену номенклатурного способа назначения кадров в высших эшелонах политической власти приходят демократические процедуры (выдвижение кандидатов в депутаты Государственной Думы в 1993 г. и т.д.). Так называемый процесс «вестернизации политических элит» в Российской Федерации состоял в сознательном принятии отечественной элитой западных (в основном, американских) культурных, экономических, политических и социальных стандартов и норм.

В процессе осуществления рыночных реформ и становления демократического общества, российская политическая элита взяла курс на проведение глубоких экономических преобразований, достижение политической стабильности, обеспечение порядка и безопасности, построение правового государства, формирование гражданского общества, повышение уровня доходов населения, развитие среднего класса, укрепление обороноспособности страны.

Также, в период демократических преобразований в России в 1990-е годы, существенно изменился состав высшего руководства страны, правительства, парламентской и региональной политической элиты. Эти изменения коснулись ряда социальных параметров – возраста, образования и другого. При этом в составе российской политической элиты наблюдалось снижение доли технократов и значительно повысилась доля гуманитариев, особенно экономистов и юристов, что являлось характерным для западной политической элиты [2]. Конечно же, в любом обществе, переживающем трансформацию и глубокие структурные преобразования, в составе элиты встречались и случайные люди, «временщики».

Заключение. Таким образом, Россия в постсоветский период избрала именно европейский путь развития, переняв основные элементы западной модели развития. Явление вестернизации в России в 90-е годы, как бы к ней не относиться, оказалось неизбежным ввиду развала предыдущей системы с ее идеологией, став неотъемлемым и важным компонентом в развитии России в её новейшей истории. Все институты и нормы, имеющие западное происхождение, в современной России приобрели статус общепризнанных и универсальных ценностей. Нельзя отрицать, что использование опыта западных стран в построении и развитии политической системы было полезным для России. Однако, сегодня необходима политическая модернизация без влияния вестернизации: развитие демократии и собственной российской самобытности.

Список литературы

1. Доленко, Д. В. Модернизация и вестернизация в политической истории России / Д. В. Доленко // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. – 2013. – № 2(22). – С. 52–56.
2. Награльян, А.А. К вопросу о модернизации и вестернизации: взаимосвязи и соотношение / А.А. Награльян // Гуманитарий Юга России. – 2012. – № 3. – С. 47-55.

УДК 355/359

ВООРУЖЕНИЕ И МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОЕ ОСНАЩЕНИЕ 383-Й СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ (АВГУСТ–ОКТЯБРЬ 1941 Г.)

Носков В.Ю., канд. ист. наук, ORCID 0009-0006-3999-7102
ГБУ «Институт изучения истории Донбасса», г. Донецк, РФ
n.v.vladimir@gmail.com

Введение. Первые месяцы Великой Отечественной войны для Советского Союза ознаменовались началом перманентной мобилизации и формированием значительного числа воинских частей и соединений. Новые подразделения Красной Армии создавались в различных условиях, прежде всего, опираясь на наличествующие на территории формирования ресурсы, что впоследствии определяло уникальность советских воинских формирований. Не исключением в этом ряду стала, сформированная в соответствии с постановлением ГКО №506с от 18 августа 1941 г., 383-я стрелковая дивизия.

Целью данной работы является анализ состояния материально-технической базы и вооружения 383-й сд в период ее формирования (август-октябрь 1941 г.).

Традиционно при изучении вопросов, связанных с боевыми действиями и мобилизационными процессами на территории Донбасса на начальном периоде Великой Отечественной войны, исследователи рассматривали вопросы, связанные с командным и рядовым составом новых воинских формирований, их боевой путь. Вместе с тем, оснащенность вооружением и транспортными средствами данных соединений до сих пор недостаточно изучена.

Основная часть. Несмотря на то, что формирование в Донбассе 383-й, 393-й, 395-й и 411-й сд проходило в сжатые сроки и в условиях приближающегося фронта, оно находилось под особым контролем, как командования Харьковского ВО, так и руководства Сталинской и Ворошиловградской областей. Об определенной «элитарности» данных соединений говорит факт назначения 20 августа 1941 г. командирами в новые формирования выпускников Академии Генерального штаба Красной Армии, офицеров с боевым опытом, Героев Советского Союза: К.И. Провалова, А.И. Петраковского, И.Д. Зиновьева и М.А. Песочина [2, с. 45].

26 августа 1941 г. в г. Сталино начался процесс формирования 383-й сд. Спустя три дня соединение уже было укомплектовано на 90 % личным составом. Основу младшего и среднего командирского звена составили офицеры Харьковского военного округа, курсанты и преподаватели Грозненского пехотного военного училища.

Формирование дивизии происходило в рамках штатного расписания 4/600 и в соответствии с постановлением ГКО от 11 августа 1941 г. №459сс. В ее состав вошли три стрелковых полка: 691-й сп под

командованием майора С.Е. Ковалева, 694-й сп командиром которого стал капитан Ш.И. Кипиани и 696-й сп, который возглавил подполковник М.И. Мартынов, а также 966-й артиллерийский полк майора М.А. Михайленко [5, Л. 1].

На 8 октября 1941 г. в дивизии числилось – 11 637 человек, из них 855 – начальствующего состава и 1590 – младшего начальствующего состава [4, Л.21].

Сразу после завершения комплектации личным составом в распоряжение дивизии стало поступать вооружение. Начиная с 4 сентября 1941 г. бойцы стали получать на руки стрелковое оружие. Примечательно, что почти все «активные штыки» – бойцы стрелковых отделений получили новые полуавтоматические винтовки СВТ-40 – 5189 единиц. Данное явление выбивается из общей логики оснащения стрелковым оружием бойцов новых соединений в 1941 г., т.к. в СССР уже в августе 1941 г. стал ощущаться дефицит вооружения, что нередко приводило к оснащению подразделений оружием иностранного производства. Также Соединение получило сверх штатных норм 168 ручных пулеметов, вместо 162 и существенно больше станковых пулеметов – 123, вместо 108.

Артиллерийский кулак дивизии был представлен 18-ю дивизионными пушками 76-мм УСВ и 8-ю 122-мм гаубицами М-30 (1941 г. выпуска), а также 6-ю полковыми 76-мм пушками образца 1927 г., поступившими на вооружение в период 15-17 сентября 1941 г [4, Л.21].

Одной из ключевых проблем оснащения 383-й стрелковой дивизии стало практически полное отсутствие противотанковых пушек и ружей, вызванное как большими потерями Красной армии летом 1941 г., а также тем, что оборонная промышленность в первые месяцы войны не справлялась с выпуском данных типов вооружений. Свой противотанковый дивизион соединение получит лишь в январе 1942 г. Учитывая схожую историю формирования 395-й сд, которая в конце сентября 1941 г. получила 10 противотанковых орудий, можно предположить, что командование 383-й сд ожидало вооружения для своего противотанкового дивизиона в первой половине октября 1941 г., однако этого не произошло из-за ситуации на фронте [3, Л.2].

По инициативе комдива Провалова, чтобы заполнить лакуны в противотанковой обороне соединения, бойцы проходили обучение приемам борьбы с танками. «Особое место в боевой подготовке заняло обучение личного состава борьбе с танками. У нас не было техники, которой можно было бы «обкатать» подразделения. Тогда выпросили у обкома партии несколько шахтных вагонеток, приспособили к ним тросы и лебедками стали таскать эти вагонетки через щели и окопы, в которые сажали бойцов. Конечно, полного подобия с танком добиться было нельзя, и все-таки этот метод давал зримые положительные результаты. Красноармеец уже знал, как встречать танк на подходе к окопу, как пропускать бронированную машину над собой и как действовать вдогонку» [2, с. 51].

Комиссар дивизии М.С. Корпяк в своих мемуарах указывал еще и на проблемы с комплектованием дивизии автотранспортом и лошадьми. Так, наиболее подходящие для армии и находящиеся в лучшем состоянии транспортные средства к августу 1941 г. уже были мобилизованы для нужд фронта. Это заставляло принимать в состав соединения автомобили ГАЗ-АА 2-й и 3-й категорий, следствием чего становились частые поломки техники. Однако наличествующие в соединении 63 автомобиля позволили моторизировать артиллерийский полк и разведывательную роту. Данная внештатная моторизация дивизии, впоследствии, позволила сохранить без потерт материальную часть 966-го ап вплоть до ноября 1942 г. [1, с. 18].

Заключение. Таким образом, 383-я стрелковая дивизия, несмотря на формирование в условиях «урезанного», по сравнению с предвоенным, штата, получила на вооружение новейшие образцы вооружений, а по целому ряду позиций была оснащена сверх норм. Причины подобного оснащения нового соединения современного вооружения, исходя из доступных источников не до конца понятны. Можно предположить, что в планы советского командования входило создание ряда «элитных» подразделений, сформированных, главным образом, из политически лояльного личного состава для выполнения боевых задач на сложных участках фронта, а также аппаратное влияние Сталинского и Ворошиловградского обкомов партии в период формирования дивизий. Высокая степень моторизации соединения выгодно отличала ее от многочисленных подразделений Красной армии, сформированных летом-осенью 1941 г., что позволило 383-й стрелковой дивизии вести успешные оборонительные бои против численно превосходящих сил итальянского экспедиционного и XXXXIX горного корпусов в период с 14 октября по 1 ноября 1941 г.

Список литературы

1. Корпяк М.С. Шахтерские залпы: Воспоминания комиссара 383-й шахтерской стрелковой дивизии / М.С. Корпяк. – Донецк: Донбасс, 1978. – 125 с.
2. Провалов К. И. В огне передовых линий / К.И. Провалов. – М.: Воениздат, 1981. – 351 с.
3. Краткая характеристика боевой деятельности 383 сд ЦАМО, Ф 371. Оп. 6367. Д. 50. 33 л.
4. Журнал боевых действий 383 сд ЦАМО, Ф. 1704. Оп. 1. Д. 6. 77 л.
5. Боевая характеристика 383 сд ЦАМО, Ф: 47. Оп. 1063. Д. 125. Л. 1.

УДК 94(477):392

СТРАТЕГИИ ВЫЖИВАНИЯ: ПОВСЕДНЕВНОСТЬ ЖИТЕЛЕЙ ДОНБАССА В 1990-е гг. (ПО МАТЕРИАЛАМ УСТНОЙ ИСТОРИИ)

Пенькова О.Б., канд. ист. наук, доц., ORCID 0009-0000-1384-4710
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
moruzhenko63@mail.ru

Введение. Особенность девяностых годов XX в. заключается в том, что для государств, образовавшихся после распада СССР, они стали переходной эпохой. Трансформация проходила в жесткой кризисной форме, коснулась всех сфер жизни общества, затронув повседневную жизнь населения, в том числе и в Донбассе, который является неотъемлемой составляющей всего постсоветского мира. Слом старого произошел очень быстро, с исторической точки зрения мгновенно, а формирование нового шло сложно, стихийно, без продуманного научно обоснованного плана, не системно, растянуто во времени, в условиях жесточайшей политической борьбы, экономического кризиса, криминализации и социальной напряженности. Это привело к значительной специфике в формировании комплекса исторических источников. Недоступными оказались целые группы источников, которые продуктивно задействуются при изучении как более ранних, так и последующих исторических периодов. Источниковедческие проблемы изучения истории Донбасса 1990-х гг. анализируются автором в отдельной статье [1]. В сложившихся исторических условиях возросла роль тех групп источников, которые в исследованиях иных временных отрезков играют вспомогательную роль. Речь идет об интервью, записанных по методике устной истории.

Цель работы – на основании материалов интервью, записанных по методике устной истории, рассмотреть специфику повседневной жизни жителей Донбасса в 1990-е гг., выявляя стратегии выживания людей в условиях социально-экономического кризиса.

Основная часть. На сегодняшний день устная история как методология и методика исторического исследования полностью признана профессиональным историческим сообществом. Ее метод – интервью, с помощью которого осуществляется фиксация субъективного знания отдельной человеческой личности об эпохе, в которой жил человек и о событиях, участником или свидетелем которых он являлся. В рамках изучения 1990-х годов, автором было записано 42 интервью с жителями Донецкой и Луганской областей (ныне ДНР и ЛНР – субъекты РФ), как горожан, так и жителей сельской местности. В основном согласие на интервью давали женщины (32 обработанные записи).

В рассматриваемый период серьезные негативные изменения происходили в экономике, переживавшей демонтаж административно-

управленческой системы, разрыв практически всех устоявшихся связей. На смену государственной социалистической форме собственности пришли частные, буржуазные формы. Агрессивными бесчеловечными методами шло первоначальное накопление капитала, складывался украинский вариант олигархии. В девяностые годы происходило массовое разорение и закрытие производств. Разрушались целые отрасли. Катастрофической была ситуация в бюджетной сфере – в учреждениях культуры, здравоохранения и образования. Это десятилетие характеризуется снижением уровня жизни населения, тотальным всеобщим обнищанием. Снижение заработной платы и систематические задержки ее выплаты стали нормой, иногда задолженность по зарплате составляла 2–3 года. Тяжелая ситуация складывалась в малых городах и в рабочих поселках, которые возникали вокруг шахт и заводов и существовали за счет работы на этих предприятиях. В 1990-е годы изменения произошли в статусе Донецкого региона. Предшествующий исторический отрезок (1960-е – 1980-е гг.) был важным для всестороннего развития края, в это время сформировался образ Донбасса и Донецка как его столицы. В рамках Украины, начавшиеся в период «перестройки» негативные процессы обрели форму полномасштабного кризиса. Высокоразвитый промышленный регион погрузился в состояние регресса, оставаясь при этом донором экономики «независимой» Украины. В силу указанных экономических, политических, социальных факторов, на повседневном уровне жизни населения Донбасса, комплексно проявились все проблемы: безработица, обнищание, криминализация. Выдержки из интервью наглядно демонстрируют, то, с какими трудностями сталкивались люди и как жители региона выживали в сложных исторических условиях: «В девяностые, при Украине, хуже стали жить, гораздо. По сравнению с Союзом. Тогда и зарплата достойная была и в магазинах все было. По крайней мере у нас, в Донецке. Кое-что доставали, не без этого. Но основное все покупали в магазине или на рынке. Началась чехарда с перестройки, а в девяностые совсем туго стало. Зарплату платили кусками, с задержкой. Выживали с дачи, родители там жили с ранней весны до поздней осени. Папа с мужем все благоустроили, хорошо получилось. Садили картошку, морковку, буряк, лук, чеснок, помидоры, огурцы, зелень. Сад был: яблони, груша, черешни, вишни, сливы, абрикосы. Кустарники: смородина, крыжовник, малина. Все как у всех. Консервации много делали. На каждый день чтобы было. Макароны или картошку сварил (опять же своя), банку открыл – уже еда. На праздники я отдельно закрывала. Я так делала: считала количество праздников, плюс дни рождения – у себя принять или на подарок. Вот столько баночек и нужно было закатать. Рецептами с подругами обменивались. Банки в цене были, особенно трехлитровые и крышки» [2]. В 1990-е годы происходила натурализация хозяйства. Тысячи семей выживали благодаря дачам, огородам, помощи родственников, живущих в сельской местности. Это

подтверждается следующим интервью: «Своей дачи у нас не было, но муж у меня из села, из Амвросиевского района. У его родителей участок земли и дополнительно они еще огороды брали, чтобы нам помочь. Мы к ним ездили при первой же возможности: посадить, прополоть, урожай собирать. Свекровь еще и живность держала. Не представляю, как бы мы выжили с двумя детьми без их помощи. Мы с мужем врачи, в девяностые зарплату не просто задерживали. Ее вообще не платили по несколько месяцев. Хоть из профессии уходи! Работа мне нравится. Очень. А идти куда? Муж хирург, я кардиолог. Сложное время было» [3].

О стратегиях выживания в девяностые годы свидетельствуют и воспоминания жительницы Луганска: «Очень трудно было тогда, крутились кто как мог. Зарплату не платили месяцами. Подруга предложила ездить в колхозы на работу – на прополку, на сбор урожая. Утром рано выезжали, вечером возвращались. Одним днем. Сначала на выходных ездила, а потом на работе договариваться стала. Высвобождала день среди недели, за мной и девочки из отдела потянулись. В колхозе денег немного платили, а когда урожай начинался, разрешали продукты в счет оплаты брать. Картошку, лук, морковь, капусту. Я семью кормила, а мама моя умудрялась из этого еще банки закатывать» [4].

Еще вариант выживания: «Я в проектном институте работала. Зарплату не платили месяцами. У меня семья, дети. Муж бюджетник, крутился как мог, за любую подработку хватался. У моей коллеги родственница еще с конца восьмидесятых ездила в Польшу. Челночила. Она предложила с ней поехать. Вот так, из начальника отдела – в челночницы. Первая поездка оказалась очень удачной, спасибо девочкам, там все подсказали, помогли. Сама бы ни в жизнь не справилась. Деньги, которые на поездку занимала отдала, заработала на следующую, чтобы уже не занимать. Отбила полностью. Еды привезла. Дети накинулись на этот паштет польский, на тушенку, на колбасу. Они едят, а я смотрю на них – плачу. Жили мы ведь впроголодь, дачи у нас не было, и в селе никто не жил. Помочь некому было. Тогда я решила, что надо этим бизнесом заняться. Детей элементарно кормить нужно и одевать тоже. Поначалу с работой старалась совмещать. А как наш отдел сократили – просто ушла. Надо ж было как-то выживать, а лучше – просто жить. Вот так…» [5].

Заключение. Приведенные отрывки из интервью дают нам не только представление о трудностях повседневной жизни жителей Донбасса в 1990-е гг., но и показывают, как люди находили возможности выживать. Из всех отрывков видно, какое огромное значение для нашего народа имела связь между поколениями, помощь родных, друзей. В нашей культуре семья – важнейшая жизненная ценность, основа мировосприятия каждого человека.

Список литературы

1. Пенькова О.Б. Источниковедческие проблемы изучения истории Донбасса (1990-е – 2000-е гг.) // Управление информацией и документацией в цифровой среде: сб. науч.

ст. по материалам II Всероссийской научно-практической конференции (Донецк, 23–24 ноября 2023 г.) / редакционная коллегия: Пономаренко Н.Ш.; ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет». – Донецк: ДонГУ, 2023. – С. 63-72.
2. Олейник Надежда Васильевна, 1961 г. рождения, образование высшее, г. Донецк, беседа длилась 3 часа 20 мин., запись сделана 27.03.2017 г.
3. Василенко Алина Валентиновна, 1969 г. рождения, образование высшее, г. Донецк, беседа длилась 4 часа 30 мин., запись сделана 20.08.2019 г.
4. Кушнаренко Марина Владимировна, 1962 г. рождения, образование высшее, г. Луганск, беседа длилась 2 часа 40 мин., запись сделана 14.06.2015 г.
5. Бакланова Нонна Федоровна, 1952 г. г. рождения, образование высшее, г. Донецк, беседа длилась 4 часа 20 мин., запись сделана 14.07.2016 г.

УДК 94:394.9(439:477.62) «1970/1991»

ВНЕШНИЕ СВЯЗИ ДОНЕЦКОЙ ОБЛАСТИ УССР И ВЕНГЕРСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ В 1970-е – 1991 гг. (по материалам периодики)

Родченко А.М., ORCID 0009-0008-6818-7680
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
a.rodchenko1997@mail.ru

Введение. После вхождения в состав Российской Федерации Донецкая Народная Республика вступила на новый этап в направлении развития контактов по линии внешних связей с другими странами. В советское время в данной сфере был наработан серьезный опыт, который практически не исследован в отечественной историографии.

Основная часть. В отличие от других стран социалистического содружества (к примеру, с ГДР контакты активно стали развиваться уже в конце 1950-х гг.), пик сотрудничества Венгерской Народной Республики и Донецкой области УССР приходится на 1970-е – 1980-е гг. В 1977 г. Венгрию посетила делегация работников сельского хозяйства Донецкой области. Гостей интересовали вопросы развития сельского хозяйства Венгрии. Одновременно с этим, поездка имела и туристический характер [1].

В 1978 г. специалист Макеевского металлургического завода им. Кирова помогал Оздскому металлургическому заводу Венгрии наладить технологию выплавки и последующей разливки полуспокойной стали, а также консультировал венгерских металлургов по другим вопросам сталеплавильного производства [2]. В том же году с 20-дневным визитом в Венгрии находилась группа советских специалистов-угольщиков. Ученные ДонУГИ, Донгипроуглемаша, КузНИИ по просьбе венгерских коллег работали в Мечекском угольном бассейне, изыскивая возможность комплексной механизации угледобычи на его крутых пластах с помощью оборудования советского производства [3].

В 1980 г. в ходе туристической программы Венгрию посетила делегация из Донецкой области, в составе которой были рабочие ряда предприятий города Макеевки – шахтоуправление «Ясиновское», шахт № 21-бис и им. А.Б. Батова, металлургического завода им. Кирова. Гости посетили города Сольнок, Дебрецен, Мишкольц, а также венгерскую столицу – Будапешт [4].

В 1981 г. предприятие «Ждановтяжмаш» (нынешний «Азовмаш») изготовило для металлургического комбината «Дунай Вашмю» венгерского города Дунауйварош два конвертора. Венгерское предприятие посещала группа советских специалистов во главе с инженером конструкторского отдела металлургического оборудования Василием Прокофьевичем Бушко. Бригада сварщиков из состава группы оказала помощь в монтаже агрегатов, а также занималась обучением венгерских рабочих. Помимо этого, советские рабочие помогли венгерскому комбинату в строительстве балатонского пансионата, приняли участие в спортивных мероприятиях, а в ходе туристической программы, объездили многие уголки Венгрии [5].

В 1986 г. на Авдеевском коксохимическом заводе проходили производственную практику 26 рабочих металлургического комбината «Дунай Вашмю». Венгры ознакомились с технологией, были обучены работе и ремонту оборудования (аналогичное строилось на их родном предприятии), и освоили разные специальности. Гости приняли участие в спортивных состязаниях, за что получили от секретаря парткома предприятия памятный кубок. В ходе туристической программы посетили культурные места городов Авдеевки и Донецка [6].

В 1988 г. в течение 5 дней специалисты Харцызского сталепроволочного-канатного завода знакомились с работой аналогичного предприятия в венгерском городе Мишкольце [7]. Также в этом году в Донецке было запущенно совместное советско-венгерское предприятие по производству вычислительной техники «Интеркомпьютер» [8].

В 1990 г. в результате совместных действий Донецкого производственного объединения «Электробытмаш» и венгерской фирмы «Фиорд» появилось кафе «Экспресс-мороженое» [9].

Заключение. Данные периодики свидетельствуют, что сотрудничество Донецкой области и ВНР преимущественно отличалось большой активностью в экономической и технологической сферах, а также в плане обмена опытом работников промышленных предприятий. Туристические программы, спортивные и культурные мероприятия чаще всего не были первоочередной целью поездок делегаций и имели второстепенный характер.

Список литературы

1. На братской земле//Сельская Новь. – 1977. – № 142 (26 ноября). – С. 2.
2. Делись огнём//Макеевский рабочий. – 1978. – № 20-21 (28-29 января). – С. 2-3.

3. В забоях братской Венгрии//Кочегарка. – 1978. – № 86 (4 мая). – С. 2.
4. Венгерские встречи//Макеевский рабочий. – 1980. – № 46 (5 марта). – С. 4.
5. Дружбы яркий свет//Приазовский рабочий. – 1981. – № 188 (2 октября). – С. 3.
6. Десь в Авдіївці // За темпи. – 1986. – № 17 (24 апреля). – С. 2.
7. Деловые контакты в Венгрии // Социалистическая Родина. – 1988. – № 79 (2 июля). – С. 3.
8. Компьютер для вас // Социалистический Донбасс. – 1988. – № 188 (30 сентября). – С. 3.
9. Построили венгерские друзья // Социалистический Донбасс. – 1990. – № 148 (3 августа). – С. 1.

УДК 94 (477): 316.472

ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРИЗРЕНИЯ В ВЕЛИКОМ КНЯЖЕСТВЕ ЛИТОВСКОМ (XVI в.)

Рощина Л.А., канд. ист. наук, доц., ORCID 0009-0006-8832-8271
ФГБОУ ВО «Донецкий национальный технический университет», г. Донецк, РФ
roshina.lar@mail.ru

Введение. Великое княжество Литовское образовалась в результате завоевания литовцами юго-западных земель Руси. Литва была основным соперником Московского княжества в деле объединения русских земель. В начале XV в. в состав Великого княжества Литовского уже входили Галицко-Волынское, Полоцкое, Смоленское, Черниговское княжества и другие русские земли и города. Люблинская уния Литвы и Польши 1569 г. создала единое государство – Речь Посполитую. Целью данной работы является изучение правовой политики Великого княжества Литовского в области общественного призрения, а также системы государственно-муниципальной помощи и поддержки на южнорусских русских землях в XVI ст.

Основная часть. С образованием и укреплением Великого княжества Литовского (далее – ВКЛ) складывается организованная система помощи нуждающимся. Основные направления деятельности государства и общества в сфере помощи были те же самые, что и в европейских странах – профилактика бедности и борьба с проявлениями социальной патологии.

Законодательство ВКЛ в деле социальной помощи нуждающимся находилось на уровне общеевропейского. Основные направления государственной политики в сфере призрения были юридически зафиксированы в трех Литовских статутах 1529 г., 1566 г., 1588 г. Так, в статье 10 раздела XI Статута 1529 г. запрещалась продажа в рабство свободного человека в голодные годы, когда попрошайничество получало наибольшее распространение. К профилактическим мерам против бедности населения следует отнести практику выдачи охранных грамот

(«железных листов») великого князя Литовского на срок до трех лет шляхтичам, купцам и прочим обедневшим людям, кроме евреев [1, 58]. Защита неимущих была прописана в статьях «Устава замков, государств и дворов» Сигизмунда Августа, которые предусматривали в голодные годы льготы крестьянам «как и в данях разных, так и в работе, и во дворах», а также «потерпевшим от пожаров». «Уставы на волоки» (1557 г.) предусматривали освобождать от наказания тех крестьян, которые не уплатили налогов из-за пожара, болезни или потери кормильца [2, 123].

Идеи гуманизма, имевшие распространение в Европе в эпоху Средневековья, не обошли и ВКЛ. Это особенно ярко проявилось в судопроизводстве. Согласно Статуту 1588 г., (ст. 57 раздел IV) бедному, нищему или вдове суд назначал бесплатного адвоката (его услуги были в то время довольно дорогие). Система наказания к маргинальным слоям населения также была намного мягче, чем в других странах Европы. Так, запрещалось привлекать к уголовной ответственности детей и подростков; был введен запрет смертной казни для беременных женщин; более строгая, чем в Европе, ответственность на преступление против женщин; установление юридической ответственности шляхтичей за убийство простолюдина; детоубийство и т.д.

Великое княжество Литовское было одним из немногих государств, где женщины имели значительные права. Статуты предусматривали компенсацию шляхтянке за нанесение ей ран или словесной обиды (бесчестие); штраф за убийство был вдвое больше, чем для мужчин того же положения. За изнасилование женщины или девушки, независимо от сословия, насильник должен был понести смертную казнь. Статья 9 раздела III Статута 1529 г. предоставляла право женщине на владение родовым наследством. Но основное право женщин привилегированных сословий – это право на приданое и «вено» – обеспечение мужем для своей жены денежной суммы, вдвое большей суммы приданого [3, 17].

Магистраты играли значительную роль в строительстве и содержании госпиталей и богаделен, которым активно помогали меценаты. Законодательство Великого княжества Литовского обеспечивало помощь людям с физическими нарушениями. Глухие, немые и слепые были юридически правоспособны и являлись одним из основных объектов социальной помощи. Их права со временем постоянно расширялись и оформлялись юридически. Если этот человек был из богатой семьи, за ним имели право присматривать родственники. Умалишенные из бедных прослоек населения содержались в закрытых помещениях, для лечения аномальных больных существовали врачи соответствующей квалификации.

Законодательство ВКЛ, местные органы городского и сельского самоуправления большое значение уделяли вопросам профилактики и борьбы с проявлениями социальной паталогии, такими, как пьянство, проституция и инфантицид. Одной из основных задач Центральной и местной властей была борьба с незаконным производством водочных

изделий. Уставом 1529 г. была запрещена незаконная продажа спиртных напитков [4, 89]. С появлением и быстрым распространением крепких спиртных напитков в Европе (XVI ст.) начался век пьянства. Магистраты городов пытались противодействовать незаконной продаже спиртных напитков, однако зачастую бесполезно.

На уровне государства и органов местного самоуправления были предусмотрены меры для борьбы с проституцией. Статут 1588 г. призывал воевод, старост и местных урядников выявлять девушек легкого поведения и наказывать их отрезанием ушей, носа, губ, изгнанием из населенного пункта. Если девушек ловили на этом деле во второй раз, их могли казнить [5, 118]. Несмотря на положения Статута 1588 г. о суровом наказании за изнасилование, шляхтичи под воздействием алкоголя насиловали женщин. Не отставали от них и святые отцы. Как свидетельствуют церковные хроники, в Турове святые отцы до того допились, что пустились в блуд, поэтому князю Константину Острожскому пришлось вмешаться и самому наводить порядки в городе. Прихожане Каменца-Подольского в 1589 г. выгнали своего священника за недостойное поведение. Со временем наказание за разгульную жизнь стало более либеральное, хотя формально закон «о соблазнении» и сохранял силу. Законодательство ВКЛ учитывало и проблему инфантицида. Женщин, сгубивших своих или чужих детей, казнили, зачастую сожжением заживо.

Заключение. Таким образом, правовая политика на южнорусских землях в составе Великого Княжества Литовского и Речи Посполитой в XVI веке была приближена к общеевропейскому образцу, развивалась в разных направлениях, предусматривала поддержку бедных и немощных. Уставы Великого княжества Литовского, другие нормативно-правовые акты, постановления муниципальных органов содержали ряд условий и норм по предвидению бедности, защите прав маргинальных слоев населения, а также определяли наказания за профессиональное попрошайничество и асоциальное поведение, что сыграло значительную роль в профилактике социальных паталогий.

Список литературы

1. Беляев, М.П. Государство и право Великого княжества Литовского: учебное пособие/ М.П. Беляев. – Москва: Дашков и К, 2022. – 232 с. – ISBN 978-5-394-04826-5. – Текст: электронный // Цифровой образовательный ресурс IPR SMART: [сайт]. – URL: https://www.iprbookshop.ru/136454.html (дата обращения: 30.08.2024).
2. Кузьмин, К. В. История социальной работы за рубежом и в России (с Древности и до начала XX века) / К.В. Кузьмин, Б.А. Сутырин. – Москва: Академический Проспект; Трикста, 2006. – 624 с. – ISBN 5-8291-160-7.
3. История социальной работы: практическое пособие / Н.И. Колтышева, Т.Г. Шатюк; Гомельский гос. ун-т им. Ф. Скорины. – Гомель: ГГУ им. Ф. Скорины, 2020. – 47 с. – ISBN 978-985-577-627-8.
4. Власов П.В. Благотворительность и милосердие в России / П.В. Власов. – Москва: Мысль, 2011. – 345 с. – ISBN: 5-227-00995-3.
5. Исторический опыт социальной работы в России / Л. В. Бадя, [и др.] – Москва: КНОРУС, 1994. – 493 с. – ISBN 5-900578-08-9.

УДК 94:(47+57)(475)"1939"

ПОЛЬСКАЯ РЕСПУБЛИКА И СССР НАКАНУНЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Рязанов К.М., ORCID 0009-0008-3259-3433
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
k.riazanov@donnu.ru

Введение. 85 лет назад, в 1939 г., начался крупнейший вооруженный конфликт в человеческой истории. Германия под руководством НСДАП собралась с силами и решилась на реванш и воплощение в жизнь слов фон Бюлова про «место под солнцем». Для этого ей необходимо было пройти всю Европу, и началось все с Польши, которая через месяц конфликта исчезла с политической карты Европы, что было не удивительно.

Основная часть. Польская республика появилась в 1918 г. в результате ряда событий, важными из которых были: признание права на независимость польского государства со стороны РСФСР и разоружение немецкого гарнизона в Варшаве. Уже в самом начале существования нового польского государства, польские власти развязали или приняли участие в ряде конфликтов со своими соседями. Первым государством, с которым временно были испорчены отношения – Германия, от которой в результате ряда восстаний (Великопольское восстание (1918–1919 гг.), Силезские восстания (1919–1921 гг.)) были отторгнуты территории части Позена и Силезии. Не менее «прекрасными» были отношения и с появившейся на карте Европы Чехословакией, с которой в 1919 г. произошел раздел Тешинской области между государствами. После решения вопроса своих западных границ польское правительство перевело вектор своего внимания на восток [1, с. 93-108]. С. Петлюра, будучи главой УНР потерял контроль над провозглашенными территориями, и в обмен на помощь отдал на растерзание польскому государству братскую ему ЗУНР. После стремительного захвата ЗУНР началась советско-польская война (1919–1921 г.), которая закончилась заключением Рижского мира (1921 г.), подарившего Польше западноукраинские и западно-белорусские территории. Эти территории были расположены за линией Керзона, считавшейся справедливой линией разграничения между двумя государствами [2]. В 1920 г. польское государство отторгает от Литвы город Вильно [1, с. 93-108].

Но, несмотря на внешнеполитические успехи, внутриполитическая жизнь общества была неспокойной, в результате чего в 1926 г. к власти пришли правые силы во главе с Ю. Пилсудским и объявили режим «Санации». Новое польское правительство начало охоту на коммунистов и угнетение национальных меньшинств (белорусов, украинцев и т. д.), что не могло не вызывать напряжения в отношениях с СССР. К 1934 г., несмотря

на противоречия по судьбе Данцига, Польша договорилась о ненападении с Германией [1, с. 128-208], и уже в 1938 г. не будучи официальным участником «Мюнхенского сговора» оккупировала остатки Тешинской области и отказалась пропустить советские войска на помощь Чехословакии, у которой с СССР и Францией был договор о взаимопомощи. Однако французы фактически отказались исполнять договор заключив сделку с Гитлером [3].

Заключение. В итоге, к 1939 г. мы имеем «гиену», которая тем или иным образом испортила отношения почти со всеми соседними государствами, у части из них аннексировав территории. Польскому государству не помогло и заискивания с Германией, которые начал Й. Пилсудский. С началом Второй Мировой войны польское правительство, видя неспособность своей армии противостоять Рейху, сбежало из своей страны. В этом случае вступление на территории западной Украины и Белоруссии СССР не кажется чем-то сверхъестественным, предательским и трагичным. Ведь на фоне шла «Странная война», где сильно превосходящие силы союзников стояли и смотрели как Германия поглощает Польшу. При том сама Польша занималась тем же, годами ранее, на территории Чехословакии (дважды), Германии (дважды), Литвы, СССР. Поэтому заявление и действия СССР о том, что необходимо: «Подать руку помощи братским народам Западной Украины и Западной Белоруссии – наша священная обязанность!» [4] является полностью закономерным и полноправным, особенно если учитывать состояние польского государства и его политику по отношению к национальным меньшинствам. Также не надо забывать внутреннюю политику на захваченных Германией территориях, и то, что СССР взял под свой контроль часть бывших польских, а до этого своих, территорий спасло множество живущих там людей.

Список литературы

1. Польша в XX веке. Очерки политической истории // Ответственный редактор А. Ф. Носкова. – М.: Издательство «Индрик», 2012. – 952 с. ISBN 978-5-91674-213-8
2. Мельтюхов М. И. Советско-польские войны. Военно-политическое противостояние 1918–1939 гг. – М.: Вече, 2001. – 463 с. URL: https://militera.lib.ru/research/meltyukhov2/index.html (дата обращения 01.09.2024)
3. Черчилль У. Вторая мировая война. Том 1, Кн. 1. URL: https://www.litres.ru/book/uinston-spenser-cherchill/vtoraya-mirovaya-voyna-7003942/chitat-onlayn/?page=13 (дата обращения 01.09.2024)
4. Советский плакат: «Подать руку помощи братским народам Западной Украины и Западной Белоруссии – наша священная обязанность!» URL: https://ridero.ru/books/pogranichnaya_letopis_belarusi_kniga_viii/image/59d8c1bece757a07005f6cdd (дата обращения 01.09.2024)

УДК 93/94

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТА КУРТА РЕПКЕ В ОККУПИРОВАННОМ ДОНБАССЕ (1941–1943 гг.)

***Саенко А.С.*[1,2]**, ORCID 0000-0001-7406-5147
[1]ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
[2]ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет», г. Москва, РФ
saencko.anton.2015@yandex.ru

Введение. В период немецко-фашистской оккупации 1941–1943 гг. нацистами был совершен целый ряд действий, направленных на физическое уничтожение и порабощение гражданского населения и советских военнопленных. Многим виновникам преступлений удалось избежать наказания, однако те, кто был арестован, все же предстали перед судом. Так, 24–30 октября в Сталино (Донецке) состоялся судебный процесс на 12 немецкими военнопленными, обвиняемыми в преступлениях против советских граждан. Среди подсудимых одним из самых значимых военных преступников был генерал-лейтенант Курт-Рейнгард Фридрих Репке.

Цель данной работы – на основе архивных материалов из фондов Центрального архива ФСБ рассмотреть преступления, совершенные генерал-лейтенантом Куртом Репке на территории Донбасса в 1941–1943 гг.

Основная часть. Когда началась Великая Отечественная война К. Репке был полковником немецкой армии и командиром 50-го полка. Продвигаясь с войсками вермахта по территории советской Украины, 20 декабря 1941 г. К. Репке со своим полком оказался в Дебальцево Сталинской (Донецкой) области, где находился по июль 1942 г. [1].

Во время допроса 15 октября 1947 г. К. Репке сказал, что выполнял приказы штаба 17-й армии. Так, находясь в районе Дебальцево Сталинской области, по приказу К. Репке в Екатериновке, Верхней Лозоватке, Новотроицком и Вергулевке создавались военные комендатуры и карательные органы, через которые осуществлялась поддержание нацистского порядка и велась борьба с партизанами и теми, кто сопротивлялся оккупационным властям. С целью выявления партизан и разведчиков, сельские комендатуры производили облавы по квартирам местных жителей. Таким образом, по приказу К. Репке в указанных населенных пунктах было арестовано около 50 советских граждан и 20 советских военнопленных [2].

Во время допроса К. Репке также признал свою вину в принудительной эвакуации в немецкий тыл (в направлении с. Никитивка) 167 жителей с. Вергулевка Комиссаровского района Ворошиловградской области в феврале 1943 г. [3] В этом же селе с декабря 1941 г. по март 1942 г. нацистами было расстреляно 6 членов ВКП(б).

О принудительной эвакуации из села Вергулека в марте 1942 г. свидетельствовал Р.Г. Полупак, проживавший там в период оккупации: «Семьи раздетыми, без куска хлеба под силой оружия немецкие войска угоняли в с. Никитовка. Все оставшееся имущество этих семейств: скот, птица, продукты питания и домашние вещи немецкими войсками разграблено. При угоне населения маленьких грудных детей навалом бросали на повозку, в результате чего двое детей были удушены» [3].

Выполняя преступлены приказы немецкого командования, ощущая безнаказанность за свои действия, солдаты и офицеры вели себя жестоко и беспощадно по отношению к советским гражданам. За малейшее неповиновение людей избивали прикладами, шомполами, палками и плетьми. Вышеупомянутый свидетель Р.Г. Полупак в дополнении к своим показаниям рассказывал советским следственным органам, как его в июне 1942 г. нацисты дважды избили палками до полусознания лишь за то, что просил немцев оставить свою корову для прокормления 4-х маленьких детей [4].

В сентябре 1943 г. К. Репке отдал приказ о тотальном уничтожении населенных пунктов, оставляемых вермахтом при отступлении под ударами Красной Армии. При отступлении проводилась принудительная эвакуация, а тех, кто сопротивлялся эвакуации – подвергать расстрелу. Этот пункт обвинения К. Репке признал частично, отказавшись от обвинения в расстрелах тех, кто отказывался эвакуироваться [5].

По делу К. Репке был допрошен командир 42-го, затем 72-го пехотного полка, полковник Крач Лео Конрад, который свидетельствовал, что К. Репке, будучи командиром 45-й дивизии давал ему и другим командирам полков дивизии приказ о расстреле советских военнопленных, не отправляя их в немецкие лагеря [6].

Заключение. Таким образом, приказы, отданные генерал-лейтенантом К. Репке в Донбассе, имели преступный, человеконенавистнический, антигуманный характер. Исполнение этих приказов обернулось гибелью и страданиями советских граждан. Данные действия грубо нарушают Гаагскую конвенцию 1907 г. «О законах и обычаях в сухопутной войне» и Женевскую конвенцию 1929 г. «О режиме военнопленных», ратифицированные Германией.

За совершенные преступления, предусмотренные ч.1 Указа Президиума Верховного Совета СССР № 339 от 19 апреля 1943 г. К. Репке признан виновным. Руководствуясь ст.2 УК УССР и ст.296 и 297 УПК УССР, ст.6 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 мая 1947 г. «Об отмене смертной казни», суд приговорил Курта Репке к 25 годам исправительно-трудовых лагерей. 7 января 1956 г. освобожден и передан властям ФРГ [7].

Список литературы

1. Центральный архив Федеральной службы безопасности России (далее – ЦАФСБ). АРХ. № Н-19091. Т. 1. Л. 8–9.

2. ЦАФСБ. АРХ. № Н-19091. Т. 1. Л. 9–10.
3. ЦАФСБ. АРХ. № Н-19091. Т. 1. Л. 105.
4. ЦАФСБ. АРХ. № Н-19091. Т. 1. Л. 106.
5. ЦАФСБ. АРХ. № Н-19091. Т. 1. Л. 48б
6. ЦАФСБ. АРХ. № Н-19091. Т. 1. Л. 81.
7. ЦАФСБ. АРХ. № Н-19091. Т. 1. Л. 82.

УДК 93/94

ИНТЕГРАЦИЯ МАТЕРИАЛОВ О НАЦИСТСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ В ОККУПИРОВАННОМ ДОНБАССЕ (1941–1943 гг.) В СИСТЕМУ ОБРАЗОВАТЕЛЬНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИХ МЕРОПРИЯТИЙ ПРОЕКТА «БЕЗ СРОКА ДАВНОСТИ»

***Саенко А.С.*[1,2]**, ORCID 0000-0001-7406-5147,
***Склярова Н.Ю.*[2]**, канд. пед. наук
[1]ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
[2]ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет», г. Москва, РФ
saencko.anton.2015@yandex.ru, nu.sklyarova@mpgu.su

Введение. С 2019 года в Российской Федерации реализуется проект «Без срока давности», основная цель которого – сохранение исторической памяти и правды о геноциде советского народа в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Проект был инициирован Общероссийским общественным движением «Поисковое движение России» и поддержан Президентом Российской Федерации В.В. Путиным.

Проект позволяет передать историческую память о трагедии мирного населения СССР в период Великой Отечественной войны подрастающему поколению, вовлечь молодежь и педагогов в изучение исторических событий.

В реализацию проекта включены множество государственных органов, ведомств, научных, образовательных, общественных организаций. В рамках проекта Федеральной службой безопасности России проводится работа по рассекречиванию архивных документах о нацистских преступлениях в период Великой Отечественной войны, следственные органы и прокуратура вовлечены в подготовку процессов по признанию геноцида советского народа. Видное место в реализации проекта с 2019 г. занимает Министерство просвещения Российской Федерации и Московский педагогический государственный университет (МПГУ), выполняющий роль федерального оператора образовательно-просветительских мероприятий проекта.

Цель данной работы – представить примеры репрезентации исторических материалов о нацистских преступлениях в Донбассе в систему образовательно-просветительских мероприятий.

Основная часть. В 2023/2024 учебном году в рамках Всероссийского конкурса сочинений «Без срока давности» обучающиеся из Донецкой Народной Республики представили факты геноцида советского народа на территории Донбасса в годы нацистской оккупации. Так, обучающиеся из Макеевки представили сочинения о созданном нацистами в 1942 г. приюте «Призрение» подневольных детей-доноров [1]. В этом приюте содержались около 600 советских детей, чьи родители были убиты или угнаны на принудительные работы в Германию. Эти дети становились «биологическим сырьем» для раненых солдат вермахта. У них нацисты насильно забирали кровь. Самому младшему донору из приюта «Призрение» было 6 месяцев, самому старшему – 12 лет. Сегодня в Макеевке на месте массового захоронения детей установлен единственный в России памятник подневольным детям-донорам [2].

В номинации «За сохранение «места памяти» геноцида советского народа в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 годов» победителем стала конкурсная работа «День, когда закончилось детство» обучающейся донецкой школы № 145 о нелегкой судьбе детей войны, нацистских преступлениях против мирных советских граждан, которые совершались на детских глазах и запечатлелись в их памяти на всю оставшуюся жизнь [3].

Всего в конкурсе сочинений из Луганской и Донецкой народных республик в 2023/2024 учебном году приняли участие 5 382 обучающихся.

Вместе с конкурсом сочинений большой интерес у педагогов и обучающихся вызывает Всероссийский Фестиваль музейных экспозиций образовательных организаций «Без срока давности». В 2023 году победителем в дополнительной номинации «За комплексное применение актуальных методов и современных технологий в экспозиционном пространстве» стала Амвросиевская школа № 6 Донецкой Народной Республики. Все представленные экспонаты музея собирались педагогами, обучающимися, родителями школы, неравнодушной общественность Амвросиевского района.

В части проекта «Без срока давности» музейная экспозиция «Амвросиевской школы № 6» представлена тематическими блоками «Без срока давности» – «Оккупация Амвросиевки» (1941–1943 гг.); «Материальный ущерб городу, району»; «Трагедия мирного населения»; «Малолетние узники»; «Мы помним! Суды истории» (Нюрнбергский процесс, Сталинский процесс); «Амвросиевский район: выставка архивных документов о преступлениях нацистов против мирного населения нашего края» (представленные документы времен Великой Отечественной войны из архива Амвросиевского краеведческого музея, школьного исторического музея, личных архивов жителей Амвросиевки проливают свет на то, как жестоко оккупанты поступали с мирным населением).

Также в музее представлен блок «Геноцид XXI века. Война в Донбассе (артефакты войны 2014–2023 гг. в Донбассе, фотоматериалы) [4, с. 32-33].

Призером в тематическом направлении «Экспозиции, посвященные географии и (или) просветительским маршрутам проекта «Без срока давности» в регионе Российской Федерации стала Школа № 45 г. Донецка. Представленный музейный зал школы содержит экспозицию, посвященную памяти жертв Холокоста, а также стенд, посвященный памяти о преступлениях фашистов во время оккупации Сталино в 1941–1943 годах.

Содержание выставки наполнено различными историческими источниками: фотоматериалами, историческими документами и газетными статьями, списками жертв нацистских злодеяний [4, с. 86].

О нацистских преступлениях на территории Луганщины рассказывает музейная экспозиция «Трагедия мирного населения города Алчевска в годы Великой Отечественной войны», ставшая призером в тематическом направлении «Экспозиции образовательно-просветительских мероприятий проекта «Без срока давности». Выставка представлена в Алчевской гимназии имени Героя Советского Союза Петра Николаевича Липовенко [4, с. 68].

Достаточно востребованным среди педагогов ДНР и ЛНР оказался Всероссийский фестиваль методических разработок по кинопедагогике «Лента памяти». Педагоги из Луганской Народной Республики представили на Фестиваль методические разработки преступлениях нацистов в Краснодоне и подвиге подпольной антифашистской комсомольской организации «Молодая гвардия». Средствами документального и художественного кино педагоги доносят до детей проблему геноцида советского народа в годы Великой Отечественной войны.

Педагогами из образовательных организаций Донецкой Народной Республики в рамках Фестиваля «Лента памяти» был представлен опыт проведения образовательно-просветительских мероприятий по тематике проекта «Без срока давности» с привлечением краеведческого материала о местах памяти жертв фашизма – шахта 4-4 бис, памятник «Жертвам фашизма», упоминавшийся выше приют «Призрение» подневольных детей-доноров.

В 2024 г. ко Дню памяти и скорби МПГУ провел акцию «Память священна», в рамках которой были представлены материалы о фактах геноцида и местах памяти о них на территории нынешних ДНР и ЛНР. Участниками акции стали более 10 тыс. человек [5].

Заключение. Таким образом, педагогические работники образовательных организаций Донбасса вносят свой вклад в изучение и популяризацию исторических сведений о геноциде советских граждан на территории региона в период Великой Отечественной войны. Благодаря этой работе о самых вопиющих фактах злодеяний в Донбассе знают все большее количество граждан России, что формирует неприятие идеологии нацизма и национализма у населения, а также способствует противодействию фальсификации истории.

Список литературы

1. Саенко А. Эти преступления не должны повторяться // Вечерняя Макеевка. – № 11 (3357). – 16.03.2023.
2. Саенко, А.С. Нацистская политика геноцида в оккупированном Донбассе (1941–1943 гг.) / А. С. Саенко // Наука. Общество. Оборона. – 2023. – Т. 11, № 3(36). – С. 34.
3. Всероссийский конкурс сочинений «Без срока давности»: сборник сочинений абсолютных победителей, призеров и победителей в номинациях / [сост. Ю.Л. Кудрявцева]. – Москва: ФГБОУ ВО «МПГУ», 2023. – С. 258–262.
4. Всероссийский фестиваль музеев образовательных организаций «Без срока давности»: Альбом-каталог абсолютных победителей, призеров и победителей в номинациях Всероссийского фестиваля музеев образовательных организаций «Без срока давности» / [сост. А.А. Копачевская]. – Москва: ФГБОУ ВО «МПГУ», 2023. – 97 с.
5. Образовательно-просветительские маршруты проекта «Без срока давности» / Образовательно-просветительские мероприятия проекта «Без срока давности // URL: https://project6784163.tilda.ws/ (дата обращения: 28.08.2024).

УДК 94(729.4)

ФОН-ДЕ-БЛАН: СУДЬБА ПОЛЬСКОЙ ДИАСПОРЫ И ЕЕ ПОТОМКОВ НА ГАИТИ

Сайганов В.С., ORCID 0009-0000-3439-1159
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
saiganov_vadim@mail.ru

Введение. Население Польши на протяжении нескольких столетий находилось в составе целого ряда соседних государств, будучи лишённым государственности и национального единства. Вооружённые конфликты, разделы и восстания стали серьёзным мотивом для многих поляков покинуть родной край и искать счастливой жизни за рубежом. Некоторые из них смогли сохранить свою культурную идентичность на протяжении столетий, другие же были ассимилированы, но сумели оставить определённый культурный след в том регионе, где проживали.

Цель данной работы – изучить малоизвестный в отечественной историографии вопрос истории польской диаспоры в Республике Гаити.

Основная часть. Появление поляков на отдалённом карибском острове связано стало следствием решения Наполеона Бонапарта. В 1802 году часть польских легионеров, вставших под знамёна Юзефа Понятовского для восстановления государственности страны, была отправлена вместе с другими подразделениями на подавление восстания рабов, которое позже стало известно как Гаитянская революция. Тяжёлые условия несения службы, свирепствующие эпидемии и непонимание целей и задач их присутствия на Гаити привели к тому, что несколько сотен поляков дезертировали или сдались в плен гаитянам, перейдя на сторону

восставших. После победы революционеров первый президент Республики Гаити Жан-Жак Дессалин, конфисковавший имущество всего белого населения страны и запретивший ему иметь таковое в принципе, сделал исключение для двух категорий – местной общины немцев-меннонитов и упомянутых выше поляков [1].

Оставшиеся на острове бывшие легионеры расселились по различным районам страны, дав название некоторым гаитянским топонимам, существующим поныне. Так, секция коммуны Фон-де-Блан в округе Акин с французского переводится как «долина белых». Деревня Казале (фр. «Cazale») в округе Кабаре получила свое название вследствие смешения двух слов – kai (креол. «дом») и «Zale» – сокращение польской фамилии Zalewski, т. е. буквально «дом Залевского» – по одному из первых польских поселенцев деревни. Такая практика сокращения польских фамилий сохранилась и в дальнейшем [2].

Осевшие на острове поляки брали себе в жены местных гаитянок, и достаточно быстро в их сообществе польский язык заменился французским и креольским. Сохранилась традиция давать детям имена польского происхождения. Утратив языковую обособленность, гаитянские поляки сохранили религиозную – это было несложно, поскольку местные гаитяне также являлись католиками. Среди прочего, польской общине удалось сохранить память о привезенной на остров иконе Ченстоховской Божией Матери. Рьяный религиозный запал поляков произвёл впечатление на местных жителей и привёл к тому, что данная икона вошла в пантеон местных вудуистских культов как одно из воплощений Лоа. Копию же той самой иконы, когда-то привезённой из Восточной Европы, можно и сегодня встретить в церкви деревни Казале [3].

Трагическим образом для потомков поляков развернулись события во время президентства диктатора Франсуа Дювалье (1957–1971). Радикальные доктрины, строившиеся вокруг мистицизма вудуистских культов и ненависти к белокожим колонизаторам, коснулись и потомков поляков, которые отличались более светлым цветом кожи. По другим сведениям, ещё одной причиной стала активность коммунистических ячеек в Казале. Так или иначе, несколько десятков жителей деревни стали жертвами погромов тонтон-макутов. В память о погибших позднее в центре деревни был открыт мемориал [4].

Заключение. Таким образом, небольшая польская диаспора на Гаити сумела оставить ощутимый след в культуре и истории этой страны, который сохранился и до современности. Нынешние потомки польской диаспоры на Гаити сталкиваются с теми же проблемами, что и остальное население страны – тотальная криминализация общества, нищета, государственные перевороты и коллапс центральной власти. Тем не менее, в отдельных частях страны, где когда-то селились польские легионеры, всё ещё присутствует память об их наследии – от топонимов и имён до элементов религиозного культа.

Список литературы

1. Popkin J.D. Concise History of Haitian Revolution. / J.D. Popkin. – Wiley-Blackwell, 2011. – p. 52. – ISBN 978-1405198219.
2. L. Kolankiewicz. Legiony, wudu i Czarna Madonna / Kolankiewicz L. // Tygodnik Powszechny. – 2016. – nr. 44. URL: https://www.tygodnikpowszechny.pl/legiony-wudu-i-czarna-madonna-36418 (дата обращения: 01.09.2024).
3. Jarkiewicz K. Ikona polskiej pamięci. Kult Matki Boskiej Częstochowskiej w świecie / K. Jarkiewicz // Pamięć kultura, edukacja. – 2011. – s. 59-95.
4. The Massacre of March 29, 1969 in Casale as Duvalier fighting Communism in Haiti. URL: http://www.haitianphotos.com/photos/the-massacre-of-march-29-1969-in-casale-as-duvalier-fighting.html (дата обращения: 01.09.2024).

УДК 94:37.018.3(477.6)"1944/1959"

ТРУДОВОЕ ВОСПИТАНИЕ В ДЕТСКИХ ДОМАХ ДОНБАССА В 1944–1959-е гг.

Соловей М.А., канд. ист. наук, доц., ORCID 0009-0009-0393-5323
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
mariya.solovey.83@mail.ru

Введение. Трудовое воспитание всегда было важной составляющей частью воспитательной работы в детских домах. Это было обусловлено несколькими факторами. Во-первых, советской идеологией и закрепившимся в общественном сознании принципом «Кто не работает – тот не ест». Во-вторых, суровой действительностью послевоенного быта, когда в детдомах, как и по всей стране, ощущалась нехватка продовольствия, предметов первой необходимости и рабочих рук. В те годы детский и подростковый труд был явлением повсеместным. Он стал не только способом социалистического воспитания, но и острой социальной необходимостью [1, с. 15]. Необходимость работать воспринималась самими детьми как нечто само собой разумеющееся, поскольку дети и подростки привлекались к труду и в семье, и в школе, и в детском доме. Трудовое взросление стало для них стратегией выживания [2, с. 21].

Основная часть. Для лучшего продовольственного снабжения детских домов, сеть которых начала восстанавливаться сразу же после освобождения территории Донбасса от фашистов в 1943–1944 гг., решено было создавать при них подсобные хозяйства. Предполагалось, что за счет их продукции воспитанники смогут частично покрывать потребности в овощах, фруктах, мясе и молоке. Поэтому решение о создании продовольственной базы при детдомах Ворошиловградский и Сталинский обкомы партии приняли уже в 1943 г.

Со временем процесс создания продовольственной базы детдомов продолжился. Уже в первой половине 1944 г. сиротские учреждения

Сталинской области получили в свое распоряжение 972 га земли, Ворошиловградской – 168 га. На хоздворах детдомов начали разводить скот, птицу. На конец 1944 г. было 96 коров, 37 коней, 52 свиньи, 11 овец, 25 коз, 20 телят, 685 кур и т.д. [3]. Это позволило детдомам региона в 1945 г. получить неплохую добавку к продовольственной корзине.

В подсобных хозяйствах трудились все воспитанники, при этом сами они в своих воспоминаниях впоследствии отмечали, что это нисколько их не тяготило. Ни один из опрошенных автором бывших детдомовцев не говорил о работе как о тяжкой обязанности. Тем более, что они сразу заметили изменения к лучшему в своем быту.

Засуха и неурожай 1946–1947 гг. нанес сильный удар по приусадебным хозяйствам детдомов, однако с конца 1947 г. началось их активное возрождение. На 01.01.1948 г. из 100 детдомов Сталинской области такие хозяйства были в 50. Постановление Совета Министров УССР «О земельных делянках при детских домах» от 25 июня 1948 г. рекомендовало всем сиротинцам организовать подсобные хозяйства. Их использовали и для пополнения продовольственных запасов, и для трудового воспитания детей, и для развития у них чувств ответственности и коллективизма.

В решении вопроса обеспечения сирот промтоварами – постельным бельем, обмундированием, мебелью – помощь оказывали созданные при детдомах мастерские. Директора детдомов даже выступили с инициативой: «просим выдавать нам мануфактуру, чтоб мы сами шили, на свой вкус, как хотят дети. Шить обмундирование мы можем самостоятельно, силами тех же детей». Навыки, полученные детдомовцами в этих мастерских, имели вполне прикладное значение и пригождались им в быту.

С годами экономическая ситуация улучшилась, однако внимание к трудовому воспитанию в детдомах со стороны партии и правительства только возросло. Это было связано с политикой Н.С. Хрущева, поставившего задачу сближения школы с жизнью. В рамках реализации этой задачи во второй половине 1950-х гг. была предпринята попытка перевести детдома на самообеспечение. Детдомам было рекомендовано «укрепить материальную базу настолько, чтобы со временем отказаться от помощи государства в содержании детей, воспитать у детей любовь к труду и дать детям необходимые трудовые навыки, подготовить воспитанников к самостоятельной жизни» [4].

Требование советских и партийных органов создать в 1956–1958 гг. во всех детдомах рентабельные и высокопродуктивные подсобные хозяйства резко усилило физические нагрузки на воспитанников. Так, Сталинский облОНО в 1958 году сообщал: «Кроме работы в подсобном хозяйстве воспитанники всех детских домов привлекались к работе в колхозах и совхозах…. Воспитанники Константиновского детского дома, которые раньше все лето отдыхали в пионерлагерях, в этом году работают в совхозе. Каждый старший воспитанник должен отработать 1 месяц».

Подсобные хозяйства при детдомах были весьма велики. Например, в Сталинской области в 1959 году 7 детдомов имели от 30 до 70 га пахотной земли, остальные – от 5 до 25 га каждый. В Луганской области в то же время на 21 детдом приходилось более 320 га земли и 20 га сада. При этом все сельскохозяйственные работы исполнялись в основном воспитанниками, поэтому иногда работать в огородах и садах им приходилось все лето. Кроме того, дети постоянно работали в мастерских, обеспечивая потребности детдомов и изготавливая продукцию для продажи. Они также перешли на полное самообслуживание в быту (стирали, убирали, ремонтировали помещения, благоустраивали территорию) [5].

Практика интенсивного использования детского и подросткового труда позволила детским домам Сталинской области в 1958 году вырастить в подсобных хозяйствах 570 т кукурузы, 33 т подсолнечника, 55 т картофеля, 256 т овощей, 15 т фруктов, 110 ц мяса. Все это дало 265 тыс. руб. прибыли. Проведенная работа полностью соответствовала Закону от 24 декабря 1958 г. «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования СССР». Однако главная задача – дать детям специализированные знания и подготовить их к жизни – достигнута не была. На Сталинском областном совещании работников детдомов в сентябре 1958 г. подчеркивалось: «Хоть дети и много работают на благоустройстве территории и в подсобных хозяйствах, результаты этого мизерные. Труд детей в подсобном хозяйстве не стал обучающим. Дети в большинстве случаев используются лишь как рабочая сила».

Заключение. Со временем работники детдомов признали, что воспитанники работают чрезмерно, часто – в ущерб учебным занятиям и досугу. Они стали отмечать в своих отчетах, что «изготовление плановой продукции перегружает воспитанников, лишает их возможности заниматься в кружках, читать художественную литературу» [6]. Однако, несмотря на эти «сигналы с мест», практика активного привлечения детдомовцев к работе в летние месяцы продолжилась. Сохранилась она и после реорганизации детских домов в интернаты, начавшейся с 1959 г.

Список литературы

1. Ярская-Смирнова Е. Советская социальная политика и повседневность, 1940-1980-е / Е. Ярская-Смирнова, П. Романов, Н. Лебина // Советская социальная политика: сцены и действующие лица, 1940-1985 / под ред. Е. Ярской-Смирновой, П. Романова. – М.: Вариант; ЦСПГИ, 2008. – С. 7-32.
2. Ромашова М.В. Советское детство в 1945 – середине 1950-х гг.: государственные проекты и провинциальные практики (по материалам Молотовской области): автореф. дис. на соискание науч. степени канд. ист. наук: спец. 07.00.02 «Отечественная история» / М.В. Ромашова. – Пермь, 2006. – 29 с.
3. Госархив Луганской Народной Республики (далее – ГАЛНР). Ф.П-311. – Оп.1. – Д.72. – Л.72; Госархив Донецкой Народной Республики (далее – ГА ДНР). Ф. Р–2852. Оп.1. Д.659. Л. 2(оборот).
4. ГА ДНР. Ф. Р-2852. Оп.1. Д.475. Л.12.

5. ГА ДНР. Ф. Р-2852. Оп.1. Д.460. Л. 28–29; ГА ЛНР. Ф. 311. Оп.3. Д. 131. Л. 11; Д. 134. Л. 2, 4.
6. ГА ДНР. Ф. Р-2852. Оп.1. Д.475. Л. 21; ГА ДНР. Ф.Р-2852. Оп.1. Д.502. Л. 42.

УДК 930.2(371.321)

ИСТОРИЯ ПОВСЕДНЕВНОСТИ КАК КОМПОНЕНТ ПРЕПОДАВАНИЯ В ВУЗЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ

Старченко Н.Н., ORCID 0009-0006-5277-1263
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
starchenko.natalya@mail.ru

Введение. Современное общество нуждается в специалистах высокого уровня, всесторонне подготовленных, с высокоразвитым интеллектом, творческими способностями. Разработка новых образовательных концепций и технологий, построенных на исследовательском подходе, обусловлена тем, что сегодня является насущной проблема конкурентоспособности Российской Федерации как государства.

Одной из тенденций современной российской исторической науки является обращение исследователей к истории повседневной жизни общества, так как именно повседневность представляет собой обязательную и неотъемлемую основу социализации человека. Изучение истории в ВУЗах регламентировано Федеральным государственным образовательным стандартом высшего профессионального образования [1].

Цель – рассмотреть особенности преподавания отечественной истории в ВУЗе сквозь призму истории повседневности.

Основная часть. Важной задачей, особенно в контексте социальной функции истории, является освещение истории отдельных человеческих сообществ и особенностей жизни обычных людей разных исторических эпох. Успешная реализация этой задачи определяется внедрением антропологического принципа в учебники по отечественной истории.

Новое направление в методологии истории, получившее простое название «история повседневности», связывают с деятельностью французских историков широко известной историографической школы «Анналов» М. Блока, Ф. Броделя, Л. Февра. Так, Ф. Бродель ввел в научный оборот термин «повседневность», сделав первую попытку комплексного анализа повседневной жизни людей. Следует отметить, что именно деятели школы «Анналов» твердо отстаивали человековедческую, народоведческую концепцию истории [2, с. 31-41]. Отказавшись воспроизводить формально исторический процесс на основе государственных документов, французские историки этой школы создали фундаментальные труды, отразившие материальные цивилизации человечества с древнейших

времен до наших дней. В рамках этого направления ведутся исследования условий жизни, труда и отдыха (быта, условий проживания, рациона питания, способов лечения, социальной адаптации), а также факторов, влияющие на формирование сознания и норм поведения, социально-политические предпочтения подавляющего большинства населения, то есть «рядовых людей» той или иной страны в тот или иной исторический период. История повседневности – это история тех, без кого не могло бы быть истории, но кто для историков остался в истории преимущественно «безымянным» и «молчаливым».

Американская исследовательница Шейла Фицпатрик, специалист по истории СССР, основные труды которой посвящены повседневной жизни рядовых советских граждан в сталинский период, очертила «круг тем», которые, по ее мнению, должны быть в предмете исследований истории повседневности: торговля; путешествия; праздники; анекдоты; поиск квартиры; получение образования, работы; продвижение по службе; налаживание связей и приобретение покровителей; заключение брака и воспитание детей; жалобы и доносы; голосование и попытки избежать влияния врагов [3]. Конечно, этот «круг тем» не исчерпывает всего предмета истории повседневности, которые могут быть изучены студентами вузов на лекциях по дисциплине История России.

Повседневность может быть предметом изучения при использовании различных инновационных технологий. Так, одной из них является технология кейс-стади (метод конкретных ситуаций), который позволяет студенту максимально погрузиться в заданную ситуацию и проанализировать все исторические процессы изнутри. Например, изучая городскую культуру второй половины XX века, можно построить занятие таким образом, при котором каждый из обучающихся группы получает индивидуальный пакет заданий. В кейсе указан возраст, пол, род занятий, социальная принадлежность и прочие необходимые данные, которые позволят студенту предположительно воссоздать досуг горожанина, либо разработать и аргументированно презентовать «Один день из жизни (переменные условия задания…)».

Еще одной из эффективных технологий при изучении истории является технология ролевых игр и драматизации. Согласно высказываниям историка Н.Л. Пушкаревой, история повседневности ставит задачу не разглядывание мелочей, а рассмотрение в подробностях, поскольку ставит на первое место не само описание материального предмета, но отношение к нему людей [4, с. 12]. Именно поэтому драматизация служит изучению исторических процессов с точки зрения ментальности, психологии и многогранности предлагаемых обстоятельств, в том числе экономических и социальных. Важно отметить, что методики ролевых игр и кейс-стади будут наиболее эффективны при условии тщательной подготовленности студентов, когда они не только накопили необходимый объем информации, но и приобрели устойчивые навыки коммуникации и самостоятельной работы.

Для изучения частной жизни можно использовать традиционные архивные источники – переписка, дневники, мемуарные свидетельства. Кроме того, художественную литературу, публицистику, почтовые открытки, плакаты, фотографии, кинодокументы и тому подобное. Нужно четко различать официальные и неофициальные документы, указывая на то, что в официальных отражена не столь реальная повседневная жизнь, как представление власти о ее нормальном и надлежащем виде. Частные документы, не предназначенные для публичной огласки, лучше всего предоставляются для реконструкции реалий повседневности и моделей привычного поведения

Заключение. Таким образом, можно утверждать, что преподавание отечественной истории в ВУЗе сквозь призму истории повседневности, способствует исследовательской деятельности студентов как одной из форм познавательно-творческой деятельности, обеспечивает формирование интеллектуальной активности, которая является составляющей профессиональной компетентности будущего специалиста.

Список литературы

1. Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2023). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/1a45a123ee3e2f6e74cac4d567d8881ba35fb291/ (дата обращения 23.08.2024).
2. Кром М.М. Историческая антропология: Учебное пособие. – 3-е изд. – СПб.; М.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге; Квадрига, 2010. – 214 с. ISBN 978-5-94380-101-3; ISBN 978-5-91791-054-3
3. Фицпатрик Ш. Повседневный сталинизм. Социальная история Советской России в 30-е годы: город. – 2-е изд. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН); Фонд Первого Президента России Б.Н. Ельцина, 2008. – 336 с. – (История сталинизма). ISBN 978-5-8243-1009-2
4. Пушкарева Н.Л., Любичанковский С.В. Понимание истории повседневности в современном историческом исследовании: от школы Анналов к российской философской школе / Н.Л. Пушкарева, С.В. Любичанковский // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. – 2014. – №1. – С. 7–21.

УДК 61(091)

МЕДИКИ СЕМЬИ АГТЕ В ДОНБАССЕ

Твердохлеб А.Ю. ORCID 0009-0006-4482-7204,
ГБПОУ «Донецкий медицинский колледж», г. Донецк, РФ
tverdokhlebanna@mail.ru

Введение. Донбасс на всем протяжении своей истории был регионом, куда стекались люди предприимчивые и деятельные, творческие и мастеровитые, инициативные и могущие повести за собой. Индуст-

риализация, бурная урбанизация интенсифицировали миграционные процессы и привели к формированию своеобразной многонациональной, поликультурной социальной общности. Уникальными по своей плотности стали личностные связи жителей края со всей большой страной. Многие яркие талантливые люди связали свою судьбу с Донбассом, положив начало трудовым, педагогическим, научным династиям. Среди них – медики семьи Агте: Сергей Николаевич, стоявший у истоков донецкой санитарной гигиены, его сын Борис Сергеевич – выдающийся невролог.

Лифляндский дворянский род Агте (фон Агте), начиная с XVIII в., дал России плеяду военных, а также юристов, ученых, инженеров, медиков, географа, фотодокументалиста, революционных деятелей. Истории этой семьи посвящен целый ряд военно-исторических, генеалогических, краеведческих работ, но их авторы только констатируют наличие «донецкой» ветви рода [1]. В мемориальных статьях о профессоре Б.С. Агте лишь упоминаются его родители, перечисляются военные награды [2].

Цель работы – раскрыть роль С.Н. Агте (1886–1968) и Б.С. Агте (1912–1991) в развитии медицинской науки и здравоохранения Донбасса, их вклад в общенародную победу в Великой Отечественной войне.

Основная часть. Сергей Николаевич Агте родился в семье военного юриста, затем адвоката Николая Аполлоновича Агте, расстрелянного в Курске белогвардейцами в годы гражданской войны. Известными людьми были его братья. Владимир Николаевич был председателем первого Совета Липецка, в городском архиве хранится комплекс его документов, Александр Николаевич был профессором Ленинградского технологического института, в наши дни мемориальная блокадная комната его семьи является частью музея «Разночинный Петербург».

С.Н. Агте преподавал на медицинском факультете в Пермском университете, заведовал химико-бактериологической лабораторией в Орле. Установить точную дату его переезда в Донбасс пока не удалось. Известно, что в 1925 г. он принял участие в борьбе с эпидемической вспышкой в Мариуполе, когда был выявлен источник и возбудитель массового отравления [3]. В 1930-е гг. С.Н. Агте, возглавляя областную санитарно-эпидемическую станцию, тесно сотрудничал с кафедрой микробиологии Донецкого медицинского института. Его дети выбрали профессию врача. Сын Борис закончил мединститут в 1939 г. Когда началась Великая Отечественная война, он был клиническим ординатором, а его сестра Галина – еще студенткой (в будущем – санитарный врач) [4].

Борис Сергеевич Агте, как и многие выпускники и преподаватели Сталинского мединститута, в первые же дни войны добровольно вступил в ряды Красной Армии. Он начал службу в эвакогоспитале (ЭГ) 3409, который был сформирован на базе лечебных учреждений Дружковки и развернут в Яковлевской школе № 1. Комплектовал госпиталь и до конца войны был его начальником опытный руководитель – главврач

Дружковской городской больницы Александр Семенович Артеменко. Госпиталь начал прием раненых 22 июля 1941 г., а в октябре уже был вынужден эвакуироваться.

Рассказ Галины Сергеевны Агте об обстоятельствах эвакуации из Сталино опубликовала ее внучка Екатерина Василенко в книге «Рыжая с камерой: дневники военкора» (журналистский псевдоним – Катя Катина, литературный псевдоним – Катерина Агте). Галина и ее родители смогли автотранспортом добраться до станции Лозовая. Прямо на перроне произошла невероятная случайная встреча с санитарным поездом эвакогоспиталя 3409, благодаря чему вся семья оказалась в Казахстане, в городе Кзыл-Орда. Сергей Николаевич Агте включился в работу госпиталя, а в марте 1942 г. началась его добровольная военная служба, он был назначен заместителем начальника по медицинской части.

ЭГ 3409 был реэвакуирован в Ростов-на-Дону как раз накануне драматического весенне-летнего отступления советских войск 1942 г., что привело к повторной эвакуации в Среднюю Азию. Его возвращение на фронт состоялось в ноябре 1942 г. в качестве армейского госпиталя легкораненых (АГЛР) в составе 53-й армии. Борис Сергеевич Агте как хирург высокой квалификации был включен и вскоре возглавил нейрохирургическую группу отдельной роты медицинского усиления № 14. Вместе с 53-й армией отец и сын Агте прошли весь ее героический путь: Курская битва, освобождение Украины, Ясско-Кишеневская операция, бои в Румынии, Венгрии, Чехословакии, война с Японией.

Сергей Николаевич Агте награжден орденами Красной Звезды и Отечественной войны I степени. В представлении к ним подчеркнуты его успешное руководство развертыванием госпиталя в тяжелых условиях (например, на Белгородском направлении – в лесу в шалашах), умелая работа с кадрами, контроль за санобработкой раненых, организация фитотерапевтического кабинета, что обеспечивало до 90 % возвращения в строй раненых. Борис Сергеевич Агте удостоен орденов Красной Звезды и Отечественной войны II степени. В наградных листах командование отмечало его высокую квалификацию как хирурга и невропатолога. В ходе боев от Днепра до Чехословакии «оказал высококвалифицированную помощь 2776 человекам тяжелым раненым, произведя 968 операций, в том числе 801 сложных», одновременно консультировал больных во всех госпиталях армии, использовал новые методы лечения, внедрял собственные методики [5].

После войны вся семья Агте вернулась в Сталино. Борис Сергеевич закончил клиническую ординатуру и стал ассистентом кафедры нервных болезней. Военный опыт он использовал в работе над кандидатской диссертацией по клинике и лечению черепно-мозговых ранений (1953 г.). В дальнейшем занимался изучением ревматических поражений нервной системы, одним из первых в стране применил метод реоэнцефалографии, разработал оригинальную модель реографа. Проблемам нейроревматизма

была посвящена докторская диссертация Б.С. Агте (1967 г.) Впервые в стране совместно с К.Т. Овнатаняном применил метод тимэктомии при тяжелых формах рассеянного склероза. Профессор Агте создал собственную неврологическую школу. Он и его ученики разрабатывали широкий круг проблем соматоневрологии. Работы по нейроревматизму, нейровирусным поражениям нервной системы, цереброваскулярной патологии, рассеянному склерозу и инструментальным методам диагностики принесли Борису Сергеевичу известность в СССР и Европе.

В 1964 г. Б.С. Агте возглавил кафедру нервных болезней и медицинской генетики, в 1960–1965 гг. был проректором по научной работе ДонМИ. Руководил защитным неврологическим советом, подготовил 12 кандидатов и 2 доктора наук. Его ученики вспоминают педагогическое мастерство учителя, высокую культуру, эрудицию, уважительность и внимательность в отношениях со студентами и аспирантами.

Заключение. Семья Агте принадлежит к числу выдающихся медицинских династий, внесших огромный вклад в создание здравоохранения как важнейшей общественной сферы Донбасса, в развитие медицинской науки, в подготовку и воспитание врачей. Образцом для современного поколения военных медиков является профессиональный подвиг отца и сына Агте в годы Великой Отечественной войны.

Список литературы

1. Постников С.В., Хациев А.В. Агте: тыловая династия в Вольском кадетском корпусе // Актуальные проблемы общественных и экономических наук. Вып. 3 в 2 ч. Ч. 1. – Саратов–Вольск: ВВВУТ (ВИ), 2009. – С.60–65.
2. Евтушенко С.К. К 100-летию со дня рождения выдающегося украинского невролога, д.м.н., профессора Бориса Сергеевича Агте // Міжнародний неврологічний журнал. – 2012. – № 4 (50). – С.165–166.
3. Горегляд Х.С. Санитарная оценка рыб и раков загрязненных водоемов. – Витебск: издание Витебского ветинститута, 1939. – С.12.
4. Катина К. Рыжая с камерой: дневники военкора. – М.: Книжный мир, 2021. – 118 с.
5. Подвиг народа. URL: http://podvignaroda.ru/?#tab=navHome (дата обращения 10.09.2024) https://disk.yandex.ru/d/v-o_RTMhKTvEU

УДК 94(47)

ФАШИЗМ, НАЦИЗМ И НЕОБХОДИМОСТЬ СВО

Филатов Ю.И., канд. ист. наук, доц., ORCID 0009-0000-4690-4177
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», Донецк, РФ
yu.filatov@donnu.ru

Введение. Начало XX в. ознаменовалось зарождением и распространением агрессивных националистических учении-плода 400-

летнего пути развития капитализма-фашизма и нацизма. Италия, Германия, Япония частично другие страны – образец государственного устройства и национальной политики.

Цель. Показать неразрывную связь этих учений, необходимость проведения специальной военной операции (СВО):

Фашизм [1] как идеология утверждает принципиальное неравенство людей по факту рождения и принадлежности к определенной социальной группе, т.е. такое неравенство, которое никак не зависит от конкретного человека и его усилий. Фашизм предполагает ничтожность человека перед государством. Характеризуя его, Муссолини писал об этом: «Фашистская концепция государства всеобъемлюща; вне ее никакие человеческие или духовные ценности не могут существовать, а тем более иметь ценность». В этом и состоит человеконенавистническая природа фашизма, который не признает интеллектуальные усилия людей, их убеждения и веру, их критику.

Национал-социализм (нацизм) [2] – идеология, связанная с национал-социалистической немецкой рабочей партией (НСДАП), одна из форм фашизма, отрицающая либеральную демократию и патриотизм. Включает в себя антисемитизм, антикоммунизм, ультранационализм, научный расизм, практикующий расовую гигиену. В его учение вошли псевдонаучные теории социального дарвинизма, нордизма и расовая теория Гитлера. 15 сентября 1935 г. на их основании были приняты Нюрнбергские расовые законы. Они положили начало геноциду различных этнических и социальных групп в Германии, ее союзников во Второй мировой войне и на оккупированных ими территориях, т.е. Холокосту.

Основная часть. Оформившиеся к 30-ым годам XX в., эти учения охватили часть развитого капиталистического мира.

К началу Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. в сознании воинов Красной Армии и тружеников тыла, всего советского народа – единого победного фронта страны – суть фашизма и нацизма в объяснении не нуждались. С течением времени ушли из жизни защитники идеалов своей русской цивилизации. Остались разговоры о преемственности поколений и красочные убаюкивающие парады Великой Победы.

Время показало, что в эйфории разгрома врага были приняты далеко не полные меры по возрождению фашизма и нацизма, гарантирующие смерть человеконенавистным учениям. Капитализм со временем гарантировал их возврат.

Анализ решений международного Нюрнбергского суда показывает:

1) Не был осужден геноцид нацистами славянской нации, равно как и других. Евреи настояли на геноциде 6 млн. человек и ФРГ сегодня платит Израилю за это. Но только в один шурф донецкой шахты № 4/4-бис сброшено до 75 тыс. дончан, не меньше, чем умерщвлено в Бабьем Яру. В СССР погибло не менее 20 млн. граждан.

2) Немцев обвинили в военной агрессии, совершении военных преступлений. Убийства по этническому принципу отнесли к зверствам военных и эссэсовцев, т.е. получается это не суть нацизма.

3) Нацистская идеология признана преступной, но национал-социалистическая партия, реализовавшая ее на практике, – нет.

Не была осуждена и признана преступной и германская модель национального строительства. Японских нацистов на Токийском трибунале даже не обвинили в умерщвлении 35 млн. китайцев и миллионов жителей других стран.

4) Англосаксы творчески переработали нацистские идеологические достижения и широко их используют в современности. Наибольших успехов они добились в создании нацистского режима в Украине и направлении его усилий на разрушение и закабаление России.

СВО потребовала погружения в вопросы:

а) Против чего и за что воевали и победили наши родные деды и прадеды в 1941-1945 гг.;

б) Чем реально грозила победа фашизма и нацизма всему миру, и кто вынес основную тяжесть их разгрома;

в) Почему Запад агрессивно видоизменил нацизм и использует его против славянской (российской в первую очередь) цивилизации.

Президент России В.В.Путин обстоятельно разъяснил эту политику Запада в своем обращении в феврале 2022 г. о необходимости ведения СВО, имеются и обстоятельные статьи [3].

Ход СВО показывает, что под нажимом США ныне 50 государств мира объединены под флагом идей фашизма и нацизма для расчленения России. сегодня разгадка нашествия Западного мира для уничтожения русской цивилизации повторяет планы Гитлера один к одному. Так, отсечение угольно-металлургической базы Донбасса виделось им военным крахом СССР и установлением своего господства. Разгром войск Германии под Москвой, Сталинградом и Курском рассматривался Гитлером временным поражением. Создание Миус-фронта на Донбассе виделось началом реванша будущих побед вермахта.

Примечательно, что 9 месяцев наша линия противостояния с нацистской Германией в 1943 г. проходила почти как в ходе СВО. Именно с разгромных боев вермахта и его союзников в Донбассе началось освобождение Запорожья, Днепропетровска, территории остальной Украины, европейских государств и водружения Знамени Победы в Берлине 80 лет назад.

Ресурсная база Донбасса и сегодня вожделенна для Запада, а для их слуги бандеровского режима, захватившего власть в Украине в 2014 г., существования синекуры нацистского государства.

Зампредседатель Совета Безопасности РФ Д.Медведев отмечает: в 14,8 трил. долларов оценивается стоимость разведанных полезных ископаемых Украины, из них на 7,3 трил. дол. приходится на Донецкую и Луганскую области. Еще на 821 млн. дол. ископаемых находится в недрах Крыма, Запорожской и Херсонской областей.

В Западной Украине зарегистрировано лишь 5% полезных ресурсов на 723 млн. дол. [4].

Заключение. Без Донбасса нацистам Украины больше не на чем паразитировать, а Запад лишается будущих огромных прибылей, в том числе возвращения денег за военные поставки Украине в ходе СВО.

Современность вновь подтверждает неразрывную связь исторических событий: Донбасс, Новороссия и Россия неразделимы. Победа в СВО наступит неотвратимо как наша Великая Победа в 1945 году.

9 мая 2025 г. будущее празднование 80-летия Великой Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. не просто очередной юбилей прогрессивного человечества. Это неуклонное подтверждение ежегодной Гражданской Пасхи Победы русской цивилизации Добра над Злом.

Помнящие о Великой Победе 1945 г. и живые, и павшие – Вместе!

Список литературы

1. Фашизм – Большая российская энциклопедия. URL: https://bigenc.ru/c/fashizm-8fc60d (дата обращение: 11.09.2024).
2. Нацизм, немецкий фашизм. Наука. общество. Оборона. ISSN 2311-1763. URL: https://www.noo-journal.ru/энциклопедия/персоналии/нацизм/ (дата обращение: 11.09.2024).
3. Кикнадзе В.Г. Украинский национализм: от истоков до денацификации в ходе специальной военной операции Российской армии // Наука. Общество. Оборона. 2022. Т. 10, №3(32). С. 17-17. URL: https://doi.org/10.24412/2311-1763-2022-3-17-17 (дата обращение: 11.09.2024).
4. Петров Н. Битва за ресурсы. Американцы признались зачем на самом деле нужна Украина. URL: https://www.stoletie.ru/rossiya_i_mir/bitva_za_resursy_477.htm (дата обращение: 11.09.2024).

УДК 94 (477.62)+792.03

МДТ ИМ. М.М. БРОВУНА: ПУТЬ К УСПЕХУ (О РОЛИ ЛИЧНОСТИ РУКОВОДИТЕЛЯ В ИСТОРИИ ТЕАТРА)

Чепига Г.Г., канд. истор. наук, ORCID 0009-0003-3041-4183,
Коверин А.О.
ФГБОУ ВО «Донецкая государственная музыкальная академия имени С. С. Прокофьева», г. Донецк, РФ
chepiga_galina@mail.ru[1], koverinalex.com@yandex.com[2]

Введение. Роль Марка Матвеевича Бровуна в истории культуры Донбасса, его заслуги перед Донецким музыкально-драматическим театром, ответственность перед коллективом театра за его развитие известны и отмечены на уровне государства. В театре глубоко чтят память о нём и чтят традиции, заложенные им. Роль руководителя в развитии любого учреждения культуры, в его успехе также велика, как и вклад

каждого из его членов. Биографии успешных руководителей всегда вызывают интерес. Однако, развитие учреждения культуры, это не хаотичный набор интересов, а систематическая деятельность в направлениях, необходимых коллективу и учреждению. Для театра это привлечение зрителя на спектакли и их собственно постановка спектаклей, обеспечение профессионального роста и востребованности актёров, постоянная забота об улучшении материальной базы. В широком смысле это ведущие направления деятельности любого предприятия, в зависимости от специфики. Поэтому те меры, которые предпринял М. М. Бровун для реализации этих задач, должны привлекать внимание и изучаться.

Цель. Роль личности в истории, как и роль руководителя организации в истории этой организации, в истории страны, представляет теоретический и практический интерес. В данной работе раскрыты особенности личности М.М.Бровуна как руководителя, его действия, которые привели к успеху театра и подняли на более высокий уровень весь коллектив.

Основная часть. Из особенностей биографии М. М. Бровуна в отношении к указанной теме следует отметить следующее. Он родился в семье донецкой интеллигенции 24 июля 1946 г., отец был журналистом, а мать врачом-педиатром. Детство маленького Марка прошло в центре города Донецка, во дворе, половина жильцов которого были участниками знаменитой футбольной команды «Шахтер», а вторая половина – сотрудниками театров, музыкантами и художниками [5]. Первыми товарищами мальчика стали дети актёров драмтеатра и театра оперы и балета. В то время обе труппы сосуществовали в одном здании (ныне «Донбасс Опера имени А. Соловьяненко»).

Детские увлечения не стали причиной выбора профессии, близкой к театру. Марк сначала получил профессию в строительном техникуме на факультете «Дорожных строительных машин». Позднее, отслужив в армии, поступил в Институт физкультуры и спорта. Марк Матвеевич профессионально занимался боксом, был тренером по военизированному многоборью. В качестве зрителя, он много раз присутствовал на премьерах драматических спектаклей. Таким образом, к 30 годам он имел хорошие навыки спортивного организатора, большой опыт проведения различных чемпионатов, не забыл увлечение театром, был знаком с работниками театра. В 1976 г. ему поступило предложение стать администратором театра, и он охотно согласился [4].

На новой должности Марк Матвеевич провел анализ существующей ситуации и определил ближайшие цели и планы на перспективу. Не смотря на хорошую профессиональную подготовку актёров, посещаемость оставляла ожидать лучшего. Далёкой идеальной целью будущего руководителя театра стал полный зал театра, в который приходить станет модной традицией, и куда будут идти люди всех возрастов и социального положения.

Анализ показал, что репертуар далеко не всегда соответствовал интересам и ожиданиям рабочего класса шахтёрского города. Администратор изучил работу театров крупных российских и украинских городов, и со своими предложениями пошел к руководству донецкого театра. Он нашел понимание. В театре стало больше комедий, музыкальных спектаклей. Следующий шаг – рейды на предприятия, заводы, фабрики, где в обеденный час жители региона узнавали о чуде театра из уст администратора и его команды.

Кроме того, развивалась практика выездных спектаклей, когда труппа приезжала прямо на сцену сельских клубов, поселковых домов культуры. В любых условиях сохранялся высокий творческий уровень постановок [2].

Для того, чтобы глубже понимать проблемы театра и адекватно на них реагировать, Марк Матвеевич окончил экономический факультет Донецкого государственного университета и режиссёрский факультет Луганского государственного института культуры и искусств». С 2009 г. М. М. Бровун являлся не только администратором театра, но и его художественным руководителем. Имея новые полномочия, худрук скорректировал кадровую политику. Практиковались просмотры выпускных спектаклей. Перспективных студентов приглашали в труппу [2].

Следующим шагом стал интересный, остросоциальный репертуар. С новыми постановками театр отправился на гастроли по территории России, стран СНГ, Балтии, побывал в Польше. Вошли в практику театра приглашения звёзд театра и кино. Начались гастроли московских, ленинградских и киевских театров в Донецке. Марку Матвеевичу удавалось постоянно привозить нашумевшие, спорные, даже скандальные спектакли. Постепенно Донецкий Музыкально-драматический театр стал популярным культурным центром Донбасса [3].

Марк Матвеевич являлся автором идеи и постоянным ведущим ежемесячной телевизионной передачи о театральном искусстве «У камина», которая более 10 лет выходила на Донецком областном телевидении. У театра также появилась возможность принимать участие в крупных региональных и международных фестивалях.

Директор заботился о психологической атмосфере в театре. Коллеги вспоминают, что он принимал участие в жизни каждого – знал о всех проблемах, помогал, наставлял, советовал, также не раз консультировался, советовался с актерами старшего поколения по творческим вопросам [1].

По словам Т. Догилевой директор донецкого театра сохраняет неповторимый дух театра, как храма искусства, а не помещения для коммерческих целей [4]. Поскольку театр носил название «музыкально-драматического» это накладывало на руководство театра дополнительную ответственность. В этом направлении шла тяжелая работа. Результатом стала постановка мюзиклов на донецкой сцене.

В современный период МДТ им. М. М. Бровуна активно занимается популяризацией классических произведений и патриотических идей среди

граждан Донецкой Народной Республики. При поддержке Президентского фонда культурных инициатив, удалось реализовать проект новой постановки – спектакля «Гроза» Александра Николаевича Островского. Особенно необходимо, в нынешних реалиях бережно хранить культурное наследие нашей страны.

Нынешний репертуарный лист МДТ им. М. М. Бровуна, полон классических постановок. Важно, что желающим посетить театр, предоставляется возможность выбора – посмотреть спектакль, оформленный в традиционной форме, или в современной интерпретации. Перед началом нового 98-го театрального сезона, труппа МДТ им. М. М. Бровуна пополнилась молодыми кадрами. Примечательно, что часть новых артистов, прибыла в Донбасс из Алтайского края. Но, помимо новых артистов из Сибири, в театр приняли уроженцев Донбасса, воспитанников ДГМА им. С. С. Прокофьева. Новый театральный сезон театр планирует начать в октябре 2024 г. На данный момент репетиции новых постановок продолжаются.

Заключение. Таким образом, деятельность руководителя театра была направлена на развитие, а не на поддержание существовавшей ситуации, имела осознанный и выверенный характер. Стоит отметить, что реформы, которые разработал и внедрил в жизнь М. М. Бровун, привели как к творческому, так и экономическому расцвету Донецкой муздрамы. Им заложен ряд традиций, которые продолжает и развивает коллектив театра. Также опыт становления Донецкой муздрамы может быть полезен другим учреждениям культуры.

Список литературы

1. Волкова Н.М. О Марке Матвеевиче [Электронный ресурс]. – URL: https://vk.com/id415939237?w=wall415939237_922 (дата обращения 10.02.24)
2. Воспоминания засл. арт. ДНР Марии Марченко о Марке Бровуне / Личный архив М.А. Марченко. Без указания на единицу хранения, поскольку фонд находится в стадии формирования.
3. Кулик А.А. Донецкий областной украинский музыкально-драматический театр имени Артема. – К.: «Мыстэцтво», 1987 (на украинском языке). – 125 с.
4. Культурный диалог. Памяти Марка Матвеевича Бровуна URL: https://vk.com/video7594515_456239533 (дата обращения 30.07.2024).
5. Специальный репортаж. Марк Бровун (автор сценария, режиссер-постановщик и продюсер В. И. Романюк) URL: https://youtu.be/FTQY0cNaTMA (дата обращения 10.08.24).

УДК 371.4

ПРОЕКТ «ЦЕНТР ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ВУЗА (АДИ ДОННТУ)»

Шипович М.А., канд. ист. наук, доц., ORCID 0000-0002-8291-9920,
Анастасьев А.В., ORCID 0000-0002-6418-6815
Автомобильно-дорожный институт (филиал) ФГБОУ ВО «Донецкий национальный технический университет», г. Горловка, ДНР, РФ
inst@e.adidonntu.ru

Введение. В декабре 2019 года президент Российской Федерации В.В. Путин на ежегодной пресс-конференции провозгласил тему патриотизма возможной национальной идеей и одной из самых важных ценностей современного российского общества. Глава государства подчеркнул, что любовь к Родине проявляется в решающие для страны моменты. По словам Путина, подобная сплоченность народа гарантирует, что Россия сможет достойно ответить на самые сложные вызовы [1].

Цель работы – рассмотреть содержание и пути реализации проекта по созданию центра патриотического воспитания АДИ ДонНТУ, как площадки для патриотического воспитания обучающихся Донецкой Народной Республики, формирования у учащейся молодежи духовно-нравственных, гражданско-патриотических, морально-психологических качеств, необходимых гражданину и патриоту своего Отечества.

Основная часть. В Автомобильно-дорожном институте ФГБОУ ВО «Донецкий национальный технический университет» проводится большая работа по формированию комплексной системы патриотического воспитания студентов.

Одним из направлений по реализации поставленных задач стал региональный проект «Центр патриотического воспитания вуза (АДИ ДонНТУ)», разработанный преподавателями и студентами института.

В рамках реализации проекта планируется проведение на площадке Центра патриотического воспитания АДИ ДонНТУ при участии студенческого патриотического клуба «Я горжусь» комплекса мероприятий, направленных на гражданско-патриотическое и духовно-нравственное воспитание обучающихся, с привлечением к их организации ветеранов и участников боевых действий, офицеров запаса, членов Российского движения детей и молодёжи «Движение Первых», ЮНАРМИЯ Донецкой Народной Республики, общественного объединения «Народная дружина».

Основными целевыми группами, на которые направлен проект, являются студенты АДИ ДонНТУ, студенты образовательных организаций высшего образования, среднего специального образования, обучающиеся 9-11 классов общеобразовательных школ Донецкой Народной Республики.

Членами команды проекта стали студенты АДИ ДонНТУ – победители, участники и лауреаты ряда конкурсов, в том числе Международного конкурса работ молодых исследователей истории по проблемам Второй мировой и Великой Отечественной войн (проводится в АДИ ДонНТУ с 2011 года), участники проектов «Твой ход», Форума «Сильные идеи для нового времени», активисты волонтерского движения института, студенческого самоуправления и студенческого профкома, члены патриотического клуба «Я горжусь», участники Ретро-клуба АДИ. Так, например, один из членов команды проекта является командиром юнармейского отряда, помощником начальника штаба «Молодая гвардия-ЮНАРМИЯ», депутатом молодежного парламента ДНР третьего созыва, волонтёром «Союза волонтеров Отечества».

Наставниками проекта стали преподаватели вуза, имеющие опыт руководства и осуществления социально значимых проектов. Одним из них стал социально-исследовательский патриотический проект «Детство, опаленное войной», который осуществлялся в АДИ ДонНТУ в 2018–2020 гг. Его результатом явилась публикация одноименной монографии [2], посвященной детским и юношеским годам преподавателей и сотрудников института, имеющих статус «Дети войны».

Дальнейшее развитие Центра патриотического воспитания вуза предусматривает эффективное взаимодействия с государственными и общественными структурами с целью привлечения дополнительных возможностей для реализации гражданско-патриотического воспитания обучающихся.

Перспективы совершенствования работы по патриотическому воспитанию молодежи на площадке Центра патриотического воспитания АДИ ДонНТУ видятся также в создании системы взаимоотношений с общественными организациями через совместные проекты, программы, соглашения – как на региональном уровне, так и на местном.

Планируется изучение и обобщение передового опыта ведущих вузов Российской Федерации в области патриотического воспитания для его внедрения в практику патриотической работы.

Важным фактором развития Центра патриотического воспитания АДИ ДонНТУ является установление партнерских взаимоотношений за пределами вуза путем проведения совместных мероприятий со студентами образовательных организаций высшего образования, среднего специального образования, обучающиеся 9-11 классов общеобразовательных школ Донецкой Народной Республики: экскурсий, конкурсов, конференций, Круглых столов, кинолекториев, квестов, квизов, посвященных истории нашей страны и региона, в т.ч. военной истории, выдающимся личностям, их вкладу в развитие России.

Для реализации проекта и освещения его результатов выбран вид ресурса «Социальные сети», так как целевая аудитория сообщества –

учащиеся школ и студенты, активно интересующиеся или следящие за жизнью региона и своего образовательного учреждения в социальных сетях.

Разработанный в АДИ ДонНТУ проект поддержали: Министерство образования и науки Донецкой Народной Республики, Министерство молодежной политики Донецкой Народной Республики, Администрация городского округа Горловка Донецкой Народной Республики, Управление образования администрации городского округа Горловка Донецкой Народной Республики, Радио «РЕСПУБЛИКА ДОНБАСС» ГУП ДНР «Первый республиканский канал ДНР», Телеканал «6ТВ» г. Горловка, Редакция газеты «Кочегарка ДНР» г. Горловка.

Заключение. Проект «Центр патриотического воспитания вуза (АДИ ДонНТУ)» встроен в общую систему реализации молодежной политики на территории Донецкой Народной Республики и отвечает ключевым направлениям реализации молодежной политики на территории Российской Федерации.

Проект направлен на дальнейшее совершенствование деятельности одноименного подразделения института. Реализация проекта позволит вывести мероприятия на новый качественный уровень, а использование информационных технологий сделать их доступными и привлекательными для молодежи региона. Все это будет способствовать воспитанию у молодого поколения чувства патриотизма, любви к Родине, гордости за ее прошлое и настоящее, общечеловеческих ценностей и убеждений, формированию мотивации к изучению истории Донбасса и России. Освещение патриотических мероприятий проекта в региональных и местных СМИ и в инфо-поле будет способствовать имиджевому росту АДИ ДонНТУ и его привлекательности для будущих абитуриентов.

Список литературы

1. Большая пресс-конференция Владимира Путина. – Электронный ресурс. – URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/62366 (дата обращения 22.03.2024 г.).
2. Шипович М. А. Детство, опаленное войной. Повседневная жизнь детей в военные и послевоенные годы (1941–1955 гг.): монография. – Горловка: ГОУВПО «ДОННТУ» АДИ, 2020. – 83 с.

УДК 94(477.7)«15/17»:930.2

ЗАСЕЛЕНИЕ И ХОЗЯЙСТВЕННОЕ ОСВОЕНИЕ ЮГО-ЗАПАДНОЙ РОССИИ В XVI-XVIII ВВ. В ИСТОРИОГРАФИИ КОНЦА XVIII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX вв.

Шкрибитько Е.А., канд. ист. наук, доц., ORCID 0000-0003-4315-1151
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
shelaa28@gmail.com

Введение. Актуальность предложенной темы обусловлена интересом к историческому прошлому этой территории, и недостаточным освещением отдельных аспектов указанной темы в историографии из-за отсутствия ряда первоисточников. Это, прежде всего, связано с заселением и хозяйственным освоением указанной территории.

На сегодняшний день нет историографических работ, в которых бы комплексно освещалась указанная проблема. Данная тема была отображена в отдельных исследованиях.

Цель работы – комплексно рассмотреть и проанализировать историографические наработки конца XVIII – первой половины XIX вв., освещающие заселение и хозяйственное освоение земель Юго-Западной России в XVI–XVIII вв.

Основная часть. Известно, что процесс заселения указанной территории активизировался во второй половине XVI в. Среди ряда факторов, следует выделить создание в 1571 г. на землях Юго-Западной России, в том числе на левом берегу Северского Донца, русской пограничной станично-сторожевой службы. Это, в определенной мере, защитило южные границы Московского государства от нападений крымских и ногайских татар.

Среди работ по указанной теме, следует выделить опубликованный в 1848 г. очерк про сторожевую и станичную службу на юге России И. Беляева, содержащем сведения о донецких сторожах по росписи князя М. Тюфякина и дьяка М. Ржевского. Автор указывает, что на южных границах Московского государства было 73 сторожи, разделенных на 12 разрядов. Расстояние между ними было от 4 до 5 дней пути. Сторожами были служилые люди из Путивля и Рыльска, менялись каждые два месяца, т.е. это не было постоянным поселением.

Казачьи станицы, в отличие от сторожевой службы, уходили далеко в степь для наблюдения за перемещениями татар и предоставления оперативной информации воеводам приграничных городов в случае угрозы. Условия службы были сложными, станичникам даже запрещалось разводить костер, чтобы не выявить себя [1].

В 1831 г. была опубликована работа И.К. Кирилова «Цветущее состояние Всероссийского государства», где содержаться сведения о заселении Бахмутского уезда. Исследователь считал, что г. Бахмут был

основан в 1697 г., когда был построен первый деревянный острог, а в 1710 г. тут построили земляную крепость [2].

Реальные данные о процессе заселения запорожских земель в 1730–1740-х гг. содержатся в служебной записке С. Мышецкого (1740 г.). Автор указывал, что изначально запорожские казаки селились на правом берегу Днепра, доходили до Очакова, а с 20-х гг. XVII в., под натиском польских феодалов, постепенно перешли на левобережье Днепра, и освоили территорию до р. Дон. Зажиточные казаки занимались хозяйственной деятельностью (охотой, рыболовством, скотоводством) в зимовниках [3].

В 1847 г. была издана работа А. Ригельмана, где отмечалось, что, в результате польско-шляхетской агрессии и усиления феодального гнета на Украине, население стало убегать в степной регион и осваивать эти земли. В работе подчеркивается, что наиболее интенсивно заселялись земли в междуречье Дона и Северского Донца, особенно после Люблинской унии 1569 г. Уже в 1730-х гг. казаки расселились в верховьях Северского Донца, где стали заниматься различными промыслами. В своих слободах казацкая старшина имела водяные мельницы, пасеки. Также занимались земледелием. Разноплановая хозяйственная деятельность приносила казакам хорошую прибыль. Указывается, что проживание в неспокойных пограничных с Крымским ханством землях сформировало не только специфичный хозяйственный уклад, но и способ жизни переселенцев [4].

«История Русов» неизвестного автора фактически дополнила работу А. Ригельмана. В работе подчеркивается, что Войско Запорожское занимало земли между речками Конка, Самара, Кальмиус. Автор приводит сведения о строительстве в 1731–1733 гг. Украинской линии – системы укреплений от Днепра до Северского Донца. Детально был изучен материал о создании Новороссийской губернии [5].

А.А. Скальковский, характеризуя заселение Новороссийского края между 1740–1750 гг., указывает на эти земли как на «обширную и почти необитаемую степь». Исследователь изучал национальный состав населения этой территории и расположение крепостей Украинской линии (1731–1733 гг.). Следует отметить, что для комплексного освещения указанных проблем, А. Скальковский детально изучил разноплановые источники. Исследователь ошибочно считал, что первой от Днепра крепостью Украинской линии была Богородицкая, построенная в 1688 г. на р. Самаре. Он также переоценил роль оборонных сооружений в освоении земель Юго-Западной России [6].

Во втором разделе первой части «Опыта статистического описания Новороссийского края» указана численность населения региона на 1797 г. А. Скальковский впервые ввел в научный оборот и проанализировал правительственные указы относительно развития соляной промышленности региона. При этом, исследователь допустил ошибку относительно датировки начала соледобычи на Торских озерах [7].

Уникальный документальный материал собрало Одесское общество истории и древностей (создано в 1839 г.), часть которого была

опубликована в «Записках императорского Одесского общества истории и древностей». В частности, во втором томе «Записок», в 1848 г. было опубликовано описание церквей Херсонской и Таврической епархий архиепископа Гавриила (В.Ф. Розанова), основанное на различных документах консисторских архивов. Описывая основание церковных приходов в регионе с 1751 г. до 1837 г., автор фактически отобразил процесс его заселения в указанный период. Благодаря этому можно установить время основания большинства населенных пунктов, поскольку церковь, в основном, строилась через два-три года после возникновения населенного пункта.

Отдельно автор рассматривает переселение в 1778–1779 гг. с Крыма в Северное Приазовье около 20 тыс. греков, основание Новороссийской губернии и основание иностранными переселенцами населенных пунктов региона [8].

Заключение. Таким образом, в отечественной светской и церковной историографии конца XVIII – первой половины XIX вв. впервые на разноплановом археографическом материале была рассмотрена проблема заселения и хозяйственного освоения Юго-Западной России в XVI–XVIII вв. Именно дворянская историография стала основой для дальнейших исследований по указанной тематики.

Список литературы

1. Беляев И. О сторожевой и станичной службе на польской окраине Московского государства. – М.: Тип. ун-та, 1848. – С. 17-18.
2. Кирилов И.К. Цветущее состояние Всероссийского государства. – М.: Наука, 1977. – С. 201-202.
3. Мышецкий С.И. История о казаках запорожских, как оные издревле зачалися и откуда свое происхождение имеют и в каком состоянии ныне находятся, сочиненная от инженерной команды. – М.: Тип. ун-та, 1847. – С.20-23.
4. Рігельман О.І. Літописна оповідь про Малу Росію та її народ і козаків узагалі. – К.: Либідь, 1994. – С. 54-57, 80-83.
5. История Русов или Малой России / Репринтное издание. – М.: Тип. ун-та, 1846 г. – К.: Либідь, 1991. – С. 14, 236.
6. Скальковский А. Хронологическое обозрение истории Новороссийского края. 1731–1823. – Одесса, 1836, 1838. Ч. 1-2. – Ч. 1. – С. 7.
7. Скальковский А. Опыт статистического описания Новороссийского края. – Одесса, 1850, 1853. Ч. 1-2. – Ч. 1. – С. 348.
8. Гавриил (Розанов), архиеп. Хронологико-историческое описание церквей епархии Херсонской и Таврической // Записки Одесского общества истории и древностей. – Т. 2. – Отд.1. – Одесса, 1848. – С. 161-162.

УДК [94(47+57)”1941/1945”:355.48]:[930.2:82-94]

ИСТОЧНИКИ ЛИЧНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ В ИЗУЧЕНИИ ИСТОРИИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Шумейло Я.Р., ORCID 0009-0007-7744-7838,
Пенькова О.Б., канд. ист. наук, доц., ORCID 0009-0000-1384-4710
ФГБОУВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
Ernesto1987@bk.ru, moruzhenko63@mail.ru

Введение. Источники личного происхождения, являются ценным материалом, представляющим большую значимость для исследования истории Великой Отечественной войны. В первую очередь, важность данных источников заключается в личностном, субъективном восприятии событий войны её участниками, благодаря чему мы можем изучить и проанализировать данный пласт документов.

Цель – изучение и анализ эвристического потенциала источников личного происхождения, выявление их возможностей в реализации подходов военно-исторической антропологии в понимании и реконструкции событий Великой Отечественной войны.

Основная часть. Ни для кого не является секретом, что Великая Отечественная Война затронула каждую семью. Поэтому её изучение, является актуальным в наше время и будет актуальным еще многие и многие годы.

В последнее же время мы видим большую активизацию тенденций в изучении не только отдельных событий или же истории войны в целом, а изучение видения событий через призму личностного восприятия каждого военного в отдельности, которое мы можем увидеть через большой пласт источников личного характера таких как: фотографии с подписями; письма с фронта и на фронт; дневники; мемуары.

Изучая историю Великой Отечественной войны, мы, так или иначе, обязательно будем сталкиваться с документами, рассказывающими о жизни солдат, военачальников, а также гражданских людей. Благодаря чему предоставляется возможность увидеть повседневную жизнь на войне с точки зрения обыкновенного человека, не отшлифованную политической конъюнктурой. Источники личного происхождения дают возможность выявить «человеческое измерение» войны.

Описанная нами ранее тенденциозность связана в первую очередь с тем, что на данный момент, современные подходы в исторических исследованиях направлены на изучение событий в восприятии их участников и современников, что уже само по себе поднимает вопрос о важности изучения и анализа источников личного происхождения. А. Я. Гуревич по этому поводу пишет: «Социальная значимость профессии историка заключается в установлении контакта с людьми минувших

времен, и в этом диалоге ныне живущих людей с людьми иных эпох и культур и заключен конечный смысл деятельности историка» [1].

Также во многом популяризировало данную тематику открытие таких интернет-порталов как: «Память Народа», «Подвиг Народа», «Мемориал» и т.д. Которые были созданы с подачи Департамента Министерства обороны Российской Федерации и проливают свет на судьбы тысяч фронтовиков Великой Отечественной Войны.

Как мы уже говорили, источники личного происхождения имеют колоссальное значение в изучении Великой Отечественной Войны и во многом проливают свет на историю тысяч жизней обыкновенных солдат-фронтовиков. Благодаря этим документам у нас есть возможность сформировать понимание не только о трудностях военного быта: снабжении, питании, обустройстве жизни, о каких-то ее эпизодах, но и о моральном или психологическом состоянии фронтовиков и тыловых специалистов. Открывается возможность анализа изменения этих состояний в начале войны и вплоть до ее окончания, что в особенности далеко немаловажно для анализа событий в рамках цивилизационного подхода [2].

Но главное, что мы узнаем из документов личного происхождения того времени, если говорить о письмах и фотографиях, то это отражение фронтовой повседневности. Именно в субъективном восприятии современника. Мы многое можем рассказать о быте, изучая различные официальные издания, такие как, к примеру «Воениздат», но узнать непосредственно отдельный опыт каждого фронтовика, его личностное восприятие, мы способны лишь изучив источники личного происхождения, которые нам доступны.

Стоит упомянуть не менее важный для изучения Великой Отечественной войны источник личного происхождения, а именно мемуарная литература, точнее говоря, военные мемуары.

Военные мемуары даже в наши дни привлекают не только профессиональных историков, но и достаточной широкий круг читателей, интересующих тематикой Великой Отечественной войны. Заметим, что наиболее сильный интерес проявляется именно к воспоминаниям высшего командного состава армии, то есть маршалов и генералов. Это можно объяснить тем, что во времена существования СССР «солдатских» мемуаров публиковалось небольшое количество, а их объемы в плане авторских листов и тиражей были ограничены [3].

Следует обратить внимание, что военные мемуары высшего военного руководства публиковались после значительной паузы, уже после окончанию Великой Отечественной войны. Из этого можно заключить, что события, которые описываются авторами, уже будут излагаться обдумано, проанализировано и без эмоций, что не соизмеримо с только что прожитыми моментами. Интересно, что существует версия о том, что сам Сталин запретил своим военачальникам писать мемуары сразу после Великой Отечественной.

Главной проблемой, является отнюдь не описанное нами выше ситуация, а различно рода противоречия, встречающиеся в воспоминаниях особенно выдающих военачальников. Наиболее яркий пример – это мемуары Георгия Константиновича Жукова, известно, что во многом данные мемуары были очень сильно подвержены политической конъюнктуре советского правительства и многие историки до сих спорят о том, какие эпизоды были написаны самим Георгием Константиновичем, какие под влиянием известных обстоятельств, а какие были вставлены уже редакторами после его смерти. И влиянию упомянутой выше политической конъюнктуры были подвержены многие военные мемуары высшего военного руководства того времени.

Заключение. Таким образом, мы видим, что сохранившиеся до нашего времени источники лично происхождения, являются весомым приобретением для исследователей истории Великой Отечественной войны и реконструкции прошедших событий. Благодаря им мы способны увидеть все события глазами людей, прочувствовавших на себе тяжкое бремя войны.

Список литературы

1. Гуревич А. Я. О кризисе современной исторической науки // Вопр. истории. 1991. – № 2–3. – С. 29, 31.
2. Кузнецов А. С. Фронтовые письма как источник для изучения антропологического содержания Великой Отечественной войны // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2016. № 4. – С. 63-68. Б01: 10.21603/2078-8975-2016-4-63-68.
3. Варшавский Д. И. Мемуары, дневники и письма как исторический источник в вопросе изучения фронтового быта советских солдат в Великой Отечественной войне [Электронный ресурс] // Сайт «elibrary.ru» / 2012. №4. – С. 18-22. URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=18438740 (дата обращения: 08.09.2024).

Археология, историография, источниковедение и методы исторического исследования

УДК 94(367):929.5«13»

К ВОПРОСУ О СПОРНОЙ ФИЛИАЦИИ КНЯЗЯ МСТИСЛАВА УДАТНОГО

Абуков С.Н., канд. ист. наук, ORCID 0009-0004-5798-1513
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
abukov@bk.ru

Введение. Галицкий князь Мстислав Мстиславич Удатный (он же Удалой) – одна из наиболее ярких фигур среди многочисленных Рюриковичей домонгольского периода. Безусловно, интерес к нему в первую очередь связан с его галицким княжением, а сражение с монголами на Калке было только эпизодом в насыщенной войнами и битвами жизни этого князя, крупного полководца своего времени, что также обусловило интерес к нему. Не следует также забывать, что князь был женат на половчанке, дочери хана Котяна, и находился в тесном контакте со Степью. Мстиславу Удатному посвящены несколько отдельных работ, начиная с XIX в. российских и зарубежных исследователей. Примечательно, что великий русский историк С.М. Соловьев в своей 29-томной «Истории России с древнейших времен» сделал смерть Мстислава Мстиславича в 1228 г. рубежом, разделившем один из начальных периодов русской истории. Только его фигура под именем Мстислава Удалого – единственного из князей – участников Калкской битвы помещена в числе 36 выдающихся национальных военных деятелей и героев на памятник 1000-летия России, открытом в 1862 г. в Новгороде. О популярности князя говорит и такой любопытный факт, что он стал героем пьесы. Но что же источники говорят о его происхождении со стороны отца?

Основная часть. Прежде, чем обратиться к ответу на этот вопрос, необходимо обратить внимание на повтор Мстиславом Мстиславичем имени отца. Надо сказать, что Рюриковичи с момента возникновения династии на Руси более 200 лет избегали такой особенности, в отличие от антропонимической традиции монархов Европы, где часто «король Людовик, сын Людовика» или «король Генрих, сын Генриха» были обычным делом. Ни в семье киевских князей, ни при разрастании членов правящего Дома ни в одной из линий нет ничего подобного. Вероятно, что в X – середине XII вв. имело место некое табуирование среди древнерусских князей практики нарекать сына именем отца.

Похоже, что изменение такого подхода началось именно с Мстислава Мстиславича, который стал первым среди потомков Рюрика, кто своим примером нарушил такой обычай. Надо сказать, что и в XIII в.

нечасто можно видеть подобные повторы в истории династии. Историки пытаются объяснить появление у Мстислава Удатного имени отца, но вопрос остается, на наш взгляд, дискуссионным.

Обычно в научной литературе отцом Мстислава Мстиславича называют новгородского князя Мстислава Ростиславича Храброго, внука киевского князя Мстислава Владимировича Великого, сына Мономаха [1, с. 520, 522]. Однако, в ранних летописях, которые достаточно много внимания уделяют этому князю, нет прямого указания на его отца. Более того, в поздних источниках можно найти и другие версии происхождения Мстислава Мстиславича. Так Густынская летопись называет его сыном Мстислава Изяславича, то есть правнуком того же киевского князя Мстислава Великого из линии волынских Мономашичей [2, с. 112]. Никоновская летопись неожиданно представляет его сыном киевского князя Мстислава Романовича, правнука опять-таки Мстислава Великого, вместе с которым он бился на Калке и враждовал [3, с. 87]. Историк А.Н. Нестеренко со своей стороны добавил еще одну версию: галицкий князь теоретически мог быть сыном Мстислава Ростиславича Безокого, внука Юрия Долгорукого [4, с. 22-23]. Дело в том, что последний не только полный тезка Мстислава Храброго, но и также жил в Новгороде в близкий хронологический период (1178 г.). Причем известия о смертях обоих Ростиславов Мстиславичей в летописи идут друг за другом и погребены князья – полные тезки в новгородской церкви св. Софии [5, стб. 387]. Все эти версии объединяет одно – они признают Мстислава Удатного потомком Владимира Мономаха, но не решают вопроса его отца.

Однако нет сомнения, что Мстислав Удатный – сын Мстислава Ростиславича Храброго, правнук Мстислава Великого и об этом говорит целый ряд прямых и косвенных свидетельств. Какие же есть на это указания? Во-первых, в своей политической деятельности князь тесно связан со смоленскими Ростиславичами. Во-вторых, его удел – Торопец – город Смоленского княжества, который могли занять только члены местной династии. В-третьих, сам Мстислав Мстиславич сообщил, что его отец похоронен в Новгороде, а именно там, как отмечалось, погребен Мстислав Храбрый [6, с. 226, 249]. Более того, есть и очень важные сообщения источников на близкие степени родства с другими смоленскими князьями. Так, в сообщении Ипатьевской летописи под 6701 г. Мстислав Удатный назван «стрыйчичем», то есть двоюродным братом Ростислава Рюриковича, внука Ростислава Мстиславича, а под 6704 г. Рюрик Ростиславич называет Мстислава своим «сыновцом» (племянником) [7, стб. 677, 697].

Что касается утверждения поздних Никоновской (XVI в.) и Густынской (XVII в.) летописей, то они нередко допускали грубые генеалогические ошибки, и в данном случае являются примером несообразности (особенно в отношении отцовства другого участника битвы на Калке киевского князя Мстислава Романовича, который на самом

деле был двоюродным братом галицкого князя). Их данные о происхождении Мстислава Мстиславича, как и версию о Мстиславе Безоком, как его отце, следует отбросить.

Рис. Генеалогическая схема происхождения князя Мстислава Мстиславича

Заключение. Таким образом, несмотря на сообщения поздних летописей, как и мнения некоторых историков, о происхождении Мстислава Мстиславича Удатного, являются домыслом. Приведенные аргументы о родовом княжении в Торопце и степени родства с другими смоленскими князьями однозначно говорят о том, что Мстислав Мстиславич – сын новгородского князя Мстислава Ростиславича Храброго, внук киевского и смоленского князя Ростислава Мстиславича, правнук Мстислава Владимировича Великого, сына Владимира Мономаха (рис.). Бывает так, и в генеалогии в частности, что уже установленный исторический факт нуждается в повторном подтверждении и приходится акцентировать внимание на очевидном.

Информация о финансовой поддержке: *Исследование выполнено в рамках г/б темы «Актуальные проблемы древней и средневековой истории и археологии Донбасса» (номер госрегистрации 124012400356-4).*

Список литературы

1. Войтович, Л. В. Княжа доба: портрети еліти / Л. В. Войтович. – Біла церква: Олександр Пшонківський, 2006. – 782 с.
2. ПСРЛ. Густынская летопись. Т. LX. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. – 202 с.
3. ПСРЛ. Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью. Т. 10. – М.: Языки русской культуры, 2000. – 248 с.
4. Нестеренко, А. Н. Князь Мстислав Мстиславич Торопецкий (Удалой) / А. Н. Нестеренко // Вопросы истории. – 2017. – № 11. – С. 21–45.
5. ПСРЛ. Лаврентьевская летопись. Т. 1. – М.: Языки славянской культуры, 2001. – 496 с.
6. ПСРЛ. Новгородская первая летопись старшего и младшего извода. Т. 3. – М.: Языки русской культуры, 2000. – 720 с.
7. ПСРЛ. Ипатьевская летопись. Т. 2. – М.: Языки славянской культуры, 2001. – 648 с.

УДК 930.2

ИСТОЧНИКИ ПО ИСТОРИИ СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ ОБЩЕСТВА СТАРЫХ БОЛЬШЕВИКОВ: ОТ ПОИСКА ДО ИНТЕРПРЕТАЦИИ

Аганов А.А., ORCID 0000-0002-8123-6765
ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет»,
г. Ростов-на-Дону, РФ
Aganoff.a@yandex.ru

Введение. Целью настоящего исследования является рассмотрение актуальных проблем поиска и изучения документов по истории Северо-Кавказского отделения Общества старых большевиков (далее – ОСБ) – краевого отделения советской организации, созданной для ветеранов партии большевиков, вступивших в нее до Февральской революции 1917 г. В отличие от всесоюзной организации, созданной в феврале 1922 г., Северо-Кавказское краевое отделение было создано в 1930 г. Основными направлениями деятельности организации было решение бытовых проблем членов ОСБ, воспитание подрастающего поколения в духе официальной идеологии, помощь комиссии по истории Октябрьской революции и РКП(б) (далее – Истпарт) в написании трудов по истории партии, а также поддержка промышленных предприятий через оказание шефской помощи. К сожалению, необходимо отметить, что историки не занимались изучением деятельности Северо-Кавказского краевого отделения ОСБ и, в связи с этим источники по истории организации малоизвестны и не введены в научный оборот.

Основная часть. Прорыв в изучении деятельности Северо-Кавказского краевого отделения невозможно осуществить без анализа источников, использование которых требуется специального уточнения. Источники по его истории представлены следующими группами:

Делопроизводственная документация. В состав данной группы входит переписка Северо-Кавказского отделения ОСБ с руководством всесоюзного Общества и региональными органами власти, а также протоколы заседаний его руководящих органов.

Фотодокументы, которые позволяют увидеть работу организации по оказанию шефской помощи промышленным предприятиям на территории Северного Кавказа.

Данные группы источников позволяют отчасти раскрыть историю Северо-Кавказского отделения ОСБ. При этом исследователям необходимо расширять источниковую базу, касающуюся истории организации. Хотелось бы остановиться на уже обнаруженных источниках в российских архивах, в которых исследователи могут ознакомиться с деятельностью Северо-Кавказского отделения всесоюзного ОСБ.

Несколько десятков дел по истории Северо-Кавказского краевого отделения ОСБ содержит Ф.Р.-319 (Северо-Кавказское Краевое отделение общества старых большевиков Всесоюзной коммунистической партии большевиков) Центра документации новейшей истории Ростовской области, в котором находятся такие группы исторических источников как делопроизводственная документация, фотодокументы. Данные виды источников до сих не введены в научный оборот. Они позволяют взглянуть на работу организации, обнаружить конфликты в руководстве, а также понять возможные, неполитические причины ее ликвидации. Подавляющую часть источников данного фонда составляет делопроизводственная документация: переписка с руководством всесоюзного ОСБ, анкеты членов организации, а также протоколы заседаний руководящих органов. Данные источники позволили сделать ряд важных выводов о том, что Северо-Кавказское краевое отделение ОСБ занималось в основном решением бытовых проблем старых большевиков, помогало партии в осуществлении индустриализации через оказание шефской помощи и полностью поддерживало политику И.В. Сталина, осуждая действия его политических противников. В борьбе с политическими противниками И.В. Сталина руководство Северо-Кавказского отделения ОСБ [4, Л. 137] подвергало репрессиям даже руководителей организации. Так, с должности секретаря бюро Северо-Кавказского отделения ОСБ был снят И.Д. Ченцов, который пригласил в 1935 г. на празднование 15-летия освобождения Ростова-на-Дону от белогвардейских войск советского партийного и государственного деятеля С.И. Сырцова, который выступал против политики И.В. Сталина. Через некоторое время Ченцов решением всесоюзного ОСБ был исключен и из рядов организации.

Помимо этого, для расширения источниковой базы необходимо изучить фонд Ф-Р. 3594 «Северо-Кавказский Краевой Отдел Общества политических каторжан и ссыльнопоселенцев» Государственного архива Ростовской области [1]. В данном деле находятся списки бывших членов ОСБ и переписка по назначению им пенсии. Данные документы позволяют получить информацию о том, по каким причинам исключались члены Общества.

Фактически, перед учеными-историками стоит проблема организации поиска исторических источников по деятельности Северо-Кавказского краевого отделения ОСБ. Любой исследователь для решения данной проблемы должен понять, что нужный результат может дать не только анализ документов, связанный с работой всесоюзного ОСБ. Деятельность Северо-Кавказского отделения ОСБ будет привлекать исследователей на территории России, если они будут изучать не только ее, но и деятельность других советских общественных организаций, которые так или иначе вели между собой переписку. Для этого исследователи должны ввести в научный оборот источники, которые находятся не только в федеральных и государственных архивах, но и в муниципальных. К сожалению,

необходимо отметить, что на настоящий момент времени деятельности всесоюзного ОСБ посвящено всего две работы историков [2; 3]. Фактически, проблема расширения источниковой базы имеет актуальность в настоящий момент времени.

Расширить источниковую базу можно за счет привлечения материалов периодической печати. Деятельность Северо-Кавказского краевого отделения всесоюзного ОСБ так или иначе должна была освещаться в газетах, выпускаемых на территории Северного Кавказа. При этом нужно учитывать тот факт, что в данном виде источников размещаемая информация могла быть не всегда объективной из-за того, что средства массой информации в 1930-х гг. транслировали официальную точку зрения ВКП(б) на те или иные вопросы. Исследователи должны в первую очередь обратиться к выпускаемым в первой половине 1930-х гг. номерам региональной газеты «Молот», которая является общественно-политическим изданием. Также исследователи должны изучать периодические издания, которые издавались на территории наиболее густонаселенных городов Северного Кавказа. Другим возможным способом расширения источниковой базы является изучение материалов, связанных с деятельностью регионального отделения Истпарта, занимавшегося сбором, хранением, научной обработкой и изданием материалов по истории Коммунистической партии и Октябрьской революции. Изучение данных материалов позволит в том числе показать взаимодействие двух советских организаций.

Заключение. Таким образом, при изучении деятельности Северо-Кавказского Общества старых большевиков необходимо учитывать то, что историки не занимались разработкой данной темы. В связи с этим источники по данной теме малоизвестны. Только расширение источниковой базы позволит исследователям решить ряд проблем, связанных с работой организации в первой половине 1930-х гг.

Список литературы

1. Государственный архив Ростовской области. Ф-Р. 3594. Оп. 1. Д. 686а.
2. Коржихина, Т. П. Общество старых большевиков (1922-1935 гг.) / Т. П. Коржихина // Вопросы истории КПСС. –1989. – № 11. – С. 50-65.
3. Трофимова, А. М. Общество старых большевиков: путь от ленинской гвардии к сталинской лекторской группе / А. М. Трофимова // Вестник Костромского университета. – 2018. – Т. 24, № 1. – С. 168-173.
4. Центр документации новейшей истории Ростовской области. Ф-Р. 319. Оп. 1. Д. 28. Л. 137.

УДК 902.2(477.54)"1929"

«ДОНЕЦКОЕ ГОРОДИЩЕ»: ВОСПОМИНАНИЯ Г. А. АВРАМЕНКО О РАСКОПКАХ 1929 г.

***Арефьев А.Е.*[1,2]**, ORCID 0009-0006-8637-9710
[1]Лаборатория археологии Енисейской Сибири, ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет», г. Красноярск, РФ
[2]МБУК «Ачинский краеведческий музей им. Д. С. Каргаполова»,
г. Ачинск, Красноярский край, РФ
aarefev@sfu-kras.ru

Введение. В декабре 1971 года Георгий Александрович Авраменко (1911−1974) − ачинский археолог, геолог и краевед − получил письмо ответственного секретаря альманаха «Енисей» И. В. Уразова. Вместе с письмом была возвращена рукопись статьи «Донецкое городище». Причина отказа в публикации заключалась в следующем: *«Всё написанное Вами не является новым о „Слове о полку Игореве”…», «Что же касается раскопок на тех местах, где происходили описываемые в „Слове” события, − то и это для „Енисея” не представляет интереса. Во-первых, написано скучно, сухо, безынтересно. А во-вторых, нам бы скорее подошло наше краеведческое»* [1]. Сегодня эта неопубликованная рукопись хранится в Ачинском краеведческом музее им. Д. С. Каргаполова.

Основная часть. Г. А. Авраменко родился 4 августа 1911 г. в г. Ромны. После окончания в 1925 г. двухгодичной профтехшколы, он переезжает в Харьков, затем поступает в Киевский политехнический институт на отделение геологоразведки, после – в аспирантуру Харьковского Института геологии. Сфера его научных интересов определилась практически сразу: изучение отложений ледниковой эпохи, а также их взаимосвязей с археологией палеолита.

В 1929 г. под руководством А. С. Федоровского он принимает участие в охранно-спасательных раскопках Донецкого городища, территория которого, согласно плану, частично уничтожалась проектируемой дорогой [2, Л. 1]. Самые яркие фрагменты неопубликованной статьи Г. А. Авраменко связаны с работами именно на этом памятнике, который упоминается в «Слове о полку Игореве». Спустя больше сорока лет, он по-прежнему точно помнит все особенности проведенных раскопок, дает подробную характеристику найденным вещам. По воспоминаниям Г. А. Авраменко, за два полевых сезона были исследовано городище, прилегающее к нему селище, зафиксирован расположенный рядом могильник, установлена планировка одной из улиц древнего поселка, раскопано жилище и гончарная мастерская. Среди найденных вещей – многочисленные фрагменты керамики, гончарные горны, глиняные игрушки, предметы быта, украшения [2, Л. 2−3].

В заключении статьи Г. А. Авраменко сообщает о своих переживаниях: *«Трагические годы Великой Отечественной войны, бои за*

Харьков, судьба культурных ценностей, оставшихся в этом городе, великолепнейшие материалы из раскопок Донецкого городища – с неугасаемой силой волнуют меня. Материалы, по-видимому, еще не опубликованы. Да и сохранились ли они?» [2, Л. 5]. К сожалению, А. С. Федоровским были опубликованы только поселенческие материалы [3, С. 265]. Большая часть материалов и полевая документация так и остались не введенными в научный оборот и, скорее всего, были утрачены во время войны. Оттого ценнее становятся крупицы воспоминаний участников раскопок тех лет – их еще предстоит подробно изучить и опубликовать.

Об украинском периоде жизни и научного становления Г. А. Авраменко известно мало – некоторые источники не сохранились, ко многим сегодня нет доступа. В начале 1930-х гг. он обследовал Путивльскую крепость, на стенах которой когда-то плакала Ярославна, осматривал Молчановский монастырь, некогда укрывший Гришку Отрепьева, спасал архив Маклакова с уникальным собранием редких книг, вел раскопки по маршруту строительства трассы Донбасс-Москва. Г. А. Авраменко – один из первооткрывателей украинского палеолита: в составе Днепрогэсовской экспедиции под руководством Д. И. Яворницкого им были изучены три палеолитические стоянки в обрывах Кайстровой, Дубовой и Осокоровской балок [4, № 41, С. 7].

В 1931 г. в возрасте 20 лет Г. А. Авраменко защищает кандидатскую диссертацию «Палеолит Надпорожья». По неподтверждённым данным, через три года защищает докторскую диссертацию, которая называлась «Стратиграфия третичных отложений Украины». Работает научным сотрудником в НИИ ИМК АН УССР (отдел четвертичной геологии и палеолита). Своеобразным признанием успехов Г. А. Авраменко стала его командировка в Париж на XIV Всемирный конгресс палеонтологии в 1934 г., на котором он слушал выступления выдающихся учёных с мировым именем: А. Брейля, М. Буля, О. Менгина, Г. Осборна, Г. Ванхайзена, Л. Бардона, А. Буисонье и др. [4, № 42, С. 6].

Всё изменилось в 1937 г.: Г. А. Авраменко, как и многие украинские археологи, был арестован. После двухлетнего следствия, по 58 статье ему был вынесен приговор − десять лет исправительно-трудовых лагерей, с пятилетним поражением в правах. За 16 лет срока Г. А. Авраменко успел поработать в различных геологических «шарашках» Норильлага, а в 1956 г. оказался в Ачинске, где вскоре стал научным сотрудником Ачинского краеведческого музея.

За время своего пребывания в г. Ачинске – с 1956 по 1974 гг. − Г. А. Авраменко удалось сделать многое. Им был изучен район, определены его физико-географические и геологические особенности, повторно исследованы уже известные памятники археологии (Ачинские городища, Айдашинская пещера) и открыты новые (Ачинская палеолитическая стоянка, Белоярское и Староайдашинское поселения),

проведена большая просветительская и охранительная работа, благодаря которой удалось актуализировать информацию о памятниках Ачинского района, привлечь к ним всесоюзное внимание.

Заключение. Восстановить биографию отдельного человека, когда в ней множество «белых пятен» и неясностей, когда практически отсутствуют документы личного происхождения, − часто непросто. Биография Г. А. Авраменко – не исключение. Обнаружение новых источников позволит продолжить исследования.

Список литературы

1. Письмо И. В. Уразова к Г. А. Авраменко от 21.12.1971 г. // Материалы Ачинского краеведческого музея им. Д. С. Каргаполова.
2. Авраменко, Г. А. Донецкое городище (рукопись) // Материалы Ачинского краеведческого музея им. Д. С. Каргаполова. – Л. 1−5.
3. Скирда, В. В. Вклад А. С. Федоровского в развитие археологии / В. В. Скирда // История археологии: личности и школы: Материалы Международной научной конференции к 160-летию со дня рождения В. В. Хвойки (Киев, 5–8.10.2010). – Санкт-Петербург : «Нестор-История», 2011. – С. 263−267.
4. Ларичев, В. Е. Дом из бивней мамонта / В. Е. Ларичев // За науку в Сибири. – 1973. – № 41 (622). – С. 6–7; № 42 (623). – С. 6–7.

УДК 94.470

РОСПИСЬ ИМУЩЕСТВА СИБИРСКОГО ТОРГОВОГО ЧЕЛОВЕКА 1675 г.

Барахович П.Н., канд. ист. наук, ORCID 0009-0002-5683-0612
ООО «НПО «Археологическое проектирование и изыскания», г. Ачинск, РФ
spqr509@yandex.ru

Введение. В предыдущих работах мы сделали ряд общих замечаний о росписях имущества людей XVII столетия, а также опубликовали некоторые росписи вещей сибирских служилых [2, с. 10-13; 3, с. 74-93]. Росписи имущества – особый тип исторического источника. В настоящей публикации мы обратимся к «податным» людям, делая обзор росписи «статков» торгового человека Андрея Иванова сына Балдакова 1675 г., умершего на территории Ленского разряда (Якутии). Эта роспись относится к разряду «ценовных», поскольку в нее внесена оценка вещей Балдакова. В настоящей публикации вводится в научный оборот ранее неизвестные данные о материальной культуре русских людей конца XVII столетия.

Основная часть. «Дело» 1675–1677 гг. о выморочном имуществе А.И. Балдакова содержится в двух единицах хранения фонда № 1177 (Якутская приказная изба, опись № 3) РГАДА, №№ 2020 и 2142. В деле

№ 2020 (начинается с 1675 г.) находятся перечни вещей и кабал (долговых документов) Балдакова (его должниками были 53 чел.); «ценовная» роспись вещей; материалы о судьбе его «статков» (часть их была продана жителям Якутска; часть – отдана в казну, а кузнечные инструменты переданы местному котельнику). Документы дела № 2142 связаны с «переценкой» оставшихся к 1677 г. вещей Балдакова, поскольку прежде они оказались оценены «дорогою ценою» (что вызвало трудности при распродаже).

Оценку имущества производили лица, торговавшие на Якутском гостином дворе (разные «торговые люди», в т. ч. представители столичных «купцов»). Наследников у Балдакова не сыскалось, и поэтому средства от продажи его вещей и права требования по кабалам перешли казне.

Вещи Балдакова, перечисленные в «ценовной» росписи от 30 апреля 1675 г. можно разделить на следующие основные группы [6, л. 16–28].

1. Иконы и драгоценности (в т. ч. предметы личного благочестия). Это Тихвинская икона Богородицы, «образ» Николая Чудотворца в серебряном окладе; перстни, нательные кресты, серьги (некоторые в форме «лапок»), кораллы («корольки даурские»).

2. Пушнина (шкуры соболей, горностаев, лис, волков).

3. Значительное количество одежды и обуви (кафтаны, кожаны, шубы, шапки, чулки, рукавицы, башмаки из шкуры нерпы и др.). У Балдакова были кожаные сапоги, в т. ч. «кривые», сшитые специально на левую и правую ногу (подобно современной обуви). Среди «статков» числились вещи, изготовленные сибирскими иноземцами: санаяки (шубы мехом наружу), якутские малахаи (теплые шапки), пояса (в т. ч. с металлическими элементами), «белебцы» (якут. «бэлэпчи» – два набедренника, изготовленных из меха, которые привязывались к поясу) [4, с. 49, см. прим. 53].

4. Разные инструменты, орудия промысла. Для металлообработки: наковальня, кузнечные молоты, «кобылина» (приспособление для проковки металлических сосудов), ножницы для резки серебра и меди (не исключено, что хозяин этих вещей знал кузнечное и ювелирное дело). Для деревообработки: плотницкие топоры, колун («тупица»), напарьи (буравы) и даже пила. Также у Балдакова имелась «трубка немецкая долговидная», т.е. подзорная труба.

Это не единственный пример подзорной трубы в Ленском разряде. В 1664/65 г. якутский соборный поп Спиридон жаловался воеводе, что сын его родного племянника Андрюшка Горбун украл у него «трубку долговидную», ценою в «рубль с полтиною». Всего у попа пропало имущества на внушительную сумму в 729 руб. Произошло это пока он ездил «из Якутцкого острогу за море на Индигирку и на Алазею и на Колыму реки для святаго крещения казачьих и всяких руских людей прижитков» («прижитки» – незаконнорожденные дети) [1, л. 1, 2].

По сведениям С.Л. Соболя, подзорные трубы появились в России с 1614 г. [7, с. 138]. Как видим, во второй половине столетия эти предметы

имелись у людей в Восточной Сибири, на дальней окраине русской Ойкумены. Не исключено, что они были полезными во время плавания по местным рекам и по «студеному» морю.

Также у Балдакова хранились неводные сети и камни для приготовления пива (в России варили пиво в чанах при помощи раскаленных камней) [5, с. 528].

5. Огнестрельное и холодное оружие (русские «гладкие» т.е. гладкоствольные пищали, мушкет, винтовки, пистолет, сабли, «пальмы» – оружие местных «иноземцев» в виде клинка на древке). Не исключено, что часть этого арсенала предназначалась на продажу, т.к. оборот оружия был свободным. К огнестрельному оружию прилагались натруски (пороховницы).

6. Посуда (металлические чарки, блюда, котлы, братина).

7. Изделия из «рыбьей» (моржовой) и мамонтовой кости: гребни, «черены» (рукоятки), шахматы.

8. Печатные книги: псалтырь «учительная», грамматика, святцы. Очевидно, Балдаков был грамотным и, возможно, обучал грамоте других. Среди письменных принадлежностей упоминается песочница из моржовой кости.

Заключение. Таким образом, роспись имущества показывает разнообразие вещей, окружавших русского человека XVII столетия и поэтому нуждается в скорейшей публикации. Выявление и публикация подобных документов позволит решить сугубо научную задачу по всестороннему изучению бытовой культуры того времени, а также послужат прикладным целям (публикации станут пособием для этнографических и археологических исследований).

Список литературы

1. Архив СПбИИ РАН. Ф. 160. Оп. 1. Д. 515.
2. Барахович, П. Н. Росписи имущества сибирских жителей XVII–XVIII столетий / П. Н. Барахович // Донецкие чтения 2023: Образование, наука, инновации, культура и вызовы современности: Материалы VIII международной научной конференции (Донецк, 25-27 октября 2023 г.). – Донецк: ДонГУ, 2023. – Т. 7. Ч. 2. – С. 10–13.
3. Барахович, П. Н. Росписи имущества сибирских служилых людей конца XVII столетия / П. Н. Барахович // «PARABELLUM novum». – 2024. – № 21 (54). – С. 74–93.
4. История долины Энсиэли в русских документах XVII века: сборник документов. – Иркутск: Оттиск, 2019. – Вып. 1. – 384 с.
5. Посольство Кунраада фан Кленка к царям Алексею Михайловичу и Феодору Алексеевичу. – Рязань: Александрия, 2008. – 560 с.
6. РГАДА. Ф. 1177. Оп. 3. Д. 2020.
7. Соболь, С. Л. Оптические инструменты и сведения о них в допетровской Руси / С. Л. Соболь // Труды Института истории естествознания. – Москва-Ленинград: Изд-во АН СССР, 1948. – Т. III. – С. 136–172.

УДК 930.2

ОБРАЗ РОССИЙСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1917 г. В ВОСПРИЯТИИ А.В. ТЫРКОВОЙ-ВИЛЬЯМС

Бирюкова Ю.С., ORCID 0009-0003-5268-0247,
Петрова О.С., канд. ист. наук, доц., ORCID 0009-0002-9237-7261
ФГБОУ ВО «Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова», г. Москва, РФ
seilx7707@yandex.ru

Введение. 1917 год занимает особое место в российской истории. В относительно короткий промежуток времени в нашей стране произошли масштабные события, потрясшие и кардинально изменившие историю нашего государства. Волна революции разрушила прежние государственные устои, формировавшиеся более 300 лет. С падением монархии в феврале 1917 г. в стране установилось двоевластие – Временное правительство и Совет рабочих и солдатских депутатов. С одной стороны, были представлены буржуазно-демократические силы, а с другой, революционно-демократические. Отсутствие у новой власти возможности или способности своевременно решать насущные проблемы привело к Октябрьской революции и установлению советской власти в России. Революция 1917 г. стала не только крупнейшим политическим событием мирового масштаба. Она стала испытанием и для ординарных людей, и для политических лидеров, как левых, так и правых партий. Пожалуй, ни одно событие в истории XX в. не было настолько значимо. Но это станет понятно постепенно, а в момент происходящего люди просто жили, наблюдали, переживали, осмысливали, писали друг другу письма, делясь впечатлениями, фиксировали события в дневниках, а затем воспроизводили в мемуарах, сохраняя их для истории и для потомков.

Цель доклада – рассмотрение революционных событий 1917 г. в России через призму личного восприятия в документах личного происхождения. Особенно интересно посмотреть на то, как переживали происходящие в стране изменения выдающиеся деятели той эпохи, к числу которых можно отнести Ариадну Владимировну Тыркову-Вильямс.

Основная часть. А.В. Тыркова-Вильямс – яркая представительница либерального политического движения начала XX в. С момента основания конституционно-демократической партии в 1906 г. А.В. Тыркова-Вильямс вошла в ее состав и оставалась там вплоть до 1917 г., пока одним из руководителей партии не стала С.В. Панина. Упорство и решительность позволили А.В. Тырковой-Вильямс занять высокое положение в партии. В своих дневниковых записях и мемуарах, хранящихся в Государственном Архиве Российской Федерации (далее – ГАРФ), А.В. Тыркова-Вильямс фиксировала собственные переживания о столь важных событиях для русской истории. В этом плане именно источники личного происхождения, к которым традиционно относят дневники, воспоминания и личную

переписку, «позволяют историку представить исторические события в совершенно новой, порой неожиданной интерпретации» [4, с. 279]. Ее мемуары были частично опубликованы [5; 6], но большая часть дневников и воспоминаний представлена в архивном фонде. Это позволяет исследовать развитие революционных событий 1917 г. через призму личного восприятия человека, с одной стороны, наделенного политическим видением ситуации и опытом, с другой стороны, вовлеченного в водоворот событий, переживающего их непосредственно.

В дневниках и воспоминаниях А.В. Тырковой-Вильямс предстают события революции 1917 г., очевидцем которых она являлась. В центре ее внимания также находится повседневная жизнь революционной России. А.В. Тыркова-Вильямс не обходит стороной и видных политических деятелей того времени, давая свою характеристику каждому из них. Так, в ее воспоминаниях имеется примечательное описание социалиста А.Ф. Керенского: «у Керенского было много актерского, так как он умел подбирать нужный момент, придавая красочность своим выступлениям» [1, л. 8]. Встречаясь с представителями интеллигенции, политиками, писателями, А.В. Тыркова-Вильямс записывала их высказывания в дневниках для дальнейшего составления мнений по различным политическим вопросам.

Революция – время хаоса и крушения старых основ государства. В ее дневниках мы не найдем бесстрастный подход к описываем событиям, так как дальнейшие события после Февральской революции она воспринимала болезненно. Так, например, в воспоминаниях она писала: «каждый день революции приносил новые эпизоды и каждый эпизод закреплял во мне горькое чувство виновности перед Россией, перед русским народом» [1, л. 21]. События первых дней революции, динамика их развития, отношение к совершенно новой жизни после крушения прежнего монархического строя показаны прежде всего через эго источники. Дневниковые записи современников помогают детализировать уже существующие исследования по революции 1917 г.

Благодаря комплексному подходу при изучении источников личного происхождения, представленных в личном архивном фонде А.В. Тырковой-Вильямс в ГАРФ, удалось определить ее позицию по отношению к революции 1917 г. Первоначально она выступала за необходимость перемен, но в период от Февраля к Октябрю А.В. Тыркова-Вильямс постепенно теряет веру в преодоление революционного кризиса, но в то же время не перестает вести политическую борьбу против большевиков. А.В. Тыркова-Вильямс была полна энергии и поэтому продолжала активность выступать против них. Эту же черту отмечает ее сын, Аркадий Борман: «мама была полна стремлением к борьбе с теми, кто, по ее мнению, губит Россию, т.е. с так называемой революционной демократией» [2, с. 135]. В августе 1917 г. она даже выступала в поддержку военного мятежа Л.Г. Корнилова. Хотя позже в воспоминаниях

высказывалась, что Корниловский мятеж своим провалом лишь подготовил дорогу большевикам. После Октября 1917 г. А.В. Тыркова-Вильямс занимает уже более жесткую позицию по отношению к ним. Октябрьские события были восприняты ею трагично, но, несмотря на это, в первые месяцы советской власти А.В. Тыркова-Вильямс даже выступала на митингах. Участвовала в выборах в Учредительное Собрание, о которых А.М. Карабанова пишет: «А.В. Тыркова-Вильямс была выдвинута партией кандидатом в депутаты Учредительного собрания по двум губерниям – Новгородской и Екатеринославской, но в обеих потерпела поражение» [3, с. 70]. Она понимала то, какие ужасные последствия для страны несли социалистические преобразования. Уехав за границу, А.В. Тыркова-Вильямс вернется в Россию в 1919 г. в качестве корреспондента “Times” и “Daily Chronicle”. В период Гражданской войны она поддерживала Белое движение, а именно участвовала в работе “Осведомительного агитационного отдела” у А.И. Деникина. С провалом Белого движения А.В. Тыркова-Вильямс окончательно эмигрировала и занялась публицистикой.

Заключение. По дневникам и воспоминаниям А.В. Тырковой-Вильямс можно восстановить не только хронологию событий революции 1917 г. в масштабе увиденного автором источника, но и судить о взглядах автора на происходящее, а поскольку речь идет о политическом деятеле, то и о его влиянии на сторонников или противников партии.

Список литературы

1. ГАРФ. Ф. 10230. Оп. 1. Д. 27. Воспоминания о 1917 годе (до середины августа). 1917 г. 38 л.
2. Борман, А. А. А.В. Тыркова-Вильямс по ее письмам и воспоминаниям сына / А. А. Борман. – Вашингтон : Лувен, 1964. – 335 с.
3. Карабанова, А. М. А.В. Тыркова – женщина-лидер кадетской партии: особенности социализации и политической жизни / А. М. Карабанова. // Женщина в российском обществе. – 2005. – № 3-4. – С. 60-72. – EDN JVKBTT
4. Источниковедение новейшей истории России. Теория. Методология. Практика: учебное пособие для студентов вузов / Ю. П. Бокарев, Л. В. Борисова, А. К. Соколов [и др.]. – Москва : РОССПЭН, 2004. – 741 с.
5. Тыркова, А. В. То, чего больше не будет / А. В. Тыркова. – Париж: Возрождение, 1954. – 267 с.
6. Тыркова, А. В. На путях к свободе / А. В. Тыркова. – Москва: Московская школа политических исследований, 2007. – 390 с.

УДК 930.1

ИСТОРИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ КУРСАНТОВ ВОЕННОГО ВУЗА: ИТОГИ ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

***Воробьева Н.В.*[1,2]**, д-р ист. наук, доц., ORCID 0000-0002-3499-4635
[1]ФГБОУ ВО «Омский государственный университет путей сообщения», г. Омск, РФ
[2]ФГКВОУ ВО «Военная академия материально-технического обеспечения им. генерала армии А.В. Хрулева», г. Санкт-Петербург, РФ
nat.vorobiova@gmail.com

Введение. Исследования исторического сознания изучают влияние восприятия прошлого на разные аспекты, включая международные отношения и дискурсы идентичности. В качестве актуальной и научно значимой проблемы нам видится исследование особенностей исторического сознания современной молодежи, поскольку оно формируется под влиянием идеологического воздействия на массовое сознание молодого поколения конкретного исторического периода, когда происходит социализация данной возрастной когорты. С 2009 г. нами проводится лонгитюдное исследование исторического сознания обучающейся молодежи [1, с. 50–53; 2, с. 531–535; 3, с. 172–181; 4, с. 67-72].

Целью работы является описание проведенного исследования исторического сознания курсантов Омского автобронетанкового инженерного института (далее – ОАБИИ). В 2023-2024 учебном году в исследовании приняли участие первокурсники всех факультетов ОАБИИ (526 респондентов). В ходе исследования разработана программа формирования исторического сознания курсантов с учетом поколенческой специфики.

Основная часть. В историческом образовании ведущая роль отводится формированию исторической памяти в сознании молодежи. Историческая память является элементом мировоззрения, важным компонентом национального самосознания и одновременно выражением процесса организации, сохранения и воспроизводства накопленного исторического опыта народа, страны, государства для возможного его использования в деятельности людей или для возвращения его влияния в сферу общественного сознания. Обучающимся был задан вопрос о роли их собственной семьи в истории России. Наиболее частотно упоминаемые этапы истории Отечества:

Великая Отечественная война (56 % из которых 14 % эссе подтверждены копиями документов информационных порталов «Память народа», газет, семейных архивов, включая «Книги семьи», дневниковые записи, генеалогическое древо, 24 % эссе написаны со слов родителей (дедушка, бабушка, мама), 14 % без указания источника).

Специальная военная операция (34 % эссе, написанных на собственном опыте), например: «*по своему опыту скажу, только в фильмах война – это романтично, красиво и возвышенно. На самом деле это боль, грязь, пот, кислый запах пороха и тяжелый въедливый запах крови. И не имея*

перед собой высшей цели и удачи – невозможно пройти, выжить, преодолеть и одержать победу. Так будем помнить вечно имена героев, одержавших Великую Победу, благодаря которым у нас есть будущее!».

Также упоминались такие события как: Первая мировая война, гражданская война, коллективизация, освоение целинных и залежных земель.

Респондентам были заданы вопросы о том, какими достижениями в истории России, по их мнению, можно гордиться и какие события прошлого вызывают у них чувства горечи и стыда.

«Событием гордости» неизменно на протяжении 15 лет остается победа в Великой Отечественной войне. Единственное, что изменяется – доля респондентов (таблица 1).

Таблица 1

События гордости в истории России

2009–2010 уч.г.	**2011–2012 уч.г.**	**2018–2019 уч.г.**	**2021–2022 уч.г.**	**2023-2024 уч.г.**
Победа в Великой Отечественной войне (51 %)	Победа в Великой Отечественной войне (71 %)	Победа в Великой Отечественной войне (87 %)	Победа в Великой Отечественной войне (82 %)	Победа в Великой Отечественной войне (96 %)
Куликовская битва (25 %)	Полет Ю.А. Гагарина в космос (12 %)	Крещение Руси (58 %)	Дни воинской славы России (24 %)	Куликовская битва (33 %)
Бородинское сражение (12)	Отечественная война 1812 г. (8 %)	Возвращение Крыма (40 %)	Полет Ю.А. Гагарина в космос (22 %)	СВО (20%) / Отечественная война 1812 г. (18 %)

Победа в Великой Отечественной войне продолжает оставаться самым консолидирующим событием в истории России.

Курсанты упоминали в качестве значимых события дореволюционной отечественной истории: Крещение Руси, Ледовое побоище, присоединение Сибири; Новой истории: создание морского флота во времена Петра I, Цусимское сражение; Новейшей истории: Октябрьская революция 1917 г., снятие блокады Ленинграда, создание ОВД, гонка вооружений, первый полет в космос, полет на Луну, выборы президента В.В. Путина.

«Событие стыда», в оценке респондентов, долгое время оставалось неизменным – это Перестройка и развал СССР, а в 2021 г. с большей частотностью отмечались жертвы Великой Отечественной войны, блокада Ленинграда, травмирующее военное прошлое (таблица 2).

К событиям горечи и стыда курсанты отнесли: Смутное время, смерть Петра Великого, наполеоновская кампания 1805 г., сожжение Москвы в 1812 г., Русско-японская война, Первая мировая война, расстрел последних Романовых, продразверстка и раскулачивание, сталинские репрессии, 22 июня 1941 г., хищение исторических ценностей войсками нацистской Германии, смерть И.В. Сталина и изменение политического курса.

Заключение. В целом мы можем констатировать, что историческое сознание, патриотизм и гражданственность за пятнадцать лет исследования трансформировались в более осознанное, личностное и ответственное понимание. В понимании значения Родины превалирует метафора «родина –

дом», при этом стремление к защите Родины означает: «биться до последней крови», «защищать любой ценой», Родину «нужно любить, защищать, беречь от неприятностей и гордится, что ты на ней вырос и живешь».

Таблица 2

События стыда и горечи в истории России

2009–2010 уч.г.	2011-2012 уч.г.	2018-2019 уч.г.	2021-2022 уч.г.	2023-2024 уч.г.
Перестройка и развал СССР (15 %)	Перестройка и развал СССР (46 %)	Перестройка и развал СССР (50 %)	Великая Отечественная война, блокада Ленинграда (60 %)	**Таких событий нет (56 %)**
Опричнина Ивана Грозного (15 %)	Репрессии 1930-х гг. (16 %)	Передача Крыма Украине (2 5%)	Террористические акты (16 %)	Распад СССР (28 %)
Первая мировая война (8 %)	Террористические акты (10 %)	Октябрьская революция 1917 г. (10 %)	Распад СССР / продажа Аляски (по 12 %)	Продажа Аляски (15%) / дворцовые перевороты (12 %)

Список литературы

1. Воробьева, Н. В. Историческое самосознание молодежи / Н. В. Воробьева // Инновационное образование и экономика. – 2010. – № 6. – С. 50-53. – EDN MKLHVI
2. Воробьева, Н. В. Патриотизм современного студента / Н. В. Воробьева, Е. Яблочко // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – № 11. – С. 531-535. – EDN WDPHJN.
3. Воробьева, Н. В. Историческая память о Великой отечественной войне: траектории меморизации / Н. В. Воробьева // Богословско-исторический сборник. – 2019. – № 4 (15). – С. 172-181. – EDN PQAHBL.
4. Воробьева, Н. В. Историческое сознание курсантов военного вуза: к постановке проблемы / Н. В. Воробьева // Наука и военная безопасность. – 2024. – № 2 (37). – С. 67-72. – EDN LFWGPL.

УДК 94(477.62)“7/9 вв.”

ИСТОРИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА БАССЕЙНА р. БЕРДА В КОНТЕКСТЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ЗАПАДНОЙ ГРАНИЦЫ ХАЗАРСКОГО КАГАНАТА

Гриб В.К., ORCID 0000-0002-4294-5200
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
vladgrib@mail.ru

Введение. После распада Великой Болгарии (ок. 671 г.) и ухода орды Аспаруха за Днестр (ок. 680 г.) степи Причерноморья перешли под контроль Хазарского каганата. В специальной литературе данное утверждение является общепризнанным. В то же время ответ на вопрос, где проходила болгаро-хазарская граница, остается дискуссионным. Некоторые ученые считают пограничной рекой Днестр. Другие роль фронтира Хазарии в их экспансии на запад отводят Днепру. Третьи вообще считают, что в степях «представлять границу в виде четкой охраняемой линии» не стоит, так как в степях она невозможна [1].

Таким образом, вопрос западных пределов Хазарского каганата остается дискуссионным. В этой связи весьма интересными представляются данные, полученные в ходе картографирования памятников хазарского времени открытых в Северо-Восточном Приазовье в целом и в бассейне р. Берда, в частности.

Основная часть. Истоки реки Берда находятся в верховьях Приазовской возвышенности вблизи от с. Вершина Вторая Бильмакского района Запорожской области на высоте 250 м над уровнем моря. Она протекает через Бильмакский и Бердянский р-ны Запорожской области, в районе заповедника «Каменные могилы» пересекает территорию Володарского муниципального округа ДНР. Длина реки 130 км, площадь водосборного бассейна 1750 км^2. Средняя ширина русла 6-10 м, в местах разливов до 25 м. Средняя глубина реки до 1,5 м. За счет большого уклона поверхности в сторону моря скорость течения реки достигает 6-8 км/час. Берега представляют собой преимущественно степи и обширные луга. Для верхней части реки характерны узкие каньонно-трапециевидные формы, небольшие водопады, каменистые россыпи, большая скорость течения реки и резкие колебания уровня воды. Нижняя часть широкой (до 3 км) долины заболочена, с многочисленными озерами. Ширина затопляемого участка, особенно в период весеннего половодья, достигает 500 м. Долина р. Берда является своеобразным коридором, который соединяет морское побережье и Приазовскую низменность с Приазовской возвышенностью, чем содействует миграциям диких животных и растений [2].

Бассейн р. Берда входит в зону разнотравно-типчаково-ковыльных степей, основой которых являются обычные черноземы. Несколько к югу, ближе к берегам Черного и Азовского морей, находится подзона типчаково-ковыльных степей. Для нее характерен полусухой климат, что влечет за собой смену характера растительного покрова: травостой, основой которого является ковыль и типчак, становится более редким, количество разнотравья заметно уменьшается. Граница этой подзоны тянется к низовьям Днепра, где переходит в сухую приморскую степь [3].

Левыми притоками Берды являются речки Бельманка, Грузенька, Каратюк, Темрюк, Водяная, Каратыш; правым притоком – река Берестовая. Топонимы территории, где протекает р. Берда. Обнаруживают как славянское, так и тюркское происхождение. Гидроним Берда – форма множественного числа «могилы», «скалы», возникшего из названия урочища «Каменные могилы» и прилегающей к нему местности, по которой течет река [4].

Для определения западных границ Хазарского каганата важное значение имеют археологические источники. Принято считать, что маркером Хазарии является салтово-маяцкая археологическая культура. На Левобережье Нижнего и Среднего Поднепровья памятников данной культуры найдено незначительное количество и, как правило, в виде случайных находок. Бытует мнение, что они принадлежали алано-болгарскому населению, которое приняло участие в формировании

древнерусской культуры в Нижнем Поднепровье. По мнению А.В. Комара незначительная часть салтовского населения в нижнее Поднепровье и Северное Приазовье могла произойти во время миграции угров в IX в. Однако к идее постоянного проживания салтовцев в Поднепровье исследователь отнесся скептически, назвав известные к тому времени памятники VIII-X вв. в этом регионе не более чем «салтоидными» [5].

В 1949–1959 гг. степной Скифской экспедицией ИИМК под руководством Б.Н. Гракова были произведены разведки в Северном Приазовье, охватившие половину береговой линии между Утлюжским лиманом и устьем р. Обиточной. В нижнем течении р. Берда были открыты раннесредневековые селища – Куцая Бердянка, Покосная и Куликовая балки. В 2011 г. запорожский археолог М.В. Ельников в ходе небольших разведок западнее Берды, открыл несколько, по его мнению, салтовских поселений в низовьях реки [6]. Изучением археологических памятников в бассейне рек Молочная и Берда занимались и другие запорожские археологи, в ходе работ которых памятников раннего средневековья в указанном регионе обнаружено не было.

В конце XX в. верховья бассейна р. Берда (в пределах административных границ бывшей Донецкой области) изучались местными археологами и краеведами. В ходе этих исследований были открыты кратковременные стоянки у курганов, местонахождения раннесредневековой керамики на курганах, несколько поселений, клад железных инструментов кузнеца, отдельные предметы вооружения, относящиеся к VIII – началу X вв. Почти на трети курганов, расположенных в бассейне р. Берда, были зафиксированы находки раннесредневековой амфорной керамики, которые, по мнению некоторых исследований, были связаны с культовой практикой, проводимой на степных возвышенностях жителями Хазарии.

Заключение. Количество памятников раннесредневекового времени, открытых в бассейне р. Берда, незначительно и оно заметно уменьшается по мере продвижения в западном и северо-западном направлении. В Северо-Восточном Приазовье эта тенденция хорошо заметна уже на правобережье р. Кальмиус. Меняется и характер памятников. В бассейне Берды это случайные находки предметов вооружения и орудий труда, единичные фрагменты керамики, местонахождения керамики на курганах и возле них. Характер памятников указывает на то, что данная территория в конце VII – середине X в. не являлась местом постоянного проживания оседлого населения, входившего в состав Хазарского каганата. Это было возможным только при наличии хазарской юрисдикции, которая, в конце VII – середине IX в., по-видимому, простиралась, до левого берега Днепра. Кроме политических факторов не последняя роль в процессе освоения берегов Черного и Азовского морей принадлежит природно-климатическим условиям и прежде всего заметному дефициту влаги, из-за которого увеличивается степень засоленности почвы и уменьшается разнотравье.

Информация о финансовой поддержке: *Исследование выполнено в рамках г/б темы «Актуальные проблемы древней и средневековой истории и археологии Донбасса» (номер госрегистрации 124012400356-4).*

Список литературы

1. Флеров, В. С. Семикаракоры – ставка хазарских каганов на Нижнем Дону / В. С. Флеров // Памятники средневековой археологии Восточной Европы. К юбилею М. Д. Полубояриновой. – Москва: ИА РАН, 2017. – С. 209–217.
2. Воровка, В. П. Берда / В. П. Воровка // Енциклопедія Сучасної України у 30 т. Т. 2. Б-Біо. – Київ : Інститут енциклопедичних досліджень НАН України, 2003. – 696 с.
3. Рослинність УССР. Степи. Кам'яністі відслонення, піски. – Київ, 1973. – 427 с.
4. Отин, Е. С. Происхождение географических названий Донбасса / Е. С. Отин. – Донецк : Юго-Восток, 2014. – 199 с.
5. Комар, А. В. Салтовская и «салтоидная» культуры в Поднепровье / А. В. Комар // Причерноморье, Крым и Русь в истории и культуре: Материалы II Судакской международной научной конференции (12-16 сентября 2004 г.). Часть III –IV. – Киев-Судак : «Академпериодика», 2004. – С. 87–91.
6. Ельников, М. В. Салтово-маяцкая керамика из степного Поднепровья и Северо-Западного Приазовья / М. В. Ельников // Международный научный семинар «Керамика Хазарского Каганата (VII-X вв.) и проблемы идентификации болгарской керамики в странах Причерноморья и Поволжье», г. Ялта (Украина), 16-20 октября 2011 г. Тезисы. – Симферополь, 2011. – С. 44–47.

УДК 902(571.150)

ПОСЕЛЕНИЕ У ДРЕВНЕГО РОДНИКА «КАМЕНОГОРЬЕ I» В БАССЕЙНЕ РЕКИ ГЛУБОКОЙ (НИЗОВЬЕ СЕВЕРСКОГО ДОНЦА)

***Данильченко А.Ю.*[1],** ORCID 0000-0003-2793-9088,
***Ревина Е.И.*[2],** ORCID 0000-0002-8790-0241,
***Щипанова А.Г.*[3],** ORCID 0009-0000-3444-6420,
***Мурашко А.В.*[3],** ORCID 0009-0007-0266-1661,
***Нестерук Г.В.*[4],** ORCID 0000-0002-2473-8806,
***Дюжова К.В.*[4],** ORCID 0000-0001-8822-2481

[1]ГБУК РО «Каменский музей декоративно-прикладного искусства и народного творчества», г. Каменск-Шахтинский, Ростовская обл., РФ
[2]ГБУК РО «Ростовский областной музей краеведения», г. Ростов-на-Дону, РФ
[3]ООО «РАНИО», г. Ростов-на-Дону, РФ
[4] Отдел океанологии и географии ФГБУН «Федеральный исследовательский центр Южный научный центр РАН», г. Ростов-на-Дону, РФ
ADanil4enko@yandex.ru, elena.revina@bk.ru, schipanova.nastia@yandex.ru, krai.alisa@bk.ru, galanesv@yandex.ru, kristi_kras007@mail.ru

В течение полевого сезона 2024 г. была исследована часть поселения «Каменогорье I», расположенного в х. Каменогорье Каменского района Ростовской области. Объект археологического наследия был выявлен в ходе разведки в целях газификации хутора в 2022 г. В ходе раскопок был

исследован участок памятника общей площадью около 450 кв.м., вытянутый по линии ЮЗ-СВ, представляющий собой полосу, по диагонали врезающуюся в балочный борт, шириной около 10 м и длиной немногим более 40 м. Раскоп был поделён на 3 сектора, с генеральным делением всей территории памятника на квадраты 2х2 метра, с буквенным и цифровым обозначением по линиям З-В, С-Ю. Для стратиграфических наблюдений между квадратами (секторами) были оставлены бровки шириной 0,4 м: три бровки с севера на юг, и 2 бровки с запада на восток.

В границах своей территории памятник занимает интересную геоморфологическую позицию, локализуется на правом, террасированном борту водоточной б. Каменная (левый приток р. Глубокая). Поселение имеет подовальную в плане форму, и занимает вторую, и частично третью (край) террасу, довольно крутого на данном участке, задернованного балочного склона. Современный почвенно-растительный покров представлен остепненной луговой растительностью на аллювиально-луговых почвах.

В стратиграфической картине комплекса выявлено, что современные аллювиальные отложения имеют различную мощность в зависимости от положения на склоне. Они представляют переслоение супесей с большим количеством органогенного материала и песков. К последним приурочен культуросодержащий горизонт, содержащий большое количество изделий из кварцита, керамики и костей животных и подстилаемый либо перекрытый валунным материалом. Аллювиальные отложения местами подстилаются светло-серыми с обилием охристых железистых пятен глинами, имеющими конусообразное по горизонтали простирание.

Тафономическая модель накопления культурных остатков данного комплекса уникальна. По первичному анализу обнаруженных в ходе работ 2024 г. комплексов находок (изделия из кварцита, кремня, расколотые кости животных) можно предположить, что перед нами стоянка (поселение)-мастерская на древнем роднике. Существования родника на данном месте подтверждается серией картографических материалов разных лет, при этом источник воды мог функционировать сезонно начиная с эпохи энеолита до финального этапа поздней бронзы. В нижнем почвенном горизонте (слой 4) особенно в северной части раскопа (сектор 1, и частично сектор 2), на краю первой коренной террасы и далее были зафиксированы плоские плитки кварцита крупных и средних размеров, предположительно, выполняющие роль вымостки или гати у древнего источника воды (родника), для удобства хозяйственно-бытовой деятельности. Данные каменные сооружения могли быть результатом как склоновых селевых, коллювиальных процессов, так и результатом сознательного антропогенного воздействия (благоустройства) окружающей среды древним населением. Источником строительного материала мог служить гигантский останец обтекания, сложенный из кварцитов, расположенный в 150 м к северу от места проведения полевых

работ. В настоящее время на его поверхности зафиксированы многочисленные обнажения кварцитовых блоков, плит и плиток.

Археологическая коллекция материалов насчитывает более 3500 единиц. Большинство артефактов – это продукты расщепления кварцита, дебитаж весьма представителен, присутствуют кварцитовые нуклеусы и их заготовки, орудия на массивных отщепах и сколах. Орудия из кремня и кремневые нуклеусы единичны. Каменные изделия относятся к энеолиту и позднему бронзовому веку. В одних стратиграфических слоях вместе с кварцитами залегают фрагменты керамики, кости животных со следами разделки и раскалывания, изделия из кости со сверлением и шлифовкой. Фаунистическая коллекция детально проанализирована, она содержит более 1200 экземпляров, до вида определено около половины всех костей. В видовом составе превалирует бык домашний, на втором месте по численности кости лошади, кости овцы/козы представлены несколькими фрагментами, кости свиньи единичны. В коллекции керамики выделены наиболее информативные фрагменты – орнаментированные части венчиков и профильных частей сосудов, указывающих на культурно-хронологическую атрибуцию комплекса в пределах срубной культуры позднего бронзового века. Единичный фрагмент относится к энеолиту.

УДК 930.2:347.961(393.7)″1296/1299″

СТРУКТУРА СОЦИАЛЬНЫХ СВЯЗЕЙ НА КИПРЕ В 1296–1299 гг. (НА ОСНОВЕ НОТАРИАЛЬНЫХ АКТОВ ЛАМБЕРТО ДИ САМБУЧЕТТО)

Карепин К.В., ORCID 0000-0003-4598-9273
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
karepin.kostya@mail.ru

Введение. Нотариальные акты – один из классических источников по истории средневековья, позволяющий прояснить вопросы средневекового делопроизводства и юриспруденции, проследить торговые потоки, уровень работорговли [1] и уточнить целый ряд иных вопросов, касающихся коммерции [2]. В то же время, на материале нотариальных актов можно проводить исследования, касающиеся состава населения средневековых поселений, что было весьма убедительно продемонстрировано С.П. Карповым в «Истории Таны (Азова) в XIII–XV вв.» [3]. Это возможно, поскольку помимо самой сделки, в акте зачастую предоставлена информация о семейных связях, занятиях и происхождении участников сделки. С другой стороны, перспективным кажется применение методов сетевого анализа, для более глубокого анализа социальных связей, существовавших в средневековом обществе. Данная работа продолжает исследование социальной структуры генуэзских колоний и затрагивает

Кипр, как принципиально отличающийся от Перы регион интересов итальянского купечества [4]. Именно поэтому для анализа был выбран комплекс из 160 документов, составленных генуэзским нотарием Ламберто ди Самбучетто в период нахождения его на Кипре с 11 октября 1296 по 23 июня 1299 г. [5].

Основная часть. Деятельность Ламберто ди Самбучетто на Кипре занимает самое большое место в его практике, по крайней мере, если судить по найденным и опубликованным актам. На Кипре он пребывал с 1296 по 1299, в 1302, с 1304 по 1305 и с 1307 по 1310 гг. К рассматриваемому нами периоду относится 160 документов, из которых 106 составлены в Фамагусте и ещё 54 в Никосии [5]. По форме они представлены коммерческими сделками, завещаниями и документами о распоряжении наследства, взысканием налогов, а также пара документов свидетельствуют о наделении определёнными правами указанных персоналий. Также, четыре документа частично повреждены, в следствии чего оказалось невозможным определение участников сделки.

В целом же, в результате проведённого поимённого анализа было выделено 355 уникальных персоналий. Как и прежде, верификацию было решено проводить как по патронимам и преномам, так и с учётом индивидуальных характеристик, таких как род занятий и родственные отношения. Этот подход уже оправдал себя и в данном случае также оказался полезным, позволив избежать «дубликатов» имён (Симоне и Симонино, Николо и Николино и т.д.).

В качестве участников сделок представлены все возможные классы средневекового общества: ремесленники (ножовщики, сапожники, ювелиры), купцы, банкиры, рыцари, консулы и генуэзские подеста, иначе говоря руководители генуэзской администрации, которыми в указанный период были Пасхалий (Паскале) де Мари [5, с. 80] и Томмазо Панцано [5, с. 111]. Интересно также достаточно частое упоминание женщин в качестве активных участников сделок (как наследниц, спонсоров и выразителей интересов опекаемых детей). Кроме того, несколько раз встречены персоналии, которые ранее встречались при анализе актов, составленных в Пере. В трех случаях упомянуто об освобождении рабов, в связи с чем принято решение также включить их в список персоналий. Ещё одной особенностью, по сравнению с Перой является то, что в нескольких документах сам Ламберто ди Самбучетто упоминается в качестве поверенного или исполнителя воли умерших. Конечно, будучи составителем всех актов, Ламберто так или иначе создавал связи с их участниками, но поскольку в этих документах он сам является активным участником, то было решено также включить его в список акторов.

Дальнейший анализ был проведён с использованием программного обеспечения Gephi и UCInet, первый из которых использовался для визуализации социального графа, второй же обладает достаточным функционалом для отображения статистических данных по графу. Использование этих программ позволило выделить 440 связей между

упомянутыми 355 персоналиями. Из этих связей 129 представлены родственными связями: отношения типа родители-дети – 71 (16,14 %), сиблинги – 29 (6,59 %), супруги – 28 (6,36 %) и одна связь типа дядя-племянник (0,22 %), остальные 331 связь, что является 75,69 %, представлены различными социальными отношениями, к которым может относиться спонсорство, представительство, торговое партнёрство и клиентела. Эти показатели отличны от тех же в Пере, где социальные связи составляют 86,46 % [4, с. 51]. что может свидетельствовать о большем значении родственных связей на Кипре.

В то же время, на Кипре не создалась ситуация, при которой бы образовалась структура большой плотности, объединившая большую часть акторов, существование которой мы отмечаем в Пере [4, с. 51]. Визуализация графа демонстрирует деление на множество малых кластеров с существованием одной крупной структуры в центре. Объяснение можно найти в самой истории Кипрского королевства. В 1291 г. мусульмане захватывают латинские владения на Ближнем Востоке, что вызвало большой приток беженцев, заселивших остров. Кроме того, Кипр в означенный период не являлся колонией ни одной из торговых республик, а представлял собой зону свободной торговли [6]. В документах мы отмечаем большое этническое разнообразие с консульствами Нарбонны, Марселя, Пизы, Каталонии и Арагона, которые действуют в Фамагусте и Никосии. Вокруг этих персон образовываются микросообщества, состоящие в основном из соотечественников. Другое сообщество представлено выходцами из Киликийской Армении. Именно эти микросообщества представлены на графе малыми кластерами. Крупная структура в центре объединяет выходцев из итальянских республик, в основном генуэзцев, что не удивительно, учитывая этническую принадлежность самого Ламберто ди Самбучетто.

Заключение. Тем самым, анализ социальной структуры Кипра в 90-ых годах XIII демонстрирует нам совершенно иную картину по сравнению с Перой. Объясняется это как условиями развития Кипра, так и историческим периодом, на который выпала деятельность Ламберто ди Самбучетто в качестве нотария на Кипре. Конечно, для представления полной картины, необходимо учесть также документы и других нотариев, которые работали в тот же период на Кипре, что, возможно, является неосуществимой задачей. Тем не менее, применение методов системного анализа даже при имеющихся для Кипра данных, показывает результаты, которые коррелирует с известными сведениями и историческими фактами, что ещё раз доказывает целесообразность их применения для анализа социальной структуры средневековых сообществ.

Список литературы

1. Barker, H. That most precious merchandise: the Mediterranean trade in Black Sea slaves, 1260–1500 / H. Barker. – Philadelphia : University of Pennsylvania Press, 2019. – 314 p.

2. Еманов, А. Г. Между Полярной звездой и Полуденным Солнцем. Кафа в мировой торговле XIII–XV веков / А. Г. Еманов. – Санкт-Петербург: Изд-во «Алетейя», 2018. – 367 с.
3. Карпов, С. П. История Таны (Азова) в XIII-XV вв.: в 2 т. Т. 1. Тана в XIII-XIV вв. / С. П. Карпов. – Санкт-Петербург : Изд-во «Алетейя», 2021. – 378 с.
4. Карепин, К. В. Социальная структура генуэзской колонии Пера на основе анализа нотариальных актов Ламберто ди Самбучетто / К. В. Карепин. – Донецкие чтения 2023: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности: Материалы VIII Международной научной конференции (Донецк, 25–27 октября 2023 г.). – Том 7: Исторические и политические науки. Часть 2 / под общей редакцией проф. С. В. Беспаловой. – Донецк: Изд-во ДонГУ, 2023. – С. 50-52.
5. Balard, M. Notai Genovese in Oltremare: Atti rogoti a Cipro da Lamberto di Sambuceto (11 ottobre 1296-23 giugno 1299) / M. Balard – Genoa : Instituto di Medievistica, Universita di Genova, 1983. – 253 p.
6. Близнюк, С. В. Мир торговли и политики в королевстве крестоносцев на Кипре (1192–1373) / С. В. Близнюк. – Москва : Изд-во МГУ, 1994. – 192 с.

УДК 902[(292.471)+(477.7)+(470.62/.67)]″632.3″

МОДЕЛИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗООРЕСУРСОВ В СРЕДНЕМ ПАЛЕОЛИТЕ КРЫМА, СЕВЕРО-ВОСТОЧНОГО ПРИАЗОВЬЯ И СЕВЕРНОГО КАВКАЗА

***Колесник А.В.*[1],** д-р ист. наук, доц., ORCID 0000-0002-4933-8438,
***Титов В.В.*[2],** канд. биол. наук, ORCID 0000-0001-5938-5775,
***Данильченко А.Ю.*[3],** ORCID 0000-0003-2793-9088
[1]ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
[2]ФГБУН «Федеральный исследовательский центр Южный научный центр РАН», г. Ростов-на-Дону, РФ
[3]ГБУК РО «Каменский музей декоративно-прикладного искусства и народного творчества», г. Каменск-Шахтинский, Ростовская обл., РФ
akolesnik2007@mail.ru, vvtitov@yandex.ru, adanil4enko@yandex.ru

Для понимания комплексной системы адаптации людей среднего палеолита к окружающей среде и организации системы жизнеобеспечения важно понимать стратегии использования зооресурсов, охотничьей деятельности. В литературе описаны различные модели эксплуатации зооресурсов людьми среднего палеолита Восточной Европы, тесно связанные с особенностями ландшафтов и природно-климатической обстановкой. Две модели, Крымская и Северо-Кавказская, наиболее близки географически к Северо-Восточному Приазовью. Подавляющее количество остатков зооресурсов на стоянках среднего палеолита – это кости промысловых животных, другие зооресурсы (раковины моллюсков и пр.) представлены фрагментарно.

Крымская модель основывается на памятниках Второй гряды Крымских гор, представлена скальными убежищами разных типов.

Ключевые результаты получены при изучении «западно-крымских» и «микокских» слоев стоянок Кабази II и Кабази V. Слои V/4-V/6, VI/1-VI/10 стоянки Кабази II являются остатками сезонных специализированных охотничьих стоянок по первичной разделке гидрунтиновых лошадей [1]. Наиболее богатые в мясном отношении части туш относились в лагерь, остатки туш глубоко перерабатывались на месте, потреблялся костных мозг трубчатых костей, языки. На специализированных стоянках по первичной разделке туш лошадей и быков горизонтов VI/11-VI/14 степень утилизации туш была умеренной, в рамках стратегии питания «gourmet invérse» перерабатывалась также падаль [2]. В культурно-хронологических комплексах II и IIA и III [3], относящихся к «микоку» и «западно-крымскому мустье», также обнаружены различные типы стоянок по первичной разделке преимущественно лошадей различной интенсивности и сезонности [4], с признаками переноса на сторону наиболее продуктивных сегментов туш. Логическим продолжением технологии использования зооресурсов на горе Кабази является пещерная стоянка Кабази V, в культурных слоях III и IV которой сохранились следы потребления мясных сегментов туш лошадей, разделанных на стороне, а также целых туш сайгаков. Такой тип стоянок В. П. Чабай относит к типу А по функциональной типологии памятников среднего палеолита Крыма [5].

Северо-Кавказская модель эксплуатации охотничьей добычи людьми среднего палеолита также отражает наличие специализированных участков по разделке животных и мест, куда перемещались крупные мясные сегменты туш. Пещерные стоянки и стоянки под открытым небом Северо-Западного Кавказа отражают различные сезоны эксплуатации различных сообществ копытных животных с различным уровнем переработки охотничьей добычи [6]. Животные средних размеров могли попадать в пещерные стоянки целиком, в то время как крупные животные, например, бизон, разделывался на месте забоя и переносился по частям.

Стратегии охоты на крупных копытных в Северо-Восточном Приазовье наиболее полно изучены на примере стоянки Рожок I. Во всех горизонтах стоянки [7] найдены целые или фрагментированные черепа животных. В целом, в горизонтах стоянки Рожок I представлены все разделы скелетов животных, т.е. стоянка располагалась в непосредственной близости от места забоя и относится к типу стоянок по первичной разделке. Различия в интенсивности разделки отражают две версии стратегии питания мясом животных – с глубокой переработкой (invérse mass strategy) и с не глубокой переработкой (invérse gourmets strategy) туш, в зависимости от сезона или удачной охоты.

В данной фаунистической коллекции одним из индикаторов интенсивности переработки объектов охоты и мясного собирательства служит степень фрагментации черепа животного. При интенсивном использовании извлекались головной мозг и язык, череп дробился на фрагменты, при invérse gourmets strategy извлекался в основном язык, что возможно после

отделения нижней челюсти, сам череп сохранялся. В рамках отдельных горизонтов происходило наслоение сезонных стоянок по первичной разделке, например, в горизонте V налагаются, а в горизонте VI соседствуют участки с признаками mass и gourmets стратегий разделки, при этом количество особей забитых бизонов было небольшим – от 1 до 6. Во всех горизонтах позвонков и костей таза копытных непропорционально мало, т.е. была использована приблизительно одинаковая модель использования туш животных, связанная с переносом больших мясных кусков «на сторону». Процент ребер и позвонков разнится по горизонтам. Кости таза представлены мелкими обломками. Примечательно, что проксимальный фрагмент большеберцовой кости парнокопытного (бизон?) представлен только одним образцом в горизонте V, в то время как дистальные фрагменты этой кости представлены значительным количеством в разных горизонтах. Вероятно, это связано с практикой отделения и переноса мясистой верхней части задней конечности с костями таза бизона за пределы места первичной разделки. В целом, характеристика основной массы костей, определенных до семейства (парнокопытные и копытные) и вида (bison priscus), показывает близость модели эксплуатации крупных копытных стоянки Рожок I к стратегиям использования мяса крупных и средних животных неандертальцами горных стран.

Такое совпадение элементов охотничьих стратегий населения среднего палеолита достаточно удаленных друг от друга территорий, расположенных в неодинаковых природно-климатических условиях, скорее всего, связано с выбором наиболее оптимального, энергосберегающего варианта базового поведения неандертальцев в сфере обеспечения пищей.

Информация о финансовой поддержке: *Исследование выполнено в рамках г/б темы «Актуальные проблемы древней и средневековой истории и археологии Донбасса» (номер госрегистрации 124012400356-4).*

Список литературы

1. Patou-Mathis, M. Archaeozoological analysis of the Middle Paleolithic fauna from selected levels of Kabazi II / M. Patou-Mathis // The Paleolithic of Crimea, II. The Middle Paleolithic of Western Crimea. – Liège, 1999. – Vol. 2. ERAUL, 87. – Pp. 41–75.
2. Patou-Mathis, M. Analyses Archléozoologiques des Unitlés V et VI de Kabazi II / M. Patou-Mathis // Kabazi II: Last Interglacial Occupation, Environment and Subsistence. Palaeolithic Sites of Crimea / V. Chabai, J. Richter and Th. Uthmeier (eds). – Simferopol – Cologne: Shlyakh, 2006. – Vol. 2. – Pp.77–98.
3. Patou-Mathis, M. Analyses Archléozoologiques des Unitlés III et IV de Kabazi V / M. Patou-Mathis // Kabazi V: Interstratification of Mocoquian abd Levallois-Mousterian camp site. Palaeolithic Sites of Crimea / V. Chabai, J. Richter and Th. Uthmeier (eds). – Simferopol – Cologne: Shlyakh, 2007. – Vol. 3. Part 1. – Pp. 97–128.
4. Chabai, V. Settlement Systems in the Crimean Middle Palaeolithic / V. Chabai, Th. Uthmeier // Kabazi II: the 70000 years since the Last Interglacial. Palaeolithic Sites of Crimea / V. Chabai, J. Richter and Th. Uthmeier (eds). – Simferopol – Cologne: Shlyakh, 2005. – Vol. 1. – P. 297–360.

5. Chabai, V. Kabazi V in the Context of the Crimean Middle Palaeolithic / V. Chabai // Kabazi V: Interstratification of Mocoquian abd Levallois-Mousterian camp site. Palaeolithic Sites of Crimea / V. Chabai, J. Richter and Th. Uthmeier (eds). – Simferopol – Cologne: Shlyakh, 2008. – Vol. 3. Part 2. – Pp. 509–524.
6. Hoffecker, J. F. Mousterian hunting patterns in the Northwestern Caucasus and the ecology of the Neanderthals / J. F. Hoffecker, N. Cleghorn // International Journal of Osteoarchaeology. – 2000 – Vol. 10 – Pp. 368–378.
7. Праслов, Н. Д. Ранний палеолит Северо-Восточного Приазовья и Нижнего Дона / Н. Д. Праслов // Материалы и исследования по археологии СССР. – Ленинград: Наука, 1968. – № 157. – С. 64–93.

УДК 930.2:340.13

«МАРТОВСКИЕ СТАТЬИ» 1654 г.: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Красноносов Ю.Н., канд. ист. наук, доц., ORCID 0009-0008-4527-3703
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
ur.kr@yandex.ru

Введение. Одним из переломных моментов средневековой истории Восточной Европы стала национально-освободительная война православного населения Речи Посполитой середины XVII в. под руководством Богдана Хмельницкого, основным итогом которой стало воссоединение двух ветвей единого русского народа в составе многонационального Российского государства. Среди важнейших законодательных актов, утвердивших воссоединение Малороссии с Россией особое место занимают «Мартовские статьи» («Статьи Богдана Хмельницкого») 1654 г., принятые вскоре после исторических решений Переяславской Рады. Целью исследования является историко-правовой анализ «Мартовских статей» 1654 г. как комплекса документов, регламентировавших автономное, политическое и правовое положение Войска Запорожского (Малороссии, Гетманщины) в составе Российского государства.

Основная часть. В начале 1650-х гг. после ряда поражений от поляков и предательских действий крымского хана руководство казацкой автономии во главе с Б. Хмельницким оказалось в крайне тяжелой военно-политической ситуации. В этой связи гетман принимает решение об активизации переговоров с Российским государством, стремясь заручиться поддержкой Москвы в борьбе с Речью Посполитой. Переговоры с царским правительством проходили на всем протяжении войны, начиная с 1648 г. Однако, Российское государство, в целом, позитивно воспринимая борьбу малороссийского казачества за свои право, вначале придерживалось тактики дружественного «нейтралитета». Лишь только 1 октября 1653 г.

Земский Собор как высшее сословно-представительное учреждение государства принимает историческое решение «принять гетмана Б. Хмельницкого и все Войско Запорожское с городами и землями ... под свою государеву руку», юридически инициировав процесс возвращения земель Руси, утерянных ещё в период политической децентрализации XIII–XIV вв. [1, с. 457].

8 января 1654 г. в г. Переяславле состоялась генеральная войсковая рада, на которой было принято решение о присоединении «Войска Запорожского с землями и городами» к Российскому государству. В течение нескольких недель присяга на верность государю и всем его наследникам «на веки» была принята большинством жителей Малороссии. По условиям российско-казацкого соглашения Москва как патрон Войска Запорожского в январе 1654 г. объявляет войну Речи Посполитой [2, с. 283].

Для письменного оформления достигнутых на Переяславской Раде договоренностей было решено послать в Москву посольство Войска Запорожского во главе с генеральным судьей С. Богдановичем-Зарудным и переяславским полковником П. Тетерей (по иронии, судьбы будущим гетманом Украины, нарушившим присягу московскому царю и перешедшему на сторону поляков). С 12 по 21 марта 1654 г. казацкое посольство находилось в Москве и представило на утверждение царя Алексея Михайловича «Просительные статьи», которые включали 23 пункта (статей), а также пять документов о привилегиях казачества, данных ранее королями Речи Посполитой. Не получив согласия на одобрение всех просительных пунктов, послы гетмана 21 марта подали Алексею Михайловичу новую редакцию проекта договора из 11 статей, получивших в исторической литературе наименование «Статьи Богдана Хмельницкого». С некоторыми поправками, за исключением статей о пребывании гарнизонов в крепости Кодак и на Запорожской Сечи, указанные статьи были подтверждены жалованной грамотой царя от 27 марта 1654 г.

Фактически, условия договора 1654 г. содержались в двух разных по форме законодательных актах: 11-ти статьях от 21 марта и обобщающей царской жалованной грамоты гетману и войску Запорожскому от 27 марта. Со стороны Войска Запорожского (Малороссии) договор был изложен в форме «челобитной», а со стороны России – в форме «жалования», т.е. царских указов. Такая форма документов была в определенной степени отражением позднесредневекового времени, а по своей сути, договор являлся скорее соглашением «сюзерена» и «вассала».

Согласно подписанному документу, Войско Запорожское (казацкая держава Б. Хмельницкого) входило в состав Российской державы как автономная единица с сохранением системы административного устройства, всех привилегий, обычаев и традиций, при этом сохраняя: 1) право на собственное управление и существование полково-сотенной системы административного устройства; 2) право на собственное законодательства и судоустройство; 3) право избирать свободными

голосами гетмана и должностных лиц; 4) право принимать послов и устанавливать отношения с другими государствами, за исключением Польши и Турции; 5) казацкий реестр определялся в 60 тысяч человек; 6) за гетманом сохранялось право на особую фискальную политику; 7) сохранялись права сословий, светских и духовных и т.д., и прежде всего права старшины и высшего духовенства на владение землями и имениями; 8) утверждалось обязательство с российской стороны о невмешательстве во внутренние дела казацкой автономии и т.д. [2, с. 289–290].

Добровольно войдя в состав дружественного православного государства на условиях подданства, Войско Запорожское было готово платить России за помощь и защиту верной казацкой службой и ежегодными денежными взносами. Таким образом, Переяславский договор 1654 г. обеспечивал Войску Запорожскому (Малороссии, Левобережной Украине) определенную автономию в составе России, военную помощь и дипломатическую поддержку на международной арене.

В современной научной литературе до сих пор не утихают дискуссии по поводу историко-юридической оценки сути российско-казацкого (украинского) договора 1654 г. Спектр толкований этого соглашения чрезвычайно широк, но наиболее распространенными являются пять из них: 1) это форма «унии» (союз двух независимых государств, имеющих собственные правительства, но признающих власть одного монарха); 2) это форма вассалитета (покровительства сильного государства над слабым); 3) это форма «автономии» и военно-политического союза двух государств; 4) форма «инкорпорации» (включения одного государства в состав другого); 5) акт воссоединения украинского и русского народов (советская историография) [3, с. 219].

К сожалению, ни российский, ни украинский экземпляры «Мартовских статей» 1654 г., т.е. оригиналы, имевшие одинаковую юридическую силу, до сих пор не обнаружены в архивах. Так, известны только копии и черновики, хранящиеся в фондах Посольского приказа Центрального государственного архива древних актов в Москве. Данное обстоятельство создает благоприятную почву для сохранения полярно противоположных подходов к оценке этого важного политического акта, сыгравшего огромную роль в истории России и судьбоносную – в истории Украины.

Заключение. Анализ изложенного материала позволяет утверждать, что с юридической точки зрения «Мартовские статьи» 1654 г. впервые установили условия и принципы добровольного вхождения Войска Запорожского (Малороссии) в состав Российского государства, позволив православному населению юго-западных русских земель избавиться от польского гнета, сохранить свою культуру и идентичность, обеспечить возможность прогрессивного развития в рамках единого государства.

Список литературы

1. Российское законодательство X-XX вв.: в 9 т. Т.3. Акты Земских соборов. – Москва: Юридическая литература, 1985. – 511 с.

2. Воссоединение Украины с Россией. Документы и материалы. В 3 т. Том 3. 1651–1654 годы. – Москва: Изд-во АН СССР, 1953. – 646 с.
3. Історія держави і права України. У 2-х ч. Част. 1: Підручник для юрид. вищих навч. закладів і факультетів. / За ред. Рогожина А.Й. – Харків: Вид-во «Основа» при Харьк. держ. унів-ті, 1993. – 432 с.

УДК 902

МИКОКСКО-ПРОНДНИКСКАЯ ПРОБЛЕМАТИКА В РАБОТАХ ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКИХ АРХЕОЛОГОВ В 1960–1980 гг.

Левченко М.Т., ORCID 0009-0000-5326-1755
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
sprmdvlln@yandex.ru

Начиная с 1960-х гг., термин «микок» в научных кругах стал использоваться по-разному. В Западной Европе микок по-прежнему в основном относили к верхнему ашелю, при этом доминирующим элементом определения оставался специфический микокский бифас с пламевидным лезвием, т.н. фикрон. В Центральной Европе произошло изменение подхода, основанного на работах более ранних исследователей, например, С. Круковского. Микокский бифас все больше утрачивал свой характер как определяющий элемент каменной индустрии, а его место последовательно занял тип орудий, известных как keilmesser (prondnik, faustkeilschaber, и др.). В группу этих орудий вошли разновидности клиновидных ножей с двусторонней обработкой, часто с выделенным обушком. В поздние 60-е гг. «микок» по инерции часто использовался для обозначения двух индустрий, которые, вероятно, были никак не связаны территориально и временем существования. В результате, с тех пор термины «Западный микок» и «Восточный микок» стали использоваться как маркеры различных культурных феноменов [1].

В начале 1960-х гг. Я. Козловский обобщил палеолитические исследования в Польше и отнес их к т.н. «прондникской группе» (по определению С. Круковского), к мустьерскому периоду [2]. Г. Бозинский и К. Гюнтер в своих трудах нередко относили микок ко времени Вюрмского оледенения. К. Гюнтер проводил явную аналогию находок из грота Ля Микок со своими находками из Бальве по связывающим элементам в виде микокских бифасов [3]. Однако он отвергал идею о том, что на севере Франции и Бельгии распространялась микокская индустрия, предполагая, что находки с этих территорий относятся к леваллуа или верхнему ашелю и частично восходят к раннему периоду Вюрмского оледенения [3, p. 131].

Г. Бозинский, проанализировав известные находки эпохи среднего палеолита из западной части Центральной Европы, разделил их на четыре

инвентарных группы (Bockstein, Klausennische, Schambach, и Rörshain) и отнес к микокской индустрии. По его мнению, микок распространялся из юго-восточной Европы в Западную, чему автор нашел подтверждения в гроте Ля Микок на юго-западе Франции (Ля Микок) и в Крыму (грот Киик-Коба). Также Г. Бозинский считал, что зарождение микока относится к Эемскому межледниковому периоду (т.к. к рисс-вюрмскому межледниковью) [4, p. 83].

Совершенно другой путь исследований был выбран В. Хмелевским, который при анализе находок из Южной Польши (пещеры Выльотне, Цьемна, Пекари I и III и Вавельский холм), и Южной Германии (Фогельхерд), опираясь на их особенности, дал им название микокско-пронднинкских, или памятниками «микокско-прондницкой цивилизации» [5]. Изучив стратиграфию пещеры Цьемна, В. Хмелевский разделил микокско-пронднинкскую индустрию на две группы. Цьемна 5 и Булен были выделены им в т.н. «верхнюю» группу, а в «нижнюю» были определены многочисленные находки из карстовых полостей и стоянок под открытым небом Выльотна (5, 6, 7/8), Окенник, Фогельхерд, Пекари I и II, Цьемна 6.

В 1976 г. Р. Десбросс и Я. Козловский опубликовали свои исследования, касающиеся изделий типа пронднинков из стоянки Жермоль. Ими были найдены сходства между находками из стоянки Жермоль (Грот де ля Верпильер I) в бассейне Сонны и находками из Германии и Польши, несмотря на то, что ранее исследователями эти памятники были отнесены к разным индустриям среднего палеолита. В результате находки из стоянки Жермоль были отнесены к варианту «мустье в ашельской традицией», а немецкие (из Булена) и польские (пещеры Цьемна и Окенник) пещерные стоянки, напротив, к микокской индустрии. Однако тип орудий пронднинк был объявлен общим элементом индустрий стоянок во Франции, Германии и Польше [6]. В свою очередь, Г. Бозинский определял похожие ножи, названные им Pradnikmesser, как общий элемент Pradnikhorizont, в рамках его концепции «восточного микока». Фактически произошло слияние микокско-пронднинкских индустрий с памятниками группы Keilmesser в рамках одного культурного феномена. Это был закономерный итог тенденции к объединению памятников с асимметричными бифасами в одну группу. Выделенные Г. Бозинским «инвентарные типы» с клиновидными асимметричными ножами существенно дополняли схему культурных вариантов Ф. Борда.

Таким образом, микокско-пронднинкская проблематика в западноевропейской историографии 1960–1970 гг. активно разрабатывалась и изучалась, но к концу 1980-х гг. интенсивность исследований заметно снизилась. Для отнесения того или иного комплекса к западноевропейскому микоку важнейшую роль продолжал играть изделия типа кайльмессер, а в качестве синонимов западноевропейского микока использовались различные термины, в том числе пронднинк. Нередко

термины применялись вместе, ведь часто объединяли одни и те же группы под своими названиями. Я. Козловский в своей работе 1989 г. пишет: «Другие памятники, относящиеся к «микокско-прондникской культуре», либо же «Микокской индустрии Центральной Европы», имеют лишь небольшие аналогии с находками из пещеры Цьемна» [7, p. 139]. Микокско-прондникская проблематика в работах западноевропейских археологов в 1960-1980 гг. оказала определенное воздействие на исследования ученых Восточной Европы.

Информация о финансовой поддержке: *Исследование выполнено в рамках г/б темы «Актуальные проблемы древней и средневековой истории и археологии Донбасса» (номер госрегистрации 124012400356-4).*

Список литературы

1. Frick, J. A. Reflections on the term Micoquian in Western and Central Europe. Change in criteria, changed deductions, change in meaning, and its significance for current research / J. A. Frick // Archaeological and Anthropological Sciences. – 2020. – Vol. 12., № 2. – Pp. 1–39. – DOI 10.1007/s12520-019-00967-5.
2. Kozłowski, J.-K. Bemerkungen über den Stand der Paläolithforschung in Polen / J.-K. Kozłowski // ArchAustr. – 1961. – № 30. – Pp. 118–143.
3. Günther, K. Die altsteinzeitlichen Funde der Balver Höhle. Mit Beiträgen von B. Bahnschulte und F. Heller // Bodenaltertümer Westfalens. Bd. 8. Münster. – 1964. – 165 s.
4. Bosinski, G. Die mittelpaläolithischen Funde im westlichen Mitteleuropa / G. Bosinski. – Koln, Graz, Bohlau, 1967. – 205 p., 197 p. of illus. and maps.
5. Chmielewski, W. The continuity and discontinuity of the evolution of archaeological cultures in central and eastern Europe between the 55th and 25th millenaries B.C. / W. Chmielewski. // The origin of Homo sapiens, Proceedings of the Paris symposium, 2–5 September, vol 1969. United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization / Ed. by F. Bordes F. – Paris, 1972. – Pp. 173–179.
6. Desbrosse, R. Prondniks de la France et d'Europe centrale / R. Desbrosse, J.-K. Kozłowski, J. Zuate y Zuber // L'Anthropologie. – 1976. – № 80. – Pp. 431–488.
7. Kozłowski, J.-K. La fin du paléolithique moyen en Pologne / J.-K. Kozłowski Anthropologie (Brno). – 1989. – № 27. – Pp. 133–142.

УДК 94(477.6)″1943/1953″:323.39-053.2/.6-058.51

СОВЕТСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА В ОТНОШЕНИИ ДЕТСКОЙ БЕСПРИЗОРНОСТИ В ДОНБАССЕ (1943–1953 гг.): ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКАЯ БАЗА ИССЛЕДОВАНИЯ

Людоровский А.В., ORCID 0009-0006-3707-5999,
Красноносов Ю.Н., канд. ист. наук, доц., ORCID 0009-0008-4527-3703
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
andrey.lyudorovsky@yandex.ru, ur.kr@yandex.ru

Введение. Социальная забота о подрастающем поколении является показателем не только экономического благосостояния государства, но и

уровня морального здоровья общества. Ребенок, как еще психологически несформированная личность, легко попадает под влияние и воспроизводит модель поведения, которую предлагает окружение. Поэтому любые погрешности власти могут порождать изменения в морально-психологической жизни общества, которые, безусловно, влияют и на формирование личности подростка. Следовательно, забота государства о подрастающем поколении является залогом его будущего.

Цель работы – анализ источниковедческой базы исследования, которая охватывает разноплановые по содержанию и характеру источники, прежде всего комплекс архивных документов, законодательные акты, справочно-информационные материалы военных и послевоенных лет, а также периодическую печать изучаемого периода.

Основная часть. Исследование советской политики в сфере преодоления детской беспризорности и безнадзорности в 1943–1953 гг. в Донбассе базируется на всестороннем использовании разнообразных источников и требует их систематизации, в основе которой находится общепризнанный принцип распределения материалов по происхождению.

К первой группе источников следует отнести директивные документы высших советских органов власти – Президиума ВС СССР, СНК СССР и СНК УССР (с 1946 г. Совета Министров), Центрального комитета КП(б)У. Это – постановления СНК СССР и УССР и ЦК ВКП(б) «О ликвидации детской беспризорности и безнадзорности», «Об устройстве детей, оставшихся без родителей», «О мерах по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью в Украинской ССР» и пр. Указанные постановления содержат информацию о действиях государства в отношении несовершеннолетних граждан, которые остались без присмотра родителей. Значительная их часть опубликована в сборниках документов [1].

Вторую группу источников составляет делопроизводственная документация центральных и местных исполнительных органов власти, освещающая процесс реализации соответствующих нормативно-правовых актов в указанной области. Данная группа представлена распорядительными документами народных комиссариатов образования, здравоохранения, внутренних дел, включая отчетную документацию на местах – докладные записки, отчеты отделов народного образования об устройстве детей, оставшихся без родителей, отчеты о работе детских домов, сообщения, письма, справки органов МВД о состоянии борьбы с детской беспризорностью, безнадзорностью и преступностью. Данная группа документов включает также материалы исполкомов областных советов депутатов трудящихся, отделов образования, которые отражают специфику внедрения основных директив советской власти в отношении детской беспризорности и безнадзорности в Донбассе. Указанные отчеты и справки характеризуются системностью и последовательностью, составляясь каждый квартал и по итогам года. Следует отметить, что

данные документы являются объективным показателем активности исполнительных органов власти в деле решения проблем, содержат информацию о достижениях и недостатках в работе, отрывочные статистические данные о количестве бездомных и безнадзорных детей [2].

Третью группу источников составляют документы и материалы общественных организаций и политических партий. Так, в Государственном архиве ДНР хранятся материалы областных, районных и городских органов КП(б)У, представленные стенограммами совещаний секретарей обкомов по вопросам борьбы с детской беспризорностью и безнадзорностью, информацией директоров детских воспитательных учреждений о функционировании детских домов, стенограммами совещаний прокуроров и следователей по делам несовершеннолетних о состоянии борьбы с хулиганством, о мерах по усилению борьбы с детской преступностью [3]. К материалам общественных организаций относится и документация ЛКСМУ и Общества Красного Креста, которая включает разнообразные справки, отчеты, докладные записки. Частично они содержатся на страницах документальных сборников («Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа. Сборник документов») и периодических изданий («Советская школа»).

К четвертой группе источников относятся статистические данные по исследуемой проблематике, которые создают возможность дополнить анализ исторических процессов и явлений количественными характеристиками. Так, в качестве материалов статистики использовались справки органов внутренних дел о борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью, оперативные сводки детских комнат милиции о количестве задержанных детей, их контингенте, дальнейшем распределении и привлечении к ответственности родителей; справки обкомов КП(б)У о проведенных мероприятиях по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью, которые содержат данные о количестве детей, задержанных на улицах во время проведения рейдов по их изъятию; отчеты областных отделов народного образования об устройстве детей, потерявших родителей, статистические данные по организации и проведению летнего отдыха детей (фонд Р-4249 «Статистическое управление Донецкой области») [4].

Пятую группу источников составляют справочные материалы, представленные энциклопедиями, специальными изданиями справочного характера, позволяющие раскрыть и уточнить объект и предмет исследования [5].

Шестая группа – материалы периодических изданий, которые выполняли как информационные, так и агитационно-пропагандистские функции в сфере социальных отношений. Так, на страницах газеты «Советская школа» содержатся приказы и распоряжения правительства и ЦК ВЛКСМ, материалы совещаний работников детских воспитательных учреждений и т.д. [6].

Особой группой источников в рамках исследованной темы являются документы личного происхождения (седьмая группа), представленная воспоминаниями воспитанников детских домов, школ фабрично-заводского обучения (ФЗО), трудоустроенных подростков Донбасса о своей жизни [7]. Это преимущественно небольшие публикации, посвященные различным проблемам, например, о жизни детей на оккупированной территории, в детских приютах оккупационного периода, их деятельности на полях совхозов и колхозов и т. п.

Заключение. Таким образом, источниковедческую базу исследования детской беспризорности и безнадзорности в 1943-1953 гг. в Донбассе составляют разноплановые материалы, представленные архивными документами, законодательными актами, делопроизводственными документами, материалами периодики, источниками личного происхождения и т.д. Анализ указанных источников свидетельствует об их специфичности, вариативности и требует от исследователя системной работы и критического восприятия представленной источниковедческий информации.

Список литературы

1. Уголовное законодательство СССР и Союзных республик. Сборник (Основные законодательные акты) / Под ред. Д.С. Карева. – Москва: ГИЮЛ, 1957. – 531 с.
2. Відомості Верховної Ради Української Радянської Соціалістичної Республіки. – № 5. – Київ: Радянська Україна, 1944. – С. 21–22.
3. Государственный архив Донецкой Народной Республики. Ф. 326. Оп. 2. Д. 468, 850.
4. Донецкая область за 50 лет. Статистический сборник / Под ред. З.Д. Лях. – Донецк: «Статистика», 1967. – 232 с.
5. Педагогика: Большая современная энциклопедия / Сост. Е.С. Рапацевич. – Минск: «Современное слово», 2005. – 720 с.
6. Радянська школа. – 1949. – № 2. – С. 6–11; 1948. – № 3. – С. 3–11.
7. Комсомольская правда в Донбассе. – 1944. – 22 февраля; Правда. Выездная редакция в Мариуполе. – 1944. – 22 ноября; Правда. Выездная редакция в Мариуполе. – 1944. – 22 сентября.

УДК 902(477.6)″634/636″

СТРУКТУРА ДОНЕЦКОГО ЦЕНТРА КРЕМНЕДОБЫЧИ И КРЕМНЕОБРАБОТКИ В НЕО-ЭНЕОЛИТИЧЕСКУЮ ЭПОХУ

Манько Н.В., ORCID 0000-0001-8216-4938
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
nikita_manko98@mail.ru

В эпоху позднего каменного века Донбасс формируется как крупный восточноевропейский центр по добыче и переработке минеральных ресурсов [1]. Этому способствовали особенности геологического строения

региона, обусловившие широкое разнообразие местного сырья как осадочного, так и метаморфического происхождения. Основу сырьевых стратегий местного первобытного населения составляло, в большинстве своем, кремневое сырье верхнемелового генезиса в виде конкреций различных форм и размеров, залегающее в мощных подземных напластованиях, а также в большом количестве встречающееся на поверхности меловых скалообразных обнажений, речных террас и балок.

Высокая концентрация доступных для использования кремнесодержащих пород привела к тому, что в регионе постепенно формируются скопления памятников, связанные с добычей необходимого сырья (поверхностный сбор конкреций, разработка кремневых месторождений карьерным либо шахтным способом), а также с его дальнейшей обработкой на специализированных производственных площадках – кремнеобрабатывающих мастерских, располагающихся рядом с сырьевыми источниками. Наибольшее количество подобных скоплений зафиксировано, преимущественно, на территории Северо-Западного и Южного Донбасса и датируется нео-энеолитическим временем, а количество находок, в свою очередь, исчисляется тысячами артефактов. Всё это позволяет сегодня утверждать о существовании отдельного Донецкого центра кремнедобычи и кремнеобработки [2], структуру которого составляли нескольких крупных центральных и ряд более мелких периферийных горно-кремнеобрабатывающих комплексов, каждый из которых имел свою собственную специфику. Остановимся детальнее на характеристике каждого из них.

Краснянский горно-кремнеобрабатывающий комплекс. Расположен в районе с. Красное Артемовского муниципального округа ДНР и представляет собой скопление из 17 разновременных мастерских и нескольких карьеров по добыче кремня, локализованных на прибрежных террасах и балках протекающей здесь р. Ступки. Мастерские представлены как полным циклом расщепления, так и специализацией на изготовлении определенных орудий. Изделия представлены крупными сериями отбракованных и сработанных нуклеусов, в том числе относящихся к т.н. «донецкому» типу, а также среднеразмерными бифасами (тесла и топоры, метательные наконечники) на различной стадии изготовления. На сегодняшний день материалы комплекса полностью опубликованы [3].

Белогорский кремнеобрабатывающий комплекс. Локализован в бассейне р. Наумиха между с. Белая Гора и с. Первое Мая (Озаряновка) Константиновского муниципального округа ДНР. Представляет собой скопление из более чем десятка мастерских общей протяженностью до 6 км, сконцентрированных вокруг высокого мелового скального обнажения. Несмотря на то, что на самом обнажении отсутствуют следы горных выработок, вероятно, именно оно служило сырьевой основой местного производства. Четкая специализация у мастерских отсутствует, однако среди находок преобладает большое количество отходов

расщепления нуклеусов, а также разного рода бифасы, скребки, скрёбла и немногочисленная серия из косоусечённых микролитов. Материалы опубликованы лишь частично [4].

Краматорский горно-кремнеобрабатывающий комплекс. Представляет собой скопление из десятка мастерских и крупного мелового карьера у г. Краматорска [5]. Благодаря высокой концентрации кремневого сырья, он функционировал на протяжении всей эпохи неолита – раннего энеолита. Для местных мастерских характерен полный цикл нуклеарного расщепления, также местная коллекция орудий представлена множеством заготовок и законченных изделий в виде тесел, топоров и крупных наконечников (вероятно – копий).

Широкинский горно-кремнеобрабатывающий комплекс. Расположен в бассейне р. Крынки у с. Широкое Амвросиевского муниципального округа ДНР. Комплекс датируется энеолитическим временем и представлен несколькими кремнеобрабатывающими мастерскими, а также двумя штольнями, врубленными в насыщенную кремневую жилу местных меловых отложений [6]. Сами шахты представляли собой карнизы-навесы и подземные штреки-полости в виде камер от 12 до 20 м в длину и от 2 до 5 м в ширину, связанных с сетью подземных камер, большая часть которых подверглась обвалам еще в древности. Из шахтных жил при помощи роговых либо медных инструментов изымались наиболее крупные кремневые конкреции, которые в дальнейшем расщеплялись на мастерских, где превалировал процесс первичного расщепления сырья.

Тузловский кремнеобрабатывающий центр. Представляет собой скопление мастерских у сел Лысогорка и Руссколютино на правом берегу р. Тузлов в Куйбышевском районе Ростовской области. Мастерские слабовыразительные по материалу, содержат следы нуклеусного расщепления [7]. Сырьевую базу комплекса составляли кремни из нескольких меловых обнажений, сконцентрированных на побережье рек Тузлов и Большой Несветай. Месторождение полностью не изучено.

Таким образом, следует отметить тот факт, что в основе структуры Донецкого центра кремнедобычи и кремнеобработки лежит несколько крупных комплексов, отличительной особенностью которых было полностью автономное долговременное функционирование по причине высокой концентрации доступного кремневого сырья. Это позволяло не прибегать к длительной и трудозатратной транспортировке добытых ресурсов, а давало возможность непосредственно «на месте» в достаточно больших количествах производить различные орудия хозяйственно-бытового назначения. Вместе с тем, нельзя также отрицать тот факт, что местное сырье само по себе могло выступать объектом обмена либо же являлось целью добычи для т.н. сырьевых провизоров из соседних регионов. Сами же по себе местные сырьевые стратегии были ориентированы на интенсивное пользование минеральными ресурсами, что также подтверждается большим количеством материалов из других

крупных кремнеобрабатывающих мастерских, а также следами различных обособленных горных выработок в виде карьеров по добыче кремня, которые, однако, не обладали столь сложной пространственной структурой в виде множества взаимосвязанных между собой памятников в рамках небольшой тдельно взятой территории.

Информация о финансовой поддержке: *Исследование выполнено в рамках г/б темы «Актуальные проблемы древней и средневековой истории и археологии Донбасса» (номер госрегистрации 124012400356-4).*

Список литературы

1. Kolesnik, A. Donbass (South-East Ukraine) – an important East European center of flint-working / A. Kolesnik // Man and flint. Proceeding of the VIIth International Flint Symposium. Warszawa – Ostrowiec Swietokrzyski. – Warszawa, 1997. – Pp. 209–216.
2. Колесник, А. В. Первые горняки Донбасса / А. В. Колесник // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. – 2019. – Т. 64, Вып. 2. – С. 599–620. – DOI 10.21638/11701/spbu02.2019.211
3. Колесник, А. В. Краснянский горно-кремнеобрабатывающий комплекс неолита-энеолита в Северо-Западном Донбассе / А. В. Колесник, С. М. Дегерменджи, Н. В. Манько. – Донецк, Москва: Издательство «Перо», 2023. – 197 с.
4. Колесник, А. В., 2019. Мезо-неолитическое местонахождение Белая Гора 12 в Северо-Западном Донбассе // Верхнедонской археологический сборник. – 2019. – Вып. 11. – Липецк: ЛГПУ имени П.П. Семёнова-Тян-Шанского. – С. 294–303.
5. Цвейбель, Д. С. Древние кремнеобрабатывающие мастерские на окраине г. Краматорска / Д. С. Цвейбель // Материалы научной конференции кафедр исторических наук Донецкого университета. – Харьков; Донецк, 1968. – С. 177–186.
6. Цвейбель, Д. С. Древние кремневые выработки у с. Широкое в Донбассе / Д. С. Цвейбель // Советская археология. – 1970. – № 1. – С. 227–233.
7. Борисковский, П. И. Палеолит бассейна Днепра и Приазовья / П. И. Борисковский, Н. Д. Праслов // САИ. – М., 1964. – Вып. А. – № 1-5. – 54 с.

УДК 94 (477.41-21 Чернобыль)″1986″:94 (477.6)

СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЖИТЕЛЕЙ ДОНБАССА ПО ПРЕОДОЛЕНИЮ ПОСЛЕДСТВИЙ ЧЕРНОБЫЛЬСКОЙ КАТАСТРОФЫ

Миронюк В.В., ORCID 0009-0008-4527-3703
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
nika.mironyuk@mail.ru

Введение. Социально-гуманитарная деятельность жителей Донбасса по преодолению последствий аварии на Чернобыльской атомной электростанции (ЧАЭС) являлась частью коллективных усилий, направленных на разрешение проблем крупнейшей техногенной катастрофы XX века.

Целью данной работы является анализ информации об участии общественных организаций, жителей Донбасского региона в преодолении последствий аварии на ЧАЭС, определение их вклада в организацию социальной поддержки и гуманитарной помощи пострадавшим и ликвидаторам.

Основная часть. После Чернобыльской катастрофы в апреле 1986 г. одним из ключевых направлений деятельности советского руководства стало оперативное проведение эвакуации населения из заражённых радиацией районов, а также их последующее размещение и обеспечение необходимыми условиями для жизни. Донбасс – густонаселённый промышленный регион с развитой инфраструктурой, сыграл значительную роль в размещении и поддержке пострадавших от аварии на Чернобыльской АЭС [1].

На региональном уровне эвакуационные мероприятия координировались местными партийными и государственными органами. Так, Донецкий областной штаб по ликвидации последствий Чернобыльской аварии, возглавляемый первым секретарём Донецкого обкома Коммунистической партии Украины (КПУ) Владимиром Дегтяревым, организовал приём эвакуированных, контролировал транспортировку и размещение людей. Исполкомы областных Советов народных депутатов Донецкой и Луганской областей активно участвовали в организации размещения эвакуированных лиц. Донецкая железная дорога, под руководством начальника Георгия Куртаева, обеспечивала бесперебойную работу поездов, перевозивших людей из заражённых зон в безопасные районы [2].

Процесс размещения и обеспечения эвакуированных из зоны ЧАЭС в Донбассе был четко организован и продуман. В городе Донецке, столице региона, был организован один из крупнейших пунктов приёма и распределения эвакуированных. На базе школ, общежитий и санаториев были созданы временные пункты проживания. Городская администрация под руководством мэра Анатолия Соломатина активно сотрудничала с предприятиями и учреждениями города, чтобы обеспечить эвакуированных жильем и необходимыми вещами. В Луганске также был развернут крупный центр приема эвакуированных. Луганский городской комитет КПУ во главе с Григорием Руденко занимался распределением эвакуированных по местным квартирам и общежитиям.

Крупные промышленные предприятия Донбасса, такие как Донецкий металлургический завод, Макеевский металлургический комбинат, Луганский тепловозостроительный завод предоставляли свои общежития для размещения эвакуированных. Санаторно-курортные учреждения региона, такие как санаторий «Святогорье» в Славянске и санаторий «Шахтёр» в Донецке, также стали временным убежищем для пострадавших, предоставляли для них не только жильё, но и медицинскую помощь.

Для обеспечения эвакуированных материальными средствами создавались специальные фонды помощи, в том числе на уровне

профсоюзов. Профсоюзные организации предприятий Донбасса, такие как профсоюз работников угольной промышленности под руководством Валерия Глушко, активно собирали средства, одежду, медикаменты и другие необходимые вещи для пострадавших [3].

Особое внимание уделялось медицинскому обеспечению эвакуированных. Донецкая областная клиническая больница, возглавляемая главным врачом Михаилом Белоусовым, стала одним из ключевых учреждений, где проходили медицинское обследование и лечение эвакуированных. Здесь были организованы специальные отделения для диагностики заболеваний, вызванных радиацией. В Луганской областной больнице было создано специальное отделение для детей, пострадавших от радиации, под руководством профессора Александра Дудко. Он и его команда занимались лечением заболеваний щитовидной железы у детей, а также мониторингом их состояния на протяжении долгого времени.

После начального этапа эвакуации и временного размещения началась работа по обеспечению эвакуированных постоянным жильём и работой. В Донбассе многие семьи получили новые квартиры в новостройках, а также возможность трудоустройства на местных предприятиях. Министерство угольной промышленности и Министерство тяжёлого машиностроения СССР, сотрудничая с предприятиями региона, помогали эвакуированным в трудоустройстве. Для этого устанавливались специальные квоты на трудоустройство на шахтах и заводах Донбасса.

В Донецке и Макеевке началась программа по переселению эвакуированных в новые квартиры, которые строились в ускоренные сроки, были созданы строительные кооперативы «Донбассжилстрой» и «Луганскжилстрой» [4].

Крупные предприятия Донбасса, такие как Донецкий металлургический завод и Луганский тепловозостроительный завод, предоставляли свои ресурсы для гуманитарной помощи. Например, рабочие предприятий перечисляли часть своей заработной платы в фонд помощи пострадавшим от Чернобыльской катастрофы. В этом активно участвовали коллективы шахт, металлургических комбинатов и заводов. Также в Донбассе были созданы специализированные фонды для помощи пострадавшим от Чернобыльской катастрофы и ликвидаторам. Данные фонды занимались сбором средств, которые шли на лечение, реабилитацию и поддержку семей ликвидаторов [5].

Заключение. Вклад жителей Донбасса в преодоление последствий Чернобыльской катастрофы был всесторонним и значительным. Организованная гуманитарная, социальная, медицинская и психологическая помощь, наряду с участием в ликвидационных работах и строительстве защитных сооружений донбассовцев стали неотъемлемой частью коллективных усилий советских людей по минимизации ущерба от техногенной катастрофы.

Список литературы

1. Заика, В. И. Чернобыльская трагедия: воспоминания чернобыльцев-ликвидаторов аварии на ЧАЭС, в т.ч. и выпускников Донецк. ВВПУ / В. И. Заика, В. С. Хохлов // Дончане – звучит гордо! ДВВПУ: история, факты, воспоминания. – Донецк, 2011. – С. 324–342.
2. Жаров, А. Эпоха Владимира Дегтярева / А. Жаров, А. Ектова. – Донецк, 2020. – 152 с.
3. Их подвиг Чернобыль: шахтеры в Чернобыле (по страницам газет 1986-2001 гг.): воспоминания участников ликвидации аварии. – Киев, 2001. – 267 с.
4. Обеспечение жильем граждан, пострадавшим в результате Чернобыльской катастрофы в Донецкой области: стат. бюллетень / Минстат Украины, Донец. обл. упр. статистики. – Донецк, январь-март 1994. – № 4/47. – 23 с.
5. Декурно, Л. Л. «Союз Чернобыль Украины»: история создания и основные направления деятельности: (к 25-летию чернобыльской трагедии) [о ликвидаторах аварии из Донец. обл. и деятельности обл. орг. Союза...] / Л. Л. Декурно // Літопис Донбасу: краєзнавчий збірник. – 2011. – № 19. – С. 244–251.

УДК 902(571.150)

РЕЗУЛЬТАТЫ АРХЕООЗООЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ ПОСЕЛЕНИЯ «КАМЕНОГОРЬЕ I» В НИЗОВЬЯХ СЕВЕРСКОГО ДОНЦА

***Мягкова Ю.Я.*[1],** канд. биол. наук, доц., ORCID 0009-0009-4722-9957,
***Ревина Е.И.*[2],** ORCID 0000-0002-8790-0241,
***Данильченко А.Ю.*[3],** ORCID 0000-0003-2793-9088,
***Щипанова А.Г.*[4],** ORCID 0009-0000-3444-6420

[1] Работа по индивидуальным соглашениям с археологическими организациями, г. Ростов-на-Дону, РФ
[2] ГБУК РО «Ростовский областной музей краеведения», г. Ростов-на-Дону, РФ
[3] ГБУК РО «Каменский музей декоративно-прикладного искусства и народного творчества», г. Каменск-Шахтинский, Ростовская обл., РФ
[4] ООО «РАНИО», г. Ростов-на-Дону, РФ
MUYA2007@yandex.ru, elena.revina@bk.ru, ADanil4enko@yandex.ru, schipanova.nastia@yandex.ru

Введение. Особенности накопления и сохранения археологического источника предполагают междисциплинарный характер исследований культурных остатков, происходящих из раскопок древних поселений. В 2024 г. в бассейне р. Глубокой (приток р. Северский Донец) в Каменском районе Ростовской области было исследовано необычное поселение у древнего родника с многочисленными каменными орудиями, керамикой и обломками костей животных. В настоящем очерке дается краткая характеристика археозоологических материалов поселения энеолита – позднего бронзового века «Каменогорье I». Это позволяет восстановить

палеоэкономику древнего населения, состав стада и характер использования зооресурсов местным населением в эпоху палеометалла.

Основная часть. Фаунистическому анализу подвергнуто 1227 костных останков. Степень сохранности костей – 4 балла. Индекс раздробленности – 15. Кости представляют собой пищевые отходы. Все кости, определённые до вида (50%), принадлежали только сельскохозяйственным млекопитающим, и лишь две кости – норным диким млекопитающим: это сурок и барсук, которые вероятно попали в культурный слой поселения в более позднее время в пределах своей среды обитания.

Сельскохозяйственные животные – это обычные, широко распространённые в региональном бронзовом веке виды: бык домашний (437), овца и коза домашние (41), свинья домашняя (6), лошадь домашняя (122). В связи с ограниченным количеством костей, мы можем говорить только об установлении общего соотношения количества костей сельскохозяйственных млекопитающих. При сопоставлении определённых нами ранее остеологических материалов из поселений срубного времени позднего бронзового века близлежащих районов установлено, что основу хозяйственной деятельности, как на поселении «Каменогорье I» так и в других поселениях, составляло скотоводство.

На всех изучаемых поселениях практически нет раковин моллюсков, костей птиц. Костей рыб нет совсем или они единичны, несколько больше рыб на поселении Андреево-Милентьево-1 (1 %). Если исключить кости норных млекопитающих, попавших в культурный слой после его формирования, то следует отметить, что кости диких млекопитающих или отсутствуют или составляют от 0, 03 до 0,1 %. Это олень, тур, заяц, косуля, волк, кабан, сайгак, бобр. Соответственно, ни рыбная ловля, ни охота не играли сколь значимой роли в обеспечении населения белками животного происхождения. Единственная кость кошки обнаружена в Мокро-Чалтырском поселении позднего бронзового века. Кости собак в небольшом количестве зафиксированы примерно в половине поселений, в Каменногорском комплексе они отсутствуют.

Следует отметить большое сходство в соотношении количества костей сельскохозяйственных видов млекопитающих всех рассматриваемых поселений срубной культуры позднего бронзового века бассейна Нижнего Дона. Только в одном поселении Аксай-Курмоярский обнаружено две кости осла домашнего и две кости верблюда. На поселении «Каменогорье I» преобладали кости крупного рогатого скота (72 %) и практически на всех поселениях также преобладают кости крупного рогатого скота (60-77 %), исключение Каратаевская крепость (55 %) и Пробуждёновское (45 %). Количество костей лошади как на поселении «Каменогорье I», так и на остальных поселениях срубной культуры близко к 20 %, существенно меньше на поселениях Русо-Власовка (11 %) и Тузловское (5 %). Мелкий рогатый скот на поселении «Каменогорье I» составлял 7 %, на других был в основном 10-15 %, на

отдельных выше: Русо-Власовка, Тузловское, Каратаевская, Пробужденовское 20-30 %. Кости свиней в наличии на всех поселениях около 1 %, за исключением 3-х поселений, где костей свиней не было. Присутствие костей свиней обычно свидетельствует об оседлом образе жизни населения конца бронзового века.

Обсуждая остальные особенности остеологического материала из исследуемого поселения, мы только делаем предположения, так как количество материала ограничено. На одноимённых костях крупного и мелкого рогатого скота находится разное количество мяса. В данном случае мы ориентируемся на материалы из других поселений этого региона бронзового века, так как костей из «Каменогорье I» для определения параметров животных практически нет. Предполагаем, что крупный рогатый скот был в 10 раз тяжелее овцы-козы, свинья – в 3 раза тяжелее овцы, лошадь в 9 раз. Соответственно можно предположить, что в мясном рационе жителей данного поселения преобладала говядина (80 %), существенно меньше использовалась конина (19 %), мясо остальных видов в пищевом рационе встречалось редко.

В составе стада, несомненно, преобладал бык домашний, лошадей было меньше. Эти два вида отличаются низкой плодовитостью и длительным циклом воспроизводства. Интенсивная мясная эксплуатация этих видов возможна, если их маточное поголовье в 8-10 раз превышает количество ежегодно забиваемых особей. Численность свиней – вида с коротким циклом воспроизводства, высокой плодовитостью и разведением только на мясо, разумеется, был низкой. Численность коз и овец – животных с коротким периодом воспроизводства, но низкой плодовитостью – напрямую зависит от хозяйственных приоритетов в их использовании. Так как мы не располагаем данными о характере эксплуатации мелкого рогатого скота, то предполагаем, что в целом овец и коз было немного. Бык домашний, комолый, мелкий, рост одной особи – 107 см в холке. Значительная часть костей (65 %) от молодых особей, вероятно скот разводился почти в равном соотношении на мясо и для получения молочных продуктов, а также использовали как тягловый скот.

На 4-х костях имеются следы заболеваний, полученных вследствие тяжёлых нагрузок. Рост определен только для одной лошади – 144 см в холке, среднерослая, крайнетонконогая. Судя по наличию синостозов между эпифизами и диафизами, можно предположить, что в первую очередь лошади использовались для езды и перевозки тяжестей, на мясо – шли выбракованные особи. Обращает на себя внимание большое количество нижних челюстей, и метаподий (особенно быка), и крайне небольшое количество позвонков. Нередко такое соотношение может свидетельствовать о скоплении определённых костей в местах обработки шкур. При дальнейших раскопках и накоплении материала можно будет прийти к определённому выводу. Количество ценных в мясном отношении частей туши быка и лошади и менее ценных практически одинаково. Это

обычно свидетельствует о том, что скот выращивался и в основном потреблялся непосредственно на поселении.

Горелых костей – всего три фрагмента, все черного цвета. Следы обработки имеются на некоторых костях. Всего следы обработки обнаружены на 84-х костях. Представлены как сами костяные орудия, так следы их производства (заготовки).

Заключение. В целом, роль животноводства в экономике всех изученных поселений срубной культуры данного региона была значительной. Население обеспечивало себя животным белком практически полностью за счёт домашних животных, преимущественно крупного рогатого скота. Отмечено большое сходство в хозяйственной деятельности древнего населения данных поселений.

УДК 904:391.7

ШУМЯЩИЕ ПОДВЕСКИ НА ПОЛОВЕЦКИХ КАМЕННЫХ ИЗВАЯНИЯХ

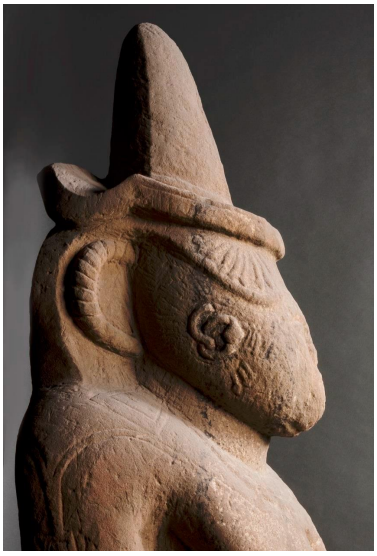
Полякова О.А., ORCID 0009-0007-6565-619X
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
opoljakova13@gmail.com

Введение. Интересным элементом украшений на половецких каменных изваяниях являются стреловидные [1] или пиковидные [2] (стержневидные, стрельчатые – ромбовидные на стерженьке [3, с. 45]), подвески, которые, в большинстве случаев, состоят из нескольких групп по три экземпляра. Изваяния с такими элементами, как правило, сопровождаются большим количеством других украшений и богатым убранством.

Основная часть. Среди немногочисленных скульптур с такими элементами можно выделить сравнительно хорошо сохранившиеся. Одним из самых ярких является изваяние, находящееся в Государственном Эрмитаже (рис.), обнаруженное, вероятно, в окрестностях станицы Павловской Павловского р-на Краснодарского края (?). В Краснодарском крае было найдено еще одно аналогичное половецкое изваяние. Скульптуры со схожими элементами были привезены из Павлоградского р-на Днепропетровской области, из с. Никольское Екатеринославской губернии (ныне с. Николаевка, Петропавловского района, Днепропетровской обл.), из Дубовой Балки (на границе Херсонской и Екатеринославской губ.) (ныне Кривой Рог, Днепропетровской обл.), еще одно изваяние, происхождение которого не установлено, находится в биосферном заповеднике «Аскания Нова».

Стреловидные подвески могли располагаться не только на головном уборе, но и на разных частях костюма, быть составной частью украшений,

например, крепиться на низках бисера, лентах, цепочках, к серьгам или ожерельям, подвешиваться к шнуркам в районе щек, быть элементом прически.

1

2

Рис. Женское половецкое изваяние из Эрмитажа (Санкт-Петербург):
1 – профиль головы со стреловидными подвесками;
2 – украшения со стреловидными элементами. Фото Д.А. Боброва

Эти подвески можно отнести к «шумящим» – издающим шумящий, шуршащий, шелестящий, звенящий или гремящий звук при движении, в зависимости от материала изготовления. Играя роль оберегов, призванных отпугивать своим шумом злых духов, вместе с тем, они служили украшениями. Считалось, что шум изгоняет все негативное. У народов Кавказа до нашего времени сохранился обычай шуметь на свадьбах, для создания такого эффекта стреляли в воздух и били в барабаны. Сибирские шаманы при общении с духами использовали бубен для отпугивания нечистой силы.

Подобные апотропеи характерны для многих народов. В мировоззрении народов Сибири звон металлических подвесок наделялся способностью отталкивать темные сверхъестественные силы [4]. Так, девушки-кряшенки всегда «звенели», потому что носили украшения из монет, подвешенные на нитки бисера, звон которых отпугивал все нечистое, и в это глубоко верили [5].

Защищали шумящие элементы, преимущественно, женщин и детей, для мужчин это было редкостью. Женщин охраняли различные подвесные украшения, для детей, отгоняющими злых духов, защитными оберегами считались погремушки.

У разных народов шумящие подвески имели различную форму и изготавливались из камней, минералов, раковин, но чаще из металлов. Так, у бурят, например, подвески в виде колокольчиков или серебряных шариков в форме зерен крепились к головным уборам или серьгам [6,

с. 144] на длинных тонких цепочках. У казахов – такие шумящие элементы могли присутствовать не только на одежде, но и на амулетах-тумарах, подвески имели различную форму, в том числе и пиковидную [2].

Широко известны шумящие украшения финно-угров в виде коньков или уточек, с привесками в форме бубенчиков или утиных лапок.

Следует обратить внимание на форму интересующих нас подвесок на половецких изваяниях. Скульптур с изображением стреловидных подвесок у половецких кочевников очень мало. Возможно, такая форма, напоминающая стрелу, имела воинственную символику. Алтайские шаманы, например, на свои костюмы крепят маленькие луки и стрелы – чтобы отражать негативное влияние злых духов. При изучении значения украшений важно проследить взаимосвязь духовной и материальной культуры. Роль магического защитника женщины на Руси исполнял маленький складной нож. Его носили на поясе, клали в постель, втыкали в двери защищаясь от враждебных сил [7]. Практически им можно было защититься, используя как острый предмет, но использовали его символические свойства. Такая же трактовка может относиться и к стреловидным элементам украшений половецких кочевников – стрелой можно убить, а украшение такой формы использовали как символическую защиту.

Заключение. Учитывая, что стреловидные подвески изображались на каменных скульптурах с большим количеством украшений и богатыми нарядами, можно сделать вывод, что их использовали для праздничных нарядов номадов. Для кочевых народов, больше, чем для оседлых необходима была защита от внешних темных сил, для этой цели использовались подвески, производящие шум, наделенные отпугивающей функцией. Символическая форма подвески в виде стрелы выполняла роль устрашения для враждебных сил.

Информация о финансовой поддержке: *Исследование выполнено в рамках г/б темы «Актуальные проблемы древней и средневековой истории и археологии Донбасса» (номер госрегистрации 124012400356-4).*

Список литературы

1. Потемкина, Т. М. Женское половецкое изваяние со стреловидными подвесками из Эрмитажа / Т. М. Потемкина // Cultural Heritage and Modern Technologies. – 2024. – № 2. – С. 132-153. – DOI 10.24412/2837-0759-2024-2132153.
2. Асылова, Л. М. Характерные особенности казахских серебряных оберегов из фонда восточно-казахстанского областного архитектурно-этнографического природно-ландшафтного музея-заповедника / Л. М. Асылова // Материалы Международной научно-практической конференции «История и культура народов Юго-Западной Сибири и сопредельных регионов (Казахстан, Монголия, Китай) (24-27 мая). – Горно-Алтайск, 2011.
3. Плетнева, С. А. Половецкие каменные изваяния / С. А. Плетнева. – Москва: Наука, 1974. – 200 с.
4. Михайлова, Е. А. Съёмные украшения народов Сибири // Украшения народов Сибири: сб. Музея антропологии и этнографии. – Санкт-Петербург: МАЭ, 2005. – Т. LI.

5. Суслова, С. В. Из истории костюма тюркских народов Евразии: этнокультурные параллели в традиционной одежде волго-уральских и крымских татар / С. В. Суслова // Крымское историческое обозрение. – 2014. – № 1. – С. 318-332.
6. Бабуева, В. Д. Материальная и духовная культура бурят: учеб. пособие для школьников и студентов / В. Д. Бабуева. – Улан-Удэ, 2004. – С. 226
7. Левкиевская, Е. Е. Славянский оберег: семантика и структура / Е. Е. Левкиевская. – Москва: Индрик, 2002. – 334 с.

УДК 94(477.62-21Бахмут):377

ИЗ ИСТОРИИ СТАНОВЛЕНИЯ БАХМУТСКОГО ЗЕМСКОГО РЕАЛЬНОГО УЧИЛИЩА ИМЕНИ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II

Рубель Т.Р., ORCID 0009-0007-3990-1657
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
rubel-1998@mail.ru

Введение. Проблемы развития отечественного образования традиционно находятся в центре внимания исследователей. Важным этапом реформирования системы образования Российской империи стал рубеж XIX–XX вв., когда в рамках реформы просвещения во многих регионах страны открываются новые типы учебных заведений. Одним из таких регионов становится Донецкий бассейн, стремительно превратившийся в крупнейшую угольно-металлургическую базу страны.

Основная часть. В конце XIX – в начале XX вв. одним из значимых экономических центров Донецкого края являлся уездный город Бахмут (современный Артемовск), Екатеринославской губернии, в котором происходит бурное развитие промышленного производства и торговли. Увеличение численности населения за счет миграции трудовых ресурсов, растущие потребности в квалифицированных кадров стимулировали необходимость создания в городе профильных средних учебных заведений нового типа.

Среди основанных в данный период образовательных учреждений города особое место занимает Бахмутское земское реальное училище имени Императора Александра II. Одним из достижений образовательных реформ 60-х – 70-х гг. XIX в. в России стала ликвидация монополии государства на учреждение учебных заведений. Право на их создание получили также земское и городское самоуправление, общества, частные лица, поэтому общественность приняла активное участие в открытии реальных училищ. 9 января 1909 г. на заседании Екатеринославского Губернского Земского Собрания по ходатайству Бахмутского земства было принято решение «о субсидии на постройку и содержания реальных училищ в г. Бахмут и п. Юзовка и о принятии на счет Губернаторского Земства расходов по содержанию средних учебных заведений» [1, с. 11, 19–20].

Бахмутское земское реальное училище Императора Александра II было открыто осенью 1910 г. Располагалось училище в центральной части города, на улице Александровской, д. 22 (в советский период – Артёма).

Для поступления в данное учебное заведение отсутствовали какие-либо ограничения национального, религиозного и сословного характера. В 1912 г. в реальном училище обучалось около 223 учеников [2].

Обучение в реальном училище осуществлялось на основе устава и программ Министерства народного просвещения, главной целью обучения по Уставу от 15 мая 1872 г. устанавливалось: «доставлять учащемуся в них юношеству общее образование, приспособленное к практическим потребностям и к приобретению технических познаний» [5, с. 52]. Училище состояло из восьми классов. Учебная программа предусматривала, помимо чтения и чистописания, изучение арифметики и Закона Божьего, географии, русской истории, рисования, основ геометрии, черчения и естествознания (физики, химии). Преподавались также пение и гимнастика [6]. Выпускники реального училища допускались к экзамену в высшие специальные учебные заведения.

Основными источниками финансирования училища являлись средства земства и сборы платы за обучение. Так, в 1915 г. из общей суммы расходов в 35 тыс.125 руб. плата за обучение составляла 19 тыс. 200 руб. руб., остальное покрывалось за счет уездного и губернского земств [2]. Ежегодно Екатеринославская губернаторская земская управа выделяла две тысячи рублей на пособие для содержания Бахмутского реального училища [3, с. 624–625; 4, с. 20, 785].

После Февральской революции Временное правительство продолжило осуществлять финансовую помощь реальному училищу, о чем свидетельствует «Смета специальных средств Министерства Народного Просвещения по Бахмутскому земскому реальному училищу императора Александра II, содержанного всецело на средства Бахмутского уездного земства с пособием от казны по закону 10 мая 1912 г. за 1917 г.» [7, с. 1]. По данным архивного документа в 1917 г. сборы за учения составило 18 тыс. руб. Основные расходы реального училища были связаны с осуществлением заработной платы педагогическому составу, директору, инспектору или исполняющему его обязанности, классным наставникам и их помощникам, воспитателям, надзирателю и эконому при квартирах, секретарю совета и библиотекарю, врачу, письмоводителю (бухгалтеру), в том числе выплаты пенсий и надбавки к жалованию преподавателям по выслуге 5 лет, а так же на учебную часть (канцелярские, хозяйственные и др. расходы) и содержания воспитанников (стипендии, пособия учащимся) итоговая сумма на содержания реального училища за 1917 г. составляла 38 тыс. 655 руб. [7, с. 4].

После событий Октябрьской революции 1917 г., в рамках советской реформы образования Бахмутское земское реальное училище Императора Александра II было упразднено. С установлением советской власти, когда

в 1920 г. в Бахмут был перенесен центр Донецкой губернии, в доме бывшего реального училища разместился Донецкий губернский комитет Коммунистической партии (большевиков)Украины.

Заключение. Таким образом, Бахмутское земское реальное училище Императора Александра II, созданное по инициативе местных органов самоуправления, стало одним из первых крупных учебных заведений указанного типа на территории Донбасса, обеспечив получение качественного среднего образования населения региона.

Список литературы

1. Журналы Екатеринославского губернского земского собрания...: С прил. – Екатеринослав, 1867-1917. – 22-25. 43-й очередной сессии 1908 года, с 8 по 22 января 1909 года включительно. – 1909. – XXIII – С. 245.
2. Прокопенко С. Развитие реального образования в Екатеринославской губернии во второй половине XIX – начале XX вв. / С. Прокопенко // Humanities and Social Sciences. – 2016. – Vol. XXI, № 23. – С. 187–199. – DOI:10.7862/rz.2016.hss.30
3. Екатеринославское губ. земское собрание. Журналы Екатеринославского губернского земского собрания...: С прил. – Екатеринослав, 1867-1917. – 22-25. 49-й очередной сессии 1914 года, с 19-го по 28-е января 1915 года. – 1915. – LIII. – С. 1312.
4. Екатеринославское губ. земское собрание. Журналы Екатеринославского губернского земского собрания...: С прил. – Екатеринослав, 1867-1917. – 22-25. 50-й очередной сессии 1915 года, с 15-го по 23-е января 1916 года. – 1916. – XLV – С. 1220.
5. Устав реальных училищ ведомства Министерства народного просвещения. Журнал министерства народного просвещения. – 1872. – Ч. CLXI. – С. 52.
6. Бахмутское земское реальное училище Императора Александра II, свидетельство об окончании первого класса, выдано Пропперу Сергею, 25 октября 1914 года. – [Электронный ресурс]. – URL: https://hisdoc.ru/attestat/21066/ (дата обращения: 09.09.2024).
7. Государственный архив Российской Федерации, Ф. 2315. Оп. 1. Д. 264. Л. 1-6.

УДК 929.53

МЕТРИЧЕСКИЕ КНИГИ ПОКРОВСКОГО И ХРИСТОРОЖДЕСТВЕНСКОГО ХРАМОВ СТАНИЦЫ КАМЕНСКОЙ КАК ИСТОЧНИК ПО ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ

Самарченко Т.И., ORCID 0000-0002-4933-8438
ГБУК РО «Каменский музей декоративно-прикладного искусства и народного творчества» г. Каменск-Шахтинский, Ростовская обл., РФ
m847@kamensk.donpac.ru

Введение. Формирование метрического учета населения введено в России в XVII в. Практика ведения метрических книг законодательно оформилась в решениях Большого собора в 1666–1667 гг., фиксировались

базовые демографических (рождение, брак, смерть) и религиозных (крещение, венчание, отпевание) события жизни человека. Первым светским признанием метрических книг был Указ, изданный Петром I 14 апреля 1702 г., по которому все приходские священники Москвы должны были подавать в Патриарший Духовный приказ ведомости о количестве родившихся и умерших. Широкая практика ведения метрических книг в Российской империи была введена в 1722 г.

Основная часть. Каменский музей декоративно-прикладного искусства и народного творчества обладает значительным количеством уникальных экспонатов, связанных с историей станицы Каменской – одной из старейших на севере Области Войска Донского. Она была основана в 1671 г. Пять раз станица меняла свое местоположение и в последний раз переселилась на высокий правый берег реки Северский Донец в 1818 г. Казаки Дона отличались особенной религиозностью. Православие играло существенную роль в повседневной, праздничной жизни казачьих поселений и во время несения службы в войсковых частях. Наличие храма в станице было обязательным. В XIX, в начале XX века в станице Каменской существовало 7 церквей. В Покровском и Христорождественском храмах систематически велись метрические книги.

Всего в фондах музея хранится 21 книга, охватывающая периоды с 1869 по 1913 гг. Метрические книги Покровской церкви ст. Каменской и метрические книги Христорождественской церкви ст. Каменской. Метрические книги о фактах регистрации рождения, бракосочетания и смерти. В музей книги приняты 31 августа 1990 г. Инвентарные номера: 1588, 1614–1619/ 1-15.

Помимо «паспортных» данных, метрические книги имели важное значение как документ, свидетельствовавший о правах гражданского состояния. Они становятся необходимыми на определенной стадии развития общества для регулярного статистического учета населения Российской империи в целом, и каждого населенного пункта, в частности.

Книги состояли из трех частей. В первой части *«О родившихся»,* указывались дата рождения и крещения, имя и фамилия, место жительства и вероисповедание родителей и восприемников (крестных родителей), законность и незаконность рождения, сословие, социальный статус и род занятий. Пример из метрической книги 1869 г.:

«№137, (жен), рождение – 25 июня, крещение – 26 июня, имя – Акилина, родители: казак Степан Матвеев Пономарев и законная жена его Матрена Васильева, оба православные, крестные – казак Марк Пономарев и казачья жена Мария Ивановна Пономарева, оба православные, священник Василий Матвеев, не заполнено» (2). Имена детям присваивали в храме при крещении по «Святцам» или «Месяцеслову», в зависимости от дня рождения. Данные метрической книги Покровского храма станицы Каменской за март 1891 г.: всего родилось 53 младенца. Статистика имён, которыми называли детей: Мальчики: Василий – 4 человека, Григорий – 2,

Павел – 1, Николай – 2, Александр – 3, Никифор – 1, Алексей – 5, Петр – 1, Захарий – 1, Иоанн – 1, Гавриил – 1, Стефан – 1. Девочки: Тамара – 1 человек, Ангелика – 1, Матрена – 1, Мария – 4, Дарья – 5, Анна – 3, Клавдия – 1, Анастасия – 9, Антонина – 2. Дети, родившиеся в один день, получали одно и то же имя. Так, восемь «Анастасий» появились на свет 5 и 6 марта, пять «Алексеев» – 11 и 12 марта. Однако существовали и ограничения в наречении именем младенца, особенно труднопроизносимых.

Вторая часть метрической книги фиксирует факты рождения новых семей в станице. *Бракосочетания* (венчания) совершались, как правило, по месту жительства жениха. В данной части книги записывались отдельно имена брачующихся: имя жениха (невесты), звание, имя и отчество отца, которым браком (по счету) сочетается. В ходе анализа всего массива информации было выявлено наиболее часто встречавшееся сочетание: невесте 16-18 лет, жениху – 18-20. На службу казак призывался с 18 лет и родители стремились до призыва его женить. По гражданским законам было запрещено вступать в брак мужчинам ранее 18 лет, а девушкам ранее 16. Было ограничение и по максимальному возрасту. Запрещено было вступать в брак лицам старше 80 лет.

Третью часть метрической книги составляют *сведения об умерших.* Согласно последней записи метрической книги в станице Каменской в 1913 г. умерли 445 душ обоего пола. В данную часть книги были включены следующие разделы: *«Счет умерших»* – он осуществлялся отдельно по мужчинам и женщинам. В следующем разделе по двум графам записывались месяц, день смерти и день погребения. Далее шла графа – «*Звание, имя отчество и фамилия умершего*». По факту записывалось аналогично записям о рождении, во второй половине XIX в. – только по имени и отчеству, в последующие годы начинали появляться фамилии. По детям указывалось так же имя-отчество отца, а по женщинам – мужа. В графе «От чего умер» записывалась причина смерти мужских и женских душ. Устанавливаемые причины смерти, внесенные в метрическую книгу 1913 г., в настоящее время звучат своеобразно: слаборожденный, от старости, от слабости, от приступа, от простуды, от младенческой, самоотравление, от поноса, от сухоты, от ушиба, от раны, от кашля, от угара, от боли в желудке. Однако есть и серьезные диагнозы: рак, дифтерит, скарлатина, брюшной тиф, воспаление легких, сибирская язва. В редких случаях указаны трагические причины – задавлен поездом, погиб в бою, и прочее. В следующем разделе по двум графам записывались месяц и день смерти и погребения, далее – кто исповедовал, кто совершил погребение и где погребен: «Каменской станицы казак Филипп Васильев Письменсков, 44 года, от воспаления легких. Священник Иосип Никольский, на кладбище у Косоноговки». Данные, внесенные в этот раздел, позволяют провести детальный анализ демографической ситуации по максимальной продолжительности жизни населения станицы, причинах

смертности и другим показателям. По данным метрических книг фиксируется большой процент детской смертности до 10 лет. Примеры: за январь-март 1913 г.: слаборожденные – 15 человек, младенческая – 4, корь – 5, простуда – 12, скарлатина – 4, дифтерия – 5. Всего 45 человек. Вторая тенденция общей смертности и детской, как наиболее уязвимой и слабой категории – это эпидемические болезни, буквально выкашивавшие семьи. Наиболее часто в селениях свирепствовали холера, дифтерит, тиф, корь, скарлатина.

Распространение эпидемий в XIX в. носило катастрофический характер. Станица Каменская особенно пострадала от холеры в 1831, 1846 и 1867 гг. Хоронили умерших за пределами станицы в специально отведенных местах. Для разработки мер по борьбе с эпидемиями данные метрических книг были важны. В 1909 г. обязательными были сведения «об умерших» от следующих заразных болезней: оспы, скарлатины, дифтерита, кори, коклюша, тифа, сибирской язвы и бешенства.

Заключение. Каждая метрическая книга представляет собой огромную историческую ценность. В настоящее время сохранилось мало подлинных рукописных источников, свидетельствующих о жизни станичников в XIX – начале XX вв. Их изучение позволит расширить представления о социальной структуре станицы, демографической динамики, занятиях населения, уровне грамотности, продолжительности жизни, во многих случаях книги позволяют восстановить родословную коренных фамилий современного города.

УДК 94(47)(092)

ОБЗОР ЛИЧНОГО ФОНДА ХУДОЖНИКА-КАРИКАТУРИСТА Н. А. СТЕПАНОВА В РУКОПИСНОМ ОТДЕЛЕ ПУШКИНСКОГО ДОМА

***Софьин Д.М.*[1],** канд. ист. наук, доц., ORCID 0000-0002-7092-9240,
***Черкасская Н.А.*[2],** канд. ист. наук, ORCID 0000-0002-8196-9125
[1] ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет», г. Пермь, РФ
[2] Омский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», г. Омск, РФ
permconf@yandex.ru

Введение. Представитель древнего русского дворянского рода [2, с. 253–256], художник-карикатурист, издатель и редактор сатирических журналов «Искра» и «Будильник» Николай Александрович Степанов (1807–1877) был крупным деятелем своего времени. Его подробная биография была опубликована в конце XIX в. на страницах

«Исторического вестника» [3]. Кроме того, Н. А. Степанову посвящена заметная по объему статья в «Русском биографическом словаре» [1].

Н. А. Степанов родился в семье первого енисейского губернатора А. П. Степанова. Старшим братом художника был генерал П. А. Степанов, приближенный к императору Александру II, многие годы занимавший пост царскосельского коменданта. Среди сыновей П. А. Степанова и, соответственно, племянников Н. А. Степанова, наиболее крупным деятелем стал генерал М. П. Степанов, много лет состоявший при Великом князе Сергее Александровиче и Великой княгине Елизавете Федоровне, один из ключевых руководителей Императорского Православного Палестинского Общества и активный участник создания Музея изящных искусств имени Императора Александра III. Также среди племянников Н. А. Степанова следует выделить прокурора Московской синодальной конторы Ф. П. Степанова и К. П. Степанова, ставшего, как и дядя, известным живописцем. Но примечательно, что из всех столь ярких представителей известного дворянского рода личный фонд в отечественных архивохранилищах имеется только у Н. А. Степанова.

Целью данного исследования является анализ содержания личного фонда Н. А. Степанова, хранящегося в рукописном отделе Института русской литературы (Пушкинского Дома) Российской Академии наук (РО ИРЛИ РАН, ф. 296).

Основная часть. В личном фонде Н. А. Степанова отложилось 76 единиц хранения. Значительную часть составляет живописное наследие фондообразователя. Четыре дела представляют собой альбомы карикатур, написанных акварелью и карандашом (ед. хр. 4228, 4458, 4460, 4462), одно из этих дел содержит его карикатуры с подписью «В надежде угодить очаровательных читательницам “Филина”» (ед. хр. 4462), и отдельной единицей хранения стал портрет поэта и драматурга П. А. Катенина кисти Н. А. Степанова (ед. хр. 4357).

Присутствуют в фонде два стихотворения Н. А. Степанова, составляющие отдельные единицы хранения. Одно из них имеет название («Болезнь») (ед. хр. 4387), другое – подписано рукой автора в альбом С. С. Даргомыжской (ед. хр. 4225), сестре великого композитора А. С. Даргомыжского, которая в итоге стала женой художника. Кроме того, одно дело фонда составляют разные заметки Н. А. Степанова.

Посвященные фондообразователю стихотворения сформированы в пять дел, в каждом из которых отложилось по одному поэтическому произведению. Среди авторов данных стихотворений – теща Н. А. Степанова, М. Б. Даргомыжская, поэтесса и драматург (ед. хр. 4334), а также писатель, поэт и драматург, незадачливый архангельский губернатор В. С. Филимонов, чья карьера завершилась арестом в 1831 г. и последующим забвением. Его стихотворение, посвященное Н. А. Степанову, было написано в 1854 г. (ед. хр. 4249).

Наибольшее количество дел (52 единицы хранения) составляет входящая корреспонденция. Более всего писем принадлежит литераторам,

во многом, по-видимому, в силу профессиональных занятий Н. А. Степанова редакторским и издательским делом. В фонде присутствуют письма крупнейших русских писателей – И. А. Гончарова (ед. хр. 4233) и И. С. Тургенева (ед. хр. 4235), а также поэта Н. А. Некрасова (ед. хр. 4230). В деле с письмами И. А. Гончарова присутствует также одно письмо Н. А. Степанова к нему. Среди других известных писателей, чьи письма Н. А. Степанову представлены в его фонде – журналист Ф. В. Булгарин (ед. хр. 4244), исторический романист Г. П. Данилевский (ед. хр. 4234), драматург Н. В. Кукольник (ед. хр. 4247), прозаик-реалист Г. И. Успенский (ед. хр. 4242).

В большом количестве представлены письма ныне малоизвестных или даже совершенно забытых литераторов: Н. А. Безобразова (ед. хр. 4257), В. Г. Бенедиктова (ед. хр. 4238), Н. А. Бобылева (ед. хр. 4339), Л. В. Бранта (ед. хр. 4232), П. А. Гайдебурова (ед. хр. 4337), Е. П. Гребенки (ед. хр. 4265), Э. И. Губера (ед. хр. 4237), А. В. Дружинина (ед. хр. 4236), В. Р. Зотова (ед. хр. 4246), Н. С. Курочкина (ед. хр. 4241), В. Н. Леонтьева (брата выдающегося философа К. Н. Леонтьева) (ед. хр. 4389), Д. Д. Минаева (ед. хр. 4254), И. И. Панаева (ед. хр. 4248), С. Е. Раича (ед. хр. 4347), П. Р. Фурмана (ед. хр. 4255) и других, многие из которых в XIX в. были достаточно известны широкой публике.

Писем Н. А. Степанову от представителей иных сфер искусства представлено в фонде значительно меньше. Особое историко-культурное значение имеют письма наиболее выдающихся деятелей русского искусства – композитора М. И. Глинки (ед. хр. 4299, 4300) и художника К. П. Брюллова (ед. хр. 4261). Также присутствуют письма достаточно известных деятелей – композитора В. М. Кажинского (ед. хр. 4384), художника К. А. Трутовского (ед. хр. 4240), балерины Т. П. Смирновой, в замужестве Невахович, жены художника-карикатуриста М. Л. Неваховича (ед. хр. 4320).

Имеется в фонде небольшое количество дел, составляющих письма самого Н. А. Степанова к разным лицам. В данной части представлено всего семь единиц хранения фонда, при этом в шести делах присутствует лишь по одному письму. Среди адресатов фондообразователя – родственник-композитор А. С. Даргомыжский (ед. хр. 4278), художник К. П. Брюллов (ед. хр. 21097), судебный деятель А. Ф. Кони (ед. хр. 2504), военно-морской историк Ф. Ф. Веселаго (ед. хр. 4377).

Родственной переписки в фонде представлено крайне мало. Кроме упомянутых писем А. С. Даргомыжскому, можно назвать письмо художнику от А. Г. Степановой (ед. хр. 4397), невестки фондообразователя, жены его сына, электротехника С. Н. Степанова. Также присутствуют письма Н. А. Степанову от поэта и писателя Ф. Н. Глинки (ед. хр. 4252), чей племянник, В. С. Глинка, был женат на сестре художника, М. А. Степановой.

Для биографии Н. А. Степанова имеет существенное значение дело, содержащее выдержки из разных газет статей и заметок о его кончине (ед.

хр. 4365). Среди прочих дел фонда особо следует отметить единицу хранения, представляющую собой карикатуру на Н. А. Степанова, написанную К. П. Брюлловым (ед. хр. 4460).

Заключение. Личный фонд Н. А. Степанова до настоящего времени практически не привлекал внимания исследователей. Между тем, описанные материалы способны не только более подробно раскрыть биографию самого Н. А. Степанова и проанализировать его художественное, поэтическое и эпистолярное наследие. Они также могут добавить значимые штрихи к биографиям выдающихся современников фондообразователя – композиторов М. И. Глинки и А. С. Даргомыжского, художника К. П. Брюллова, писателей И. А. Гончарова и И. С. Тургенева.

Информация о финансовой поддержке: *Публикация подготовлена в рамках реализации государственного задания № FSNF-2024-0002.*

Список литературы

1. Греков, В. Степанов Николай Александрович / В. Греков // Русский биографический словарь. – [Т. 19]. – Смеловский–Суворина. – С.-Петербург: Тип. товарищества «Общественная Польза», 1909. – С. 388–391.
2. Лобанов-Ростовский, А. Б., кн. Русская родословная книга / Кн. А. Б. Лобанов-Ростовский. – Изд. 2-е. – Т. II. – С.-Петербург: Изд. А. С. Суворина, 1895. – V, 479 с.
3. Трубачев, С. С. Карикатурист Н. А. Степанов / С. С. Трубачев // Исторический вестник. – 1891. – Февр. – С. 457–487; март. – С. 746–783; апр. – С. 116–142.

УДК 94(477.6):930.2

АКТУАЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ПАРТИЙНО-СОВЕТСКОЙ НОМЕНКЛАТУРЫ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ ТЕНДЕНЦИЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ

Чеботарева А.В., ORCID 0009-0008-4383-8512
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
abc5071@mail.ru

Введение. В современной исторической науке особое место занимает всестороннее изучение вопросов партийно-советской номенклатуры. Она освещается преимущественно в контексте становления и развития советской политической системы власти, формирования государства номенклатурного типа. Историки рассматривают номенклатуру сквозь призму государствообразования и социальной истории, что отвечает действующей историографической традиции.

Номенклатура – это не только функциональные признаки политической системы, а прежде всего люди. Поэтому изучение социально-политического феномена партийно-советской номенклатуры требует комплексного междисциплинарного подхода.

Основная часть. К актуальным направлениям исследования партийно-советской номенклатуры относится историко-антропологическое направление, выдвигающее на первый план человека с его внутренним миром, представлениями, эмоциями, переживаниями.

Палитра антропологических характеристик (физическая и политическая антропология, история поведения и привычек, жизненные стратегии и пр.) [1, с. 119–129] сосредотачивает внимание исследователя на индивидуальное или коллективное сознание представителей номенклатуры. Исследование ментальных структур открывает возможность показать их как организацию «живых», «чувственных» людей, которым свойственны определенные индивидуальные и коллективные образы мышления и поведения. Антропологический подход требует привлечения как новых, так и уже введенных в научный оборот документов, владения герменевтическим анализом и методологическим инструментарием целого комплекса гуманитарных наук.

Ключевой тенденцией развития современной исторической науки является повышенное внимание к проблемам истории повседневности. Повседневность – это не только быт, но и жизненные проблемы, их осмысление теми, кто в этом жил.

Исследование истории повседневности руководителей партийно-советских органов власти предусматривает изучение условий жизни и труда, особенности организации досуга и отдыха, сферы материально-бытового обеспечения, а также факторов, влиявших на формирование ментальных структур и поведенческих стереотипов на том или ином этапе исторического развития. Актуальность исследования этих жизненных аспектов обуславливается тем, что до недавнего времени в поле зрения ученых находилась лишь формальная, «бумажная» сторона жизни советской реальности.

Проблемное поле повседневности номенклатуры охватывает значительно более широкий круг вопросов, требующих детального научного анализа. Так, до сих пор недостаточно исследованы неформальные политические (лоббирование, скрытые принципы кадровой селекции и т.д.) и бытовые (брачно-семейные отношения) практики номенклатуры.

Еще одним перспективным направлением изучения партийно-советской номенклатуры, в соответствии с современными тенденциями исторических исследований, является региональный аспект проблемы. Это направление предполагает горизонтальное и вертикальное изучение номенклатурной системы определенного края, региона, области и тому подобное. Регионалистика как вектор исторической науки, делает акцент на многообразии региональных особенностей и их влияния на формирование общественной, культурной и политической картин [2, с. 109]. При этом существенно ограничивается количество чиновников, чем возможна более глубокая характеристика всей властной группы.

Региональная номенклатура действовала в специфических местных контекстах, понимание которых является важным для полного осознания функции советской системы власти. Анализ партийно-советских кадров через региональный подход помогает лучше понять, как формировались социальные отношения внутри местных политических структур и как эти отношения повлияли на формирование коллективной идентичности.

Заключение. Ведущей чертой исследований партийно-советской номенклатуры являются междисциплинарная ориентация, что не только соответствует современным тенденциям развития исторической науки, но является залогом более основательного анализа этой социопрофессиональной группы. Открытие доступа к архивным материалам и привлечение их к научному анализу позволит увидеть власть в человеческих измерениях ее бытия и функционирования.

Список литературы

1. Кром М. М. Историческая антропология. Учебное пособие. – 3-е изд., испр. и доп. / М. М. Кром. – Санкт-Петербруг; Москва: Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге; Квадрат, 2010. – 214 с.
2. Менщиков И. С. Методология истории: учебное пособие для вузов / И. С. Менщиков. – Москва: Юрайт, 2024. – 208 с.

УДК 902

ИЗДЕЛИЯ С ДОЛОТОВИДНЫМ ИЗНОСОМ ПОСЕЛЕНИЯ БРОНЗОВОГО ВЕКА «КАМЕНОГОРЬЕ I» В НИЗОВЬЯХ СЕВЕРСКОГО ДОНЦА

Чуб А.А., ORCID 0009-0009-5793-2515
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
andrechyb2004@yandex.ru

Костяные изделия широко представлены в археологических памятниках каменного века и эпохи палеометалла наряду с каменными орудиями. Фактически, кость и камень являются основными материалами для орудий труда в каменном веке и дополнительным материалом в энеолите и бронзовом веке. Костяные изделия, в целом, хорошо сохраняются до наших дней. Вместе с тем, кость является материалом очень специфическим, имеющим свои технологии обработки и такие же специфические условия сохранности в древних культурных слоях [1].

Помимо кости, древним человеком использовались также схожие по технологиям обработки материалы, такие как бивень мамонта и рог северного оленя. К примеру, в одном из погребений на верхнепалеолитической стоянке Сунгирь были обнаружены копья из бивня мамонта, изготовление которых требовало весьма сложных

технологий [2]. Практически для всех индустрий среднего и позднего палеолита характерно широкое применение роговых отбойников в процессе расщепления камня, причем, такие отбойники использовались как при расщеплении нуклеусов, так и при изготовлении орудий. Такими же сложными были технологии обработки кости в бронзовом веке, как и технологии разделки и утилизации туш животных.

Кость использовалась древним человеком не только как материал для изготовления орудий труда. Обработка кости была связана также с утилизацией туш животных в пищевых целях. Наиболее массовой является операция по дроблению трубчатых костей с целью получения костного мозга. Одной из причин столь массового употребления костного мозга в пищу, помимо высокой энергетической ценности было то, что костный мозг заключен в своеобразную герметичную камеру, в которую не попадает воздух, следовательно – он дольше сохранится. Употребление в пищу костного мозга в среднем палеолите доказывают материалы из таких памятников, как грот Кийк-Коба [3], навес Староселье [4], а также стоянка Рожок в Приазовье [5]. Раскалывание кости имело свою специфику – мелкие кости (кости песца, суслика) раскалывались мощным ударом в центр кости, а кости более крупных животных раскалывались вдоль, образуя своеобразные костяные пластинки [6]. В дальнейшем эти пластинки могли использоваться в качестве ретушеров и других орудий труда.

В эпоху бронзы раскалывание кости с целью получения костного мозга также было распространено. Использовались фактически те же самые технологии добычи костного мозга их трубчатых костей крупных копытных, что и в каменном веке. В Северо-Восточном Приазовье исследован целый ряд поселений позднего бронзового века, локального варианта срубной культуры. На поселениях бронзового века там собрана иногда небольшая, иногда – довольно обширная коллекция костяных изделий и орудий. Аналогичные палеолитическим находкам фрагменты были представлены в местонахождениях Халаджи Бахчи, Оло Хаз [7], а также на поселении Каменогорье I.

Изделия имеют характерные следы долотовидного износа на торцовых обломках костей. Это были трубчатые кости крупных копытных. Раскалывание костей было одним из этапов разделки и последующей утилизации туш животных. После разделки туши крупные кости раскалывались на несколько частей, а затем, из получившихся фрагментов сильным ударом об каменную наковальню выколачивался костный мозг. В местонахождении Каменогорье I было обнаружено 13 фрагментов трубчатых костей с долотовидным износом. Как правило, износ фиксируется в виде ряда сопряженных мелких и средних фасеток сколов компакты диафиза. Несколько костей были расколоты на две части, так что образовались две полые трубки со следами выколачивания костного мозга на концах. Кости в процессе этой процедуры могли раскалываться на несколько частей, о чем свидетельствует наличие нескольких мелких костяных пластинок со следами износа.

Выделив в коллекции изделия с долотовидным износом, можно сделать вывод о том, что раскалывание костей с целью получения костного мозга являлось неотъемлемой частью процесса утилизации туш животных в эпоху поздней бронзы в пределах Донецко-приазовской группы памятников. Техника извлечения костного мозга путем выколачивания расколотых трубчатых костей отражает глубокую степень переработки зооресурсов местным населением. Указанный тип износа следует отличать от следов использования фрагментов трубчатых костей в качестве клиновидных изделий.

Информация о финансовой поддержке: *Исследование выполнено в рамках г/б темы «Актуальные проблемы древней и средневековой истории и археологии Донбасса» (номер госрегистрации 124012400356-4).*

Список литературы

1. Сорокин, А. Н. К вопросу о специфике костяных и роговых орудий в качестве археологических источников / А. Н. Сорокин // Известия Иркутского государственного университета. Серия «Геоархеология. Этнология. Антропология». – 2014. – Т. 7. – С. 37–53.
2. Хлопачев, Г. А. Секреты древних косторезов Восточной Европы и Сибири: приёмы обработки бивня мамонта и рога северного оленя в каменном веке / Г. А. Хлопачев, Е. Ю. Гиря. – Санкт-Петербург: Наука, 2010. – 143 с.
3. Бонч-Осмоловский, Г. А. Грот Киик-Коба / Г. А. Бонч-Осмоловский // Палеолит Крыма. – 1940. – Вып. 1. – Москва-Ленинград, 1940. – 227 с.
4. Формозов, А. А. Пещерная стоянка Староселье и ее место в палеолите / А. А. Формозов // МИА. – Москва, 1958. – № 71. – 125 с.
5. Колесник, А. В. Костяные изделия со стоянки среднего палеолита Рожок I (культурный горизонт VI) в Северо-Восточном Приазовье / А. В. Колесник, Е. Ю. Гиря, А. Ю. Данильченко, В. В. Титов, О. Г. Олих, А. К. Очередной // Stratum plus. Археология и культурная антропология. – 2023. – № 1. – С. 101-128
6. Семёнов, С. А. Развитие техники в каменном веке / С. А. Семенов. – Ленинград, 1968. – 376 с.
7. Усачук, А. Н. Коллекция костяных изделий поселения Оло Хаз / А. Н. Усачук, И. И. Бахшиев // Archaeoastronomy and Ancient Technologies. – 2020. – Т. 8, № 2. – С. 55-123. – DOI 10.24412/2310-2144-10.24411/2310-2144-2020-00011.

УДК 902.6(516)

ПОЯСА С РАКОВИНАМИ КАУРИ СКИФСКОГО ВРЕМЕНИ В ЮЖНОЙ СИБИРИ

Шульга П.И., канд. ист. наук, ORCID 0000-0003-4684-8456
ФГБУН «Институт археологии и этнографии СО РАН», г. Новосибирск, РФ
shulgapi55@yandex.ru

Введение. До недавнего времени вопрос об использовании каури на востоке скифского мира детально не рассматривался. Однако, в последние годы в научный оборот было введено пять значимых статей, охвативших

всю степную зону Евразии [1; 2]. Наиболее подробно фактический материал приведён в работах по европейской части с максимально полным перечнем памятников, картами и анализом способов использования каури в (VIII)VII–II (I) вв. до н. э. Как правило, использовались раковины длиной около 2 см со срезанной спинкой. Большинство каури встречены в погребениях женщин и детей. Согласно усреднённым данным для территории от Причерноморья до Урала, раковины крепились на головных уборах и одежде, входили в состав женских ожерелий. Значительно реже они использовались в качестве подвесок к подолу платья, к поясу, к браслету и к воинскому ножу [3]. По данным из скифских погребений Северо-Западного Причерноморья раковины (в том числе каури), как правило, входили в состав ожерелий и браслетов [4]. На Южном Урале зафиксировано использование каури «для расшивки футляров, содержащих сосуды» [1, с. 25].

Основная часть. В Южной Сибири раковины каури появляются в эпоху бронзы. Однако, в памятниках VIII–VI вв. до н. э. они почти не встречаются. Вновь и в значительном количестве каури появляются в комплексах IV–III вв. до н. э. на территории Тувы (саглынская культура), Горном Алтае (пазырыкская культура) и в Верхнем Приобье (каменская культура). Судя по имеющимся данным из 24 погребений в Верхнем Приобье и в Горном Алтае, раковины каури, как правило, использовались для украшения поясов воинов-мужчин. При этом, на памятниках раковины встречаются неравномерно. В рамках могильника они могут находиться только в нескольких рядом расположенных погребениях. В захоронениях женщин и детей каури встречаются редко и в единичных экземплярах. Они могли украшать одежду, служить подвесками или помещаться в сумочки. Следует добавить, что в предгорьях Алтая (быстрянская культура) в одном из погребений Быстрянского могильника семь раковин каури украшали браслет на кисти левой руки женщины.

Расположение каури на поясе, по-видимому, было основным и в Туве, на что указывают многочисленные случаи их нахождения в районе тазовых костей. При этом, в некоторых могильниках также отмечается повышенная концентрация каури. Показательно, что в срубе 26 могильника Суглуг-Хем-1 пояса с раковинами каури были у двух воинов и ребёнка [5, с. 20–21].

Несмотря на значительное количество случаев обнаружения каури в мужских погребениях, существует лишь одна реконструкция пояса из могильника Камень-2, украшенного этими раковинами [6]. Выполнена она с ошибками и без описания, поскольку указанный автор не имел доступа к документации кургана 15 могильника Камень-2, исследованного в Алтайском крае в 1976 г. В 2023-2024 гг. при подготовке монографического издания материалов этого могильника, удалось полностью и достоверно установить устройство пояса с двумя концевыми железными бляхами и 35 нашитыми в один ряд раковинами (рис.).

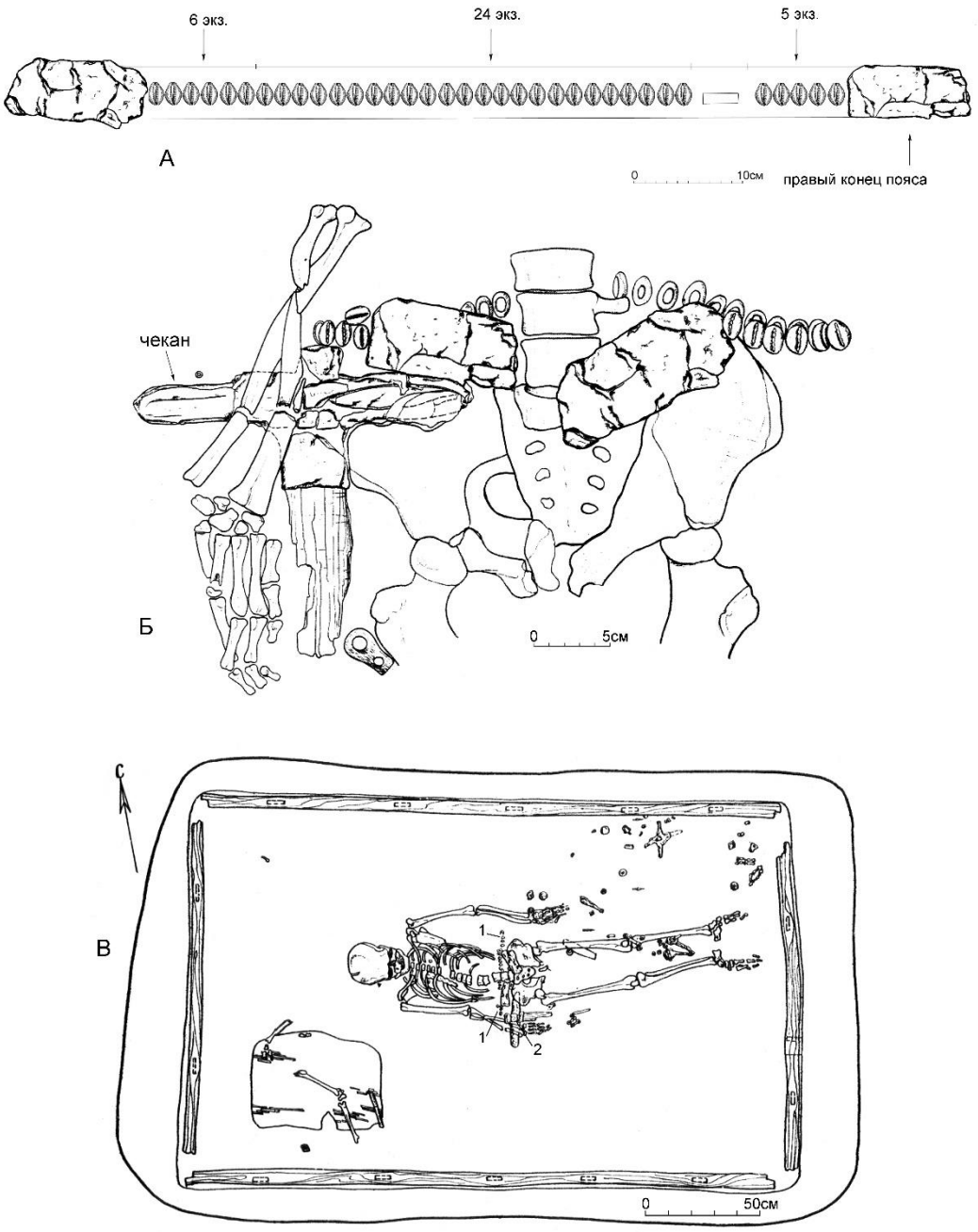

Рис. Погребение воина с поясом в кургане 15 могильника Камень-2.
А – Реконструкция пояса с двумя железными пластинами и 35 раковинами каури;
Б – Прорисовка деталей пояса и чекана в районе тазовых костей воина;
В – План погребения 5 кургана 15 (1 – раковины каури, 2 – чекан)

Пояс располагался на бёдрах умершего в «рабочем» положении и служил для подвешивания чекана, расположенного справа от умершего. Слева от воина находились детали отдельно уложенного «стрелкового» пояса без раковин для подвешивания колчана.

Заключение. В настоящее время это пока единственная в степях представительная находка украшенного каури воинского пояса, датируемая на 200-300 лет ранее хуннских поясов с каури, известных в

Забайкалье, Средней Азии и Восточной Европе. Судя по имеющимся данным, в Южную Сибирь каури поставлялись из Китая, где они широко и в большом количестве использовались для украшения одежды и конской сбруи с эпохи бронзы. Установленная для Южной Сибири скифского времени специфика использования каури на воинских поясах предполагает продолжение исследований в целях понимания причин этого явления, и его связи с хуннскими поясами.

Информация о финансовой поддержке: *Исследование выполнено в рамках НИР «Комплексные исследования древних культур Сибири и сопредельных территорий: хронология, технологии, адаптация и культурные связи».*

Список литературы

1. Трейстер, М. Ю. Раковины морских моллюсков в погребениях кочевников азиатской Сарматии в контексте торговли экзотическими материалами в Евразии / М. Ю. Трейстер // Проблемы истории, филологии, культуры. – 2021. – № 1 (71). – С. 22–58.
2. Ожередов, Ю. И. Раковина каури в культурах мира (по материалам археологии и этнографии) / Ю. И. Ожередов // Народы и религии Евразии. – 2022. – Т. 27, № 4. – С. 100–141.
3. Ясаков, В. С. Раковины Cypraea moneta (каури) в археологических памятниках Восточной Европы: распространение, классификация, использование (VIII в. до н.э. – VII в. н.э.) / В. С. Ясаков // Поволжская археология. – 2022. – № 4 (42). – С. 194–205.
4. Синика, В. С. Раковины из скифских погребений Северо-Западного Причерноморья / В. С. Синика, Ю. А. Закордонец // Вестник Удмуртского университета. Серия «История и филология». – 2018. – Т. 28, № 1. – С. 81–87.
5. Семёнов, В. А. Суглук-Хем и Хайыракан – могильники скифского времени в Центрально-тувинской котловине / В. А. Семёнов. – Санкт-Петербург: Петербургское Востоковедение, 2003. – 240 с.
6. Добжанский, В. Н. Наборные пояса кочевников Азии / В. Н. Добжанский. – Новосибирск: Изд-во Новосибирского ун-та, 1990. – 162 с.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

Политология

УДК 323.212/.215:32.019.51(47+57)

ПЕРФОРМАТИВНАЯ КОММЕМОРАЦИЯ ДНЯ ПОБЕДЫ НА ПОСТСОВЕСТКОМ ПРОСТРАНСТВЕ (НА ПРИМЕРЕ «БЕССМЕРТНОГО ПОЛКА»)

Багликова М.С., канд. ист. наук, доц., ORCID 0009-0006-4943-5007,
Крыжановская И.И., ORCID 0009-0003-3385-5267
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
m.bahlikova@donnu.ru, irena_zager@mail.ru

Введение. После распада Советского Союза в бывших республиках произошла ревизия общей исторической памяти. Спектр национальных нарративов постсоветских стран варьировался от сохранения от полного отказа от советского прошлого, фальсификации исторических фактов и создания своей «зеркальной» мифологизированной истории. День Победы 9 Мая стал единственным связующим звеном в общем прошлом стран СНГ, который вне зависимости от формирования национальных стратегий и отношения к общему прошлому, отмечался как главный праздник постсоветского пространства. Огромную роль в этом сыграл «Бессмертный полк», возникший как гражданская инициатива и ставший народным движением, важным символом исторической памяти, сохраняющей общность и актуализирующий важность памятных событий Великой Отечественной войны.

Основная часть. Под исторической памятью принято понимать целенаправленно сконструированный средствами исторической политики относительно устойчивый набор взаимосвязанных коллективных представлений о прошлом группы, кодифицированный и стандартизированный в общественных, культурных, политических дискурсах, мифах, символах, мнемонических и коммеморативных практиках [1, с.24]. Коммеморативные практики включают в себя разные виды и формы реконструкции взаимодействия прошлого и настоящего для внедрения определенных ценностей и моделей поведения в рамках общей коллективной памяти. Они несут в себе мировозренчески важную информацию о прошлом через увековечение определенных лиц и событий для поддержания в обществе единого отношения к прошлому народа и государству [2]. Любые практики индивида или группы, демонстрирующие «воспоминание действием» относятся рядом ученых к перформативной коммеморации. По содержанию они могут быть «фамильными» (указывающими на связь человека со своими

предками) и «гражданскими» (указывающими на память о войне в целом, без биографической привязки) [3].

Для России, как правопреемницы СССР, проведение акции – шествия «Бессмертный полк» имеет особое символическое значение, ставшее уже частью национальной традиции празднования Дня Победы. Возникший в 2012 году, как гражданская инициатива, через три года «Бессмертный полк» стал традиционным атрибутом празднования 9 Мая. Статистика показывает рост числа участников данной акции. К примеру, в 2016 г. в шествии участвовало 6,2 млн.[4], в 2017 г. – 7,8 млн. [5], 2018 г. – 10 млн. 400 тыс. [6], в 2019 г – более 10 млн., в 2022 году – 12 млн. человек [7]. Традиционным уже является использование в шествии фамильных и гражданских перформативных коммемораций, каковыми являются: штендер или транспарант с портретами своих родных, ношение советской формы, официальной символики Дня Победы в виде георгиевской ленты, украшающей одежду, автомобили, соответствующие посты в социальных сетях, исполнение песен военных лет и пр. В период пандемии акция, которая проходила в онлайн режиме собрала в 2020 году около 3 мнл. человек [8].

Несмотря на интернациональность акции и обращение ее к коллективной памяти советского прошлого, некоторые государства СНГ вносят свою, отличную от оригинала «Бессмертного полка» специфику. В частности, в Белоруссии шествие получило название «Беларусь помнит», впоследствии сменившим название на «Шествие поколений», а в Казахстане «Поклонимся героям». Тем не менее, каждая из республик использует как советские символы Победы, так и специфические атрибуты и символы своих стран. Новации коснулись и использования праздничной символики, в виде георгиевской ленты как символа памяти и скорби. В Казахстане, Киргизии и Белоруссии были созданы свои аналоги. К примеру, Белоруссии с 2015 г. официальным символом стала бутоньерка «Цветы Победы» [9].

В коммеморативной практике прибалтийских стран, Украины и Молдовы основанной на националистических, антисоветских и антироссийских дискурсах и нарративах о ВОВ и Дне Победы формировались «новые» смыслы и символы, праздники и «герои». Шествие «Бессмертного полка» не соответствовало интересам национальных элит, но тем не менее, гражданская инициатива собирала значительное количество участников в разных уголках этих стран. К примеру, в Украине в 2018 г. в шествии приняло участие 1 млн., в Молдове – 100 тыс., в Латвии – 15 тыс., в Эстонии – 4 тыс. человек [10]. Поэтому, официальные власти продолжали его дискредитировать, запрещали находя все новые и новые уловки, вплоть до использования антиправовых действий по отношению к участникам акций. Георгиевская лента стала вражеским символом, за использование которого было введено уголовное наказание [11].

Таким образом, можем констатировать, что акция – шествие «Бессмертный полк», состоящий из гражданских и фамильных перформативных практик, носит массовый характер и поддерживается подавляющим большинством народа, проживающего на постсоветском пространстве. Тем самым, гражданская инициатива создает уникальную общность, возрождает общую историческую память, заново переживая Победу в ВОВ, сохраняя и передавая ее другим поколениям, вне зависимости от политической конъюнктуры и интересов национальных элит стран СНГ.

Список литературы

1. Русаков В.М., Русакова О.Ф. Инфраструктура новой политики национальной памяти на постсоветском пространстве. К постановке проблемы // Научный журнал «Дискурс-Пи». 2020. №2(39). – С. 27–47. EDN: DRVDXB
2. Исрапилова З.А. Роль коммеморативных практик в процессе функционирования и развития исторической памяти // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики – Тамбов: Грамота, 2016. № 2 (64). С. 70-73. URL: https://www.gramota.net/materials/3/2016/2 (дата обращения: 03.04. 2023). EDN: VJFOJL
3. Архипова А., Доронин Д., Кирзюк А., Радченко Д., Соколова А., Титков А., Югай Е. Война как праздник, праздник как война: перформативная коммеморация Дня Победы //Антропологический форум. 2017. № 33.С. 84–122. URL: http://anthropologie. kunstkamera.ru/06/2017_33/arkhipova_et_al/ (дата обращения: 25.08. 2024). EDN: ZDJOZX
4. Как «Бессмертный полк» стал главным событием Дня Победы. Инфографика 66.RU. – URL: https://66.ru/news/society/211048/ (дата обращения: 10.09. 2024)
5. МВД оценило численность участников «Бессмертного полка» в Москве в 1 млн. – URL: https://www.rbc.ru/society/09/05/2018/5af318339a7947d1f4b8ca43 (дата обращения: 09.09. 2024)
6. «Бессмертный полк» по всей России собрал 10 млн 400 тысяч человек. – URL: https://flb.ru/5/2098.html (дата обращения: 11.09. 2024)
7. МВД оценило число участников «Бессмертного полка» в России в 12 млн. – URL: https://www.rbc.ru/rbcfreenews/627a8ace9a79474531f8fcf1(дата обращения: 11.09. 2024)
8. Около трех миллионов человек приняли участие в акции «Бессмертный полк». -URL: https://ria.ru/20200512/1571339266.html (дата обращения: 11.09. 2024)
9. «Шествие поколений» в Минске объединило около 20 тысяч человек. – URL: https://mir24.tv/news/16507423/shestvie-pokolenii-v-minske-obedinilo-okolo-20-tysyach-chelovek 09/05/2022 (дата обращения: 10.09. 2024)
10. «Бессмертный полк» на Украине соберет около 1 млн. участников. – URL: https://crimea.ria.ru/20180427/1114320341.html (дата обращения: 11.09.2024)
11. На Украине вступил в силу запрет на георгиевские ленты. – URL: https://lenta.ru/news/2017/06/15/lenta/ (дата обращения: 12.09. 2024)

УДК 328.184(477)

К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ПРОЯВЛЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО ЛОББИЗМА В УКРАИНЕ

Кольцова Л.Н., канд. ист. наук, ORCID 0009-0003-6466-3743
ФГБОУ ВО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского», г. Донецк, РФ
koltsova.lola@gmail.com

Введение. Лоббизм в той или иной форме практикуется во всех странах, он всегда присутствует при зарождении практически всех политически и экономически значимых решений как на уровне правительства, президентского окружения, так и на уровне законодательной власти. Лоббизм, который является системой целенаправленных действий различных групп на властные структуры, существует в специфической форме и в Украине. В отличие от других стран, где группы давления могут отстаивать свои интересы на основе законов, которые прямо или косвенно определяют их права и обязанности, украинское лобби находится вне закона, точнее – «в тени». Отсутствие гласности накладывает на эту деятельность особенный оттенок – полукриминальный, связанный с различными нарушениями.

Актуальность темы обусловлена тем, что в современных социально-политических условиях лоббизм начинает играть все большую роль в процессе принятия решений как на уровне правительства, так и на уровне местного самоуправления. В связи с этим феномен лоббизма, его характеристики все больше требуют детального изучения, в частности в Украине.

Основная часть. Процессы формирования решений, механизм влияния на общественное мнение, защита собственных позиций – все это, в широком понимании связано с понятием «лоббирование» [3, с.50]. Сегодня в Украине можно наблюдать существование скрытого лоббизма на всех уровнях власти. Проблема лоббизма является одной из важнейших в украинской политике. Дело не в его существовании, а в форме, в которой он осуществляется.

Явление «лоббизма» существовало и в советской политической системе. В эпоху социализма сформировались традиции лоббирования, которые были приняты, практически без изменений, новой украинской политической системой. Среди них – широкое использование личных связей и незаконных методов, отсутствие реальной конкуренции интересов, непрозрачность механизма лоббирования. До недавнего времени понятие лоббизма в обществе носило негативный оттенок[1, с.63].

Современный украинский лоббизм ведет свое начало со времен постсталинского СССР, когда группы интересов стали достаточно быстро набирать вес и оказывать растущее влияние на развитие экономики и

общества в целом. Специфика его была связана с особенностями политического режима и характером заинтересованных групп. Первый этап развития лоббизма в Украине можно назвать олигархическим. Он имел признаки нецивилизованного лоббирования, отличительной чертой которого было присвоение собственности и бизнес-преимуществ неконкурентными методами – закрытые конкурсы и тендеры, неограниченная выдача государственных кредитов, административные решения, проведенные в условиях правового вакуума.

Лоббизм в Украине, который ныне стал объектом внимания многих исследователей, характеризуется преимущественно как неконтролируемый, «дикий». Лоббизм как понятие, чаще всего встречается для обозначения всей совокупности способов защиты и продвижения интересов, которые осуществляются разными средствами. Особенностью украинской практики лоббирования является ее закрытая, непрозрачная форма, использование нелегальных методов. Нерегулируемый лоббизм во всех его ипостасях во второй половине 1990-х годов утвердился как доминирующая стратегия деятельности групп интересов и всей представительной системы украинского бизнеса и некоммерческих организаций.

Лоббизм может осуществляться в разных формах, используя формальные и неформальные методы. Использование для лоббирования неправительственных организаций является, преимущественно, формальным лоббированием. Возможно и неформальное лоббирование, то есть через личные связи. Неформальное лоббирование с помощью неправительственных организаций, осуществляется в том случае, когда организация привлекает к участию в своих мероприятиях (конференции, встречи, круглые столы и др.) тех, на кого планирует направить влияние.

Дисфункциональный характер лоббистской деятельности в Украине проявляется при анализе соотношения теневых и публичных средств лоббирования. Теневой и публичный лоббизм в западной политической системе концептуально несовместимы. В случае теневой схемы осуществляется негласный контакт заинтересованной стороны с лицом (чиновником или депутатом), которое принимает важные решения [4, с.30]. Такой действие со стороны должностного лица может квалифицироваться как «коррупционная деятельность» при установлении факта возмещения услуг. В результате теневого лоббизма появляются законодательные и другие нормативные акты или решения, способные обеспечить (часто в интересах отдельных лиц и в ущерб другим) выгоду или преференцию определенной группе.

Такая практика присуща многим постсоветским государствам. В свою очередь, публичный лоббизм отличается, во-первых, легальными средствами осуществления, во-вторых, масштабами, мотивами и направленностью. Публичная стратегия лоббизма предусматривает представительство интересов целых отраслей и сфер экономической деятельности. Значение такой разновидности лоббизма является общенациональным [5, с.16].

В отличие от лоббистских организаций, политические партии ставят перед собой цель получить власть, а не влиять на нее. Хотя лоббизм является неотъемлемой частью деятельности политических партий, основная цель политической партии – защита интересов определенной группы, а каким образом это осуществляется, получением власти или лоббированием, не так уже и важно.

Тоже самое можно сказать и о неправительственных и общественных организациях. Они являются лоббистскими организациями по природе и используют лоббизм в своей деятельности как инструмент достижения своих целей. Неправительственные организации разнообразные. К ним относятся аналитические и ресурсные центры, инфраструктурные организации, объединения по интересам и др. [5, с.13].

Мало какая организация, особенно из числа аналитических центров, признает себя лоббистской, поскольку, таким образом, ей пришлось бы открыто заявить, что ее исследования или действия направлены на удовлетворение частного благосостояния, в то время как они заявляют, что их целью является общее благосостояние, стремясь заручиться поддержкой общественности [5, с.11-12].

Лоббизм является спутником и показателем развития гражданского общества. Благодаря лоббистской деятельности в Великобритании, Германии и Франции общество имеет возможность влиять на публичную власть. По сути, это механизм сотрудничества государства с гражданским обществом.

Для того, чтобы лоббизм стал полноценным институтом, необходимы два условия. Во-первых, многообразие интересов в обществе, которые возникают в результате его социальной дифференциации, расслоения. Во-вторых, доступ к власти на основе политического плюрализма, что характерно для демократических режимов. В Украине эти условия не были реализованы во время господства командно-административной системы управления [2, с.24]. С одной стороны, официально признавалось существование лишь двух классов (рабочих и крестьян) и прослойки интеллигенции. Иначе говоря, ориентация была не на социальную дифференциацию, а на социальную унификацию. Сейчас в Украине традиционно лоббирование интересов бизнеса формируется как теневая система взаимоотношений бизнеса и власти. Цивилизованный же лоббизм характеризуется объединением субъектов рынка в группы «по интересам», чтобы решать общие проблемы. В мировой практике существуют лоббистские ресурсы, которые используются для успешного решения различных задач. Самыми важными среди них являются административно-управленческий, финансовый и информационный.

Заключение. Верховная рада приняла 23 февраля 2024 года законопроект «О добросовестном лоббировании», цель которого – легализовать институт лоббирования в Украине и вывести лоббистскую

деятельность в Украине из «тени». Данный законопроект имеет много противоречий и оставляет довольно широкое поле для нелегального и полулегального лоббирования. По всей видимости, это связано с особенностями индивидуального политического сознания гражданина, которые определяют и низкую политическую активность в целом. Вместе с тем надо отдавать себе отчет в том, что абсолютного контроля над данным явлением установить невозможно. Он многолик, многогранен и воплощается зачастую в уникальных формах.

Список литературы

1. Аравина Т. Лоббизм: национальные образы и степень социальной проблемности / Т. Аравина, Ю. Кузнецов // Социс. – 2000. – №9. – С. 59-64.
2. Бутенко В. Лобізм: різновиди та перспективи легалізації в Україні / В. Бутенко // Політологічний вісник. – 2003. – №3. – С. 17-26.
3. Ганжуров Ю. Парламентське лобіювання в контексті політичної комунікації / Ю. Ганжуров // Політичний менеджмент. – 2005. – №4(13). – С. 50-62.
4. Лукашенко П. Особливий політичний відтінок / П. Лукашенко // Підприємництво в Україні. – 2001. – №3. – С. 30-32.
5. Сергєєв В. Лобізм в Україні: можливості неурядових організацій / В. Сергєєв // Політичний менеджмент. – 2007. – №3(24). – С. 9-16.

УДК 323

ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЦИФРОВОГО ПАТРИОТИЗМА: ОСОБЕННОСТИ ИНТЕРПРЕТАЦИИ И НОВЫЕ ВЫЗОВЫ

Николаева М.В., канд. полит. наук, доц.,
Шестакова А.А., канд. полит. наук, доц.,
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», г. Краснодар, РФ
masha_pershina93@mail.ru, hahu1993@mail.ru

Введение. Феномен цифрового патриотизма, как новая форма патриотического воспитания молодёжи в условиях реализации социальной политики государства имеет особенности интерпретации и функционирования. Это явление связано не только с процессами, происходящими в Интернете, но и с инновационными разработками цифровой среды и цифровых инструментов: сервисы для генерирования QR-кодов, цифровые фотографии, криптография и так далее. Цифровой патриотизм – это концептуальное явление, которое пропагандирует использование цифровых технологий для продвижения национальных интересов и ценностей. О важности патриотизма часто говорит президент России В.В. Путин: «Быть патриотом – суть природы и характер российского народа» [3].

В современной науке исследования, посвящённые изучению цифрового патриотизма, набирают популярность. Вопросами продвижения патриотической повестки в социальных медиа занимался Р.В.Парма [2], в свою очередь В.А.Лукушин и И.Д.Кравчук [1] изучают патриотическую повестку в информационных потоках российских вузах, что позволяет нам выделить активную целевую аудиторию, которая в большей степени транслирует практики цифрового патриотизма. При поддержке аппарата полномочного представителя президента Российской Федерации и Фонда развития социальных инициатив была организована платформа под названием Цифровая-площадка РФ [4]. На базе этой платформы проведён лекционный курс «Патриотизм. Воспитание. Будущее», где лекция проводилась из студии в Москве с презентациями и сбором обратной связи через чат-бот.

Целью исследования выступает изучение практик цифрового патриотизма в контексте патриотического воспитания. Основным методом исследования практик цифрового патриотизма является кейс-стади.

Основная часть. В онлайн-пространстве цифровой патриотизм проявляется систематизацией контента с помощью хэштегов, которые обладают консолидирующей силой и являются инструментом социального действия. Хэштег #МыВместе используется в России для обозначения единства, солидарности и поддержки в различных ситуациях. Он часто используется в контексте национальных праздников и событий - чтобы выразить патриотизм, гордость и единство во время таких событий, как День Победы или День России; в контексте социальных инициатив и благотворительности – для мобилизации поддержки и участия в социальных программах, благотворительных акциях и волонтерской деятельности; в качестве поддержки в трудные времена – для выражения солидарности и поддержки людям, пострадавшим от стихийных бедствий, катастроф или личных трудностей; для продвижения единства и сотрудничества в цифровом пространстве, поддержки отечественных цифровых предприятий и отраслей. Хештег #МыВместе во время борьбы с пандемией COVID-19 объединял усилия по борьбе с пандемией, выступал атрибутом поддержки медицинских работников и уязвимых групп населения.Хэштег #МыВместе стал символом единства и поддержки в России. Он используется как государственными органами, так и общественными организациями, предприятиями и частными лицами для выражения солидарности и мобилизации усилий для достижения общих целей.Использование этого хэштега помогает создать чувство общности и принадлежности, а также демонстрирует силу единства и сотрудничества в России.

ХэштегиПоддержиОтечественное, #ЯПатриотРоссии#СделаноВ России также используются в социальных сетях, блогах и других цифровых платформах для продвижения цифрового патриотизма в России. Они используются для поддержки отечественных цифровых предприятий

и отраслей, поощрения потребления и создания отечественного цифрового контента, пропаганды национальных ценностей и культуры в цифровом пространстве, повышения осведомленности о кибербезопасности и защите данных, поощрения сотрудничества и обмена знаниями между правительством, организациями и гражданами, демонстрации гордости за российские достижения в области цифровых технологий. Использование этих хэштегов помогает создать сообщество единомышленников, которые разделяют ценности цифрового патриотизма и работают над его продвижением в России.

Выводы. Цифровой патриотизм и онлайн патриотизм – это два понятия, которые имеют свои особенности, хотя и могут пересекаться. Цифровой патриотизм связан с использованием цифровых технологий и интернета для поддержки своей страны, включает в себя создание и распространение контента, связанного с национальными ценностями, историей, культурой и достижениями, может проявляться в виде активного участия в проектах, направленных на развитие IT-сферы в стране или использование цифровых платформ для продвижения патриотических инициатив. Онлайн патриотизм: является более широким и включает в себя любые патриотические действия, совершаемые вИнтернете, и может включать в себя выражение поддержки своей страны в социальных сетях, участие в онлайн-кампаниях, комментарии на форумах. Вместе с тем, онлайн патриотизм может быть как положительным, так и отрицательным – он может проявляться в форме пропаганды, а также в виде хейта и конфликта с другими пользователями, которые представляют противоположные взгляды.Таким образом, основное отличие между этими понятиями заключается в том, что цифровой патриотизм акцентируется на позитивном использовании технологий для поддержки страны, тогда как онлайн патриотизм охватывает широкий спектр действий в Интернете, которые могут быть как конструктивными, так и деструктивными.

Цифровой патриотизм становится важным инструментом в укреплении идентичности и сплоченности общества. Благодаря Интернету граждане могут участвовать в разработке цифровых образовательных проектов, где акцентируется внимание на национальных особых качествах, культуре и традициях. Платформы для обмена знаниями, такие как онлайн-курсы и вебинары, способствуют популяризации отечественной науки и техники, что в свою очередь формирует у граждан чувство гордости за свою страну и ее достижения.

Для того чтобы использовать потенциал цифрового и онлайн патриотизма эффективно, важно развивать культуру конструктивного диалога и активного гражданского участия, при этом акцентируя внимание на сотрудничестве, а не на конфликте. Патриотизм в цифровом пространстве должен служить объединяющим началом, способным сплачивать общество вокруг общих ценностей и целей.

Список литературы

1. Лукушин В. А., Кравчук И. Д. Патриотическая повестка в информационных потоках российских вузов: ключевые направления повышения эффективности // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. – 2024. – Т. 13. – №. 6. – С. 15-21.
2. Парма Р. В. Продвижение патриотической повестки в социальных медиа среди российской студенческой молодёжи // Высшее образование в России (Vyssheeobrazovanie v Rossii= Higher Education in Russia). – 2024. – Т. 33. – №. 1. – С. 44-67.
3. Риа новости. URL: https://ria.ru/20220921/patriotizm-1818503913.html. Датаобращения: 01-03-2024.
4. Цифровая-площадка.РФ. URL: https://xn----7sbbagpxvg0aeki9c2a2dwf.xn--p1ai/. Дата обращения: 01-03-2024.

УДК 323.19

СОВЕТСКИЙ ОПЫТ ДЕНАЦИФИКАЦИИ НА УКРАИНЕ

Николаев Ю.Б.
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
kolaev55@mail.ru

Введение. Актуальность настоящего исследования определяется необходимостью использования в денацификации положительного опыта прошлого в настоящее время.

Цель исследования – осмысление опыта борьбы с украинским национализмом денацификации в послевоенный период для проведения денацификации. Задачи исследования состоят в сравнении послевоенного и сегодняшнего опыта денацификации и условий их проведения.

Основная часть. После освобождения Западной Украины в 1944 г.на Западных территориях Украины шла интенсивная борьба с ОУНовскими бандформированиями. Задержанные за участие в ОУН-УПА привлекались к уголовной ответственности не за националистическую деятельность, а за сотрудничество с фашистским режимом. Сегодня привлечение к ответственности украинских неофашистов производится на основании УК РФ.

В этой борьбе советская власть принимала неоднозначные политические шаги, препятствовавшие победе над ОУН-УПА. Одним из таких шагов стал Указ Президиума ВС СССР от 17.09.1955 об амнистии советских граждан, сотрудничавших с оккупантами в период ВОВ. Согласно указу, ранее осужденные освобождались из мест лишения свободы, а не рассмотренные судами о преступлениях, предусмотренных ст. ст. 58^{1}, 58^{3}, 58^{4}, 58^{6}, 58^{10}, 58^{12} УК РСФСР [8].

Отмеченный шаг нанёс тяжелый удар, как по процессу борьбы с бандформированиями ОУН-УПА, так и по психологическому состоянию работников силовых структур СССР, принимавших участие в этой борьбе.

Одним из факторов, оказавшим влияние на принятие решение об амнистии, могло оказаться влияние на Первого секретаря ЦК КПСС Н.С. Хрущева его жены, Кухарчук Н.П., уроженки Люблинской губернии, Царства Польского Российской империи [3].

Среди положительных моментов послевоенной денацификации необходимо отметить наличие в СССР объединяющей идеи с положительным образом будущего. Такой была идея К. Маркса – «От каждого по способностям – каждому по потребностям» [8]. Какой бы наивной она сегодня не казалась, но в то время она выглядела убедительно и осуществляла объединительную функцию.

Сегодня в Российской Федерации отсутствует подобная идея. В государствах, формирующих нацию, такую идею называют национальной. Если же в государстве строительство нации не ведётся, такая идея является просто объединяющей. Функция идеи состоит в том, чтобы объединять людей различного этнического происхождения. Основополагающим атрибутом национальной / объединяющей идеи является положительный образ будущего. Во Франции – это Декларация прав человека и гражданина с девизом «Свобода, равенство, братство» [1, с. 112-113]. В национальной/объединительной идее используется присущее человеку стремление к позитивному будущему.

Ещё одним отличным моментом является, то что в советское время борьба с ОУН-УПА велась на территории Украины, которую украинские националисты считали и продолжают считать своей родиной. В нынешней ситуации не обременённой идеологией советского периода является очевидным, что коммунистические власти оформили изъятие территорий Российской Федерации и передачу их Украине союзным договором от 30 декабря 1922 г. Оставляя за собой ранее принадлежавшие России территории Украина не согласовала с российской стороной как это требовал П. 7 Ст. 14 Закона СССР О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР. Сегодня такая передача вызывает вопросы и возмущение российской стороны [2].

Территория, на которых располагается нынешняя Украина ранее принадлежали России на основании международных договоров и иных актов.

Так, по Андрусовскому перемирию с Речью Посполитой, в 1667 г. в состав России вошло левобережье Днепра до реки Коская [7, с. 466-467];

Северное Приазовье до реки Берда вошло в состав России по Кючук-Карнаджийскому договору с Турцией 1774 г. [9, с. 42-49];

Киев с окрестностями, ограниченными реками Ирпень и Стугна, был выкуплен у Речи Посполитой за 146 тыс. руб. по русско-польскому

договору 1686 г. «О вечном мире» [7, с.471-472]; Присоединение Крыма с междуречием Берды и Днепра к России произошло на основании Манифеста 1783 г.

Междуречье Днепра и Днестра вошли в состав России по Ясскому мирному договору 29 декабря 1791 г. (9 января 1792 г.) с Турцией [8].

Присоединение Правобережья Днепра согласно Второму разделу Польши в 1793 г. [7, с. 471-472].

Подобные договора между Украиной с Россией отсутствуют.

Согласно созданной в ДонГУ модели возникновения национализма в полиэтническом государстве феномен национализма возникает только на собственной территории конкретной этнической группы. Национализм появляется как результат существующей в полиэтническом государстве системе конфликтных ситуаций, которые невозможно устранить [6, с. 82–91]. В этой связи особую актуальность приобретает коммеморативная практика, которая не только должна стать краеугольным камнем патриотического воспитания, но и будет устранять мотивацию украинского национализма.

Возведение мемориальных комплексов, посвящённых присоединению к России оговоренных в перечисленных выше договорах территорий лишает украинских националистов принадлежности к ним. В результате утрачивается националистическая мотивация и украинский национализм трансформируется в шовинизм, который подвержен воспитательным воздействиям.

Вывод. Основополагающей мерой денацификации исторических территорий является коммеморативная практика, которая не только способна стать краеугольным камнем патриотического воспитания, но и будет устранять мотивацию украинского национализма.

Список литературы

1. Декларация прав человека и гражданина. Адо, А.В. и др. Документы истории Великой французской революции в двух томах. Т. 1. – М.: Издательство Московского университета. 1990. – С. 112-113.
2. Закон СССР от 03.04.1990 "О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР" - URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=6&ysclid=m14sbhmn6v727289659#CC0jWOUdkRmPZDZA (дата обращения 16.09.2024).
3. Лозинская А. Железная бабушка: какой была жена Хрущева Газета Ру. – URL.: https://istmat.org/node/57935?ysclid=m14qu8qhkm696733685 (lata обращения 16.09.2024).
4. Никифоров, М.А. О проблемах интеграции Крыма в состав Российской империи в правление Екатерины II / Ученые записки Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского Серия «Исторические науки». – Т. 1(67), № 1. – 2015. – С. 38–47.
5. Николаев Ю.Б. Декларация прав человека и гражданина как национальная идея Франции: Формирование Российского национального государства в контексте французской практики / Ю. Б. Николаев // Журнал исторических политологических и международных исследований. – 2023. – № 1(84) – С. 82-91.

6. Николаев Ю.Б. Мотивация участников национальных движений: технология обеспечения мобильности // Журнал исторических, политологических и международных исследований. – 2023. – № 4 (87). – С. 209-222.
7. Похлебкин В. В. Внешняя политика Руси, России и СССР за 1000 лет в именах, датах и фактах. IX - XX вв. Выпуск II. Войны и мирные договоры. Книга 1: Европа и Америка. – М.: Международные отношения, 1995. – С. 466-467.
8. Указ Президиума ВС СССР от 17.09.1955 об амнистии советских граждан, сотрудничавших с оккупантами в период ВОВ. – URL.: https://istmat.org/node/57935?ysclid=m14qu8qhkm696733685 (дата обращения 16.09.2024)
9. Якушев М.М. Разгромленная Турция лежала у ног Российской монархии... Кючук-Кайнарджийский договор 1774 года Военно-исторический журнал. – № 8. – 2021. – С. 42-49.

УДК 321.02

ДЕНАЦИФИКАЦИЯ КАК ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЦЕЛЬ, ПРОЦЕСС И ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА

Онопко О.В., канд. полит. наук, ORCID 0000-0001-5569-8256
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
o.onopko@donnu.ru

Введение. После обращения Президента России В. Путина 24 февраля 2022 г. о начале специальной военной операции [3]категория «денацификация» стала одной из важнейших в отечественном политическом и междисциплинарном научном дискурсах. В своём интервью 9 февраля 2024 г. глава государства определил её как «запрещение всяческих неонацистских движений» и избавление «от тех людей, которые эту [нацистскую] теорию и практику оставляют в жизни и стараются ее сохранить» [2]. Свои взгляды на денацификацию в связи с конфликтом на Украине неоднократно излагали российские политические и общественные деятели, а также учёные, представляющие широкий спектр социогуманитарных наук. При этом комплексный анализ денацификации в рамках политической теории пока ещё не был проведён. С учётом этого важной задачей отечественной политологии является изучение денацификации как политического явления, имеющего различные измерения.

Основная часть. Во-первых, денацификацию можно рассматривать как политическую цель – т.е. результат деятельности некого субъекта, связанный с завоеванием, удержанием и использованием политической власти. В случае с вооружённым конфликтом между Украиной и Россией именно денацификация первой заявлена в качестве одной из целей

проведения специальной военной операции. С этой точки зрения денацификация, а вернее денацифицированность, – это определённое состояние внутренней политики государства, региона или даже организации, при которомнационал-социалистическая идеология и различные её формы как официально, так и неофициально признаются ненормативными, экстремистскими, враждебными существующему политическому строю, опасными для общества и государства, а их носители не оказывают влияния на выработку, принятие и реализацию политических решений, неспособны артикулировать свои интересы перед ней, распространять свои идеи. Исходя из этого, в политическом плане состояния денацифированности можно достичь: 1) формированием враждебных национал-социалистической идеологии институциональной среды [4] и политической культуры общества, 2)закрытием доступа нацистов к власти и 3) созданием условий, при которых они не могли бы коммуницировать с населением, распространять среди него свои взгляды и идеи.

Во-вторых, денацификацию можно рассматривать как политический процесс – совокупность действий и взаимодействий акторов политики, связанных с противодействием распространению национал-социалистической идеологии в обществе, а также снижением влияния и доступа её носителей к власти. Такой процесс может включать в себя уголовное преследование нацистов, их выдворение из страны или региона, ограничение их гражданских прав, запрет их организаций, распространение информации о преступной сути национал-социализма в классических СМИ и новых медиа, реквизицию и перераспределение собственности в пользу жертв нацизма, отстранение нацистов от государственных, административных, политических и военных должностей, гражданские аресты и задержания, запрет символики национал-социализма, программы принудительного перевоспитания, меры в рамках политики памяти, языковой политики и политики идентичности и др. При этом субъектами процесса денацификации могут выступать не только государственные органы и органы местного самоуправления, но и политические партии, СМИ, отдельные политики и гражданские активисты, общественные объединения и организации и т.д., а объектами – не только сами нацисты и их идеология, но и та система политических отношений, которая была выстроена ими на определённой территории.

Денацификация – это всегда прежде всего процесс внутриполитический: он возможен только при условии полного контроля над конкретным пространством, где государственные органы и другие структуры могут свободно действовать против носителей идеологии национал-социализма, опираясь на суверенитет и силовой потенциал своей нации. В частности, после Второй мировой войны формально-правовую основу составили решения различных международных трибуналов, абсолютное большинство дел по денацификации легло не на

международные институции, а на оккупационные власти и созданные ими органы управления.

Как внутриполитический процесс денацификация может и должна осуществляться одновременно на трёх уровнях: местном, региональном и общегосударственном. На первых двух важнейшей задачей властей должно стать вовлечение в денацификацию максимального количества представителей элит, которые при предыдущем режиме сохраняли нейтральное или враждебное отношение к нацистам. Для жителей денацифицируемых территорий этот процесс должен выглядеть как их внутреннее дело, при котором государственная власть обеспечивает общую направленность, законность и справедливость принимаемых решений. Это позволит сохранить необходимый уровень доверия к государственным институтам и должностным лицам, а также разобщить элиты денацифицируемых территорий, упростив для центра управление ими.

В-третьих, денацификацию можно рассматривать как государственную политику – совокупность целенаправленных действий и политических решений органов государственной власти, устанавливающих фундаментальные принципы и нормативные правовые основания для проведения соответствующих мер против национал-социалистической идеологии и её носителей. Как и любая другая, государственная политика в сфере денацификации должна иметь в своей основе концептуальный документ, регулирующий её общую направленность и конкретные цели, важнейшие задачи и принципы проведения и, конечно же, дающий официальную государственную интерпретацию ключевых понятий, которые будут использоваться как в политических текстах, так и в законодательстве. Исходя из российской политической и нормотворческой традиции, концептуальные основания государственной политики в сфере денацификации должны быть утверждены указом Президента. Их внедрение в политическую, административную и правовую системы России может затронуть другие направления государственной политики и потребовать внесения изменений в нормативные правовые акты различного уровня. В свою очередь, это обусловливает необходимость существования уже не только политической, но и, например, уголовно-правовой [1], а также образовательной, культурной, экономической и других отраслевых концепций денацификации.

Заключение. С позиций политической теории денацификация может иметь множество измерений. Помимо представленных в данном докладе, её, используя широкий спектр теоретико-методологических подходов, можно рассматривать как политический дискурс, политический текст, политический конфликт, сетевые отношения и др. При этом все они так или иначе подтверждают конкретно-политическую суть денацификации и позволяют изучить её как одной из явлений политической жизни. В этой связи для государственных органов и лиц, ответственных за выработку

государственной политики в России, является крайне важным осознание необходимости формирования официального понятийного аппарата денацификации, ее концептуальных и правовых основ, что будет способствовать росту её эффективности и реализации целей, которые ставит руководство страны в данной сфере.

Список литературы

1. Головко Л.В. Денацификация Украины: необходимость формирования правового механизма важность уголовно-правовой основы денацификации / Л.В. Головко // Международная жизнь. – 2022. – № 12. – С. 38–43.
2. Интервью Такеру Карлсону // Официальные сетевые ресурсы Президента России [Электронный ресурс]. 9 февраля 2024 г. – Режим доступа: http://kremlin.ru/events/president/news/73411 (дата обращения: 10.09.2024)
3. Обращение Президента Российской Федерации // Официальные сетевые ресурсы Президента России [Электронный ресурс]. 24 февраля 2024 г. – Режим доступа: http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/statements/67843 (дата обращения: 10.09.2024)
4. Патрушев С.В. Институциональная политология в российской перспективе / С.В. Патрушев // Метод. – 2012. – № 3. – С. 297–305.

УДК 321.013; 327.88

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ В КОНТЕКСТЕ КОНТИНЕНТАЛИСТСКОЙ МОДЕЛИ

Пожидаев Е.А., канд. полит. наук, ORCID 0008-0009-4527-6802
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
e.pozhidaev.79@mail.ru

Континентализм как научная концепция, модель, дискурс присущ геополитике практически изначально. Основоположники классической геополитики и другие разработали такие специфические научные категории как «необходимое жизненное пространство», «хартленд», «закон территориальной экспансии», «концепция континентального государства», «идея блока континентальных государств». Однако континентальный подход более характерен для европейских исследователей и заключается в том, что историческое развитие различных народов уникальным образом взаимосвязано с собственной территорией, так же как с формированием общества, нации, культуры. Англо-американские же геополитики рассматривали пространство фактически обособленно, вне культурных и национальных факторов [1, с. 21-22]. В результате, многие важные пропагандистские постулаты атлантистов, такие как идеи о едином пространстве, культурной тождественности и т. п., долгое время не встречали полного понимания на европейском «континенте».

Очевидный диссонанс европейского континентального подхода и доктрины атлантистов, направленной на установление господства номоса «Моря», обуславливает противоречивость современной западной геополитики в целом. Подобная противоречивость, перегруженность идеологией во многом дискредитирует и сами идеи континентализма как прагматичного подхода. Однако континентализм гипотетически предоставляет возможности формирования некоей доктрины политической консолидации материкового пространства на основе суверенных государств, безусловно, обладающих субъектностью. С другой стороны, англо-саксонское морское господство, реально сформировшееся в период Нового и Новейшего времени не означает ещё обоснованности, и окончательной реализации идеи глобального доминирования.

Недостатки европейского и, прежде всего, германского континентализма в геополитическом анализе связаны в основном с практическими неувязками, что ярко выражается сегодня в противоречивости идей интеграции Европы и их реализации. Одна из основных идей об общей «континентальной судьбе Европы» до сих пор лишена конкретного смысла. Доминирование атлантизма на европейском континентальном пространстве делает проблемы европейской интеграции в принципе нерешаемыми. Игнорирование и попытки «отмены» России как неотъемлемого элемента общеевропейского историко-географического пространства еще больше усугубляют ситуацию.

Идеи континентальности в русских геополитических исследованиях получила развитие у евразийцев, чьи идеи складываются в оригинальную геополитическую модель мира, основанную на базовом постулате П. Савицкого – «география как судьба» [2, с. 17]. Другой геополитический принцип, сформулированный П. Савицким, «Евразия цельна» [там же, с. 41] означает, что Россия – не Европа и не Азия, но «Ойкумена». Русская Ойкумена – это основной континентальный массив Старого Света, где русский мир императивно выступает объединительной и примирительной исторической силой. Русская культура, возникшая на основе синтеза культуры Востока и культуры Запада, определяет двустороннюю равнонаправленность геополитики России одновременно к Востоку и Западу. Таким образом, один из столпов евразийства приходит к выводу о том, что судьба России – быть континентальной державой, отрицать это бессмысленно. Напротив, необходимо научится пользоваться всеми преимуществами данного положения.

Немаловажной вехой в развитии как западной так и русской геополитики выступает концепция «континентального блока», разработанная в начале XX века. Из-за связи немецких учёных с нацизмом в 1930–40-е годы геополитика в её германском варианте надолго оказалась дискредитированной. Однако идеи создания «континетального блока» не стоит отождествлять исключительно с подданными «Третьего рейха». Современные российские исследователи обнаруживают аналогичные идеи

у российских авторов М. Ф. фон Таубе и Ю. С. Карцова, которые даже несколько опередили немецкого классика геополитики [3]. М. Ф. фон Таубе «с точки зрения силы материкового начала» считает искусственными «пангерманизм и панроманизм». Руководить интеграцией на пространстве Евразии, создавать здесь континентальный блок, «материковую державу» предстоит России. Россия у него не ведомая, как у К. Хаусхофера, а ведущая держава. Ю. С. Карцов, как и К. Хаусхофер, считал, что в основе континентального блока лежит не только необходимость борьбы с талассократией, но и взаимодополнение ресурсов и экономических интересов континентальных держав. Ожидая от Германии инициативы в этом предприятии, русский дипломат указывал на ключевую роль России. Только к русско-германскому союзу прочие континентальные державы, волей-неволей, должны будут присоединиться... Цель этой конфедерации – уничтожение английской морской гегемонии и провозглашение принципов международного равновесия и равноправия всех держав на море» [4, с. 188]. Таким образом, очевидно, что основная идея фон Таубе, Карцова и Хаусхофера – необходимость объединения континентальных держав в борьбе против доминирования держав морских и поныне остаётся абсолютно актуальной и объективно геополитически обусловленной.

Современные неоевразийцы – во многом последователи русской геополитической школы, являются сторонниками необходимости досконального исследования континенталистских проектов, признания стратегической важности Европы для геополитической законченности и полноценности евразийского «Большого пространства». Центральной проблемой в данном случае выступает однополярность – господство атлантизма в любом его виде нивелирует историческую роль Евразии как «Хартланда».

Главной геополитической задачей Запада на данном этапе является недопущение самой возможности формирования геополитического блока континентального масштаба, сопоставимого по тем или иным параметрам с номосом «Моря». Неоевразийство, опираясь на концепцию "географической оси истории", прямо противостоит Западу. Настоящая геополитическая субъектность Евразии возможна лишь с формированием новой биполярности, утверждает А. Г. Дугин. [5, с. 94-95].

Государственно-патриотическая геополитическая парадигма развития России, изначально противостоящая прозападной либерально-глобалистской альтернативе в значительной степени основана на понимании актуальности уникальной судьбы континентальной страны-цивилизации.

Список литературы

1. Василенко И.А. Геополитика современного мира. Учеб. пособие / И.А. Василенко. – М.: Проспект, 2016. – 321 с.
2. Савицкий П. Н. Континент Евразия / П.Н. Савицкий. – М.: Аграф, 1997. – 464 с.
3. Рябцев В. Н. М. Ф. фон Таубе и его геополитические прозрения // Научная мысль Кавказа. – 2014. – № 1. – С. 140-147.

4. Карцов Ю. С. В чём заключаются внешние задачи России (теория внешней политики вообще и в применении к России) / подг. текста, публ. и коммент. А. Ю. Репникова // Философская культура. – СПб., 2009. – № 4. – С. 170-195.
5. Дугин А.Г. Основы геополитики. Геополитическое будущее России. Мыслить пространством. Кн. 1. Основы геополитики. – М.: «АРКТОГЕЯ-центр», 2000. – 928 с.

УДК 322

ПРАВОСЛАВИЕ НА УКРАИНЕ В 2024 ГОДУ: ИСТОРИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ И СОВРЕМЕННАЯ РЕАЛЬНОСТЬ

Посредников Д.В., канд. ист. наук, доц., ORCID 0009-0009-2369-3683
ФГБОУ ВО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, РФ
dposrednikov@yandex.ru

Введение. Украинская Православная Церковь (УПЦ) в настоящее время подверглась жестким репрессиям, фактическому запрету её дальнейшей деятельности. Действия украинских властей противоречат фундаментальным принципам прав человека на свободу вероисповедания, деятельности религиозных организаций.

Цель – изучение особенностей политико-религиозного кризиса на Украине, в центре которого оказалась Украинская Православная Церковь.

Основная часть. УПЦ имеет глубокие исторические корни, восходящие к 988 году. На протяжении веков она пережила сменявшие друг друга периоды независимости и зависимости от других православных юрисдикций. В 1686 году Киевская митрополия была подчинена Московскому патриархату. С распадом Советского Союза в 1992 году в раскол ушла Украинская Православная Церковь Киевского патриархата (УПЦ КП). На протяжении многих лет отношения УПЦ с неканоническими Украинской Автокефальной Православной Церковью (УАПЦ) и УПЦ КП создавали напряженность внутри украинского общества. Евромайдан и последующие за ним события крайне негативно повлияли на положение УПЦ. Основными застрельщиками в этом процессе выступили Служба Безопасности Украины (СБУ), раскольники из ПЦУ и националисты. В публичном поле задолго до 2014 г. клир и прихожане УПЦ были представлены как сторонники России, противники интеграции Украины в НАТО и ЕС. В 2018 году Константинопольский патриархат при активном участии президента П.Порошенко, украинских элит, при поддержке госдепартамента США, предоставил автокефалию Православной Церкви Украины (ПЦУ), образованной из неканонических УПЦ КП и УАПЦ. В мировом православии возник новый раскол. УПЦ осталась в юрисдикции Московского патриархата.

Иерархия УПЦ сегодня акцентирует внимание на важности сохранения канонов церкви, подчеркивается необходимость единства

православных христиан, независимо от политической ситуации. С началом конфликта на востоке Украины и воссоединением Крыма с Россией, многие иерархи продолжали подчеркивать свою связь с Москвой, и в то же время, Предстоятель, некоторые епископы и священники УПЦ начали открыто осуждать действия России, выражать поддержку украинской армии и государству. В ситуации жесткого давления, исходящего от государственных и негосударственных структур, 27 мая 2022 года на соборе в Феофании в Устав УПЦ были внесены изменения, направленные на полную самостоятельность путём удаления из Устава всех упоминаний о связях УПЦ с Московским патриархатом. Однако для украинского руководства данных мер оказалось недостаточно. Была проведена религиоведческая «экспертиза», доказавшая сохранение «связей с Москвой» – в Уставе РПЦ «нашлись» упоминания об УПЦ.

События вокруг изъятия Киево-Печерской Лавры у УПЦ запустили по всей Украине новую волну гонений на Церковь. В Львове арестовали имущество УПЦ. Каменец-Подольский горсовет отобрал все участки под храмами, часовнями и другими помещениями УПЦ [1]. Власти Хмельницкой области запретили УПЦ на территории региона [5]. Эти решения сопровождались новостями о захватах храмов с участием профессиональных подстрекателей [4].

УПЦ – крупнейшая религиозная организация Украины, к 2016 г. ей принадлежало наибольшее число культовых сооружений – 11 296 сооружений из 28 841. По данным Государственной службы Украины по этнополитике и свободе совести (ГЭСС) в 2024 г. из УПЦ в юрисдикцию ПЦУ перевели 159 религиозных общин, за период 2022-2024 гг. зарегистрирован 1127 перевод [3].

В 2022–2024 годах на Украине прошли аресты священнослужителей. 20 августа 2024 года Верховная Рада приняла Закон № 8371 «О защите конституционного строя в сфере деятельности религиозных организаций», который вызвал резкую поляризацию общества. В настоящее время данный закон вступает в силу, согласно которому через 9 месяцев УПЦ должна разорвать все связи с РПЦ. Закон содержит ряд правовых коллизий, таких как: «аффилированность», «часть структуры», «руководящий центр», «русский мир», «идеология русского мира», «пророссийская пропаганда», которые лишены чёткой юридической дефиниции и не могут служить основой для правовых действий. Тем не менее, принятый Верховной Радой закон, вероятнее всего, будут использовать для того, чтобы заставить УПЦ влиться в ПЦУ.

Официальный Киев сильно зависит от Лондона и Вашингтона, которые активно «делают» из Украины «антиРоссию». Очевидна и заинтересованность Запада в переформатировании канонического пространства Московского патриархата с тем, чтобы снизить влияние Русской православной церкви и России в странах Восточной Европы [2]. 4 апреля 2023 бывший госсекретарь США Майк Помпео (который

руководил созданием и продвижением ПЦУ), встретился в Киеве с главой ПЦУ Епифанием (Думенко) и Владимиром Зеленским [6]. Вероятно, в ходе встреч обсуждались пути окончательного разрыва духовных связей между украинским обществом и Россией. Офис президента публично дистанцировался от антицерковных мероприятий.

В целях защиты интересов УПЦ, церковь обратилась к американскому адвокату Р. Амстердаму, главе международной правозащитной компании «Amsterdam & Partners LLP», который привел факты и раскрыл наличие дискриминации УПЦ, несовместимые с понятием «правовое государство» (украинские власти заблаговременно дезинформировали Вашингтон о якобы полном соблюдении принципа свободы совести на Украине). В США активно использовать тему гонений на УПЦ стали республиканцы в контексте выборной кампании.

Вместе с тем, Украина который раз в своей истории стала ареной борьбы между православием и католицизмом; с их позиций, запрет УПЦ позволит перевести украинских верующих сначала в ПЦУ, потом – в УГКЦ. В настоящее время активизировался «диалог по объединению» между Римом и Фанаром, ПЦУ и Греко-Католической Церковью.

Заключение. Таким образом, государственная политика, направленная на обеспечение «духовной независимости» Украины, сегодня напоминает методы тоталитарных режимов, когда государство вмешивалось в религиозную жизнь граждан. Стремление нынешних украинских властей сформировать единую «правильную» национальную идентичность не соответствует принципам политики демократического государства. Каноническая, то есть духовная, связь УПЦ с Русской церковью не может быть предметом регулирования светского права, требование отречения означает дискриминацию по религиозному признаку.

Список литературы

1. Артеменко В. Каменец-Подольский горсовет отнял у УПЦ 20 участков под храмами. – URL: https: //spzh.news/ru/news/72976-kamenets-podolskij-horsovet-otnjal-u-upts- 20-uchastkov-pod-khramami (дата обращения: 10.09.2024).
2. Атака на православие на Украине. – URL: https: //katehon.com/ru/article/ataka-na-pravoslavie-na-ukrainehttps://t.me/bovdunov/2315 (дата обращения: 08.09.2024).
3. В ГЭСС рассказали, сколько общин за время войны удалось перевести в ПЦУ. – URL: https: //spzh.live/ru/news/81626-v-hess-rasskazali-skolko-obshchin-za-vremja-vojny-udalos-perevesti-v-ptsu (дата обращения: 03.09.2024).
4. В Хмельницкой области раскольники пытались захватить два храма УПЦ. – URL: https: //tass.ru/obschestvo/17449369 (дата обращения: 05.09.2024).
5. На территории Хмельницкой области запретили каноническую УПЦ. – URL: https: //tass.ru/obschestvo/17448965 (дата обращения: 05.09.2024).
6. Раскольническая ПЦУ наградила экс-госсекретаря США Помпео. – URL: https: //ria.ru/ 20230404/pompeo-1862917257.html (дата обращения: 03.09.2024).

УДК 323

РОЛЬ ИНСТИТУТА НАЦИОНАЛЬНОЙ ПАМЯТИ В КОНСТРУИРОВАНИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ МИФОЛОГИИ В ПОСТКОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПОЛЬШЕ

Потоцкий Я.А., ORCID 0009-0006-3170-0634
ФГБОУ ВО «Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова», г. Москва, РФ
istorik.ru01@gmail.com

Введение. На протяжении последних тридцати лет в Польше наблюдался стремительный подъём антикоммунистических настроений. В республике, как и в других бывших странах социалистического лагеря, в республике началась перекодировка национальной политической мифологии, проводимая в рамках политики декоммунизации. Особую роль в конструировании посткоммунистической мифологии и реализации ревизионистской исторической политики Польши играют государственные мнемонические акторы, наиболее значимым из которых является Институт национальной памяти.

Цель – определить место Института национальной памяти в польской исторической, коммеморативной и образовательной политики, а также оценить его влияние на общественно-политическую жизнь республики.

Основная часть. Институт национальной памяти был создан Законом «Об Институте национальной памяти –Комиссии по расследованию преступлений против польского народа» от 18 декабря 1998 г. Институт был создан на базе Главной комиссии по расследованию преступлений против польского народаи получил в наследство от предшествующей организации архивы, библиотеку и часть персонала [3].

Согласно закону, Институт национальной памяти осуществляет сбор, хранение, и публикацию документов польских, советских и нацистских органов государственной безопасности относительно преступлений против польского народа, совершенными коммунистами, нацистами и украинскими националистами [4].Однако круг задач данной организации выходит далеко за рамки историко-архивной деятельности.

На институт возложены обязанности по защите доброго имени Республики Польша и польского народа, ведению реестров люстрационных заключений, ведению деятельности в сфере всеобщего образования, поиску захоронений поляков, павших в боях за независимость и объединение польского государства (в том числе против советского и нацистского режимов), а также по проведению мероприятий, связанных с празднованием исторических событий, сохранением памяти о значимых представителях «борьбы и мученичества» польского народа, как внутри Польши, так и за рубежом.

Институт национальной памяти регулярно проводит уроки, конкурсы, лекции, курсы повышения квалификации, дебаты, кинопоказы, семинары, выставки историко-патриотической тематики, составляет дидактические материалы для учителей, занимается организацией митингов и прочих памятных мероприятий [2]. Специальный офис Института отвечает за перевод национальной исторической политики в русло процессов цифровизации, готовит специальные материалы для мобильных приложений и помогает учителям проводить уроки истории с применением технологий виртуальной реальности. Архив Института организует в своих помещениях игры, дни открытых дверей, семинары, экскурсии и прочие мероприятия, направленные на ознакомление широкой аудитории с материалами, повествующими о «страданиях» польского народа, десятилетиями находившегося под «двойной оккупацией».

Офис исторических исследований руководит научно-исследовательской деятельностью Института национальной памяти. Данное подразделение выполняет государственный заказ на исторические исследования новейшей истории Польши. На офис возложены обязанности по проведению научных конференций, круглых столов, изучению деятельности польской эмиграции, подготовке экспертных заключений для органов государственной власти и негосударственных организаций, составлению монографий и выпуску периодических изданий, посвященных политической истории Польши.

Наконец, Институт национальной памяти принимает непосредственное участие в реализации политики декоммунизации, проводимой ультраправыми политическими элитами Польши. Так, например, после принятия в 2016 году закона о декоммунизации, Институт приступил к разработке перечня улиц, мемориальных и географических объектов, сохранявших память о «тоталитарных оккупационных режимах» Только в течение 2016-2017 гг. данная организация выдала более 300 решений, предписывающих демонтировать советские мемориалы и санкционирующих переименование общественных мест в соответствии с новой национальной исторической доктриной.

Заключение. Таким образом, Институт национальной памяти играет ключевую роль в разработке и реализации на практике антикоммунистической национальной историко-политической мифологии Польши. Являясь одним из наиболее влиятельных государственных мнемонических акторов, Институт фактически проводит тотальную «национализацию» польской исторической политики. Как отмечают отечественные исследователи, в центре исторической политики современной Польши поставлена «философия, сконцентрированная на самой Польше и особой непростой судьбе ее народа» [1]. В связи с этим, можно справедливо сделать вывод о сохранении востребованности польским консервативным истеблишментом функций Института в ближайшем будущем.

Список литературы

1. Доценко, П. А. Политика памяти и формирование новой государственной идеологии в Польше // Вишеградская Европа. – 2023. – Т. 17, № 1. – С. 98–109.
2. Институт национальной памяти Республики Польша : официальный сайт – 2024. – URL:https://ipn.gov.pl/pl (дата обращения: 31.08.2024). – Текст : электронный.
3. Столя, Д. Польский ИНП становится «Министерством памяти»? / Столя Д. – Текст : непосредственный // Историческая политика в 21 веке / А. И. Миллер, М. Липман – М.: Новое литературное обозрение, 2012. – С. 103–123.– IBSN 86793-054-8.
4. Ustawa z dnia 18 grudnia 1998 r. o Instytucie Pamięci Narodowej – Komisji Ścigania Zbrodniprzeciwko Narodowi Polskiemu –Текст : электронный // Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации : официальный сайт. – 2024. – URL: https://lexlege.pl/ustawa-o-instytucie-pamieci-narodowej-komisji-scigania-zbrodni-przeciwko-narodowi-polskiemu/ (дата обращения: 31.08.2024).

УДК 323.22/.28

КОМИТЕТ ПО ДЕЛАМ МОЛОДЕЖИ КАК РЕГИОНАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ: ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ В РЯЗАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Писчикова Н.П., канд. ист. наук, доц., ORCID 0009-0000-2491-1018,
Терехин А.Н.[2], ORCID 0009-0007-2104-5469
ФГБОУ ВО «Рязанский государственный университет
имени С.А.Есенина», г. Рязань, РФ
teriohinandrei@yandex.ru

Введение. В течение последних лет в условиях меняющегося мира регионы Российской Федерации столкнулись с рядом уникальных вызовов и возможностей для реализациив сфере молодежной политики: новые объединения, новые должности в образовательных учреждениях, новые конкурсы и возможности для самореализации.Молодёжь – это фундамент, на котором строится будущее всей страны. Региональные органы исполнительной власти(министерства, комитеты, управления) играют ключевую роль в формировании социальной активности молодежи и формировании привлекательности как к государственных органов, так и профессии государственного служащего.

Цель исследования – изучение особенностей функционирования комитета по делам молодежи как нового регионального института в сфере реализации государственной молодежной политики на территории Рязанской области.

Основная часть. В настоящее время в Рязанской области существует множество молодежных организаций и объединений, которые активно сотрудничают с региональными, федеральными органами власти в сфере реализации целей, задач, вызовов, которые ставит перед собой наш

регион. Стоит отметить, что в Рязанской области представлены региональные отделения Всероссийских движений и объединений. Система работы с молодежью в регионе (в образовательных организациях) направлена на создание единого образовательного пространства, а также реализации воспитывающей среды в организации, удовлетворения потребностей в самореализации и реализации прав молодых граждан нашей страны. Примерами объединений, способствующих формированию социальной активности молодежи в регионе, являются волонтерские движения и отряды, многие из которых созданы на базе учебных заведений субъекта. Отметим, что с появлением Общероссийского общественно-государственного движения детей и молодежи «Движение первых» в Рязанской области было также реформировано региональное отделение РДШ в соответствующее отделение «Движения первых», которое в полной мере участвует в реализации государственной молодежной политики в регионе в сотрудничестве с другими органами государственной власти (министерство образования Рязанской области, комитет по делам молодежи Рязанской области и т.д.). Подобных крупных и эффективных молодёжных движений развивается всё больше на данный момент, что свидетельствует об укреплении молодежной политики в регионе.Государственная молодежная политика становится неотъемлемой частью стратегии Рязанской области, учитывая деятельность в сферах социально-экономического, культурного, исторического, национального развития. Её целью является создание условий для успешной социализации и эффективной самореализации молодежи, а также формирование социальной активности и развитие ее потенциала в интересах общества.

Современная стадия развития Рязанского региона характеризуется заметным ростом активности молодого поколения в различных сферах жизни, будь то политика, культура, образование, добровольчество. Отметим, что реализуется ряд успешных проектов: молодежные администрации муниципалитетов и молодежное правительство всего региона, проведение региональных фестивалей для различных социальных и возрастных категорий населения, активное развитие грантовой поддержки молодежных инициатив и многое другое. Новое поколение выступает как важнейший двигатель общественного развития. Отметим, что в регионе воспитание духовно и физически развитого поколения, способного сохранять общенациональные ценности и историческую память, приобретает значение, распространяющееся на общегосударственный уровень.

С появлением регионального комитета по делам молодежи в феврале 2023 года как исполнительного органа специальной компетенции, осуществляющим исполнительно-распорядительную деятельность на территории региона в сфере молодежной политики [2]Правительство области получило возможность выработать новые подходы для реализации

молодежной политики на территории субъекта. Комитет ориентируется на выполнение следующих целей:

1) реализация молодежной политики на территории Рязанской области;

2) подготовка предложений Правительству Рязанской области по определению основных задач и направлений в сфере молодежной политики;

3) подготовка в установленном порядке проектов нормативных правовых актов Рязанской области, в том числе о внесении соответствующих изменений, признании утратившими силу отдельных норм или нормативных правовых актов Рязанской области по вопросам, относящимся к сфере деятельности Комитета, противоречащих вновь принятым федеральным нормативным правовым актам и (или) нормативным правовым актам Рязанской области, а также утративших свою значимость;

4) формирование областного бюджета в части расходов на молодежную политику;

5) осуществление поддержки молодых семей;

6) разработка и реализация государственных программ Рязанской области по основным направлениям в сфере молодежной политики с учетом региональных социально-экономических, экологических, демографических, этнокультурных и других особенностей Рязанской области;

7) разработка и реализация мер по обеспечению и защите прав и законных интересов молодежи в Рязанской области;

8) содействие занятости молодежи в Рязанской области и другие[1].

Деятельность данного регионального органа исполнительной власти направлена на поддержку и развитие молодежной социокультурной среды, а также удовлетворение потребности молодых людей в самореализации и формирование у них необходимых компетенций и социального опыта.

Отметим, что среди ключевых аспектов реализации молодежной политики в регионе комитетом по делам молодежи Рязанской области выделяются: формирование чувства патриотизма и гражданской идентичности, пропаганда здорового образа жизни и защита традиционных российских ценностей, обеспечение доступа молодежи к самореализации и образованию, сохранение исторической памяти. Комитет развивает потенциал для укрепления молодежной сферы.

Заключение. Комитет по делам молодежи Рязанской области как региональный институт молодежной политики выполняет важную роль в обеспечении социокультурной адаптации молодежи. Его функционирование определяется уникальным политическим контекстом и требует постоянной адаптации к изменяющимся условиями и потребностям молодежи, чтобы поддерживать и развивать молодежную среду, а также формировать кадровый резерв будущих лидеров региона и страны.

Список литературы

1. Комитет по делам молодежи Рязанской области [электронный ресурс] // Комитет по делам молодежи Рязанской области. – URL: https:// kdm.ryazan.gov.ru/ (дата обращения: 23.08.2024).
2. Постановление Правительства Рязанской области от 15.02.2023 № 58 «О создании комитета по делам молодежи Рязанской области» в ред. Постановления Правительства Рязанской области от 01.08.2023 № 296) – Номер опубликования: 6200202302170013 // Официальный интернет-портал правовой информации. – Москва, 15.02.2024. – URL: http://publication.pravo.gov.ru/document/6200202302170013(дата обращения: 23.08.2024).

УДК 32.019.51:654.19 (477.62)

ПОЛИТИЧЕСКАЯ РЕКЛАМА В.В. ПУТИНА В ТЕЛЕГРАМ-КАНАЛЕ «ЕДИНАЯ РОССИЯ ДНР» В ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ КАМПАНИИ 2024 ГОДА

Хомякова О.Я., ORCID 0009-0005-1315-0926,
Багликова М.С., канд. ист. наук, доц., ORCID 0009-0006-4943-5007
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
khomyakova388@gmail.com, marina_baglikova@mail.ru

Введение. В марте 2024 года в России состоялись восьмые президентские выборы. Центральной фигурой избирательной кампании был действующий президент В.В. Путин, который баллотировался в порядке самовыдвижения. Рекламную и PR-кампанию в его поддержку проводил не только его предвыборный штаб, но и штаб крупнейшей политической партии РФ «Единой России», признающего В.В. Путина своим неформальным лидером. В ДНР для обеспечения безопасности граждан, политическая реклама и агитация ЕР была сосредоточена преимущественно в интернет-пространстве на официальных площадках партии. Телеграм-канал «Единая Россия ДНР», являясь одним из популярных ресурсов, позволяет наглядно проанализировать рекламную кампанию по поддержке В.В. Путина на региональном уровне.

Основная часть. Политическая реклама – это вид рекламы, нацеленный на изменение политического тповедения общества или его части в условиях политического выбора. При этом, важно отметить то, что любое упоминание о кандидате также считается элементом политической рекламы, функционирующей не только в период избирательной кампании, но и в промежутках между ними. В зависимости от того, какие используются носители рекламных сообщений, выделяются следующие виды политической рекламы: реклама в СМИ, реклама в Интернете, наружная реклама, печатная реклама, прямая почтовая реклама, рекламные сувениры и т.д. [1].

Президентские выборы 2024 года в РФ проходили в период с 15 по 17 марта. Предвыборная кампания действующего президента РФ, и, по совместительству, кандидата в президенты В.В. Путина стартовала намного ранее, 8 декабря 2023 года, когда он официально объявил о своем решении баллотироваться на пятый президентский срок. 17 декабря 2023 года съезд «Единой России» единогласно поддержал выдвижение В.В.Путина на предстоящих выборах президента РФ. После чего, партия развернула рекламную кампанию в его поддержку во всех регионах РФ.

В ДНР для обеспечения безопасности граждан, политическая реклама и агитация ЕР была сосредоточена преимущественно в интернет – пространстве на официальных площадках партии. Одним из наиболее популярных ресурсов является телеграм-канал «Единая Россия ДНР». Он был создан 8 февраля 2023 года и, на сегодня, его совокупная аудитория составляет около 22 800 человек, и с каждым днем количество пользователей продолжает расти [2].

Рекламная кампания в канале «Единая Россия ДНР» началась примерно 22 декабря 2023 года, когда был опубликован первый пост об открытии регионального избирательного штаба В.В. Путина в ДНР. В период с 22 декабря по 14 марта было опубликовано около 170 постов, посвященных предвыборной кампании В.В. Путина. При этом использовалась нативная реклама, интегрированная в новостные публикации о партийной деятельности «Единой России». Все новостные посты, освещающие предвыборную кампанию публиковались с упоминанием следующих активных хэштегов: #ЕРДНР, #Путин2024, #ЕдинаяРоссия, #выборы, #ПосланиеПрезидента, #командаПутина, #ДонбассЗаПутина, #Президент и т.д. [2].

Рекламная и PR-кампания в канале основывались на стратегии позиционирования, постоянно упоминая достижения в разных сферах жизнедеятельности государства, большой опыт и профессионализм В.В. Путина. Анализ контента свидетельствует о преобладании визуальных средств в подаче информации. Так, около 75 постов сопровождались фотографиями и изображениями, 72 поста – видеорепортажами, и только 23 поста содержали текстовую информацию [2]. На фотографиях и изображениях, чаще всего фигурировал сам В.В. Путин и команда его доверенных лиц.

В постах телеграм-канала «ЕР ДНР» чаще всего освещались: цитаты и тезисы В.В. Путина и его доверенных лиц; процесс сбора подписей в поддержку кандидата в президенты В.В. Путина; работа регионального избирательного штаба и проведение предвыборных мероприятий [2]. К примеру, в декабре 2023 г. большинство постов затрагивало организационные моменты работы предвыборного штаба в ДНР, в январе - процесс сбора подписей в поддержку В.В. Путина, в феврале – публиковались посты, посвященные предвыборным мероприятиям с участием доверенных лиц кандидата, в марте – чаще всего публиковались

тезисы и цитаты В.В. Путина, упомянутые в ходе обращения к Федеральному Собранию РФ.

Коммуникация с пользователями канала велась посредством использования эмодзи-реакций, позволяющих быстро определить отношение пользователей к той или иной публикации. Анализ реакций свидетельствует, что посты с упоминанием или визуальным изображением В.В. Путина набирали наибольшее количество положительных отметок.

Заключение. Таким образом, можем констатировать то, что интернет-ресурсы «ЕР ДНР», и, в частности, телеграм-канал «ЕР ДНР», участвуя в рекламной кампании по поддержке В.В. Путина, содействовали получению им больше 95% голосов избирателей в регионе. Содержательно прямая и косвенная реклама, умело подчеркивала все достижения, большой опыт и профессионализм В.В. Путина, позиционируя его как национального лидера. Рекламный контент канала «ЕР ДНР» был качественно интегрирован в новостную повестку партии, сопровождавшей все этапы избирательной кампании в регионе, не только информируя, но и вовлекая избирателей в этот процесс, подчеркивая крепкую связь между президентом и правящей партией, как его единомышленников и команды.

Список литературы

1. Попова О. О. К вопросу о понятии политической рекламы / О.О. Попова. – Текст: электронный // Вестник БелЮИ МВД России. – 2010. – №1. – EDN: PKVSTB. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-ponyatii-politicheskoy-reklamy (дата обращения: 12.09.2024).
2. Официальный телеграм-канал Донецкого регионального отделения партии «Единая Россия» // Telegram Messenger. – 2024. – URL: https://t.me/er_donetsk (дата обращения: 01.09.2024).
3. Крохина П.А., Медведева О.С. Возможности рекламы в социальных сетях и мессенджерах / П.А. Крохина О.С. Медведева. – Текст: электронный // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2023. – №10-2 (104). – DOI: 10.24412/2411-0450-2023-10-2-15-18. – EDN: LGYFXK. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vozmozhnosti-reklamy-v-sotsialnyh-setyah-i-messenzherah (дата обращения: 03.09.2024).
4. Лужнова Н.В., Береговая И.Б., Тарануха И.А. Выбор инструментов продвижения в процессе организации рекламной кампании в сети Интернет / Н.В. Лужнова, И.Б. Береговая, И.А. Тарануха. – Текст: электронный // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2017. – №2. – EDN: YNLJYD. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vybor-instrumentov-prodvizheniya-v-protsesse-organizatsii-reklamnoy-kampanii-v-seti-internet (дата обращения: 03.09.2024).
5. Камбурова П.И. Развитие политической рекламы в России / П.И. Камбурова. – Текст: электронный // Мировая наука. – 2024. – №1 (82). – EDN: JZXCZK. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-politicheskoy-reklamy-v-rossii (дата обращения: 03.09.2024).

УДК 32.019.5

ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ СТРУКТУРЫ ПОДДЕРЖКИ ЗАПАДНЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ НАРРАТИВОВ В НАУЧНОМ СООБЩЕСТВЕ РФ

Черкашин К.В., канд. полит. наук, доц., ORCID 0000-0001-8283-337X
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
kirill.cherkashin.80@mail.ru

С конца весны 2014 года – Донбасс, а с февраля 2022 года и вся большая Россия фактически находятся в состоянии войны. Это противостояние с Западом охватывает самые разные сферы и аспекты, один из них – общественное мнение внутри России. Только в случае понимания всей опасности сложившейся ситуации и консолидации общества на пути выживания – возможна победа. Вместе с тем, часть российского общества предпочитает игнорировать эту ситуацию или выступать на стороне врага, ставя свои личные интересы выше общественных. Одно из проявлений такой деструктивной деятельности – поддержка и распространение западных политических нарративов по украинскому кризису и не только по нему. Под нарративом в современной политологии обычно понимают «высказывание, которое содержит мировоззренческую установку/предписание», это понятие синонимично «идеологеме» или «повестке» [1-3].

Поддержка и распространение западных политических нарративов касается и части научного сообщества РФ. Так, 24 февраля 2022 года было опубликовано «Открытое письмо российских ученых и научных журналистов против войны с Украиной», являющееся своеобразным воплощением либеральных стереотипов и западной политической повестки по украинскому кризису [4]. Для того чтобы был понятен стиль этого письма, приведём несколько цитат из него: «Мы, российские ученые и научные журналисты, заявляем решительный протест против военных действий, начатых вооруженными силами нашей страны на территории Украины. Этот фатальный шаг ведет к огромным человеческим жертвам и подрывает основы сложившейся системы международной безопасности. Ответственность за развязывание новой войны в Европе целиком лежит на России. ... Для этой войны нет никаких разумных оправданий. Попытки использовать ситуацию в Донбассе как повод для развёртывания военной операции не вызывают никакого доверия. Совершенно очевидно, что Украина не представляет угрозы для безопасности нашей страны. Война против неё несправедлива и откровенно бессмысленна. ... Мы уважаем украинскую государственность, которая держится на реально работающих демократических институтах. Мы с пониманием относимся к европейскому выбору наших соседей. Мы убеждены в том, что все проблемы в отношениях между нашими странами могут быть решены мирным путём» [4].

Одна из задач этого письма – представить изложенные в нем взгляды в качестве доминирующих в российском научном сообществе. На данный момент это письмо подписали около 8,5 тысяч человек. Среди них: около 150 академиков и членов-корреспондентов РАН; целый ряд научных блогеров, ЛОМов и медийных персон; немало людей занимающих (или занимавших) руководящие должности в научной сфере. Письмо содержит общие сведения о подписантах. На основе углублённого анализа биографических данных по столь представительной выборке возможно установление структуры поддержки западной политической повестки в российском научном сообществе.

Цель этой работы – определить основные подходы к изучению структуры поддержки западных политических нарративов в научном сообществе РФ на примере анализа биографических данных подписантов «Открытого письма российских ученых и научных журналистов против войны с Украиной».

К письму прилагается список с биографическими данными людей, подписавших его: ФИО, ученая степень и звание, сфера деятельности, место работы и т.п. В некоторых случаях информация представлена очень подробная, а в некоторых – только самая общая (фамилия, имя, сфера деятельности). Работа со списком должна представлять собой сочетание использования контент-анализа и биографического метода. По каждому из подписантов должны быть собраны более-менее полные сведения. Например: место работы, место проживания (страна, регион, город), возраст и т.д. Если эти сведения не представлены в списке, многие из них можно найти в Интернет.

На основе проведенного анализа можно будет выяснить: какая доля подписантов действительно являются учеными или научными журналистами; какая доля подписантов являются россиянами; остаются ли они на территории РФ; занимают ли они какие-либо руководящие должности; с какими организациями внутри и вовне РФ они связаны и т.д.

Итогом анализа должно стать определение: научных отраслей и организаций, подпавших под наибольшее западное влияние; конкретных индивидов, являющихся лидерами общественного мнения в научной среде и продвигающих западную политическую повестку; возможных каналов финансирования такой прозападной деятельности; связей между людьми, подписавшими документ («карта связей»); социально-демографических и других характеристик проблемных категорий учёных.

Даже при беглом просмотре списка можно найти много известных фамилий из сферы науки и её популяризации. Письмо подписали такие известные персоны как: Александр Панчин (биолог, научный блогер, член комиссии РАН по борьбе с лженаукой); Михаил Гельфанд (биоинформатик, один из основателей сетевого сообщества «Диссернет»); Владимир Сурдин (астроном, ведущий YouTube канала «Неземной подкаст»); Алексей Семихатов (физик, ведущий передачи «Вопрос науки» на телеканале «Наука», лектор и автор научно-популярных фильмов),

Евгения Тимонова (журналистка и телеведущая, автор видеоблога «Всё как у зверей»); Вячеслав Авдеев (астрофизик, блогер, автор и ведущий YouTube канала «Улица Шкловского»); Сергей Шпилькин (физик, автор статистической методики анализа выборов, *признан иноагентом); Евгений Александров (физик, академик РАН, глава комиссии РАН по борьбе с лженаукой); Константин Новоселов (физик, лауреат Нобелевской премии); Дмитрий Хохлов (физик, член-корреспондент РАН, профессор МГУ, лауреат Государственной премии РФ).

Таким образом, углубленный анализ биографических данных подписантов «Открытого письма ...» на данный момент является одним из лучших способов получения представления о структуре поддержки западных политических нарративов в научном сообществе РФ. Точнее: российских научных организациях и структурах наиболее подверженных западному политическому влиянию; конкретных персоналиях, продвигающих западную повестку; связях между этими персоналиями; возможных источниках финансирования подобной деятельности и т.д. Также такое исследование может помочь установить и уточнить возможные причины поддержки западной политической повестки отдельными российскими учёными, исправить эту ситуацию.

Список литературы

1. Шейгал Е.И. Многоликий нарратив // Политическая лингвистика. – Выпуск (22) 2. – Екатеринбург, 2007. – С. 86-93. – URL: http://www.philology.ru/linguistics1/sheygal-07.htm (дата обращения: 13.09.2024).
2. Меньшикова Е.Е. Идеологемы-архетипы в рекламном туристическом нарративе // Наука и инновации. – 2012-10-09. – Т. 13, вып. 2012.
3. Иваницкая А. Больше чем сюжет: что такое нарратив // theoryandpractice.ru – URL: https://web.archive.org/web/20221116201713/https://science.theoryandpractice.ru /posts/ 19393-bolshe-chem-syuzhet-chto-takoe-narrativ (дата обращения: 13.09.2024).
4. Открытое письмо российских ученых и научных журналистов против войны с Украиной. – URL: https://t-invariant.org/2022/02/we-are-against-war/ (дата обращения: 13.09.2024 через VPN).

УДК 323.15

АККОМОДАТИВНАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ ТЕХНОЛОГИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ЭТНОПОЛИТИКИ

Чугрина О.Р., канд. ист. наук, доц., ORCID 0009-0006-0828-3801
ФГБОУ ВО «Донецкая академия управления и государственной службы»,
г. Донецк, РФ
oksana_chygrina7@mail.ru

Введение. Развитие социума органично синхронизируется с изменениями характера взаимодействия между этносами, нацией и государством, что приводит к поиску оптимальной этнонациональной

модели, наполняя этнонациональное бытие реальным социально-политическим содержанием, создается определённая схема взаимодействия этносов, нации и государства, которая не является устоявшейся. Решение этнополитических проблем находится в прямой зависимости от политики государства. Для разработки этнонациональной модели в целом применяются конкретные средства, формы и методы, которые можно определить, как этностратегии, необходимость формирования которых обусловлена ростом интеграционных и дезинтеграционных процессов в мире.

Цель работы – изучение применяемых в мировой практике этностратегий, как социальных технологий в системе управления этнонациональной сферой.

Основная часть. В большинстве полиэтнических стран одной из главных функций государства стала функция национально-государственной интеграции, создания основ единства этнически разнородного сообщества. В демократическом обществе высшей целью этнополитического менеджмента является создание в соответствии с законами и тенденциями, которые существуют в этнополитической сфере, системы оптимального развития и укрепления этнических сообществ, своевременного решения проблем и противоречий, возникающих в межэтнических отношениях [2, с. 450].

Этнонациональная модель государства состоит из различных типов этностратегий в зависимости от политического режима в стране, культурно-исторических традиций, и тому подобное. Так, тоталитарные и авторитарные системы часто за основную этностратегию выбирали политику геноцида или этноцида, также стратегию перемещения этноструктуры (депортации). В современных условиях мировое сообщество запрещает применять подобные методы, что нашло отражение в международно-правовых актах. Однако, подобные проявления, все же, имеют место в современном мире, хотя считается, что он становится все более цивилизованным и стремится применять более умеренные, компромиссные формы организации жизнедеятельности полиэтнического социума.

Сегодня в мире превалируют комбинированные этностратегии, которые объединяют элементы разных типов. Предпочтение отдается системам аккомодации и ненасильственной ассимиляции. Политическая технология аккомодации или «укоренения», как убеждает научная мысль и демонстрирует международный опыт, имеет два пути воплощения: федерализм и представительство в центре [1, с. 287-299].

Аккомодативная политическая технология позволяет привлечь к процессу создания государства разные этнические образования, которые не требуют полного отделения. К примеру, Бельгия была готова была наделить статусом культурно-языковой автономии этнические группы, которые проживают компактно на указанной территории, но не спешила

развивать второй «конкурентный» уровень управления, на котором территориально-административные единицы могли бы бороться за перераспределение властных полномочий с центральными правительственными органами. Бельгийская особенность аккомодационных технологий заключается в максимальной свободе культуры, экономики, речевого развития в обмен на центрально-политические сферы. На наш взгляд, такая аккомодация делает этнокультурные образования в значительной степени самодостаточными, что предоставляет федеральным органам власти возможность концентрировать внимание на общегосударственной стратегии развития страны.

Регламентации статуса этносов и этнонациональных меньшинств в Испании лишь закрепляют факт существования национальности, которая сложилась, наличие официального языка области, возможность сохранения и развития региональных традиций гражданско-правовых и административно-процессуальных норм закреплено в статутах Каталонии, Страны Басков, Галисии. Национально-территориальный характер автономии находит отражение в объеме компетенций, которая значительно шире, чем в других областях, которые имеют административно-территориальную автономию.

В Испании используется стратегия «выборочной аккомодации», наделяя только каталонцев, басков некоторыми из полномочий в сфере культуры, образования, здравоохранения, но не стремится наделять такими же правами другие, менее отличные в культурном плане территории. По нашему мнению, «выборочная аккомодация» позволяет постепенно расширять права регионов, учитывая специфику каждого из них. Положительным моментом такого варианта аккомодации является «индивидуальный подход», возможность учитывать особенности этнических сегментов, рационально сочетая юрисдикции местного самоуправления и центральных органов власти.

Достаточно часто встречается создание консультативных органов из представителей иноэтнических групп на центральном уровне, практика заслушивания мнений заинтересованных групп населения при вынесении на центральном уровне решений, касающихся их интересов. Надо отметить, что постепенно происходит перераспределение акцентов при регламентации статуса иноэтнического населения. Больше внимание уделяется не столько вопросам сохранения национально-культурной самобытности, которые достаточно хорошо разработаны в законодательстве и реализуются на практике, сколько повышению роли этнических групп в выработке общенациональных решений и представительству их интересов на центральном уровне [3].

В наше время в мире широко применяют «консоциативные» (содружественные) институты, которые существуют в Бельгии, Швейцарии и Нидерландах. Это договоренности, которые гарантируют всем группам плюралистического общества общее руководство страной с

помощью так называемой «большой коалиции», продуктивное и рациональное сочетание сотрудничества регионов с центром.

Заключение. В упомянутых технологиях главным остается принципиальный отказ от применения силовых методов, характерен гибкий подход к регулированию правового статуса иноязычных групп с учетом исторического фактора, культурных традиций, требований конкретных групп. Основной целью разработки этностратегических программ является достижение компромисса между центром и регионами, государством и этнонациональными образованиями, что составляет стержневой фактор легитимации демократическо-политического режима. Направленное влияние государства на этнополитические региональные субкультуры является важнейшим условием для конструктивного развития общества [4, с. 175]. С практической точки зрения государство применяет конкретные этностратегии, формы и методы укрепления этнонациональной безопасности, развития этнонациональной модели в целом. Однако надо иметь в виду, что нет простых, универсальных, одинаково пригодных для всех стран и государств решений.

Информация о финансовой поддержке: *Исследования проводились в рамках государственного задания (номер госрегистрации* НИОКТР 124012900540-2*).*

Список литературы

1. Лейпхарт А. Полиэтническая демократия: Пер. з англ. / А. Лейпхарт // Этнос и политика: Хрестоматия. – М.: Изд-во УРАО, 2000. – С. 287-299.
2. Чугрина О.Р. Роль этнополитического менеджмента в государственном управлении этнонациональными процессами / О.Р. Чугрина, М.Ю. Болотанова // Управление в условиях глобальных мировых трансформаций: экономика, политика, право: Сб. науч. тр. – Севастополь: ООО «Рибест», 2019.– С. 447-450. – ISBN 978-5-6041882-9-3
3. Лундские рекомендации об эффективном участии национальных меньшинств в общественно-политической жизни. – URL: https://www.osce.org/files/f/documents/2/b/32252.pdf (дата обращения: 12.03.2024).
4. Чугрина О.Р. Формирование государственной этнонациональной модели в современных условиях / О.Р. Чугрина // Будущее России: историко-культурные и духовно-нравственные основы идеологии российской государственности и цивилизации : сборник материалов III Всероссийской научно-практической конференции (Краснодар, 26 мая 2023 г.) / М-во культуры Рос. Федерации, Краснод. гос. ин-т культуры; ред. кол.: Н.Г. Денисов, К.М. Мартиросян, Е.С. Шавлохова. – Краснодар: Краснодарский государственный институт культуры, 2023. – С. 172-175. – ISBN 978-5-94825-518-7

УДК 323.2

К ВОПРОСУ О ПРИЧИНАХ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ВОЕННЫХ РЕЖИМОВ

Удовенко Ю.Н., ORCID 0009-0001-7718-1570,
Посредников Д.В., ORCID 0009-0009-2369-3683
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
u.istorii@mail.ru, posrednikov.d@mail.ru

Введение. Военно-диктаторские режимы считаются не только особенностью, но и определенной закономерностью политического процесса, как такого «стиля правления», который основан на безоговорочном подчинении народных масс воле военных диктаторов, представляющих господствующую власть. Механизм их правления и практика применения были отработаны во многих государствах: в большинстве случаев диктаторы присваивали себе полномочия президента силовым путем и создавали политическую систему, опиравшуюся на вооруженные силы и спецслужбы.

Цель работы – определить ключевые факторы, приводящие к военным и государственным переворотам, происходящим вследствие политической нестабильности в государствах, в которых на должном уровне отсутствовала легитимность власти, происходящая на фоне социального неравенства с вопиющим господством олигархии и повсеместной коррупции при ограниченной демократии и злоупотреблениях во властных структурах.

Основная часть. Направления проблем насильственных форм захвата политической власти рассматривались во многих научных историко-политологических исследованиях в рамках концепции «политической нестабильности». Многократно доказывалась связь с общей политической нестабильностью и сопутствующими ей факторами, ведущими к политическому кризису. В общем виде эти факторы можно определить так: неэффективность экономики, государственных и политических структур, низкий жизненный уровень большей части населения; гражданские и межгосударственные войны и территориально-пограничные конфликты, иностранные интервенции и заселение извне. Причем зачастую кризисные ситуации усугубляются намерениями их разрешить – попытками восстановления конституционной власти, законности и правопорядка, которые были нарушены или разрушены предшествующим режимом.

Кроме того, априори государственные перевороты, и военные в частности, так же рассматриваются в тесной связи с необходимостью модернизации общества, проведением в нем реформ, помимо экономических, и политических реформ, направленных на демократизацию социально-политических структур, повышение образовательного и культурного уровня населения [1].

Закономерно причины захвата власти военными кроются, прежде всего, в кризисе правящих структур, политической нестабильности, чреватой острыми социальными конфликтами. Социальной предпосылкой военных переворотов выступает «преторианское общество», специфические черты которого, сформулированные Д. Рапопортом, сводятся к следующим моментам:

1) отсутствие договоренности среди наиболее авторитетных группировок относительно «правил игры»;

2) острый конфликт, связанный с перераспределением сфер влияния между основными политическими силами;

3) глубокое социальное расслоение общества;

4) низкий уровень легитимности и институционализации власти [2].

Становление военных диктатур, как правило, сопровождается заменой действующей конституции, роспуском парламента, полным запретом любых оппозиционных сил, концентрацией законодательной и исполнительной власти в руках военного совета. Отличительной чертой военных диктатур является широкий размах террористической деятельности, которая осуществляется армией, полицией и спецслужбами. Как правило, военные режимы не всегда оказываются в состоянии обеспечить экономическую эффективность. Им не всегда удается мобилизовать массы на решение социальных проблем, обеспечить себе поддержку, решить проблемы, связанные с институционализацией власти. Конфликты подобного рода и диктаторские режимы существовали во многих странах Африки, Востока, Латинской Америки [3].

Если принять во внимание временные рамки, в которых была выдвинута концепция «корпоративистского государства монополитической буржуазии и вооруженных сил», то получалось, что сторонники данной концепции предопределили неизбежную обреченность кризисных стран на перманентные политические кризисы и как следствие – на перевороты. Однако прошедший с того времени временной период свидетельствует об иной тенденции (даже о некой закономерности): военно-диктаторские режимы, пришедшие к власти в результате военных переворотов и путчей, постепенно уступают дорогу новым, гражданским структурам, получившим власть законными, конституционными методами.

Говоря о переворотах как о непременных атрибутах военно-диктаторских режимов (и как о методах захвата власти), их можно определить следующим образом: это антиконституционные акции заговорщиков, возглавляемых представителем реакционной военной верхушки, с целью захвата власти, осуществляемые при поддержке единомышленников со стороны олигархических буржуазных кругов.

Заключение. Многие исследователи считают, что скрытая политическая пружина переворотов связана с внутренними факторами – союзом крупной буржуазии с транснациональными компаниями, которые, опираясь на армию, создают «корпоративистское государство».

Объясняется это, прежде всего тем, что во многих случаях национальные буржуазные круги способны сохранять свое политическое и экономическое господство исключительно методами террора и репрессий.

При всех ситуационных различиях между военными переворотами можно выделить общие факторы, воздействующие на вызревание заговоров и реализацию захвата власти. Среди них можно отметить: слабость властных структур; коррумпированность и разложение крупного чиновничества в госаппарате; отсутствие конституционной законности и правопорядка в стране (и, как следствие этого, – потеря доверия к власти); непримиримые политические противоречия между партиями и организациями; убежденность масс в сфальсифицированных итогах выборов и т.п.

Список литературы

1. Huntington, S. THE THIRD WAVE. Democratization in late twentieth century. – Oklahoma: University of Oklahoma Press, Norman, 1999. – 366 p.
2. Rapoport D. The Four Waves of Rebel Terror / David Rapoport // Anthropoetics. – 2002 – Vol. 8 – № 1 – P. 1–19.
3. Строганов, А. И. Новейшая история стран Латинской Америки: учебное пособие / А.И. Строганов. – Изд. 3-е, доп. – Москва: Высшая школа, 2015. – 415 с.

Международные отношения и внешняя политика

УДК 327.39

ОТНОШЕНИЯ РОССИИ С ПОСТСОВЕТСКИМИ СТРАНАМИ В 1990-е ГОДЫ

Бабушкин А.Ю., канд. ист. наук, доц., ORCID 0009-0009-2963-1491
ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий университет»,
г. Ишимбай, Республика Башкортостан, РФ
ugatu-bkk@mail.ru

Введение. Актуальность исследования заключается в том, что в настоящее время Россия проводит специальную военную операцию на Украине и в этой связи в среде ученых-политологов приобрели большую популярность исследования особенностей внешней политики России на постсоветском пространстве. Данная работа представляет собой одну из попыток выявления основных достижений и провалов российской внешней политики.

В 1991 году распался Советский Союз. На месте ранее единого государства появились 15 новых независимых стран, многие из которых вошли в новую для себя независимую реальность с грузом нерешённых внутриполитических проблем. Как оказалось, новая Россия не имела представления о том, как необходимо устраивать взаимоотношения с новыми странами.

Одной из главных проблем было то, что в этих государствах проживало большое русскоязычное меньшинство. Российское руководство во главе с Б.Н.Ельциным не могло не учитывать этот фактор при развитии отношений с бывшими советскими республиками. Русские стали самым крупным разделенным народом в мире. Около 30 миллионов русских стали национальным меньшинством. В некоторых странах, таких как Эстония, Латвия и Литва они стали почти полностью бесправным населением. В Средней Азии начинается череда конфликтов, заставившая, наряду с русофобскими настроениями покидать всех русскоязычных жителей такие страны, как Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан. Многие уезжали с пустыми руками, бросая годами нажитое имущество.

Одновременно в некоторых республиках начинаются межнациональные конфликты. Еще в период перестройки начинаются межэтнические противостояния в Молдавии, Грузии, Азербайджане. После обретения независимости этими странами и создания ими своих войск межнациональные конфликты в них стали развиваться наиболее драматично.

В марте 1992 года начался конфликт в Приднестровской Молдавской республике. Причина противостояния заключалась в том, что руководство Молдавии во главе с Мирчей Снегуром взяла курс на постепенную

интеграцию в состав Румынии, запрет русского языка, что категорически не устраивало русскоязычное население. В ход конфликта была вынуждена вмешаться 14-я российская армия во главе с генералом Лебедем, нанёсшая удар по молдавским войскам. Лишь вмешательство российское армии позволило предотвратить геноцид русскоязычного населения в Молдавии.

Также России пришлось столкнуться с грузино-абхазским конфликтом 1992–1994 гг. В ходе этого противостояния националистически настроенное грузинское руководство решило взять под свой контроль территорию Абхазской республики. Однако вторжение грузинских войск встретило ожесточённое сопротивление абхазского населения, поддержанного вооружёнными формированиями, пришедшими из других северокавказских республик. Лишь после полного поражения войск грузинское руководство было вынуждено пойти на мирные переговоры, результатом которых стало завершение конфликта.

С 1992 по 1997 гг. шла гражданская война в Таджикистане, в которой победили сторонники Эмомали Рахмонова. Впоследствии вытесненные в Афганистан отряды таджикской оппозиции начали устраивать регулярные вторжения на сопредельные территории Таджикистана, заодно подрабатывая на экспорте наркотиков в страны СНГ. Лишь вмешательство российских пограничников, взявшихся охранять наиболее сложные участки таджико-афганской границы, позволило существенно сократить объёмы перевозки наркотиков.

Одними из наиболее сложных стали отношения России с Украиной. Дело было в том, что Россию и Украину связывали тысячи нитей: экономика, родственные связи, военно-промышленный комплекс, культурные связи и т.д. В состав Украины входили регионы с преимущественно русскоязычным населением – Крым, Донбасс. Да и провести чёткую границу между русскими и украинцами было почти невозможно, так как многие люди, считавшие себя украинцами, разговаривали только на русском языке. В этой связи националистическая позиция украинского руководства в годы правления Кравчука вызвала негативную реакцию со стороны Москвы. И хотя избранный в 1994 году президентом Украины Л.Кучма обещал уважать культурные права русскоязычных жителей страны, при чьей помощи он и выиграл эти выборы, существенных изменений политика Украины не претерпела.

Одним из наиболее болезненных в российско-украинских отношениях стал вопрос разделе Черноморского флота [1, с.493]. В конце концов, России удалось сохранить базу Черноморского флота в Севастополе, отдав 1/3 всех кораблей Украине.

Как мне кажется, занимавший пост министра иностранных дел России Андрей Козырев не уделял должного внимания развитию отношений с постсоветскими странами. В целом в годы его «руководства» внешней политикой России наша страна следовала в фарватере внешней политики США. Некоторые общественные деятели ему приписывают

фразу, что «России не нужна самостоятельная внешняя политика, так как США я проводят намного лучше». Не знаю, говорил ли он эту фразу, но она полностью отражает его внешнеполитическую концепцию. Ведь главной внешнеполитической линии в годы его руководства министерством иностранных дел стало наращивание сотрудничества России только с западными странами, зачастую в ущерб отношениям с другими государствами. В этой связи Россия при нём так и не смогла выработать внятную концепцию отношений с постсоветскими странами.

Одновременно на постсоветском пространстве начинается сближение России с дружественными странами. В 1995 году был заключён договор дружбе, добрососедстве и сотрудничестве с Белоруссией. Стоит отметить, что пришедший к власти в 1994 году президент Белоруссии Александр Лукашенко взял курс на углубление интеграции своей страны с Россией. И заключение данного соглашения является во многом именно его личной заслугой.

2 апреля 1995 года руководители Казахстана, России, Белоруссии заключили договор о создании таможенного союза, ставший основой для создания Евразийского экономического союза. В дальнейшем на постсоветском пространстве руководители некоторых государств стали погова-ривать о «разноскоростной интеграции» бывших советских республик.

После ухода в отставку А.Козырева новым министром иностранных дел России Стал Е.М.Примаков, в большей степени отстаивающий национальные интересы нашего государства. При нем стало уделяться большее значение развитию интеграционных процессов на постсоветском пространстве. С другой стороны, во 2- половине 1990-х годов стал всё более чётче очерчиваться круг антироссийски настроенных государств: Эстония, Латвия, Литва, Грузия, Молдавия.

Несомненно, самым большим достижением внешней политики России в 1990-е годы является заключение 8 декабря 1999 года договора о создании Союзного государства России и Белоруссии.

Заключение. В 1990-е годы внешнеполитические позиции в мире существенно ослабли. Коснулось это ослабление и постсоветского пространства. Отчасти это было связано с политикой Москвы, относившейся к новым государствам как к «младшим детям». Но очень большую роль в этом сыграли и США, взрастившие на деньги разных фондов националистическую элиту в новых государствах.

Список литературы

1. Внешняя политика России: сборник документов. 1990–1992. – М.: Международные отношения, 1996. – 608 с.

УДК 327 (55:1 – 67БРИКС)

ИРАН И БРИКС: ПРЕДПОСЫЛКИ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА

Генералов А.Ю., ORCID 0009-0003-4700-0059
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
vossklol@gmail.com

Введение. С 1 января 2024 года, Иран, вместе с еще тремя странами, стал полноправным членом БРИКС. Иран подал заявку на вступление летом 2022 года в ходе пекинского саммита лидеров стран объединения. В дальнейшем страна продолжила демонстрировать волю к интеграции, подписав договор о свободной торговле с ЕАЭС и вступив в ШОС.

Цель исследования – рассмотреть и проанализировать предпосылки и перспективы сотрудничества Ирана и БРИКС.

Основная часть. Вступление Ирана в БРИКС было неоднородно воспринято мировым сообществом. Представители иранской администрации президента назвали это историческим событием и стратегическим успехом, а сам президент Раиси высказывал надежду, что вступление в БРИКС поможет в борьбе против западных санкций и предполагал, что экономический потенциал Ирана поспособствует укреплению БРИКС. Председатель Китая Си Цзиньпин высказал мнение, что расширение БРИКС придаст объединению новый импульс развития, а президент Путин подчеркивал, что Россия рада полноценной работе Ирана в БРИКС [1].

В то же время, в США эта новость была воспринята негативно, хотя из мер противодействия было предпринято только подчеркивание превосходства своего экономического пути (чего все же хватило, чтобы Аргентина отказалась от БРИКС в пользу США). Как объясняет иранский эксперт-американист Мохаммад Годери, такая позиция США вызвана тем, что «политика однополярного мира с центром в Вашингтоне уходит в закат, а на международной арене формируется новый мировой порядок, где США не имеют былой мощи и власти» [2].

Что характерно, на поиск новых путей интеграции Иран подтолкнули именно действия США, ключевым из которых стал односторонний выход из ядерной сделки в 2018 году. Несмотря на полное выполнение Ираном обязательств, были введены новые санкции, а ряд европейских компаний, ведущих бизнес в Иране, вынуждены были покинуть страну. Это продемонстрировало, что стране необходима новая внешнеполитическая ориентация, а отношения с Западом, хоть и более привычные для Ирана, все же не подлежат восстановлению. В этой ситуации дальнейшие действия Ирана стали очевидны: предположительно была ускорена ядерная программа [3], подписано всеобъемлющее соглашение об экономике и безопасности с Китаем, увеличено количество

и качество контактов с Россией, в том числе в военной сфере. Самостоятельные действия России на международной арене, подъем экономик Китая и Индии свидетельствовали об усилении тенденций формирования мировой многополярности.

В период всемирного экономического кризиса 2008 года, темпы роста стран БРИКС составили 6,87 % против 0,29 % у развитых стран. К вступлению в БРИКС Иран также побуждали уже сложившиеся качественные политические и экономические отношения с Россией и Китаем. Кроме того, Иран стремился к укреплению контактов с Индией и Бразилией, преимущественно в сфере сельского хозяйства и технологий.

Главным вектором развития сотрудничества Ирана с БРИКС остается экономика. Экспорт нефти и газа, развитие добывающих и перерабатывающих технологий с Россией и Китаем и ранее находились на высоком уровне, но после вступления в объединение, Иран существенно расширил свои экспортные возможности, получив новые рынки сбыта в виде целого ряда нуждающихся в энергоресурсах стран. Интересуют Иран и инвестиции, как от стран-участников, так и от Нового банка развития БРИКС.

Иран имеет стратегическое расположение на перекрестке интеграционных путей Востока с Западом и Севера с Югом. Это дает стране все шансы стать крупным транспортным хабом, для чего Иран при поддержке других стран БРИКС активно развивает транспортную инфраструктуру. Для этого в мае 2023 года министром транспорта РФ Савельевым и министром дорог и градостроительства ИРИ Базерпашем подписано соглашение о совместном финансировании, проектировании и строительстве железной дороги Решт – Астара, которая станет недостающим звеном международного транспортного коридора «Север – Юг». В июне 2024 из Кемеровской области в Индию по сухопутному транспортному коридору впервые в истории были отправлены два состава с углем [4]. Развиваются и другие направления транспорта: при инвестициях других стран БРИКС, преимущественно Китая и России, реконструируются порты на Каспии, Индийском океане, Персидском заливе; строятся автомагистрали к южному берегу Каспийского моря, а также соединяющие Иран с Туркменистаном.

В условиях международных санкций и нестабильной обстановки Иран стремится к расширению финансового сотрудничества с БРИКС. Подразумевается возможность доступа к банковской системе, инвестиционным фондам и механизмам дедолларизации. Представителями Ирана было выдвинуто предложение объединения платежных систем стран БРИКС. Очевидно, это предложение опирается на положительный опыт интеграции российской «Мир» и иранской «Shetab». Кроме того, официальный представитель МИД Ирана Насер Канани заявил, что уже сейчас созданы условия для перевода межгосударственных расчетов в национальные валюты [5].

Несмотря на экономический характер БРИКС, не стоит упускать из виду политическое значение объединения. Президент Ирана Раиси говорил что «членство Ирана в блоке становится противодействием американскому одностороннему подходу». Не только для Ирана, но и для остальных новых членов БРИКС, это объединение стало важным элементом стратегии по укреплению своей международной позиции. Иран рассчитывает на вступление в диалог с другими членами БРИКС по вопросам безопасности, противодействия экстремизму и терроризму.

Важным вопросом для Ирана остается его ядерная программа. И государства-члены БРИКС поддерживают решение вопроса программы в пользу Ирана, а, например, Россия активно помогает в ее реализации. Продвижение идеи многополярного мира и ослабление гегемонии США – ключевые из идеологических целей Ирана, реализацию которых руководство страны видит в БРИКС. Кроме того, разнообразные участники БРИКС как нельзя лучше подходят под концепцию «диалога цивилизаций», выдвинутую иранским президентом Хатами как одну из основ внешней политики страны еще в начале XXI века[6].

Заключение. Вступление Ирана в БРИКС принесло организации страну, богатую нужными объединению ресурсами и способную сделать транспортные коридоры более эффективными. В свою очередь Тегеран еще сильнее отдалился от попыток изолировать страну со стороны стран Запада. Так, только за 2023 год Иран расширил контакты со странами Западной Африки, Латинской Америки, Центральной Азии и Персидского залива.

Список литературы

1. Иран и еще 5 государств стали новыми членами БРИКС – Текст: электронный // Информационное агентство iran.ru. – 2023. – URL: https://www.iran.ru/news/politics/123654/Iran_i_eshche_5_gosudarstv_stali_novymi_chlenami_BRIKS (дата обращения: 11.09.2024).
2. Иран и БРИКС: перспективы союза – Текст: электронный // Вестник Кавказа. – 2023. – URL: https://vestikavkaza.ru/articles/iran-i-briks-perspektivy-souza.html (дата обращения: 11.09.2024).
3. Fears Grow Over Iran’s Nuclear Program as Tehran Digs a New Tunnel Network – Текст: электронный // The New York Times. – 2022. – URL: https://www.nytimes.com/2023/08/25/world/middleeast/iran-brics.html (дата обращения: 11.09.2024).
4. Хафизова Э.И. Международный транспортный коридор «Север – Юг» в российско-иранских отношениях / Э.И. Хафизова // Universum: общественные науки. – 2024. – №8. – С. 4–6. – DOI – 10.32743/UniSoc.2024.111.8.18087
5. Иран предложил соединить платежные системы стран БРИКС – Текст: электронный // РБК. – 2023. – URL: https://www.rbc.ru/economics/08/07/2024/668ba83b9a79479c5d6dbbcb (дата обращения: 11.09.2024).
6. Рахматуллозода Э. Иран и БРИКС: реальности, ожидания и перспективы / Э. Рахматуллозода // XXII Международные Лихачевские научные чтения – URL: https://www.lihachev.ru/chten/2024/plen/Rakhmatullozoda_E_2024.pdf (дата обращения: 11.09.2024).

УДК 911.3:327

«ТРАНСПОРТНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ» КАК ГЕОПОЛИТИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ

Давтян В.С., д-р полит. наук, проф., ORCID 0000-0002-0848-3436
ГОУ ВПО «Российско-Армянский (Славянский) университет»,
г. Ереван, Армения
vahedavtyan@yandex.ru

Введение. В российской научной практике транспортная безопасность, как правило, рассматривается как защищенность от незаконного вмешательства в деятельность транспортного комплекса, а также от угроз техногенного, природного и социального происхождения. Таким образом, в качестве ключевой угрозы рассматривается терроризм, что вполне естественно, учитывая участившиеся случаи террористических актов как на транспорте, так и с использованием транспортных средств. События 11 сентября 2001 г. в США, а также последующие трагические события (в том числе на территории России) показали, что транспортное средство является непосредственным оружием в руках террористов. Зачастую транспорт выступает в качестве средства достижения преступных целей лиц и организаций экстремистского характера. Следовательно, невозможно при исследовании проблем транспортной безопасности обойти проблему терроризма [1, с. 60]. Вместе с тем неверно настолько сужать суть категории «транспортная безопасность», в связи с чем крайне важно исключить отождествление на законодательном уровне многих стран понятий «транспортная безопасность» и «безопасность на транспорте».

Целью настоящей работы является анализ понятия «транспортная безопасность» с выявлением его геополитического содержания и значения, а также определение роли транспортных коммуникаций в геостратегических целеполаганиях России.

Основная часть. В государственной концепции обеспечения транспортной безопасности Российской Федерации предлагаются «концептуальные меры, представляющие собой единую систему обеспечения безопасности на транспорте со стороны государства», суть которых сводится к пониманию транспортной безопасности как состояния национальных транспортных систем, которое обеспечено организационно-техническими, финансовыми, нормативно-правовыми мерами и позволяет максимально предотвратить аварийность и незаконное вмешательство в их деятельность [2, с. 68]. «Концепция» определяет транспортную безопасность как состояние транспортной системы, позволяющее обеспечивать национальную безопасность и национальные интересы в области транспортной деятельности, устойчивость транспортной деятельности, предотвращать (минимизировать) вред здоровью и жизни людей, ущерб имуществу и

окружающей среде, общенациональный экономический ущерб при транспортной деятельности [3].

«Концепция» определяет геополитические основы транспортной безопасности, при обеспечении которой следует учитывать:

- экспортные, импортные (реэкспортные) и транзитные потоки;
- особые регионы: Северный морской путь, маршруты северного завоза и пр.;
- международные транспортные коридоры (МТК).

Угрозы транспортной безопасности можно условно сгруппировать в две группы. *К первой группе* относятся внутренние угрозы транспортной безопасности (формируются в пределах транспортной отрасли – преимущественно технического, экологического, террористического, информационного характера, а также в связи с человеческим фактором – в системе «человек-машина-среда»). *Ко второй группе* относятся внешние угрозы транспортной безопасности (экономическая и национальная безопасность страны в глобализирующихся мировом экономическом и геополитическом пространствах) [3].

Определяя роль и место России в «постбиполярной» системе международных отношений, а также значение транспортного потенциала страны, В.Я. Якунин в своем фундаментальном труде «Политология транспорта» пишет, что транспортные системы трансконтинентального значения превратились в прямые инструменты международной политики, а транспортные блокады отдельных стран (Армения, Приднестровье) являются «печальными реалиями современной политики» [4, с. 6]. Автор считает, что транспорт является не только важным компонентом инфраструктуры и самостоятельной отраслью экономики страны, региона и мира, но также инструментом государственной политики и, в частнсоти, геополитических стратегий. В качестве угроз транспортной безопасности, особенно ее военной составляющей, В.И. Якунин рассматривает недостаточную плотность железнодорожных и автодорожных сетей, портов, что не позволяет обеспечить необходимую маневренность и возможность стратегических перегруппировок. В целом, ориентация на интенсивное транспортное развитие выступает индикатором политической стабильности и политической безопасности государства [4, с. 276].

В связи с этим мы разделяем подход российского исследователя И.Ф. Кефели, котрый, изучая социокультурную динамику геополитических процессов, приходит к заключнию, что в 21 в. транспортная геополитика России должна быть направлена на развитие матричной транспортной сети, где меридиональную составляющую должны обеспечить флот и автомобильный транспорт, а широтную – железная дорога [5, с. 144]. Также вполне обоснованной и практически значимой представляется пределоженная С.Б. Переслегиным «транспортная теорема», позволяющая оценить внутриполитическую стабильность государства с применением «транспортного метода». Согласно «теореме», сохранение единства

государственного организма возможно лишь в том случае, когда развитие транспортной инфраструктуры опережает экономическое развитие регионов [6, с. 56].

Заключение. Таким образом, транспортные коммуникации являются важным элементом российской геополитической парадигмы. Впрочем, необходимо констатировать, что, невзирая на свое социальное, политическое и геополитическое значение, транспортная тематика сегодня недостаточно исследуется в рамках политических наук. Пробел этот необходимо вополнить, учитывая возрастающее влияние транспортных коммуникаций на мировую политику и ожесточенную конкуренцию между транспортными коридорами (напр., МТК «Север-Юг» и «Восток-Запад»).

Список литературы

1. Лебедева М.Ю., Михеев В.Л., Пиджаков А.Ю. Нормативно-правовое регулирование транспортной безопасности в Российской Федерации // Научный вестник МГТУ ГА. – 2011. – N170. – С. 60-65.
2. Пиджаков А.Ю., Лебедева М.Ю. Дефиниция «транспортная безопасность» // Научный вестник МГТУ ГА. – 2013. – N196. – С. 67-71.
3. Государственная концепция обеспечения транспортной безопасности России – URL: http://gov.cap.ru/HOME/33/koncepciya.doc
4. Якунин В.И. Политология транспорта: политическое измерение транспортного развития. – М.: Экономика, 2006. – 432 с.
5. Кефели И.Ф. Судьба России в глобальной геополитике. – СПб.: Северная звезда, 2004. – 277 с.
6. Переслегин С.Б. Самоучитель игры на мировой шахматной доске. – М.:АСТ; СПб.: Tera Fantastica, 2007.- 624 с.
7. Харламова Ю.А. Мировая транспортная система. – М.: МГУПС, 2014. – 125 с.

УДК 327(410:4–672ЕС)–029:94

ИСТОРИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ ВЫХОДА ВЕЛИКОБРИТАНИИ ИЗ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

Егорченков Р.В., ORCID 0009-0008-7391-6710,
Стаценко Т.В., канд. ист. наук, ORCID 0009-0000-1257-515X
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
rost5277@gmail.com

Введение. Выход Великобритании из Европейского Союза (далее Brexit), выделяется как одно из наиболее значимых, исторических событий в европейской политической динамике, оказывая значительное воздействие на геополитический ландшафт региона и мировую балансировку политических сил. Великобритания, долгое время состоявшая в Европейском Союзе, решила выйти из этой интеграционной структуры, что привело к ряду изменений в политических, экономических и социальных аспектах её взаимоотношений с европейскими странами.

Сам по себе Brexit – уникальный пример выхода страны из международного интеграционного объединения, что представляет собой редкость. Этот процесс порождает сложные вопросы для глобального сообщества относительно изменений в моделях интеграции и способах урегулирования межгосударственных отношений. Его последствия имеют долгосрочное и многоаспектное воздействие на Европейский Союз и на саму Великобританию. Эти изменения затрагивают экономические связи, политическую структуру, безопасность и множество других областей, что подчеркивает необходимость глубокого исследовательского подхода.

Цель исследования – проанализировать исторические предпосылки выхода Великобритании из состава ЕС.

Основная часть. История взаимоотношений между Великобританией и Европейским Союзом демонстрирует сложный спектр взаимосвязей, начиная с послевоенного периода и заканчивая событиями, связанными с Brexit.

Следует подчеркнуть, что Великобритания всегда занимала особую позицию в ЕС, проявляя степень дистанции от общей политики блока. Это особенно проявилось в отказе присоединиться к еврозоне и Шенгенскому соглашению, а также в уклонении от проблем, связанных с иммиграцией и кризисом суверенного долга.

Ключевой аспект отношений Великобритании и ЕС заключался в постоянном балансе между преимуществами членства и сохранением национального суверенитета. Экономические выгоды от единого рынка ЕС были очевидны, но политические и социальные издержки, такие как потеря контроля над иммиграционной политикой и передача определённых полномочий Брюсселю, вызывали значительное недовольство среди британской общественности и политических кругов.

Эра Маргарет Тэтчер известна как период острых отношений между Лондоном и Брюсселем. Хотя Тэтчер поддерживала создание Единого внутреннего рынка, она выступала против других аспектов углубления интеграции, что в 1989 году чуть не привело к расколу в руководстве Консервативной партии [1].

В середине 1980-х лейбористы радикально изменили своё отношение к ЕС, активно поддерживая углубление интеграции в своей программе 1987 года, видя в этом возможность противостоять тэтчеризму и интегрировать Великобританию в развивающуюся в ЕС систему социальной защиты [2].

В эпоху глобализации, Великобритания вынуждена была пересмотреть свои внешние приоритеты. Усиление евроскептицизма и критика европейской бюрократии стали особенно актуальными на фоне этих изменений. Основополагающие принципы Маастрихтского договора, который стал важной вехой в углублении европейской интеграции и предполагал создание экономического и валютного союзов, вызвали разделение мнений в Великобритании. При этом Великобритания

отказалась присоединиться к единой валюте и федеральным структурам ЕС, что подчеркнуло её стремление к сохранению национальной валюты и экономической независимости.

Следующим важным этапом стал Амстердамский договор от 1997 года, в котором большинство стран-членов ЕС высказались за усиление солидарности в рамках расширенного союза. Но Великобритания была против реформ, которые направляли ЕС к большей федерализации, что свидетельствовало о её стремлении сохранить национальный суверенитет.

Лиссабонский договор 2007 года [3], который значительно изменил институциональную структуру ЕС, также встретил противодействие со стороны Великобритании. Принятие договора без проведения референдума вызвало острую критику и считалось одним из серьезных политических предательств в современной истории Великобритании.

В течение многих лет Великобритания испытывала ряд разногласий с европейскими партнерами, обусловленных, в том числе, активной позицией влиятельных политических и общественных групп внутри страны. Эти группы выражали существенную критику в адрес участия Британии в ЕС, аргументируя это ограничением национального суверенитета и необходимостью нести дополнительные финансовые издержки. Подобные взгляды нашли отражение в официальных высказываниях руководства страны и программных документах Консервативной партии, где подчеркивалась необходимость пересмотра распределения полномочий между Лондоном и Брюсселем.

Ситуация обострилась в 2011 году на фоне кризиса в еврозоне, когда инициативная группа британских граждан собрала свыше 100 тысяч подписей в поддержку идеи референдума о выходе из ЕС. Однако, по мнению парламента, этот вопрос был поднят несвоевременно.

В 2011 году британская Палата общин одобрила законопроект, известный как «замок референдума» [4]. Согласно этому законопроекту, любое делегирование дополнительных полномочий Брюсселю могло произойти только после проведения референдума. Однако, этот законопроект в основном носил символический характер и был частью стратегии консерваторов по привлечению голосов избирателей-евроскептиков.

В начале 2013 года Дэвид Кэмерон, на тот момент премьер-министр Великобритании, анонсировал планы проведения референдума о членстве страны в Европейском Союзе, который должен был состояться в 2017 году при условии переизбрания Консервативной партии. Этот шаг был направлен на укрепление позиций партии на фоне роста популярности Партии независимости Великобритании (UKIP), активно пропагандирующей выход из ЕС. После того как Консервативная партия одержала победу на выборах 2015 года и образовала однопартийное правительство, Кэмерон официально инициировал процедуру референдума, который был одобрен большинством парламента 9 июня

2015 года. В этот период термин «Brexit» стал широко использоваться в политическом дискурсе, символизируя политическую и общественную поляризацию вокруг вопроса европейской интеграции.

Заключение. Референдум 2016 года, на котором большинство избирателей (52 %) проголосовало за выход из ЕС, стал ключевым моментом в современной истории Великобритании и вызвал значительные политические и экономические последствия. Принятое решение отражало ряд критических факторов, таких как растущее общественное недовольство вопросами миграции, суверенитета и экономической независимости, а также успешные политические кампании от сторонников выхода. Результаты референдума подчеркнули глубокие внутренние разделения в британском обществе и стимулировали дальнейшие дискуссии о национальной идентичности, глобализации и будущем Великобритании на международной арене. Следует выделить, что референдум отразил глубокое разделение в британском обществе и стал кульминацией долгосрочных напряжений между Великобританией и ЕС. Целый ряд противоречий на протяжении многих лет усложняя членство Британии в объединении, но что можно сказать точно – Великобритания постоянно стремилась протестовать против решений и стремлений ЕС, которые были направлены по отношению к британской стороне.

Список литературы

1. Капитонова Н.К., Романова Е.В. (2016) История внешней политики Великобритании. – М.: Международные отношения, 2016. – С. 605.
2. Кавешников Н.Ю. Великобритания и ЕС. Долгая история развода: автореф. дис. ... канд. полит. наук: 41.03.05. – М., 2018. – С. 10.
3. Лиссабонский договор, изменяющий Договор о Европейском Союзе и Договор об учреждении Европейского Сообщества (Лиссабон, 13 декабря 2007 г.) (2007/С 306/01) // EU Law.ru. – URL: https://eulaw.ru/treaties/lisbon/ (дата обращения: 09.09.2024)
4. European Union Act 2011 // UK Parliament. Parliamentary Bills. – URL: https://bills.parliament.uk/bills/791 (дата обращения: 09.09.2024)

УДК 327.7[061.1ШОС+061.1ОДКБ]

СОТРУДНИЧЕСТВО ШОС И ОДКБ В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ И МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Загорская Е.М., ORCID 0009-0002-4806-1059,
Кузнецова Е.В., канд. ист. наук, доц., ORCID 0000-0002-1456-2456
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
sweeetrina2017@gmail.com

Введение. Актуальность изучения взаимодействия ШОС и ОДКБ обусловлена необходимостью обеспечения глобальной и региональной

безопасности, укрепления стабильности и противодействия транснациональным угрозам. Терроризм и экстремизм, выступающие одной из главных проблем современности, трансформируются и приобретают новые формы, целые государства позволяют себе организовывать террористические атаки и брать на себя ответственность за них. Совместные действия в области безопасности позволят улучшить межгосударственное сотрудничество, повысить доверие между странами-участницами, что важно в условиях усложняющихся международных отношений. В связи с изменениями во внешней политике стран-участниц ШОС и ОДКБ, отмечается необходимость проведения более глубокого и детального изучения взаимодействия этих организаций в контексте обеспечения региональной и международной безопасности.

Цель работы – определить ключевые направления сотрудничества таких организаций, как ШОС и ОДКБ в сфере обеспечения, прежде всего, региональной и, в целом, международной безопасности, а также выявить возникающие проблемы и пути их решения для создания условий стабильного развития региона.

Основная часть. Свою деятельность Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) начинала на основе соглашений об укреплении доверия в военной области и взаимном сокращении вооруженных сил в районе границы между Россией, Китаем, Казахстаном, Кыргызстаном и Таджикистаном. К «Шанхайской пятерке» в 2000 году добавился Узбекистан и 15 июня 2001 года было решение о создании Организации. На данный момент в Организацию входит 10 стран-участниц. Взаимодействие в рамках ШОС направлено на эффективное совместное использование открывающихся возможностей и противостояние новым вызовам в условиях многополярности и экономической, а также информационной, глобализации. Среди заявленных целей ШОС выделим развитие отношений с другими международными организациями для предотвращения и мирного урегулирования конфликтов. Одной из таких организаций является Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), которая создана на основе Договора о коллективной безопасности, подписанного 15 мая 1992 г. государствами-участниками СНГ [1] и Устава от 7 октября 2002 г. [2]. Целью создания организации является обеспечение коллективной безопасности и противодействие общим угрозам на постсоветском пространстве. ОДКБ предоставляет своим членам возможность совместного реагирования на военные угрозы, а также способствует укреплению стабильности и безопасности в регионе.

В 2007 году был подписан Меморандум о сотрудничестве между ШОС и ОДКБ, направленный на расширение партнерства по вопросам безопасности двух схожих во многом организаций, в первую очередь, в области борьбы с транснациональной преступностью и незаконным оборотом наркотиков.

Постоянно действующим органом является Региональная антитеррористическая структура Шанхайской организации сотрудничества

(РАТС ШОС) со штаб-квартирой в Ташкенте. Её целью является координация и взаимодействие компетентных органов сторон в противодействии с терроризмом, экстремизмом и сепаратизмом – разработка предложений, сбор и анализ информации, формирование банка данных о лицах и организациях, оказывающих поддержку преступникам, содействие в подготовке и проведении оперативно-розыскных и иных мероприятий по борьбе с названными явлениями, поддержание контактов с международными организациями. Так, 9 июня 2023 года в Москве в рамках взаимодействия ШОС и ОДКБ состоялась экспертная встреча представителей Секретариата ОДКБ, Центра кризисного реагирования ОДКБ и Исполнительного комитета РАТС ШОС по вопросам использования информационных технологий с целью противодействия современным вызовам и угрозам с акцентом на обеспечение информационной безопасности.

В августе 2024 года делегация Исполкома РАТС ШОС принимала участие в качестве наблюдателей Специальных учений с органами управления и формирования Сил специального назначения Коллективных сил оперативного реагирования ОДКБ «Кобальт – 2024». Целью была определена подготовка специальных антитеррористических формирований для совместных действия органов стран ШОС при совершении или возникновении угрозы совершения террористического акта, в том числе с использованием информационно-коммуникационных технологий. Перспективным направлением совместной деятельности, в связи с этим, следует выделить борьбу с кибертерроризмом. Поэтому обмен практическим опытом проведения антитеррористических мероприятий и отработка механизмов совместного реагирования на вызовы и угрозы безопасности весьма своевременны и перспективны в рамках дальнейшего сотрудничества двух организаций. Противодействие терроризму и экстремизму во всех их проявлениях, борьба с незаконным оборотом наркотиков и оружия, другими видами транснациональной преступной деятельности, а также незаконной миграцией призваны и далее укреплять взаимодействие ШОС и ОДКБ.

До 2022 г. ОДКБ также активно взаимодействовала с ОБСЕ, например, 3 марта 2020 г. в рамках ежегодного заседания в формате «3+3» обсуждались вопросы, связанные с региональной безопасностью и стабилизацией кризисных ситуаций, что позволяло развивать диалог и координацию усилий по обеспечению безопасности в Европе и Центральной Азии [3]. Однако в связи с началом Специальной военной операции (СВО) в 2022 г., акценты международного сотрудничества начали постепенно меняться, ведь по мнению стран коллективного Запада, именно Российская Федерация выступает сегодня угрозой региональной и глобальной безопасности [4]. В условиях смены политико-правового ландшафта, в рамках ШОС и ОДКБ, при участии Российской Федерации, продолжается активное сотрудничество с другими международными

организациями. Такое взаимодействие с международными структурами координирует усилия в области обеспечения безопасности, что выступает основным инструментом реализации организациями своего предназначения. Так, 1-7 сентября 2022 г. прошли учения «Восток-2022», в которых приняли участие более 50 тыс. военных из стран ШОС и ОДКБ, задействовано более 5 тыс. единиц вооружения. Они отработали обеспечение безопасности в Восточном регионе [5].

Заключение. Таким образом, активизация сотрудничества ШОС и ОДКБ в последние годы объясняется необходимостью усиления коллективной безопасности в условиях новых геополитических угроз. Углубление взаимодействия проведение совместных мероприятий (учений) и координация усилий в ответ на глобальные вызовы безопасности позволяет не только усиливать коллективные меры реагирования, но и укреплять международные связи, способствуя стабильности и миру в регионе и за его пределами.

Список литературы

1. Договор о коллективной безопасности: подписан в г. Ташкент 15 мая 1992 г. – Текст: электронный // официальный сайт СПС «ГАРАНТ» – URL: https://base.garant.ru/1118890/ (дата обращения: 11.09.2024).
2. Устав Организации Договора о коллективной безопасности: подписан в г. Кишинёв от 7 октября 2002 года – Текст: электронный // официальный сайт Президента Российской Федерации – 2024 – URL: http://www.kremlin.ru/supplement/3506. (дата обращения: 11.09.2024).
3. Генсеки ОДКБ и ОБСЕ обсудили совместные проекты по борьбе с терроризмом: официальный сайт МИА «Россия сегодня» (РИА Новости) – Текст: электронный // официальный сайт ТАСС – URL: https://ria.ru/20170921/1505261113.html (дата обращения: 11.09.2024).
4. Боррель назвал Россию самой большой угрозой для глобальной безопасности: – Текст: электронный // официальный сайт ТАСС – URL: https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/18191261 (дата обращения: 11.09.2024).
5. Минобороны раскрыло детали учений «Восток-2022»: – Текст: электронный // официальный сайт ТАСС – URL: https://www.rbc.ru/politics/29/08/2022/630bdb5f9a79473043cc78bc (дата обращения: 11.09.2024).

УДК 327:342.2

РЕГУЛИРОВАНИЕ ЛОББИРОВАНИЯ В США И ЯПОНИИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Иванова Е.С., ORCID 0009-0003-5302-0806,
Медовкина Л.Ю., канд. ист. наук, доц., ORCID 0000-0003-3262-2317
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
Medovkina.l@mail.ru

Введение. Правовое регулирование любого вида деятельности имеет свои особенности, зависящие как от законодательства государства, так и от лиц, заинтересованных в принятии «лояльных» норм. Следует отметить, что группы давления существуют еще с 1763 года, а уже начиная конца XVIII в. происходит зарождение нового вида деятельности, который сопровождается целенаправленным воздействием на представителей государственной власти. Неотъемлемой частью принятия решений в политической и экономической сферах становится влияние, оказываемое группой интересов (группой давления) в отношениях с государством, политическими институтами или другими субъектами, с целью продвижения наиболее выгодных для отдельных групп или всего общества вопросов. Однако, например, в США еще в XIX в. в некоторых штатах, таких как Джорджия, лоббистская деятельность была запрещена и приравнивалась к серьезному преступлению. Данная норма действует и по сей день, что говорит о продолжении процесса разработки законодательства в сфере лоббизма, а также становления данного института.

Тем не менее, экономическое развитие государств и необходимость продвижение их интересов на политической арене способствует развитию и трансформации групп давления, освоению новых методов и средств воздействия, как для отстаивания интересов государства, так и частных лиц. Поддержка интересов заинтересованных субъектов трансформируется, получает правовую поддержку и становится особым видом деятельности и в тоже время технологией.

Целью исследования является сравнительный анализ правовой базы США и Японии и определение методов лоббирования в названных странах для выявления различий в правовой базе и методах лоббирования.

Основная часть. Американское законодательство в сфере лоббирования берёт своя начало с весны 1935 года, после проверки очевидной организованной лоббистами кампании во время рассмотрения законопроекта Уилера-Рейберна, когда были обнаружены свидетельства крупных платежей за пропагандистскую деятельность [1]. Тогда начались активные действия в области принятия лоббирования как части правовой системы. Первым законом стал «Закон о регулировании иностранных агентов» (1938 год), который ввел обязательную регистрацию иностранных лоббистов.

Сразу после Второй мировой войны Joint Committee on the Organization of Congress (Объединенный комитет по организации Конгресса) изучал пути повышения эффективности законодательного органа . В ходе слушаний комитет услышал громкие жалобы на лоббистское давление на Конгресс, и потому несколько групп, включая американскую ассоциацию политических наук, рекомендовали различные формы раскрытия лоббистской информации. Исходя из сложившейся в стране ситуации по рекомендации Объединенного комитета был принят Federal Regulation of Lobbying Act of 1946. (Федеральный закон о регулировании лоббирования).

Закрепление лоббирования в политике государства и существенные недостатки закона от 1946 года побудили Конгресс создать новую, более всеобъемлющую схему регистрации и раскрытия информации. Результатом стал Закон о раскрытии лоббистской информации (LDA) 1995 года. Описанная в Сенате как «правильный баланс», LDA ужесточил требования к регистрации и раскрытию информации для вашингтонских лоббистов, не ущемляя права простых граждан на низовом уровне обращаться с петициями к своему правительству. Проведенный анализ позволяет сделать вывод о проработанной законодательной базе лоббирования в США, сформировавшейся в ходе долгой исторической эволюции.

Настолько хорошая законодательная база лоббирования как в США, в Японии отсутствует. В стране нет закона, непосредственно регулирующего лоббирование. Однако, как и в США, в законодательстве присутствует Статья 21 Конституции толкуется как гарантирующая свободу политической деятельности, на которой и могут основывать свои действия лоббисты [3].

При такой разнице в законодательных базах, методы лоббирования в странах очень похожи. Некоторые японские компании нанимают бывших высокопоставленных государственных чиновников после выхода на пенсию с государственной должности (Амакудари) [4]. Эти пенсионеры консультируют свои компании по запросу, а иногда играют даже более важную роль для работодателя. Во многих случаях такими пенсионерами являются бывшие высокопоставленные чиновники, которые раньше отвечали за регулирование деятельности компаний. Амакудари развивался наряду с системой пожизненного найма и системой выслуги лет для государственных служащих, но из-за критики, начавшейся в 1990-х годах, что это привело к сговору с заинтересованными компаниями, в 2008 году был создан Комитет по мониторингу. В настоящее время Комитет отслеживает любое потенциальное нарушение Национального закона о государственных услугах.

Подобно Амакудари, в США давно практикуется подход к осуществлению лоббистской деятельности. Сотрудники государственной службы начали переходить в компании частного сектора на позиции лоббистов и политтехнологов, и наоборот. Часто называемая «вращающейся дверью»,

эта практика может включать людей всех профессий, начиная от профессиональных бюрократов и сотрудников Конгресса, до членов Конгресса и лиц, назначаемых Президентом на должности исполнительной власти с согласия и согласия Сената. Поскольку личные связи и связи часто считаются высшей формой «валюты» в Вашингтоне, бывшие члены Конгресса, чиновники исполнительной власти и высокопоставленные сотрудники ценят связи и знания системы.

Проведённый анализ позволяет сделать вывод, что США, как родоначальник лоббирования, имеет более развитое правовое регулирование в отношении как иностранных лоббистов, так и лоббирования внутри страны. Принятые законы ограничивают деятельность лоббистов, чтобы она не переросла в коррупцию, и позволяет многим странам успешно выстраивать внешнеполитические отношения, налаживая связь между дипломатами других стран и политиками из иностранных государств.

Япония же не может похвастаться таким развитым законодательством в области лоббирования. И хоть в стране много лоббистов и огромных корпораций, желающих продвигать свои интересы, в стране лишь отдельные законы ограничивают действия заинтересованных лиц в продвижении своих интересов. И эти законы являются достаточно слабыми по сравнению с развитой законодательной базой США.

Заключение. При таких различиях в законодательной базе, данные страны объединяет очень интересный метод лоббирования – амакудари и «вращающиеся двери», что позволяет бывшим чиновникам со связями помогать другим продвигать интересы. Кроме того, из японского менталитета следует, что знакомства и связи для них важны и они начинают выстраивать их со школы – так что амакудари является даже более сильным в ментальном плане методом для эффективного достижения целей.

Список литературы

1. Why Lobbying Is Legal and Important in the U.S // Investopedia. – URL: https://www.investopedia.com/articles/investing/043015/why-lobbying-legal-and-important-us.asp (дата обращения: 15.10.23)
2. At a glance: government lobbying in USA // Lexology. – URL: https://www.lexology.com/library/detail.aspx?g=cd164787-6823-4db9-a32d-1eab693572ae (дата обращения: 15.10.23)
3. At a glance: government lobbying in Japan // Lexology. – URL: https://www.lexology.com/library/detail.aspx?g=9934916f-4fa9-4536-b159-1d6490b1dd91 (дата обращения: 15.10.23)
4. The government of modern Japan: interest groups in Japanese politics // AFE. – URL: http://afe.easia.columbia.edu/at/jp_interest/govigi02.html (дата обращения: 15.10.23)
5. Politics & Lobbying In Japan // Langleysquire. – URL: https://langleyesquire.com/politics-and-lobbying-in-japan/ (дата обращения: 15.10.23)

УДК 930.2: 37.035.6

ИСТОРИЧЕСКОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ МОЛОДЕЖИ В РАМКАХ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОГО ПОДХОДА ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ

Казаренко Д.С., ORCID 0009–0004–4043–7079,
Минаев А.И., д-р ист. наук, доц., ORCID 0009-0001-6820-8292
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
danira.13@mail.ru

Введение. Осуществление полноценного исторического просвещения и воспитания патриотически настроенного поколения, в настоящее время представляется невозможным без интенциональной консолидации, включающей в себя совместную деятельность двух следующих групп:

– старшеклассников и студентов (готовность воспринимать преподносимый материал, участвовать в образовательных и волонтерских проектах);

– педагогов и преподавателей (информационно-просветительская деятельность, направленная на ликвидацию лакун в области исторического знания, нередко наблюдающихся у представителей молодежного крыла).

Цель исследования – проанализировать историческое просвещение молодежи в рамках междисциплинарного подхода военно-исторической антропологии.

Основная часть. Акцент на междисциплинарности истории, как науки, представляется одним из способов разрешения описанной выше проблемы, поскольку универсальность учебной дисциплины «История» заключается в её способности формировать ментальность социума [1], поскольку в определенном смысле она может выступать в качестве средства удовлетворения существующего запроса молодого поколения на связь между современностью и исторической памятью. В широком понимании, история, как таковая, существует у каждой научной отрасли, и, следовательно, посредством междисциплинарной связи, должна преподноситься студентам как технических, так и гуманитарных неисторических специальностей [2] через призму их непосредственной специализации. Таким образом решается сразу несколько взаимосвязанных проблем. Во-первых подобная стратегия преподавания истории (отечественной и зарубежной) усилит интерес к изучаемой дисциплине не только студентов-историков, во-вторых – подвигнет молодежь к участию в Исторических школах и прочих образовательно-просветительских проектах, уже сейчас объединяющих заинтересованных студентов различных специальностей: от филологов до физиков-ядерщиков, а в-третьих – поспособствует росту престижа истории, и как учебной дисциплины, и как научной отрасли, что является особенно значимым в условиях когнитивной войны, в настоящее время ведущейся против России [3] и насильственного, намеренного

искажения исторических фактов. В контексте настоящего исследования представляется важным отдельно отметить актуализацию интереса к военной истории [4],[5], не в последнюю очередь, связанную с проведением Специальной Военной Операции, получившей в глазах общественности как статус «справедливой войны», так и четкую историческую параллель с Великой Отечественной Войной. Именно для улучшения понимания молодежью причинно-следственной связи событий, в настоящий момент происходящих в плоскости современной Отечественной истории, необходимо воспользоваться инструментарием, предоставляемым военно-исторической антропологией. В рамках современной истории, восприятие исторических событий учащимися, будет облегчено посредством применения в учебном процессе современной фронтовой литературы (военная поэзия, очерки, мемуары, патриотическая песня), проведения встреч с участниками СВО, а также рассмотрения причин начала СВО сквозь призму восприятия жителей Донбасса. Донецкий государственный университет принимает самое активное участие в деятельности по историческому просвещению и патриотическому воспитанию студенчества и школьников Республики. В апреле 2023 года по инициативе Главы ДНР Д.В. Пушилина в ДонГУ был создан Центр этнополитической реабилитации, который успешно разрабатывает научные основы денацификации и противодействия распространению идеологии неонацизма среди молодежи. На конференциях, стратегических сессиях и круглых столах, проводимых Центром, экспертами предложены практические меры, которые делает актуальными опора и на современную военную антропологию. Представляется, что созданная структура обладает достаточным научным потенциалом для разработки необходимых рекомендаций для кураторов студенческих групп и педагогов среднего общего и среднего профессионального образования. Активная просветительская деятельность является неотъемлемой частью работы исторического факультета ДонГУ. В качестве одного из научных направлений активно развивается основанная на антропологическом подходе «устная история», представляющая собой сбор, анализ и публикацию свидетельств участников событий как прошлого, так и настоящего. Преподаватели факультета принимали участие в таких значимых для ДНР проектах, как исторический диктант «Знаток русского Донбасса» и Экспертный клуб «Русский Донбасс», инициированных региональной общественной организацией «Русский Центр».

Знаковым проектом телекомпании Оплот TV, имеющим большой положительный общественный резонанс, стал многосерийный документальный фильм «Донбасс – русская земля», в котором в качестве комментаторов-экспертов участвовали специалисты по истории России и истории Донбасса. В ближайших планах создание методических рекомендаций по использованию фильма в качестве учебного пособия в школе и вузе.

Нельзя не отметить увидевшую свет в этом году коллективную монографию «Очерки Донецкой Народной Республики», которая кладет начало историографии ДНР и уже получила положительные оценки исторического профессионального сообщества как на региональном, так и на федеральном уровнях.

Заключение. Подводя итоги необходимо отметить, что военно-историческая антропология, как отрасль исторического знания, успешно становится одной из важных основ просветительской и воспитательной работы, направленной на формирование у молодого поколения уважительного отношения к традиционным духовно-нравственным ценностям и защиту исторической правды.

Список литературы

1. Казаренко Д. С., Чурков В. В. Роль нематериальных источников памяти и символизма Донбасса в парадигме образовательной работы с молодежью // Власть. – 2024. – Том. 32. – № 3. – С. 260-264. DOI: 2071-5358-2024-3-260-264
2. Казаренко Д. С. Значение преподавания современного исторического знания в парадигме коллективной памяти // Клио. – 2024. – №6 (210). – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/znachenie-prepodavaniya-sovremennogo-istoricheskogo-znaniya-v-paradigme-kollektivnoy-pamyati (дата обращения: 09.09.2024).
3. Казаренко Д.С. Насильственная украинизация Донбасса как элемент проблемного поля преподавания курса истории России // Д.С. Казаренко // Социально-гуманитарные исследования: векторы развития науки и образования: материалы VIII научно-практической конференции с международным участием, посвященной Году педагога и наставника, г. Москва, МПГУ, 20–21 апреля 2023 г.. № VIII. – 2023. url: https://etnosfera.ru/images/2023_Conference_ISGO/42.pdf (дата обращения: 10.09.2024). DOI: 10.37492
4. Сенявская Е. С. Военная антропология в новых исторических условиях // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. – 2023. – №8. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/voennaya-antropologiya-v-novyh-istoricheskih-usloviyah (дата обращения: 09.09.2024). DOI: 10.15393
5. Военно-историческая антропология как новая отрасль исторической науки: проблемы изучения и преподавания в курсах отечественной истории / Е.С. Сенявская // РГГУ – вузам России. Преподавание истории студентам неисторических специальностей. Современный педагогический опыт.: [сб. материалов] / Федер. агентство по образованию, Гос. образоват. учреждение высш. проф. образования Рос. гос. гуманит. ун-т, Историко-архив. ин-т, Гос. ин-т повышения квалификации и переподгот. спец., Упр. регион. развития и централиз. экстерната [под ред. В. В. Минаева [и др.]. – М., 2005. – С. 73–81.

УДК 327(430.1+430.2)-045.62:061.1ООН

УТВЕРЖДЕНИЕ ОБЪЕДИНЕННОЙ ГЕРМАНИИ НА ПЛОЩАДКЕ ООН В КАЧЕСТВЕ НАДЕЖНОГО МЕЖДУНАРОДНОГО ИГРОКА

Кальянова М.В., ORCID 0009-0005-7072-7496,
Кузнецова Е.В., канд. полит. наук, доц., ORCID 0000-0002-1456-2456
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
t.toryanik@mail.ru

Введение. Организация Объединенных Наций, несмотря на имеющиеся трудности, была и остается ведущей универсальной структурой, обеспечивающей мирное и дипломатичное взаимодействие между государствами и способной влиять на решение актуальных мировых проблем. Изменившаяся расстановка сил в конце XX в. не могла ни повлиять на решение некоторых стран использовать участие в ООН в качестве инструмента, позволяющего им укрепить свои позиции на международной арене. Особенно актуально это в отношении объединенной Германии, осознавшей себя на рубеже тысячелетий в качестве крупного игрока на мировой сцене.

Цель – выявление приоритетов деятельности ФРГ в ООН в контексте формирования национально-государственных интересов страны после ее объединения.

Основная часть. Октябрь 1990 года стал для немецкого народа точкой отсчета новой эпохи в истории Германии. После слияния ФРГ и ГДР, Бундестаг подтвердил, что продолжает идти политическим курсом, который был выбран Бонном. Политические ориентиры все также были направлены на сотрудничество с Западом, США и НАТО. При этом, в начале 1990-х внешняя политика ФРГ сохраняла осторожный и взвешенный курс, учитывающей подозрительность и недоверие всего мира. Основной целью Берлина в этот период стало повысить свой международный статус и завоевать всемирный авторитет. В первую очередь, Германия делает упор на рост своего влияния в международных организациях. Поэтому ФРГ акцентирует свое внимание на ООН, от действий и принятия решений которой определяются многие процессы, происходящие на мировой арене.

Берлин начал демонстрировать активное участие в укреплении ООН, считая ее самой высшей инстанцией для решения международных проблем, и ввиду этого необходимо было не только политическое, но и финансовое содействие. Так, в 1990-х гг. взносы, поступающие в бюджет ООН, постоянно росли, и в 2000 г. преодолели отметку в 9,857 % [1]. Несмотря на то, что ФРГ была принята в ООН только в 1973г., она смогла за сравнительно небольшой отрезок времени занять в ООН должное место. Показательно, например, размещение ряда различных профильных органов

ООН на территории ФРГ, в число которых входит Международная организация труда, бюро Верховного комиссара ООН по делам беженцев, Союз волонтеров ООН, штаб-квартира Международного морского суда.

В целом, ФРГ определила для себя две задачи, которые необходимо было решить, чтобы занять в Организации положение, соответствующее ее новой международной роли. Первая – это добиться места в верхних строчках рейтинга влиятельных миротворцев, и вторая – это стать постоянным членом Совета Безопасности ООН, который несет главную ответственность за поддержание мира и безопасности на планете.

Для реализации первой цели правительством Г. Коля – К. Кинкеля в международных акциях была избрана тактика плавных поэтапных шагов. И, если в первой половине 1990-х гг. гражданские и военные специалисты ФРГ входили в состав 5 миротворческих операций ООН, то уже к концу десятилетия прямо или косвенно военные Бундесвера принимали участие уже в 24 операциях ООН. Ключевое значение для полноценного участия ФРГ в международной системе коллективной безопасности ООН имело решение Федерального конституционного суда Германии (12.07.1994г.), благодаря которому были внесены поправки в ст.24(2) Основного закона ФРГ. Отныне допускалось привлекать войска Бундесвера в операции, проводимые ООН и НАТО [6]. Кроме этого, изменение в Конституции открывало возможность стать постоянным членом Совбеза.

С решением задачи по вхождению в СБ ООН в качестве постоянно члена также существовали определенные трудности: вхождение Германии в Совет Безопасности требовало проведения структурной реформы самой Организации. Проведение структурной реорганизации ООН, по мнению Германии, было необходимо в связи с тем, что сложившаяся структура является творением того времени, но мир изменился, как и соотношение глобальных сил, количество политических игроков выросло в разы, соответственно выросло и количество конфликтов в мире. Отсюда вытекает необходимость адаптировать к новым реалиям состав Совета Безопасности.

Впервые тема постоянного членства в Совете Безопасности была озвучена после принятия 11 декабря 1992 г. Генеральной Ассамблеей ООН резолюции 47/62 по вопросу о справедливом представительстве в СБ и расширении его членского состава. В свою очередь, постоянный представитель США при ООН М. Олбрайт, в июне 1993 г. заявила об американской поддержке проекта предоставления Германии и Японии постоянных мест в СБ ООН. К сожалению немцев, все три первые попытки вопрос о назначении уже объединенной Германии постоянным членом в Совете Безопасности ООН (1993, 1997 и 2005 гг.) так и остался открытым до сих пор.

За все прошедшие годы ФРГ шесть раз становилась непостоянным членом Совета Безопасности организации (последний раз с 2019 по 2020 год), однако желание занять место постоянного члена СБ ООН

осталось неизменным. Выступая на 77-й сессии Генассамблеи ООН, нынешний германский канцлер О. Шольц подчеркнул необходимость адаптации международных правил и институтов к реалиям XXI века. Германия на протяжении многих лет была привержена реформированию и расширению Совета Безопасности, призывая включить в него страны Азии, Африки и Южной Америки [4]. Наконец, в своей речи по случаю 50-летия членства Германии в ООН, глава МИД ФРГ А. Бербок отметила, что страна готова взять большую ответственность на себя в качестве непостоянного члена в 2027-2028 гг., и в дальнейшем – на правах постоянного участника СБ ООН. Министр заверила, что вместе с партнерами Германия готова наполнить СБ новым содержанием в изменившемся мире [5].

Выводы. Таким образом, сохраняя верность союзам, организациям и внешнеполитическим приоритетам, которые сформировались еще до объединения с ГДР, Германия на сегодняшний день стремиться закрепить за собой определяющую роль в международных вопросах, системе западных союзов и международных организациях, что хорошо видно в системе ООН. И если ранее ООН рассматривалась Германией, как платформа для гарантий равных прав и возможностей с другими странами, то уже сегодня, участие ФРГ в ООН видится немцами как возможность собственного выдвижения на верхушку политической пирамиды. Сегодняшняя Германия входит в первую пятерку стран по размеру вклада в регулярный бюджет ООН, третьей по величине поставщиком войск в Европе и четвертой по величине плательщиком взносов в бюджет миротворческих миссий ООН [3]. Членство же Берлина в СБ ООН – не просто формальность, а оправдательный вердикт международной общественности о «нормальности» объединенной Германии, и становление страны как одной из передовых мировых держав. Поэтому в перспективе ФРГ не отступит от достижения поставленной цели стать постоянным членом СБ ООН и будет прилагать все усилия для ее выполнения.

Список литературы

1. Егоров А.И. Проблема статуса объединенной Германии в 1990-е гг./ А.И. Егоров // Проблемы истории, филологии, культуры. – 2011. – №1. – С. 143-151.
2. Трунов Ф.О. Борьба Германии за постоянное место в СБ ООН / Ф.О. Трунов // Актуальные проблемы Европы. – 2014. – №3. – С. 153-169.
3. Деятельность Германии в ООН. – Текст: электронный // Deutschland.de – URL: https://www.deutschland.de/ru/topic/politika/deyatelnost-germanii-v-organizacii-obedinennykh-naciy (дата обращения: 06.09.2024).
4. Speech by Olaf Scholz, Chancellor Federal Republic of Germany. 77th general debate of the United Nations General Assembly. – Text: electronic //United Nations – official website. – URL: https://gadebate.un.org/en/77/germany (дата обращения: 06.09.2024).
5. Статья министра Бербок по случаю 50-летия членства Германии в ООН. – Текст: электронный // Представительства Германии в Казахстане: официальный сайт. – URL: https://kasachstan.diplo.de/kz-ru/-/2617970?openAccordionId=item-2617966-0-panel (дата обращения: 07.09.2024).

6. Verlautbarung der Pressestelle des Bundesverfassungsgerichts (Pressemitteilung Nr. 29/1994 vom 12. Juli 1994). –Text: Elektronisch // Bundesverfassungsgericht: offizielle Website. – URL:https://www.bundesverfassungsgericht.de/SharedDocs/Pressemitteilungen/DE/1994/bvg94-029.html (дата обращения: 03.09.2024).

УДК 327

КОНЦЕПТ МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РАМКАХ НЕМЕЦКОЙ ШКОЛЫ ГЕОПОЛИТИКИ

Козина Ю.П., ORCID 0000-0003-0386-3066,
ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого»,
г. Санкт-Петербург, РФ
j_kozina99@mail.ru

Введение. Геополитика в качестве концепции контроля над территорией и расстановки центров силы на международной арене тесно связана с концептом международной безопасности, которая в свою очередь обусловлена господствующим набором принципов и соглашений для поддержания мирового порядка и обеспечения взаимного выживания акторов. Актуальность вопросов международной безопасности не снижается на протяжении веков, так как согласно терминологии политического реализма, интересы национальной безопасности входят в категорию постоянных, или, иными словами, интересов выживания.

Цель данной работы – рассмотреть международную безопасность с позиций одной из классических школ геополитики – немецкой. Это позволит проследить эволюцию идей европейских акторов международной политики, в частности Германии, с момента концептуализации геополитики как отдельного направления политической мысли по настоящее время.

Основная часть. В данной работе рассматриваются идеи следующих представителей классической немецкой школы геополитики: Фридриха Ратцеля, Карла Хаусхофера, Адольфа Грабовски и Карла Шмидта.

Фридрих Ратцель придерживался географического фактора в политике. Он рассматривал государства в качестве живого организма, объективной географической данности, а политику представлял в качестве субъективного осмысления этой данности на общенациональном уровне. Ратцель является автором законов экспансии – естественного желания каждого государства. Стоит отметить, что экспансия в идеях Ратцеля предполагает поглощение политических единиц низшего порядка по отношению к государству, выражающему стремление к расширению. Цель государства – выход к естественным границам. Определение границы естественной, однако, довольно условно и зависит от аппетита актора [1].

Карл Хаусхофер продолжил тему экспансии, связав её с необходимостью обеспечения существования государства, выступающим активным субъектом в международных отношениях. Идеи Хаусхофера базировались на геополитике больших пространств, так называемых «панидеях», концепции жизненного пространства и концепции континентального блока – «Нового порядка» [2].

Адольф Грабовски в свою очередь последовательно развивает вопросы пространственного анализа, определяя пространство в качестве основного пункта для анализа государственной системы. Основной тенденцией на мировой арене Грабовски также называет образование более крупных единиц, не ограничиваясь панидеями в рамках Европы, Азии и Америки, а заявляя о возможном формировании всемирного союза [3, 4].

Карл Шмидт как последний геополитик, сохранивший классический немецкий стиль, развивал концепцию номосов – особенностей человеческого коллектива природного и культурного характера в тесной взаимосвязи с окружающей средой. Выделяя два номоса (суши и моря), Шмидт подчёркивает антагонизм в их отношениях и приходит к выводу о неизбежности противостояния между ними, выражающимся в форме войны ценностей [5, 6], что на данный момент также является нашей объективной реальностью.

Взяв за основы идеи немецкой школы геополитики, представляется возможным охарактеризовать международную безопасности с позиций классической силовой парадигмы и политического реализма, выделив следующие столпы безопасности:

1) Наблюдается заинтересованность в создании союза в рамках концепции коллективной безопасности на условиях, однако, наиболее активного субъекта.

Так, например, с этим согласуется лидирующая позиция Германии при создании Европейского экономического сообщества и Европейского союза в дальнейшем, хотя Союз и не является стандартной организацией по безопасности, тем не менее, данные вопросы включены в сферу компетенции ЕС. Аналогичная ситуация и с НАТО. Хотя в последнее время Германия, как и остальные члены договора, играет всё менее независимую роль при абсолютном лидерстве США.

2) Международная безопасность определяется стремлением акторов к формированию благоприятного жизненного пространства как результат расширения своего влияния и продвижения национальных интересов.

Уже упомянутая политика Германии в рамках Европейского союза и её активная внешняя культурная политика в Азии, Африке и Восточной Европе также подкрепляют данное утверждение. Активная внешняя культурная политика в разных регионах характерна не только для Германии, но и, если речь идёт о Европе, для её западной части в целом.

3) Такое положение дел (создание коллективных союзов, распространение своего влияния) ведёт к блоковому статусу и противоречивости в отношениях полюсов силы.

Главным вопросом для актора становится выбор наиболее желательных союзников в духе своего номоса и определение своей позиции в международных отношениях. Для Германии всегда остро стоял вопрос партнёрских связей. На сегодняшний день выбор политическим руководством Германии своего места в рамках системы международных отношений в целом и международной безопасности в частности был сделан, а последствия этого выбора покажет развитие дальнейших событий в истории.

Заключение. Идеи правят миром или объективная данность окружающей реальности определяет мир идей – это вопросы, ответы на которые каждый определяет для себя сам. Несомненным фактом остаётся определённая взаимосвязь между риторикой и практикой. Представители политической географии и геополитики XIX–XX вв. связывали свои теоретические воззрения со сложившейся пространственной и политической ситуацией своего времени, а также определяли желаемое поведение государства на пути усиления его мощи и увеличения веса в международных отношениях.

На протяжении истории Германия в своей политике руководствовалась идеями своих великих теоретиков, пытаясь реализовать на практике их основные идеи, представляя себя лидером Европы и стремясь завоевать мировое признание. Так было и во времена Первого рейха (при делении полюсов силы в рамках Священной Римской империи), во времена Второго и Третьего, а также после Второй мировой войны в процессе попыток создания единой Европы. Однако конфигурация международной системы склонна к изменениям, полюса силы также перемещаются, и каждое государство должно учитывать новую реальность и быть готовым поступиться былым лидерством в пользу установления гармоничного и справедливого международного порядка.

Список литературы

1. Ratzel, F. Politische Geographie; oder, Die Geographie der Staaten, des Verkehres und des Krieges / F. Ratzel. – München, Berlin: R. Oldenbourg, 1903. – 874 s.
2. Eberhardt, P. The Ggeopolitical concepts of Karl Haushofer / P. Eberhardt // Przegląd Geograficzny. – 2009. – V. 81. – P. 527–549. – DOI 10.7163/PrzG.2009.1.5.
3. Grabowsky A. Raum, Staat und Geschichte: Grundlegung der Geopolitik / A. Grabowsky. – Berlin, Köln: Heymann, 1960. – 263 s.
4. Grabowsky A. Deutschland und das Weltbild der Gegenwart / A. Grabowsky. – Berlin: Zentralverlag, 1928. – 91 s.
5. Schmitt C. Land und Meer, eine weltgeschichtliche Betrachtung / C. Schmitt. – Stuttgart: Klett-Cotta, 2008. – 107 s. – ISBN 3608941975.
6. Molnar, A. (2010). Carl Schmitt's attitude towards total war and total enemy on the eve of the outbreak of WWII / A. Molnar // Filozofija i Društvo. – 2010. – V. 21. – P. 31–49. – DOI 10.2298/FID1001031M.

УДК 327.7

БРИКС: НОВЫЙ ВЗГЛЯД НА МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Ковалева Э.В., канд. полит. наук, ORCID 0009-0002-9918-0963,
Бачуркина М.С., ORCID 0009-0005-4944-4395
ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова»,
г. Москва, РФ
rector@rea.ru

Введение. В современных условиях геополитической нестабильности стремительно меняются глобальные тренды международных отношений, активно развиваются и укрепляют свои позиции на мировой арене новые интеграционные объединения. На сегодняшний день БРИКС играет значительную роль в формировании многополярного мира.

Целью работы является обзор современного состояния БРИКС и определение перспектив развития интеграционного объединения.

Основная часть. БРИКС – основанное в 2006 году по инициативе Президента Российской Федерации межгосударственное объединение Федеративной Республики Бразилии, Российской Федерации, Республики Индии, Китайской Народной Республики и Южно-Африканской Республики (с декабря 2010 года). Особенность организации состоит в том, что она является неформальной – у нее нет официального устава и централизованных институциональных структур, а также большинство государств, входящих в объединение, имеют значительный потенциал во всех сферах экономической и политической жизни. Так как данное объединение изначально имело преимущественно политический нежели экономический характер, уже на первом саммите лидеров государств-членов в Екатеринбурге в июне 2009 года целью объединения было определено «развитие последовательного, активного, прагматичного и открытого диалога и сотрудничества между странами» [1], а впоследствии были провозглашены принципы внеблокового характера и ненаправленности организации против третьих сторон. Так, в основу партнерства легли «три кита» – политика и безопасность, экономика и финансы, культура и гуманитарные связи [2]. Рассмотрим эти направления несколько подробнее.

Почти за 20 лет своего существования интеграционное объединение увеличилось вдвое – на сегодняшний день в его состав помимо государств, стоявших у истоков создания, также входят Арабская Республика Египет, Исламская Республика Иран, Объединенные Арабские Эмираты, Королевство Саудовская Аравия и Федеративная Демократическая Республика Эфиопия, ставшие полноправными членами объединения с 1 января 2024 года, что привело к неформальному названию «БРИКС+». По словам Президента Российской Федерации Владимира Владимировича Путина, «это убедительно свидетельствует о растущем авторитете

Объединения и его роли в мировых делах»[3]. Сегодня более 20 государств видят привлекательность и потенциал организации, официально заявив о своем желании присоединиться к группе. В данном контексте отдельно стоит отметить заинтересованность Турции во вступлении в БРИКС, несмотря на ее членство в НАТО, что свидетельствует о нарастающих тенденциях глобального переустройства современного миропорядка и переориентации векторов межгосударственного сотрудничества. С большой долей вероятности решение о расширении интеграционного объединения будет принято 22-24 октября в Казани на XVI Саммите БРИКС, который проводится в рамках председательства Российской Федерации в организации в 2024 году.

Государствами-членами проводится активное взаимодействие в сфере экономики и финансов, что подтверждается принятой в 2020 году «Стратегией экономического партнерства БРИКС до 2025 года», которая определяет приоритетные направления сотрудничества для достижения уверенного экономического роста. Согласно данным «World economic outlook (April 2024)» Международного валютного фонда (МВФ) на апрель 2024 года совокупный ВВП стран БРИКС+ составил 29,360 триллионов долларов – а это больше 25 % от мирового ВВП (109,53 триллионов долларов) [4], на долю объединения также приходится 18 % мирового экспорта, и этот показатель непрерывно увеличивается, что свидетельствует о существенной роли государств БРИКС на мировом рынке. Одним из важных результатов экономического взаимодействия стран-участниц стало создание Нового банка развития (НБР), целью которого является привлечение инвестиций для финансирования проектов организации, и на сегодняшний день ведется работа по расширению состава акционеров. Иностранные инвестиции в свою очередь играют существенную роль в достижении роста экономик членов БРИКС – их ежегодный приток за время существования организации увеличился более чем в 4 раза [5], что доказывает привлекательность и многообещающий экономический потенциал интеграционного объединения.

Страны-участницы интеграции активно ищут «точки соприкосновения» практически во всех сферах международных отношений. Так, в рамках председательства Российской Федерации в БРИКС в 2024 году на протяжении всего года проходит комплекс мероприятий с участием представителей различных государственных органов государств-членов организации по вопросам непосредственного сотрудничества. Например, 3 сентября в Москве прошла встреча глав таможенных служб стран БРИКС, в рамках которой был подписан план по взаимному признанию института уполномоченного экономического оператора и была высказана идея о создании Академии таможенных органов БРИКС[6]. А 14 сентября в Санкт-Петербурге пройдет 14-я встреча высоких представителей стран БРИКС по вопросам безопасности, где будут обсуждаться актуальные аспекты поддержания мира и перспективные направления взаимодействия государств-участников.

Заключение. Организация БРИКС на сегодняшний день является одним из стремительно укрепляющих позиции на мировой арене интеграционных объединений, фокус которого направлен на справедливое сотрудничество государств в рамках меняющейся системы международных отношений. С учетом активного поиска новых форматов межгосударственного взаимодействия можно ожидать, что БРИКС станет одним из ключевых акторов в формировании многополярного миропорядка.

Список литературы

1. Информационное агентство ТАСС. Что известно о БРИКС и этапах расширения этого объединения, 04.09.2024 [Электронный ресурс] / www.tass.ru – Электрон. дан. – Режим доступа: URL: https://tass.ru/info/18558683 (дата обращения: 09.09.2024)
2. Официальный сайт МИД России [Электронный ресурс] / www.mid.ru – Электрон. дан. – Режим доступа: URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/briks/ (дата обращения: 11.09.2024)
3. Официальный сайт Президента России. Обращение Владимира Путина в связи с началом председательства России в БРИКС, 01.01.2024 [Электронный ресурс] / www.kremlin.ru – Электрон. дан. – Режим доступа: URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/73202 (дата обращения: 09.09.2024)
4. International Monetary Fund. World Economic Outlook (April 2024) [Электронный ресурс] / www.imf.org – Электрон. дан. – Режим доступа: URL: https://www.imf.org/external/datamapper/NGDP_RPCH@WEO/WEOWORLD/MAE/BRA/CHN/IND/RUS/ZAF (дата обращения: 09.09.2024)
5. UNCTAD, BRICS Investment Report, 04.04.2023 [Электронный ресурс] / unctad.org – Электрон. дан. – Режим доступа: URL: https://unctad.org/system/files/official-document/diae2023d1_en.pdf (дата обращения: 11.09.2024)
6. TKS.RU – все о таможне. Таможня для всех – российский таможенный портал. Замглавы ФТС подвел итоги встречи глав таможенных служб стран БРИКС, 10.09.2024 [Электронный ресурс] / www.tks.ru – Электрон. дан. – Режим доступа: URL: https://www.tks.ru/news/nearby/2024/09/10/0004/?utm_source=telegram&utm_campaign=important (дата обращения: 09.09.2024)

УДК 327 (439): 341.231.14

ГУМАНИТАРНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ СОВРЕМЕННОЙ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ВЕНГРИИ

Козловский А.Ю., ORCID 0009-0003-6926-0388
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
al.yu.kozlovskiy@mail.ru

Введение. В рамках исторических реалий второй половины XX – первой четверти XXI вв. внешняя политика практически любого государства все сильнее опирается на гуманитарную составляющую. Так, международное позиционирование государства может отражать

социокультурные устремления и чаяния, являющиеся производными от той или иной важнейшей компоненты его национальной истории, проблем в отношениях с другими государствами/народами, «идентитарных трендов», фундаментальных, комплексных императивов его современного исторического бытия.

Важно подчеркнуть, что таковые социокультурные установки во внешней политике государства воспроизводятся с целью формирования не только «привлекательного»/«комфортного», но и «сильного», «значимого», «суверенного», «исторически-преемственного», «духовного», «справедливого» образа, который призван обеспечить реализацию национальных интересов на международной арене.

По нашему авторскому мнению, «мягкую силу» как таковую, целенаправленно и активно используемую государством/обществом, можно разделить на два условно-содержательных типа, что, однако, вовсе не исключает их частого переплетения, синтеза:

1) «мягкая сила», воздействие которой основано на «образах материальных благ, богатства, комфорта, развлечений»;

2) «мягкая сила», воспроизводящая «внематериальный ценностный дискурс»: историческое величие, историческая память, исторический путь, исторические победы, этническая и иная идентичность, национальная идея, родная речь, ирредентизм, духовные/философские основы, религия.

Основная часть. Что же касается Венгрии, то её современная внешняя политика достаточно насыщена конкретными социокультурными, гуманитарными константами именно второго типа. Они активно транслируются и защищаются действующим венгерским государственно-политическим руководством, в лице правящей партии ФИДЕС, при взаимодействии с другими субъектами международных отношений.

Итак, базисными направлениями гуманитарной, социокультурной составляющей современной внешней политики Венгрии являются следующие:

1. Политика исторической памяти о событиях XX века. В идеологическом конструкте современной Венгрии огромное значение придается узловым трагическим событиям национальной истории, произошедшим в первой и второй половинах XX века. Во-первых, речь идет о трагедии послевоенного разделения венгерской нации вследствие вынужденного заключения побежденной Венгрией Трианонского мирного договора (04.06.1920 г.). Согласно этому договору состоялась утрата обширнейших территорий, населенных этническими венграми, в пользу Королевства Румыния, Чехословакии и Королевства сербов, хорватов и словенцев. После Второй мировой войны эти территории, на основании Парижского мирного договора (10.02.1947 г.), также не были возвращены в состав Венгрии. Так, аннексированное Венгрией в 1939 г. Закарпатье было присоединено к советской Украине в 1945 г. [1]. Во-вторых, современная Венгрия, всецело осуждает как коллаборационистское, прогитлеровское

правительство Ференца Салаши (16.10.1944-28.03.1945 гг.), так и «коммунистическую диктатуру» эпохи Венгерской Народной Республики (1949-1989 гг.). На международном уровне Венгрия позиционирует себя в качестве страны-жертвы политики великих держав XX века.

Таким образом, во всех исторических бедах, выпавших на долю Венгрии в XX веке, сам действующий Премьер-министр Виктор Орбан винит Великобританию, Францию и США, допустивших как «трагедию Трианона», так и вынужденное вхождение Венгрии в состав советского блока (Совет Экономической Взаимопомощи, Организация Варшавского Договора) [1].

Ключевыми государственными учреждениями, на которые возложена обязанность по проведению исторических исследований проблемных, трагических страниц венгерской истории XX века, являются Комитет национальной памяти, Институт изучения истории смены режима, Институт исследования коммунизма, Исторический научно-исследовательский институт VERITAS, Институт национального наследия и т.д. [1].

2. Тюркский идентитарный тренд. Действующее государственно-политическое руководство Венгрии давно поставило перед страной значимую внешнеполитическую цель – «возвращение в тюркский мир», «приобщение к Востоку». Это обосновывается утверждением, что венгры, на самом деле, не финно-угры, а тюрки [2]. Так, отечественные исследователи отмечают некоторые неудачи в деле популяризации венгерской культуры, в частности венгерского языка, в странах Запада и, напротив, «культурные успехи» Венгрии в тюркоязычном мире [3]. Это имеет место в рамках широкого культурного взаимодействия Венгрии с Турцией, Азербайджаном, Казахстаном, Кыргызстаном, Узбекистаном и Туркменистаном. Уже не первый год Венгрия активно стремится обрести полноправное членство в Организации тюркских государств.

3. Поддержка венгерской культуры за рубежом, в частности прав этнических венгров, проживающих в Румынии и на Украине. Эта политика состоит в учреждении и всемерной государственной поддержке деятельности венгерских культурных и образовательных центров за рубежом («гастродипломатия», музыкальные, песенные, танцевальные, кино- и театральные фестивали, туристические экскурсии по Венгрии, приглашение иностранных студентов на учебу в венгерские ВУЗы). Ключевым государственным учреждением, ответственным за комплексную популяризацию венгерской культуры за рубежом, является входящий в состав МИД Венгрии Институт Балашши. Наиболее острой проблемой в данном ключе является защита языковых прав венгров, проживающих в Румынии и на Украине. Румыния проводит политику «идентитарной гомогенизации» венгров Трансильвании, а Украина – венгров Закарпатья. Венгрия выражает ожесточенные протесты в адрес этих двух государств. Помимо этого, Венгрия осуществляет ощутимую

финансовую поддержку венгерской культуры и венгерского образования в Закарпатье [4]. Борьба за социокультурные права венгерского этнического меньшинства, проживающего в Закарпатье, возложена на Министерство по делам Закарпатья. С 2017 г. Венгрия блокирует все международные инициативы Украины, в частности её курс на европейскую и евроатлантическую интеграцию.

Заключение. Таким образом, гуманитарная составляющая современной внешней политики Венгрии отражает стремление этой европейской страны к собственному, независимому осмыслению венгерской истории XX века, утверждению специфической этно-цивилизационной идентичности венгров, активной популяризации и защите венгерской культуры за рубежом.

Список литературы

1. Медушевский Н.А. Политика памяти в современной Венгрии // Теории и проблемы политических исследований. – 2020. – Т. 9. – № 4а. – С. 5-18. – DOI: 10.34670/AR.2020.84.59.001. – EDN: ATQALM.
2. Евстигнеев Ю.А. Тюркский этнический компонент в этногенезе венгров // Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН. – URL: https://www.kunstkamera.ru/files/lib/978-5-88431-157-2/978-5-88431-157-2_21.pdf (дата обращения: 03.09.2024).
3. Нелаева Г.А. Культурная политика Венгрии: между Европой и Азией // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. – 2019. – Том 46. – № 3. – С. 555-563. – DOI: 10.18413/2075-4458-2019-46-3-555-563. – EDN: RSXUQE.
4. Пылова О.А. Ирредентизм Венгрии, Польши и Румынии на Западной Украине в контексте языковой политики Киева // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета при Правительстве РФ. – 2019. – Том 9. – № 6 (42). – С. 138-142. – DOI: 10.26794/2226-7867-2019-9-6-138-142. – EDN: YLTUTL.

УДК 327.8

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЯДЕРНОГО НЕРАСПРОСТРАНЕНИЯ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ

Комарова Л.В., канд. ист. наук, доц. ORCID 0009-0006-8390-6431
ФГБОУ ВО «Донецкий технический национальный университет», г. Донецк, РФ
l.komarovadongu@mail.ru

Введение. Одной из крупнейших угроз международной безопасности в XXI в. является распространение ядерного оружия, проблема, которая при всём своём во многом глобальном уровне, имеет чёткую тенденцию к регионализации. И этот факт должен быть учтён при оценке причин и методов борьбы с данным явлением. Одним из наиболее

опасных, в том числе с точки зрения ядерного распространения, сегодня является регион Ближнего Востока, где процесс выработки средств противодействия нуклеаризации государств находится в центре внимания всего международного сообщества.

Целью является определение актуальных проблем ядерной безопасности и основные угрозы режиму ядерного нераспространения на Ближнем Востоке.

Основная часть. Еще в начале ядерной эры, ядерное нераспространение и разоружение были официально признаны всеми государствами в качестве важнейших задач. Первая резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 24 января 1946 г., инициировала создание Комиссии по атомной энергии (UNAEC) и призывала «исключить из национальных вооружений атомное оружие и все другие основные вооружения, пригодных для массового уничтожения» [1].

Ядерное оружие − наиболее разрушительный вид вооружений с неизбирательным действием и причинением излишних повреждений и страданий участникам вооруженного конфликта, а также нанесением серьезного ущерба окружающей среде. При этом, оно всё еще не является предметом мирового соглашения, констатирующего его запрет, в том числе и на Ближнем Востоке.

Ближний Восток был очагом распространения ядерного оружия на протяжении пяти десятилетий. Движимые опасениями по поводу безопасности, региональными амбициями и национализмом, по крайней мере семь ближневосточных государств стремились приобрести ядерный потенциал [2]. Уже не первое десятилетие страны региона всерьез задумываются о том, что будет в эпоху «после нефти» и как в связи с этим себя обезопасить. В то же время, нефтяные богатства легко становятся стартовой площадкой для многих амбициозных проектов, включая ядерные. Всё это и многие другие факторы выводят проблему ядерного нераспространения на Ближнем Востоке в приоритетные задачи для всего мира.

18 ноября 2019 г. в Нью-Йорке открылась Конференция ООН по созданию на Ближнем Востоке ЗСОМУ. США отказались от участия. Египет выразил сожаление об отсутствии на конференции Израиля. Алжир, Палестина, Бахрейн, Иран и Иордания в своих заявлениях подчеркнули, что цель этой конференции − заключение юридически обязывающего договора по ЗСОМУ [3]. Несмотря на подписание договоров, соглашений, конвенций, принятие правительствами отдельных стран дополнительных мер в направлении сокращения собственных ядерных потенциалов и мер, призывающих другие страны сделать это, ситуация остается плачевной и вызывает всё большее беспокойство.

Нестабильность в регионе неуклонно растет, риск гонки вооружений на Ближнем Востоке сегодня выше, чем за последние десятилетия. Регион является одним из наиболее опасных в мире по сосредоточению угроз распространения ядерного оружия (далее − ЯО). Это проявляется в том,

что здесь либо уже нарушен режим нераспространения ЯО, либо существуют факторы, способствующие его быстрому распространению. Это израильский, иранский, религиозный факторы, и факт того, что здесь находятся крупнейшие опорные базы международного терроризма, и то, что регион является средоточием стратегических интересов глобальных игроков, и кроме того, некоторые государства региона либо имели ядерные военные программы в прошлом, либо подозреваются в их развитии сегодня и даже обвиняются в нарушении положений Договора о нераспространении ядерного оружия (далее − ДНЯО).

Немаловажно и то, что в регионе имеется достаточно много ядерных объектов энергетического, научно-исследовательского характера и объекты ядерного топливного цикла. Усиливающийся с 2018 г. нажим США на Иран, поведение Израиля и складывающиеся израильско-американские отношения актуализируют проблематику ядерных программ других государств региона. Ближневосточные государства одно за другим идут к освоению ядерной энергии, что ставит на повестку дня обеспечение ядерной безопасности. Каждое государство имеет свои мотивы для развития ядерных проектов [4]. Среди них соображения энергетической независимости, экономического и технологического развития, вопросы стратегии, престижа, соперничества, обеспечения безопасности, политические амбиции, геополитика.

Заключение. Ближний Восток по-прежнему остается одним из самых напряженных и нестабильных регионов мира. К застарелым проблемам, таким как арабо-израильский конфликт, добавляются все новые вызовы: международный терроризм, кризисы в Иране, Ираке, Йемене, Ливии и Сирии. И все они создают еще большую угрозу и предпосылки для ядерного распространения. Несмотря на то, что тема создания зоны, свободной от ядерного и других видов оружия массового уничтожения (ЗСОМУ) на Ближнем Востоке, обсуждается в международном сообществе на протяжении нескольких десятилетий, достичь какого-либо осязаемого результата по выполнению ближневосточной резолюции 1995 года пока так и не удалось.

Список литературы

1. Резолюции 1-й сессии ГА ООН (1946 год). URL: https://documents-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/034/58/PDF/NR003458.pdf?OpenElement
2. Bruce Riedel, Gary Samore, Managing Nuclear Proliferation in the Middle East / Restoring the Balance: A Middle East Strategy for the Next President. – Brookings Institution Press, 2008. Pp. 93-130
3. Conference on nuclear- and WMD-free zone in the Middle East adopts political declaration / Reaching Critical Will. URL: http://www.reachingcriticalwill.org/news/latest-news/14454-conference-onnuclear-and-wmd-freezone-in-the-middle-east-adopts-political-declaration
4. Фролов А. Ядерные программы на Ближнем Востоке: развить нельзя свернуть (Часть 1: Зарождение и развитие). Пути к миру и безопасности, 2018, № 2(55), С. 84-103. – Режим доступа: https://doi.org/10.20542/23071494-2018-2-84-103

УДК 327.8

ОСОБЕННОСТИ ИМИДЖЕВОЙ ПОЛИТИКИ КИТАЯ В РАМКАХ КУЛЬТУРНЫХ СВЯЗЕЙ СО СТРАНАМИ БРИКС НА ПРИМЕРЕ РОССИИ

Куканова М.А., ORCID 0009-0008-5238-9894,
Медовкина Л.Ю., канд. ист. наук, доц., ORCID 0000-0003-3262-2317
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
mkukanova926@gmail.com

Введение. Формирование положительного и эффективного имиджа государства является одним из важнейших приоритетов стратегического позиционирования и конкурентоспособности страны. Благоприятный имидж не только привлекает инвестиции и активное население, но и способствует развитию туризма, культуры, образования и других сфер жизни страны.

Цель исследования проанализировать имиджевую политику Китая и ее влияние на культурные связи Поднебесной со странами БРИКС на примере России.

Основная часть. Понятие имиджа государства имеет несколько толкований. Распространено понимание имиджа государства как территориального маркетинга, т.е. как деятельности, которая предпринимается с целью создания, поддержания или изменения отношений и поведения субъектов рынка, социальных отношений по поводу конкретных территорий, сосредоточенных там природных, материально-технических, финансовых, трудовых и социальных ресурсов, а также возможностей их реализации и воспроизводства [1]. Однако такая трактовка не вполне охватывает важную составляющую имиджа в современных условиях, а именно культурно-цивилизационную, этно-культурную, духовную составляющую.

Формирование имиджа страны является многогранной задачей, которая зависит от многих факторов. Основными факторами имиджа страны являются: географический, этнолингвистический, культурно-исторический, религиозный, хозяйственный [1].

В настоящее время роль Китая как на международном, так и на региональном уровне остается весьма значимой. Она связана с позицией страны в актуальных вопросах урегулирования международных конфликтов, решении глобальных проблем, участия в международных организациях. Китайская имиджевая политика является одной из самых заметных и популярных в международных отношениях.

В условиях острой борьбы за глобальное и региональное лидерство одним из главных, ключевых инструментов внешней политики стала «мягкая сила», основанная на продвижении по всему миру позитивного образа китайской национальной культуры, восточной специфики,

традиций, языка. Без наличия в той или иной мере у государства потенциала «мягкой силы» невозможно представить себе его включение в политический процесс международных отношений. Репутация государства на международной арене является как следствием его мягкой силы, так и важнейшим ресурсом этой силы [2].

Члены БРИКС, в особенности, Китай, проводят активную пропаганду своих культурных ценностей как среди стран-партнеров по блоку, так и во всем остальном мире. Этот процесс ведется в сфере расширения международного культурного сотрудничества, культурных, образовательных обменов, открытия культурных центров в зарубежных странах.

Следует отметить, что 2014 года взаимоотношения Китая и Российской Федерации начали выходить на новый уровень, так как действия стран западного блока заставляли Россию смещать внешнеполитический фокус с Европу в сторону Азии.

Сотрудничество стран не ограничивается сугубо экономическими интересами – политическое давление Запада на Россию и Китай также сближает эти страны и мотивирует их совместно работать над формированием повестки строительства справедливой и стабильной международной обстановки в сфере влияния РФ и КНР – Евразийском пространстве. Этот факт подчеркивает важность двустороннего продвижения культурного сотрудничества и укрепления взаимопонимания.

Обмены между университетами России и Китая происходят на основе межвузовских соглашений. Между российскими и китайскими вузами заключено 212 соглашений.

В 2014 году был подписан договор об учреждении Университета МГУ-ППИ в Шэньчжэне – первое российско-китайское высшее учебное заведение, учрежденное МГУ имени М.В. Ломоносова (МГУ), Пекинским политехническим университетом и Муниципальным народным правительством Шэньчжэня [4]. У уже в 2015 году был учрежден Сетевой Университет БРИКС – сеть высших учебных заведений из числа стран-участниц БРИКС, целью которой является содействие углублению сотрудничества между странами в сфере образования [3].

Вместе с развитием в культурной сфере, в России неуклонно растет популярность китайского языка. В 2016 г. в Институте Конфуция в Москве было зарегистрировано увеличение числа желающих сдать экзамен по китайскому языку. С 2019 г. китайский язык вошел в систему государственной итоговой аттестации (ГИА) по образовательным программам среднего общего образования и как пятый иностранный язык по выбору в едином государственном экзамене (ЕГЭ) [5].

В 2018 и 2019 годы проводились Годы межрегионального сотрудничества России и Китая для расширения расширение обменов между народами двух стран и построение благоприятного имиджа народов.

2020 и 2021 годы были провозглашены Годами научно-технического и инновационного сотрудничества РФ и КНР, при этом планировалось

нарастить сотрудничество двух стран в цифровых технологиях и аэрокосмическом строительстве.

2024 и 2025 годы были провозглашены Годами культуры России и Китая, о чем было объявлено в ходе мероприятий приуроченных 75-летию установления дипломатических отношений между РФ и КНР. Программа «перекрёстных» годов очень обширна: в неё вошли гастроли столичных и региональных театров, цирковые и кинематографические фестивали, музейные и библиотечные выставки и форумы, ярмарки культуры, искусства, спортивные соревнования.

Заключение. Современный Китай, все более активно заявляет о себе как о новой глобальной силе. Поэтому благоприятный имидж страны повышает доверие к государству и способствует успешному проведению внешнеполитической деятельности, развитию и расширению всесторонних экономических связей, связей в сфере образования и культуры. Вопросы внешнеполитического имиджа для КНР имеет важное значение. Именно имидж способен отражать не только достигнутые успехи, но и уверенно заявлять о стремлении к дальнейшему процветанию страны. Тесное взаимодействие России и Китая в рамках БРИКС укрепляет доверие и расширяет взаимовыгодное стратегическое сотрудничество. Голос Китая все увереннее и тверже звучит на мировой арене, к которому прислушиваются: торжество сильной воли возвышается над вызовами судьбы.

Список литературы

1. Сампиев И.М. Имиджевая политика в глобальном мире // Современная наука и инновации, 2015. – № 2. – С. 162-166.
2. Зиганьшин Р.М. Мягкая сила Китая: истоки, аналогии и современная практика. – М.: ИВ РАН, 2022. – 316 с. – ISBN 978-5-907543-42-3.
3. Черников С.В. Возможности Сетевого университета БРИКС как образовательной платформы инновационного сотрудничества // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика, 2021. – № 29 (1). – С. 76-87. – DOI 10.22363/2313-2329-2021-29-1-76-87.
4. Сюй Хао, Ли Цзинчэн Китайско-российское сотрудничество в области высшего образования (на примере университета МГУ – ППИ в Шэньчжэне) // Russia in the global world, 2017. – № 11 (34). – С. 97-104.
5. Го Шаньшань Культурное взаимодействие Китая со странами инициативы «Один пояс – один путь» // Россия в глобальном мире, 2022. – № 24 (47). – С. 84-103. – DOI: 10.48612/rg/RGW.24.6.

УДК 327

ПРОБЛЕМЫ ВЕРИФИКАЦИИ ТЕОРИЙ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Кухтин М.М., канд. полит. наук, доц., ORCID 0009-0008-2929-642X
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
mikhail-kukhtin@yandex.ru

Введение. Научное знание отличается от ненаучного, среди прочего, особыми методами получения и верификации. Теория должна объяснять известные факты, относящиеся к ее предмету, предсказывать новые и руководить практической деятельностью человека. Кроме того, описываемые ею явления должны отличаться стабильной воспроизводимостью – путем наблюдения и эксперимента, в реальной общественно-исторической практике. Разумеется, не все из перечисленного применимо в гуманитарных исследованиях. Исторические события недоступны непосредственному наблюдению, о них можно судить только по их следам в настоящем, что требует умения «усиливать сигнал» и отсеивать «информационный шум». Говорить о воспроизводимости уникальных конкретно-исторических условий не приходится. Социальная инженерия должна считаться с серьезными этическими ограничениями, кроме того, ход подобных мероприятий никогда нельзя полностью контролировать, а их результаты редко поддаются однозначной интерпретации.

Основная часть. В описанных трудностях переплетаются общенаучные и специально-научные проблемы. Как отмечал К. Уолц, теория никогда не может быть механически выведена из фактов, которые она призвана объяснять. Одному набору фактов могут соответствовать несколько теорий. Таким образом, научному мышлению следует быть системным, редукционизм чаще всего не оправдывает себя [1, с. 4-6, 12, 36-39]. К. Куигли указал на другую трудность. Поиск и изучение фактов должны предшествовать созданию теории, однако для квалифицированного отбора эмпирического материала специалисту уже нужны предварительные теоретические установки. Парадоксальным образом, в реальном исследовательском процессе модель изучаемой предметной области всегда отчасти предшествует самой себе [2, с. 33-34]. К. Куигли отмечал, что естественные науки изучают явления, независимые от человеческого сознания, а гуманитарные – напротив. Отсюда и неизбежные методологические расхождения между ними [2, с. 45-47]. Здесь стоит вспомнить и о противопоставлении номотетического и идиографического подходов у В. Виндельбанда. Вопреки позитивистскому тезису о фундаментальном единстве научного метода, он разграничивал «объяснение» природных феноменов и «понимание» духовной, культурной реальности [3]. Сомнения в единстве научного метода были еще больше акцентированы Т. Куном. По его мнению, «не факты судят

теорию, а теория определяет, какие именно факты войдут в осмысленный опыт» [4]. В связи с этим ученый объявляет научные парадигмы (даже в рамках одной дисциплины) несоизмеримыми и отказывается рассматривать историю науки как преемственный процесс. Здесь налицо расхождения с К. Поппером, верившим в неизменные (по сути, внеисторические) критерии научной достоверности [4]. Кроме того, последний, как известно, отстаивал способность принципа фальсификации четко определять границы науки. Т. Кун, напротив, полагал, что «не существует фактов, независимых от парадигмы, и, следовательно, не существует теоретически нейтрального языка наблюдения. Учёные, овладевая содержанием парадигмы, учатся «видеть мир» сквозь её призму» [4]. Таким образом, теория способна долгое время «защищаться» от неудобных фактов, а границы научного знания приверженцы разных школ проводят по-разному. Отсюда уже недалеко до тезиса о принципиальной неопределенности нашего образа прошлого (это вопрос выбора парадигмы). Некоторые теоретики делают еще один шаг и утверждают неопределенность самого прошлого, ссылаясь на разнообразные философские и физические аргументы. С. Б. Переслегин, например, выстраивает свою «вероятностную историю» по образцу квантовой механики [5, с. 50-52], опирающейся, среди прочего, на понятия суперпозиции состояний и соотношения неопределенностей. Вышеизложенное проливает новый свет на развитие теории международных отношений. Можно усмотреть известную аналогию между научными революциями по Т. Куну и «большими спорами». Последние были связаны с качественными скачками в истории дисциплины и хорошо иллюстрировали трудности, с которыми сталкиваются любые попытки наладить диалог парадигм. С другой стороны, наследие К. Поппера также весьма полезно для интерпретации обсуждаемых явлений. В теории международных отношений сложились достаточно строгие процедуры опровержения, однако способы доказательства проработаны в меньшей степени. Политический идеализм не выдержал столкновения с реалиями Второй мировой войны, модернизм обнаружил неспособность создать единую парадигму и избежать ловушек редукционизма. Неореализм и неолиберализм активно вскрывали недостатки друг друга, а потом ограниченность их подходов была еще полнее выявлена в ходе постпозитивистских дебатов. На протяжении всей истории международных исследований теоретики, как правило, могли убедительно объяснить, почему они отвергают конкретные взгляды как ошибочные или устаревшие, однако сообщество международников никогда не объединялось вокруг общей парадигмы, наличие которой составляет главный признак «нормальной» (существующей между двумя революциями) науки по Т. Куну. Нужно все же отметить, что ученый исследовал научные революции, в первую очередь, на материале номотетических наук, а в идиографических дисциплинах приняты несколько иные критерии

достоверности. Как бы то ни было, ориентация на интуитивное понимание вместо причинного объяснения не предполагает математической строгости доказательств, хотя, несомненно, способна давать подлинное знание о мире. Не исключено, что вероятностная история поможет выработать некий метаязык, на котором приверженцы «наук о духе» смогут общаться с искателями «позитивного» знания.

Заключение. Процедуры верификации, выработанные теорией международных отношений, отражают ряд проблем, характерных для гуманитарного знания и научного метода в целом. В то же время они имеют и свою специфику. Социальные науки, в отличие от естественных, имеют дело с крайне сложными и расплывчатыми объектами, в рамках которых часто нельзя выделить более простые и структурированные предметные области, не разрушив органического единства. Кроме того, в них нередко применяются нечеткие критерии, когда речь заходит об оценке объяснительной и предсказательной способности теории. Дополнительная сложность состоит в том, что политические решения, как правило, представляют собой равнодействующую разных социальных сил, а не прямое отражение выработанного наукой знания. Соответственно, трудно судить, как функционировали бы «большие парадигмы», если бы логика истории сделала именно их главным мерилом политической целесообразности. Наконец, общественное развитие не допускает экспериментов с контрольной группой и вообще искусственного конструирования исследовательских ситуаций, не считающегося с настоятельными требованиями момента. Таким образом, хотя некоторые международно-политические модели были резонно отсеяны как устаревшие или изначально непригодные, все еще нет способа исчерпывающе доказать релевантность устоявшихся подходов.

Список литературы

1. Waltz K. N. Theory of International Politics / K. N. Waltz. – Reading, Massachusetts: Addison-Wesley Publ. Co, 1979. – 251 p.
2. Quigley C. The Evolution of Civilizations: An Introduction to Historical Analysis / C. Quigley. – Indianapolis: Liberty Press/Liberty Fund, 1979. – 444 p.
3. Огурцов А. П. Виндельбанд Вильгельм / А. П. Огурцов // Научно-образовательный портал «Большая российская энциклопедия». – URL: https://bigenc.ru/c/vindel-band-vil-gel-m-88b086 (дата обращения: 01.09.2024).
4. Порус В. Н. Кун Томас / В. Н. Порус // Научно-образовательный портал «Большая российская энциклопедия». – URL: https://bigenc.ru/c/kun-tomas-ac986e (дата обращения: 01.09.2024).
5. Переслегин С. Б. «Пестрая лента» в гильбертовом пространстве / С. Б. Переслегин // Возвращение к звездам. Фантастика и эвология. – М.: АСТ: АСТ Москва, СПб.: Terra Fantastica, 2010. – С. 45-61.

УДК 93/94

ОСОБЫЙ ВЗГЛЯД ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ НА ПРЕДПОСЫЛКИ И ИТОГИ ПОДПИСАНИЯ КЭМП-ДЭВИДСКОЙ ДЕКЛАРАЦИИ 1992 ГОДА

Маркарян К.В., ORCID 0009-0009-6643-3902
ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет», г. Пятигорск, РФ
markaryan.constantin@yandex.ru

Введение. Распад Советского союза, поставил перед руководством новой России задачу пройти процесс посткоммунистической трансформации. Российское руководство рассчитывало, что реализовать данную задачу удастся при поддержке американского правительства. Именно поэтому президент Б.Н. Ельцин предпринял попытку беспрецедентного сближения с США, подписав зимой 1992 года Кэмп-дэвидскую декларацию. Однако не все в российском обществе благосклонно смотрели на данное решение российского президента. Полярность мнений по данному вопросу была отражена в отечественной периодической печати.

Цель данной работы – проанализировать реакцию российских печатных изданий на визит президента России Б.Н. Ельцина в США зимой 1992 года и изучить оценки Кэмп-дэвидской декларации отечественными средствами массовой информации.

Основная часть. После распада СССР и образования независимого государства Россия, руководство страны во главе с президентом Б.Н. Ельциным, решило выстраивать отношения с США, таким образом, что в будущем два государства стали стратегическими союзниками.

Получив статус правопреемницы СССР, после подписания 21 декабря 1991 года Алма-Атинской декларации, Россия смогла претендовать на место СССР, постоянного члена Совета безопасности ООН. К тому же, там же в Алма-Ате, Б.Н. Ельцину удалось договориться с лидерами Беларуси, Казахстана и Украины о передаче советского тактического ядерного оружия под российский контроль [6].

По замыслу российского президента, наличие СССР был последним большим препятствием на пути сближения России и США. Учитывая, что Алма-Атинская декларация окончательно провозглашала распад Советского Союза, а также возникшие перспективы улучшения международного статуса России, Ельцин был уверен в скором улучшении российско-американских отношений [4, с. 33].

Важно отметить, что политика российского Министерства иностранных дел, во главе которого был А. Козырев, по сравнению с периодом перестройки, не сильно поменялась. Россия продолжила подтверждать свою приверженность демократическим ценностям и желание примкнуть к западным государствам.

В подтверждение такой политики, в ноябре 1991 года А. Козырев отправился с официальным визитом в США, где встретился с высшим американским руководством, в том числе президентом Дж. Бушем. Однако информационное агентство «Интерфакс» отметило, что Козырев передал специальное послание Бушу от российского лидера Б.Н. Ельцина [3]. Большинство российских СМИ сошлись на том, что Козырев подготавливает почву для дальнейших переговоров Ельцина и Буша.

31 января 1992 года Б.Н. Ельцин прибыл в США. Российский президент должен был пробыть два дня. Важности визиту Ельцина, придавало то, что в первый день он должен был впервые выступить на Совбезе ООН, в качестве лидера страны постоянного члена Совбеза. На второй день, Ельцин должен впервые, как лидер независимой России, встретиться с американским президентом.

Несмотря на огромную значимость двухдневного визита Б.Н. Ельцина в США, российские печатные издания достаточно по-разному освещали данное событие.

Например, «Независимая газета» достаточно сдержанно оценивала перспективы визита Ельцина. Отдавая должное выступлению российского президента, на страницах газеты отмечалось, что большая часть вопросов по ядерному разоружению решена не была. К тому же отмечалось, что американский лидер пока больше сосредоточен на предвыборной кампании, чем на решении вопросов разоружения.

Также в статье «Независимой газеты» отмечалось, что, несмотря на подписание Кэмп-дэвидской декларации, добиться значимой экономической помощи со стороны США Б.Н. Ельцину на переговорах с Дж. Бушем не удалось [2, с. 1].

Примерно в таком же сдержанном стиле освещала визит российского президента государственная «Российская газета». Подчеркивая, что за одно заседание Совбеза ООН, Ельцину вряд ли удастся решить все вопросы международной безопасности, обозреватели «Российской газеты» сомневались, что переговоры с американским президентом Дж. Бушем пройдут под диктовку Б.Н. Ельцина [5, с. 1].

А вот в газете «Известия» визит Ельцина в США высоко оценили. В статье посвященной выступлению российского президента в ООН, а также российско-американским переговорам, отмечались и ораторские способности Б.Н. Ельцина, который смог произвести впечатление на американских журналистов после заседания Совбеза ООН, и идеи президента России по разоружению, которые должны были сократить российский оборонный бюджет без ущерба для собственной безопасности. Подписание Кэмп-дэвидской декларации отмечалось газетой «Известия», как положительную динамику в российско-американских отношениях [7, с. 1].

Куда более негативной была реакция оппозиционных изданий, которые в то время были в основном левого толка. В первую очередь, речь шла о таких газетах, как «Правда», «Советская Россия» и «Труд». Правда,

за исключением статьи в газете «Труд», материал, который публиковали издания левого толка, носили тенденциозный характер и не предоставляли какой-либо конструктивной критики.

Во многом, такая реакция левых СМИ на деятельность Б.Н. Ельцина объяснялась тем, что 22 августа 1991 года российский президент подписал указ о запрете подобного рода средств массовой информации [1. Л. 1]. Официально это объяснялось тем, что подобные СМИ распространяли дезинформацию, но фактически это было сделано в отместку за то, что левые издания поддержали ГКЧП во время августовского путча.

Сам президент России Б.Н. Ельцин, вернувшись в Москву 2 февраля 1992 года, комментируя свой визит в США, позитивно оценил перспективы российско-американских отношений. И отчасти с такой оценкой можно было согласиться, так как Кэмп-дэвидская декларация стала первым документом, где Россия и США провозглашались союзниками, отойдя от концепции мирного сосуществования, заложенной в 70-е годы XX века. Правда, данный документ имел очень размытые формулировки.

Заключение. Проанализировав реакции российских печатных изданий, можно прийти к выводу, что оценки подписания Кэмп-дэвидской декларации были разными: от позитивных и сдержанных до резко критических. Это в том числе было подтверждением того, что российское общество не было единодушным в вопросе налаживания отношений с США.

Список литературы

1. Арх. Президентского центра Б.Н. Ельцина. Ф. 8. Оп. 1. Д. 1. Л. 1-3.
2. Бергазов О. Центр мировой политики перемещается вместе с Ельциным // Независимая газета. 1992. 31 января. С. 1.
3. Васильев П. А. Козырев: «Мы подорвали свою репутацию. Это наш последний шанс» // Интерфакс. 1991. 27 ноября. URL: https://www.interfax.ru/30years/797130 (Дата обращения: 20.08.2024)
4. Глебов Г.И., Милаева О.В. Современные международные отношения. Пенза: Изд. Пенз.гос. ун-та, 2010. 98 с.
5. Демидов С. Прорубая окно в безъядерный мир // Российская газета. 1992. 1 февраля. – С. 1.
6. Единый реестр правовых актов и других документов СНГ. Ф. 1. Оп. 6. Д. 1. Л. 1-3.
7. Кононенко В. Как Ельцин завоевал поддержку Запада // Известия. 1992. 3 февраля. – С. 1.

УДК 327.019.5

ИНФОРМАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА: ФАКТОР УСПЕХА НА МЕЖДУНАРОДНОЙ АРЕНЕ

Медовкина Л.Ю., канд. ист. наук, доц., ORCID 0000-0003-3262-2317
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
Medovkina.l@mail.ru

Введение. Актуальности темы исследования определяется объективной потребностью научного осмысления роли государственной информационной политики. С развитием социальных медиа трансформируется процесс политической коммуникации, которая, в свою очередь, меняет свое содержание, формы и виды, безгранично распространяя свое влияние, расширяя границы общения в реальном и виртуальном мирах, формируя ценностные установки и мировоззренческие позиции людей.

Принимая во внимание дестабилизацию современных международных отношений, а именно становление полицентрической системы, одним из главных инструментов геополитической борьбы становится информационно-манипулятивная деятельность государств, а успех дипломатической деятельности во многом зависит от эффективности её информационной поддержки государством.

Цель исследования – проанализировать роль государственной информационной политики.

Основная часть. Возрастающая роль социальных сетей и интернет пространства в современной политике очевидно. Это связано, прежде всего, с тем, что информационное пространство политики традиционно составляют противостояния различных идеологий, концепций, культурно-ценностных и геополитических проблем развития общества. Современная информационная среда как развитых, так и развивающихся стран позволяет активно использовать их в целях продвижения своей политики на международной арене. В современном мире в условиях глобальной информатизации общества, а так же виртуализации общественной жизни изменяется роль и значение информационной политики, которая стала неотъемлемой частью как внутриполитической жизни общества, так и международных отношений.

Государственная информационная политика в общественном измерении представляет собой социальный механизм определения и реализации общественных приоритетов в развитии информационной сферы для выполнения основных функций государства и обеспечения законности использования этой сферы в борьбе субъектов политики за обладание публичной властью [1]. В этой связи особое значение имеют социальные сети общего характера, как онлайн-платформы, которые используются для коммуникации, создания социальных отношений между людьми. Информационная политика государства способствует развитию и

усовершенствованию информационных технологий, изменениям информационно-телекоммуникационной инфраструктуры, формированию и использованию национальных информационных ресурсов и обеспечивает граждан общественно значимой информацией. Все чаще информационное пространство способствует развитию государства и становится базисом для развития страны и обеспечения ее безопасности на основе идеологии государства.

К примеру, информационная политика США тесно связана с идеологией. Ведущим принципом США во внешней политике является американская исключительность. В соответствии с этой идеологией Америка демонстрирует себя как «строитель» мира, «мировая полиция», а также эталон для других государств. США активно продвигают свои собственные интересы и ценности, с силой или без силы [2]. Следовательно, упорядочение информационных потоков в политической, экономической, научной и военных сферах является главным направлением информационной политики государства. А её приоритетами – поддержка научных исследований в сфере информатизации и телекоммуникаций, совершенствование информационной инфраструктуры, применение новых информационных технологий, охрана основных информационных ценностей и защита персональных данных.

Заключение. Таким образом, динамичное развитие глобальных информационных сетей, представляющие различного рода телекоммуникационные каналы связи, сбора, обобщения, обмена и распространения информации, организованные системно-сетевым образом между государствами, регионами, позволяют использовать их потенциал в решении различного рода государственных задач. Управляемое формирование глобального информационного пространства на основе новейших технологий в максимальной степени отвечает интересам государства.

Анализируя изложенное, можно сделать вывод, что государственная информационная политика способствует выполнению основных функций государства и достижению им геополитических целей.

Список литературы

1. Тертычный А.А. Массовая информация в мире политики // Вестник Моск. ун-та. Сер. 12. Политические науки 2004. – № 3. – С. 18.
2. Строубл У. Средства массовой информации: влияние на внешнюю политику в информационный век // США – Канада: экономика–политика–культура. – 2001. – № 1. – С. 75 – 80.

УДК 94(510):327

МАСТЕРСКИЕ ЛУ БАНЯ КАК ИНСТРУМЕНТ МЯГКОЙ СИЛЫ КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

Мнухина Р. М., ORCID 0009-0004-8108-0889
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
r.mnukhina@yandex.com

Введение. Данная работа посвящена Лубаньским мастерским – сети учебных заведений, которые готовят специалистов в области автоматизации производства и традиционной китайской медицины. В ней исследуется история организации подобных мастерских в разных странах, а также принципы их построения, характеристики и особенности.

Цель работы – проанализировать основные принципы функционирования Лубаньских мастерских и оценить их эффективность в продвижении «мягкой силы» Китая.

Основная часть. Лу Бань (鲁班) был известным ремесленником древнего Китая, и последующие поколения почитают его как «мастера всех ремёсел». Считается, что он изобрел различные практические инструменты, которые внесли множество удобств в жизнь китайцев. Две с половиной тысячи лет спустя Лубаньская мастерская, международный совместный проект в области профессионального образования, названный в честь Лу Баня, подготовила тысячи высококвалифицированных технических специалистов для стран- участниц проекта «Один пояс, один путь» (BRI) и многих других в Азии, Европе и Африке, что делает ее выдающимся представителем китайского профессионального образования, выходящего на мировой уровень.

Являясь флагманским проектом BRI, мастерская изначально была спроектирована и продвигалась в первую очередь городом Тяньцзинь с целью распространения выдающихся профессиональных навыков и культуры Китая со всем остальным миром. Ориентируясь на страны АСЕАН, ШОС и африканские страны, в мастерских используется сочетание академического образования и профессиональной подготовки, чтобы поделиться моделью преподавания и образовательными стандартами профессионального образования Китая. В рамках этого проекта предоставляются учебные центры и современное учебное оборудование, а также организуются занятия с китайскими преподавателями и техническим персоналом для развития технических навыков в сотрудничающих странах.

Профессиональные колледжи г. Тяньцзинь создали восемь мастерских, которые стали всемирно известным брендом для китайских и зарубежных культурных обменов. Они были организованы в 8 странах: Таиланде, Индии, Индонезии, Пакистане, Великобритании, Португалии, Камбодже и Джибути.

В 2016 году в Таиланде была открыта первая мастерская Лю Баня, предлагающая курсы по мехатронике, применению Интернета вещей (IoT), машиностроению и автоматизации, новым технологиям использования энергетических транспортных средств, техническому обслуживанию электроприводов и автоматическому управлению железнодорожной сигнализацией. Благодаря академическому образованию и профессиональной подготовке Китай к настоящему времени подготовил около 10 000 специалистов по профессиональным навыкам для Таиланда, способствуя модернизации на местном уровне.

В 2019 году в Джибути была открыта первая мастерская Лу Баня в Африке, предлагающий четыре профессиональных курса по железнодорожному транзиту, торговле и логистике. Она стала пионером в области высшего профессионального образования на местном уровне, заполнив профессиональный пробел на железных дорогах и, в конечном счете, создав больше возможностей для трудоустройства молодежи в Джибути, тем самым повысив их конкурентоспособность. Например, 24-летний Густав из Буркина-Фасо, западноафриканской страны, проходил обучение в мастерской Лю Баня в Джибути. После года обучения и получения сертификата специалиста по эксплуатации и техническому обслуживанию автомобилей он нашел новую работу в автомастерской, и его ежемесячный доход удвоился по сравнению с предыдущей зарплатой.

Период пандемии COVID-19 замедлил и усложнил продвижение китайской «мягкой силы» во всех её проявлениях, однако на сегодняшний день ситуация существенно улучшилась. Меморандум о взаимопонимании по строительству мастерской Лу Баня в Республике Таджикистан между Таджикским техническим университетом имени М.С. Осими и Тяньцзиньским профессионально-техническим университетом КНР был подписан 4 января 2022 года. На данный момент между двумя сторонами подписано соглашение о строительстве мастерской, и на строительной площадке ведутся работы.

В 2022 году исполнилось 30 лет со дня установления дипломатических отношений между Китаем и Узбекистаном, в этом же году началось строительство мастерской Лу Баня в Узбекистане, которая будет готовить современных специалистов, обладающих техническими навыками, по специальностям «Управление логистикой» и «Информационные технологии» для Узбекистана.

Московский государственный университет связи и информационных технологий заключил договор о сотрудничестве с Тяньцзиньским профессионально-технический колледж электронной информации, и подписал соглашение о строительстве «Мастерской имени Лю Баня» в России. Предполагается, что два учебных заведения совместно создадут две специальности в области коммуникационных технологий и компьютерных сетевых технологий, в том числе онлайн-торговли. Ожидалось, что в России мастерская будет открыта в июне 2021 года, но помешала пандемия COVID-19.

Во время переговоров о партнерстве в сфере профессионального образования между Приморьем и Китаем в 2023 году в Уссурийске была достигнута договоренность о создании мастерской Лу Баня на базе Уссурийского агропромышленного колледжа для обучения студентов в области сельского хозяйства и агротехнологий.

Заключение. С начала реализации проекта «Мастерская Лу Баня» уже открыто 27 мастерских Лу Баня в 25 странах на трех континентах Азии, Африки и Европы, охватывающих более 70 специальностей. Данная инициатива может рассматриваться как новый успешный инструмент «мягкой силы», возникший в ответ на критику сети Институтов Конфуция и других гуманитарно-образовательных инициатив Китая. Благодаря организации краткосрочных взаимных визитов и обменов между китайскими и иностранными преподавателями и студентами, а также проведению международных конкурсов профессионального мастерства, программа постоянно углубляет сотрудничество между китайскими и иностранными молодыми студентами, и преподавателями. В рамках глобальной экономической концепции «Пояс и путь» Пекин постепенно закладывает основы нового международного порядка и формирует различные институты за пределами своих границ. Таким образом, можно говорить о том, что этот китайский бренд способствует развитию международной кооперации в области профессиональной культуры и образования.

Список литературы

1. Ван Бяо, Мартынова Н.В. Профессиональные мастерские «Lu Ban Workshop» как пример успешного опыта международного сотрудничества Китая в рамках национальной инициативы «Один Пояс – Один Путь» // The Scientific Heritage. 2022. №90. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/professionalnye-masterskie-lu-ban-workshop-kak-primer-uspeshnogo-opyta-mezhdunarodnogo-sotrudnichestva-kitaya-v-ramkah-natsionalnoy (дата обращения: 15.09.2024).
2. Международная мастерская "Лу Баня" появится в агропромышленном колледже Уссурийска. – Текст: электронный // Информационное агентство UsserMedia: официальный сайт. – 2023. – URL: https://ussurmedia.ru/news/1631632/ (дата обращения: 14.09.2024).
3. Cheng Manchao The origin of Chinese deities / Cheng Manchao; [transl. by: Chen Dezhen et al.]. – [3rd print.]. – Beijing : Foreign lang. press, 2004. – [6], 241 с., [4] л. цв. ил. ил.; 18. – ISBN 7-119-00030-6.

УДК 327

ИССЛЕДОВАНИЕ КОМПЛЕМЕНТАРИЗМА ВО ВНЕШНЕЙ СОВРЕМЕННОЙ ПОЛИТИКЕ АРМЕНИИ: ВЗГЛЯДЫ И ВЫЗОВЫ

Мхитарян С.Х., ORCID 0009-0007-3759-4067
ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы»,
г. Москва, РФ
sirusho.mkhitaryan1@gmail.com

Введение. Комплементаризм как феномен внешней политики Армении является относительно новым и малоизученным явлением. В последние годы Армения активизировала свои усилия по укреплению международных связей и диверсификации своих внешнеполитических приоритетов. Введение в исследование комплементаризма позволит понять, каким образом армянское руководство адаптирует свои стратегии, чтобы обеспечить национальные интересы, а также выявить внутренние и внешние вызовы, стоящие перед страной в этом контексте.

Цель. Исследовать и проанализировать роль комплементаризма в современной внешней политике Армении, выявить основные взгляды и подходы к этому феномену, а также определить ключевые вызовы и перспективы его реализации в контексте региональной и глобальной политики.

Основная часть. Комплементаризм как теоретическая концепция основан на идее о том, что государство может достигать своих целей и интересов не только через конкуренцию и противостояние, но и через сотрудничество и взаимодополняемость [1]. Армения, как страна, расположенная в стыке Европы и Азии, имеет уникальное геополитическое положение, которое создает для нее возможности и вызовы в реализации комплементаризма в своей внешней политике. В Армении существуют различные взгляды на комплементаризм, как на подход к внешней политике. Некоторые эксперты считают, что комплементаризм может помочь Армении укрепить свою позицию на международной арене и достичь своих целей в области безопасности и экономики. Другие считают, что комплементаризм может быть опасен для Армении, поскольку он может привести к зависимости от других стран и нанести ущерб национальным интересам [2].

Реализация комплементаризма в Армении сталкивается с рядом проблем. Одной из главных задач является необходимость сбалансировать отношения страны с различными странами и регионами, включая Европейский Союз, Россию и США. Еще одной задачей является необходимость разработки последовательной внешнеполитической стратегии, учитывающей национальные интересы и приоритеты страны [3].

Комплементаризм во внешней политике Армении привёл к результатам, которые можно рассмотреть в нескольких ключевых аспектах:

1. Диверсификация внешнеэкономических связей: Армения начала активнее развивать экономические отношения с Западом, в том числе с Европейским Союзом и Соединёнными Штатами. Это включает в себя улучшение инвестиционного климата в стране. Установление более тесных торговых и экономических отношений с Ираном и Грузией увеличило экономическую стабильность и создало новые маршруты для транзита товаров.

2. Укрепление стратегических альянсов: Акцент на необходимость многостороннего диалога с соседями, такими как Иран и Грузия, позволяет Армении искать более гибкие и выгодные формы сотрудничества.

3. Влияние на внутреннюю политику: Комплементаризм спровоцировал активизацию общественного и политического обсуждения внешней политики, что способствовало росту общественной осведомлённости о международных отношениях и необходимости реформ [4].

Заключение. Реализация комплементарных подходов сталкивается с определёнными трудностями, включая зависимость от России, внутренние политические напряжения и конфликты с соседями. Эти факторы требуют от армянского руководства постоянного поиска баланса между различными интересами и адаптации к изменяющейся международной обстановке. Будущее комплементаризма как основного направления внешней политики Армении зависит от способности страны находить новые возможности для сотрудничества, укреплять свою независимость и принимать меры в защищённости своих национальных интересов. На данном этапе важно последовательное управление внешней политикой, чтобы обеспечить устойчивое развитие страны в условиях неопределённости.

Информация о финансовой поддержке: *Исследования проводились в рамках государственного задания (номер госрегистрации 124012400354-0).*

Список литературы

1. Минасян С. Некоторые концептуальные основы внешней политики Республики Армения. – URL: https://clck.ru/36NYw3
2. Бабаева Л. А. Комплементаризм как внешнеполитическая концепция Республики Армения в период независимости (1991–2018). – Санкт–Петербург, 2022. – 19 с.
3. Markarov A. Conceptual approaches and features of the foreign policy process: main directions and tasks of Armenia’s foreign policy // Post-Soviet continent. – 2017. – No. 4 (16). – P. 40–57.
4. Melikian Roman The Eurasian Union, European Union, and Armenian complementarism // Central Asia and the Caucasus. – 2013. – №2. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/the-eurasian-union-european-union-and-armenian-complementarism

УДК 339.94

ФОРМИРОВАНИЕ МНОГОПОЛЯРНОГО МИРА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

***Передерий Д.А.*[1],**
***Чунихина Т.Н.*[2],** канд. полит. наук, доц., ORCID 0000-0002-3098-8473
[1]ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет»,
г. Санкт-Петербург, РФ
[2]ФГБОУ ВО «Кубанский государственный технологический университет»
г. Краснодар, РФ
Tanithbook77@mail.ru

Введение. Перспективы развития многополярного мира в современных тенденциях глобализации остаются актуальной темой исследований в России и мире. Глобализация как процесс всемирной интеграции и унификации жизнедеятельности национальных государств во всех сферах общественной жизни обусловлен зависимостью современных экономических систем конкретных стран от распределения планетарных ресурсов и международной системой разделения труда. Такое понятие позволяет довольно точно и просто описать этот процесс в нынешних мировых тенденциях. Многополярный мир как политическая модель мироустройства предполагает наличие нескольких центров силы (политических, военных, экономических и культурных), сравнимых по своим возможностям и не стремящихся распространить своё влияние друг на друга путём насилия или обмана, в противоположность модели однополярного мира (один мировой гегемон) или биполярного мира (два мировых центра, находящихся в жёстком противостоянии).

Цель данного исследования состоит в изучении влияния глобальных процессов на политическое и экономическое развитие национальных государств. Общепризнанно, что сегодня в мире существует гегемон в лице США, который путем политического, экономического или военного влияния, предпринимает попытки контролировать или манипулировать действиями слабо развитых стран в их внешней и внутренней политике.

Основная часть. Под единоличным влияние США находятся крупнейшие мировые экономические и военные альянсы (Европейский союз, «Большая семёрка» (Group of Seven, G7) и Североатлантический альянс(НАТО). В своей внешней политике США используют механизмы фашистского режима, ведь по классическому определению фашизма от Г.М. Димитрова, «фашизм – это открытая террористическая диктатура наиболее реакционных, наиболее шовинистических, наиболее империалистических элементов финансового капитала… Фашизм во внешней политике – это шовинизм в самой грубейшей форме, культивирующий зоологическую ненависть против других народов» [1]. Обратим внимание, что на протяжении четырехсотлетней истории

существования США проявило себя как государство с агрессивной внешней политикой (более 230 вооруженных конфликтов, войн и интервенций, не включающих в себя непрямое участие в войне (например, как на Украине или Секторе Газа). Для справки, с момента образования Древней Руси насчитывается 190 вооруженных конфликтов и войн.

Можно с уверенность сказать, что модель многополярного мира как никогда требуется в современном мироустройстве. На данный момент в авангарде строительства многополярного мирового устройства стоит Россия и крупнейшие мировые державы, входящие в BRICS (БРИКС – межгосударственное объединение Федеративной Республики Бразилии, Российской Федерации, Республики Индии, Китайской Народной Республики и Южно-Африканской Республики, так же в 2024 году в состав организации вошли 5 новых стран, такие как Египет, Эфиопию, Иран, Саудовскую Аравию и Объединенные Арабские Эмираты). По данным Международного Валютного Фонда, страны БРИКС являются одними из самых перспективных экономик мира. По прогнозу Минэкономразвития России, в 2024 г. рост российской экономики в базовом варианте составит 2,3 %, а в консервативном – 1,4 %. Экономика КНР – самая быстрорастущая экономика в мире, по прогнозам аналитиков станет мировым лидером к 2030 г., Китай экспортирует больше всего товаров и имеет самые большие в мире валютные резервы. Индия показывает впечатляющие темпы роста: ВВП с 949 млрд. долларов в 2006 г. вырос до 3,1 трлн. долларов в 2022 г., то есть в 3 раза. К тому же Индия обладает огромной базой интеллектуальных ресурсов. Другая страна – Бразилия – представлена развивающейся экономикой, ориентированной на экспорт ресурсов, она обладает огромным сельскохозяйственным потенциалом. Южная Африка занимает 13-е место в мире по ВВП (по данным МВФ за 2022 г.) и характеризуется значительными перспективами в сельском хозяйстве [2]. Дружественные политические и экономические отношения России с этими странами демонстрируют полезные тенденции в смене экономических партнеров, в связи с огромным количеством санкций со стороны стран Запада и итоговым переходом на рынок Ближнего Востока и Азии [3].

Новые политические тренды определяют новых геополитических гегемонов на мировой арене. Влияние и покровительство в разных регионах мира возможно не только с помощью насилия, военных переворотов и политического давления, но и благодаря стимулированию и поддержке экономик слаборазвитых государств. К примеру, КНР активно разворачивает строительство дамб, железных дорог, транспортных магистралей, аэропортов, морских портов, заводов и многого другого в странах Африки, получая взамен полезные ископаемые. Россия имеет в своем распоряжение самую прогрессивную и технологическую атомную промышленность, например, «Росатом» в последние годы является абсолютным лидером на мировом рынке, работая в 12 странах и строя

сразу 36 энергоблоков. Россия вышла на такие ключевые рынки в КНР, Индии, Турции, Венгрии, Иране, Вьетнаме и ряде других стран. Подписаны соглашения о сотрудничестве с ЮАР, Иорданией, Индонезией, Казахстаном и другими странами. Уже в марте 2021 года начато строительство второго энергоблока АЭС Аккую в Турции [4]. Так же Россия интересна иностранным инвесторам своим опытом строительства инфраструктурных и сложных промышленных объектов, предоставлением инженерных услуг.

Заключение. Таким образом, мы можем увидеть, как в условиях глобализации и сопутствующему ей активному научно-техническому прогрессу возможность перехода от однополярного мира с постоянными всплесками насилия, вооруженных конфликтов и революций, стимулируемых мировым гегемоном для поддержания власти и контроля в регионе, к прогрессивному пути мироустройства, который находится лишь в начальной стадии, но уже имеет яркие примеры и различия. Современные условия глобализации позволяют налаживать связи в любых сферах: от политики и экономики до творчества и искусства. Дальнейший путь взаимодействия государств перспективен через совестное технологическое развитие, а не доминирование путем транснационального господства военными методами. Глобализация и трансформация мирового устройства в сферах политического и экономического влияния способны повлиять на научно-технический прогресс и развитие отстающих регионов путем взаимовыгодного сотрудничества, а не порабощением политических элит и населения в регионах и их разрушения в случае несогласия с мировым доминантом.

Список литературы

1. Фашизм, опасность войны и задачи коммунистических партий. Тезисы, принятые XIII пленумом ИККИ по докладу т. Куусинена. 12 декабря 1933 г. Москва. Электронная библиотека исторических документов [Электронный ресурс]. – URL: https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/91222-fashizm-opasnost-voyny-i-zadachi-kommunisticheskih-partiy-tezisy-prinyatye-xiii-plenumom-ikki-po-dokladu-t-kuusinena-12-dekabrya-1933-g-moskva (Дата обращения: 09.08.2024).
2. «Экономика России: итоги 2023 года». Сайт Газпромбанк Инвестиции, 2023 [Электронный ресурс]. – URL: https://gazprombank.investments/blog/economics/russian-economy-2023 (Дата обращения: 10.08.2024).
3. Передерий Д.А., Клепиков С.С. Общая ретроспектива формирования негативного образа России в странах коллективного запада / Д.А. Передерий, С.С. Клепиков // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2023. – №2. – С. 44 – 57.
4. «Крупнейшие инвестиционные проекты России с участием иностранного капитала». Сайт Вестник экономики Евразийского союза [Электронный ресурс]. – URL: https://eurasianmagazine.ru/ratings/top-25-krupneyshikh-investitsionnykh-proektov-rossii-s-uchastiem-inostrannogo-kapitala/?ysclid=lsg81lin7i73898142 (Дата обращения: 10.08.2024).

УДК 94:327(470+571):(520)

КРИЗИС РОССИЙСКО-ЯПОНСКИХ ОТНОШЕНИЙ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Попова В.О., ORCID 0009-0003-2977-0340
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
valeria.popova12@mail.ru

Введение. Российско-японские отношения по состоянию на 2024 г. находятся в состоянии глубокого кризиса, хотя ещё в середине 2010-х гг. в период нахождения у власти премьер-министра С. Абэ (2012–2020 гг.), ситуация была прямо противоположной. Тенденция на ухудшение взаимоотношений между Россией и Японией начала проявляться уже в конце премьерства С. Абэ в связи с глобальными переменами, обусловленными эпидемией коронавируса и локдаунами, когда всё внимание государств было направлено на решение внутренних проблем. После начала Россией специальной военной операции (далее – СВО) на Украине, японское руководство выступило на стороне коллективного Запада, присоединилось к санкционному давлению на Россию, что привело к радикальным переменам в двусторонних отношениях и их существенному охлаждению. Несмотря на то, что дипломатические отношения сохраняются, все совместные проекты заморожены, а переговоры о заключении мирного договора полностью прекращены.

Цель исследования – проанализировать российско-японские отношения на современном этапе.

Основная часть. В середине 2010-х гг. российско-японские отношения преимущественно опирались на личностную дипломатию, а именно на установление личных контактов президента России В. В. Путина и премьер-министра Японии С. Абэ, создавая таким образом благоприятный климат для взаимовыгодного сотрудничества, поэтому довольное резкое изменение двусторонних отношений после отставки С. Абэ не было неожиданностью. Следующие главы японского правительства изменили внешнеполитический курс, направленный, прежде всего, на укрепление связей с США и военно-политическим альянсом НАТО.

Общее понимание о месте России в настоящее время в политическом курсе Японии предоставляют программные речи премьер-министра и «Синие книги дипломатии Японии». В выступлении 2022 г. глава правительства Ф. Кисида обстоятельно говорил про украинский кризис, упоминая в частности присоединение к России новых регионов и частичную мобилизацию. Однако в речи 2023 г. Россию он упоминает в основном лишь в контексте перечисления международных кризисов. Более подробно СВО и события, связанные с ней описаны в «Синей книге дипломатии Японии» за 2023 г. Здесь отведён целый раздел, в котором освещён и ход событий с точки зрения коллективного Запада, и позиция

Японии, и санкционные меры, а также японская помощь киевскому правительству. Тем не менее, согласно данному документу, японское руководство не собирается полностью отказываться от энергетического сотрудничества с Россией, сохраняя интересы в нефтегазовых проектах «Сахалин-1» и «Сахалин-2», что обеспечивает энергетическую безопасность Японии [1].

Также в рамках общего представления отношения Японии к России важным документом является принятая в 2022 г. новая Стратегия национальной безопасности Японии. Токио определяет Россию «как наиболее значительную и прямую угрозу безопасности в Европейском регионе», а «деятельность России в Индо-Тихоокеанском регионе, включающем Японию, а также стратегическая координация России с Китаем вызывают серьёзную озабоченность в области безопасности» [2].

Ситуация в отношениях России и Японии складывается не наилучшим образом. Так в конце 2023 г. японское правительство в рамках утверждённого упрощения правил экспорта оборонного оборудования разрешило передачу в США ракет для противоракетных систем Patriot. До этого Япония могла лишь поставлять в США компоненты оборонного оборудования. Кроме того, МИД Японии сообщил, что если США в дальнейшем решат передавать третьим странам производимые на японской территории ракеты для противоракетных систем Patriot, то Вашингтон должен будет получить предварительное согласие Токио [3]. Официальный представитель МИД России М. В. Захарова в связи с данными событиями предупредила японское руководство о последствиях: «Что в случае попадания японских ракет в руки ВСУ такие действия будут рассматриваться как однозначно враждебные в отношении Российской Федерации и повлекут самые серьёзные последствия для Японии в контексте двусторонних связей» [4].

В ходе выступления с программной речью в нижней палате парламента в январе 2024 г. премьер-министр Японии Ф. Кисида заявил о сохранении намерения заключить мирный договор с Россией после решения территориального вопроса вокруг южных островов Курильской гряды, при этом подчёркивая, что Япония будет продолжать санкционное давление на Россию и оказывать поддержку Украине [5]. Такой контраст в высказываниях японского лидера однозначно демонстрирует нежелание урегулировать и наладить отношения с соседним государством.

Япония ежегодно увеличивает финансирование и техническое оснащение армии и флота, участвует в учениях с США и странами НАТО в том числе в районах о. Хоккайдо, расположенных в непосредственной близости к границам России, а японские политики ратуют за расширение прав сил самообороны. Кроме того, Япония обладает возможностями самостоятельно изготавливать любые системы вооружения, в том числе может производить ядерное оружие. Такие действия у границ России вызывают обеспокоенность и требуют оперативного реагирования и

принятия дополнительных мер по обеспечению национальной безопасности.

Заключение. Фундамент взаимовыгодных российско-японских отношений, создававшийся обоюдными усилиями В. В. Путина и С. Абэ, практически полностью разрушен. На сегодняшний день российско-японские отношения продолжают оставаться на низком уровне и всё это подкрепляется недружественными действиями японского руководства в отношении России. В ближайшей перспективе рассчитывать на улучшение двусторонних связей не приходится, так как их динамика полностью зависит от международной ситуации, в частности от течения и развития украинского кризиса.

Список литературы

1. Нелидов В.В. Российское направление внешней политики Японии в 2023 г.: факторы формирования и реальное наполнение // Восточная Азия: факты и аналитика. – 2023. – № 4. – С. 94-95. – DOI: 10.24412/2686-7702-2023-4-91-102
2. National Security Strategy of Japan. December, 2022 [Стратегия национальной безопасности. Декабрь 2022 г.]. URL: https://www.cas.go.jp/jp/siryou/221216anzenhoshou/nss-e.pdf (дата обращения: 10.09.2024)
3. Япония разрешила передачу в США ракет для систем Patriot // ТАСС. 22 декабря 2023 г. URL: https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/19609843 (дата обращения: 10.09.2024)
4. Брифинг официального представителя МИД России М. В. Захаровой, Москва, 27 декабря 2023 года // МИД РФ. URL: https://www.mid.ru/ru/press_service/video/brifingi/1923432/#012 (дата обращения: 10.09.2024)
5. В Японии заявили о стремлении подписать мирный договор с Россией // Известия. 30 января 2024 г. URL: https://iz.ru/1641991/2024-01-30/v-iaponii-zavili-o-stremlenii-podpisat-mirnyi-dogovor-s-rossiei (дата обращения: 10.09.2024)

УДК 94(4)+(73)"1939/1945"

ОПЕРАЦИЯ «ОВЕРЛОРД» В ФАЛЬСИФИКАЦИИ РЕЗУЛЬТАТОВ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Посредникова Т.Г., ORCID 0009-0000-8391-2635
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
posrednikova72@mail.ru

Введение. Одним из ключевых событий, регулярно отмечаемым бывшими западными союзниками России, является высадка союзных войск в Нормандии (и последовавшие за ней сражения на западном фронте), которая в нынешней интерпретации определяется как величайшая из операций Второй мировой войны, что ставит под сомнение значение

СССР в разгроме нацистской Германии. В текущем году на памятные мероприятия Россия (по запросу Украины) не была приглашена. Президент В.В. Путин сообщил позицию РФ: «Россия не отказывается от присутствия на 80-й годовщине высадки союзников в Нормандии…» [4] и что нельзя праздновать годовщину операции «вместе с теми, кто восхваляет нацистов» [2].

Цель: рассмотреть операцию «Оверлорд» как ревизию результатов Второй мировой войны.

Основная часть. Подготовка англо-американских войск к высадке в Северной Франции проводилась в обстановке, когда основное внимание германского командования было сосредоточено на советско-германском фронте. План операции вторжения и последующих действий экспедиционных сил союзников, известный как «Оверлорд», заключался в том, чтобы осуществить высадку войск на 80-километровом участке побережья залива Сены, на 20-й день захватить плацдарм в Нормандии (100 км по фронту и до 110 км в глубину), накопить силы и материальные ресурсы, необходимые для овладения Северо-Западной Францией, после чего, действуя вместе с войсками, высадившимися в Южной Франции, предпринять широкое наступление в восточном направлении, к границам Германии. С этой целью США и Англия на Британских островах заблаговременно создали крупную группировку сил под общим командованием во главе с генералом Д.Эйзенхауэром.

Утром 6 июня 1944 г. войска союзников начали вторжение в Европу. Общая численность экспедиционных сил на 6 июня составляла свыше 2876 тыс. человек [1, с. 411]. За первые двое суток на берег высадилось около 250 тыс. солдат. Немцы не сумели выбить союзные войска с занятых позиций и сбросить их в море. Благодаря тактической внезапности операции и превосходству в огневой мощи, союзным войскам удалось через несколько дней создать в Нормандии прочный плацдарм. Прорвав сложную систему оборонительных сооружений, союзники одержали победу. Союзные силы поддерживали французские патриоты, которые саботировали мероприятия гитлеровцев, совершали диверсии. В результате долгожданный в СССР второй фронт был открыт. И. В. Сталин в послании У. Черчиллю от 11 июня приветствовал успешное вторжение союзников в Европу так: «История отметит это дело как достижение высшего порядка» [5, с. 573]. Тем не менее, победа союзников в Нормандии не привела к скорому разгрому Германии. Гитлер приказал, а немецкие войска сдержали американские и британские силы на почти полтора месяца.

Плацдарм союзников в Нормандии к концу месяца достиг 100 км по фронту и от 20 до 40 км в глубину, на нем находились свыше 875 тыс. человек 1-й американской и 2-й английской армий. Было оборудовано 23 аэропорта, куда была переброшена значительная часть тактической авиации [1, с. 413]. Союзные войска в течение июля заняли в Нормандии

плацдарм около 100 км по фронту и до 50 км в глубину, т. е. в два раза меньше того, что предполагалось создать на 20-й день операции.

К 25 июля численность союзных войск во Франции достигала 1,45 млн. человек, из которых 810 тыс. были американцы, а остальные 640 тыс. – англичане и канадцы. В этот день союзники сумели приступить к стратегическому прорыву, что позволило освободить Париж и большую часть Северной Франции. С июня по сентябрь немцы понесли колоссальные потери, включая 400 тыс. убитых, раненых и пленных, 1300 танков, 1500 полевых орудий и 20 тыс. автомашин [5, с. 573]. Одновременно с развёртыванием наступательных действий в Северо-Западной Франции союзники высадили войска на юге страны. 15 августа 1944 г. года союзники на побережье Южной Франции захватили три плацдарма к исходу первого дня высадки, а через три дня овладели плацдармом до 90 км по фронту и 60 км в глубину. На нем было сосредоточено до 160 тыс. человек, 2500 орудий и миномётов, 600 танков и около 21500 автомашин [1, с. 415]. В связи с тем, что отряды Сопротивления освободили многие южные департаменты, а на севере союзные войска вышли к Сене, германское командование было вынуждено начать отвод 19-й армии из Южной Франции к западной границе Германии. 28 августа союзные войска вступили в Марсель и Тулон. 2 сентября 1944 года американо-французские войска вошли в Лион. В конце августа – начале сентября немцы отошли из Юго-Западной Франции, почти вся территория перешла под контроль сил Сопротивления. 10 сентября 1944 года французские части, наступавшие в северном направлении, вышли в район Дижона, соединились с отрядами 3-й американской армии. Был образован единый фронт союзных войск во Франции. Учитывая обстановку на Востоке и Западе, германское командование приняло решение отвести свои войска из Франции и Бельгии на западную границу Германии. Союзные войска вошли в Брюссель и Антверпен, 10 сентября заняли Люксембург. В начале декабря 1944 года командование экспедиционных сил решило не предпринимать попыток прорваться на территорию Германии. Германия сделала ставку на раскол антифашистской коалиции. Германское командование спланировало контрнаступление на западном фронте, целью которого был разгром союзных армий и создание предпосылок для переговоров о сепаратном мире с США и Англией.

Резкое ухудшение положения союзных войск заставило главу британского правительства У.Черчилля обратиться к И.В. Сталину с просьбой предпринять крупное наступление на Висле. В ответном послании от 7 января 1945 года Председатель Совета Министров СССР заверил, что Ставка Верховного Главнокомандования решила во второй половине января открыть наступательные действия против немцев [3, с. 349]. Советское наступление вынудило немцев перебросить силы на Восток, благодаря чему союзные войска в Западной Европе перешли в

наступление. Через сутки германское командование отдало приказ об отводе сил, действовавших в районе Арденнского выступа. В целом, потери союзников в Арденнах составили около 77 тыс. человек, из них 8,6 тыс. убитыми. Немецкие войска потеряли до 82 тыс. человек, 12,6 тыс. убитыми [1, с. 420].

Заключение. Западные союзники приступили к операции «Оверлорд», когда исход войны был предрешён действиями Красной армии на восточном фронте. Открытие второго фронта в Европе, принимая во внимание сбережение жизней советских воинов, было желаемым для советского руководства. Западные союзники, в свою очередь, понимали, что без операции в Нормандии послевоенная карта Европы изменится в нежелаемую для них сторону. А в настоящих событиях, укладывающихся в ряд политики сноса памятников советским воинам в странах Восточной Европы, очевидно, что целью новых недружественных действий является не столько ревизия оценок операции «Оверлорд» в исторической науке, сколько ослабление международных позиций России с намерением создать почву для пересмотра системы послевоенных договоров и результатов Второй мировой войны.

Список литературы

1. Вторая мировая война: Краткая история / Д. Айххольц, Н.Г. Андроников, А.И. Бабин и др.; Междунар. ред. колл.: П.А. Жилин, Е.М. Жуков, Д. Сирков и др. – Москва: Наука, 1984. – 590 с.
2. Захарова назвала «историческим позором» годовщину высадки союзников в Нормандии без РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://tass.ru/politika/ 21088989 (дата обращения: 10.09.2024).
3. Переписка Председателя Совета Министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны, 1941–1945 гг. / СССР Министерство иностранных дел. – 2-е изд. – Москва: Политиздат, 1986. – 462 с.
4. Путин посетовал, что РФ не пригласили на празднование 80-летия высадки в Нормандии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https : //www.interfax.ru/spief 2024/965183 (дата обращения: 08.09.2024).
5. Секретная переписка Рузвельта и Черчилля в период войны : Пер. с англ. / Под ред. Ф. Л. Лоуэнхейма и др. – Москва: Изд. центр "Терра", 1995. – 798,[2] с. – С. 573. ISBN 5-300-00235-6.

УДК 339.924

К ВОПРОСУ О МЕЖДУНАРОДНОМ СОТРУДНИЧЕСТВЕ В КОНТЕКСТЕ ЗАРОЖДАЮЩЕЙСЯ МНОГОПОЛЯРНОСТИ

***Селезнева И.О.*[1],** ORCID 0009-0005-2795-6461,
***Есин Р.О.*[2],** д-р полит. наук, проф., ORCID 0009-0002-9308-6458
[1]Филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет» в г. Минске, г. Минск, Республика Беларусь
seleznevaio@rgsu.net
[2]Белорусский государственный университет, г. Минск, Республика Беларусь
china@bsu.by

Введение. В настоящее время международное сотрудничество представляет интерес для многих стран, в связи с их ориентацией на многополярное взаимодействие, которое предполагает наличие нескольких центров влияния. Важным аспектом такого партнерства служит возможность и необходимость выстраивания адекватного диалога между различными государствами, будет способствовать снижению напряженности, урегулированию конфликтов и созданию условий для мирного сосуществования.

Цель работы – рассмотреть основные вопросы международного сотрудничества в условиях многополярности.

Основная часть. Россия и Беларусь поступательно реализуют программу согласованных действий в международных делах и международных организациях. В условиях беспрецедентного давления на наши страны со стороны коллективного запада Балканский регион (дружественный России и Беларуси), превращается в важное место приложения политических, экономических и социально-культурных усилий Москвы и Минска.

Российско-белорусский союз, очевидно, является самым продвинутым интеграционным объединением. При этом необходимо учитывать значительную степень продвинутости отношений практически всех государств бывшей Югославии.

Мир и международные отношения стремительно движутся к многополярности. Центры силы уже сформированы. Они вряд ли изменятся, но этапы серьезных внутренних и внешних преобразований пройти обязаны [1]. Европу и Балканы тоже ожидает эпоха перемен.

Начавшаяся деглобализация обнажила слабости либеральной идеологии. Очевидно, что в этих обстоятельствах балканские государства-кандидаты – Сербия, Босния и Герцеговина, Черногория и Северная Македония, никогда не станут членами Европейского Союза. Будущее за проектами подобными ЕАЭС – регионализация, управляемая на межнациональном уровне, позволяющая сохранять национальную идентичность и максимально использовать интеграционный фактор для национального развития.

При этом необходимо четко понимать, что сотрудничество и Сербии, и Боснии и Герцеговины, и Черногории, и Северной Македонии с Россией и Беларусью более значимо и выгодно, чем контакты с ЕС [1]. Поэтому в Европе местом приложения наших усилий должны стать Балканы.

Происходящие на территории бывшей Югославии процессы характеризуются высокой нестабильностью, как в политическом, так и в экономическом плане. Соответственно, такое положение требует серьезного научного подхода, анализа и разработки, конкретных мер по югославенскому вопросу. В настоящее время возникла острая необходимость сформулировать концептуальную базу для продвижения тезисов об экономической привлекательности, углубления взаимодействия в рамках Большого евразийского партнерства, провозглашенного Президентом Российской Федерации В.В. Путиным в 2017 году, китайской инициативы «Один пояс, один путь», об исторической общности народов, проживавших в Югославии.

Также, важно уже сегодня начать работу по возвращению сербо-хорватскому языку статуса языка межнационального общения, на котором когда-то говорили около 30 миллионов человек.

Отметим важность введения в научную терминологию понятий «югословянство», «Югосфера», поскольку они способны растворить в себе любые националистические поползновения, которыми исторически славятся Балканы [1]. Это станет «прививкой» от возможных в будущем межэтнических конфликтов.

Как представляется, все это в комплексе поможет отодвинуть на второй план усиленно внедряемые в экспертное сообщество балканских стран евроцентристские модели развития, сделает более понятными происходящие на пространстве Евразии процессы.

Следует подчеркнуть и значимость позиции Китая, который объективно имеет все основания стать прямым заинтересантом реализации югословеснкого проекта. В условиях продолжающейся санкционной войны запада против России и Беларуси точкой входа китайского глобального проекта «Один пояс, один путь» в Европу остаются Балканы. На это указывает, в частности, скупка Пекином собственности вдоль транспортно-логистических и энергетических коридоров, так называемые коридоры 5 и 10, пересекающих «Югосферу», участие в реконструкции железной дороги Белград-Будапешт, строительство мостов, туннелей и других инженерных сооружений. А главное, нежелание поднебесной попадать в зависимость от старых капиталистических европейских государств, которые должны остаться только потребителями китайской продукции.

Китай является индустриальной страной с развитой инфраструктурой и для того, чтобы имеющиеся мощности не простаивали, необходимо иметь дополнительные рынки сбыта, в первую очередь развивающиеся страны. Обратный процесс поставки природных ресурсов в

Китай из других стран, тоже весьма выгоден [2]. Но оба эти процесса требуют наличие развитой транспортно-логистической сети. «Один пояс, один путь» – это инициатива и не подразумевает четких правил, поэтому решение об инвестировании какого-либо проекта принимается кулуарно, а для каждой такой сделки действуют свои уникальные условия [3]. До некоторого времени все вышеописанное вызывало настороженность в отношении профитности такой инициативы для России.

Но сегодня уже понятно, что в контексте Большого евразийского партнерства, открываются новые возможности, в том числе и для реконструкции и расширения портовой инфраструктуры черноморского побережья России, включая новые регионы. Такая встречная инициатива Президента Российской Федерации способствует более полному и всестороннему взаимодействию между Евразийским союзом, Шанхайской организацией сотрудничества и АСЕАН.

Заключение. Сегодня любой даже самый смелый проект имеет право и возможность быть реализованным. Вопрос заключается лишь в том, как к этому относиться и какие ресурсы привлекать. Так, в Европе существовал и четко функционировал, имел развитую инфраструктуру и гуманные цены газовый рынок. Но США ради реализации своего плана заполонить Европу американским сланцевым газом пошли на войну. И эта война будет продолжаться пока США не получат полный контроль над европейским газовым рынком, а их лозунг, «что они будут поддерживать Украину столько сколько надо», ограничен датой масштабного прихода в Европу американских сланцевых энергоносителей. Поэтому многополярность актуальна и востребована на современном этапе, потому что предлагает сотрудничество на равных.

Список литературы

1. Фролов П.В. Большая игра, или борьба за новый мир / П.В. Фролов // Международная жизнь. – Москва. – 2024. – С. 4.
2. Чигадаев А. Дипломатия торговых ловушек / А Чигадаев. – «Новой газеты Европа». – 2023. – URL: https://novayagazeta.eu/articles/2023/10/21/diplomatiia-torgovykh-lovushek (дата обращения: 08.09.2024).
3. Башкиров С. Что такое инициатива «Пояс и путь», зачем она Китаю и полезна ли России. Башкиров. – 2022. – URL: https://trends.rbc.ru/trends/social/6308bea09a7947ff4889b9b6 (дата обращения: 08.09.2024)

УДК 94 (73)323+327

СТРАТЕГИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ США И МЕХАНИЗМЫ ЕЕ РЕАЛИЗАЦИИ

Стаценко Т.В., канд. ист. наук, ORCID 0009-0000-1257-515X
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
t.statsenko23@mail.ru

Ведение. Экономические, политические, социальные противоречия современного мира приводят к геополитической напряженности, которая, в свою очередь, влияет и на проводимую внешнеполитическую линию всех стран. Для защиты национальных интересов правительствами формируются и реализуются Стратегии национальной безопасности. Разногласия между государствами могут возникнуть на этапе реализации национальных задач, когда интересы одной стороны затрагиваются другой. Стратегии национальной безопасности чрезвычайно важный документ, определяющий приоритеты внешней и внутренней политики государства.

Цель исследования – определить механизмы реализации стратегии национальной безопасности на примере Соединенных Штатов Америки.

Основная часть. В структуре политики обеспечения национальной безопасности и процесса принятия решений любой страны особое значение имеют концептуальные политические документы, для Соединенных Штатов Америки таким документом является Стратегия национальной безопасности. Президент США Г. Трумен в 1947 году в условиях начавшейся «холодной войны» подписал Закон о национальной безопасности, который определял государственную оборонную политику. Перестройка вооруженных сил привела к появлению Министерства обороны, Центрального разведывательного управления и Совета национальной безопасности. С этого момента ежегодно президент должен выступать перед Конгрессом с докладом о целях и задачах политики США в области национальной безопасности (доклад готовится в двух вариантах: секретный, для ограниченного числа чиновников, и несекретный – для общественности).

После окончания «холодной войны» в мире был установлен однополярный мир возглавляемый Соединенными Штатами Америки, как единственной сверхдержавой. Значимая роль в реализации этого проекта принадлежит ряду американских концептуалистов, таких как З. Бжезинский [1], Г. Киссинджер [2], Ф. Фукуяма [3], С. Хантингтон [4]. Они определили стратегические доктрины развития США, как глобального лидера в однополярном мире, в основе этих идей главной задачей стоит максимальное усиление американского фактора в мировой политике, на выгодных для себя условиях.

Основания США для претензий на мировое господство обосновываются несколькими факторами: экономическим могуществом,

политической стабильностью, военной мощью, передовыми позициями в космической отрасли, статусе главного производителя высоких технологий, идеализации американского образа жизни и американской массовой культуры.

Однако, сейчас все четче просматривается процесс разрушения однополярного мира, переход к многополярности сопровождается геополитической и экономической нестабильностью. Стратегии внешней политики требуют изменений для конкурентной борьбы и защиты национальных интересов.

После распада биполярной системы американскую внешнеполитическую стратегию можно охарактеризовать как силовое урегулирование с элементами коллективизма (США+НАТО, ЕС). Исторически в Америке сложилась двухпартийная политическая система, в лице демократической и республиканской партий, которые зачастую отличаются планами реализации как внутренних, так и внешних задач, но в решении глобальных проблем для защиты интересов США, распространения идей либеральной демократии признают приоритет военной силы.

Администрация президента У. Клинтона проводит новый внешнеполитический курс по реализации «благожелательной, скрытой или мягкой» гегемонии США, заключавшийся в следующих задачах:

– идеализация и распространение американских ценностей и институтов демократии;

– для недопущения конкуренции американским военным силам и оружию жесткое противодействие наращиванию обычных вооружений другими странами, и, при этом, расширение торговли американским оружием;

– нарушение принципа государственного суверенитета, разжигание конфликтов и вмешательство в политику отдельных государств;

– продвижение американских ТНК под лозунгом свободной торговли, использование для этих целей Международный валютный фонд;

– навязывание экономической социальной политики, на выгодный условиях для США;

– расширение НАТО за счет восточно-европейских государств.

Использование такого обширного комплекса актуально и в наше время, выступает является гарантом обеспечения задач национальной безопасности и существенным дополнением к дипломатии.

К началу XXI в. США уверенно занимали позицию глобального лидера, умело сочетая элементы «мягкой» и «жесткой» гегемонии. После террористических актов 2001 года внешняя политика США была крайне милитаризованной, война без географических границ, нанесение превентивного удара США для собственной оборонной защиты, вмешательство во внутренние дела Афганистана, Ирака, Ливии, смена руководства государств на более лояльных. Внимание Вашингтона было сосредоточено на продвижении идей американской демократии и борьбе с терроризмом.

Таким образом, системообразующим ядром стратегии национальной безопасности США остается приоритет национальных интересов и ценностей. Пока еще сохраняя статус ведущей страны в мире, проводя курс на усиление и расширение блока НАТО, Соединенные Штаты настойчиво и последовательно отстаивают свои национальные интересы на глобальном и региональном уровнях.

Однако в условиях усиления тенденций глобализации и регионализации, несмотря на чрезмерные претензии, сами США не в состоянии бороться за планетарную гегемонию. На передний план выходят новые угрозы, которые Соединенные Штаты объективно не способны решить исключительно собственными силами. После войны на Ближнем Востоке и многих других событий в мире резко усилились антиамериканские настроения. Укрепляются такие новые центры силы, как Китай, Северо-Восточная Азия в целом, Европа, Россия и др. В связи с этим так или иначе американизация мира будет неизбежно сталкиваться с другими моделями глобализации, поскольку мир движется в сторону многополярности.

В **заключение** можно отметить, что, несмотря на все кажущиеся трансформации, происходящие в политике национальной безопасности США, её внешняя составляющая носит агрессивный характер, направленный на глобальное доминирование любыми методами – военными, политическими или экономическими.

Список литературы

1. Бжезинский З. Выбор: мировое господство или глобальное лидерство / З. Бжезинский. – М.: Международные отношения, 2007. – 288 с.
2. Киссинджер Г. Дипломатия / Г. Киссинджер. – М.: Ладомир, 1997. – 849 с.
3. Ф. Фукуяма. Конец истории и последний человек. – М.: АСТ, 2015. – 576 с.
4. Хантингтон С. Политический порядок в меняющихся обществах. – М.: Прогресс-Традиция, 2004. – 480 с.
5. Бжезинский З. Великая шахматная доска. Господство Америки и ее стратегические императивы / З. Бжезинский. – М.: Международные отношения, 1999. – С. 41-42.

УДК 94(6):327[(662.6)+(662.1)+(662.5)]

ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРИОРИТЕТЫ КОНФЕДЕРАЦИИ ГОСУДАРСТВ САХЕЛЯ

Студинец А.А., ORCID 0009-0000-0022-6171
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
s.stydineu77@mail.ru

Введение. Возникновение Конфедерации государств Сахеля обязано своему появлению обострению отношений между государствами зоны Сахеля, а также Францией. Общие предпосылки для стран конфедерации

сформировались на основе развития кризиса французской модели отношений «Франсафрики». Данная система преследовала цель сохранения французского влияния на страны Западной Африки, поэтому возникшая в июле 2024 года Конфедерация государств Сахеля стремится ограничить иностранное влияние, а также влияние бывшей метрополии на суверенитет стран-членов объединения.

Цель исследования – анализ внешнеполитических приоритетов Конфедерации государств Сахеля.

Основная часть. Конфедерации государств Сахеля предшествовало формирование Альянса государств Сахеля, куда вошли такие государства как Мали, Нигер и Буркина-Фасо. Основаниями для сближения этих стран стало наличие внутреннего конфликта с исламистскими группировками, недовольство деятельностью французских войск на территории стран, а также произошедшие в 2020-2023 гг. череда удачных военных переворотов. Последние отстранили от власти профранцузские политические элиты, в следствие чего, страны Альянса стали проводить более суверенную политику. Результатом этого стало формирование Конфедерации государств Сахеля в июле 2024 года [1].

Объединенные в рамках конфедерации страны рассматривают как возможность для развития контактов в сфере горной промышленности, энергетической сфере, сельском хозяйстве и торговле [2]. Главный же приоритет в деятельности Конфедерации – обеспечение внутренней безопасности стран-членов и борьба с терроризмом.

Следует также добавить, что страны-члены Конфедерации также прекратили свое участие в деятельности ЭКОВАС. Руководство экономического союза отрицательно относится к существованию КГС, и даже объявило о своем намерении начать боевые действия против этого объединения государств, если не будет достигнуто дипломатическое разрешение конфликта.

Создание Конфедерации государств Сахеля, а также выход Мали, Республики Нигер и Буркина-Фасо из ЭКОВАС осложнил доступ этих стран к морю и к мировому рынку. Для стран КГС характерна потребность в модернизации и создании новых объектов физической инфраструктуры. Это позволит уменьшить стоимость производимой национальной продукции, что потенциально может улучшить положение стран КГС в мировой системе производственно-сбытовых цепочек [3, с. 8].

В таких условиях внешнеполитический курс стран Конфедерации ориентирован на развитие отношений с внешними акторами, такими как Китай, Россия и Турция. Внешнеполитическая концепция России, также стратегия Китая на континенте отвечают запросам стран КГС. Так, например, в сентябре 2024 года прошел 9-ый Форум китайско-африканского сотрудничества. По результатам переговоров между главой КНР и главой Мали, китайская сторона заявила, что желает вывести сотрудничество с Мали на уровень стратегического партнерства, что

может привести к увеличению инвестиций в данное государство со стороны Китая.

Характеризуя сотрудничество между странами КГС и Россией, необходимо указать, что значительную часть в них отводится военно-техническому сотрудничеству. Так, российский МИД С.В. Лавров заявил, что благодаря усилиям России, обороноспособность Мали продолжает укрепляться [5]. Москва также оказывает гуманитарную поддержку странам Конфедерации, поставляя им зерно и удобрения.

Заключение. В основе выбора внешнеполитических приоритетов Конфедерации государств Сахеля лежит разделяемый Мали, Республикой Нигер и Буркина-Фасо антифранцузский политический курс. Ухудшение отношений указанных стран с Парижем и странами ЭКОВАС обусловило ухудшение экономических условий в рамках африканского континента, а также поиск внешних партнеров.

В качестве таковых следует назвать КНР и РФ. Китай в ходе Форума по сотрудничеству Китая и Африки продемонстрировал свое намерение развивать кооперацию с африканскими странами, в том числе, с государствами КГС. В свою очередь, Москва продолжает военно-техническое сотрудничество со странами Конфедерации, внося посильный вклад в укрепление обороноспособности стран-членов объединения.

Список литературы

1. В Нигере рассказали, чем займется конфедерация стран Сахеля // ТАСС. – 6 июля 2024. URL: https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/21295955 (дата посещения: 09.09.2024)
2. Burkina Faso, Guinea and Mali juntas plan three-way partnership // Reuters.com. URL: https://www.reuters.com/world/africa/burkina-faso-guinea-mali-juntas-plan-three-way-partnership-2023-02-10/ (дата посещения: 09.09.2024).
3. Доклад об экономическом развитии в Африке 2023 год // Организация Объединенных Наций. – 2023. – 22 с. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/aldcafrica2023-overview_ru.pdf (дата посещения: 09.09.2024).
4. Лавров заявил, что обороноспособность Мали продолжает укрепляться благодаря усилиям России // ТАСС. – 28 февраля. – 2024. URL: https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/20105543 (дата посещения: 09.09.2024).

УДК 323, 327

ОЦЕНКА ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ И ЭКСТРЕМИСТСКИХ УГРОЗ И РИСКОВ БЕЗОПАСНОСТИ ЮГА РОССИИ (НА ПРИМЕРЕ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ) В КОНТЕКСТЕ ОБОСТРЕНИЯ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ

Тарасова М.В., канд. социол. наук, ORCID: 0000-0003-1716-2658
ФГБУН «Федеральный исследовательский центр Южный научный центр РАН»,
г. Ростов-на-Дону, РФ
tarasova_marina_01@mail.ru

Введение. В условиях геополитической нестабильности возрастает актуальность оценки угроз и рисков террористического и экстремистского характера и их влияния на международную политику.

Основная часть. Обострение конфликта с Украиной и НАТО создает вероятность новых рисков стабильности на Юге России и в стране в целом. В рамках ГЗ ЮНЦ РАН по теме «Конфликтологический анализ проблем региональной безопасности и стабильности на Юге России в третьем десятилетии XXI века» проведено исследование, включающее статистический анализ показателей преступлений экстремистского и террористического характера за последние 5 лет и контент-анализ публикаций, размещенных в официальных региональных и федеральных СМИ. Представим в данной публикации анализ на примере одного из регионов ЮФО – Ростовской области, граничащего с зоной проведения СВО.

Проделанный анализ позволил сделать вывод о росте показателей преступлений экстремистского и террористического характера. По данным о состоянии преступности на территории Ростовской области за период с января по сентябрь 2023 года, в регионе зарегистрировано преступлений террористического характера на 39,2 % больше, а преступлений экстремистской направленности на 50 % больше, чем за аналогичный период 2018 года [1, 2].

Результаты контент-анализ публикаций, размещенных в официальных региональных и федеральных СМИ подтверждают наши выводы. Так, Президент РФ В. Путин считает, что «рост террористической угрозы для России связан с тем, что Запад использует против нашей страны… экстремистов и радикалов» [3]. По его словам, «число террористических преступлений в нашей стране возросло в том числе из-за тактики Киева, … это связано и с попытками киевского режима использовать террористические методы» [3].

Ситуация с преступлениями экстремистской направленности в Ростовской области также достаточно сложная, как и в целом в России, прежде всего это связано с деятельностью экстремистских сообществ в киберпространстве, а также законспирированных и «спящих» ячеек. Так, с 2019 года Роскомнадзор заблокировал 67 000 и удалил 334 000

террористических материалов, размещенных в сети Интернет [4]. В целом с февраля 2022 года – начала специальной военной операции, по данным Национального антитеррористического комитета, на территории страны предотвращено 188 террористических преступлений [4], исполнителями которых являлись молодежь и подростки, в том числе несовершеннолетние. Так, 12 апреля 2023 года на заседании НАК директор ФСБ России А. Бортников информировал, что «в условиях военной операции украинские спецслужбы и Запад развернули агрессивную идеологическую и вербовочную обработку молодых россиян». Согласно данным портала правовой статистики Генпрокуратуры, за 2022 год в РФ выявлено 992 лица, совершивших преступления террористического характера, что более, чем в два раза превышает показатели 2010 года, когда таких лиц было выявлено 402 [4]. В ЮФО за первое полугодие 2023 года, наибольшее число преступлений экстремистской направленности совершено в Республике Крым и Севастополе, Краснодарском крае и Ростовской области. По данным пресс-службы СК России, «зафиксированы случаи использования радикальными организациями отдельных проявлений недовольства граждан в целях роста напряженности обстановки в регионе, а также попыток интенсивного информационного воздействия на молодежь для вовлечения ее в незаконную публичную активность» [5].

Анализ состояния преступлений по данному направлению в Ростовской области позволил зафиксировать с 2022 года резкий рост этого показателя, который составил 190 % по отношению к 2021 году. Согласно данным Генпрокуратуры РФ, в 2022 году регион переместился по количеству преступлений экстремистской направленности с 16 на 6 место среди субъектов России, а общее количество зарегистрированных преступлений стало максимальным за последние 10 лет [6].

О высоких рисках свидетельствуют и результаты дискурс-анализа выступлений руководителей, курирующих эту тематику, отметивших, что за первое полугодие 2023 года регион вошел в число лидеров по совершению экстремистских проявлений в ЮФО, несмотря на общее снижение таких преступлений в округе. В определенной степени это связано с процессами, по словам Генерального прокурора России И. Краснова, сопровождающимися активизацией западных неправительственных организаций. Так, за год признаны нежелательными 23 иностранные и международные неправительственные организации, деятельность еще 17 запрещена [7]. Внесены требования о блокировке 125 000 интернет-страниц, которые связаны с распространением различных фейков об СВО и мобилизации [7]. Значительно возросла антироссийская пропаганда, призывы к насилию и противоправным публичным акциям.

Заключение. На основе проведенного анализа экстремистско-террористической деятельности в Ростовской области в контексте современной международной ситуации сделан вывод о сохранении

высоких террористических рисков в регионе. В условиях военной операции украинские спецслужбы и Запад развернули агрессивную идеологическую и вербовочную обработку молодежи и воздействие для вовлечения ее в незаконную публичную активность. Результаты ивент-анализа публикаций региональных и федеральных СМИ свидетельствуют об активизации деятельности лиц, оправдывающих терроризм и экстремизм в сети Интернет.

Информация о финансовой поддержке: *Публикация подготовлена в рамках реализации ГЗ ЮНЦ РАН на 2024 г. (№ 122020100306-9).*

Список литературы

1. Сведения о зарегистрированных преступлениях и результатах их расследования за январь – сентябрь 2023 года // Прокуратура Ростовской области. – 2023. – 5 октября [Электронный ресурс]. – URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_61/activity/statistics/office/other?item=91327952 (дата обращения: 10.11.2023)
2. 05.10.2018 Основные статистические данные о состоянии преступности на территории Ростовской области за январь – сентябрь 2018 г. // Прокуратура Ростовской области. – 2018. – 5 октября [Электронный ресурс]. – URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_61/activity/statistics/office/other?item=3248977 (дата обращения 30.11.2023).
3. Запад использует «старых друзей» для усиления террористической угрозы // smotrim.ru. – 2023. – 28 февраля [Электронный ресурс]. – URL: https://smotrim.ru/article/3225688 (дата обращения 30.11.2023).
4. Бортников с Бастрыкиным обсудили новые угрозы и их профилактику // Ведомости. – 2023. – 8 августа [Электронный ресурс]. – URL: https://www.vedomosti.ru/society/articles/2023/08/08/989147-bortnikov-bastrikinim-obsudili-novie-ugrozi (дата обращения 30.11.2023).
5. В Крыму и Севастополе в 2023 году выявили больше всего экстремистских преступлений в ЮФО // ТАСС. – 2023. – 11 августа [Электронный ресурс]. – URL: https://tass.ru/proisshestviya/18492699 (дата обращения 20.11.2023).
6. Зарегистрировано преступлений экстремистской направленности. Показатели преступности России. Рейтинг // Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2022. – 11 ноября [Электронный ресурс]. – URL: http://crimestat.ru/offenses_rate (дата обращения 14.11.2023).
7. Путин: количество экстремистских преступлений возросло, им надо противодействовать // smotrim.ru. – 2023. – 15 марта [Электронный ресурс]. – URL: https://smotrim.ru/article/3250321 (дата обращения 16.11.2023).

УДК 327(450+571:6)-043.86

РОССИЯ И АФРИКА: СОВРЕМЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Тишкин Н.К., ORCID 0009-0006-1081-7075,
Кузнецова Е.В., канд. полит. наук, доц., ORCID 0000-0002-1456-2456
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
tishkinn2001@gmail.com

Введение. В наше время многие эксперты выделяют Африку как один из наиболее динамично развивающихся регионов [1]. Несмотря на то, что точно предсказать будущую роль африканского континента на международной арене весьма трудно, уже сейчас очевидно, что влияние Африки на международные отношения постепенно возрастает. Россию и Африку объединяет давнее взаимовыгодное плодотворное сотрудничество, что в значительной степени способствует дальнейшему расширению их отношений. Сейчас для России крайне важно рассмотреть и оценить перспективы и возможности дальнейшего взаимодействия с таким развивающимся регионом как Африка.

Целью данной работы является всесторонний анализ возможностей для взаимовыгодного партнёрства между Россией и Африкой на современном этапе, изучение перспектив внешней политики и экономического сотрудничества на этом направлении.

Основная часть. На данный момент торгово-экономические отношения России и Африки уже находятся на достаточно высоком уровне. Российская сторона зарекомендовала себя как надёжного долгосрочного партнёра готового к «игре в долгую» с целью построения прочных торгово-рыночных отношений [2]. Россия стремится установить долгосрочные и взаимовыгодные отношения с африканскими странами, основанные на взаимном уважении и партнерстве. Это открывает перед Россией широкие перспективы для сотрудничества в различных сферах, включая политические, экономические, культурные и гуманитарные области. Это тем более важно в условиях, когда во многих африканских странах имеется ряд существенных проблем, которые не только ухудшают качество жизни населения, но и тормозят дальнейшее развитие государства.

Одним из наиболее актуальных и обсуждаемых вызовов для африканского региона является нехватка продовольственных товаров. Россия, как один из крупнейших производителей сельскохозяйственной продукции, способна оказать существенное влияние на общую картину в регионе. Уже сейчас налажен значительный товарооборот сельскохозяйственных товаров с африканскими странами [3]. Кроме того, Россия оказывает помощь нуждающимся страны посредством бесплатных поставок своей продукции [4], что при относительно небольших затратах

формирует положительный имидж на международной арене, а также сближает рынки двух стран, в дальнейшем способствуя более тесному сотрудничеству в политической и экономической сфере. Помимо этого, Россия может существенно поспособствовать развитию аграрного комплекса внутри африканских стран. Россия, как страна с огромным собственных аграрным комплексом, имеет значительный опыт и крепкую базу специалистов, имеет большой опыт в этой сфере и может поспособствовать её развитию в Африке, что также принесёт пользу российскому бизнесу [5]. Кроме того, это в значительной степени обеспечит стабильность и продовольственную безопасность в регионе.

Африка также является важным торговым партнёром России, роль которого в последнее время только возрастает [6]. На фоне текущих мировых событий, таких как похолодание в отношениях между Россией и западным сообществом в политической и экономических сферах, роль Африки в данной области со временем будет лишь усиливаться. И хотя сейчас на этом направлении имеется ряд трудностей, Африка также зарекомендовала себя как надёжного долговременного партнёра, помнящего и ценящего исторические связи и историю сотрудничества [7].

Значимой проблемой для Африканских стран сейчас является энергетическое обеспечение. Россия является опытным участником мирового энергетического рынка, с потенциалом для разработки, строительства, эксплуатации и оценки энергетических объектов, таких как тепловые электростанции, гидроэлектростанции, атомные электростанции и другие, а также для экспорта и транспортировки энергии.

Африка может стать идеальным местом для совместного тестирования и разработки новейших инновационных российских технологий в энергетической и других отраслях. Сотрудничество между Россией и Африкой может привести к созданию и внедрению передовых энергетических концепций для удовлетворения быстрорастущих потребностей континента. Использование российских технологий позволит Африке обеспечить энергетическую стабильность, развить свою инфраструктуру и улучшить жизненный уровень своих граждан.

Африке также есть что предложить России. В некоторых африканских странах имеются запасы таких ценных редкоземельных металлов как литий. По оценкам экспертов, уже в ближайшее время Африка станет одним из крупнейших поставщиков лития на международном рынке . Этот металл применяется в самых разных сферах промышленности, в том числе для создания высокопрочных материалов, в электронике, в ядерной энергетике, в медицине, в текстильной промышленности, но что наиболее важно – он является необходимым компонентом литий-ионных аккумуляторов. Эти аккумуляторы обеспечивают работу большинства современных устройств. Стабильные поставки этого материала могут помочь России укрепить свою независимость и безопасность в сфере электронных технологий. В

информационную эру обеспечение информационной и технологической самодостаточности является одним из важнейших направлений для ведущих стран мира.

Заключение. Таким образом, сотрудничество между Россией и Африкой представляет огромный потенциал для обеих сторон. Наличие у России и Африки крепкой базы в виде исторических связей создает прочный фундамент для дальнейшего расширения и углубления отношений.

Россия и Африка имеют богатую историю сотрудничества, и настало время использовать этот потенциал для развития новых направлений партнерства. Предыдущие достижения должны стать отправной точкой для создания новых стратегий сотрудничества между двумя сторонами. Необходимо активно искать новые возможности и инновационные подходы, которые помогут продвинуть отношения на новый уровень.

Российским компаниям следует обратить внимание на уникальные потребности африканского рынка и разработать специализированные продукты и услуги. Это поможет им выделиться среди конкурентов и заинтересовать потенциальных африканских партнеров. Кроме того, важно учесть местные особенности и законодательство, чтобы успешно вести бизнес в регионе.

Итак, важно не только использовать прошлый опыт, но и активно искать новые возможности для развития сотрудничества с Африкой. Российским компаниям и правительству необходимо постоянно мониторить изменения на африканском рынке и быстро реагировать на них, чтобы оставаться конкурентоспособными и успешно развивать отношения с партнерами из Африки.

Список литературы

1. Абрамова И.О. (2018) Африка в современной модели мироустройства: весомый игрок или аутсайдер? // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. Т. 11. № 5. С. 6–21.
2. Путин сообщил, что Россия списала долги стран Африки на сумму более $20 млрд [Электронный ресурс] – URL: https://tass.ru/politika/17317489 (дата обращения: 20.12.2023).
3. Что известно об основных торговых партнерах России в Африке [Электронный ресурс] – URL: https://tass.ru/info/18376297 (дата обращения: 20.12.2023).
4. Путин рассказал о бесплатных поставках зерна в шесть африканских стран [Электронный ресурс] – URL: https://ria.ru/20231204/zerno-1913721890.html (дата обращения: 20.12.23).
5. Россия в Африке: с какими трудностями сталкивается бизнес на континенте [Электронный ресурс] – URL: https://tass.ru/ekonomika/18370009 (дата обращения: 20.12.2023).
6. Ввоз в Россию сельхозпродукции из Африки в 2023 году вырос на 10% [Электронный ресурс] – URL: https://tass.ru/ekonomika/18392925 (дата обращения: 20.12.2023).
7. Саммит Россия – Африка [Электронный ресурс] – URL: http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/71826 (дата обращения: 20.12.2023).

УДК 327(470+571:410):94(477)"22/..."

ПРОТИВОРЕЧИЯ В РОССИЙСКО-БРИТАНСКИХ ОТНОШЕНИЯХ В ПЕРИОД ПРОВЕДЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ НА УКРАИНЕ

Шабалдас А.И., ORCID 0009-0003-5813-9902,
Стаценко Т.В., канд. ист. наук, ORCID 0009-0000-1257-515X
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
anna.shabaldas.00@mail.ru

Введение. Российско-британские отношения на протяжении последних десятилетий отличались периодическими обострениями и спадом напряженности. Однако события, связанные со специальной военной операцией России на Украине, начали новый виток противоречий между двумя странами. Великобритания выразила четкую и публичную позицию в отношении действий России на Украине, что привело к значительному ухудшению двусторонних отношений. В данной статье рассмотрены основные противоречия между Россией и Великобританией, возникшие в период проведения этой операции, а также реакция каждой из сторон на международные события.

Цель исследования – проанализировать российско-британские отношения в период проведения СВО на территории Украины.

Основная часть. С началом военной операции на Украине в феврале 2022 года Великобритания открыто осудила действия России. В заявлении МИД Великобритании отмечалось: «Мы не можем оставаться безразличными к нарушению суверенитета Украины и нарушению международного права» [1]. Правительство Великобритании, наряду с другими странами-членами НАТО, поддержало территориальную целостность Украины и начало активно вводить санкции против российских физических и юридических лиц. Эти меры включали замораживание активов российских олигархов, компаний и государственных учреждений, а также запрет на торговлю с некоторыми российскими организациями.

Российская сторона, в свою очередь, расценила действия Великобритании как недружественные и враждебные, указывая на вмешательство в её внутренние и внешние дела. В выступлении президента Путина 24 февраля 2022 года было сказано: «Наша специальная военная операция направлена на защиту населения Донбасса и обеспечение безопасности России в ответ на растущие угрозы с Запада» [2]. Российское руководство неоднократно подчеркивало, что специальная военная операция является внутренним вопросом безопасности России.

Санкционная политика Великобритании привела к значительному ухудшению торгово-экономических связей с Россией. Великобритания запретила импорт российских нефти, газа и угля, что стало частью её стратегии по снижению энергетической зависимости от России. Как было

отмечено в аналитическом докладе Европейского Союза: «Ограничение импорта российской энергии – это долгосрочная цель по снижению зависимости Европы от ресурсов из России» [3]. Кроме того, Великобритания ввела ограничения на экспорт высокотехнологичной продукции и компонентов, что серьезно повлияло на российскую промышленность.

Великобритания ввела санкции против Воздушно-космических сил России. Кроме того, в санкционный список добавлены командование военно-транспортной авиации России и государственный центр беспилотной авиации. Причиной новых ограничений названы действия, якобы дестабилизирующие Украину. Также под санкции попали пять российских судов.

В санкционный список России был включен бывший министр обороны Великобритании Джон Хаттон. Также под персональные ограничения попали руководители компаний Pearson Engineering, Paradigm Security, AMS Integrated и BAE Systems. Помимо этого, санкции затронули сотрудника Международного института стратегических исследований Найджела Гулд-Девиса и обозревателя Daily Telegraph Томаса Шарпа.

В ответ на эти действия Россия ввела свои контрсанкции, включающие запрет на экспорт определённых товаров в Великобританию. Как сообщается в статье «Коммерсанта»: «Россия ввела ограничения на экспорт более 200 товаров, включая оборудование, медицинские устройства и транспортные средства, что стало ответной мерой на западные санкции» [4]. Эти шаги привели к серьёзному ухудшению экономического сотрудничества между двумя странами, которое ранее было значимым, особенно в нефтегазовом и финансовом секторах.

Один из ключевых аспектов противоречий между Россией и Великобританией в контексте военной операции на Украине связан с дипломатическими мерами. В 2022-2023 годах Россия и Великобритания провели несколько волн взаимной высылки дипломатов. Великобритания также активно поддерживала участие в международных форумах, где обсуждались санкционные меры против России.

Кроме того, несколько дней назад Российская Федерация выслала еще 6 британских дипломатов. Отношения Москвы и Лондона продолжают накаляться. ФСБ сообщила о причастности британских дипломатов к разведывательно-подрывной работе. Представители посольства встречались с иноагентами, а также поддерживали экстремистов. [5]. В Великобритании же, в свою очередь, заявили, что все обвинения в шпионаже носят беспочвенный характер и никакого ущерба не принесли ни России, ни ее народу.

Российское правительство на всех уровнях дипломатии неоднократно выражало обеспокоенность тем, что Великобритания использует военную операцию как предлог для усиления антироссийских настроений в Европе и на международной арене. В одном из заявлений МИД РФ было сказано: «Действия Великобритании по поддержке санкций направлены на разрушение многолетних двусторонних отношений» [6].

По инициативе Великобритании политические контакты между странами фактически заморожены как на уровне исполнительной, так и законодательной власти. Все двусторонние форматы межправительственного сотрудничества, ранее доказавшие свою эффективность, были прекращены: Стратегический диалог в формате «2+2» (включая министров иностранных дел и обороны), Энергетический диалог высокого уровня, Межправительственная комиссия по торговле и инвестициям, а также Комитет по науке и технологиям. Регулярные консультации по линии внешнеполитических ведомств также больше не проводятся, а техническое межведомственное взаимодействие приостановлено практически по всем направлениям.

Заключение. Комплекс мер, предпринятых Лондоном для оказания давления на Россию, включая информационные кампании (например, инцидент в Солсбери), укрепление связей внутри НАТО и наращивание военного присутствия в Восточной Европе, направлен на достижение стратегической цели Великобритании – выступать гарантом коллективной безопасности Запада. Эскалация украинского конфликта в феврале 2022 года, когда Россия начала специальную военную операцию, также способствовала этому. Заявления президента Украины Владимира Зеленского о стремлении создать ядерное оружие и вступить в НАТО стали критическим моментом для России. Великобритания активно поддержала коллективные санкции Запада против Москвы и значительно увеличила финансовую помощь Украине, достигнув 2,3 млрд фунтов стерлингов в 2022 году. Несмотря на глобальный энергетический кризис и экономическую рецессию, Великобритания продолжает следовать стратегии «Глобальной Британии», соответствующей её геополитическим интересам. Таким образом, российско-британские отношения остаются в тупике, особенно пока продолжается украинский конфликт, который является основной причиной кризиса в современной системе международной безопасности.

Список литературы

1. UK sanctions in response to the Ukraine conflict. Official Statement, 2022.// The UK Foreign Office. – URL: https://www.ashurst.com/en/insights/uk-sanctions/ (дата обращения: 11.09.2024).
2. Путин В. В. «Выступление по поводу специальной военной операции на Украине». Кремль, 24 февраля 2022.// kremlin.ru. – URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/67843 (дата обращения: 11.09.2024).
3. Sanctions imposed on Russia: A multilateral approach. UN Resolution, 2022.// United Nations. – URL: https://www.un.org/en (дата обращения: 11.09.2024).
4. Россия ввела экспортные ограничения на товары в ответ на санкции Запада // Коммерсантъ. URL: https://www.kommersant.ru/doc/5339509 (дата обращения: 11.09.2024).
5. Эксперты назвали последствия высылки шестерых британских дипломатов из России // Рамблер. URL: https://news.rambler.ru/community/53408844-eksperty-nazvali-posledstviya-vysylki-shesteryh-britanskih-diplomatov-iz-rossii/ (дата обращения: 11.09.2024).
6. Заявление по поводу санкционной политики Великобритании. 2022. // Министерство иностранных дел Российской Федерации. – URL: http://www.mid.ru (дата обращения: 11.09.2024).

С О Д Е Р Ж А Н И Е

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

Всемирная история

Агаркова М.И. Зарождение диффузионизма в индоевропеистике в XIX – нач. XX вв... 5

Артыкова А.Г., Досназаров Б.С., Мурадов Г.М., Ораев Г.А. Анев – родина древней культуры ... 8

Бредихин А.В., Душенко В.А. Влияние индейской мифологии на североамериканские колонии Англии ... 9

Вербовский А.В. Репрезентативная функция портретных изображений Генриха II Валуа ... 12

Бредихин А.В., Деркач Е.С. Общенациональный кризис в Аргентине 1890–1893 гг..... 15

Гречихин К.В. Внутриполитические преобразования в Ираке в ходе войны с Ираном ... 18

Жарких М.С., Бредихин А.В. Германия после Второй мировой войны. Денацификация и демократизация. Американская зона оккупации ... 20

Иванов В.Р., Разумный В.В. Внешняя политика Османской империи в первой половине XVII века: историографический аспект ... 23

Ковалев В.А, Разумный В.В. Взаимоотношения Китая и Тибета в период династии Цин: историография вопроса... 25

Кузьмина М.В. Проблемы в брачных отношениях по материалам писем о помиловании (XIV–XV вв., Франция) ... 28

Крысенко Д.С. Роль России в глобальной стратегии США на рубеже XX–XXI вв. . 31

Латюк Д.А., Лежнина Е.В. Немецкая экономическая эксплуатация оккупированной Бельгии в период Первой мировой войны ... 34

Носко К.Г. Салоны во время Французской революции конце XVIII в... 37

Пенькова-Приходько А.О. Воспитательная работа с иностранными студентами Донецка по материалам архива (1970-е – 1991 гг.)... 39

Писчикова Н.А., Терехин А.Н. К вопросу об особенностях и значении североамериканской революции XVIII века для европейской политики ... 42

Приходько Д.С. Влияние Первой мировой войны на политику воспитания молодежи в США в **(**1918–1939 гг.)... 45

Разумный В.В. СССР и страны Востока: к 100-летию дипломатического признания Советского Союза... 48

Селиванова Л.Л. Музейный конфликт вокруг наследия Г. Шлимана ... 51

*Скворцова Л.*А. Арктический вектор Франции... 54

Скопылатова В.И. Трансформация политики Великобритании в Северной Ирландии (1985–1989 гг.) ... 57

Тягливая О.А. Неоколониальная политика Шарля де Голля как элемент концепции «мягкой силы» ... 60

Харьковский Р.Г. К 155-летию открытия Суэцкого канала: очерк истории строительства ... 63

Шепко Л.Г. Некоторые проблемы древней истории Северо-восточного Приазовья: сарматский период ... 66

Шульга Д.П. О роли сюнну и вьетов в становлении Великого Шелкового пути (древности Ноин-Улы, Вьетнама и нарративные источники) 69

Щукина А.В., Мирошниченко Н.А. «Молот ведьм» Я. Шпренгера и Г.Крамера: истоки манипуляции европейским общественным сознанием 72

Янченко Д.С. Рашид Халиди и его вклад в изучение палестинской проблемы 74

Отечественная и региональная история

Агапов В.Л. Эвакуация Мариупольского металлургического завода имени Ильича в июле-октябре 1941 г.: планы и результаты..... 78

Агафонов И.С., Нагибина Н.П. Краткий очерк истории Искорского городища..... 81

Бузилкин А.Е., Никуленкова Е.В. Подготовка пионервожатых на этапе становления пионерской организации (на опыте Рязанской губернии)..... 84

Горбатенко Е.А. Деятельность Донецкой областной организации охраны памятников истории и культуры в 1967–1968 гг. 87

Григорьева А.Ю., Агафонов И.С. Из истории улиц Ижевского завода: Базарная..... 90

Джумагулова А.Т., Шинкаренко В.В. «Я верю в Россию» (роль Столыпинских преобразований в жизни кочевых народов Юга России)..... 93

Епифанов А.Е. Из истории борьбы с националистическим подпольем и его бандами на территории УССР в 1945–1946 гг. 95

Зацепилина Е.В. Донецкое село накануне сплошной коллективизации (1929 г.) 98

Зборовский С.Д., Разумная Н.Н. Повседневность солдат русской армии в 1914–1917 гг. 101

Зубков А.Д., Кондратенко Л.В. Идеологические установки средневековой Москвы периода XV в. на примере сказания Симеона Суздальца 104

Ипатов А.М., Иванов В.С., Свиридова Е.Д. Германия или Великобритания: к вопросу о дискуссиях в российском обществе конца XIX – начала XX вв. относительно потенциального союзника..... 107

Колесников Н.С., Агапов В.Л. Участие трудовых коллективов РСФСР в восстановлении угольной промышленности Донбасса в 1943–1945 гг. 110

Костюкова Е.С. Жилищное строительство в Донецкой области в годы второй пятилетки (1933–1937 гг.) 113

Кузмин А.С., Агапов В.Л. Восстановление донецкого села в 1943–1945 гг. 116

Лобанов В.Б. Горская республика – одна из форм государственности на Северном Кавказе в 1918–1919 гг. 119

Людоровская Т.Ю. Повседневная жизнь рабочих Донбасса в 1920-е гг. 121

Марченко О.А., Людоровская Т.Ю. Социальная проблема наркомании в период проведения антиалкогольной кампании 1985-1990 гг. в Донецкой области 124

Мишечкин Г.В. Предварительные итоги Донбасской стратегической наступательной операции в оперативных документах общевойсковых армий Южного фронта 127

Мокшин Г.Н. «Летописный Воронеж» XII–XIII вв.: итоги и перспективы изучения 130

Муравьёва В.О. ГКО – организатор восстановления Мариупольского металлургического комбината имени Ильича (1943–1945 гг.) 133

Мязин В.А. Организация продовольственного дела в 1830-е гг..... 136

Неганов С.В., Старкова Н.А. Эвакуация из Ворошиловградской (ЛНР) и Сталинской (ДНР) областей в Молотовскую область в годы Великой Отечественной войны 138
Пантьо К.М. Белый террор в Донбассе 139
Пилипенко Д.В., Новая экономическая политика: историография проблемы 142
Подлесных С.Н. Палаты уголовного суда и гражданского суда в судебной системе Российской Империи I-й половины XIX в. 145
Разумная Н.Н. Травматизм на производстве в Юзовке в 1917 г. 148
Сергеев С.С., Сухоруких А.В. Воронеж в событиях «августовского путча» 1991 г.... 151
Селюкина Н.В. Деятельность органов прокуратуры СССР по выявлению и преследованию нацистских преступников и их пособников в 1980-е гг. 154
Скляр Л.Н., Бочарова Т.И. Особенности событий 1905 года в России 156
Тюльченко И.К. Состояние здравоохранения в Донецке в 1980–2000 гг. 159
Удалова Т.М. Роль человеческого фактора в возрождении легкой промышленности Донбасса в 1943–1945 гг. 162
Умирова А.А., Людоровская Т.Ю. Общесоюзное состояние культурных процессов в первое послевоенное десятилетие 165
Федоров Д.А. «Киевлянин» и консервативные тенденции в реформировании гимназического образования в 80-90-е гг. XIX в. 168
Черкасова О.А., Черкасов Д.А. К вопросу об участии Советского Союза в Корейской войне 1950–1953 гг. 171
Чижов А.В., Бенда В.Н. Надписи на бронетехнике Рабоче-крестьянской Красной армии периода Великой Отечественной войны как отражение морально-психологического состояния личного состава 174
Янакаева С.Ш. Оценка социокультурного развития дореволюционной России в зарубежной историографии 177

История России и славянских народов

Агафонов И.С., Нагибина Н.П. Пребывание В.Н. Берха в Перми Великой 180
Агаркова М.И. А.Х. Востоков – основоположник сравнительно-исторической школы в отечественном языкознании 183
Антонов В.А. Русская *Артā* арабских писателей X века 186
Бакланова И.А., Старченко Н.Н. Характеристика дореволюционной историографии, посвящённой вопросу присоединения Крыма в XVIII в. 189
Бусарина М.В., Ляшенко В.Г. Черноморский флот на завершающем этапе Великой Отечественной войны (1944–1945 гг.) 192
Герасько В.А., Ляшенко В.Г. Агрогорода» и «неперспективные деревни» при Н.С. Хрущёве: к вопросу о противоречии города и деревни в СССР в 1950-1960 гг. 195
Горбова М.В. Патриарх донецкой медицины (к 135-летию со дня рождения С.М. Свидлера) 198
Ешпанов В.С. Трудовые резервы СССР в годы Великой Отечественной войны 201
Забавский А.В., Пенькова О.Б. Строительство Сталинского телецентра (1950-е гг.) 203

Ищенко В.Б. Труды советских исследователей об американских печатных СМИ и пропаганде в период холодной войны 205

Колбин В.Г. Малоизвестные страницы из истории российской нумизматики 208

Котов А.Э. Русские консерваторы XIX века о «русском мире» 211

Красникова Д.Э. Декоммунизация как способ искажения истории Великой Отечественной войны 213

Крутых Я.Р. Военная подготовка гражданского населения СССР в 1930-е годы 216

Леснова А.В., Старченко Н.Н. Переосмысление роли женщины в советском обществе (1917–1930-е гг.) 219

Ляшенко В. Г. Становление городского самоуправления в Донбассе в 1917 году 222

Миргородский А.А., Василиади А.Х. Исторический феномен славянофильства в конкретно-личностном измерении 224

Никифоров А.А., Агаркова М.И. Вестернизация политической системы Российской Федерации в 1990-е годы 227

Носков В.Ю. Вооружение и материально-техническое оснащение 383-й стрелковой дивизии (август–октябрь 1941 г.) 230

Пенькова О.Б. Стратегии выживания: повседневность жителей Донбасса в 1990-е гг. (по материалам устной истории) 233

Родченко А.М. Внешние связи Донецкой области УССР и Венгерской Народной Республики в 1970-е – 1991 гг. 236

Рощина Л.А. Историко-правовой аспект государственного призрения в Великом княжестве Литовском (XVI в.) 238

Рязанов К.М. Польская республика и СССР накануне Второй мировой войны 241

Саенко А.С. Преступления генерал-лейтенанта Курта Репке в оккупированном Донбассе (1941–1943 гг.) 243

Саенко А.С., Склярова Н.Ю. Интеграция материалов о нацистских преступлениях в оккупированном Донбассе (1941–1943 гг.) В систему образовательно-просветительских мероприятий проекта «Без срока давности» 245

Сайганов В.С. Фон-де-Блан: судьба польской диаспоры и её потомков на Гаити 248

Соловей М.А. Трудовое воспитание в детских домах Донбасса в 1944–1959-е гг. 250

Старченко Н.Н. История повседневности как компонент преподавания в ВУЗе отечественной истории 253

Твердохлеб А.Ю. Медики семьи Агте в Донбассе 255

Филатов Ю.И. Фашизм, нацизм и необходимость СВО 258

Чепига Г.Г., Коверин А.О. МДТ им. М.М. Бровуна: путь к успеху (о роли личности руководителя в истории театра) 261

Шипович М.А., Анастасьев А.В. Проект «Центр патриотического воспитания вуза (АДИ ДонНТУ)» 265

Шкрибитько Е.А. Заселение и хозяйственное освоение Юго-Западной России в XVI–XVIII вв. в историографии конца XVIII – первой половины XIX вв. 268

Шумейло Я.Р., Пенькова О.Б. Источники личного происхождения в изучении истории Великой Отечественной войны 271

Археология, историография, источниковедение и методы исторического исследования

Абуков С.Н. К вопросу о спорной филиации князя Мстислава Удатного 274

Аганов А.А. Источники по истории Северо-Кавказского отделения Общества старых большевиков: от поиска до интерпретации 277

Арефьев А.Е. «Донецкое городище»: воспоминания Г.А. Авраменко о раскопках 1929 г. 280

Барахович П.Н. Роспись имущества сибирского торгового человека 1675 г. 282

Бирюкова Ю.С., Петрова О.С. Образ российской Революции 1917 г. в восприятии А.В. Тырковой-Вильямс 285

Воробьева Н.В. Историческое сознание курсантов военного вуза: итоги эмпирического исследования 288

Гриб В.К. Историко-географическая характеристика бассейна р. Берда в контексте определения западной границы Хазарского каганата 290

Данильченко А.Ю., Ревина Е.И., Щипанова А.Г., Мурашко А.В., Нестерук Г.В., Дюжова К.В. Поселение у древнего родника «Каменогорье I» в бассейне реки Глубокой (низовье Северского Донца) 293

Карепин К.В. Структура социальных связей на Кипре в 1296–1299 гг. (на основе нотариальных актов Ламберто ди Самбучетто) 295

Колесник А.В., Титов В.В., Данильченко А.Ю. Модели использования зооресурсов в среднем палеолите Крыма, Северо-Восточного Приазовья и Северного Кавказа 298

Красноносов Ю.Н. «Мартовские статьи» 1654 г.: историко-правовой анализ 301

Левченко М.Т. Микокско-пронднкская проблематика в работах западноевропейских археологов в 1960–1980 гг. 304

Людоровский А.В., Красноносов Ю.Н. Советская государственная политика в отношении детской беспризорности в Донбассе (1943-1953 гг.): источниковедческая база исследования 306

Манько Н.В. Структура Донецкого центра кремнедобычи и кремнеобработки в нео-энеолитическую эпоху 309

Миронюк В.В. Социально-гуманитарная деятельность жителей Донбасса по преодолению последствий Чернобыльской катастрофы 312

Мягкова Ю.Я., Ревина Е.И., Данильченко А.Ю., Щипанова А.Г. Результаты археозоологических исследований поселения «Каменогорье I» в низовьях Северского Донца 315

Полякова О.А. Шумящие подвески на половецких каменных изваяниях 318

Рубель Т.Р. Из истории становления Бахмутского земского реального училища имени императора Александра II 321

Самарченко Т.И. Метрические книги Покровского и Христорождественского храмов станицы Каменской как источник по демографической истории 323

Софьин Д.М., Черкасская Н.А. Обзор личного фонда художника-карикатуриста Н. А. Степанова в рукописном отделе Пушкинского Дома 326

Чеботарёва А.В. Актуальные направления исследования партийно-советской номенклатуры в контексте современных тенденций исторической науки 329

Чуб А.А. Изделия с долотовидным износом поселения бронзового века «Каменогорье I» в низовьях Северского Донца 331
Шульга П.И. Пояса с раковинами каури скифского времени в Южной Сибири 333

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

Политология

Багликова М.С., Крыжановская И.И. Перформативная коммеморация Дня Победы на постсовестком пространстве (на примере «Бессмертного полка») 337
Кольцова Л.Н. К вопросу об особенностях проявления политического лоббизма в Украине 340
Николаева М.В., Шестакова А.А. Политические аспекты цифрового патриотизма: особенности интерпретации и новые вызовы 343
Николаев Ю.Б. Советский опыт денацификации на Украине..... 346
Онопко О.В. Денацификация как политическая цель, процесс и государственная политика..... 349
Пожидаев Е.А. Геополитический анализ в контексте континенталистской модели 352
Посредников Д.В. Православие на Украине в 2024 году: исторический контекст и современная реальность 355
Потоцкий Я.А. Роль Института национальной памяти в конструировании национальной мифологии в посткоммунистической Польше..... 358
Писчикова Н.П., Терехин А.Н. Комитет по делам молодежи как региональный институт молодежной политики: особенности функционирования в Рязанской области..... 360
Хомякова О.Я., Багликова М.С. Политическая реклама В.В. Путина в телеграм-канале «Единая Россия ДНР» в избирательной кампании 2024 года 363
Черкашин К.В. Подходы к изучению структуры поддержки западных политических нарративов в научном сообществе РФ 366
Чугрина О.Р. Аккомодативная политическая технология как инструмент этнополитики..... 368
Удовенко Ю.Н., Посредников Д.В. К вопросу о причинах возникновения военных режимов..... 372

Международные отношения и внешняя политика

Бабушкин А.Ю. Отношения России с постсоветскими странами в 1990-е годы 375
Генералов А.Ю. Иран и БРИКС: предпосылки и перспективы сотрудничества..... 378
Давтян В.С. «Транспортная безопасность» как геополитическая категория 381
Егорченков Р.В. Исторический контекст выхода Великобритании из Европейского союза..... 383
Загорская Е.М., Кузнецова Е.В. Сотрудничество ШОС и ОДКБ в сфере обеспечения региональной и международной безопасности 386
Иванова Е.С., Медовкина Л.Ю. Регулирование лоббирования в США и Японии: сравнительный анализ законодательства 390

Казаренко Д.С., Минаев А.И. Историческое просвещение молодежи в рамках междисциплинарного подхода военно-исторической антропологии 393

Кальянова М.В., Кузнецова Е.В. Утверждение объединенной Германии на площадке ООН в качестве надежного международного игрока..... 396

Козина Ю.П. Концепт международной безопасности в рамках немецкой школы геополитики..... 399

Ковалева Э.В., Бачуркина М.С. БРИКС: новый взгляд на международные отношения 402

Козловский А.Ю. Гуманитарная составляющая современной внешней политики Венгрии..... 404

Комарова Л.В. Актуальные проблемы ядерного нераспространения на Ближнем Востоке 407

Куканова М.А., Медовкина Л.Ю. Особенности имиджевой политики Китая в рамках культурных связей со странами БРИКС на примере России 410

Кухтин М.М. Проблемы верификации теорий международных отношений 413

Маркарян К.В. Особый взгляд отечественной периодической печати на предпосылки и итоги подписания Кэмп-Дэвидской декларации 1992 года..... 416

Медовкина Л.Ю. Информационная политика государства: фактор успеха на международной арене 419

Мнухина Р.М. Мастерские Лу Баня как инструмент мягкой силы Китайской Народной Республики 421

Мхитарян С.Х. Исследование комплементаризма во внешней современной политике Армении: взгляды и вызовы 424

Передерий Д.А., Чунихина Т.Н. Формирование многополярного мира в условиях глобализации..... 426

Попова В.О. Кризис российско-японских отношений на современном этапе..... 429

Посредникова Т.Г. Операция «Оверлорд» в фальсификации результатов второй мировой войны..... 431

Селезнева И.О., Есин Р.О. К вопросу о международном сотрудничестве в контексте зарождающейся многополярности..... 435

Стаценко Т.В. Стратегия национальной безопасности США и механизмы ее реализации..... 438

Студинец А.А. Внешнеполитические приоритеты конфедерации государств Сахеля 440

Тарасова М.В. Оценка террористических и экстремистских угроз и рисков безопасности Юга России (на примере Ростовской области) в контексте обострения геополитической ситуации..... 443

Тишкин Н.К., Кузнецова Е.В. Россия и Африка: современные отношения и перспективы 446

Шабалдас А.И. Противоречия в российско-британских отношениях в период проведения специальной военной операции на Украине..... 449

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

ДОНЕЦКИЕ ЧТЕНИЯ 2024: ОБРАЗОВАНИЕ, НАУКА, ИННОВАЦИИ, КУЛЬТУРА И ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОСТИ

Материалы
IX Международной научной конференции
15–17 октября 2024 г.,
г. Донецк

ТОМ 7
Исторические и политические науки

под общей редакцией проф. *С.В. Беспаловой*

Дизайн обложки	*А.Ю. Гурина*
Технический редактор	*М.В. Фоменко*
Компьютерная верстка	*В.Г. Медведева*

Адрес оргкомитета:
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»,
ул. Университетская, 24, г. Донецк, 283001, ДНР, РФ.
E-mail: *science.prorector@donnu.ru*
